

МҮРІОВІВАНІОН

Византия и ее окружение

Серия:

Исследования

С. Б. Сорочан

Византийский Херсон

(вторая половина VI —
первая половина X вв.)

Том II

Часть III

Университет Дмитрия Пожарского

Серия:
Исследования

Том II

Университет Дмитрия Пожарского

ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.Н. КАРАЗИНА
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЗАПОВЕДНИК «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ УКРАИНЫ

Университет Дмитрия Пожарского

С. Б. СОРОЧАН

ВИЗАНТИЙСКИЙ ХЕРСОН
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА VI — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА X вв.)

Очерки истории и культуры

Часть III

Университет Дмитрия Пожарского
МОСКВА
2013

Редакционный совет:

Академик НАН Украины П.П. Толочко (председатель),
член корреспондент НАН Украины С.Д. Крыжицкий,
профессор Дж. Картер, д.и.н., профессор О.Р. Бородин, д.и.н. Г.Ю. Ивакин,
д.и.н. В.М. Зубарь, д.и.н., профессор С.Б. Сорочан, д.и.н., профессор
А.И. Романчук, д.и.н. А.С. Русяева, д.и.н., профессор А.В. Сазанов,
к.и.н. Л.В. Марченко (зам. председателя), к.и.н. Г.М. Николаенко,
к.и.н. Л.В. Седикова (секретарь)

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Ивакин (отв. редактор), А.П. Моця, О.Р. Бородин, В.М. Зубарь,
Л.В. Марченко, Л.В. Седикова, А.В. Домановский (отв. секретарь)

Рекомендовано к печати Учеными советами
Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина,
Института археологии НАН Украины
и Национального заповедника «Херсонес Таврический»

Печатается по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

Сорочан С. Б.

С 65 Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.)
Очерки истории и культуры. Часть III / Харьков—Москва: Русский
Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. — 472 с.: ил. — (Византия
и ее окружение).

ISBN 978-5-91244-077-9

ISBN 978-5-91244-082-3

Третья часть книги представляет своеобразное приложение к первым двум. В нем собраны комментированные переводы основных нарративных источников, имеющих отношение к истории византийского Херсона и Таврики в VI – X вв., а также представлены материалы архивного наследия и самостоятельные очерки исследователей о коммерциариях Херсона по данным сигиллографии и о населении города по данным антропологии.

© С.Б. Сорочан, Н.А. Алексеенко, К.Э. Гриневич, А.В. Иванов
© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке
© Дизайн макета серии и верстка: М.В. Григоренко
© Художественное оформление серии: Е.А. Горева

ISBN 978-5-91244-077-9
ISBN 978-5-91244-082-3

СОДЕРЖАНИЕ

АНТОЛОГИЯ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ	7
Иордан. Гетика. §36—39.	8
Прокопий Кесарийский. Война с персами. Кн. I. 12. 3—9	13
Прокопий Кесарийский. Война с готами. Кн. VIII (IV). 5. 23—30	16
Прокопий Кесарийский. О постройках. Кн. III. 7. 10—17.	19
Менандр Протиктор. История. Фрагменты 45, 47, 66	24
Жития святых епископов Херсонских (пер. греч. версии)	33
Жития святых епископов Херсонских (в грузинской минее).	53
Феодосий. О местоположении Святой Земли. §54	62
Папа Мартин I. Письма XVI—XVII	70
Мартирий св. Мартина («Воспоминание...»).	83
Краткий мартирий братьев Евпрепия и Феодора.	90
Феофан Исповедник. «Хронография» (629/630, 658/659, 668, 695, 704/705, 711/712 гг.)	92
Патриарх Никифор «Краткая история» (695, 704/705, 711/712 гг.)	117
Материалы VII Вселенского синода в Никее (787 г.)	128
Житие Иоанна Готского	131
Житие Феодора Студита. Версия В, гл. 14—16.	161
Епифаний Монах. О житии, деяниях и кончине св. первозванного апостола Андрея	171
Феодор Студит. Письма в Таврику (XCII, CLXIV)	178
Продолжатель Феофана. Кн. III. 27—29; VI. 10.	189
Пространное Житие св. Константина/Кирилла (гл. VIII—IX, XI—XIII)	205

Письмо Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху.....	226
Житие с Перенесением мощей св. Климента (Legenda Italica). §1—6	240
Слово на перенесение мощей преславного Климента.	258
Патриарх Николай Мистик. Письма (№9, 68, 106)	279
Константин Багрянородный. О фемах (12 -я фема Херсон)	298
Константин Багрянородный. Об управлении империей (гл. 1, 6—11, 37, 42, 53).....	303
Кембриджский Аноним («документ Шехтера»).....	343
Еврейско-хазарская переписка 50-х гг. X в.	362
ПРИЛОЖЕНИЕ	400
Предисловие.....	400
<i>Гриневича К. Э.</i> Четырехапсидное здание в Херсонесе (Новая попытка его объяснения)	401
<i>Алексеев Н. А.</i> Таможня и коммерции Херсона	408
<i>Иванов А. В.</i> Население византийского Херсона по данным антропологии.....	446
Список сокращений	460
Сведения об авторах	462

Переводить дух подлинника — намерение такое грандиозное и такое невероятное, что рискует остаться благим; переводить букву — требует такой поразительной точности, что вряд ли за это кто-нибудь возьмется.

*Хорхе Луис Борхес*¹

Антология — не источник. Это винегрет из источников, пригодный в качестве первого приближения.

*Умберто Эко*²

Иордан. Гетика; Прокопий Кесарийский. Война с персами; Прокопий Кесарийский. Война с готами; Прокопий Кесарийский. О постройках; Менандр Протиктор. История; Жития св. епископов Херсонских (греч. версия); Жития св. епископов Херсонских (в грузинской минее); Феодосий. О местоположении Святой Земли; Письма папы Мартина I; Мартирий папы Мартина («Воспоминание...»); Краткий мартирий братьев Евпрения и Феодора; Феофан. «Хронография»; Никифор. «Краткая история»; Деяния VII Вселенского собора 787 г. о «торговцах Готфии»; Житие Иоанна Готского; Михаил Монах. Житие Феодора Студита; Епифаний Монах. О житии, деяниях и кончине св. первоизбранного апостола Андрея; Письма Феодора Студита в Таврику; Продолжатель Феофана; Житие Константина (Кирилла); Письмо Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху; Житие с перенесением мощей св. Климента (лат. версия); Слово на перенесение мощей Преславного Климента (старославян. версия); Письма Николая Мистика; Константин Багрянородный. О фемах; Константин Багрянородный. Об управлении империей; Кембриджский аноним («документ Шехте-ра»); Еврейско-хазарская переписка 50-х гг. X в.

АНТОЛОГИЯ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Предлагаемая выборка из нарративных источников не преследует цель дать наиболее точные их переводы на русский язык, выполненные с греческого, латыни и иврита. Специалистам, знающим языки, это не нужно, но остальным даже такое «первое приближение» может быть полезным для ориентировки в тексте источника на языке оригинала. «Толкуйте, да не перетолковывайте» — призывал Гете. Действительно, сколько людей, столько и толкований, только источник один. Перевод

¹ Борхес Х. Л. Письмена Бога / Сост., автор вступ. статьи и прим. И. М. Петровский. — М., 1994. — С. 123.

² Умберто Эко. Как написать дипломную работу: гуманитарные науки: Уч.-метод. пособие / Пер. с итал. Е. Костинович. — М., 2001.

это неизбежно лишь *вариации* оригинала, — отмечал другой поэт и талантливый переводчик Георгий Шенгели (1894—1956), — и поэтому для того, чтобы добиться максимальной точности, надо *понять* подлинник — до последнего слова, до любой мельчайшей детали; понять все его «что», все его «как», все его «зачем». С этой точки зрения куда важнее представить более или менее связные, обширные, цельные отрывки текстов, имеющих отношение к раннесредневековой истории Херсона и Крыма. Дело в том, что систематическое чтение источника само по себе способно привести к новым и интересным результатам, тогда как обычно практикуемое цитирование их отдельных строк уводит от понимания общего, нарушает связь с контекстом, который зачастую сам по себе несет интересную дополнительную, уточняющую информацию, расширяет представление исследователя, особенно если предлагаемая проблематика для него нова. Кроме того, более половины переводов лишены комментариев, тех самых, что помогают лучше понять подлинник, и помещены в труднодоступные, редкие, как правило, малотиражные академические издания, большинство из которых стали библиографическими раритетами, к тому же физически обветшали, а порой находятся в аварийном состоянии. Уже с этой точки зрения представляется оправданным, снабдив соответствующими пояснениями, вновь явить эти выдающиеся памятники глазам пытливых читателей, — не только историкам, но и широким кругам интересующихся прошлым человечества. И так, мы погружаемся в мир отобранных документов. На сей раз «...звучат лишь письма».

Иордан. *Getica*. §36—39 (написано на латыни священником Иорданом, остготом по происхождению, скорее всего, в Равенне, ставшей с 540 г. византийской. Судя по последним событиям, отмеченным автором, сочинение было завершено между концом 550 г. и началом 551 г. Комментарии Е. Ч. Скржинской к приведенному отрывку даны с некоторыми сокращениями и в ряде случаев уточнены).

[*Описание пределов Скифии, соседящей с Понтийским (Черным) морем; перечисляются города на ее побережье — Борисфенида (?), Ольвия, Каллиполида (?), Херсона, Феодосия, Кареон (?), Мирмикий и Трапезунта*³]

³ Очевидно, Иордан заимствовал сведения об этих городах у античных авторов и исказил их, ибо названий Борисфенида, Каллиполида, Кареон у них нет. Ольвия к VI в. уже не существовала как городской центр. Зато Трапезунта (Трапезус), долгое время смущавший исследователей, удачно, хотя и без развернутой аргументации, отождествляется Э. Я. Николаевой с византийской крепостью, сооруженной в правление Юстиниана I на азиатском берегу Керченского пролива у основания косы Чушка, рядом с

36. На побережье океана, там, где через три гирла поглощаются воды реки Вистулы, живут видиварии⁴, собравшиеся из различных племен; за ними берег океана держат эсты⁵, вполне мирный народ. 37. К югу соседит с ними сильнейшее племя акациров⁶, не ведающее злаков, но питающееся от скота и охоты⁷.

современным поселком Ильич (см.: Николаева Э. Я. Поселение у д. Ильич // КСИА АН СССР. — 1981. — Вып. 168. — С. 88—92).

⁴ Видиварии, *Vidivarii*. Место их расселения указано очень точно: «на побережье Океана, там, где через три гирла поглощаются воды реки Вистулы» («ad litus autem Oceani, ubi tribus faucibus fluenta Vistulae fluminis ebibuntur»). Замечательно, что о видивариях говорится как про объединение племен. Это название уже Иорданом и его источниками воспринимается как собирательное: «Видиварии ... собравшиеся из разных родов племен («ex diversis nationibus»). В § 96 Иордан называет видивариев «видивариями». Несмотря на путаницу в названиях, он имеет в виду одни и те же племена, потому что снова повторяет, что живут они на острове — *Gepedoios* — в устье Вислы и что собрались на нем «как бы в одно убежище», соединившись «из различных родов» («ex diversis nationibus») и образовав отдельное племя — «gens» («ex gentem fecisse noscuntur»).

⁵ Эсты (или айсты, *Aesti*) — литовские племена, которые, наряду с более северными феннами и распространенными к югу венетами, жили на границах Сарматии и Германии.

⁶ Племя акациров («gens *Acatzirorum*») Иордан называет «могущественнейшими», «сильнейшими» («gens fortissima») и определяет его как неземледельческое, занимающееся скотоводством и охотой. Племя акациров (по Иордану) живет на огромных пространствах между эстами, занимавшими территорию близ янтарного берега у Балтийского моря, и булгарами, обитавшими на берегу моря Понтийского, что, по мнению издателя Иордана, К. Ч. Скржинской, явно преувеличено. Вероятно, точнее представлял себе акациров Приск Панийский, писавший, правда, на сто лет раньше Иордана. Приск сообщает, что акациры — «скифское» (т.е. гуннское) племя: *to ton Akatziron (Akatiron, Katziron) ethnos ... o esti Skuthikon ethnos — Prisci. fr.8, cp. fr. 30*. Из его же сочинения известно, что Атилл держал акациров в своем подчинении и послал своего старшего сына управлять ими: они жили тогда (в первой половине V в.) в припонтийских областях (*Ibid., fr.8*) и ходили через Каспийские ворота (Дербентский проход) в Кавказском горном хребте войной на персов (*Ibid., fr.37*). Судя по тому, что ряду акацирских вождей император Феодосий II, как свидетельствует Приск, регулярно посылал «дары» (*dora*), акациры были сильным племенем, союз с которым был желателен для Империи (*Ibid., fr.8*). Прокопий не называет в своих произведениях племени акациров, но говорит, что в приеотийских (приазовских) степях жили гунны «кимерийцы», в его время именовавшиеся утигурами (*Bell. Goth. IV. 4. 8; 5. 1*). Считать этих гуннов-акациров Припонтийской Скифии теми, кто дал название некоему месту Хотциру, упоминаемому в схолии к Нотии де Боора конца VIII — конца IX вв. в связи с другими местами, якобы входившими в состав Готфской епархии, будет шатким предположением, строящимся только на отдаленном созвучии слов (ср.: Науменко В. Е. *Notitia K. de Bora* как источник по церковно-политическим контактам Византии и Хазарского каганата в середине IX в. // Церковная археология Южной Руси. — Симферополь, 2002. — С. 130—131).

⁷ Из этого описания следует, что и в первой половине — середине VI в. гунны по своему уровню развития оставались на первой стадии примитивного кочевания.

Далее за ними тянутся над Понтийским морем места расселения булгар⁸,

⁸ Поиски происхождения булгар уводят одних исследователей к так называемым отореченным уграм, которые вместе с гуннами переселились на Кавказ из Заволжья (М. А. Артамонов. История хазар. — Л., 1962. — С. 98). Другие полагают что формирование протоболгарской этнокультурной общности происходило в степях Восточной Европы при значительном участии не только пришлого тюркского, но и местного иранского (сарматского) элемента (*Рашио Рашиев*. К вороосу о происхождении праболгар // МАИ-ЭТ. — 1993. — Вып. 3. — С. 250—254; *Бубенок О. Б.* Ясы и бродники в степях Восточной Европы. — К., 1997. — С. 43—44). Последняя точка зрения позволяет пересмотреть «тюркскую теорию» и объяснить европеоидный антропологический тип древнеболгарских племен и отсутствие у них ярко выраженной кочевнической культуры. Но по мнению Е. Ч. Скржинской, под булгарами (*Bulgares*) Иордан подразумевал вообще «гуннские» племена Северо-Восточного Причерноморья: далее за акацирами, пишет он, «тянутся над Понтийским морем места расселения (*sedes*) булгар» (§ 37). Прокопий, говоря о событиях VI в., употребляет постоянно название «гунны» и частные обозначения отдельных «гуннских» племен: «утигуры» и «кутригуры», имея в виду родственные племена, обитавшие в степях к востоку от Меотиды (Азовского моря) — сначала утигуров (утургуров, уттигуров, утугуров) — кубанской части праболгар, а западнее их, в степях Северного Приазовья и около Крыма, — кутригуров (ктургуров, котригуров, кутрагуров, кутригуров, кутургуров, котрагов) (*Bell. Goth.*, VIII, IV. 7—8; V. 1—5; *Буданова В. П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. — М., 2000. — С. 259, 262, 383, 384). Слова «булгары» в произведении Прокопия нет (как нет его ни у Агафия Миринейского, ни у Менандра Протиктора). Иордан же, рассказывая о событиях IV и V вв. — о распаде Готской державы Германариха, об Аттиле, о сражении на Каталаунских полях, — называет гуннов, но, обращаясь к событиям своих дней: к «ежедневному напору», «ежедневным нападениям» («*instantia cottidiana*») варваров на Империю, называет не гуннов, а булгар (*Rom.*, § 388) вместе с антами и склавиными. Название «булгары» было в его время общеупотребительным и понятным, определявшим, вероятно, всю совокупность гунно-болгарских племен степной полосы Восточной Европы от приазовских до придунайских областей в конце V и в VI вв. Как современник, Иордан замечает, что булгар «сделали широко известными» («*notissimos*») те бедствия, которые обрушились на Империю по причине «грехов наших». Его слова проникнуты взволнованностью свидетеля событий. Можно думать, что Иордан намекает на опустошительные нападения булгар, иногда в соединении с антами и склавиными, на пограничные районы Фракии и Иллирика (ср.: *Rom.*, § 363). Под «бедствиями», о которых как об общеизвестном факте упомянул автор, надо, вероятно, подразумевать жестокие набеги варварских племен из-за Дуная, в том числе утригуров во главе с их вождем Сандилихом, подробно описанные Прокопием под 550—551 гг. Когда гепиды, жившие неподалеку от Сирмия, помогли переправиться через Дунай явившимся с берегов Меотиды воинственным кочевникам-кутригурам и те рассеялись по Фракии и Иллирику, то подвергнувшиеся нашествию области были страшно разорены (*Bell. Goth.*, IV. 18. 13—18). Суммируя описанное в «Готской войне», Прокопий пишет, — одинаково с Иорданом (*Rom.*, § 388), — что в Иллирии и по всей Фракии «гунны, склавины и анты, делая набеги чуть ли не ежедневно с того времени, как Юстиниан принял власть над ромеями, творили непоправимое зло тамошним людям», причем кутригуры — не менее 10 тыс. семей — осели в Северном Причерноморье, где оставались с 479 до 552 гг, а потом в 552—569 г. обосновались в Нижнем Подунавье (*Apocd.*, 18, 20; подр. см.: *Комар А. В.* Кутригуры и утигуры в Северном Причерноморье // *Сугдейский сборник*. — К.; Судак, 2004. — С. 169—172).

которых весьма прославили несчастья [совершившиеся] по грехам нашим.

А там и гунны, как плодovitейшая поросль из всех самых сильных племен, закишили надвое разветвившейся свирепостью к народам⁹. Ибо одни из них зовутся альциагирами¹⁰, другие — савирами¹¹, но места их по-

⁹ Одно из самых трудных мест текста «Getica» по нагромождению витиеватых выражений. Поэтическое сравнение с густой порослью (*caespes*), сопровождаемое превосходной степенью прилагательного (*fecundissimus*), определено еще одним суперлативом — *fortissimorum gentium*. Кроме того, абстрактное *rabies* («свирепость», «ярость», «бешенство», «жестокость») взято для того, чтобы дать конкретный образ, создающий представление о диких, необузданных людях. Соответственно оригиналу и перевод Е. Ч. Скржинской этого места тяжеловесен.

¹⁰ Альциагиры (*Alziagiri*) — племя, кочевавшее, по словам Иордана, «около Херсоны» («*iuxta Chersonam*») то в степях летом («*aestate campos pervagant*»), то у понтийских берегов зимой («*hieme supra mare Ponticum*»), — принадлежали к родственной группе гунно-булгарских племен, близких по обычаям и образу жизни. Названия «альциагиры» нет ни у Приска, ни у авторов VI в. — Прокопия, Агафия, Менандра, ни у Феофилакта Симокатты. Судя по территории расселения, альциагиры Иордана, по видимому, подразумеваются у Прокопия, когда он пишет в «Готской войне» (IV. 5. 28): «если идти из города Боспора в город Херсон ..., то всем, что находится в промежутке, владеют варвары, гуннские племена» (*barbaroi, Ounnika ethne, ta metaxy aranta echousi*).

¹¹ Савиры (*Saviri*) — еще одно «гуннское» племя. Указав, что альциагиры обитают близ Херсона, Иордан, ничего не говоря о местах обитания савиров, переходит к общему о хунуграх и более не возвращается к савирам. Е. Ч. Скржинская полагает, что хунугры могло быть иным названием савиров. Однако в V в. Приск Панийский выделял их особо, перечисляя родственные гуннские племена савиров, оногуров и урогов, обитавших поначалу у восточных пределов Римской империи (Prisc., fr.4; 11). В хронике Захария Ритора, завершенной в 569 г., савиры названы среди оногуров, кутригуров, булгар, хазар, авар и прочих народов, населявших предкавказские степи (*The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene*. — London, 1899. — P. 6). Следует учесть, что этноним «оногур» впоследствии замещал собой название утугуров — праболгар и переводится как «десять огуров», то есть «союз десяти огурских племен» (Шабашов А. В., Шабашова М. Н. Этнонимия и антропонимия праболгар как источник реконструкции их ранней истории // Сугдейский сборник. — К.: Судак, 2004. — С. 375—376). С достаточной точностью о местах расселения савиров пишет Прокопий. Они, по его словам, живут около Кавказских гор (Bell. Goth. IV. 3.5; 11. 23) или, вернее, «позади» (то есть глубже, восточнее) зихов, которые располагались в северной части кавказского побережья (Bell. Pers. II. 29. 15). Очевидно, речь идет о степях к северу от Кавказа (Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — М., 1998. — С. 71). Хотя савиры бывали наемниками ромеев (*oi de ek ton Ounnos misthophoroi ton de Sabeiron onomazomenon* — Agath., III. 17—18), но столь же часто они помогали в войне персам (Ibid., IV. 13). Агафий отмечает по этому поводу при описании военных действий против персов в кавказской Апсилии в 556 г.: «Были у персов также вспомогательные войска из гуннов савиров. Этот народ, и величайший и многочисленный, весьма жаден и до войны и до грабежа, любит проживать вне дома на чужой земле, всегда ищет чужого, ради одной только выгоды и надежды на добычу присоединяясь в качестве участника войны и опасностей то к одному, то к другому и превращаясь из

селений разделены: альциагиры — около Херсоны, куда жадный (алчный) купец ввозит богатства (добро) Азии¹²; летом они бродят (кочуют) по степям, раскидывая свои становища в зависимости от того, куда привлечет их корм для скота; зимой же переходят к Понтийскому морю¹³.

Хунугуры¹⁴ же известны тем, что от них идет торговля (*commercium*) шкурками грызунов¹⁵; их устрасила отвага столь многочисленных мужей¹⁶.

друга во врага. Ибо часто они вступают в битву в союзе то с римлянами, то с персами, когда те воюют между собой, и продают свое наемное содействие то тем, то другим» (Агафий. О царствовании Юстиниана: Пер., ст. и прим. М. В. Левченко. — М.; Л., 1953. — С. 116—117). Их враждебную к Византии позицию показывает Менандр, отмечавший, что в конце правления Юстиниана I авары, подстрекаемые ромеями, «завели войну с Утигурами, потом с Залами, которые гуннского племени, и сокрушили силы Савиров» (Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой // Византийские историки Дексипп ...: Пер. Сп. Дестуниса. — СПб., 1860. — С. 324, фр. 5, ср. фр. 3).

¹² В подлиннике — *quo Asiae bona avidus mercator importat* (Jordan Getica / Ed. Th. Mommsen // MGH. — Berolini, 1882. — T. 5. — P. 1. — P. 63). Не совсем ясно, что в данном случае Иордан понимал под «Азией» — одноименную провинцию, то есть земли в Малой Азии, или часть света, наряду с Европой и Ливией. Точных представлений о границах этих частей или материков не было и у современников Иордана (см.: Прокопий из Кесарии. Война с готами. — М., 1950. — С. 389—390, IV. 6). Похоже, что под понятие Азия как часть света подпадала и Малая Азия, и все, что лежало к востоку и юго-востоку от реки Дон. Впрочем, в словах Иордана не столь важна географическая точность, сколько стереотипное представление современников о том, что Херсон VI в. тесно соседствовал с миром варваров, гуннов, булгар, и жил за счет привозимого торговцами иноземного добра.

¹³ *...qui aestate campos pervagant effusas sedas, prout armentorum invitaverint pabula, hieme supra mare Ponticum se referentes.*

¹⁴ Хунугуры (Hunuguri) — гунно-булгарское племя, близкое или сливающееся с савирами, обитателями Северного Кавказа. У Иордана, Прокопия, Агафия упоминаются разные племена, названия которых сходны своими окончаниями: «гуры», «дзуры», «гиры», «дзиры», «иры», «оры», «ары». Таковы у Иордана хунугуры, биттугуры, альпидзуры, алцилдзуры, ултзиндзуры (ултзингуры), савиры, альциагиры, ангискиры, бардоры, итимары (Get. § 37, 126, 272). Особую форму у Иордана имеют названия еще двух гуннских племен — тункарсы и боиски. У Прокопия — утигуры и кутригуры. У Агафия — котригуры, утигуры, ултидзуры. Все названные племена составляли, по Прокопию, «множество гуннских племен» (*Ounnika ethne polla*) или «огромную толпу гуннов» (*Ounnon ... polus to omilos*) и жили возле Азовского моря. Особенно примечательно, что Иордан выделяет часть гунно-булгарских племен близ Херсона, о чем также сообщает и Прокопий.

¹⁵ Шкурки степных грызунов, преимущественно полевых мышей, употреблялись кочевниками для легкой одежды; для более плотной и теплой использовались звериные шкуры. По данным Иордана (§ 5), меха шли в столицу Византийской империи из Боспора, куда их доставляли соседние варвары (см.: Болгов Н. Н. Позднеантичный Боспор как этноконтактная зона // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений. — Керчь, 2001. — С. 9—10).

¹⁶ В подлиннике — *quos tantorum virorum formidavit audacia*. Это место, вероятно, искаженное, остается непонятным и не связывается ни с предыдущим, ни с после-

38. Мы читали, что первое расселение [готов] было в Скифской земле, около Меотийского болота; второе — в Мизии, Фракии и Дакии; третье — на Понтийском море, снова в Скифии; однако мы нигде не обнаружили записей тех их басен, в которых говорится, что они были обращены в рабство в Бриттании или на каком-то из островов, а затем освобождены кем-то ценою одного коня.

Но, конечно, если кто-нибудь сказал бы, что они появились на нашей земле иначе, чем мы об этом рассказали, то он окажется в некотором противоречии с нами; ибо мы больше верны прочитанному, чем старушечьим рассказам.

[Далее об основных местах расселения готов, их королях, обычаях]

(Иордан. *О происхождении и деяниях Гетов. Getica: Вступ. ст., пер. коммент. Е. Ч. Скржинской.* — М., 1960. — С. 72, 136).

Прокопий Кесарийский. Война с персами. I. 12. 3—9 (сочинение в двух книгах, первое издание которых появилось в 543—545 гг.)

[О соперничестве между императором Юстином I и иранским (персидским) шахом Кавадом I по вопросу об обладании Кавказом и, в частности, Лазикой¹⁷]

(3) Ивиры¹⁸ — христиане и лучше всех известных нам народов хранят уставы этой веры, но издревле они находятся в подчинении у персидского царя. (4) Каваду же вздумалось насильственно обратить их в свою веру. Он потребовал от их царя Гургена¹⁹, чтобы он выполнял все те обряды, которых придерживаются персы, и, помимо прочего: ни в коем случае не предавать земле тела умерших, но всех их бросать на съедение птицам и

дующим текстом. Дальше автор снова обращается к рассказу о готах, поэтому, быть может, слова «устрасила отвара» (*tantorum virorum*) следует отнести к готам, которые привели в ужас хунугуров.

¹⁷ Лазикой называли в VI в. древнюю Колхиду. Со времени императора Льва I (457—474) Лазика находилась в зависимости от Сасанидского Ирана. В 522 г., когда умер царь лазов Дамназ, его сын Цафий, вместо того, чтобы получить инвеституру от иранского шаха, явился в Константинополь, принял там христианство и был удостоен знаков царского достоинства от византийского императора. Тогда же Цафий взял в жены дочь константинопольского патрикия Номы — Валериану (см.: *Theophanis Chronographia* / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 168—169). С тех пор Лазика стала объектом борьбы между Византией и Ираном, пока в 562 г. не была закреплена договором за Византией.

¹⁸ Предки грузин.

¹⁹ Гурген (Бакур) правил грузинами с 511 по 528 г. С V в. Грузия была подвластна Ирану. Желая укрепить здесь свою власть, шах Ирана стремился обратить ивилов (грузин) в свою веру.

псам²⁰. (5) Поэтому Гурген решил перейти на сторону царя Юстина и просил его дать твердое обещание, что римляне никогда не отдадут ивиоров под власть персов. (6) Василевс Юстин очень охотно дал ему такое обещание и отправил племянника прежнего василевса, Анастасия, патрикия Прова с большими деньгами в Боспор, чтобы, склонив дарами войско гуннов, послать их на помощь в качестве союзников ивирам²¹. (7) Боспор — город приморский; кто wpłyвает в так называемый Понт Эвксинский, для того он находится налево²², а от Херсона, самого отдаленного города римской земли²³, он находится на расстоянии двадцати дней пути²⁴. Рас-

²⁰ Об этом же персидском обычае, но с еще большими подробностями сообщает и Агафий Миринейский (*Агафий. О царствовании Юстиниана*. — М.; Л., 1953. — С. 57—58, II. 23).

²¹ Миссия к «гуннам» младшего племянника императора Анастасия, патрикия Прова, относится к 522 г. Она могла быть адресована как к праболгарским племенам утригуров, обитавшим в степях Восточного Приазовья, так и к кутригурам, находившимся западнее их, еще ближе к Крыму (Война с готами. VIII (IV). 7—8; V. 1—5). Целью этой миссии, возможно, было не столько нанять отряды варваров в качестве союзников — *summachoi* для непосредственной военной помощи ивирам, сколько настроить гуннов против персов (см.: *Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea*. — Cambridge (Mass.), 1936. — P. 70; ср.: *Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма*. — Симферополь, 1999. — С. 94).

²² Для wpłyвавшего в Черное море (*Euxeinos pontos*) Боспор (*e Bosporos*) мог находиться слева только в том случае, если бы он двигался на восток, вдоль северомалоазийского побережья к мысу Карамбису около Синопы, откуда начинался краткий морской путь к берегам Крымского полуострова. Следует заметить, что о господстве над Боспором готов Прокопий даже не намекает.

²³ В пер. Х.-Ф. Байера: «...от города Херсона (*Chersonos*), который является последним в земле римлян» (*Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро*. — Екатеринбург, 2001. — С. 33). «Римской землей» (*Romaion ge*) Прокопий называл территорию, находившуюся в сфере деятельности имперской администрации и под имперской юрисдикцией, противостоящую землям, лежащим за пределами имперских границ, а в некоторых случаях применял это выражение по отношению ко всей Восточной Римской империи. Реже, но в этом же значении он употреблял термин «Римская страна» (*Romaion chora*). Подр. см.: *Дюно Ж.-Ф, Ариньон Ж.-П. Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного* // ВВ. — 1982. — Т. 43. — 64—66.

²⁴ Двадцать дней пути составляло расстояние 4200 стадий, то есть около 740 км (за один день пути покрывалось расстояние в 210 стадий или около 37 км). По периплу Арриана расстояние между Боспором и Херсоном равнялось 2260 стадиям (ок. 398 км) (см.: *Geographi Graeci minores* / Ed. C. Müller. — 1961. — Vol. 1. — Tab. XVI). По мнению А. А. Чекаловой, разница в цифрах объясняется тем, что, в то время как Арриан исчислял путь по морю, Прокопий дает расстояние сухопутное. Однако и в этом случае оно завышено не менее чем в два раза. О том, насколько приблизительно и зачастую неверно историк ориентировался в расстоянии, свидетельствует его же заявление о примерно десяти днях пути между Херсоном и рекой Дунай (ср.: *Война с готами*. IV. 5. 30).

положенные между Херсоном и Боспором местности заняты гуннами²⁵. (8) Жители Боспора издревле жили независимо, но недавно они отдали себя под власть василевса Юстина²⁶. (9) Однако Пров возвратился оттуда²⁷, не достигнув своей цели²⁸, и василевс отправил в Лазику военачальника Петра²⁹ с небольшим количеством гуннов³⁰, чтобы он, насколько возможно, помог Гургену.

[Следует рассказ о бегстве Гургена с семьей и знатными ивирами в Лазику и их успешном сопротивлении там персам.]

(Прокопий Кесарийский. *Война с персами. Война с вандалами. Тайная история: Пер. ст., коммент. А. А. Чекаловой.* — М., 1993. — С. 35–36).

²⁵ В пер. Х.-Ф. Байера: «Весь промежуток между этими (городами) занимают гунны (Ουπνοι) (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 33). Ср.: Иордан. *Getica*. § 37; Прокопий Кесарийский. *Война с готами*. VIII (IV). 5. 27–28.

²⁶ В пер. Х.-Ф. Байера: «Боспорцы (Βοσποριται) жили давно автономно, недавно же решили присоединиться к царю Юстину» (518–527) (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 33). По мнению А. И. Айбабина, к этому шагу боспоритов склонила возросшая угроза со стороны гуннов (Айбабин А. И. *Этническая история ...* — С. 94). Если учесть время написания книги Прокопием, выходит, что понятие «недавно» охватывает прошедшие с того времени 10–15 лет.

²⁷ Из Боспора.

²⁸ В пер. Х.-Ф. Байера: «...ничего не совершив» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 33). Следует заметить, что имперскую миссию к восточноприазовским гуннам нельзя назвать полностью неудачной. В хронике Захария Митиленского говорится, что Пров застал на Боспоре чрезвычайно активно действовавшего христианского проповедника, армянина Кардоста, который перевел Библию на гуннский язык и достиг успехов в обращении варваров. Патрикий доложил об этом Юстину и, желая помочь здешней общине, распорядился доставить для нее церковной утвари и продовольствия на 30 мулах (The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. — London, 1899. — P. 329–330). Вероятно, около 529 г. Кардоста здесь сменил армянский епископ Макарий, стремившийся содействовать переходу гунно-булгар к занятию земледелием и к оседлому образу жизни (Артамонов М. И. *История хазар.* — Л., 1962. — С. 92–94). Последующие успехи ромейской политики на Боспоре, вылившиеся в укреплении позиций христианства среди гуннов и их знати, в некоторой степени объясняются этой своевременной помощью.

²⁹ Петр — уроженец иранской Арзанены, возможно, перс по происхождению. В 504 г. мальчиком был взят в плен будущим императором Юстином I (см.: *Война с персами*. II. 15. 7–8), который дал ему образование и сделал своим секретарем. При Юстиниане I Петр «как никто другой предался жажде наживы», стал стратигом и не раз участвовал в походах против персов (см.: *Война с персами*. II. 16. 16; 18. 16–26; 24. 13 и т.д.).

³⁰ В пер. Х.-Ф. Байера: «...с некоторыми гуннами» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 33). Очевидно, небольшая часть гуннов из Крыма или Восточного Приазовья все же стала симмахами — наемными союзниками в разразившейся войне ромеев и лазов с персами.

Прокопий Кесарийский. Война с готами. VIII (IV). 5. 23–30 (последняя, восьмая книга «Истории войн Юстиниана» о событиях в Италии, Подунавье и на восточных границах Империи увидела свет в 553 г.)

[О расселении различных племен гуннов в Приазовье и отсутствии враждебных действий между ними и ромеями]

(23) За Меотийским болотом и рекой Танаисом³¹ большую часть лежащих тут полей, как мною было сказано, заселили кутригуры-гунны³². За ними всю страну занимают скифы и тавры, часть которой еще и ныне называется Таврикой³³; (24) там, говорят, был храм Артемиды, главной жрицей которого некогда была Ифигения, дочь Агамемнона. Говорят, однако, что и армяне в своей так называемой Келесенской области имели такой храм, а скифами в то время назывались все тамошние народы; доказывают они это тем, о чем я в ходе своего исторического изложения рассказывал относительно Ореста и города Коман³⁴. (25) Но пусть относительно этого каждый

³¹ За Азовским морем и Доном.

³² В VI в. в Восточном Приазовье (к востоку от Дона) находились племена утигуров и лишь после них, западнее, размещались кутригуры. Утигуры остались в VII в. в Прикубаньи (Бубенок О. Б. Болгары и их соседи в степях Подонья и Северного Причерноморья во время экспансии хазар // Палеобалканистика и старобългаристика. Втори есенни международни четения «Професор Иван Гълъбов». — В. Търново, 2001. — С. 264). Большинство исследователей склонны связывает эти родственные племена западносибирского происхождения с протоболгарами, принадлежавшими к булгарской (западнотюркской) группе, а в их потомках видеть основателей Великой Булгарии (Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — С. 160–169; Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — М., 1998. — С. 71–72; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–IX вв. — Л., 1979. — С. 96–113; Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990. — С. 73–75; Бубенок О. Б. Яссы и бродники в степях Восточной Европы. — К., 1997. — С. 18; Шабашов А. В., Шабашова М. Н. Этнонимия и антропонимия праболгар как источник реконструкции их ранней истории // Сугдейский сборник. — К.; Судак, 2004. — С. 376–382). Это государство было создано правителем приазовских тюркоболгар — оногуров (унногундуrow, гунно-гундуrow) Органом и его племянником Кувратом (Кубратом, Ковратом), который установил верховную власть над своим народом между 619 и 632 гг., заключил союз с Константинополем, крестился в столице Империи, получил сан патрикия и изгнал около 635 г. авров, которые, вероятно, пытались вернуть власть Тюркского каганата над землями Приазовья. Великая Булгария занимала территорию от Кавказа до Дона, а возможно, и до Нижнего Днепра, и до смерти Куврата в 642 г. выступала защитником византийских интересов в Северном и Восточном Причерноморье. Разгромлена хазарами в 40–50-е гг. VII в.

³³ Под Таврикой античные, а вслед за ними и византийские авторы подразумевали преимущественно район Юго-Западного, Горного и Южного Крыма. Восточный Крым и Керченский полуостров понимался как Боспор.

³⁴ Поначалу, работая над историей войн ромеев с персами, Прокопий ошибся и, опираясь на местные предания армян, поместил храм Артемиды Таврической не в

придерживается своего собственного мнения; ведь многое, что случилось в другом месте, а иногда и вовсе нигде не случалось, люди любят присваивать себе, (26) выдавая за исконные родные обычаи, негодую, если не все следует их точке зрения. За этими племенами расположен приморский город по имени Боспор, не так давно ставший (27) подчиненным римлянам³⁵. Если идти из города Боспора в город Херсон, который лежит в приморской области и с давних пор тоже подчинен римлянам³⁶, то всю область между (28) ними занимают варвары из племени гуннов³⁷. Два других небольших горо-

Крыму, а в горах Тавра в Армении, у реки Евфрат (Война с персами. I. 17. 11—20). В последней книге «Войны с готами» он постарался всячески завуалировать этот промах.

³⁵ В пер.: Х.-Ф. Байера: «После этих народов морской город обитаем, Боспор по имени, став недавно (ou pollo proteron) покорным римлянам» (*Байер Х.-Ф. История крымских готов...* — С. 34). См. в «Истории войн с персами» (I. 12. 8) о подчинении Боспора власти Империи ромеев в правление Юстина I (518—527). Однако Х.-Ф. Байер относит *terminus post quem* «реконкисты города римлянами» к 527 г., когда Юстиниан I пришел к власти (*Байер Х. Ф. Указ. соч.* — С. 35). Он указывает, что в «Истории войн с персами» Прокопий описывал, как в 540 г. армянские послы сообщали персидскому шаху Хосрову I, что именно Юстиниан «...послал боспорцам, послушным гуннам, стратигов и присвоил город, хотя это никоим образом ему не подобало» (Война с персами. II. 3.40). В трактате «О постройках» (III. 7.12) историк тоже сообщал о Боспоре, «...который, варваризованный давно и являющийся под властью гуннов, он (Юстиниан) включил в государство римлян» (*Байер Х.-Ф. Указ. соч.* — С. 36, прим. 89). При этом упускается из виду период краткого протектората над Боспором крещенного в Константинополе гуннского вождя Грода (Горда), который пришелся на 7 индикт (527/528 г.) и который закончился переворотом, заставившим вновь ввести ромейские войска в лице «вспомогательного готского войска», прочих стратиотов со стратигом Бадуарием и кораблей с экзархом (Ioannis Malalae Chronographia ex rec. L. Dindorfii. — Bonn, 1831. — P. 431. 16. — 433. 2).

³⁶ С уверенностью можно говорить о том, что в правление Зинона (476—491) Херсон уже входил в состав «ромейской земли», был имперским городом, но в его взаимоотношениях с Империей сохранялся тот же порядок, что и в конце III—IV вв. (см.: *Зубарь В. М., Сорочан С. Б. О положении Херсона в конце V—VI вв.: политический и экономический аспекты* // *Х. сб.* — 1998. — Вып. 9. — С. 119—120).

³⁷ В пер. Х.-Ф. Байера: «Для путешествующего от города Боспора в город Херсон, который расположен на морском берегу и также давно покорен римлянами, варвары, гуннские народы, занимают весь промежуток» (*Байер Х.-Ф. История крымских готов...* — С. 38). Ср.: Война с персами. I. 12. 7; *Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea.* — P. 70. Речь идет о крымских «гуннах», очевидно, алыциагирах Иордана (см. §37), осевших на этих землях после развала многоэтничной гуннской державы Аттилы. Севернее их, в припонтийских степях к западу от Дона, кочевали гунно-булгарские племена кутригуров (*Шабашов А. В., Шабашова М. Н. Этнонимия и антропонимия праболгар...* — С. 374—375). Поэтому нет оснований считать, что Иордан и Прокопий помещали алыциагиров и кутригуров в одном и том же месте и, следовательно, по разному называли одних и тех же кочевников (ср.: *Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма.* — С. 96). Согласно Прокопию, «гунны», обитавшие между Херсоном и Боспором, находились в «стране»,

да поблизости Херсона, называемый Кепы и Фанагурис³⁸, издревле были подчинены римлянам и такими были и в мое время. Но недавно некоторые из варварских (29) племен, живших в соседних областях, взяли и разрушили их до основания³⁹. От города Херсона до устьев реки Истра, (30) которую называют также Дунаем, пути дней десять⁴⁰; все эти места занимают варвары. Река Истр течет с гор страны кельтов и обойдя (северные) пределы Италии, протекает по области даков, иллирийцев, фракийцев и впадает в Эвксинский Понт. Все же места оттуда⁴¹, вплоть до Византии⁴², (31) находят-ся под властью римского императора.

которую занимали «скифы и тавры» (ср.: Война с персами. I. 12. 7). Это соответствует расселению альциагиров («около Херсоны»), но не кутригуров (к западу от Меотиды и Танаиса). Впрочем, Н. Н. Болгов полагает, что здесь речь идет о передвижении в Крым из Паннонии после распада гуннской державы утигуров — еще одной группы ранних болгар, родственных кутригурам, которые «со своим вождем решили вернуться домой с тем, чтобы в дальнейшем владеть этой страной» (Война с готами. VIII. 5), и вытеснили оттуда альциагиров. В Таврике они оттеснили готов в Крымские горы и вплоть до хазарского времени имели здесь зимние выпасы (см.: Болгов Н. Н. Позднеантичный Боспор как этноконтактная зона // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений. — Керчь, 2001. — С. 9–10).

³⁸ Прокопий ошибается, помещая таманские города Кепы («Сады») и Фанагорию (Фанагурис) около Херсона. Их близость весьма относительна. Однако едва ли справедливо только на этом основании ставить под сомнение достоверность прочих сведений Прокопия в отношении положения в Северном Причерноморье (см.: Сиротенко В. Т. Письменные источники по истории Херсонеса IV–VI вв. // Ученые записки Пермского гос. ун-та. — 1964. — № 117. — С. 103).

³⁹ По мнению А. В. Сазанова, совокупный анализ археологических материалов и письменных источников (Прокопия, Иоанна Малалы, Феофана, Псевдо-Дионисия), показывает, что это было связано с одним и тем же событием — с историей падения гуннского царевича Горда (Грода) в 527/528 или 533/534 г. и взятием Боспора «гуннами», скорее всего праболгарами — утугурами или кутригурами, обитавшими к тому времени в припонтийской степи. Разрушения, имевшие место как на азиатском, так и на европейском Боспоре произошли в пределах конца 30-х гг. VI в., не ранее 538 г. События закончились окончательным присоединением Боспора к Византийской империи (см.: Сазанов А. В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук / МГУ. — М., 1999. — С. 32–34; ср.: Айбабин А. И. Этническая история ... — С. 94–97). О полном уничтожении Кеп и Фанагории говорить не приходится. Особенно ясно это демонстрируют результаты раскопок Фанагории, где на территории городища зафиксированы слои V–VI, VII — начала VIII вв. и более позднего времени (подр. см.: Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII века / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. — М., 2003. — С. 157–158, 179–183).

⁴⁰ То есть около 370 км. В представлении Прокопия выходило, что расстояние от Херсона до Дуная в два раза короче, чем от Херсона до Боспора (см. Война с персами. I. 12. 7), что, разумеется, не соответствует действительности.

⁴¹ Имеется в виду, от границы Дуная к югу, юго-западу и юго-востоку.

⁴² ...до Византии — Константинополя.

[Далее следуют рассуждения о возможной величине окружности Черного моря, его левой и правой части]

(Прокопий из Кесареи. *Война с готами*: Пер. с греч. С. П. Кондратьева. Вступ. ст. З. В. Удальцовой. — М., 1950. — С. 388)

Прокопий Кесарийский. О постройках. III. 7. 10–12 (трактат написан около 560/561 гг.)

[*Постройка при Юстиниане I укреплений вокруг Черного моря, в частности, клисур в Лазике, на Кавказе, и превращение крепости Севастополь в один из лучших городов Империи*]

10. Сверх того, что касается городов Боспора и Херсона, которые являются приморскими городами на том же берегу [Эвксинского Понта] за Меотидским болотом⁴³, за таврами и тавроскифами⁴⁴, и находятся на краю пределов⁴⁵ Римской державы, то, застав их стены в совершенно разрушенном состоянии⁴⁶, он сделал их замечательно красивыми и крепки-

⁴³ ...за Меотидским болотом (meta limnen te ten Maiotida). Уже П. И. Кеппен заметил, что Прокопий ошибочно поместил Боспор и Херсон по ту сторону от Азовского моря (Кеппен П. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. — СПб., 1837. — С. 56, прим. 71).

⁴⁴ ... за таврами и тавроскифами (kai tous Taurus kai Tauros kythas). Следует обратить внимание, что автор разделяет эти два народа или племена, хотя территория их расселения могла быть очень близкой, смежной, если не одинаковой. Примечательно, что в Житии Иоанна Готского тавроскифы представлены как жившие некогда на Южном берегу Крыма (Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 396, 405–406, § 1). Видимо, под ними понимались потомки поздних крымских скифов и сармат.

⁴⁵ Двусоставной термин eschatiai (escha — tia) — «крайние пределы» означает границу Империи, с которой начинается иной, противостоящий ромеям мир (en eschato oikontai tes Romaion arches). Этот термин особенно часто применялся Прокопием по отношению к восточной границе и близок по значению термину ogia — пространственным пределам, границе, если не всегда линейной, то по крайней мере той полосе земли, которая была расположена между укрепленными городами или крепостями (Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие «граница» у Прокопия... — С. 66–67). В данном случае Херсон и Боспор на западной и восточной оконечностях Крымского полуострова являлись теми ориентирами, по которым здесь определялась граница территории, являвшаяся к середине VI в. составной частью державы ромеев — уро ten Romaiken politeian. Впрочем, как верно заметил Роберт Браунинг, «граница — это отнюдь не обязательно барьер», а контактные зоны разных культур, взаимодействие которых дает начало уникальным и неповторимым процессам (Браунинг Р. Византийская Фессалоника: уникальный город? // GENNADIOC. К 70-летию академика Г. Г. Литаврина. — М., 1999. — С. 29).

⁴⁶ ...застав их стены в совершенно разрушенном состоянии (peronekota pantapasi ta teiche euron). П. И. Кеппен более точно перевел эту фразу как «стены...сделались шаткими» (Кеппен П. Указ. соч. — С. 56). Во всяком случае, археологические исследо-

ми. 11. Он воздвиг там и два укрепления, так называемые Алуста и в Горзувитах⁴⁷. 12. Особенно он укрепил стенами Боспор; с давних времен этот

вания не дают ни малейших оснований для того, чтобы говорить о разрушенности оборонительных стен и башен Херсона ко второй четверти VI в.

⁴⁷ *Entha de kai phrouria pepoietai to te Aloustou kaloumenon kai to en Gorzubitais*. Речь идет о южнобережных фруриях, разновидностях укрепленного пункта, укрытия, располагавшегося, как правило, на высотах, скалах (Византийский военный трактат «*De castrametatione*» / Пер. В. В. Кучмы // ВВ. — 2002. — Т. 61 (86). — Гл. 19, с. 301, комм. 78; гл. 20, с. 302). Обе сторожевые крепости, отдаленные друг от друга небольшим расстоянием в 20 км, действовали во второй половине VI—VII вв., помогая держать под византийским контролем важный во всех отношениях морской путь между Херсоном и Боспором, а не для того, чтобы «...обезопасить население горных долин от набегов степняков» или прикрывать некие морские ворота вглубь полуострова (ср.: Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV—XIII века / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. — М., 2003. — С. 39—40; Вус О. Приморські фортеці Візантійської імперії у Південному Криму // Львівський нац. ун-т ім. І. Франка. Наукові зошити історичного факультету. — 2003. — Вип. 5—6. — С. 39—40). Кроме того, подводные исследования близ скал Адалар показали, что этот район был особенно опасен для каботажного мореплавания из-за прибрежных рифов, что подтверждает гипотезу Л. В. Фирсова об этимологии греческого названия Горзувиты как «зловещий», «злосчастный», «несчастный» (Фирсов Л. В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. — Новосибирск, 1990. — С. 158—159; Зеленко С. М. Торговельне судноплавство середньовічної Таврики (VI—XII ст.): Дис. ... канд. іст. наук / Київський нац. ун-т. — К., 2004. — С. 125). В Алуште выявлены выразительные остатки небольшой приморской крепости площадью 0,25 га, со стенами толщиной 2,0—2,8 м, раскопки которой ведутся с 1984 г. (Мыц В. Л. Алустон в VI—VII вв. // Византия и Крым (АДСВ. — Вып. 26). — Барнаул, 1992. — С. 172—175; Мыц В. Л. Ранний этап строительства крепости Алустон // ВВ. — 1998. — Т. 57. — С. 187—203). Она действовала вплоть до VII в., причем не испытала разгрома, пожаров. В VIII—IX вв. крепость продолжала служить цитаделью для поселения, расположенного рядом. Сам термин Прокопия «в Горзувитах», вероятно, свидетельствует о существовании здесь какого-то поселения римского времени, что подтверждается также раскопками расположенного поблизости могильника Артек (Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднеимперского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. — 1990. — Вып. 1. — С. 64). На значительные размеры поселения в более позднее время указывают несколько исследованных могильников вблизи старого Артека, Суук-Су, в урочище Бал-Гота на юго-восточном склоне холма Балготур и в урочище Гугуш. Остатки крепостных стен эпохи Юстиниана I археологически зафиксированы на Гурзуфской скале (Дженевез-Кая) на глубине 1—2 м, под остатками генуэзских стен (Якобсон А. Л. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты // КСИИМК. — 1954. — №53. — С. 109—120; Домбровский О. И. Крепость в Горзувитах. — Симферополь, 1972. — С. 72; Домбровский О. И. Средневековые поселения и «исары» Крымского побережья // Феодальная Таврика. — К., 1974. — С. 9—13). Нижний слой датируется, как и в Алустане, VI—VII вв., возможно, частично VIII в., а верхний IX—X вв., причем обоим слоям соответствуют следы двух небольших христианских храмов. Более поздний имел вид прямоугольного помещения с полукруглой апсидой. Сохранился лишь его фундамент, толщиной 0,8 м (в апси-

город стал варварским и находился под властью гуннов; император вернул его под власть римлян⁴⁸.

(Прокопий Кесарийский. *О постройках*: Пер. С. П. Кондратьева // ВДИ. — 1939. — № 4 (9). — С. 249)

Прокопий Кесарийский. О постройках. III. 7. 13—17

13. Есть же здесь область (страна) при побережье⁴⁹, именуемая Дори, где искони живут готы⁵⁰, которые не последовали за Теодорихом в Италию⁵¹, а добровольно остались здесь и в мое время были союзниками римлян⁵², участвовали в походах их на своих врагов всегда, когда бы ни пожелал импе-

де — 0,65 м). Нижние части северной стены, большая часть западной и северная часть апсиды сложены на глине из больших необтесанных камней. Северо-восточный угол был сложен из обтесанных каменных блоков, как, возможно, и другие конструктивно важные элементы сооружения. Общие размеры этого византийского храма при фруре в Горзувитах — 8,0 x 4,8 м (по внутреннему обмеру).

⁴⁸ В переводе П. И. Кеппена: «В особенности же он укрепил город Боспор, который перед тем претерпел нападение от варваров и сделался подвластен Гуннам, но который он подчинил Римлянам» (Кеппен П. Указ. соч. — С. 56—57; ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 36, прим. 89). Видимо, «вторичный» возврат Боспора под власть Империи (to Romaion autos meteneyke kratos) последовал после кратковременного захвата его «гуннами», скорее всего, праболгарами-утигурами, свергнувшими про-римски настроенного вождя Горда (Грода), и случилось это не ранее конца первой трети VI в., в самом начале правления Юстиниана I (527—565) (см.: Сазанов А. В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. — С. 21—30, 32—34; Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья... — С. 27).

⁴⁹ В пер. Х.-Ф. Байера: «Есть здесь некая страна вдоль берега...» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 38). В тексте — *kata ten paralia* — «на этом побережье», то есть область или страна (*chora*) на том же берегу Черного моря, что Херсон и Боспор.

⁵⁰ ...где искони живут готы (*ina de ek palaiou Gotthoi okentai*). У П. И. Кеппена точнее: «где с давних времен обитают Готфы» (Кеппен П. Указ. соч. — С. 570). Так же у Х.-Ф. Байера: «...где давно готы поселились» (Х.-Ф. Байер. Указ. соч. — С. 38).

⁵¹ Теодорих Великий из прославленного готского рода Амалов явился создателем Остготского королевства в Северной и Средней Италии после того, как 300 тыс. восточных готов вторглись в эти земли в 493 г. Обосновавшись в Равенне, Теодорих правил в течение 30 лет и, если панегиристы не слишком преувеличивают, он, управляя Италией вместе с римскими советниками, дал ей возможность пережить новый золотой век.

⁵² ...в мое время были союзниками римлян (*autou meinantes Romaion kai eis eme eisin enspondoi*). В пер. Х.-Ф. Байера: «до моего времени являются союзниками римлян» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 38; исследователь ошибочно относит написание этого сочинения Прокопия ко времени между 553 и 555 г. — оно было закончено не раньше 560 г.). Эта фраза свидетельствует о существовании во второй трети VI в. соответствующего договора между ромейскими властями и готами-энспондами.

ратор⁵³. 14. Прибывая (для похода числом) до 3000⁵⁴, и в военном деле они превосходны⁵⁵, и в земледелии, где сами трудятся, искусны⁵⁶, и наиболее гостеприимны из встречающихся людей⁵⁷. 15. Сама же местность Дори⁵⁸ хоть и лежит в высокогорной земле⁵⁹, но все же ни неровна, ни тверда⁶⁰, а очень хороша и приносит лучшие плоды. 16. Ни города, ни укрепления нигде в области (стране) император здесь не построил⁶¹; здешние люди, не терпев-

⁵³ ...когда бы ни пожелал император (enika an basilei boulomeno ein). У П. И. Кеппена: «...когда это угодно императору» (Кеппен П. Указ. соч. — С. 57).

⁵⁴ Прибывая (для похода числом) до 3000 (exiknouniai de es trischilious). У Х.-Ф. Байера: «Они достигают трех тысяч» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 38). Если учесть, что население Юго-Западного Крыма насчитывало в середине VI в. около 60 тыс. человек (Фирсов Л. В. О положении страны Дори в Таврике // ВВ. — 1979. — Т. 40. — С. 109), то есть приблизительно 10 тыс. семей, тогда каждая третья семья выставляла воина на службу Империи.

⁵⁵ ...и в военном деле они превосходны (kai tate polemia erga eisin aristoi). В пер. Х.-Ф. Байера: «...и, что касается военных действий, они наилучшие» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 38—39).

⁵⁶ ...и в земледелии, где сами трудятся, искусны (tate es ten georgian autourgioi dexioi). У Х.-Ф. Байера: «...и, в отношении сельского хозяйства (georgian), они ловко сами возделывают свою землю» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 39).

⁵⁷ ...и наиболее гостеприимны из встречающихся людей (kai philoxenotatoi de eisin anthrapon aranton). У П. И. Кеппена: «...к чужим они приветливее всех прочих смертных» (Кеппен П. Указ. соч. — С. 57).

⁵⁸ ...местность Дори (e chora to Dory). Можно перевести и как «страна Дори» (ср.: Х.-Ф. Байер. Указ. соч. — С. 39). Исследователи помещают ее на Южном берегу Крыма (Соломоник Э. И., Домбровский О. И. О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. — К., 1968. — С. 16—19), на плато Мангупа (Пиоро И. О. К вопросу о локализации хоры Дори // 50 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. Тезисы докл. юбилейной конф. — К., 1975. — С. 162—163), в районе Инкермана и долины Черной речки (Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 115—117), на плато и в межгорных долинах Второй и Третьей гряды Крыма (Айбабин А. И. Этническая история... — С. 111) или только в Байдарской долине (Новиченко В. И., Новиченкова Н. Г. Об исторической топографии «готской земли» в Крыму // Восток — Запад: межконфессиональный диалог. — Севастополь, 2003. — С. 38—39).

⁵⁹ Другой вариант перевода — «на возвышенности» (en ypselo). У Х.-Ф. Байера: «...на возвышенности земли» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 39).

⁶⁰ Другой вариант перевода — «не камениста и не суха» (ou mentoi ede tracheia, oude sklera estin). У П. И. Кеппена: «...не слишком дика и сурова» (Кеппен П. Указ. соч. — С. 57). В пер. Х.-Ф. Байера: «не является ни каменистой, ни отталкивающей» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 39).

⁶¹ Ни города, ни укрепления нигде в области (стране) император здесь не построил (polin men oun e phrourion oudame tes choras o basileus edeimato tautes). В пер. П. И. Кеппена: «В ней ни крепостей ни городов император никогда не строил» (Кеппен П. Указ.

шие быть заключенными в стены, всегда охотнее жили на равнине⁶². 17. Поэтому, длинными стенами⁶³ проходы⁶⁴ кругом преградив⁶⁵ там, где только эта местность — как ему показалось — была легко проходимой, он избавил готов от беспокойств о нападении⁶⁶. Таковы были его дела здесь.

соч. — С. 57). В пер. Х.-Ф. Байера: «Города, однако, или крепости нигде в стране царь не построил» (Х.-Ф. Байер. Указ. соч. — С. 39). Учитывая предыдущее свидетельство о возведении фрур Алуста и в Горзувитах (III. 7. 11), побережье между этими сторожевыми укреплениями не принадлежало «хоре Дори». Показательно, что по результатам антропологических исследований жителей южного побережья района Алушты и Гурзуфа следует исключить «из круга близких лучистинскому антропологическим типам» (Потехин И. Д., Назарова Т. А. Новые материалы к изучению антропологического состава населения средневекового Крыма // Антропологические материалы из могильников Юго-Западного Крыма. — К., 1990. — С. — С. 40). В связи с этим следует обратить внимание на мнение А. И. Айбабина, что строной Дори называлась «...территория от Алустона и Лучистого до устья реки Черной и Балаклав» (Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. — М., 2003. — С. 43). Если это так, тогда нельзя ставить знак равенства между «страной Дори» и появившимся позднее преимущественно в церковной литературе топонимом Готфия, ибо Парфениты (между Алустрой и Горзувитами), судя по Житию Иоанна Готского, явно входили в состав Готфии (ten choran ton Gotthon telouses) (Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 396, 403, §1). Но это в свою очередь противоречит указанию Никифора, который, описывая маршрут бегства Юстиниана II из Херсона, отметил, что он привел беглеца в фруру Дорос *pros te Gothike keimenon chora arepdrasen* (Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. — М., 1980. — С. 155, 163).

⁶² В пер. Х.-Ф. Байера: «так как здешние люди не выдерживают сидеть взаперти за некими оградами, но на равнине более всего желают всегда поселиться» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 39). Очевидно, под равниной (*en pedio*) подразумевались плато Второй и Третьей гряды Крымских гор, тоже входившие в готскую страну Дори.

⁶³ ...длинными стенами (*teichismasi makrois*). Не менее подходит перевод «большими стенами», хотя в историографии укоренился термин «длинные».

⁶⁴ ...проходы (или входы) (*tas eisodous*). Вероятно, подразумеваются балки, ущелья, может быть, перевалы в Горном Крыму. На перевалах Первой (Главной) гряды и в ущелье под Мангузом, действительно, есть остатки каменных стен, правда, рядом со стенами на перевалах найдена только керамика IX—X вв., а сами они обращены лицевым панцирем не на север, а в сторону морского побережья (Соломоник Э. И., Домбровский О. И. Указ. соч. — С. 33—34; Фирсов Л. В. О положении страны Дори... — С. 106—113; Веймарн Е. В. От кого могли защищать готов в Крыму «длинные стены» // АДСВ: Античные традиции и византийские реалии. — Свердловск, 1980. — С. 20—25; Сидоренко В. А. «Готы» области Дори... — С. 114—115).

⁶⁵ Другой вариант перевода — «оградив», «окружив» (*peribalon*).

⁶⁶ В пер. Х.-Ф. Байера эта строка выглядит следующим образом: «Окружив там, где бы ни оказались в стране районы легко доступными для нападающих, входы длинными укреплениями, он устранил у готов тревогу перед нашествием» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 39).

[О созданном при Юстиниане по западному берегу Черного моря и о благоустройстве приморского города Анхиала]

(Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 110, 111, 112)

Менандр Протиктор. История (написана после 582 г., как продолжение истории константинопольского ритора и адвоката Агафия Миринейского. Ее автор служил при дворе одним из протикторов — почетных царских телохранителей и, вероятно, умер при императоре Тиверии Маврикий, чьим расположением пользовался⁶⁷. Сочинение дошло в многочисленных фрагментах из эксцерптов Константина Багрянородного и энциклопедии Свиды (X в.), которые охватывают события 558—582 гг., преимущественно касающиеся военно-политических взаимоотношений Империи с персами и тюрками. Уже Карл Крумбахер отметил, что «вследствие богатства и достоверности известий ... фрагменты эти принадлежат к самым важным историческим источникам VI века»⁶⁸.)

Отрывок 45. Во втором году правления Тиверия кесаря⁶⁹ ... римляне опять отправили посольство к туркам⁷⁰. Посланником был назначен Валентин (Oualentinos), один из царских меченосцев⁷¹. По возложении на него сего поручения, он отправился со своей свитой, взяв с собой и сто шесть турков⁷². Турки уже давно жили в Византии, быв в разные времена посланы туда от своего народа. Одни приведены были Анангастом, который был некогда посланником у турк-в, другие приехали вместе с Евти-

⁶⁷ Hunger H. Geschichte der Textüberlieferung der antiken und mittelalterlichen Literatur. — Zürich, 1961. — Bd.1. — S. 309—312.

⁶⁸ Крумбахер К. Византийские историки и хронисты // Очерки по истории Византии / Под ред. В. Н. Бенешевича. — СПб., 1913. — Вып. 3. — С. 22.

⁶⁹ Речь идет о Тиверии I Константине, кесаре с 574 г., августе с 578, автократоре с 580 до 582 г.

⁷⁰ Византийское посольство было отправлено в 576 г. с целью договориться о помощи Великого тюркского каганата в войне с Сасанидским Ираном, вновь разгоревшейся с 573 г.

⁷¹ ...из царских меченосцев (ton basileion xiphophoron). Очевидно, речь идет о придворных школяриях, которые по рангу соответствовали младшему офицерскому составу.

⁷² В данном случае под «турками» имеются в виду древние турки (тюркюты), монголоиды, кочевники, обитатели Великого каганата тюркютов (552—651), раскинувшегося на просторах Великой Евразийской Степи от Каспийского до Черного морей. По своему государственному устройству это была орда, в которой престол наследовали хаганы из рода Ашина («Волка»). Степняки были язычниками, верили в бога Тигри (Вечное Небо), практиковали человеческие жертвоприношения, пользовались услугами шаманов (яда) и говорили на древнетюркском языке.

хией. Некоторые прежде сопутствовали Валентину, ибо Валентин дважды был отправлен к туркам в звании посланника; иные сопровождали Иродиана, также и Павла Киликийца: так что всех скифов из племени так называемых турков собралось до ста шести человек⁷³. Валентин вышел из столицы⁷⁴ со всеми этими турками. Он отплыл на скорых судах⁷⁵, проехал Синоп, Херсон, Апатуру⁷⁶. В песчаных степях ... перевалил через горы Тав-

⁷³ В пер. Х.-Ф. Байера: «...106 скифских мужей из рода так называемых турок (Skuthas andras ek tou phylou ton epilegomenon Tourkon» (*Байер* Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 64).

⁷⁴ Из Константинополя.

⁷⁵ В пер. Х.-Ф. Байера: «Пользовавшись быстро плавающими грузовыми судами (Chresamenos de tais tachyploois ton olkadon) (*Байер* Х.-Ф. История крымских готов... — С. 64).

⁷⁶ В греческом тексте — dia te Sinopes kai Chersonos [...], ou men alla kai Apatouras, eti te kai dia phulon [...]. Это неясное место вызывает разночтения. В пер. Х.-Ф. Байера: «через Синопу и Херсон, который напротив ... восходов солнца устроен, кроме того, и (через) Апатуру, еще и через Фул <достиг?> песчан(ого?)...» (*Байер* Х.-Ф. История крымских готов... — С. 64). Правильным может быть следующий перевод: «...проехал через Синопу, Херсон (совершенно испорченный кусок, где объясняется местоположение Херсона по отношению к Синопе), но не через Апатуру [на Боспоре или Таманском полуострове], а через племена» (то есть сухопутным путем) (см.: *Белый А. В.* Вопрос о локализации Фулл в связи с неясным свидетельством Менандра // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. — Симферополь, (1995) 1996. — С. 91). Х.-Ф. Байер уточняет, что поездка посольства Валентина через Синопу и Херсон совершалась на грузовых кораблях (ton olkadon) (*Байер* Х.-Ф. История крымских готов... — С. 64). Но каким образом совершалось путешествие дальше, сказать трудно. Во всяком случае, после указания Апатуры речь идет о чем-то песчаном (?) и о поездке верхом (ippasatemoi). О том, что слово tou phulon это не топоним, не обозначение «приморского города», а «филы» (племена) догадался уже Томашек, которого поддержал Ю. А. Кулаковский (*Tomaschek. Die Goten in Taurien.* — Wien, 1881. — S. 71; *Кулаковский Ю.* К истории готской епархии в VIII в. Где находились Фуллы // ЖМНП. — 1898. — Ч. 315. — Февраль. — С. 194). Не учитывать или не знать этого не стоит (ср.: *Байер* Х.-Ф. Идеология, показанная на примере отрицания значительной роли готов в Крыму, отрицания их иконопочитания во время иконоборчества и перенесения их епископии на Нижний Дунай // АДСВ. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 34. — С. 459). Однако территорию каких «племен» миновало посольство остается неизвестным и лишь дальнейший маршрут движения позволяет локализовать их расположение. Примечательно также, что в словах Менандра содержится указание на функционирование наиболее краткого по расстоянию (263 км) прямого морского пути между побережьем Пафлагонии и Крымским полуостровом (*Максимова М. И.* Краткий путь через Черное море и время его освоения греческими мореходами // МИА. — 1954. — № 33. — С. 46). Около мыса Карамбис, находившегося к западу от Синопы, одно из двух колец главных морских течений подхватывало судно и выносило его к Южной оконечности Таврики, известному уже древним грекам мысу Крию метопон (Бараний лоб).

рики, обращенные к полудню⁷⁷. Он проехал на коне равнины, обтекаемые болотистыми водами, и многие места, поросшие тростником и кустарником и покрытые водой⁷⁸, также и страну Аккаги, женщины, начальствующей над тамошними скифами⁷⁹. Она была поставлена над ними Анагеем, владетелем племени утигуров⁸⁰. Коротко сказать: римляне проехали мно-

⁷⁷ В пер. Х.-Ф. Байера: «Ездил вдоль гор Таврики, склоняющихся на юг (parethei ta ore tes Taurikes ta neuonta epi mesembrian» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 64). Логичным было бы думать, что речь идет о пути от Херсона через Инкерман и Мекензиевы горы и далее по долине между Второй и Третьей грядой Крымских гор. Именно так можно было попасть в степь, к Перекопскому перешейку. Однако, в описании маршрута кроется противоречие, ибо после морского путешествия к Апатуре и следования сухопутным путем (верхом) через некие «племена» следует рассказ о переходе через крымские (Taurikes) горы, причем там, где они обращены к югу. Поэтому А. И. Айбабин предлагает восстанавливать эту часть пути посольства следующим образом: «у Апатуры по какой-то причине корабли повернули и поплыли вновь вдоль берега Восточного Крыма. Там посольство высадилось на песчаный берег, пересекло горы и через Перекоп прибыло в Западное Приазовье на территорию племени, входившего в утигурский союз» (или союз кутригуров — С. С.) (Айбабин А. И. Этническая история ... — С. 134). Если иметь в виду под Апатур одноименное античное святилище Афродиты около Фанагории или Гермонассы, тогда в объяснение надо вводить недоказуемое обратное движение кораблей к Восточному Крыму и вдоль побережья. Но если Апатурой было некое прибрежное боспорское поселение или гавань, лишь созвучное с порядком забытым античным святилищем (по аналогии можно вспомнить таманские, а не западнопонтийские Тома — *Tomen, Tomin*, из которых морем бежал Юстиниан II в 704 г.), тогда становятся понятными и слова относительно «племен» — крымских гуннов, протоболгар, аланов и готов, находившихся между Боспором и Херсоном, и песчаные степи Восточного Крыма (а не здешний песчаный морской берег, кстати, нигде не обширный), и переход через Таврические горы, которые с точки зрения «крымско-боспорской» дороги действительно обращены к югу. Поэтому не стоит торопиться отказываться от предложения А. Л. Бертье-Делагарда видеть в выражении «перевалить через горы Таврики» переход из открытых мест Херсона в равнины Феодосии и Боспора, через северные предгорья, лежащие на обычном пути, шедшем мимо теперешних Бахчисарая и Старого Крыма: «этот путь между Херсоном и Боспором верст на пятьдесят короче, чем вдоль всего южного берега и относительно не труден» (Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. 3. Справки о Фуллах // ИТУАК. — 1920. — № 57. — С. 68—69). Если это так, тогда посольство Валентина совершило не переход, а конный обход по северным склонам гор, и лишь попав в Восточный Крым, двинулось к Перекопу.

⁷⁸ Описание местности весьма напоминает побережье Сиваша.

⁷⁹ Очевидно, речь идет о местных племенах, обитавших в Присивашье.

⁸⁰ В греческом тексте — *Anagaiou, os ekratei tou phulou ton Outigouron*. Речь идет о протоболгарах, которых ранневизантийские авторы смешивали с гуннами. Их кочевья после развала державы Атилы располагались в восточноприазовских степях и возле Боспора. Утигуры (уногундуры) во второй половине 560-х гг. были вместе с кутригурами (котрагами) подчинены хагану авар Баяну, обосновавшемуся в Пан-

гими трудными дорогами и непроездными местами, и наконец достигли того края, где были военные знаки Турксанфа, одного из князей туркских⁸¹. Те, которым досталось в удел управлять племенем туркским, разделили владение его на восемь частей. Старейший единоподержец турков называется Арсила (Arsilas)⁸². По прибытии к Турксанфу, который приезжающим в ту страну попадает навстречу прежде других князей, Валентин был ему представлен. Он сказал туркскому князю, чтобы тот поздравил римского кесаря; что он для того туда и приехал, чтоб объявить первенствующим туркского племени, что уже Тиверий возведен на степень кесарей: чтоб дружба между римлянами и турками оставалась на прочном основании, равно и договор, заключенный прежде между царем Юстином и Дизавулом, когда Зимарх первый туда прибыл⁸³: что Дизавул объявил в то время, что кто друг римлянам, тот и его друг; неприятель их, его неприятель; что этому расположению надлежало оставаться неизменным и непо-

нонии, а в 570-е гг. — тюркскому наместнику приазовских земель и правобережья Кубани, хотя еще незадолго до этого, в начале 550-х гг., вождь утигуров Сандил (Сандилх) был союзником — симмахом Юстиниана I (см.: Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. — Л., 1979. — С. 96; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 96; Комар А. В. Кутригуры и утигуры в Северном Причерноморье // Сугдейский сборник. — К.; Судак, 2004. — С. 171—172).

⁸¹ Видимо, обычная «посольская» восточная дорога через Северный Кавказ оказалась в этот раз закрыта тюрками, покорившими к тому времени аланов (Прокопенко Ю. А. История северокавказского торгового пути IV в. до н.э. — XI в. н.э. — Ставрополь, 1999. — С. 108—109; Прокопенко Ю. А. Дипломатические отношения северокавказских народов и восточноевропейских кочевников с Византией. Северная ветвь Великого шелкового пути в VI—VIII вв. // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир. — Ставрополь, 1999. — С. 170—171), или не вполне безопасна по причине войны Византии с Сасанидским Ираном, о чем в тексте источника будет сказано немного ниже. Очевидно, ромейское посольство Валентина где-то в Северном Приазовье, где стояли тюркские боевые черные знамена с золотой головой волка («военные знаки»), встретилось с Турксанфом (Тянь-хан-ханом в китайских источниках), одним из тюркских вождей, сыном покойного верховного хагана Дизавула (Сильзивула) (см.: Артамонов М. И. Очерки древнейшей истории хазар. — Л., 1937. — С. 71; Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., 1967. — С. 106).

⁸² После смерти этого верховного хагана тюрков в 581 г. между членами правившего рода последует ожесточенная борьба за власть, которая будет продолжаться до 598 г. и явится одной из причин ослабления каганата (Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. — 1958. — Bd. 2. — S. 72; Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — С. 138—140).

⁸³ Византийское посольство во главе с комитом Востока, киликийцем Зимархом, посланцем императора Юстина II (565—578), было отправлено к верховному правителю тюрков Дизавулу (Сильзивулу) в конце четвертого года правления Юстина в ответ на тюркское посольство во главе с согдийцем Маниахом в 568 г. (в начале четвертого года правления Юстина).

колебимым. А как тогда римляне вели войну с персами⁸⁴, то Валентиниан вместе с приветствиями объявил, что надлежало и Арсиле вовремя сделать нападение на персов. Так говорил Валентин. Вдруг Турксанф сазал: «Не вы ли те самые римляне, употребляющие десять языков и один обман?». Выговорив эти слова, он заткнул себе рот десятью пальцами; потом продолжал: «Как у меня теперь во рту десять пальцев, так и у вас, у римлян, множество языков. Одним вы обманываете меня, другим моих рабов вархонитов⁸⁵. Просто сказать, лаская все народы и обольщая их искусством речей и коварством души, вы пренебрегаете ими, когда они ввергнутся в беду головой, а пользу от того получаете сами. И вы, посланники, приезжаете ко мне облеченные ложью, да и сам пославший вас обманщик. Я вас убью без малейшего отлагательства, сейчас же. Чуждо и несвойственно туркскому человеку лгать. Ваш же царь в надлежащее время получит наказание за то, что он со мной ведет речи дружественные, а с вархонитами (он разумел аваров⁸⁶), рабами моими, бежавшими от господ своих, заключил договор. Но вархониты, как подданные турков, придут ко мне, когда я захочу; и только увидят посланную к ним лошадиную плеть мою, убегут в преисподнюю. Коли осмелятся взглянуть на нас, так не мечами будут убиты; они будут растоптаны копытами наших коней и раздавлены, как муравьи⁸⁷. [...] Зачем вы, римляне, отправляющихся в Византию посланников моих ведете через Кавказ, уверяя меня, что нет другой дороги, по которой бы им ехать? Вы для того это делаете, чтобы я по трудности этой дороги отказался от

⁸⁴ Заключенный Юстинианом I в 561 г. 50-летний мир с Персией не исправил положение, как ожидалось (История Византии. — М., 1967. — Т. 1. — С. 334). Шахиншах Хосров I Аношарван («Справедливый») (531—579) вторгся в Каппадокию и Армению.

⁸⁵ ...вархонитов — авар.

⁸⁶ Авары были кочевым народом, состоявшим из тюркских племен. Около середины VI в. они появились севернее Кавказа, стремительно двигаясь в степи Северного Причерноморья под нажимом своих врагов — тюрок Центральной Азии, следовавших за ними по пятам. В 567 г. авары в союзе с лангобардами победили гепидов и захватили их земли в Дакии и Восточной Паннонии. Когда лангобарды, уstraшенные своими недавними союзниками, ушли на следующий год в Италию, авары устремились на оставленную ими территорию в равнинной части современной Венгрии. С этого момента авры стали главной силой в Центральной Европе, они создали кочевую империю, простиравшуюся от Богемии до Нижнего Дуная, центр которой, как и в гуннском государстве Атилы, находился в долине р. Тиссы. В течение нескольких следующих десятилетий авары возглавляли нападения варваров и представляли почти постоянную угрозу для безопасности Византии со стороны Дуная (Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — М., 1998. — С. 58—59).

⁸⁷ Эти слова Турксанфа отражают острый алано-тюркский антагонизм, который, возможно, нашел отражение и в выборе маршрута посольства (см.: Гадло А. В. Этническая история ... — С. 99).

нападения на римские области⁸⁸. Однако мне в точности известно, где река Данапр, куда впадает Истр, где течет Эвр, и какими путями мои рабы вархониты прошли в римскую землю⁸⁹. Не безизвестна мне и сила ваша. Мне же преклоняется вся земля, начиная от первых лучей солнца и оканчивая пределами Запада. Посмотрите, несчастные, на аланские народы да еще на племена утигуров, которые были одушевлены безмерной бодростью, полагались на свои силы и осмелились противостоять непобедимому народу туркскому, но они были обмануты в своих надеждах. Зато они и в подданстве у нас, стали нашими рабами». Так хвастал Турксанф, человек высокомерный и тщеславный. Валентин, услышав такие речи, сказал ему: «Властитель турков! Когда бы умереть от тебя не было дело жестокое и нечестивое и хуже всякой другой смерти, потому что оно распространило бы между всеми народами неизгладимое о тебе бесславие, если бы дело никогда прежде не случавшееся, впервые тобой совершенное, не представляло ясное свидетельство, что ты убил посланников, если поступок по слуху ужасный не долженствовал быть ужаснее на самом деле, то я бы желал лучше видеть сегодня последний час от твоего меча, нежели слышать, что мой царь находит удовольствие в обмане, что его посланник говорит ложь. Итак мы умоляем тебя воззреть на нас благосклонно, смягчить свой гнев, умерить кротостью свою ярость и повиноваться общепринятому правилу о посланниках; ибо мы посланники, делатели мира, мы исполнители дел священных. Притом надлежит тебе, преемнику земли и счастья отеческого, принимать благосклонно и отеческих друзей, почитать и их за какое-то отеческое достояние. Дилзивул, отец твой, по собственной воле своей обратился к нашему государству, и более захотел быть другом римлян, нежели персов. Со стороны нашего царя эта дружба к вам осталась донныне нерушимой и неизменной; мы храним к вам ту же самую приязнь. Я уверен, что и с вашей стороны она останется неизменной, ибо чистое расположение к друзьям, не совращающееся с пути долга и приличия, не должно уничтожиться по какой-нибудь неизвестной перемене счастья». Услышав речи Валентина, Турксанф сказал ему «Так как вы, приехав сюда, нашли меня в глубокой скорби, ибо недавно умер отец мой Дилзивул, то должно вам, римляне, царапать себе лицо ножом, следуя существующему у нас по усопших обычаю»⁹⁰. Валентин и его спутники тотчас же стали царапать себе щеки своими кинжалами. В один из дней сетования Турксанфа четве-

⁸⁸ Очевидно, византийские послы ездили к тюркам только через Кавказ и возвращались обратно вдоль восточного побережья Черного моря.

⁸⁹ Турксанф подразумевал путь через причерноморские земли и Балканы.

⁹⁰ По данным китайских источников, у тюрков над трупами умерших собирались мужчины и женщины, которые в знак печали резали себе тело и щеки.

ро скованных военнопленных гунна приведено было к нему для принесения их в жертву вместе с конями их умершему отцу его. Обряды над мертвыми называют турки на своем языке *дохиа*. Турксанф велел несчастным гуннам на варварском языке, перейдя в другой мир сказать Дилзивулу, отцу его, какую ему [...].

Турксанф, совершив установленные обряды погребения отца, говорил еще много с Валентином, потом отпустил его к дальнейшим вождям турским, и к своему родному брату по имени Тарду, жившему на горе Эктель (Эктель значит золотой)⁹¹. Когда Валериан отправился к той горе, то Турксанф погрозил, что он начнет с того, что завоюет Воспор⁹². В самом деле

⁹¹ Эктель или Эктаг («Золотая гора»), как и ставка верховного хагана тюрков, находилась где-то в районе Алтая. Отправка послов дальше была в интересах Турксанфа, не заинтересованного в их скорейшем возвращении в Константинополь или хотя бы в Крым.

⁹² Такая угроза в адрес византийского императора, переданная Турксанфом через византийского посланника, свидетельствует о том, что тюрки рассматривали Боспор в качестве ромейского владения и уже организовали силы для его захвата. Турксанф мог не опасаться, что Валентин успеет предупредить императора о готовящейся агрессии. Ю. А. Кулаковский полагал, что положение Империи было здесь непрочным, и именно поэтому посол Зимарх, возвращаясь в 568 г. от тюрков, не воспользовался кратким морским путем из Алании на Боспор, а двинулся Даринской дорогой в Аписию и далее вдоль восточного побережья к Трапезунту (Кулаковский Ю. А. К истории Боспора Киммерийского в конце VI в. // ВВ. — 1896. — Т. 3. — Вып. 1. — С. 8—13). В. Б. Ковалевская, пытаясь решить это «уравнение со многими неизвестными», — уравнение, дающее ответ на вопрос о выборе маршрута посла, — довольно убедительно, как и многие другие исследователи, отождествляет Даринский путь с самым легко проходимым перевалом Западного Кавказа — Клухорским, а дорогу — с Военно-Сухумской. По ее мнению, движение по этому пути было избрано в силу получения византийским послом некоего императорского поручения о встрече с аланским владельцем Саросием и «необходимости проверки надежности использования транскавказского пути» (подроб. см.: Ковалевская В. Б. Хронология древностей северокавказских алан // Аланы. История и культура. Alanica III. — Владикавказ, 1994. — С. 134—135; Ковалевская В. Б. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. — Пушино, 2000. — С. 211—213). Однако выбор пути мог объясняться тем гораздо более прозаическим, хотя и важным обстоятельством, что поездка к тюркам, начатая в августе, очевидно, на кораблях и, скорее всего, от Синопы, потребовала немало времени, за которое ромеи успели побывать в стране согдийцев и на Алтае, и завершилась в самое суровое зимнее время, когда обратное плавание от низовьев Кубани к Боспору и затем кратким путем через Черное море к Синопе было практически невозможно. Такие поездки считали невероятными и советовали откладывать (см.: письмо Иоанна Златоуста диакониссе Олимпиаде из Кукуса в 404 г. — Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 32). Если бы Зимарх и нашел безумцев-перевозчиков, морская дорога не стала бы менее опасной, чем сухопутная. Поэтому он лишь отважился пройти каботажным путем вдоль восточночерноморского побережья от Рогатория мимо р. Фасиса (Риони), но даже прибыв в Трапезунт предпочел воспользоваться дальше общественными лошадьми, чтобы посуху добраться в Константинополь (см.: Менандр

он вскоре отправил Вохана с многочисленным войском турков для завоевания Воспора. Уже Анагей⁹³ стоял в тех местах с другой турецкой силой.

Отрывок 47. Город Воспор был взят в то время, когда римские посланники находились между турками⁹⁴.

Этим уже обнаружилось, что турки ведут войну против римлян. Валентин и посланные с ним были задержаны Турксанфом. Он ругался над ними, обманывал их, поступал с ними весьма дурно, и наконец отпустил.

Отрывок 66. Посланники аварские по прибытии в столицу⁹⁵ просили императора⁹⁶ приготовить для хагана⁹⁷ и для войска аварского суда на Истре⁹⁸ для переправы их против склавинов⁹⁹; они представляли, что хаган, полагаясь на дружбу с ними, уже наводит мосты на Сае¹⁰⁰ и хочет истребить общих его и римских врагов, склавинов. После такого объявления император немедленно понял намерение хагана завоевать Сирмий; он знал, что хаган строит мост с той целью, чтобы препятствовать ввозу в Сирмий припасов и голодом принудить город к сдаче¹⁰¹. Император, по-

Византиец. Продолжение истории Агафиевой // Византийские историки ... — СПб., 1860. — С. 383—384, фр. 22).

⁹³ Вождь подчиненных тюркам гунно-булгар из племени утигуров, чьи кочевья находились в непосредственном соседстве с Боспором.

⁹⁴ Это случилось, по данным самого Менандра, «во втором году правления Тиверия кесаря», то есть между декабрем 575 и декабрем 576 г. Скорее всего, военные действия пришлось на осень 576 г., как раз на то время, когда ромейские посланники находились у Турксанфа, а потом были отправлены им к другим тюркским вождям. Наступление зимы 576—577 г. вынудило их возвращаться в Романию через Восточное Причерноморье преимущественно сухим путем, минуя Крымский полуостров.

⁹⁵ Константинополь.

⁹⁶ Тиверий II (кесарь с 7 декабря 574 г., август — с 26 сентября 578 г., автократор — с 26 ноября 580 г. до 14 августа 582 г.).

⁹⁷ ...для хагана — Бояна, верховного правителя аварского каганата. Ближайшей целью этого безжалостного завоевателя и тонкого дипломата стал захват мощного, хорошо укрепленного римского большого города Сирмия на Нижней Саве (у современного Сремска Митровица) — стратегический ключа к византийским владениям на Северо-Западных Балканах.

⁹⁸ Дунае.

⁹⁹ Славянских племен, осевших в Подунавье. Склавины находились под аварским контролем, но становились все более беспокойными. В 578 г. ромеи переправили через Дунай шестьдесят тысяч аврских всадников, которые прошли по римской дороге вдоль южного берега Дуная и достигли Малой Скифии (Добруджи) и Валахии. Боян надеялся отобрать здесь у склавинов награбленное во время набегов золото.

¹⁰⁰ На реке Саве.

¹⁰¹ Боян вынудил византийских архитекторов, посланных ему императором Тиверием для строительства дворца и бань, возвести мост через нижнее течение Савы

лагавшийся на существующий с аварами мир, не сделал заранее нужных приготовлений к защите Сирмия. Не имея войска не только достаточно-го противостоять аварской силе, но и самого малочисленного, потому что все полки были заняты войной с персами в Армении и в Месопотамии, он притворился будто не понимает замысла хагана. Он сказал, что сам желает, чтобы они шли на склавинов, много грабивших римские области, но, что это время не самое благоприятное для такого предприятия аваров, потому что турки уже поставили стан у Херсона¹⁰², и что если авары перейдут Истр, то это немедленно будет замечено турками; что теперь лучше для них удержаться от похода и отложить его до другого времени; что он вскоре узнает мысли турков, куда они намерены обратиться и сообщить о том хагану. Не укрылось от варварского посланника, что это было выдумано царем нарочно и что он, пугая авров турками, хочет отвлечь их от принятого намерения.

[Отрывок завершается рассказом о безрезультатных переговорах между императором Тиверием II и хаганом авар Бояном по поводу права владения Сирмием и об отправке ромейских войск через иллирийские области и через Далмацию для усиления обороны города]

(Менандр Протиктор. Продолжение истории Агафиевой // Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиадор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. Пер. с греч. Сп. Дестунисом. Прим. Г. Дестуниса. — СПб., 1860. — С. 416—422, 423, 461—462).

у Сирмия, что отрезало город от Сингидуна (совр. Белград) и других ромейских кастра. В ответ на требование сдать крепость добровольно, император ответил, что скорее отдаст хагану одну из своих дочерей, нежели откажется от этого города. Однако, Боян, зная, что ромеи увязли в войне с персами, оказался настойчив (Оболенский Д. Византийское содружество наций. — С. 60). Осада Сирмия была начата аварами после завершения строительства моста через Саву в «3-й год...после смерти Юстина» (ум. 4 октября 578 г.) и продолжалась два года (подр. см.: Главы из «Церковной истории» Иоанна Эфесского // Пигулевская Н. В. Сирийская средневековая историография. — СПб., 2000. — С. 532—534 (VI. 24), с. 539—541 (VI. 30—33). Менандр пояснял ниже, что авары требовали не только сдачи города, но и его полного разрушения: «Хаган опасается, что римляне теперь притворно остаются в мире и хранят договор до тех пор, пока устроят мир с Персией, а что по заключении мира они обратятся на аваров со всеми силами, имея город Сирмий как готовое передовое укрепление против аваров».

¹⁰² Следует обратить внимание, что, по словам Тиверия, скорее всего надуманным, турки якобы раскинули военный лагерь под Херсоном уже до начала блокады аврами Сирмия, во время строительства моста через Саву. Следовательно, это произошло через несколько лет после захвата Боспора в 576 г., между осенью 580 и 581 гг., скорее всего, в летнюю компанию 581 г. (ср.: Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — С. 141; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 147).

Жития святых епископов Херсонских (составлены не ранее третьей четверти VI в., когда в их тексте появляется упоминание «Туркии» — Великого каганата тюркютов (552—651), и не позже конца столетия, учитывая возведение к этому времени в городе теофанического мартирия №47, непосредственно связанного с одним из важнейших сюжетов житийного рассказа. Очевидно, в первоначальном варианте, послужившем основой для грузинского и старославянских переводов, сочинение представляло собой учительное слово в похвалу свв. мученикам, в которое были вставлены подробности их деятельности. Поучение скорее всего было предназначено для чтения вслух на службе утрени (orthos) и было адресовано клирикам, монашествующим, так как автор, возможно, херсонский епископ или настоятель, обращался к слушателям со словами «почтенная братия»¹⁰³. Перевод с греческого выполнен В. В. Латышевым на основе версии из минеи василевса Михаила IV Пафлагона (1034—1041).

1. Когда нечестивый Диоклетиан правил Римской державой¹⁰⁴, как не должно быть, и язычество его рвением усиливалось по всей стране, идолы и бесы чествовались¹⁰⁵, а христиане подвергались жестокому гонению, тогда мудрый Ермон¹⁰⁶ украшал [собой]¹⁰⁷ престол Иерусалимской церкви¹⁰⁸ и прилагал всяческое старание, чтобы волки не стерли

¹⁰³ См.: Латышев В. В. Жития святых епископов Херсонских. Исследования и тексты // Записки имп. АН. — СПб., 1906. — Серия VIII по историко-филолог. отд. — Т. 8. — № 3. — С. 12—13; ср.: Гийу А. Византийская цивилизация. — Екатеринбург, 2005. — С. 358.

¹⁰⁴ Правление императора Диоклетиана приходится на 284—305 гг. н.э.

¹⁰⁵ ...идолы и бесы чествовались — kai eidola men etimonto kai daimones.

¹⁰⁶ В греческом тексте — Ермон. С учетом эразмовой системы произношения может читаться как Гермон.

¹⁰⁷ В переводе в квадратных скобках В. В. Латышевым поставлены слова, отсутствующие в оригинале, но прибавленные для ясности смысла.

¹⁰⁸ ...престол Иерусалимской церкви — tes Ierosolumon ekklesias ton thronon. Иерусалимская церковь получила статус патриархата не ранее 325 г. на Соборе в Никее, а добилась его официального закрепления лишь в конце VII в. (подр. см.: Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. — СПб., 1997. — С. 196—199; Поснов М. Э. История христианской Церкви. — К., 1991. — С. 291—292; Успенский Ф. И. История Византийской империи VI—IX в. — М., 1996. — С. 197; История Византии. — М., 1967. — Т. 1. — С. 154—155; Шульц Г. Й. Візантійська літургія: Свідчення віри та значення символів. — Львів, 2002. — С. 20;). Поэтому определение «патриархата» Ермона 303—311 гг. не выдерживает критики и, по сути дела, является очередным современным мифом (ср.: «Святая земля —

с лица земли паству Христову, сделав ее вполне своей добычей. Ибо таковые души боголюбивых готовы подвергаться опасностям ради паствы Христовой, за которую Пастырь добрый положил душу и излил кровь Свою. Посему, рукополагая Епископов, [Ермон] посылал их по всем странам¹⁰⁹ утверждать слово верных в вере и всей силой отклонять людей от лжи к истине.

2. Итак, в 16-й год тирании Диоклетиана¹¹⁰ [Ермон] рукополагает воспеваемого Ефрема¹¹¹, мужа боголюбивого и во всем полезного и высылает его в области Турции¹¹², а кроме того и в Херсонес Тавроскифской епар-

Херсонес» / Подгот. Л. Пражская // Слава Севастополя. — 2004. — №52 (21742). — 20 марта. — С. 3).

¹⁰⁹ В греческом оригинале — *choran*, что можно перевести как «области».

¹¹⁰ Соответствует 300 г. н.э., однако надо учесть, что великие гонения христиан начались в 302 г. и продолжались три года. Считается, что Ермон (Гермон, Гермоген) стал Иерусалимским епископом в 18-м году правления Диоклетиана, то есть в 302 г. (Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1908. — Вып. 3. — С. 20). Тем не менее стоит обратить внимание на сравнительную точность знания херсонесского агиографа относительно времени епископства этого Иерусалимского предстоятеля, что говорит в пользу давних и устойчивых контактов Херсонеса с Палестиной и Сирией.

¹¹¹ Имя Ефрема, вероятно, тоже взято из реестров Иерусалимской епископии, где он назван 13-м по счету (Франко I. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1903. — Т. 56. — Кн.6. — С. 165).

¹¹² В подлиннике — *tois meresi tes Tourkias*, то есть области Великой Евразийской Степи, которые находились под властью тюркютов («древних тюрков»), появившихся в результате смещения части хунну с племенами телесцев — подданных каганата жужанов (джурджанов). В 552 г. возник Великий кагант тюркютов, который, разгромив жужанов, через три года покорил всю степь от Кореи и Манчжурии до Каспийского и Черного морей. В 576 г. тюрки овладели Боспором и, видимо, вторглись в Юго-Западный Крым. Раньше этого времени херсониты не имели оснований обращаться на них внимание. Если исходить из текста Жития, в самом Херсоне Ефрем, очевидно, не побывал и поэтому его нельзя считать одним из первых епископов Херсонских. Он вел свою миссионерскую деятельность в областях, сопредельных с городом, вероятно, среди гунно-булгар, кутригуров и утигуров. В синаксарном Житии херсонских мучеников говорится, что патриарх Ермон отправил проповедников в страну (область) Тавроскифов, Ефрема — в Скифию, а Василия — в Херсон (Латышев В. В. Жития святых епископов Херсонских. Исследования и тексты. — С. 63, 18 сл.). В старославянских версиях местом деятельности Ефрема менее определенно названы «поганские страны» или «тирикийские», в которых, вероятно, следует видеть искаженное обозначение все тех же «туркских областей» греческого оригинала (Латышев В. В. Указ. соч. — С. 7, 19). Указание об отправке Ефрема «в Оугры» в церковно-славянской проложной версии 1685 г. (Франко I. Святый Климент... — С. 155), видимо, уже следствие позднейшей попытки перевода «Туркии» в более понятную современникам «страну угров», то есть венгров или турок византийских источников, как их стали называть на Руси с X в. Далее в тексте греческого

хии [посылает] доброго Василия¹¹³, знаменитого и прославленного словами и чудесами, подвиги и чудеса которого [настоящее] слово желает обнять и предложить вниманию боголюбивых¹¹⁴.

3. Праведник, прибыв в сей город Херсон, полный идолов¹¹⁵ и при-

Жития Херсон вполне определенно указан входящим в состав «провинции Тавроскифии» (*tes Tauroskeython eparchias*), в чем, вероятно, зафиксировалось название этой епархии-провинции во второй половине VI.

¹¹³ Это имя правильнее передавать в соответствии с греческим оригиналом — *Basileus* (Василей), на что обратил внимание уже И. Я. Франко (*Франко I. Святый Климент... — С. 157*). Однако в историографии его принято озвучивать как Василия (*Basileios*). Следует также заметить, что образцом для агиографа мог послужить рассказ про Василия из малоазийской Амасии, горячего борца за православие, который принял мученическую смерть по приговору императора Лициния в 319 г. Об этом сообщалось у св. Афанасия, автора Житий святых, и в хронике Евсевия (подр. см.: *Франко I. Святый Климент... — С. 165*).

¹¹⁴ Свидетельство безымянного херсонского агиографа осылке Иерусалимским епископом рукоположенных им миссионеров в столь отдаленный район, как Херсонес Таврический якобы уже в правление Диоклетиана, не соответствует действительному положению вещей, ибо до III Вселенского синода, состоявшегося в Эфесе в 431 г., Иерусалимская Церковь не играла значительной роли в христианском мире. Подобную миссионерскую деятельность она стала вести только к VII в., что совпадает по времени с редакцией Житий свв. епископов Херсонских. Вероятно, легенда, составленная в Херсонесе, явилась отзвуком борьбы Херсонесского епископа за автокефалию с Константинопольским патриархатом, который стремился подчинить себе все епархии. Борьба завершилась в 451 г. на IV синоде в Халкидоне, который повернул дело к выгоде патриархата и упразднил херсонесскую автокефалию. 28-е правило синода определяло, что отныне «...святтейший престол Константинопольской святейшей церкви имел право посвящать митрополитов в диоцез Понта, Азии и Фракии, а в тех областях этих епархий, которые заняты варварами, и епископов» (Деяния Вселенских соборов. — СПб, 1996. — Т. 3. — С. 142–143). Видимо, первоначальное предание хранило сведения о независимости Херсонесской епископии от Константинополя, но позднее, в окончательном варианте оно было переработано и отредактировано херсонским агиографом в интересах патриархата, отчего в нем и получились варианты: по одному — главное место принадлежит Еферию, посланнику от Иерусалимского предстоятеля, но при большой поддержке и содействии императора Константина I; по другому — главное значение признается за Капитоном, присланным от Константинопольского патриарха почти на целое столетие позже иерусалимских миссионеров, почему ему и была установлена память отдельно от всех прочих херсонесских святых, не 7 марта, а 22 декабря (см.: *Франко I. Святый Климент у Корсуні. — С. 163–164; Спиридонов Д. С. Д-р И. Франко. Святый Климент у Корсуні. 1902–1905. Львов (Критико-библиографическая заметка) // ИТУАК. — 1914. — № 51. — С. 269; Васильев А. А. Готы в Крыму. Ч. 1 // ИРАИМК. — Пг., 1921. — Вып. 1. — С. 270; Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. — К., 2000. — С. 91 (там же библиография вопроса).*

¹¹⁵ *Kateidolon* — статуи языческих богов греко-римского пантеона.

носивший, увы, жертвы бесам¹¹⁶, и став посередине¹¹⁷, сказал: «Мужи граждане¹¹⁸, не признавайте богами чтимых вами, а скорее — бесами, ведущими к гибели прилежащих к ним. Ибо един Бог на небесах, словом и премудростью создавший все и всему даровавший жизнь Духом Своим¹¹⁹. Итак, Сего должно чтить, Сему служить и поклоняться, а не кому-либо иному».

4. Услышав это, граждане совсем не сдержались, но тотчас обратились к поруганию и избиению праведника, лая на него подобно псам, и устремились растерзать его. Посему воспеваемый, дав, как говорится, место гневу, укрывается в некой пещере, именуемой Парфеноном¹²⁰, усердно молясь за них Богу, чтобы сии мужи не сделались радованием бесам, но чтобы Его благоволением и промыслом возвратились к познанию истины и приняли спасительное слово, будучи запечатлены его крещением. Что же Бог, все творящий и изменяющий на пользу, не хотящий смерти грешника, но обращения и жизни его?

5. Сына одного из первых [людей] города¹²¹ поражает удар болезни и причиняет ему смерть. Итак, отрок погребается вне города¹²²; родители

¹¹⁶ ...бесам — daimosi (демонам), то есть совершавший обряды античного культа. Это соответствует эпохе Диоклетиана и даже Константина I, когда поклонение языческим богам офофициально продолжалось и после провозглашения веротерпимости (эдикт 311 г., Миланский эдикт 315 г.)

¹¹⁷ ...посередине — kata to meson. Очевидно, на главной площади — агоре, на месте которой ныне высится Владимирский собор.

¹¹⁸ ...граждане — politai (политы).

¹¹⁹ В этих словах Василия может проглядывать отражение монофиситских воззрений, осужденных на синоде в Халкидоне в 451 г., но продолжавших пользоваться популярностью в Сирии, Палестины, Египта и, видимо, находивших сторонников в среде населения Херсона и Таврики (см.: *Зубарь В. М., Хворостяный А. И.* От язычества к христианству. — К., 2000. — С. 87–88).

¹²⁰ ...в некой пещере, именуемой Парфеноном — spelaion tini Parthenoni. Название пещеры производно от греческого Парфенос — Дева. О соображениях, относительно этого места, см.: *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Херсонес — Херсон — Корсунь. — К., 2003. — С. 104–110.

¹²¹ Речь идет о некоем tes poleos proton — представителе местной муниципальной знати, одном из протов или протевон — «первенствующих», которых в городе было несколько десятков (ср.: Феофан «Хронография», 711/712 г.; Никифор «Краткая история», 711/712 г.; о протевонах подр. см.: *Сорочан С. Б.* Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления» // ВВ. — 2003. — Т. 62 (87). — С. 23–27; Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э. Очерки истории и культуры. — Харьков, 2004. — С. 535).

¹²² ...вне города — tes poleos eho. Очевидно, на загородном некрополе около Карантинной или Песочной бухты. Христианская практика устройства погребений в городских храмах, церквах, часовнях или рядом с ними утверждалась постепенно и вошла в рас-

оплакивают его, сидя у [гробницы]; во сне отрок предстает им, объясняя бесполезность и тщету их плача. «Ибо боги, которых вы чтите, — говорит он, — не могут освободить меня из гроба и живым представить вам, жаждущим [сего]; ибо они — камни и деревья немые и бесчувственные, на погибель людей измышленные бесами. Сие — [дело] единого Бога живого, которого проповедует вам ежедневно подвергаемый вами биению и поруганию и жестоко отвергаемый. Сей только силой молитвы возвратит вам меня живым, если вы, подошедши, припадете к нему. Ибо он имеет силу творить такие [чудеса]».

6. После такого видения сон оставил [родителей], они подробно рассказали друг другу виденное и, так как видение у них согласовалось, быстро приходят в город¹²³ и последовательно рассказывают видение своим сродникам. Разыскав епископа и найдя его в пещере¹²⁴, они горячо умоляют его и просят о воскрешении сына. Он же говорит: «Кто же я, чтобы совершить такое дело? Сие возможно, братия, единому Богу великому, могущему творить все доброе единым мановением. Но все-таки, если вы захотите принять Его, проповедуемого вам мной, и исповедать Его Богом и царем всех, то Он сотворит сие через меня». Итак, они в один голос сказали: «Да узрим сына нашего живым и все, что ты говоришь, быстро исполним».

7. Итак блаженный Василий с двумя священниками¹²⁵ пришел к гробу¹²⁶ вместе с сродниками умершего¹²⁷, неся с собой и потребное для крещения¹²⁸. По отнятии камня он возлагает руку на отрока (мальчика),

пространение не ранее VI в. Но даже тогда это нельзя было делать без разрешения епископа. Запрет одинаково касался всех граждан — знатных, простых, бедных, богатых, и формально был отменен только в конце IX в. василевсом Львом VI (см.: Тяжелов А. Законы греческих императоров в отношении к церкви после Юстиниана. — М., 1876. — С. 107; Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 9).

¹²³ ...*быстро приходят в город* — tin polin tachos katalambanousi. Следует учесть, что с точки зрения агиографа все последующие события, связанные с розысками Василия, происходили в городе, а не за его пределами.

¹²⁴ ...*в пещере* — kan to spelaio). Речь идет о так называемом Парфеноне (ср. гл.4).

¹²⁵ В рукописе — syn iereysi dusi. Если учесть, что в Херсоне не было узаконенной христианской общины, значит, епископ Василий либо прибыл в город с этими двумя спутниками священнического звания, иереями, либо совершил хиротонию на месте над двумя крещенными и обученных церковной службе херсонеситами. После гибели епископа один из них уедет в ромейские земли, в район Дарданелл (см. § 10). В Житии из грузинской минеи он назван «тамошним (т.е. херсонесским — С. С.) учеником» епископа Василия (ср.: §3).

¹²⁶ ...*к гробу* — ton taphon (к могиле, гробнице, склепу).

¹²⁷ ...*с сродниками умершего* — to nekro prosekousi.

¹²⁸ Под «потребным для крещения» следует понимать сосуд с водой, елей для миропомазания и, очевидно, потир, вино и просфору для последующего обязательного причастия.

произносит как бы над живым все слова таинства¹²⁹, освящает воду¹³⁰, возливает ее на отрока¹³¹, прибавив призывание святой Троицы¹³², и живого показывает родителям. Ибо умерший воскрес и был отдан родителям. Итак, они тотчас припав к коленям блаженного и уверовав в Христа, получают благодать божественного крещения¹³³ и, по совершении обычного

¹²⁹ В подлиннике — *mystagogias remata legei*. Уточнение, что обряд был совершен над покойным «как бы над живым» (*os epi zonti*), указывает, что составитель Жития жил гораздо позже описываемых им событий IV в., поскольку в этом столетии решением Карфагенского синода была запрещена практика крещения и причащения мертвых (см.: Федосик В. А. Таинства без тайн. Возникновение и социальная сущность первых христианских таинств. — Минск, 1979. — С. 132).

¹³⁰ ...*освящает воду* — *to ydor agiazei*. Это происходило путем чтения молитв и крестного знамения воды.

¹³¹ ...*возливает ее на отрока* — *katacheei tou peaniskou*. Примечательно, что для составителя Жития главная часть крещального обряда уже не предусматривала обязательного троекратного погружения, характерного для раннего христианства, и было заменено возлиянием, окроплением, что стало повсеместным лишь к VI в.

¹³² В подлиннике — *ten epiklesin epeipon tes agias triados*.

¹³³ ...*благодать божественного крещения* — *baptismatos charin*. Согласно литургии древней Церкви, обряд крещения состоял из трех частей: подготовки к крещению, собственно крещения и таинства миропомазания (Катанский А. Догматическое учение о семи церковных таинствах в творениях древнейших отцов церкви до Оригена включительно. — СПб., 1877. — С. 277). Совершать его мог либо епископ, либо пресвитер с благословения первого (О крещении // Тетуллиан. Избранное / Под ред. А. А. Столярова. — М., 1994. — С. 102). Знакомство с основами христианства называлось «оглашением» (от греческого *katecheo* — слышать что-либо из речи других) (Алмазов А. История чинопоследований таинства крещения и миропомазания. — Казань, 1885. — С. 31). До VI–VII вв. без этого нельзя было принять крещение. Только «вскормив как молоком словами оглашения», готовящемуся стать христианином (фотизомену — «просвещенному») давали «для вкушения твердую пищу догматов» (Василий Великий. Творения. — Изд. 3-е. — Сергиев Посад, 1892. — Т. 4. — С. 208). Так было утверждено в 364 г. на Лаодикийском синоде (46 правило) и подтверждено на VI Вселенском синоде, состоявшемся в Константинополе в ноябре 680 — сентябре 681 г. (78 правило): «Посвящающийся к крещению должен выучить веру наизусть» (Деяния девяти поместных соборов. — Казань, 1877. — С. 58; Деяния Вселенских соборов — Казань, 1882. — Т. 6. — С. 306). Впрочем, уже с VI в. в практику достаточно широко вошло крещение младенцев, и поэтому институт катехумената стал в это время быстро уходить в прошлое, а огласительное наставление перестали связывать с крещением (Алмазов А. История чинопоследований ... — С. 39). Как бы то ни было, первые епископы Херсона начинали со «слова истины» (*tes aletheias*), поскольку это был единственный возможный пут к крещению. Согласно практике древней Церкви, собственно крещение начиналось с осенения крестным знамением (Алмазов А. Указ. соч. — С. 109), как это сделал Василий, согласно старославянской версии Жития (Латышев В. В. Жития св. епископов Херсонских. — С. 45). Далее на крещаемого епископ возлагал руку, произнося при этом молитву. Заканчивалось крещение троекратным погружением в освященную воду (Алмазов А. Указ. соч. — С. 252). При этом, уже по

утверждению Тертуллиана, «любая вода ... получает таинство освящения, как только призывается Бог» (Тертуллиан. О крещении. — С. 95). Таким образом, вода, возлитая на отрока, была освящена св. Василием во время самой службы, которая, скорее всего, происходила прямо внутри склепа. Уже с IV в. широкое распространение получило крещение через обливание, поскольку многие принимали христианство только перед смертью или будучи тяжело больны (Алмазов А. Указ.соч. — С. 306). Пример крещения через обливание, точнее, возливание освященной воды и дает данный эпизод из жизни св. Василия. Учитывая, что Житие было составлено не позже начала VII в., крещение через возливание воды практиковалось в это время. Этот обряд сохранился, видимо, и в эпоху иконоборства, в VIII—IX вв., на что косвенно могут указывать находки в Херсонесе белоглиняных расписных кружек литургического значения, употреблявшихся в таких случаях (Залеская В. Н. Византийские белоглиняные расписные кружки и киликовидные чашки // СА. — 1984. — № 4. — С. 220; Залеская В. Н. Прикладное искусство Византии IV—XII вв. — СПб., 1997. — С. 25). Снаружи они украшались полихромной росписью в виде больших кругов с более мелкими, крестообразно расположенными кружочками внутри, а на внутренней стороне дна помещалось выполненное черной краской изображение креста с перекрещивающимися концами. Следует заметить, что уже с III в. распространилась крещальная формула в виде призыва св. Троицы, произнесенная св. Василием. В изложении Антиохийского патриарха Севера (IV в.) она звучала следующим образом: «Крещается раб Божий (имярек) во имя Отца аминь, Сына аминь, и Святого духа для жизни во веки веков» (Алмазов А. Указ. соч. — С. 338). Причем «аминь» произносил клир. В случае из Жития можно предположить, что это сделали двое пришедших с Василием иереев. Крещальная формулой и закончил обряд Херсонский епископ.

Таким образом, крещение в ранневизантийском Херсоне, совершаемое епископами, если бы оно было совершено над живым неофитом, в целом вполне соответствовало бы 7 канону II Вселенского синода (381 г.) и 95 правилу VI Вселенского синода. В них говорилось, что сначала изъявивших желание принять крещение «делали христианами», потом катехуменами — «оглашенными», после чего «заставляли бывать в церкви и слушать Писания и тогда уже крещаем» (Деяния Вселенских соборов. — Казань, 1877. — Т. 1. — С. 273; Деяния Вселенских соборов. — Казань, 1882. — Т. 6. — С. 310). Как уже сказано, крещение связывалось с освящением водой, после чего следовало миропомазание. В Житии о нем не упоминается, однако едва ли епископ Василий уклонился от постановлений соборов, подчеркивавших: «... подобает просвещаемым после крещения быть помазанными небесным миром» (Лаодикийский синод, 48 канон — Деяния девяти поместных соборов. — С. 48). Тем паче, объяснение этого таинства было дано уже первыми отцами церкви. Так, Тертуллиан считал, что погружение в воду — это Иоанн Креститель, а помазание — сам Иисус Христос, поскольку погружение омывает грехи, а помазание с возложением рук дарует самого Духа Святого (см.: Катанский А. Догматическое учение ... — С. 278). Его символ — голубь присутствует в мозаике пола помещения крещальни при «базилике в базилике» и может являться косвенным свидетельством того, что обряд миропомазания совершался тут же, а не в соседнем отдельном помещении, дверной проем в которое из крещальной комнаты не прослеживается (Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1888—1900 гг. // Архив НЗХТ. — Д. № 1. — Л. 5; Рыжов С. Г. Новые данные о «базилике в базилике» // Античный мир. Византия. — Харьков, 1997. — С. 291—297). По окончании обряда знатным крещаемым давали испить молока (иногда с медом) из литургических кружек (Залеская В. Н. Прикладное искусство Византии. — С. 25).

таинства, причащаются и самих пречистых таин¹³⁴, веселясь и славя Бога.

¹³⁴ ...по совершении обычного таинства, причащаются и самих пречистых таин — *tes synethous telestheises mystagogias metalambanousi kai ton achranton auton mysterion*. Речь идет о совершении важнейшей составной части литургии — Евхаристии. Согласно Новому Завету, это таинство установил сам Сын Божий, который благословил хлеб, раздав его ученикам, со словами: «...примите, ядите: сие есть Тело Мое» (Матф. 26. 26 — 27). А потом, подавая чашу с вином, произнес: «...пейте, ...сие есть Кровь моя» (Марк. 14. 24). С того времени причащение совершается хлебом и вином. Литургические хлебцы — просфоры имели вид кружка или крохотной булки с изображением креста и, согласно особенностям Восточной церкви, надписью кругом (Рудаков В. Е. Просфора // Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1994. — Т. 2. — С. 404). В Херсонесе известны находки раннесредневековой керамической поминальной просфоры (диаметр в основании — 87 мм, высота — 75 мм) и круглых глиняных штампов для литургического хлеба с изображением креста с расширяющимися концами, заполненными двумя рядами крестиков в квадратах и с надписью «Божественное благословение и всеобщая победа, Иисус Христос, един Бог», которая стала типичной формулой с начала VIII в. (ОАК за 1905 г. — СПб., 1908. — С. 47, рис. 46; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году // ИАК. — 1907. — Вып. 25. — С. 148, рис. 34; Залеская В. Н. Памятники средневековой греческой эпиграфики из Северного Причерноморья // ВВ. — 1988. — Т. 49. — С. 206, рис. 4—5; Седикова Л. В. Раскопки водохранилища в Херсонесе // Археологические исследования в Крыму. 1994 г. — Симферополь, 1994. — С. 239; Седикова Л. В., Сидоренко В. А. Надписи на средневековой керамике из раскопок водохранилища в Херсонесе // МАИЭТ. — 1996. — Вып. 5. — С. 106—107, рис. 1). Красное вино, согласно 32-у правилу VI Вселенского синода, смешивалось с теплой водой («теплотой»), что было введено уже в конце IV в. Иоанном Златоустом для ознаменования «теплотворной благодати Духа Святого» (Деяния вселенских соборов. — Казань, 1882. — Т. 6. — С. 295; Гоголь Н. В. Размышления о божественной литургии. — М., 1990. — С. 56). Затем священник ставил дискос с Агнцем (большой просфорой) на голову диакона, брал в руки потир — святую чашу, над которой были произнесены слова Нового Завета между Богом и людьми. Известно всего три таких сосуда средневекового времени, литургическое происхождение которых доказано. Один из них херсонесский, датируется XI—XII вв. (Коробков Д. Ю. Археологическая литература о потирах Восточной церкви // Византия: кумуляция и трансляция культур. IX Сюзюмовские чтения. Тезисы докл. — Екатеринбург, 1997. — С. 23). С потиром священник выходил из алтаря на солею храма для совершения причащения верующих. Но прежде в алтаре, который в этот момент воплощал горницу, где была уготована вечеря, при закрытых дверях, происходило причащение священников. «И одним только священным лицам дозволено входить в алтарь и (там) причащаться» — гласит 19-е правило Лаодикийского синода (Деяния девяти поместных соборов. — Казань, 1877. — С. 52). В завершении священник творил отпуск литургии или, как сказано ниже в гл. 14 Житий свв. епископов Херсонских, «давал мир народу». Все это указывает, что лишь при Василии в Херонесе появились первые крещенные, но едва ли этого было достаточно для образования епархии. Единственным памятником, надежно указывающим на наличие христиан в городе в правление Константина I, является фрагмент большой керамической чаши с процарапанным изображением креста и граффити «Боже помози... Константину Великому» (Романчук А. И., Соломоник Э. И. Несколько надписей на средневековой керамике Херсонеса // ВВ. — 1987. — Т. 48. — С. 98—99).

8. Но во всяком случае лукавому невозможно было при этом быть спокойным. И что он делает? Вселившись в эллинов¹³⁵, он возбуждает их к убиению триблаженного. Итак они, явившись в пещеру¹³⁶, в которой пребывал великий, и привязав веревки к ногам его, увы, безжалостно влекли его по площади¹³⁷, пока он не предал свою блаженную душу в руки ангелов. Был 7-й [день] марта. На том месте ныне верные поставили столп и на верху его утвердили честный крест для поклонения¹³⁸.

¹³⁵ ...эллинов — *Ellenas*. Синоним «неверных». Эллинами византийцы называли язычников, иудеев, всех, кто не верил в Христа.

¹³⁶ ...в пещеру — *to spelaion*.

¹³⁷ ...по площади — *tes plateias* (в старославянских вариантах перевода «по стегнам града» или «по гостинцу гродноуоуму», то есть по центру города). Следует иметь в виду, что под термином *плата* (*e plateia*) чаще всего подразумевали городскую площадь, но иногда это же слово выступало как синоним *drotoi* — «широкая дорога» (Сорочан С. Б. Византия IV–IX вв.... — С. 174).

¹³⁸ *En otini topo kiona to plethos ta nyn ton piston estesan kai stauron timon eis proskynessin epano toutou katepexan* — речь идет о том, что ко времени составления Житий херсонесские христиане («нынешняя община верных» — *to plethos to nyn ton piston*) поставили на том месте, где мученически погиб епископ Василей, некий памятный знак, колонну-стелу. В старославянском варианте Жития по этому поводу говорится следующее: «...пришедше к пещере идеже имяше святий епископ и обретеше его и поврезоше и за нозе. Влаяха и по гостинцу градноуоуму. Пришедше же на то место идеже няня крѣстьяни стлеп поставиша, животворящии крест имяшт на себе. Сам т святий епископ отдаст душа» (Житие и страсть святых отец и епископов бывших Василея, Капитона, мученых в Херсоне // *Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса*. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 161). Другой вариант перевода содержит отличия: «Элины на убой святого дерзнути. И пришедше в пещеру, идеже вселение святий имеяше епископ, и обрете и связавше ему нози влачиша и по стегнам града. Пришедше же на место, идеже христиане столп имущ горе животворный крест поставиша, сам епископ отда душу» (Месяца марта в седьмой день Житие святых отец епископ Василея и Капитона мучившемася в Херсонесе // *Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса*. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 166). Но при любом варианте следует подчеркнуть, что крест был установлен членами паройкии «для поклонения» (*eis proskunesin*) не над могилой Василия, а над местом его кончины, которое приобрело характер местной реликвии, мемория (ср.: *Корпусова В. М.* Об одной особенности христианского погребального обряда средневекового населения Восточного Крыма // *Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси — Украины. Материалы науч. конф.* — К.; Судак, 2002. — С. 136). Самые ранние христианские стелы из Херсонеса датируются IV–V вв. Это надгробие Теодоракиса и памятник, найденный в 1996 г. недалеко от загородного храма Богородицы Влахернской (*Соломоник Э. И.* Религиозная жизнь в северопонтийских городах позднеантичного времени по эпиграфическим памятникам // *ВДИ*. — 1973. — № 1. — С. 58; *Созник В. В., Туровский Е. Я., Иванов А. В.* Новый христианский памятник из некрополя Херсонеса у Карантинной бухты // *Археология*. — 1997. — №1. — С. 64–68; *Херсонес Таврический в I в. до н.э. — VI в. н.э.*

9. Не удовольствовавшись [смертью святого] поклонники идолов, из-

Очерки истории и культуры. — Харьков, 2004. — С. 562, рис.277). Последний имел изображение креста, напоминающего четырехлепестковую розетку, вписанную в круг. В силу двузначности изображения памятник относят к числу одной из самых ранних христианских стел, которая несет на себе традиции античных надгробных рельефов, хотя похожие изображения циркульного креста продолжали встречаться в Крыму и в VIII—XIII вв. (ср.: Виноградов А. Ю., Джанов А. В. Греческие надписи Сугдеи // Сугдейский сборник. — К.; Судак, 2004. — С. 407, 413). Памятники подобного типа с изображением креста в круге могли иметь культово-мемориальный характер и устанавливались на платформе под открытым небом поблизости от церкви. Очевидно, нечто похожее представлял собой столп (kiona), поставленный херсонитами «для поклонения» на месте убийства епископа Василия. Примечательно также, что большинство известных херсонесских надгробных стел в форме креста или с изображением креста относятся примерно к VI столетию (см.: Византийский Херсон. Каталог выставки. — М., 1991. — С. 26—29, № 10—14; Херсонес Таврический в I в. до н.э. — VI в. н.э. — С. 621, рис.308).

В качестве комментария к § 4—8 Жития могут быть привлечены следующие соображения Д. В. Айналова по поводу приведенных ориентиров: «В минейной редакции Дмитрия Ростовского [Минеи-Четьи, под 7 марта] эти топографические указания греческой и славянской Супрасльской версии частью опущены, частью изменены в связи с какой-то интерполяцией текста. Здесь св. Василевс приходит в Херсонес, но жители «избиша и изгнаша его от града. Он же отшедь в некую гору, сядяше в пещере. Отстояше же та гора от Херсона яко сто стадий и нарицаема Парфенон, сиесть Девича, понеже на горе той бе капище и идол некия девицы еллинския богини». После крещения князя Херсонитского, сын которого был воскрешен св. Василевсом, народ извлекает его не из пещеры, а уже из дома: «извлекше его из храмины его, связаша ему нозе» и проч. Его хоронят с честью, но место погребения не указано. В изложении минейной редакции, таким образом, заметно явное забвение топографии Херсонеса и его святынь, а Парфенон с идолом еллинской богини девицы, отнесенной за сто стадий от Херсонеса, по-видимому, смешался с мифом о мысе Парфенион и превратился в храм Артемиды, в то время как Парфенон намекает на почитание Афины. Топографические данные жития св. Василевса дают известную последовательность пути от пещеры Парфенона внутри города к площади, затем к столбу с крестом и отсюда к западным воротам, носившим название «Иера». Отсюда следует, что мученический путь св. Василевса в Херсонесе шел с востока на запад. Я оставляю для другой статьи доказательства того, что пещера Парфенона до сих пор существует на левой стороне главной улицы Херсонеса, пересекавшей город с востока на запад. Эта таинственная пещера не раз была уже описана археологами, и я сам еще видел остатки лестницы, ведущей внутрь пещеры. Я описал ее подробно в первом выпуске «Христ. Древностей Херсонеса» под № 35 (§ XV, с.121—122) и обещал дать надлежащее объяснение ей, что и постараюсь сделать при обзоре исторической топографии Херсонеса. В данном случае обращаю внимание лишь на то обстоятельство, что площадь Херсонеса действительно есть второй западный пункт мученического пути, а указываемый житием столб с крестом, как и площадь и самые западные пункты — городские ворота «Иера» и западная городская стена, неукоснительно заставляют предполагать существование внутри Херсонеса пещеры Парфенона и почитания ее, как места пребывания первого херсонеского просветителя и мученика» (Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. — М., 1915.—Т. 25 (отд. отт.). — С. 14—16).

влекши всечестное тело его вне города¹³⁹, бросили его на съедение псам. Но Бог воздал честь рабу Своему: ибо кровожадный зверь волк целую ночь, при свете звезды, стоял стражем мученического тела, дивное [чудо]. А плотоядный орел принимал на себя такое служение в течение целого дня, чудное [дело]¹⁴⁰. Итак они были верными стражами до той

¹³⁹ ...вне города — *exo tes poleos*. Очевидно, речь идет о том, что тело Василия было вытаскано за пределы оборонительных стен в район 8—9 куртины через так называемые Святые (*ta Iera*) или, в старославянском варианте, Красные (Прекрасные, Красивые) ворота (*e Omorthi aulaporta*) («тело же влекше вне врат слышаштних ся иера извлекше»; «тело же влекше вне красных врат извергоша») (Житие и страсть святых отец и епископов бывших Василия, Капитона, мученых в Херсоне. — С. 161; Месяца марта в седьмой день Житие святых отец епископ Василия и Капитона мучившемся в Херсонесе // *Лавров П.* Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 166). Они идентифицируются с Западными большими воротами города, от которых ныне не осталось и следа, но «прекрасных», по отзывам путешественников, видевших их. Из того немного, что было найдено в ходе раскопок и что записали и зарисовали очевидцы, наблюдавшие их в начале XIX в., можно понять, что Западные ворота были заключены между двумя толстыми стенами-пилонами, перекрытыми сводом, либо находились в особой коридорообразной постройке. Проход закрывали двухстворчатые двери, в качестве подпятников для вращения которых были использованы два пьедестала от статуй с надписями III в. до н.э. и II в. н.э. (см.: *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 648, 654—655). Называть Красные ворота центральными будет некорректно, поскольку город имел в это время по меньшей мере двое главных ворот. Столь же ошибочно считать, что Красные ворота находились «у башен XII и XIII», то есть в 14 куртине (ср.: *Романчук А. И.* Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург, 2000. — С. 52, прим.63). На самом деле, там находились Южные («Мертвые») ворота. Кроме того, невозможно согласиться с мнением, что тексты греческого и старославянского списков источника являлись «...переработками древнего херсонесского предания, выполненными с утратой подробностей, искажением деталей, потерей местного калорита» (*Юрочкин В. Ю., Джанов А. В.* Церковная история Херсонеса V в. // Церковная археология Южной Руси. — Симферополь, 2002. — С. 51). Эти детали, при их правильном понимании, предельно точны.

¹⁴⁰ Умиравшего христиана окружали особым вниманием. Уже на I Вселенском синоде (325 г.) было постановлено: «...находящемуся при смерти, просящему причащения святых таин, епископ...должен преподавать Святые Дары», так что отходящий в мир иной «...не должен быть лишен последнего необходимейшего напутствия (правило 13-е) (Деяния Вселенских соборов. — Казань, 1880. — Т. 1. — С. 57). При одре умерших святых происходили различные природные явления (гром, буря, землетрясение и др.) или, как в Житии, всю ночь светила яркая звезда (см: *Арьес Ф.* Человек перед лицом смерти. — М., 1992. — С. 62). Вообще, тело умершего являлось объектом того, чтобы выказать искреннюю любовь к ушедшему из жизни. Не случайно, как самое страшное наказание для св. Климента Римского и его почитателей, явился приказ посланца императора Траяна бросить мученика «на глубину моря», «дабы и тело его не досталось христианам» («да не начнут христиане...чтить его») (ср. Мучения св. Климента / *Пер. Ф. Терновский* // ЗООИД. — 1877. — Т. 10. — С. 157; Мучение св. Климента, архиепископа римского // *Макарий (Булгаков).* История русской Церкви. — М., 1994. — С. 333).

поры, когда некоторые из верных, ночью тайно взявши тело, честно погребли его вне города¹⁴¹.

10. Один из спутников мученика¹⁴², после погребения его переехав в

¹⁴¹ ...честно погребли его вне города — *exo tes poleos entimos katethento* («вне города погребен почтенно»). Славянская редакция уточняет место: «вънъ стѣнь на западъ града» — «вне стен на запад от города» (Жития свв. Ефрема, Василия, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона в Супрасльской рукописи // *Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса*. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 161). Все языческие некрополи находились за пределами городских стен. Эта черта была связана с боязнью осквернить святыни захоронениями мертвых внутри города (Арвес Ф. Человек перед лицом смерти. — С. 60). Расширение городской территории в единственно возможном, западном направлении привело к тому, что не ранее V в., а скорее, во второй четверти VI в., находящаяся здесь часть некрополя была включена в черту города и застроена (Белов Г. Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее (раскопки 1948 г.) // МИА. — 1959. — № 34. — С. 243). Этим объясняются находки 68 могильных сооружений римского времени (вплоть до IV в. включительно) на территории около 226 м² у Западной базилики, то есть внутри новых, раннесредневековых стен и под ними (склепы № 1308, 1309). Один из этих склепов рядом с приморской оконечностью первой куртины старой, античной оборонительной стены был превращен в гробничный меморий (*mnema*), не исключено, именно св. Василия, и вошел в Западный монастырский комплекс с базиликальным храмом св. Леонтия (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... — С. 643–649; ср.: Ростовцев М. Античная декоративная живопись на юге России. Т. 1. Описание и исследование памятников. — СПб., 1914. — С. 472, 506; Беляев С. А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Макарий (Булгаков). История русской Церкви — М., 1994. — Кн. I. — С. 56). Над склепом, как показали раскопки, был выстроен небольшой одноапсидный храмик с мозаичным полом («часовня Г») (Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках за 1891 г. // ОАК за 1891 г. — СПб., 1893. — С. 13; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. // ИАК. — СПб., 1902. — Вып. 4. — С. 67). В склепе была одна высеченная в скале и оштукатуренная широкая, низкая лежанка, игравшая роль локулы. Вход имел мраморный порог, а потолок — превосходный, до сих пор не рухнувший кирпичный свод художественной кладки. Примечательно, что гробничный меморий строился с таким расчетом, чтобы захватить находившуюся под ним усыпальницу и в соответствии с направлением склепа, что нарушило единую ориентацию мартирия и находившейся в нескольких метрах отсюда Западной базилики. Вероятно, архитектурное оформление памятника произошло не ранее второй четверти и не позже конца VI в., одновременно со строительством всего базиликального комплекса (ср.: Завадская И. А. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 335, 341; *Romancuk A. Zur Geschichte des Kultbaus in früh- und Mittelbyzantinischen Cherson* // АДСВ: Византия и средневековый Крым. — Екатеринбург, 1998. — С. 278). Более того, хронологически оно могла совпасть с возведением мемориального «столпа» с крестом для поклонения над местом гибели св. Василия (см. выше, гл. 8).

¹⁴² ...из спутников — *ton synonton*. Очевидно, из числа тех двух вышеупомянутых священнослужителей-иереев, что присутствовали при чуде с умершим отроком (см. § 7). Впрочем, в тексте Житий из грузинской минеи речь идет об одном из «тамошних учеников» Василия (см. ниже § 3)

страны Геллеспонтские¹⁴³ и нашедши [там] неких епископов из [числа] посланных туда вместе с ним от предстоятеля Иерусалимского на сеяние веры¹⁴⁴, рассказывает им все происшедшее с подвижником. Это были: славный Евгений, добрый Агафодор и дивный Елпидий, добре воссиявшие в епископах. Узнавши о кончине всеблаженного, они тотчас приезжают в Херсон и возвещают слово истины¹⁴⁵.

11. Когда вследствие сего стало умножаться число верующих, привыкший всегда завидовать добрым дьявол вооружает и против них подобным образом иудеев¹⁴⁶ и эллинов¹⁴⁷, которые привязав веревки и сих

¹⁴³ В подлиннике — *tu Ellespontou mere* — земли, очевидно, примыкавшие к проливу Геллеспонт, ныне — Дарданеллы. В «Синекдиме» Иерокла, отразившем административное деление Византии на рубеже V–VI вв., под № 21 значится *eparchia Ellespontou* — небольшая провинция, находившаяся южнее Вифинии и захватывавшая берег Дарданелл (*Hönigmann E. Le Synecdemus d'Hierocles et l'opuscule géographique de Georges de Chypre. Texte, introd., comment. et cartes par E. Hönigmann. — Bruxelles, 1939*). «Епархии гг. Синопы и Амасии» там не располагались (ср.: *Юрочкин В. Ю., Джанов А. В. Церковная история... — С. 56*).

¹⁴⁴ Следует подчеркнуть, что епископы, по словам агиографа, были посланы предстоятелем Иерусалима в Геллеспонт, но сами не являлись «выходцами из «стран Геллеспонтских» (ср.: *Юрочкин В. Ю., Джанов А. В. Указ. соч. — С. 56*).

¹⁴⁵ Здесь особенно ярко выступает желание агиографа ужать события и превратить легенду в историю. Иначе трудно объяснить парадокс одновременного пастырского служения трех епископов в одном центре. Скорее всего, деятельность сменявших один другого Евгения, Агафодора и Елпидия пришлось на вторую и третью четверть IV столетия (*Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV в. // МАИЭТ. — (1994) 1995. — Вып. 4. — С. 549*). П. Д. Диатроптов вообще отказывается им в существовании, считая этих епископов, как и предыдущего, Василия, плодом позднейшего вымысла, поскольку они не могли быть посланы из Иерусалима, хотя это не мешает ему считать, что христианская община Херсонеса возникла в результате миссионерской деятельности уже в первой четверти IV в. (*Диатроптов П. Д. Некоторые дискуссионные моменты начального этапа христианизации Северного Причерноморья // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси — Украины. Материалы науч. конф. — К.; Судак, 2002. — С. 99*).

¹⁴⁶ *Ioudaïous* — евреев, исповедующих иудаизм. Они фигурируют во всех списках Житий, но примечательно, что агиограф не упомянул их в связи с участием в убийстве Василия, возлагая всю вину только на язычников, «поклонников идолов». Возможно, они были включены в текст произвольно, как дань жанру (*Могаричев Ю. М. Иудеи в византийском Крыму (V–XII вв.) по данным письменных источников // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. — Севастополь, 2004. — С. 30*). Тем не менее редкие, фрагментарные сведения об иудеях находят подтверждение в наличии иудейской общины в позднеантичном Херсонесе, а переделка предполагаемой синагоги конца IV — первой половины V вв. в квартале XIX на северном берегу в один из ранних христианских храмов указывает на неожиданно быстрое, не исключено, насильственное изменение, которое претерпела здесь иудейская диаспора, потерявшая былое влияние (см.: *Сломоник Э. И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму // Евреи Крыма. Очерки истории. — Симферополь, 1997; Коробков Д. Ю. Античные керамиче-*

прекрасных, так сказать, и всячески благовествующих добро, повлекли их, при влечении убили палками и камнями и, увы, безжалостно выбросили из города¹⁴⁸ на съедение псам и птицам¹⁴⁹. Был 6-й [день] декабря месяца¹⁵⁰. Некоторые из верных, подняв и эти [тела] и подобающим образом почтив, любочестно погребли¹⁵¹.

ские лампы с иудейской сакральной символикой // Музей — хранитель памятников сакральной культуры. — СПб., 1997; Коробков Д. Ю. От язычества к христианству, от синагоги — к церкви? // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. — Севастополь, 2001. — С. 72—75; Могаричев Ю. М. К вопросу о раннесредневековых иудейских общинах в Крыму // Х. сб. — 2003. — Вып. 12. — С. 287—288).

¹⁴⁷ ...эллинов — *Ellenas*, то есть поклоняющихся языческим богам. Впрочем, под эллинами иногда понимали и евреев (подр. см.: *Lange de N. Hebraism and Hellenism: The Case of Byzantine Jewry* // *Poetics Today*. — 1998. — Vol. 19. — P. 129—146).

¹⁴⁸ В старославянских редакциях, являвшихся версией переводов с греческих текстов, встречается следующая, очень важная конкретизация: «Оумершаа же телеса ихъ извлекоша из града враты, имиже мертвыхъ...» (Страдания свв. священномучеников Ефрема, Василия, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона, в Херсоне в различное время епископствовавших. Минеи четьи // Макарий (Булгаков). История русской Церкви. — М., 1994. — Кн.1. — С. 327). В грузинской минее (см. ниже § 3) в свою очередь присутствует уточнение, что мертвые тела их выбросили безжалостно из города и бросили на восточной стороне на съедение псам». Следовательно, Мертвыми (е *Nekri aularporta*) херсониты называли городские ворота, расположенные против обширного некрополя около Карантинной бухты, а название их объяснимо тем, что через них выносили покойников для погребения на расположенном напротив обширном кладбище. Они были устроены в I в. н. э. в куртине 14, между башнями XII и XIII и их остатки свидетельствовали скорее всего о двухпилональном устройстве. Оба пилонна имели ширину около 2 м каждый и выступали наружу главной оборонительной стены, образуя коридорообразный проход длиной 9 м и шириной 5 м. На расстоянии 2 м от наружного входа находился запор. А. Л. Бертье-Делагард предполагал, что пилоны «...представляли как бы проезд через башню и, конечно, имели над собой башенный ярус обороны, заменяя вместе с тем и башню», почему куртина 14 и была оставлена такой длиной (ок. 65 м) (Бертье-Делагард А. Л. О Херсонесе // ИАК. — 1907. — Вып. 21. — С. 135; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. — 1959. — № 63. — С. 85; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... — С. 676).

¹⁴⁹ Свидетельство о мученической смерти всех трех подвижников вызывает сомнение, ибо оно было уже невозможно в эту эпоху

¹⁵⁰ Православная церковь чтит память Семи священномучеников Херсонских 20 марта, учитывая мученичество первого епископа Василия 7 марта по византийскому стилю. Но относить гибель Евгения, Агафодора и Елпидия к 7 марту 311 г., значит, противоречить житийному первоисточнику (ср.: «Святая земля — Херсонес». — С. 3).

¹⁵¹ ...любочестно погребли — *timesantes philotimos katethento* («с почестями погребли»). Указание на то, что погребение состоялось «на восточной стороне» («на въсточьнѣиныхъ странахъ») говорит в пользу того предположения, что это было совершено на участке загородного некрополя около Карантинной бухты, возможно, в вырубных склепах позднеримского времени. Однако это вовсе не значит, что

12. Прошло немалое время и посылается из Иерусалима¹⁵² некий епископ именем Эферий¹⁵³. Он еще не достигнув Херсона, дуновением противных ветров прибывает к некоему острову, называвшемуся Алсос и прилежащему к странам реки Днепра¹⁵⁴. На этом [острове] великий Эферий, пораженный недугом и чувствуя приближение кончины, молитвенно говорит: «Господи Боже мой, поелику Ты соблаговолил поставить меня, хотя и недостойного, епископом города Херсона, Сам сотвори, чтобы и

такowymi стали именно склепы с христианской фресковой росписью, выполненной не ранее конца V в. Тем не менее, ссылаясь на характер фресок фессалоникских склепов конца III—VI вв., протоиерей Александр Пелин считает, что их формальное совпадение с росписью херсонесских склепов достаточно для того, чтобы вернуться к предложенной М. И. Ростовцевым и вызывающей обоснованные возражения датировке IV — начала V вв. (*Протоиерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса IV—XIV века: Дисс. ... канд. богословия / Московская Духовная академия. — Сергиев Посад, 2001. — С. 72—73; ср.: Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. — С. 58—95).*

¹⁵² Составитель Житий свв. епископов Херсонских в очередной раз, очевидно, пытался показать, что традиция епископства в Херсоне идет из Иерусалима, а с другой стороны отмечал неудачу первых попыток христианизации местного населения. Как уже было сказано, эти разногласия исследователи пытаются объяснить тем, что сначала была изменена легенда о иерусалимской миссии, показывающая независимость херсонесской церкви от Константинопольского патриархата, а затем после IV Халкидонского синода 451 г. именно Константинопольский патриархат позаимствовал эту легенду, внося некоторые изменения, чтобы показать, что окончательно утвердился в Херсонесе христианство смогло только с помощью Константинополя.

¹⁵³ ...Эферий — Aithérios. Имя Эвферия (Еферия) Херсонского значится в списке представителей «Скифской области», участников II Вселенского синода 381 г. в Константинополе, а на епископскую кафедру он взошел, вероятно, в правление императора Валента (364—378) (Деяния Вселенских соборов: В 4 т. — СПб., 1996. — Т. 1. — С. 141; Цукерман К. Указ. соч. — С. 547—549; Глушак А. С., Наумова Н. В. Христианство в Херсонесе и на Боспоре // Боги Тавриды. История религий народов Крыма. — Севастополь, 1997. — С. 96). Поскольку провинция Малая Скифия входила в диоцез Фракия, Херсонес мог примыкать к этой области не только в военно административном, но и в церковном отношении (Завадская И. А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV—VI вв.) // МАИЭТ. — 2003. — Вып. 10. — С. 417).

¹⁵⁴ Остров Алсос, Альсос (Alsos) или остров Св. Еферия (Ельфферия) традиционно отождествлялся с о. Березань напротив дельты Днепра. Другая гипотеза, высказанная уже В. В. Латышевым, идентифицирует о. Св. Еферия с западной частью Кинбурнского полуострова (Кинбурнской косы), которая в древности представляла собой остров, омываемый лиманом, морем и рукавом Днепра (Погорелая В. В. Остров св. Эферия // Древнейшие государства на территории СССР. 1984 г. — М., 1985. — С. 188—198). Как бы то ни было, он находился недалеко от устья Днепра и, судя по его упоминанию во всех версиях Житий свв. епископов Херсонских, был хорошо известен херсонитам, очевидно, как район богатых рыбных промыслов задолго до того времени, когда это отразил русско-византийский договор 944/945 г.

память моя совершалась в нем, да прославится всесвятое имя Твое». И сие сказав, предал душу Господу.

13. Верные, обрядив усопшего¹⁵⁵ и совершив подобающее служение, честно погребают¹⁵⁶ его, воздвигают столп у могилы и на нем водружают крест¹⁵⁷. Деревья, неизреченными судьбами Божьими выросшие на этом самом месте, издалека указывают могилу¹⁵⁸.

14. Прошло непродолжительное время и буря идолобесия¹⁵⁹ прекратилась, когда Бог воздвиг нам рог спасения — благочестивого и христолюбивого царя Константина Великого¹⁶⁰. Верные из жителей Херсона, послав к нему посольство, просят епископа и действительно получают дивного Капитона¹⁶¹. Он вместе с пятьюстами воинов и начальником их Феоной, по-

¹⁵⁵ *Верные, обрядив усопшего* — *Peristeilantes oun oi pistoi ton nekron* («тело верные облачили в одежды»). Приготовляя усопшего к погребению его обычно заворачивали в белые ткани, сильно пропитанные благовониями (Поляковская М. А., Чекалова А. А. Византия: быт и нравы. — Свердловск, 1989. — С. 97).

¹⁵⁶ *...честно погребают* — *thaptousin entimos* («в чести хоронят»).

¹⁵⁷ *...воздвигают столп у могилы и на нем водружают крест* — *kai kiona pros to tapho egeirousi kai touto stauron ephistosi* («стелу сверху могилы воздвигли и на ней крест поставили»). Ср. выше с рассказом об установке «столпа» в Херсоне над местом гибели св. Василия (гл.8).

¹⁵⁸ Разные редакции источника сохранили разные версии судьбы Эвферия или Астерия. Так, греческий текст рукописи Московской Синодальной библиотеки рассказывает об отправке святого из Иерусалима и постигшей его смерти на острове Алсос (острове св. Еферия), куда он был загнан по пути в Херсон. И. Я. Франко полагал, что тут мы имеем самую старую, первую версию Жития св. Еферия (Астерия) (Франко И. Святый Климент... — С. 161). Однако текст Житий из грузинской минеи (гл.4), краткий синаксарный вариант Житий из Минология Василия II (конец X — начало XI вв.) и рукопись XIV в. с пространной версией Житий, изданная Ф. Алкином, сообщают об окончании «зимы эллинского безумия» и о прибытии епископа в Херсон, возврате его в Константинополь за подкреплением — отрядом солдат-стратиотов, с которыми он, вернувшись в очередной раз в город, изгнал из него неверных, поселив на их место принявших крещение и даже «построил церкви». Доложив императору о содеянном, он отправился вновь в Херсон, но не достигнув его, умер на острове Алсос (см.: Латышев В. В. Жития св. епископов Херсонских. — С. 18–20; Halkin F. La passion des sept eveques de Cherson (Crimee) // AB. — 1984. — Т. 102. — P. 253–261). Следовательно, в этих случаях события были отредактированы в проконстантинопольском духе, отражающем позднюю версию Житий.

¹⁵⁹ В греческом оригинале — «идоломании» (*eidolomanias*).

¹⁶⁰ Здесь проглядывает стремление агиографа, отраженное во всех версиях Житий, максимально приблизить обращение херсонитов в истинную веру к легендарным временам Константина I (306–337).

¹⁶¹ Следуя реконструируемой исторической хронологии событий, назначение Капитона на епископскую кафедру в Херсон, скорее всего, произошло в середине 380-х — начале 390-х гг., до смерти Феодосия I (395 г.). Примечательно, что в кратких синакса-

сланными с ними от царя¹⁶², прибыв в Херсон в середине дня, был встречен верными, пребывавшими вне города¹⁶³, весьма любезно и с великой радостью. Тотчас собрав их к самой стене¹⁶⁴, он стал учить слову благочестия. Затем войдя внутрь города¹⁶⁵ и дав мир народу¹⁶⁶, он отпустил их в радости.

15. На следующий день, когда собралась большая толпа¹⁶⁷ и епископ стройно излагал им слова благочестия, сторонники неверия стали кричать: «Ты нечто странное вносишь в слухи наши и нечто странное возвещаешь. Но если ты хочешь внушить в сему доверие и убедить нас в [истине] твоих слов, сделай то, что мы скажем. Вот две печи, разоженные для выделки извести для нашего храма¹⁶⁸. Если тебя, вошедшего в одну

рях в статье от 22 декабря, под которой упоминается Капитон, назначение епископа приписывается «великому императору Феodosию ... после смерти епископа Эферия» (Латышев В. В. Жития св. епископов Херсонских. — С. 19; Цукерман К. Указ. соч. — С. 548—549).

¹⁶² Речь идет о прибытии вместе с Капитоном регулярной имперской воинской части из 500 стратиотов (pentakosiois stratiotais) и Феоны, который назван «обладающим властью (начальствованием)» (kai Theona to ten epistasian echonti) (ср.: McGeer E., Kazdan A. Stratiotes // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1965—1966). Не исключено, что это говорит о том, что «надзор (внимание, забота)» (epistasia) посланника императора, подкрепленная опорой на солидную профессиональную вооруженную силу, распространялись и на главу местного управления — «венценосца и первенствующего», архонта города и прочих членов совета, протевонов, оказавшихся у него в подчинении (ср.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл.53. 2—233, с.246—259). Такая ситуация, как и насаждение христианства с помощью войск, невозможны в эпоху Константина I, на что давно обратили внимание исследователи (Мещеряков В. Ф. Прикнижения христианства в Херсонес Таврийский // Вісник Харківського ун-ту. — 1975. — №118. — Історія. — Вип. 9. — С. 103; Диатроптов П. Д. Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV—VI вв. // Античная гражданская община. — М., 1986. — С. 134).

¹⁶³ Фразу можно понимать двояко: либо херсонесские христиане, находившиеся в сложных отношениях с языческим большинством, были изгнаны из города и поэтому оказались вне его стен (exo tes poleos), либо члены небольшой местной паройкии — общины «верных» специально вышли встречать посланцев императора, что представляется более вероятным (ср.: Глушак А. С., Наумова Н. В. Христианство в Херсонесе и на Боспоре. — С. 85). Следует заметить, что в любом случае источник недвусмысленно указывает на присутствие христиан в Херсоне уже до Капитона.

¹⁶⁴ К одной из куртин городской оборонительной стены (to teichos).

¹⁶⁵ ...войдя внутрь города — tes poleos endon genomenos.

¹⁶⁶ ...дав мир народу — kai eirenen dous to lao. Этим, как правило, завершалась обедня, после чего священник благословлял народ, который, целуя крест, расходился (ср.: Мень А. Православное богослужение. Слово. Таинство. Образ. — М., 1991. — С. 50).

¹⁶⁷ ...большая толпа — de plethous («площадная толпа»).

¹⁶⁸ ...две печи, разоженные для выделки извести для нашего храма — kaminoi duo pros asbestou poiesin anaphtheisai tou emeteron naou. Очевидно, херсонеситы собира-

из них, не сожжет огонь, то мы уверуем в проповедуемого тобой Бога». И святой [говорит]: «А откуда у меня будет уверенность, что вы уверуете, если сие совершиться?». Когда они недоумевали, как дать удостоверение, епископ сказал: «Передайте ваших детей воинам с тем, чтобы они предали их в печи, если вы не уверуете, когда сие будет совершено мной во имя Христово».

16. Слово понравилось, и когда дети их были переданы воинам, дивный епископ, сотворив молитву, по возглашении диаконом «вонмем»¹⁶⁹, тотчас вступил в печь, оградив себя оружием креста, и пробыл в ней довольно долгое время, молясь и шевеля устами, о чудо. Затем, вложив в лоно уголья, он вышел невредимым силой Духа¹⁷⁰.

лись обновлять языческий храм, поскольку, если учесть прибытие Капитона из Константинополя не раньше 10 марта — открытия навигационного сезона, приближался знаменательный для горожан праздник Партений, справлявшийся в марте-апреле и посвященный главной патронессе города — высокочтимой богине Деве. В этом нельзя усматривать некое отставание херсонеситов от общего положения, их затянувшееся отклонение от процессов, шедших в Империи, ибо в Риме до конца IV в. тоже еще приносили жертвы языческим богам (Буассье Г. Падение язычества. Исследование последствий религиозной борьбы на Западе в IV в. — СПб., 1892. — С. 411—414; Trombley F. R. Hellenic Religion and Christianization C.370—529. — Leiden; New York; Köln, 1993. — Vol. 1. — P. 10—34). Упомянутые в тексте Жития две печи (*kaminoi duo*) позднее обрели свое место на карте святых реликвий Херсона и над ними был сооружено мемориальное купольное здание (№47), которое, судя по находкам в засыпи под его полом и в субструкции под северной апсидой, уже существовало к третьей четверти — концу VI в. (Сазанов А. В. Амфорный комплекс первой четверти VII в. н.э. из Северо-Восточного района Херсонеса // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 67; Сазанов А. В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дис. ... докт. ист. наук / МГУ. — М., 1999. — С. 20, 35, табл. 11; Голофаст Л. А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. — 2001. — Вып. 8. — С. 109, комплекс 7; Голофаст Л. А. Штампы V—VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища // МАИЭТ. — 2002. — Вып. 9. — С. 139, №6, рис.1,7; с. 155, №63—64, рис.4, 7—8; с.166, №126, рис. 7,13; Сазанов А. В. К вопросу о времени сооружения четырехапсидного храма Херсонеса // Х. сб. — 2004. — Вып. 13. — С. 202—210; ср.: Юрочкин В. Ю., Джанов А. В. Церковная история... — С. 59—62)

¹⁶⁹ В греческом тексте — *prosschomen*. Этим словом диакон или священник во время богослужения приглашает присутствующих к особому вниманию для выслушивания Божественного учения или, как в данном случае, для уразумения совершаемого таинства или обряда, имеющего мистическое значение (Полный православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992. — Т. 1. — Стлб.550).

¹⁷⁰ Мотив печи взят из апокрифа о смерти апостола Матфея, где говорится о святом, что стоял невредимым в огне, а также из книги Даниила (три отрока в огненной печи). Этот агиографический штамп вообще повторяется в апокрифах и христианских легендах очень часто (подр. см.: Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні. — С. 164). Не удивительно, что он вдохновил херсонского агиографа. Вскоре после составления Жития о чуде епископа Капитона, не ранее третьей четверти VI в. херсонеситы воздвигли над остат-

17. Сие поразило народ¹⁷¹ и даже самих воинов¹⁷², и они воздавали славу великому Богу, творящему великие и дивные знамения. Итак, великий, повелев тотчас построить крещальню из обожженной извести, всех окрестил в ней¹⁷³; воздвиг он и храм, примыкавший к ней, во имя первого и верховного из апостолов Петра¹⁷⁴. Все совершившееся и подробности чуда он донес и благочестивому царю Константину, пребывавшему в Никее и соборно совершавшему уничтожение арианской ереси¹⁷⁵. И сей усердно возблагодарил Бога с собором и послал упомянутого выше Феону со всем родом¹⁷⁶ к епископу, ибо об этом ходатайствовал Капитон, чтобы он по-

ками известьеобжигательной печи, которую они связали с деяниями епископа Капитона, своеобразный «футляр» — тетраконхальный теофанический мартирий (№ 47) на западной оконечности городища, недалеко от Западных (Святых или Красивых) ворот (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 666—669).

¹⁷¹ ... народ — ochlon. Речь идет о толпе.

¹⁷² ...воинов — stratiotais. Эти стратиоты, прибывшие из Константинополя, выступают в Житии гарантами, но примечательно, что херсонеситы-язычники, споря с Капитоном, доверяют им как беспристрастным посредникам. Упоминание же об удивлении воинов, позволяет думать что среди них не все были крещенными.

¹⁷³ В Супрасльской рукописи Житий указаны еще одни участники обряда крещения — крестные отцы, которыми были «града того верные и с тем святым епископом пришедшие воины» (Жития святых Ефрема, Василия, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия, Капитона по Супрасльской рукрписи // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 162). Несмотря на упоминание крестных родителей уже у Тертуллиана, функции, исполняемые ими при обряде, остаются не ясны (О крещении // Тертуллиан. Избранное. — С. 18).

¹⁷⁴ В оригинале — anetese te kai naon echomenon tautes ep' onomati tou protou kai kiryphaiou ton apostolon Petrou. Скорее всего, строительство первого христианского храма Херсонеса произошло на городском теменосе, расположенном на Восточной площади города (Сорочан С. Б. Где находился херсонесский храм св. Петра? // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. — Севастополь, 2001. — С. 3—6). Другие версии не отвечают наличию языческих храмов на этом месте. Так, Уваровская базилика была построена на месте прежних жилых усадеб в кварталах IV—V, ранний храм на месте базилики 1935 г. — на приморской площади между 10-й и 11-й поперечными улицами, где в первые века н.э., видимо, располагался рыбный рынок — опсополион. Ранней «базилике на холме» («базилике Б») тоже предшествовали жилые усадьбы и мастерские. Единственным надежным ориентиром в восточной части города, как подчеркивают Жития, выступает теменос, вполне подходящий для укоренившегося среди херсонитов названия Парфенон.

¹⁷⁵ Агиограф имел ввиду I Вселенский синод в северомалоазийской Никее в 325, на котором 300 собравшихся епископов осудили арианство и выработали «Символ веры». На этом соборе, вероятно, присутствовала Боспорский епископ Кадм (Глушак А. С., Наумова Н. В. Христианство в Херсонесе и на Боспоре. — С. 91).

¹⁷⁶ С его семьей, родственниками (paggene).

стоянно жил при нем в Херсоне¹⁷⁷. Ему была отдана жителями для поселения прибывших с ним и епископом восточная часть города¹⁷⁸, именно от региона¹⁷⁹ так называемого Малого торго¹⁸⁰ до места, названного Парфеноном¹⁸¹. Поэтому с тех пор и доселе¹⁸² [места, кварталы], близкие к храму апостола Петра¹⁸³ именуются «Феониной стороной»¹⁸⁴.

¹⁷⁷ ...*постоянно жил при нем в Херсоне* — synoikein auto dienekos kata ten Chersona. Из вышеприведенного рассказа достоверно лишь то, что официальное принятие херсонеситов в лоно Церкви произошло с помощью военной силы, принудительно, и инициатива этого исходила из Константинополя.

¹⁷⁸ ...*восточная часть города* — to anatolikoteron tes poleos meros. Примечательно, что она была отдана жителями и что их отсюда, из жилых кварталов и усадеб, никто насильно не выселял. Если учесть, что восточная часть города совпадает с припортовой частью Херсонеса около Карантинной бухты, тогда становится понятным, что размещение солдат Феоны произошло в соответствии с давней традицией как раз в тех кварталах, которые в свое время занимала римская канаба и которые примыкали к цитадели, где находилась штаб-квартира командования римской вексилляции и гарнизона (Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. — К., 1994. — С. 93—95; Сапрыкин С. Ю., Дьячков С. В. Новый римский алтарь из Херсонеса // ВДИ. — 1999. — №4. — С. 77; Зубарь В. М. По поводу интерпретации и датировки некоторых памятников, связанных с римским военным присутствием в Херсонесе Таврическом // ВДИ. — 2002. — №2. — С. 85—87). Видимо, опора на эту традицию объясняет такую стоворчивость херсонеситов.

¹⁷⁹ ...*именно от регеона* — egoun apo tou regeonos. Под выражением regeonos подразумевалась административно-социальная организация, унаследованная от римской эпохи. Она была связана с ортогональной конфигурацией города, делившегося на 4-е примерно равных части — regiones — пересечением главной продольной (cardo maximus) и главной поперечной улиц (decumanus maximus). По крайней мере до VI в. включительно население каждого региона (meros) отвечало за ремонт и обновление оборонительных стен города на своем участке (Corpus juris civilis. — Berolini, 1895. — Vol. 2: Codex Justinianus / Rec. P. Krueger. — VII. 12.2; XI. 31; XI. 69).

¹⁸⁰ В рукописи — tes legomenes mikras agoras — «так называемой маленькой (малой) агоры». В версии грузинского Жития (см. ниже § 9) — «от региона, называемого малым торгощем».

¹⁸¹ ...*до места, названного Парфеноном* — kai mechri tou Parthenonos onomasmenou torou.

¹⁸² ...*донины* — mechri tes deugo, то есть до времени, когда составлялись Жития свв. епископов Херсонских. Надо полагать, этот агороним сохранялся и позднее, все время существования города.

¹⁸³ ...*близкие к храму апостола Петра* — ta to nao tou apostolou plesiazonta Petrou.

¹⁸⁴ ...«*Феониной стороной*» — «Феоновкой», «Феоной» (ta Theona). В греческих рукописях Парижской Национальной библиотеки 1587 и 1617 указывается, что Капитон, утвердившись в Херсоне, задумал разрушить храм tou Partheniou eidalou legomenou («так называемый идола Парфения») и построить взамен церковь св. Петра (Франко I. Святый Климент... — С. 159—160). В синаксарной статье от 22 декабря тоже объясняется, что новосозданная церковь апостола Петра заменила храм богини Парфенос, а

18. Ты же, дорогой Капитон, человек Божий, служитель Господень и муж желаний духовных, добре упасши стадо, в глубокой старости оканчиваешь жизнь. И ныне, сожительствуя с ангелами и сорадуясь с подвижниками твоими — ибо и ты подвизался за веру во Христа, также дерзновенно победив сильнейший огонь, — испроси с нами, молимся, православному царю нашему жизнь долгую и прекрасную, исполненную крепости и благодати Божьей, обуздывающую полчища врагов силой Духа, а также [испроси] ему и вечной жизни радости и славу, сияние солнца мысленного и божественного, участие во всех вообще благах и причастие царства небесного, ибо Христу Богу нашему подобает слава и держава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(Страдание святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними: Пер. с греч. В. Латышева // ИАК. — 1907. — Вып. 23. — С. 108—112)

Житие свв. епископов Херсонских в грузинской минее (текст этой пространной версии представляет собой типичное Житие или «подвизание» — греч. *athlesis*, которое входит в агиографический сборник, содержащий переводы на грузинский язык греческих Житий святых марта месяца, пересказанных в третьей четверти XI в. учеником знаменитого Симеона Метафраста, Иоанном Ксифилином (1010/12—1075), номофилаком, с 1054 г. принявшего монашеский сан и ставшего патриархом Константинопольским (1064—1075). Представляет собой несколько многословную, но более старательно литературно обработанную редакцию, вероятно, наиболее близкую к изначальному архетипу Житий

примыкающий к ней район сохранил старое название Парфенон. Большинство исследователей связывает его с самой крупной базиликой города — Уваровской (№ 23), расположенной на северном берегу и являвшейся кафедральным храмом города. Однако есть основания считать этот храм посвященным апостолам Петру и Павлу, а храм апостола Петра локализовывать на Восточной площади города, где располагался прежний языческий теменос и где находилась крупная Восточная базилика (№ 36) с крещальней при ней, остатки которой зафиксировал К. К. Косцюшко-Валюжинич (подр. см.: Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — С. 7—8; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель... — С. 460—461, 576—583, 593—600; Сорочан С. Б. О храме во имя апостола Петра в раннесредневековом Херсонесе / Херсоне // Восток — Запад: межконфессиональный диалог. Тезисы докл. и сообщ. — Севастополь, 2002. — С. 37—38). Насильственное превращение херсонесского Парфенона в церковь при активном участии имперских властей и епископа вполне соответствовало политике Феодосия I, в результате которой в середине 380-х гг. последовало массовое закрытие языческих храмов, а в 391 г. был принят закон, окончательно запретивший их функционирование.

свв. епископов Херсонских, и кое в чем дополняет пространные версии, имеющиеся в минее Михаила Пафлагона и рукописи XIV в., напечатанной Ф. Алкином. Из сделанного писцом замечания следует, что грузинская рукопись из Гелатского монастыря была переписана при абхазском католикосе Евдемоне I Чхетидзе (1543—1578), причем в списке, с которого была сделана рукопись, отсутствовал лист о свв. Ефреме. и Василеосе. Перевод текста выполнил известный грузинский агиолог, протоиерей о. Корнилий Кекелидзе)

Месяца марта 7.

**Подвиги святых и славных священномучеников херсонских:
Ефрема, Василеоса, Евгения, Агафодора, Елпидия, Еферия и Капитона,
замученных в Херсоне Тавроскифском.**

Отче, благослови!

1. Злобное, сугубо бесовское и моголетно-державное властвование именитого царя Диоклитиана явило во всех весях и городах многих и неисчислимых мучеников Христовых. Насколько безжалостно преследовал он, мучил и истреблял род христиан, настолько вера их, по благословению Бога, преуспевала во всей вселенной и умножалась, ибо учителя и архиереи их распространяли среди людей преподанное божественными апостолами, утверждали умы их в познании Бога и истины и, будучи заклаемы за имя Христово по предварительной подготовке к этому, давали себя самих в добрый пример многим. Ныне ясно будет показано, что похвалы и воспоминания достойны и [герои] предлагаемого слова.

2. Предстоятелем святой иерусалимской церкви в то время был весьма благочестивый муж, имя которого Ермон. Сей, исполненный божественной ревности и проникнутый заботой о дальних [...] ¹⁸⁵.

[по]хоронили его вне города, на западе, близ стены ¹⁸⁶.

¹⁸⁵ Здесь пропущен лист рукописи

¹⁸⁶ Речь идет о похоронах св. Василия (см. § 9 предыдущей редакции Житий). Несмотря на отрывочность, текст сохранил очень важное указание агиографа о месте захоронения епископа, увязываемое с исторической топографией позднеантичного Херсонеса — раннесредневекового Херсона. Оно повторено в старославянском переводе греческого варианта с пояснением, что тело мученика было выброшено вне «красных врат», то есть больших западных (в другом списке — «врата слышаштих ся иера», то есть «святые»). Следовательно, погребение было произведено, вероятно, в одном из склепов некрополя возле античной западной оборонительной стены, скорее всего, на том месте, где позже, к концу VI в., возник комплекс монастырских построек с большой Западной базиликой (№ 13) в центре и примыкавшими к ней надгробным крестовидным мавзолеем-кимитирием и гробничной капеллой («часовней Г») над склепом со сводом из кирпичей-плинф. Оба последних сооружения были возведены не ранее конца VI—VII вв. и могут быть связаны с памятью о месте погребения св. Василия (подр.

3. Когда преставился, таким образом, блаженный Василеос из этого мира и паства его осталась без защитника и управителя своего, один из его тамошних учеников, доплыв даже до Геллеспонта¹⁸⁷, нашел там жилище других епископов, которые посланы были из Иерусалима вместе с Василеосом для проповеди слова Божия; вот они: Евгений, Агафодор и Елпидий¹⁸⁸. Он им поведал о Василеосе; выслушав все, они ублажили его, как совершившего врученное ему дело хорошо и богоугодно и получившего венец мученический. Движимые чувством ревности, они направились в те же самые места, в Херсон, чтобы восполнить то, что было не dokonчено почившим тем, и ввести во двор Господа не вошедших еще туда овец. По благословению Бога они прибыли в ту страну и стали сеять семена слова Божия; проповедь их с каждым днем преуспевала через приращение обращающихся в веру Христову и возрождение благочестия в тех местах. Злоначальный дракон, видя это, стал строить козни против епископов и, возбудив против них беспорядочную и смешанную толпу, в особенности же иудеев, подверг добрых тех пастырей такой же смерти, как и триблаженного Василеоса. Ибо безжалостные поймали всех троих, связали их веревками, повалили на землю и повлекли, причем без стеснения били их толстыми палками, большими камнями и другими разными орудиями, так что покрыв тела их ранами, предали их смерти, а потом мертвые тела их выбросили безжалостно из города и бросили на восточной стороне на съедение псам. Некоторые из ревностных христиан сумели укрыть их и предать законному погребению¹⁸⁹; таким образом и сии три епископа сподобились блаженной кончины и достигли точно таких же венцов, как и всехваляемый Василеос.

см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес — Херсон — Корсунь. — К., 2003. — С. 172—181).

¹⁸⁷ В отличие от более аморфной «Геллеспонтской части (области)» (tou Ellesponton tere), указанной в предыдущем греческом Житии (§ 10), здесь конкретно назван Геллеспонт — пролив Дарданеллы, открывающий выход в Эгейское море. Здесь крупнейшим контактным центром — панигиром и таможней — «станцией «комитов проливов», а затем коммеркиариев, являлся портовый Авидос, который притягивал всех проплывавших (Сорочан С. Б. Византия IV—IX вв.: Этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 305). Едва ли его миновал упомянутый путешественник. Указание на «тамошнего ученика» Василея заставляет вспомнить двух иереев, бывших с Василеем в Херсоне. Не исключено, что они могли быть из числа крещенных херсонеситов, рукоположенных прибывшим в город епископом (ср. §7 греческого Жития).

¹⁸⁸ В этом варианте Жития не говорится, что все трое епископов предназначались для Херсона. Они отправились туда вместе только потому, что узнали о мученической смерти Василея и неуспехе его дела.

¹⁸⁹ То есть похоронить в некрополе, очевидно, с юго-восточной стороны города, около Карантинной бухты.

4. Спустя некоторое незначительное время иерусалимский епископ, узнав об этом, прислал херсонянам другого епископа, по имени Еферия; он вскорости прибыл в эту страну и убедился в трудности обращения жителей ее к вере и в жестокосердии их. Поэтому узнав, что тогда в греческом царстве утверждено было самодержавное обладание славного и великого Константина, ревнителя христианства и православия¹⁹⁰, он отплыл назад и, явившись к сильному и благочестивому царю, рассказал ему о всех свойствах херсонян и об их жестокости и противодействии ему. Христолюбивый царь, послав немедленно приказ и всесильное воинство¹⁹¹, вывел из города всех безобразников, буянов и поборников идолопоклонства, а вместо них ввел туда и поселил сознательно принимающих правую веру и, по евангельской заповеди, ревностно заботящихся о добродетели¹⁹². Воздав за это благочестивому самодержцу должную благодарность, Еферий направился обратно; дуновение свирепых и противных ветров стало качать его лодку и чуть было не опрокинуло корабль, так что он вынужден был направиться к некоему острову по имени Алсос, прилежащему к реке Данапр, на который и высадился всеблаженный сей епископ. На нем он пробыл достаточное количество дней, ибо свирепость и волнение моря не позволяли ему отправиться дальше. Здесь, истощенный отсутствием необходимого и продолжительным неядением, а также подточенный лютым и смертоносным внутренним недугом, монах сей предал душу свою Богу; при этом он, несомненно, причислился к мученикам, ибо он злострадал за Христа и спасение своей паствы не меньше до него бывших [мучеников], обличая безобразников, а напоследок даже душу свою отпустил в подвигах благочестия.

¹⁹⁰ Учитывая время епископского служения Еферия или Эферия (Aithérios) Херсонского здесь должно было значиться имя императора Валента (364—378) или Валентиниана II (375—392), однако для агиографов они тускнели в свете святых деяний Константина Великого.

¹⁹¹ Это «всесильное воинство» К. Цукерман предлагает отождествлять с отрядом баллистариев, известным из херсонесской эпиграфики 70-х гг. IV в. (Цукерман К. Епископы и гарнизон... — С. 558; ср.: Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 53).

¹⁹² В синаксарном варианте Житий из Минологии Василия II и в греческой рукописи XIV в., изданной Ф. Алкином, тоже говорится о вводе в Херсон воинской части и изгнании из города язычников уже в епископство Еферия (Латышев В. В. Жития св. епископов Херсонесских. — С. 18—20; Halkin F. La passion des sept eveques de Cherson (Crimee) // AB. — 1984. — Т. 102. — Р. 258). По этой версии, только смерть епископа вернула все на круги своя и помогла «идолопоклонникам» и в этот раз одержать верх. Это отличается от текста греческой и Супрасльской миней (XI в.), где Еферий гибнет на острове, не добравшись до Херсонеса и не обратив его жителей.

5. Херсоняне, узнав об этом, очень опечалились и не мало горевали о внезапной потере всеблагого пастыря, ибо все они держались благочестия¹⁹³; посему, обсудив сообща, они отправили послов к всехристианнейшему царю Константину, чтобы он дал им на место почившего епископа другого¹⁹⁴. Он, узнав о всем бывшем с прежними епископами и о чудесах, совершенных ими в тех местах, удивился и вместе с тем разгневался, и сейчас же дал им епископа, мужа сладкого и кроткого нрава и исполненного всякой добродетели и мудрости, по имени Капитона. Вместе с ним он послал до пятисот воинов, чтобы они прислуживали ему и охраняли его в случае, если бы безбожные жители той страны возмутились против него и вздумали препятствовать принимать правую веру и учение епископа¹⁹⁵. Прибыв с ними в Херсон, Капитон принят был с большим почетом посередине города. При этом находившиеся в городе крепко замкнули городские ворота еллинствующим, бывшим вне городских стен, и не впускали их в город. Дивный Капитон, стоя посередине стен, поучал верующих, но так, что слышно было и находившимся вне стен¹⁹⁶. Стремясь привести к

¹⁹³ Если верить этой фразе, получается, что к последней четверти IV в. значительное число херсонеситов уже была обращена в христианство, что не находит отражения в массовом археологическом материале, в том числе и из некрополя (подр. см.: Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. — С. 56—98).

¹⁹⁴ В данном случае на месте Константина должен был бы, согласно исторической логике событий, значится Феодосий Великий (379—395).

¹⁹⁵ Это указание агиографа входит в противоречие с вышеупомянутыми словами о том, что все херсонеситы «держались благочестия», однако больше соответствует истине.

¹⁹⁶ Описание обстоятельств встречи и первой проповеди Капитона в Херсоне здесь как бы зеркально перевернута по сравнению с содержанием § 14 греческого Жития. Может быть оно отразило представления о более стойкой приверженности к язычеству окраинной, сельской «глубинки» по сравнению с городом? Прочие редакции опускают описание места совершения Капитоном первой проповеди. Однако, надо учесть, что слышать епископа за пределами городских стен, в том случае, если бы проповедник находился на центральной агоре («посередине города»), херсониты не могли — слишком велико было расстояние. Не подходит для этого и место возле четырехапсидного мавзолея №47, недалеко от так называемых Святых (западных) ворот: эта часть городища действительно представляет собой значительное возвышение, господствующее над низиной за стеной, но для того, чтобы быть услышанным в этой низине с перепадом высоты более 30 м Капитону пришлось бы говорить прямо с куртины 11 или 12 (ср.: Гриневич К. Э. Четырехапсидное здание в Херсонесе // Архив НЗХТ. — Д. №1035. — Л. 133). При этом его было бы даже видно «находившимся вне стен», но Житие говорит лишь о том, что им «слышно было». Единственным местом, где это было возможным без необходимости взбираться на оборонительные стены, являлись конечный отрезок главной поперечной улицы и городская площадь перед так называемыми Мертвыми (южными) воротами, где могла находиться «малая агора», указанная в Житии в качестве ориентира начала восточной части Херсона. Она действительно соответствует «середине стен»: отсюда следует поворот крепостной ограды к югу и к западу, а сами

богопознанию и неверных, он так беседовал с народом: «Отцы и братия и собственные дети мои! Я прибыл сюда не на погибель вашу и не для разделения вашего, а для спасения и доброго законоположения, чтобы все вы познали истинного Бога, творца неба и земли и всякого зла¹⁹⁷. Я вижу вас разделенными в желаниях вследствие различия в вере и противоречащими друг другу и жалею, что по причине несогласия между вами одна сторона остается без слышания и познания нашего учения. Посему прошу вас собраться всем вместе для слышания слов моих, и верным и неверным, чтобы одни из вас еще больше утвердились в познании правой веры, а другие научились тому, чего еще не знают и чего ни сердцем, ни слухом не воспринимали; ибо последние, не слыша никогда [учения] пребывают в неведении и, без сомнения, не считают себя повинными в чем-нибудь, равно как не желают отстать от своих привычек».

6. Когда епископ сказал это народу, обе стороны успокоились; после этого и неверным позволено было войти в город и вместе с другими слушать учение предстоятеля. Они на самом деле выслушали, как он объяснял им тайны веры, читал священное писание и толковал его, только не обратили внимания на слова святого, считая их произведением не истины, а хитрости. Они обратились к учителю с требованием убедить их, что слова его истинны и что христианская вера прочнее их веры. С общего согласия и рассуждения они дерзко сказали епископу, как некогда в древности афиняне великому апостолу Павлу: «Ты, учитель, преподношишь слуху нашему нечто страшное и невероятное, возвещая нам Бога, Которого ни родители наши до нас, ни мы до сих пор не знали, равно как предписываешь нам порядки, которых страна наша не принимала никогда ни от кого из многих славных и именитых, за много времени здесь живших людей. Поэтому трудно поверить нам и принять то, что ты говоришь. Но если ты желаешь, чтобы мы бесприкословно поверили учению твоему, ты сделай его вероятным через какое-либо сверхестественное дело». Блаженный епископ спросил: «Что вы хотите предложить мне на испытание?» Они сказали: «Вот три дня, как мы разжигаем печь разнообразными веществами для выделки извести; уповая на Бога своего, Которого ты нам возвещаешь, войди в нее перед всеми нами и, если ты, пробыв в ней пол-

ворота выводят на дорогу в переболе, куда могли собраться оказавшиеся вне города (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 676—677; Марченко Л. В. Эллинистический комплекс у перекрестка главных магистралей города // Х. сб. — 1999. — Вып. 10. — С. 103—105, рис.3).

¹⁹⁷ Именно так: «творца ... всякого зла». К. Кекелидзе отметил это место *sic*. Не исключено, что здесь мы имеем дело с неудачной парафразой основной молитвы, с которой Иисус Христос завещал обращаться к Отцу Небесному и просить Его «не вводить во искушение».

часа, сумеешь выйти из нее невредимым от огня, мы сразу уверуем в Бога, тобой проповедуемого».

7. Выслушав это, святой ничуть не поколебался, но так ответил им: «Я, надеясь на силу Бога моего, сделаю то, что вы требуете, только хочу иметь от вас залог того, что, если я выйду оттуда необожженным и невредимым, вы уверуете через меня в Христа, как обещали; посему дайте детей ваших в качестве залога пребывающим со мною воинам, чтобы они, если по выполнении мною требуемого вами вы все же останетесь в неверии своем и не исполните обещанного, бросили в печь детей ваших». Это понравилось им, и они отдали своих детей воинам. Тогда дивный Капитон подошел быстрыми шагами к печи, сильно разожженной от множества горевших в ней веществ; она была стеснена окружающим ее ограждением и шум пламени, благодаря воздуху, разносился далеко. Став у печи, блаженный вспомнил молитву, вознесенную к Богу когда-то тремя отроками в великой вавилонской печи о спасении их, осенил себя крестным знамением и безмятежно вступил в пылавшую печь в том же самом одеянии, какое было на нем. Это он сделал в тот момент, когда бывший с ним диакон произнес «вонмем», как будто он собирался читать народу божественные слова, а не в печь намеревался войти живым. Праведный пробыл в печи сверх обещанного, всего один час, а потом на глазах всех вышел из нее — о, великая вера его! — совершенно целым и невредимым: огонь не коснулся даже волос и верхнего его одеяния. Выходя, он нес руками своими, на показ другим, горящие уголья.

8. Увидев это, все окрест стоящие удивились и поразились и возносили и прославляли Бога, творящего столь великие чудеса с благоугодными Ему; при этом даже те, которые до тех пор упрямылись и не хотели с верою принимать слова епископа, сейчас же преклонили свою волю и все уверовали во имя Господа нашего Иисуса Христа. Припав к ногам святого, вымаливали у него прощение в прежнем неверии и всей душой просили крещения, усердно исполняя данное обещание. Преподобный собрал всех их у себя на молитву и, по обыкновению, предложил им слово истины, а затем удостоил их святого крещения¹⁹⁸. Добрый пастырь всех жителей Херсона превратил в одну паству; и они всегда находили досуг приходить в церковь на молитву и слышание божественных слов, причащались пречистых и божественных Христовых таин и ко времени обеда возвраща-

¹⁹⁸ В этой версии событий они происходят не столь стремительно. Епископ Капион уже после «чуда с печью» подготовил херсонитов к крещению, «предложив им слово истины», то есть краткий катехуменический курс, и лишь затем, к тому времени как была сооружена купель, совершил обряд массового крещения, возможно, совпавший с наступлением Пасхи. Учитывая, что события происходили в марте-апреле, это наиболее вероятно.

лись домой с радостью¹⁹⁹. В изъявление ревности к благочестию они около купели, в которой крестились²⁰⁰, воздвигли великий и прекрасный храм во имя святого верховного апостола Петра.

9. О всем этом, случившемся по благоволению и милости всесильного Бога, — о чудесах епископа Капитона, рассказано было отдельно и подробно великому царю Константину; выслушав это, он очень обрадовался сверхестественным делам Божиим и обращению неразумных херсонян.

¹⁹⁹ Общественные церковные службы делились на повседневные и «случайные», или требы. Повседневных служб насчитывалось девять: вечерня, повечерие, полунощница, утреня, часы первый, третий, шестой, девятый и литургия (греч. «общее дело») или обедня (Бухарев И. Краткое объяснение всенощной, литургии или обедни, последований таинств, погребения усопших, водоосвящения и молебнов. — М., 1991. — С. 150). В тексте содержится любопытное указание на регулярное отправление Божественной литургии — обедни, дабы подчеркнуть благочестие херсонитов, якобы никогда не пропускавших службу и связанные с ней таинства, особенно главнейшее — причастие, Евхаристию, занимавшее центральное место в христианском богослужении. О ее роли говорит то, что, согласно канонам, Евхаристия не могла осуществляться на одном и том же алтаре более одного раза в день. Соответственно и священники не могли служить более одной обедни в день. Учитывая особое внимание к Херсону как Константинопольского патриархата, так и центральных светских властей, в нем могли существовать те же чинопоследования, что и в самой столице, чем подчеркивалось единство Империи. В ранневизантийский период в Херсоне, по-видимому, использовались традиционные константинопольские варианты чинопоследований литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого (IV в.). Разумеется, они развивались и дополнялись. К примеру, в 511 г. в чин Литургии был введен Символ веры, в V–VI вв. — несколько новых песнопений (Тафт Р. Византийский церковный обряд. — СПб, 2000. — С. 32). Возможно, использовался и так называемый чин Литургии Преждеосвященных Даров, составленный Григорием Двоесловом, папой Римским (ок. 540–604). Утвержденный VI Вселенским синодом в 680–681 гг., этот чин был принят всей Православной Церковью. Особенность этой литургии заключалась в том, что в Евхаристии использовались ранее освященные дары. При общем построении литургий, различия в чинопоследованиях касались преимущественно молитв Евхаристического канона. При этом Евхаристический канон литургии Василия Великого более продолжителен.

²⁰⁰ В отличие от других версий речь идет о купели, а не о помещении баптистерия. Поэтому закономерно встает вопрос, а был ли возведен такой баптистерий или дело ограничилось устройством открытой большой купели для массового крещения на месте бывшего языческого теменоса? Последнее представляется, учитывая скоропалительность акции и большое количество ее участников, более вероятным и удобным. Первый, ранний храм во имя апостола Петра строился здесь уже без такой спешки и более основательно, почему он назван «великим и прекрасным». Не исключено, что более поздний крестообразный мавзолей рядом с перестроенным к концу VI в. в виде Восточной базилики храмом св. Петра был возведен как раз в память о месте устройства той купели, в которой из рук Капитона приняли святое крещение язычники-херсонеситы. По традиции на этом месте могла быть со временем, взамен открытой купели, сооружена еще одна крещальня, следы которой отмечал К. К. Косцюшко-Валюжинич.

Так как в это время он был в Никее Вифинской вместе с собравшими-ся там епископами для низложения злочестивого Ария²⁰¹, то он о зна-мениях Божиих в Херсоне рассказал и епископам, которые прославили имя святое Его. После этого, по просьбе всесвятого епископа Капитона, вождь тех пятисот воинов, Феона, получил разрешение поселиться в го-роде Херсоне. Жители города, собравшись вместе, приняли его и отве-ли ему место в восточной части города, от регеона, называемого малым торжищем²⁰², до так именуемого Парфенеона; на всем этом пространстве поселены были сопровождавшие преподобного епископа Капитона и Феону. Род Феоны перемешался с херсонянами и сделался сограждани-ном их. Окрестности храма апостола Петра жителями города и до сего дня называются местами Феоны²⁰³.

10. Таковы успехи блаженного Капитона и победы его над безбожием! Он и после обращения херсонян и привидения их к вере Христовой не переставал каждый день учить и наставлять их, утверждать их в благо-честии и руководить в добродетели деятельной, ибо вера, как писано, без дел мертва и не имеет цены. Охраняя врученную ему паству хорошо и бо-гоугодно достаточное время, он почил в маститой старости²⁰⁴, предавши честную свою душу Богу, Которому подобает всякая слава, честь и покло-нение ныне и присно и во веки веков, аминь.

(Житие свв. епископов Херсонских в грузинской минее: Вступ. ст. В. Ла-тышева, пер. К. Кекелидзе // ИАК. — 1913. — Вып. 49. — С. 83—88)

²⁰¹ Подразумевается Никейский вселенский синод 325 г.

²⁰² В отличие от версии греческого Жития, в грузинском тексте «малое торжище» («малая агора») названа регионом города, — той формой локальной территориальной общности горожан, которая была, очевидно, унаследована от античного полиса (Со-рочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — С. 51). Следовательно, это место понималось как добровольно уступленный горожанами район.

²⁰³ Принято, следуя тексту греческого Жития (§ 17), полагать, что в восточной ча-сти города был расселен отряд солдат в 500 человек (ср.: Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке. — С. 549). Между тем, грузинская версия вносит в это представление существенные коррективы. В ней идет речь о поселении Феоны и его родственников, а также тех людей, которые сопровождали командира и епископа, но не о 500 солдатах: именно поэтому «род Феоны» смог смешаться с херсонитами и пополнить ряды граждан города. Солдаты же имперского отряда, видимо, убыли из Херсона после выполнения Капитоном порученной ему миссии. Все версии Жи-тия не противоречат такому заключению. В этом случае становится понятно, почему в херсонесской воинской части — арифмоне баллистариев, поставленном на госу-дарственное довольствие, служили, по данным Константина Багрянородного, сами херсониты и их сыновья (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 53. 147—158, с. 254, 255).

²⁰⁴ О смерти Капитона в «глубокой старости» сообщает и греческое Житие (ср.: §18).

Феодосий. О местоположении Святой Земли (написано на латинском языке в первой трети VI в.²⁰⁵). Автор его представлен в одном из ранних списков рукописи как архидиакон. Гервазий из Тильбюри использовал это сочинение для своего географического очерка «*Otia Imperialia*», написанного в 1211 г., но назвал Феодосия диаконом. В целом, это типичные записки паломника, которые содержат как личные наблюдения, так и чужие рассказы. Среди них — сведения о празднике Св. Климента Римского в Херсонесе начала VI в. и о крестных ходах за город, к месту кончины мученика. Велика вероятность рассматривать эти сведения в качестве интерполяции. Однако надо учесть, что она появилась не позднее VIII в., поскольку присутствует в пяти из шести рукописей VIII и IX вв., самых ранних из пятнадцати известных списков сочинения²⁰⁶).

²⁰⁵ Э. Ястржебовска указывает 530 г., Д. В. Айналов — 537 г. (*Jastrzebowska E. Il culto di S. Clemente a Chersoneso alla luce della ricerca archeologica // Studi su Clemente Roma. — Roma, 2003. — P. 127; Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. — М., 1915. — Т. 25 (отд. отт.). — С. 6*). Издатель текста сочинения ординарный профессор Санкт-Петербургского университета Иван Васильевич Помяловский полагал, что Феодосий жил и писал в первой четверти VI в., поскольку упоминал о постройках императора Анастасия (491—518), но ни разу не обмолвился о многочисленных сооружениях, возведенных при Юстиниане I (527—565) (*Феодосий. О местоположении Святой Земли начала VI века / Изд. И. Помяловский // Православный палестинский сборник. — СПб., 1891. — Вып. 1. — С. III*).

²⁰⁶ Ср.: *Феодосий. О местоположении святой Земли / Предисл. И. Помяловского — С. I—IV; Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. — 2000. — Т. 59 (84). — С. 118—120*. Это свидетельство Феодосия не нашло отражение в капитальном агиологическом труде И. Я Франко «Святейший Климент у Корсуні», который критика справедливо оценила как выдающееся явление по исключительной широте постановки вопроса и осведомленности автора в источниках (*Спиридонов Д. С. Д-р И. Франко. Святейший Климент у Корсуні. 1903—1905. Львов (Критико-библиографическая заметка) // ИТУАК. — 1914. — № 51. — С. 259—279*). Очевидно, признанного знака всего, что имело отношение к истории св. Климента и истории легенды о нем, смутило молчание позднейших источников, на что обратил внимание уже С. П. Шестаков (ср.: *Шестаков С. К истории текстов жития св. Климента, папы римского, пострадавшего в Херсоне // ВВ. — 1908. — Т. 4. — Вып. 1. — С. 215—226, особ. с. 226*). Между тем, отсутствие в сочинении иконодула Епифания Монаха упоминания о почитании в первой четверти IX в. херсонитами гробницы-мемория св. Климента и прямое указание на забвение этого святого места к 60-м гг. IX в., содержащееся в рассказах Константина Философа и Митрофана Смирнского, включенных в письмо Анастасия библиотекаря (см.: *Антология*), можно попытаться объяснить двояко. С одной стороны, тем, что верноподданный Херсон, «всеми волнениями ветра кружимый», в эпоху иконоборства все же однозначно встал на официальную сторону правительственной политики, проявлением чего должен был стать отказ от почитания мощей и, значит, забвение соответствующих загородных, отдаленных мест культа (ср.: *Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Иконоборческая Таврика // Византия и средневековый Крым (АДСВ). — Барна-*

[Лаконичное описание христианских памятников Иерусалима и Иосафатовой долины, церкви Богородицы и женского монастыря затворников при ней²⁰⁷].

§ 54. Также город Херсон, что у моря Понта²⁰⁸; там претерпел мучение святой Климент²⁰⁹; гробница его в море²¹⁰, где было брошено его тело²¹¹,

ул, 1992. — С. 180—190; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АЛСВ. — Екатеринбург, 1999. — Вып. 30. — С. 102—106). С другой стороны, напряженная военно-политическая обстановка, в которой оказался город во второй период иконоборства и позже, вплоть до третьей четверти IX в., тоже не располагали к оживлению практики поклонения загородному меморию. Если бы не перенос мощей в Херсон, состоявшийся зимой 861 г. по инициативе херсонских властей и стараниями императорского посланца, Константина Философа (см.: Житие Константина, гл. VIII; Итальянская легенда, § 4—5; Слово на перенесение мощей преславного Климента), воскресить почитание забытой и брошенной святыни едва ли помогла бы даже предшествующая этому разработка деталей культа св. Климента.

²⁰⁷ Вероятно, Феодосий сам был в Палестине, поскольку он дает весьма точные указания на расстояния между отдельными местностями.

²⁰⁸ В латинском тексте — *item civitas Chersona, quae est ad mare Pontum*. Упоминанием Херсона открываются параграфы христианского итинерария Феодосия, относящиеся к святыням Понта.

²⁰⁹ В латинском тексте — *ibi dominus Clemens martyrizatus est*. О личности и жизни этого св. мужа апостольского, отца и учителя Церкви, сохранились скудные сведения. Наиболее ранние и пространные содержатся в третьей книге Иринея, епископа Лугдуна (Лиона), «Против ересей», написанной около 185 г. (Иринея был замучен в 202 г. н.э.). Автор был около 154 и 170 гг. в Риме и, очевидно, изложил римскую традицию о Клименте. Он сообщает, что Климент был современником апостолов Петра и Павла, которые основали и организовали христианскую общину в Риме, что «он сам видел блаженных апостолов и имел с ними близкие сношения (был близок до них — *sumbeblekos autous*)», «их проповеди звенели ему в ушах». По его же словам, Климент являлся третьим после Лина и Анаклета епископом Римским и автором послания к коринфянам (*Ierenii Adversus haereses III. 3. 3 // Clementis I, pontificis Romani, opera omnia cum genuina / PG. — Turnhout, 1969. — Т. 1. — Col. 31—33; см. И. Я Франко, который считает, что эти данные не имеют исторических оснований — Франко И. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1902. — Т. 46. — Кн. 2. — С. 8—22*). Другие свидетельства (Ориген) тоже указывают, что учителями Климента Римского были апостолы Петр и Павел (первый обратил его в христианство, а второй имел его своим соратником в проповедях в Филиппах). Во всяком случае, современники не сомневались, что Климент был римским епископом и принял посвящение от самого апостола Петра (*Тертуллиан. De praeser. 32*). Однако его фигура становится по настоящему популярной только в III в. н.э. (*Франко И. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1902. — Т. 48. — Кн. 4. — С. 97*). По свидетельству Евсевия Кесарийского, Климент Римский, сделавшийся епископом в 12-й год царствования Домициана (то есть в 92 г.), после девятилетнего периода «проповедования слова Божия» скончался в третий год царствования Траяна, то есть в 101 г. Однако ни один источник до конца IV в. не знает ничего о мученичестве этого папы,

если не считать глухого упоминания Руфина Аквилейского (ум. ок. 410 г.). Лишь позднейшие писатели представляют Климента мучеником, но, вероятнее всего, что он умер естественной смертью. По крайней мере Ириной Лугдунский, перечисляя преемников Климента по кафедре и указывая на мученичество некоторых из них, умалчивает о мученичестве самого Климента Римского. Следовательно, легенда о мученической смерти Климента начала рождаться не ранее начала V в., что твердо установил уже И. Я. Франко (*Франко I. Святый Климент... — С. 119*). Судя по свидетельству Григория Турского в его 35 главе «*Liber miraculorum in gloria martyrum*», письменный рассказ о потоплении (ut in passione ejus legitur) св. Климента, «когда -то осужденного на рубку мрамора», уже существовал ко второй половине VI в., но связывался с приморским югом Франкского королевства, с окрестностями Лемовицина (*Lemovicinae*), нынешнего Лимузена. В нем речь шла о *sepulchrum*, над которым совершалась литургия во время чудесного отступления воды на три мили (*Gregorii Turonensis Opera / Ed. W. Arndt, Br. Krusch. Pars 2: Miracula et opera minore // MGH. Scriptorum rerum Merovingicarum. — Hannoveriae, 1885. — T. 1. — Pars 2. — P. 510—511; латин. текст и пер. также см.: Франко I. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1903. — Т. 56. — Кн. 6. — С. 175, 182—183*). Первое известие о мученичестве и гробнице Климента за морем относится к VIII в. В мартирологии Беды Достопочтенного (673—735) о месте мученичества св. Климента было сказано следующим образом: «...отправлен в ссылку Траяном за море, на пустой остров» (*Jibente Trajano missus in exilium trans pentum maris, in eremo*) (*Beda Opera. T. 5: Martyrologium // PL. — 1850. — T. 94. — Col. 1110—1111*). В других рукописях мартирология было совершено небольшое изменение в словах: *trans Pontum mare* — «за Черное море», что, видимо, стало позднейшей основой для появившийся увязки места действия легенды с Херсоном (см.: *Франко I. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1902. — Т. 48. — С. 122*). О смерти Климента у Беды было сказано, что его утопили в море с якорем и что вследствие молитв христиан море отступило на три мили и «...нашли его тело в каменной гробнице в мраморном храме и якорь возле него» (*invenerunt corpus in arca saeae in marmareo templo en anchoram juxta*) (*Beda Opera. — Col. 1111*). Предание об этом и о чудесах, связанных с его телом, были подробно рассказаны в «Мученических актах св. Климента» (памятнике, появившемся не ранее первой половины IV в.), а также в Мартирии и Сказании о чуде с мальчиком у мощей св. Климента (*Duchesne L. Le «Liber Pontificalis» / Texte, introd. et comment. — Paris, 1886. — Vol. 1. — P. XCI; Halkin F. Bibliotheca hagiographica Graeca. — Bruxelles, 1957. — T. 1. — P. 1. — P. 113—117 (греч. текст); Clementis episcopi Romani de actibus, peregrinationibus et praedicationibus sancti apostolorumque principis Petri Epitome, in qua ejusdem Clementis vita continetur, ad Jacobum Hirosolymorum episcopum // Clementis I, pontificis Romani, opera omnia, cum genuina. Accurrenre J.-P. Migne / PG. — Turnhout, 1969. — T. 1. — Col. 1074—1120 (латин. пер.); Херсонский святитель: Мучение св. Климента. Греч. текст с пер. Ф. Терновского // ЗООИД. — 1877. — Т. 10. — С. 139—162; Терновский Ф. Мучение св. Климента, по рус. списку // ЗООИД. — 1877. — Т. 10. — С. 163—168; Терновский Ф. Слово о чуде святого священномученика Климента, папы Римского // ЗООИД. — 1877. — Т. 10. — С. 169—174; Памятники древней письменности и искусства. — СПб., 1903. — С. 1—18; Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 18—39; Мучение св. Климента, архиепископа римского // Макарий (Булгаков). История русской Церкви. — М., 1994. — Кн. 1. — С. 330—333; Hofmann J. Unser heliger Vater Klemens. — Trier, 1992. — S. 48—56, №3; Клемент Римский. Спогади про діяння, подорожі і проповіді святого і верховного з апостодів*

Петра..., до якого входит і життєпис самого [Клемент], до Якова, єпископа Єрусалимського // Хроніка 2000. — Вип. 33: Крим — кризь тисячоліття. — К., 2000. — С. 153—155; Мучение св. Климента (По греч. рукописи Московской Синодальной библиотеки №171: Собрание житий святых, Пергам. XII—XIII вв., лист 65) // Крестный путь святого Климента: Рим — Херсонес. 101—2001. — Севастополь, 2001. — С. 52—61; см.: *Delehaye H. Etude sur le legendier romain. Les saints de novembre et de decembre.* — Bruxelles, 1936. — P. 96—116; Климент, еп. римский // Полный православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992. — Т. 2. — Стлб.1358; *Писарев Л. И.* Климент Римский // Христианство. — М., 1993. — Т. 1. — С. 767 -768). Там сообщается, что император Траян велел его за евангельскую проповедь удалить из Рима. Препфекту претория (эпарху Рима) Мамертину в отношении Климента было приказано: «Пусть принесет жертву богам или удалится в вечное изгнание за море, в какой-нибудь уединенный (заброшенный) город из прилегающих к Херсонесу» (в старославянском переводе — «в пустыню, приближающуюся к Корсуню») (*peran tes thalasses kai tou Pontou en eremo polei, parakeimene te Chersoni; trans Pontum in desertum aliquod oppidum eorum, quae Chersoni adiacent*), после чего тот на корабле с некоторыми верными отправился на место ссылки, где застал «в мраморолонях» (*ad marmora*) «до 2000 или и более христиан», осужденных на такие работы и особенно страдавших от нехватки воды. Климент и в ссылке не оставил своей проповеднической деятельности среди местного населения, так что число крещаемых доходило до 500 в день. Он пробыл в изгнании год (по латинской версии — три года), но и за этот короткий срок были очищены гробницы и храмы идольские, сотворены верующими церкви числом 75 (последнее могло иметь место только если понимать под ними частные дома-храмы, «титутельные церкви») (Крестный путь святого Климента: Рим — Херсонес. 101—2001. — Севастополь, 2001. — С. 10). Поэтому в Херсон был послан Траяном «игемон» («болярин») Авфидиан (Эвфидон, Авфин), который подверг «многих христиан многим и различным мучениям», а Климента казнил. Он был вывезен в море и брошен с привязанным к шее якорем. Посланец императора хотел, чтобы «и тело его (святого) не досталось христианам» и, следовательно, не стало объектом почитания («чтобы христиане не имели его за Бога»). Христиане, плача, смотрели с берега на смерть своего главы. Но Корнилий и Фив (Феб), ученики Климента из числа последовавших за ним в ссылку, возвали всех к единодушной молитве, чтобы Господь явил останки мученика: «И при молитве народа, отступило море в свое лоно почти на три мили (около 4,5 км), и народы, войдя по суху, нашли в образе мраморного храма (*in marmoreo templo*) жилище, приуготовленное Богом, и там в каменной гробнице (*in arca saxea*) лежало тело Святого Климента, ученика апостола Петра, так, что и якорь, с которым он был брошен, лежал возле него. И так было откровение ученикам не брать его». «И каждое годовое круговращение ко времени кончины мученика отступает море на семь дней, открывая доступ для приходящих к мощам пешком и шаг за шагом... Посему у херсонесцев нет ереси и эллинства... Чудо не один раз только совершилось, а потом прекратилось, но с каждым годовым оборотом совершалось...и все херсонские христиане ежегодно собирались к празднованию чуда».

Подобные свидетельства выглядят совершенно легендарными и, очевидно, имеют в своем основании отождествление Климента Римского с личностью малоазийского мученика Климента Анкирского или Флавия Климента, римского консула, пострадавшего за веру в правление Домициана, причем кончина святого оказалась связана с Юго-Западной Тарихой в значительно более поздних преданиях, а сам культ св. Климента утвердился в Херсонесе, похоже, не ранее IX в. (подр. см.: *Спиридонов Д. С.* К вопросу о мучении св. Климента, папы римского, в Крыму // ИТУАК. — 1909. — № 43. — С. 115—124;

Уханова Е. А. Обретение мощей св. Климента... // ВВ. — 2000. — Т. 59. — С. 116—120; Залеская И. А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV—VI вв.) // МАИ-ЭТ. — 2003. — Вып. 10. — С. 403). Во всяком случае, о его мученичестве здесь впервые определенно говорится в специальном богослужебном каноне св. Клименту, созданному Иосифом Гимнографом между 843 и 861 гг. Несоответствие привязки текста Жития Климента к Инкерману очень убедительно показал А. Л. Бертье-Делагард, который заметил, что местом ссылки мученика был назван «пустынный город из прилегающих к Херсону». Однако, во-первых, Инкерман едва ли можно назвать пустынным. Во-вторых, Климент был отправлен в мрамороломни (*ad marmora*, «в дѣло теренія мрамору»), но мрамора нет ближе 9—10 км от Инкермана. Добыча мраморовидного известняка могла вестись лишь в районе Мраморной балки, недалеко от м. Фиолент, на юге Гераклейского полуострова. В Инкермане, как, впрочем и в других местах в окрестностях Херсонеса, совершенно нет места и надобности для работы 2000 человек в течение долгого времени. До открытия Климентом чудесного источника за водой приходилось ходить более 45 стадий (около 8 км), между тем как в Инкермане у подножья скал протекает целая река и, стало быть, здесь не было причины для чуда св. Климента, о котором предание распространялось людьми, знавшими местные условия. К тому же инкерманская «пещерная» церковь, ныне приписываемая св. Клименту, издавна называлась церковью св. Георгия и ее переименование произошло не ранее 1852 г., после открытия Инкерманского скита (см.: Бертье-Делагард А. Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. — 1886. — Т. 14. — С. 214—217; Филиппенко В. Ф. Каламита — Инкерман: крепость и монастырь. — Севастополь, 1997. — С. 65—74). Поэтому не исключено, что в рассказе о мученичестве папы мог иметься в виду не город Херсонес Таврический, и даже не его окрестности с неким «покинутым местом», а полуостров Херсонес Фракийский, где действительно много мрамороломни. Очевидно, путаница возникла очень давно и тогда же стала «легендарной реальностью», введя во вполне искреннее заблуждение современников создания Деяний и Мученичества св. Климента (подр. см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 169—170; Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. — К., 2000. — С. 54—55; Романчук А. И. Агиографические и археологические свидетельства о топографии Херсона (Херсонеса) // Мир Православия. - Волгоград, 2004. - Вып. 5. - С. 110—124). Наконец, в Херсоне мог существовать свой мученик Климент (не папа), на которого со временем был перенесен образ Климента Римского. Действительно, «забвение одних или слияние двух мучеников в одно лицо в агиологии не представляется явлением исключительным: по «Слову на перенесение мощей преславного Климента» и по Италийской легенде (*Vita cum Translatione S. Clementis*), «...херсонесцы в IX в. не помнят решительно ничего о своем святом; кроме того, и после IX в. Климент, лежащий в Херсоне, далеко не единодушно назывался папой римским» (Спиридонов Д. С. Д-р И. Франко. — С. 277—278). Тем не менее примечательно, что с Херсоном оказалось связано не только устойчивое представление о месте упокоения св. Климента, но и «Фива, ученика его», мощи которого, согласно Корсунскому рассказу Повести временных лет, забрал с собой в Киев в 989 г. взявший город князь Владимир. В 1007 г. они были положены в Богородичную Десятинную церковь (Крестный путь святого Климента. — С. 14). Ныне мощи Климента покоятся в дальних пещерах Киево-Печерской лавры, среди «Мироточивых Глав», и в римской базилике св. Климента, по преданию, построенной на месте дома Климента (Голосенко А. Инкерманский монастырь // Нартекс. Материалы научных работ. (Ч. 1). — Харьков, 2004. — Вып. 5. — С. 44).

этому святому Клименту был привязан на шею якорь²¹², и теперь в день его памяти²¹³ все, народ и священники²¹⁴, садятся в ладьи²¹⁵, и когда приплывают

²¹⁰ ...in mari memoria eius. Д. В. Айналов отметил, что в русском переводе «memoria eius» и «арса» переданы одним и тем же словом «гробница», между тем как слова «memoria» и «арса» имеют два различных значения. Феодосий еще два раза упоминал по другому поводу слово «мемория» и обозначал им особого рода здание, надгробный памятник с гробницами внутри него. Судя по данным античной и христианской эпиграфики, указанный термин обозначал, во-первых, «titulus» с надписью, во-вторых, и самое надгробное сооружение, то есть соответствовал греческим словам «μνημα», «μνημειον». На христианских надписях из римских провинций Северной Африки слово «memoria» встречается в значении погребального мавзолея, «памятника», соответственно терминам «μνημα» и «μνημειον». Надпись, найденная в Цирте, гласит «coemeteria memoriae gentis Lepidiorum», из чего следует, что мемория могла иметь внутри усыпальницы (coemeteria) и, следовательно, представляла собой фамильный, родовой памятник — склеп Лепидов. Нередко встречаются также выражения «cella memoriae», «cubiculum memoriae». Не менее любопытны случаи, когда мемория обозначала нижнюю часть памятника, а не верхнюю, то есть представляла «cubiculum inferius», что очень напоминает выражение Феодосия «in mari memoria eius», которым он несомненно хочет сказать, что имеет в виду нижнюю часть мемория св. Климента, то есть подразумевает «cellum memoriae inferiorem, ubi corpus jacet». Не менее важно указать, что термин «memoria» обозначал также киворий над гробом или гробницей. Кауфман, автор исследования об античных и христианских погребениях (Die sepulcralen Jenseitsdenkmäler. — Mainz, 1900), рассматривая погребальные памятники Эль-Карге, обратил особое внимание на то, что некоторые сооружения этого кладбища окружены стенами с небольшими жилыми помещениями внутри них, около главного здания. Он пришел к выводу, что эти сооружения представляют отличную иллюстрацию к словам Халкидонского собора, описывающих анахоретов, живущих в мемориях, в качестве монахов хранителей меморий: «οἱ μεμorioῖς κατοικοῦντες» или «μεμoroφυλάκες». Таким образом, можно согласиться с Д. В. Айналовым, собравшим все эти наблюдения, что термин «memoria» св. Климента, употребленный в сочинении Феодосия для обозначения погребального сооружения, в котором чтились останки мученика, должен совершенно определенно обозначать особый памятник. Автор мог подразумевать под этим термином не храмовую постройку, возведенную над гробницей (арса) св. Климента, в которой находились мощи св. Климента (Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. — М., 1915. — Т. 25 (отд. отт.). — С. 6—9).

²¹¹ ...ubi corpus missum est.

²¹² ...cui domino Clementi anchora ad collum ligata est.

²¹³ ...et modo in natali eius. Память Климента Римского в православной Церкви празднуется 25 ноября, а в католической 23 ноября (по Юлианскому календарю).

²¹⁴ ...omnes..., populus et sacerdotes.

²¹⁵ ...in barcas ascendunt. Следует подчеркнуть существование обычая водного, а не сухопутного путешествия к месту упокоения мученика. «Шаг за шагом» к гробнице паломники шли уже после того как попадали сюда на барках (лодках, судах). Этот обычай держался неизменным, как следует из источников об обретении мощей и переносе их в город в 861 г.

туда²¹⁶, море высушивается 6 миль²¹⁷, и на месте, где находится гробница²¹⁸,

²¹⁶ ...et cum ibi venerint.

²¹⁷ ...mare disiccat milia vj. 6 римских миль — около 9 км, цифра заведомо сказочная, представляющая собой агиографическую гиперболу. Это не намного меньше расстояния от Херсона до островка в Казачьей бухте (12 км). В написанном по-гречески сочинении, приписываемом Ефрему, епископу Херсона, повторяются те же данные: об открытии в день страдания священномученика Климента глубины моря на семь дней и о возможности ходить до места упокоения по суше, что и делали «любящие благочестие жители деревень и горожане Херсона» (toutou oun outos genomenou pantes tonen emin thileuesbon egchorion kai politon tes Chersonos) (Херсонские святители. Святого священномученика Ефрема, епископа Херсонского сказание о совершившемся над отроком чуде священномученика и апостола Климента. Греч. текст рукописи XII в. с рус. пер. Зикоса // ЗООИД. — 1875. — Т. 9. — С. 137, 138—139).

²¹⁸ ...et ubi ipsa arca est. Автор сочинения (либо вставки в сочинение Феодосия) явно отличает меморий как сооружение от самой гробницы или саркофага, стоявших внутри мемория с мощами св. Климента, и для обозначения их употребляет обычный термин, «арса», соответствующий греческому *soros*. По мнению А. Л. Бертье-Делагарда, арка это «аркосилий, гробница, покрытая сводиком, столь употребительная в катакомбах, особенно для погребения мучеников, и часто встречающаяся в церквах Херсонеса» (Бертье-Делагард А. Л. Древности южной России. Раскопки Херсонеса // МАР. — СПб., 1893. — № 12. — С. 60). Следовательно, храма на месте кончины Климента поначалу не было, а была только мемориальная постройка с гробницей (арса). Д. В. Айналов, отметивший важность этого обстоятельства, указал также на то, что в Итальянской легенде (*Vita cum Translatione S. Clementis*) (см. ниже § 2, 5) мы находим полное ему подтверждение, так как вдохновленные Константином Философом херсониты нашли и с торжеством перенесли в Херсон именно «гроб с его телом» («арсам cum corpore eius»), а не меморию св. Климента. Вместе с тем, в этой более поздней легенде, составленной не ранее конца IX—X вв., «memoria» из сочинения Феодосия является уже под именем «templum», «de templo angelicis manibus preparato» («храма, созданного руками ангелов»); Константин вынул мощи из гробницы, а само помещение мемория, раскопки внутри которого он производил, нашел заброшенным и развалившимся: «templum neglectum et destructum». В греческом тексте Сказания о чуде с мальчиком у мощей св. Климента, принадлежащем епископу Ефрему Херсонскому, этот храм и рака или гробница описаны еще более примечательно. Ученики св. Климента после его мучения «вошедши, нашли обителище в виде мраморного храма (παου μαρμαρινου οικημα) и там в гробе каменном (en soro lithine) пресвятые... мощи». Несколько ранее в том же тексте сказано, что этот храм принял мощи св. Климента в глубине: «en to bytho theiodmetou παου touto ypodeizamenou» (Херсонские святители. Святого священномученика Ефрема, епископа Херсонского сказание... // ЗООИД. — 1875 — Т. 9. — С. 138—139). Таким образом, этот не существовавший в более ранних источниках храм предстает перед нами со своей особой мраморной комнатой или обителищем (oikema), находящимся под ним. Что гробница или саркофаг находилась в нижней части этого храма указывается также и в тексте чуда с мальчиком, по которому родители оставляют его «en te tou agiou Iarnaki... en bytho» (Там же. — С. 139—140).

Раскопки князя В. И. Барятинского, а затем К. К. Косцюшко-Валюжинича, проведенные в XIX в., показали, что на маленьком, часто затопляемом островке в шестой по счету от Херсонеса Казачьей бухте на расстоянии 12 км от города действительно находился крошечный одноапсидный евктирион или часовня с криптой, в которую имелся доступ

раскидываются шатры и сооружается (ставится) алтарь²¹⁹, и в течение восьми дней²²⁰ слышатся там литургии²²¹, и Господь совершает там много чудес²²²; там изгоняются бесы²²³, и если кто из одержимых получит возможность прикоснуться к якорю²²⁴, и прикоснется²²⁵, то тотчас исцеляется²²⁶.

[За Херсоном следует описание Синопы, где побывал апостол Андрей, и упоминание о нынешней гостеприимности синопейцев].

(Феодосий. О местоположении Святой Земли начала VI века / По рецензии Гильдмейстера издал, перевел и объяснил И. Помяловский // Православный палестинский сборник. — СПб., 1891. — Т. 10. — Вып. 1. — С. 5, 17—18, 73—74).

паломникам. Дворик с надгробной церквушкой и группой небольших помещений окружала четырехугольная каменная ограда — «перивол», очерчивая границы всего комплекса и придававшая ему самостоятельный характер. С берегом он сообщался узким перешейком шириной в несколько метров. Жилые помещения мемория, сооруженного как и он сам, судя по находкам монет, не ранее третьей четверти IX в., предназначались для хранителей святого места, видимо, монахов, отшельников. Очевидно, они были зависимы от какого-либо ближайшего монастыря, в котором жил игумен с братией, поэтому меморий св. Климента нельзя считать за самостоятельный монастырь, как полагал А. Л. Бертъе-Делагард и другие исследователи (Бертъе-Делагард А. Л. Древности Южного Крыма. Раскопки Херсонеса. — С. 58—64; Маркевич А. И. Островок в Казачьей бухте как предполагаемое место кончины св. Климента // ИТУАК. — 1909. — Т. 43. — С. 105—114). Ближайшим доказательством этому можно считать слова из § 54 сочинения Феодосия, что сюда только в день праздника св. Климента приплывают в барках народ и духовенство, а последнее жило в Херсоне. Остальное время года, по обычаю, мощи св. Климента должны были быть охраняемы особой братией — хранителями мемории, меморофилами. Перивол (иначе — эркос) представлял собой не столько военную защиту, сколько ограждение от языческого мира, так как всякое лицо, искавшее спасения за оградой перивола храмового комплекса, считалось неприкосновенным (см.: Айналов Д. В. Мемории... — С. 9—12; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Указ. соч. — С. 661—662).

²¹⁹ ...tendantur super se papiliones et ponitur altare. Необходимость в установке временного алтаря еще одно доказательство отсутствия поначалу на этом месте храма, подобного сооруженному позже, после открытия мощей херсонитами в 861 г.

²²⁰ ...et per octo dies, то есть с 25 ноября до 2 декабря. Очевидно, дата соотносится с указанными в Мучениях св. Климента 7 днями, в течение которых море отступало от берега, чтобы открыть паломникам беспрепятственный доступ к гробнице.

²²¹ ...ibi missae celebrantur — «там повторяют (торжественно возглашают) литургии».

²²² ...et multa mirabilia ibi dominus facit.

²²³ ...ibi daemonia excludantur.

²²⁴ ...si quis vero de vexaticis ad ipsam anchoram attingere potuerit.

²²⁵ ...et eam tetigerit.

²²⁶ ...statim liberatur. О ежегодных днях памяти св. Климента, процессиях к месту его кончины и происходящих там чудесах и исцелениях сообщает также старославянская редакция «Слова св. Ефрема, епископа Херсонского, о чуде над отроком св. Климента» (Лавров П. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. — М, 1911. — Вып. 2. — С. 31—35).

Письма папы Мартина (письма XVI и XVII, как их озаглавливают по общепринятой среди специалистов нумерации, были отправлены римским папой своим друзьям и сторонникам в Константинополь из Херсона, куда его после суда сослали по приказу императора Константа II в конце марта 655 г. и где он скончался вследствие жестокого отношения к нему, болезни и старости 16 сентября 655 г. О папе Мартине I (649—654/655), его трагическом жизненном пути, судебном процессе, политических и религиозных взглядах, библиографии вопроса подр. см.: Kazdan A. A. Martin I // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — 1307; Р. Бородин О. Р. Церковно-политическая борьба в Византии в середине VII в. и «дело» римского папы Мартина I // *ВВ*. — 1991. — Т. 52. — С. 47—56; 1992. — Т. 53. — С. 80—88; Бородин О. Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. — М., 2001. — С. 142—161. Письма изданы О. Р. Бородиным. Комментарии к ним местами переработаны, даны с некоторыми сокращениями или, напротив, уточнениями)

Письмо XVI. Извещаем родственную милость Вашу²²⁷, брат и господин, что после того, как мы отправились от [места], именуемого

²²⁷ Адресат письма — один из константинопольских единомышленников папы Мартина I. Издатели текста (И. Манси, а за ним Ж. Минь) не претендовали на решение вопроса об адресате письма, озаглавив его: «Ad quemdam sibi charissimum. De exilii sui calamitate» (Кому-то для него дрожайшему. О его бедствии в ссылке). Данное заглавие обязано своим происхождением тексту жития-мартирия «Воспоминание (Commemoratio) о том, что жестоко и без почтения к Богу, делали противники истины со святым и апостоллическим новым исповедником мучеником Мартином Римским папой». Автор его, писавший еще при жизни Мартина, отмечал, что папа по прибытии в Херсон, «через несколько дней написал письмо в Византий кому-то для него дрожайшему» (*Mansi J. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio...* — Florentia, 1764. — Т. 10. — Col.860). Скорее приказной, нежели просительный тон, прорывающийся время от времени в письмах Мартина I из Херсона (оба они, конечно, адресованы одному и тому же человеку), наводит на мысль, что папа имел право давать поручения адресату: последний, вероятнее всего, принадлежал к его пастве. Он свободно владел латинским языком, так как не только читал письма папы, не знающего по-гречески, но и сам писал или диктовал ответные послания по-латыни. В Константинополе он играл роль поверенного, посредника между Мартином I и римской курией: предполагалось, что именно он, находясь в столице Империи, будет получать все, присылаемое для Мартина I из Италии, и переправлять далее в Крым; он же должен был пересылать из Крыма просьбы и пожелания папы Мартина. Исходя из всего этого, можно видеть в получателе писем одного из сотрудников папского представительства («апокрисириата») в Константинополе. Видимо, он принадлежал к числу тех священнослужителей-латинян, которые не проявляли открытой нелояльности к религиозной политике правительства, а потому не подвергся репрессиям и сохранил возможность пользоваться традиционными дипломатическими каналами для пересылки корреспонденции, вещей и денег между Константинополем и Римом. Известно, что Мартин I до избрания

Иерон²²⁸, из Константинополя, плывя в святую пятую ферию Трапезы Господней²²⁹, мы миновали Фарос²³⁰ и, проходя мимо различных мест, в майские

на папский престол сам был римским апокрисиарием в столице Византии, и в аппарате папского представительства могли сохраниться не только бывшие его подчиненные, но и лично преданные ему люди (*Le Liber Pontificalis / Texte, intr. et comm. par l'abbé L. Duchesne. — Paris, 1886. — T.1. — P. 336*).

²²⁸ Наряду с Авидосом Иерон был одним из двух пунктов в проливе Босфор — Дарданеллы, где взимались пошлины с проплывающих кораблей (*Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 475*). Здесь находилась резиденция «комита пролива Понтийского моря» (*komes stenon tes Pontikes thalasses*) (*Ioannis Malalae Chronographia ex rec. L. Dindorfii. — Bonnae, 1831. — P. 432*). Поскольку этот порт находился на азиатском берегу Босфора, у самого выхода из пролива в Черное море (совр. Фенербахчи), он не мог быть отправным пунктом для корабля, на котором папу Мартина везли из Константинополя. Видимо, автор письма упомянул его особо и первым, потому что это было одно из наиболее значительных мест, которые он миновал во время продолжительного плаванья к Херсону. Следует учесть, что здесь находился «въезд» в Черное море, где обычно на малый или долгий срок останавливались все корабли, плывшие из Константинополя (ср.: *Колли Л. П. Исторические документы о падении Каффы // ИТУАК. — 1911. — № 45. — С. 10*).

²²⁹ Фери (feriae) — в древнеримском календаре официальные праздничные дни, посвященные различным богам. Трапеза Господня (*Coenum Domini*) — Тайная Вечеря. Она приходилась на страстную четверг, то есть на пятый день «Великой седмицы» — недели Великого Поста перед Пасхой. В 655 г. Пасха приходилась на 29 марта по старому (юлианскому) стилю, соответственно Страстной четверг — на 26 марта. Видимо, корабль со ссылкой на борту отправился в путь вскоре после открытия весенней навигации, начинавшейся не ранее 10 марта.

²³⁰ Фарос («Фонарь») — так именовался константинопольский маяк и одновременно храм Богородицы *ton Pharou* (*Theophanes Continuatus / Rec. I. Bekker. — Bonnae, 1838. — P. 19; Janin R. La Geographie ecclesiastique de l'Empire Byzantin. — Paris, 1953. — T.3. — P. 241*), а также маяк, находившийся на нынешнем Маячном полуострове — крайней выдающейся в море точке суши примерно в 12 км от Херсона (*ton pharon Chersonos — Theophannis Chronographia. — P. 373*). В оригинале Мартин I так пишет о своем путешествии: «...postquam ergessi sumus ex eo quod Jeron dicitur a Constantinopoli, navigantes sancta quinta feria Coenae Domini, pertransivimus Pharum, per diversa loca transmeantes Idibus Majis, et Chersonem pervenimus». Сочетание «pertransivimus Pharum» (миновали Фарос), очевидно, может быть здесь связано как с началом, так и с окончанием фразы, и тогда получится либо, «плывя в святую пятую ферию Трапезы Господней, мы миновали Фарос», либо «мы миновали Фарос, проходя мимо различных мест в майские иды, и прибыли в Херсон». Первый вариант представляется О. Р. Бородину более предпочтительным и он полагает, что папа говорит в своем письме именно о константинопольском маяке. Если это так, тогда стоит обратить внимание на некую своеобразную «обратную последовательность» в указании пунктов на начальном отрезке маршрута плаванья: отправке от Иерона в устье Босфора и лишь потом упоминании об отплытии из Константинополя 26 марта 655 г. и прохождении Фароса. В пользу того, что это не мог быть крымский Фарос свидетельствует упоминание после него неких «раз-

иды²³¹ прибыли в Херсон²³². Итак, [письмо] носец, который вручает Вам

личных мест» (*diversa loca*), тогда как между Маячным полуостровом и Херсоном неизвестно ни одного сколько-нибудь значительного приморского поселения.

²³¹ Иды — в древнеримском календаре один из средних дней месяца, приблизительно соответствующих полнолунию. В марте, мае, июле и октябре иды приходились на 15 мая.

²³² Скорее всего, корабль, на борту которого находился папа Мартин, миновал Фарос, то есть вышел из Константинополя перед 26 марта, а прибыл в пункт назначения 15 мая. В этом случае он находился в пути необычно долго — более 50 дней, учитывая, что путешествие пришлось на сравнительно благоприятное для навигации весеннее время. Необъяснимо, почему автор письма не счел нужным назвать те портовые центры, хотя бы самые крупные, которые неминуемо встретились во время столь долгого пути. После Иерона они все анонимны. Остается неясным, двигался ли корабль каботажным путем вдоль берегов Фракии к устью Дуная и далее напрямик либо вдоль берега в Херсон, или же он отправился вдоль северомалоазийского побережья до пафлагонского мыса Карамбий (совр. Керемпе) около Синопа, а отсюда — кратким, прямым, 263-километровым путем через Понт к мысу Крию Метопон (Бараний Лоб — совр. Сарыч или Аю-Даг) и от него на запад, к Херсону (Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. — V в. н.э. — Харьков, 1989. — С. 58, 117, прим. 499). Последний вариант пути занимал обычно около 10–12 дней, был традиционнее и предпочтительней для мореплавателей южного побережья Понта, давно облюбовавших его для связей с Крымским полуостровом (Болгов Н. Н. Позднеантичная Таврика как контактная зона (торговый аспект) // Болгов Н. Н. Северное Причерноморье позднеантичного времени: проблемы истории и археологии. Статьи 1991–2001. — Белгород, 2002. — С. 23). Западночерноморский вариант пути в Херсон был несколько более длительным, ибо известно, что античные корабли только от устья Дуная до Южной оконечности Крыма двигались каботажным способом шесть суток (Азбунов М. В. Загадки Понта Евксинского. — М., 1985. — С. 36). Прокопий в «Войне с готами» писал, что на преодоление только этого отрезка пути до Херсона требовалось десять дней (Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. J. Hauriy, G. Wirth. — Lipsiae, 1963. — Vol. 2. — IV (VIII). 5. 30). Известно, что игумен Зосим, отправившийся осенью 1419 г. из Киева в Константинополь потратил три недели, чтобы почти к самому концу навигационного сезона 14 ноября добраться от корабельной пристани в устье Днепра до «царьградского устья» (Ивакин Г. Ю. Связи Киева с Византией во второй половине XIII–XIV вв. // Южная Русь и Византия. — К., 1991. — С. 44). Вероятно, Мартина транспортировали на одном из обычных парусных одномачтовых торговых судов, принадлежавших к классу тихоходных, так называемых «круглых» (*strongylos*) кораблей (Ahrweiler H. Byzance et la Mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe–XVe siècles. — Paris, 1966. — P. 412). Их вместимость в VII–XII вв. обычно колебалась в пределах 60–100 регистровых тонн, хотя могла быть и в десять раз меньшей и в 3–4 раза большей (Kapitän G. Schiffsfrachten antiker Baugesteine und Architekturteile von den Küsten Ostsiziliens // Klio. — 1961. — Bd. 39. — S. 290–302; Throckmorton P., Kapitän G. An Ancient Shipwreck at Pantano Longarini // Archaeology. — 1968. — Vol. 21. — P. 182–187; Van Doorninck F. Byzantium, Mistress of the Sea: 330–641 // A History of Seafaring Based on Underwater Archaeology / Ed. G. F. Bass. — London, 1974. — P. 134–159; Сорочан С. Б. К вопросу об уменьшении

настоящее письмо, через 30 дней после нас прибыл в Херсон из области Византия²³³. И возрадовались мы его приходу, полагая, что средства, присланные нам из Италии²³⁴, которые с его приездом должны были облегчить нашу участь, находятся уже на этой земле. Но когда спросили, то узнали у него, что ничего не привез он сюда из Италии, и удивился я и даже за то восславил Бога, что он как Ему ведомо распределяет несчастья наши; особенно поскольку голод и нужда в этой земле таковы, что хлеб

вместимости византийских грузовых кораблей в «темные века» // Древности 1996. — Харьков, 1997. — С. 74—82). Как правило, скорость движения судов в большинстве случаев составляла два-четыре узла (один узел = 1853 м/ч.), так что кратчайшие, прямые расстояния от устья Дуная или же от пафлагонского мыса Карамбис до Крыма можно было преодолеть за два-три дня, а при очень благоприятных условиях — за 24 часа (Casson L. *Ships and Seamanship in the Ancient World*. Preinceton, 1971. — P. 282—289, Tabl. 1—5; Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Экономические связи... — С. 95; Веникеев Е. В., Артеменко Л. Т. Пенители Понта. — Симферополь, 1992. — С. 28). Впрочем, по данным Ф. Мелиса (для конца XIV в.), средняя продолжительность морского пути от Константинополя до Кафы (Феодосии) составляла 13 дней (с колебаниями от 10 до 68 дней) (Melis F. *Intensita e regolarita nella diffusione dell' informazione economica generale nell Mediterraneo e in Occidente alla fine dell' Medio Evo* // *Histoire economique du Monde Meditterraneeenne*. 1450—1650. Melanges en l'honneur de F. Braudel. — Toulouse, 1973. — T.1. — P. 418). В таком случае аналогичный путь до Херсона мог занимать не менее 10 дней, хотя среди исследователей бытует заблуждение, что подобный переезд длился примерно 3—4 дня (ср.: Беляев С. А. «Базилика на холме» в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсуні, построенная князем Владимиром // *Byzantinorussica*. — М., 1994. — № 1. — С. 35). По мнению О. Р. Бородина, чрезвычайную длительность переезда папы Мартина можно объяснить неблагоприятными погодными условиями. Ясно одно: по каким бы ни было причинам, корабль имел одну или несколько довольно длительных стоянок на пути следования в Херсон, но автор письма не счел нужным упомянуть о них, поскольку они не представляли для хворавшего, измученного изгнанника ровным счетом никакого интереса. Как и во время доставки папы из Италии для разбирательства в Константинополь, корабельщики не торопились.

²³³ Под Византием следует понимать Константинополь. В тексте говорится «ex partibus Byzantii» — дословно «из областей Византия». Отметим, что разочаровавший папу «письмоноша», не привезший долгожданной передачи из Италии, прибыл в Херсон через 30 дней после приезда сюда Мартина I, то есть примерно в середине июня, скорее всего, потратив на путешествие из столицы в Крым гораздо меньше времени, чем предыдущее плавание судна, на котором в город доставили приговоренного.

²³⁴ В латинском тексте — «expensae missae nobis ab Italia» («средства, присланные нам из Италии»). Судя потому, что ниже речь идет о продуктах питания, папа понимал под словом «expensae» (нечто взвешенное, выданное, ссуженное) прежде всего хлеб, вино, оливковое масло и другие необходимые для пропитания припасы, а не деньги. Очевидно, Мартин был осведомлен о некой передаче, преимущественно продовольственной и отчасти денежной, собранной для него приверженцами, сочувствующими в Риме и других местах Италии, и был уверен, что эти «средства» уже доставлены в Константинополь.

в ней только упоминается по названию, однако его совсем не видят²³⁵.

²³⁵ К сообщениям папы Мартина I о продовольственном кризисе в Херсоне 655 г. большинство специалистов относится с доверием. В самом деле, хотя в его заявлении, будто хлеб в Херсоне «совсем не видят», присутствует риторическое преувеличение, последующие конкретные известия о ценах на местном хлебном рынке, трудности его приобретения (см.: письмо XVII) едва ли целиком надуманы и указывают на дефицит хлеба в городе. Впрочем, остается неясным, было ли такое положение хроническим. Собственная зерновая база Херсонеса отличалась нестабильностью, была невелика, и привоз хлеба со стороны, в том числе из-за моря, являлось насущной проблемой и в римский, и ранневизантийский период, по крайней мере до VIII в. (см.: Сорочан С. Б. Мифы и реалии херсонесского хлебного экспорта // Древности 1994. — Харьков, 1994. — С. 66—72; Сорочан С. Б. О торгово-экономической политике Византии в Таврике в VII—IX вв. // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. — Симферополь, (1995) 1996. — С. 115—117). Но из года в год жить и выживать в тяжелейших условиях, в тисках голода и столь высокой дороговизны херсониты, разумеется, не могли. Поэтому ситуацию, описанную ссыльным, можно оценить как явно экстраординарную, вызванную неизвестными нам конкретными причинами, а не неким общим упадком экономики и морской торговли. А. И. Романчук отмечает, что впечатление папы Мартина I о недостатке хлеба было усилено тем, что он прибыл в город в мае, а писал свое первое письмо в июне, то есть тогда, когда еще не созрел хлеб нового урожая (Романчук А. И. Херсонес VI — первой половины IX в. — Свердловск, 1976. — С. 5). Однако и в следующем письме, написанном в сентябре 655 г. (см. ниже) Мартин сообщает о дороговизне хлеба, в том числе из только что собранного урожая. Несомненно, многие сведения Мартина I можно объяснить и субъективными обстоятельствами или расчетом воздействовать на адресата, пожаловаться ему и усилить желание помочь. Очевидно, папа писал письмо в соответствии с законами жанра письма-жалобы, в котором преувеличения бедственного положения подразумевались самим собой. Сетования на дороговизну могут объясняться также тем, что больной и не знающий греческого языка папа наверняка не сам покупал хлеб, слуги же и охранники могли его обманывать; местные жители, возможно, отказывались продавать хлеб политическому изгнаннику, опасаясь неприятностей, а если и продавали, то по спекулятивным ценам и т. д. Следовать подобным версиям можно лишь при наличии непосредственных документальных свидетельств в их пользу. В своем комментарии к данному месту письма О. Р. Бородин заявляет, что их нет, забывая о еще одном, недошедшем до нас послании папы, отправленном из Херсона. О нем упоминает автор мартирия, посвященного подвижничеству Мартина, где сообщает, что ссыльный писал «...о притеснениях со стороны местных жителей и правителей...видимо, по указанию правящих в Византии» (*Commemoratio eorum, quae saeviter et sine Dei respectu acta sunt a veritatis adversariis in sanctum et apostolicum novum revera confessorem et martyrem Martinum papam Romae...* // *Mansi J. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio...* — Florentia, 1764. — Т. 10. — Col.860). Во втором из дошедших писем, отправленном незадолго до смерти, папа тоже сетовал на полное отсутствие человечности к нему у херсонитов (см. ниже). Уже на о. Наксосе и в Константинополе в качестве наказания он терпел страдания и голод (Бородин О. Р. Церконо-политическая борьба... — С. 56; Карташев А. В. Вселенские соборы. — М., 1994. — С. 419—420). «Без одежды и еды» был выслан и Максим Исповедник, проходивший по одному делу с Мартином (Карташев А. В. Указ. соч. — С. 425—426). Так что, похоже, субъективные обстоятельства,

Поэтому, если нам не пришлют содержания из этой страны²³⁶ или из области Понта²³⁷, жить здесь мы вовсе не сможем. Ибо дух бодр, плоть же немощна, как ты и сам знаешь. Ведь в этой стране невозможно ни за какую цену найти в обеспечение себе хотя бы умеренное пропитание²³⁸. Поэтому, если, как сказано, сюда будут присланы оттуда²³⁹ хлеб и вино или оливковое масло и всякое иное прочее, поторопись, как можно скорее, переслать все это нам²⁴⁰. Ибо я полагаю, что не сделал ничего столь дурного тамошним священнослужителям, а также тем [людям], кои пребывают в той церкви²⁴¹, чтобы они до такой степени презрели веление Господа: ведь главное, что когда апостол писал филиппийцам, благодаря их за то, что и раз, и два они присылали на нужду ему в Фессалонику²⁴², то добавил: «Я получаю все и избыточествую» (Филипп. IV. 13)²⁴³. Если уж чужезем-

если не прямые распоряжения властей, в немалой степени определили объективное незавидное положение изгнанника.

²³⁶ Речь идет, несомненно, об Италии, откуда папа со дня на день ждал присылки «средств».

²³⁷ Сочетание «a partibus Ponti» («из области Понта») находит объяснение в следующем письме во фразе «partes, videlicet, Graecorum Ponticas partes vocantes» («именуя, стало быть, страну греков Понтийской землей»). Не исключено, что в ходе месячного пребывания в Херсоне Мартин I был свидетелем присылки продуктов питания из Малой Азии. Зная, что корабли довольно часто идут в Херсон от противоположного берега моря — Вифинии, Пафлагонии, Понта, он мог рассчитывать на закупку там необходимых для него припасов и пытался подвигнуть на организацию этого дела своего контрагента в Константинополе.

²³⁸ Примечательно, что при всем том ссыльный отчетливо понимал, что хлеб, другие продукты здесь есть и что они покупаются за деньги. Вместе с прочими данными о ценах на зерно (письмо XVII) это указывает на отсутствие натурализации хозяйства и краха денежного обращения (ср.: Крым в VI—VII веках // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV—XIII века / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. — М., 2003. — С. 52).

²³⁹ Надо понимать, прежде всего, из Италии.

²⁴⁰ Эта фраза подтверждает, что папа ожидал присылки из Италии в первую очередь не денег, а продуктов питания. В следующем письме он подчеркивал, что денег, в отличие от продуктов, он, вообще говоря, не требует: «Ну даже если церковь Святого Петра не имеет золота, то ведь хлеба, и вина, и других необходимых припасов она, по милости Божьей, не лишена, чтоб не позаботиться хотя бы об умеренном пропитании».

²⁴¹ Римской епископии — церкви Святого Петра.

²⁴² Здесь аллюзия на соответствующее место из послания апостола Павла к филиппийцам: «Вы в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду» (Филипп. IV. 16).

²⁴³ В письме Мартина I, как и в латинском тексте Библии, сказано несколько иначе: «Habeo autem omnia et abundo» (Имею, однако, все и избыточествую). Ссылка, даваемая Ж. Минем, не точна. Правильно было бы: Филипп. IV. 18

цев там, то есть в Риме, так подкрепляет Святой Петр²⁴⁴, то что же говорить о нас, являющихся его собственными рабами²⁴⁵, служившими ему, по крайней мере, до сего времени и пребывающими в подобном изгнании и [толикой] скорби? Я все же поставил в известность Вашу милость о кое-каких вещах, которые должны быть там куплены²⁴⁶; и прошу, чтобы обычным образом, как сам разумеешь, ты бы позаботился об их приобретении и отправке нам²⁴⁷ ради многих наших нужд и многочисленных недугов.

Письмо XVII. Имеем единственное желание: всегда утешать своими посланиями Вашу милость²⁴⁸ и избавлять Вас от волнения, которое Вы [испытываете] из-за нас: Вместе с Вами же и всех священнослужителей и братьев наших²⁴⁹, кои, ради Господа, имеют о нас попечение. Вот и сейчас пишу Вам о том, что стесняет нас. Говорю правду, во имя Христа, Бога нашего. Ибо, будучи удалены от всякой земной суеты и освобождены от наших грехов, ныне мы лишены и самой жизни²⁵⁰. Ведь те, кто обитает в этой области, все

²⁴⁴ Идея о том, что Римская епископия не оставляет своими милостями ни одного страждущего, была близка папе Мартину I и составляла предмет его гордости. В ходе своего второго допроса в константинопольской тюрьме Диомеда он с вызовом заявил: «Вы, господин мой, наверно, не знаете Римскую церковь? Тогда скажу вам, что если какой-нибудь несчастный человек приходит к ней за пропитанием, то все потребное представляется ему; и никого не оттолкнет Святой Петр, не наделив своими дарами...» (Commemoratio... — Col.859). Поэтому в Крыму папе пришлось пережить тяжелое разочарование.

²⁴⁵ «Proprii servi ejus sumus» — здесь обыгрывается папский титул «servus servorum Dei», принятый в римской курии со времен папы Григория I Великого (590—604)

²⁴⁶ Из контекста, по-видимому следует, что «comparari debent illic» — «должны быть куплены (приобретены) там» означает «должны быть куплены в Италии, Риме, или области Понта», ибо выше идет речь о присылке содержания именно оттуда.

²⁴⁷ Выражение «обычным образом», очевидно, подчеркивает, что после получения письма поверенный папы в Константинополе должен был приобрести все заказанное на рынке (не у Римской же церкви просил папа делать необходимые закупки) и отправить с очередным судном, идущим в Крым.

²⁴⁸ «Милость ваша», как и в начале предшествующего письма, «charitas vestra» (charitas дословно — «уважение, ценность»). В конце письма XVI так же было переведено сочетание «dilectio vestra» (дословно — «любезный, дражайший»). Ни то, ни другое обращение не носит официального характера и не является предикатом какого-либо титула. Содержание письма XVII не оставляет сомнения в том, что оно адресовано тому же лицу, что и предыдущее письмо XVI. В изданиях И. Манси и Ж. Миня письмо XVII озаглавлено «Ejusdem argumenti cum superiore» («По тому же предмету, что и вышестоящее»).

²⁴⁹ Говоря «omnes sanctos et fratres nostros», Мартин, вероятно, приветствует в составе своих единомышленников как клириков, так и мирян.

²⁵⁰ В тексте письма «...et ipsa vita caruimus». Возможно, папа хотел сказать, что его существование в ссылке нельзя назвать жизнью. Но допустимо и буквальное истолко-

являются язычниками²⁵¹, и языческие нравы восприняли те, которые из-

вание: письмо написано папой за несколько дней до кончины; может быть, чувствуя ее приближение, он говорит о себе, как об уже умершем. Подобная, едва ли не банальная констатация приближающейся смерти самим умирающим была не редкость для эпохи средневековья, что нашло отражение и в христианской, и в светской литературе (см.: Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. — М., 1992. — С. 38—50).

²⁵¹ Обычно эти строки рассматриваются исследователями как буквальное свидетельство силы язычества в здешних землях в VII в. (Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. — 1959. — №63. — С. 29, 40; Мецержков В. Ф. Проникновения христианства в Херсонес Таврийский // Вісник Харківського ун-ту. — 1975. — №118. — Історія. — Вип.9. — С. 106; Диатроптов П. Д. Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV—VI вв. // Античная гражданская община. — М., 1986. — С. 140, 143; Зубарь В. М., Павленко Ю. В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. — К., 1988. — С. 74—76). Однако надо учесть, что слово *gentilis* может быть переведено и как «язычники», и как «племена, иноземцы, варвары». В середине VII в. окрестности Херсона населяли потомки скифо-сарматского населения, пришлых алан, готов, тюрков, впрочем, сравнительно давно уже «натуролизовавшихся» в здешнем краю и ставших христианизированными варварами, симмахами (союзниками) Империи. Такими же «разнообразными по происхождению и по роду жизни» они будут и через двести лет, если верить Епифанию Монаху и позаимствовавшему его мнение анонимному составителю апокрифического «Деяния ап. Андрея» (*Praxeis kai periodoi tou agiou kai raneuphethou Apostolou Andreu egkomio symperplegmenai* // АВ. — 1894. — Т.13. — Fasc.3—4. — Р. 344, §31; Петровский С. В. Апокрифические сказания об Апостольской проповеди по Черноморскому побережью // ЗООИД. — 1898. — Т. 21. — С. 150). Считать их всех исключительно язычниками, некрещеными было бы неверно: христианство имело давние успехи у готов. Уже с конца V — первой половины VI вв. в быту местного полиэтничного населения появляется краснолаковая столовая посуда со штампами на дне в виде птиц, рыб, зайцев, крестов, в costume начинают использоваться византийские пряжки разных типов с христианской символикой, с VII в. — перстни с греческими псевдомонogramмами, местными подражаниями византийским христианским образцам, нательные кресты и амулеты в виде бронзовых коробочек или паластин, в частности, с изображениями особо почитаемых святых Мины, Георгия или Соломона, Даниила со львами (Айбабин А. И. Медальоны с изображением святых в раннесредневековых могильниках области Дори // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. — Севастополь, 2004. — С. 3). Со второй половины VII в. на Южном берегу и в Юго-Восточном Крыму хоронят не только в склепах, но и в обычных для византийских христиан плитовых могилах, число которых быстро растет. С этого же времени над погребениями начинают устанавливать надгробия с крестами, ставить коесты на закладных плитах склепов (могильники Сахарная головка, Узень-Баш, Скалистое, Чуфут-Кале, Суук-Су, Лучистое), из погребений постепенно исчезают заупокойная пища, орудия труда, оружие, а бытовая посуда становится редкой. Мраморные архитектурные детали, фрагменты декора интерьера христианских храмов, обнаруженные на Мангупе, у подножья Чуфут-Кале, на Эски-Кермене, у горы Пампук-Кая в долине реки Бельбек и других местах и могут быть остатками недошедших до нас христианских храмов, которые были возведены, вероятно, в период строительства укрепленных городищ преимущественно во второй половине VI — начале VII вв. Небольшие церкви в виде одноапсидных храмов сооружали в VI в. и сельские общины, при-

вестны как живущие здесь²⁵²; они не имеют совершенно никакой человече-

мер чему дают раскопки на поселении у фруры Горзувиты. Другое дело, что принятие христианства — «государственной религии» Империи варварами не заставляло ромеев отказываться сочинять о них легенды как о бесчеловечных, злых дикарях, утрировать их внешний вид и обычаи (подр. см.: *Иванов С. А.* Миссия восточно-христианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // *Славяне и их соседи.* — М., 2001. — Вып. 10. — С. 20—21; *Иванов С. А.* Византийское миссионерство: Можно ли из варвара сделать христианина? — М., 2003). Варварские, языческие представления, действительно, еще долгое время, вплоть до X в. включительно, были в Таврике не изжиты, а позиции Церкви непрочной (подр. см.: *Айбабин А. И.* Этническая история... — С. 123—124, 161; *Зубарь В. М., Хворостяный А. И.* От язычества к христианству. — К., 2000. — С. 98—103; *Зубарь В. М.* Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // *Х. сб.* — 1999. — Вып. 10. — С. 292—295; *Сорочан С. Б.* О положении Церкви в Крыму в VIII—IX вв. // *БИАС — Симферополь*, 2001. — Вып. 2. — С. 328—336). С этой точки зрения высказывания Мартина I, действительно, не грешат против истины. Они лишь преувеличены в силу чисто эмоциональных причин, жестокого отношения местного населения к ссыльному, когда между понятиями «варварство» и «бесчеловечность» легко ставится знак равенства, а оба слова становятся синонимами (*Завадская И. А.* Христианизация ранневизантийского Херсонеса // *МАИЭТ.* — 2003. — Вып. 10. — С. 420—421). Воспринимать их буквально было бы ошибкой.

²⁵² Греческое население города и его округа, о котором идет речь как о «живущих здесь», к моменту ссылки папы, конечно, было христианским, хотя и «приняло» (ассерунт) от варваров gentiles mores — «языческие (варварские) нравы (обычаи, характер)», то есть жестокость и нестойкость в вере. Разумеется, это не значит, что в это время еще действовали языческие храмы и в них отправлялись языческие культы. Уже закон Феодосия I от 392 г. запретил по всей Империи поклоняться языческим богам, входить в их храмы и приносить жертвы (Theodosiani libri XVI... / Ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer. — Berolini, 1905. — XVI. 10.10). При Феодосии II язычники стали изгоями, поскольку им запрещалось занимать общественные должности (Theodosiani libri XVI... — IX. 16. 9). Невозможно представить, чтобы в середине VII в. в городе с христианскими кафоликонами, церквами, крещальнями, мартириями и молельнями общим число почти три десятка, обстояло иначе. Другое дело, что по мнению такого ярого ортодокса, как Мартин, любое отклонение от признаваемых им догматов православной веры, будь то монофелитство или монофиситство, видимо, находившее сторонников среди населения Таврики и херсонитов (*Сидоренко В. А.* Таврика в предхазарское время // *Скифы Хазары Славяне Древняя Русь. Тезисы докл.* — СПб., 1998. — С. 133; *Зубар В.* Херсонес — Херсон: від Іфігенії до Христа // *Хроніка*. 2000. — Вып. 33: Крим — крізь тисячоліття. — К., 2000. — С. 228; *Зубарь В. М., Хворостяный А. И.* От язычества к христианству. — К., 2000. — С. 88), оценивалось равносильно отказу от выполнений велений Бога и приравнивалось к ереси или язычеству. Между тем монофелитство было признано эдиктом ekthesis tes pisteos в 638 г. официальным исповеданием веры на территории всей Империи. Его отменяют только в 680 г. на Пято-Шестом вселенском синоде (подр. см.: *Winkelman F.* Die östliche Kirche in der Epoche des christologischen Auseinandersetzungen (5. bis 7. Jahrhundert). — Berlin, 1980). Одного признания херсонитами typos tes pisteos, введенного Константином II в 648 г. и уравнивавшего монофелитов с ортодоксами, было достаточно для вышеприведенной характеристики тех, кто не отринул заблуждения, пусть и официального. Уж если Мартин не уstraшил ни царского гнева, ни смерти, он был

ности, кою природа людей даже среди самих варваров постоянно обнаруживает в нередко [проявляемом] ими сострадании²⁵³. Ведь знает Бог, [что] если бы не с суденышек (naviculis), которые приходят из пределов (земель) Романии, как ее называют те, что здесь живут, именуя, стало быть, страну (часть, сторону, область) греческой Понтийской землей (областью)²⁵⁴...

не из тех, кто мог простить кому бы то ни было любые, даже малые уступки в вопросах веры, тем более признать наличие двух подходов в решении вопроса о единой воле Христа. Или братья наши — или враги, третьего не дано. Тех, кто не принял решений Латеранского собора 649 г., не отказался от того, что представлялось ересью, папа проклинал и отказывал им в общении (яркий пример, епископ фессалоникийский Павел) (Epistulae XII—XIII // Mansi J. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio... — Florentia, 1764. — Т. 10. — Col. 1151—1170). Нет сомнений, что у него не могли не вызывать отвращение определенные отличия восточной, херсонской церковной литургии от римской, равно как и отличия в каноническом понимании Церковного Предания и Церковного авторитета (например, употребление в обряде причащения квасного хлеба, крещение через три, а не через одно погружение, отказ от признания примата римского епископа) (см.: Мейендорф И. Византийское богословие. Исторические направления и вероучение. — М., 2001. — С. 148—149, 166—181). Епископы Херсона посвящались в сан Константинопольским патриархом, который был врагом Мартина. Даже кожей он должен был ощущать если не ненависть, то холодность, черствость по отношению к себе со стороны здешних верноподданных василевса Константа II, оказавшихся среди тех, кто лишил его жизни. И не мудрено, что в своем письме, вобравшем впечатления и обиды почти четырехмесячного пребывания в чужом, несправедном краю, он выбрал для характеристики херсонитов риторический облик полуязычников-полуварваров, еще худших чем варвары, а в конце послания просил Бога «утвердить сердца их [всех, в том числе и херсонитов] в православной вере и укрепить против любой еретической и враждебной нашей церкви личности» (см.: письмо XVII). Разумеется, под праведной верой папа понимал ту, что несла латинские обрядовые отклонения.

²⁵³ Странно было бы ожидать сочувствия от людей, которых папа проклинал как отступников, еретиков и которым отказал в общении. Ниже выясняется, что в не меньшей черствости и безжалостности Мартин I обвинял вообще всех, кто прежде находился в его подчинении, своих друзей, близких, оставивших его в бедствиях, предавших забвению. На этом фоне херсониты, для которых папа был чужим пастырем, врагом василевса и законов Империи, выглядели отнюдь не хуже прочих. К тому же следует заметить, что «живущих здесь» папа, невзирая на все причиненные ему обиды, все же отделял от «самых варваров».

²⁵⁴ По латыни это сложноподчиненное предложение построено неправильно, так как не имеет сказуемого в придаточном: Novit itaque Deus, nisi ex naviculis, quae veniant ex partibus Romaniae, ut hi qui sunt nuncupant, partes, videlicet, Graecorum Ponticas partes. Хорошо известно, что ромеи именовали свое государство Романией и также называли Византию на Западе, и на Востоке (Рум). О. Р. Бородин дал несколько иной перевод этого места письма: «Ведь знает Бог, что если бы не с суденышек, которые приходят из пределов Романии, как ее называют те, что здесь живут, именуя, стало быть, страну греков Понтийской землей». Эта, казалось бы незначительная поправка, позволила ему заметить в комментарии, что папа Мартин I противопоставляет друг другу Романию и «землю греков, именуемую Понтийской». С его точки зрения, последняя — это

Так вот, ни разу не смог бы я купить хлеба, происходящего из этой страны (области) [Херсона], хоть на тремиссий²⁵⁵, так же, как и других продуктов какого-либо рода, если бы, повторяю, не с суденышек, кои изредка заходят сюда, чтобы уйти с грузом соли²⁵⁶. Так мы могли приобретать три или че-

Южный берег Черного моря, населенный понтийскими греками, а Романия — «земля ромеев», Константинополь и прилегающие к нему территории, но не Малая Азия (Бородин О. Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма. — С. 179, 188, коммент. 5). С такой интерпретацией текста трудно согласится ввиду того явного обстоятельства, что, говоря о «греческой Понтийской области (земле)» — *Graecorum Ponticas partes*, автор письма явно имел в виду часть Романии, одну из ее «земель». Сначала он говорит о Романии как таковой, со всеми ее сторонами, областями, «землями», а потом уточняет, что «суденышки» (*naviculis*) приплывали, в частности, и из Понтийской стороны, той самой, что в письме XVI он именовал *partibus Ponti* — областями Понта, землями, откуда можно было ожидать присылки содержания. Следовательно, нет достаточно веских оснований утверждать, что папа Мартин I сообщал о приходе судов за солью не из Малой Азии, а из других областей Империи, к примеру, из Фракии, и подозревать в этом ослабление торговых связей между Малой Азией и Херсоном. Вместе с тем, не исключено, что в город за грузом соли заходили корабли из Иерона, других мест на побережье Босфора и из самой столицы Империи.

²⁵⁵ Тремисс — самый низкий номинал византийской золотой монеты, равный 4 себренным милиариссиям или 1/3 золотого солида (номисмы). Очевидно, папа имел в виду, что за треть золотого ему никто не продавал даже каравай хлеба, обычно стоивший не дороже 8 медных фоллов (в солиде средневизантийского периода 288 фоллов) (ср.: Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 371—372). Само упоминание тремисса указывает на его заметную роль в монетном обращении Крыма VII в., видимо, испытывавшего нехватку в разменной монете, в том числе золотой (Гурулева В. В. Золотые монеты Константина V (741—775), найденные в Судак // Сугдейский сборник. — К.: Судак, 2004. — С. 440).

²⁵⁶ Соляной промысел был традиционным для Херсона. Он существовал как в первые века н.э., так и в течение всего раннего средневековья, причем к X в. салины херсонитов тянулись вдоль побережья от ближайших окрестностей города до Днепра (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл. 42. 70—71, с. 174, 175). Из сообщения Мартина следует, что местный соляной промысел обеспечивал не только потребности города, но и был рассчитан на вывоз продукции за море, в сторону побережья Малой Азии и Босфора. Данное свидетельство показательно и в еще одном отношении. В первом своем письме, написанном в середине — второй половине июля, папа в отчаянии пишет о полной невозможности купить продукты в Херсоне. Во втором, написанном незадолго до 16 сентября, говорится о покупке хлеба с проходящих судов. Дело здесь не только в том, что папа Мартин освоился в Херсоне за несколько месяцев пребывания в Крыму. Известно, что на крымских соляных озерах максимальное количество соли выпадало летом, а добыча начиналась в августе, иногда в июле, и продолжалась 3—4 месяца (Кадеев В. И. История и археология Причерноморья. — Харьков, 2000. — С. 58). Соответственно и суда за солью начинали приходить сюда не раньше августа. Только тут Мартин получил возможность приобретать хлеб и другие продукты у моряков. Видимо, и его замечание, будто «кораблики» приходят за солью редко, объясняется тем, что письмо написано лишь в самом начале «сезона обмена».

тыре модия²⁵⁷ за номисму вплоть до нынешнего месяца сентября. Но до сих пор мы не смогли купить [зерна] из нового урожая иначе, чем за номисму четыре модия²⁵⁸. Право, удивлен я был и дивлюсь поныне черствости и безжалостности всех, кои некогда находились в моем подчинении, и друзей моих, и близких, ибо они начисто забыли о моем несчастье, и, как я понимаю, не желают знать, есмь я на земле или нет меня. Много же более удивляюсь тем, кои пребывают в церкви Святого апостола Петра²⁵⁹, ибо они заботятся о теле и о плоти своей настолько больше, чем о нашей к ним любви, что бросили нас без попечения. По крайней мере — в отношении телесной потребности и ежедневного обеспечения...²⁶⁰. Ну даже если церковь Святого Петра не имеет золота, то ведь хлеба и вина и других необходимых припасов она, по милости Божьей, не лишена, чтобы не позаботится хотя бы об

В его разгар и одновременно к концу навигационного сезона в ноябре продовольственное положение в Херсоне могло заметно улучшиться, что следует уже из последующей, более низкой цены на зерно (4 модия за номисму), о которой сообщает сам папа.

²⁵⁷ Модий — римско византийская мера объема и веса. Римский модий равнялся 8, 7 литра, византийский колебался в пределах 9—18, 5 литра. Морской модий составлял 17, 084 литра. Малый модий весил 6, 528 кг, большой модий (сатон) — 9, 792 кг. Обычно модий достигал 7,4—7,5 кг. Аннонный модий, применявшийся при сборе налогов, составлял 11, 389 литра или около 10 кг. Какой модий имел в виду Мартин, сказать трудно. Скорее всего, речь шла либо об обычном модии величиной около 7,5 кг., либо об аннонном, и тогда 3—4 модия равнялись 22,5—30 кг или превосходили 40 кг. Следовательно, за номисму папа мог обеспечить себя при экономном расходовании 3 фунтов, то есть килограмма хлеба в день, примерно на три-четыре недели.

²⁵⁸ Указанная Мартином I цена не столь «чудовищна» и непомерно велика, как представляется историкам (ср.: Durlat J. *De la ville antique a la ville byzantine. Le probleme des subsistances.* — Rome, 1990. — P. 229, 502). На деле она лишь в два раза превосходила среднюю цену на зерно, обычно существовавшую в Империи (ср.: *Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков...* — С. 371—373). К тому же ссыльный наверняка преувеличивал свои траты, следуя законам жанра письма-прошения, дабы вернее рассчитывать на «субсидии» (*expensae*) со стороны своих приверженцев в Константинополе и Равенне.

²⁵⁹ Имеется в виду тогдашний папа Евгений I (654—657) и римские священнослужители, клир римской епископии. Находясь в Константинополе, Мартин I не знал об избрании в Риме своего преемника. Вероятно, об этом ему сообщил кто-то из его корреспондентов в письме в Херсон. Будучи реальным политиком, Мартин понимал, что не сможет управлять церковью из Херсона и спокойно воспринял избрание нового понтифика.

²⁶⁰ Это пояснение указывает на то, что какое-то внимание со стороны Римской церкви и ее главы Мартин I все же ощутил, но, видимо, оно не вышло за рамки обычного участия и выражений соболезнования по поводу плохого состояния здоровья. Похоже, предыдущая история научила римского понтифика с почтением и осторожностью смотреть в сторону молодого, 24-летнего, но жестокого, крутого императора. В сложившейся ситуации отношения с Мартином лучше было не афишировать и тем более торопиться с оказанием ему материального попечения.

умеренном пропитании²⁶¹. Какое, ты думаешь, мы представим свидетельство перед судом Христа обо всех обвинявших нас и утративших разум людях, кои созданы из одного и того же комка праха?²⁶² Что за ужас обрушился на людей, принудив их не выполнять веления Бога, или страх, там, где и нету страха? Или распространяют на нас гонения духи зла? Или я проявил себя врагом всяческого благополучия церкви и ее противником? Истинно, пусть Бог, коий желает всем спастись и прийти к уразумению истины при посредничестве Святого Петра, утвердит сердце их в православной вере и укрепит против любой еретической и враждебной нашей церкви личности²⁶³ и сохранит непоколебимыми, особенно же пастыря²⁶⁴, который ныне оказывается во главе ее, чтобы нигде не оступившись, не отклонившись и не покинув того, что они письменно засвидетельствовали перед лицом Бога

²⁶¹ О богатстве римской церкви Мартин I говорит с полным основанием. Папские патримонии уже к началу VII в. имелись в большинстве областей Италии, на Сардинии, Сицилии, Корсике, в Галии, Иллирии, Истрии. Только в Сицилии римской кафедре принадлежало около 400 имений (*Searing E. Patrimony of the Roman Church in the Time of Gregory the Great.* — Cambridge, 1918. — P. 6—18). Римская церковь широко практиковала благотворительность, располагала сетью диаконий, приютов, и ее руководители не раз официально заявляли, что патримоний существует «для бедных», что это «бедняцкая собственность» (*res pauperum*). Считалось, что 1/4 всех доходов Церкви должна ежегодно уходить на благотворительные цели. Совершенно очевидно, что Римская кафедра не оказывала помощи ссыльному папе Мартину не из-за недостатка денег и продуктов, а из опасения вызвать недовольство Константинополя.

²⁶² Библия. Бытие. 2. 7.

²⁶³ Фраза содержит намек на императора Константа, константинопольского патриарха Пирра (638—641, 654/655) и всех прочих врагов Мартина, тех, кто не разделял его взгляды, которые папа считал велениями Господа.

²⁶⁴ Пожелание оставаться «непоколебимым», обращенное к «пастырю» — преемнику Мартина I, новому понтифику Евгению (654—657), было высказано весьма своевременно. Уже в следующем, 656 г. константинопольский патриарх Петр (654—666) направил в Рим синодальное послание (*synodicum*) с исповеданием веры, в котором, в согласии с указом Константа от 647 или 648 г., так называемым «*typos tes pisteos*», был полностью обойден вопрос о единой воле Иисуса Христа. Робкий папа Евгений готов был принять послание, но римские священнослужители и жители города встретили его при входе в базилику Девы Марии *ad Praesepe* и не давали служить мессе, пока он не пообещал публично, что отвергнет синодик (*Le Liber Pontificalis.* — Paris, 1886. — Т. 1. — P. 341). Таким образом, менее чем через год, после того как Мартин продиктовал в Херсоне свое последнее письмо, его пожелание оправдалось. Дальнейшее развитие событий привело к тому, что василевс Константин, прибыв в 663 г. в Рим, осыпал главнейшие церкви великолепными дарами и, вместе со своим войском, принимал участие в торжественном богослужении в храме св. Петра. Папа Виталиан (657—672) молча подчинился «типосу», проклятому его предшественником. Это стало решительной победой правительства. Впрочем, в 668 г. на новом соборе в Константинополе вопросы были решены в смысле благоприятном для Рима. Дело, за которое боролся папа Мартин I, восторжествовало.

и его святых ангелов²⁶⁵, [все] они, вплоть до какого-либо [самого из них] ничтожного, вместе с моей униженностью получили бы корону справедливой веры православной из рук Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа! О брennem же сем теле моем позаботится и сам Господь, как угодно будет ему распорядиться, и в непрестанных мучениях, и в незначительном утешении. Ибо Господь близко, и чего же я беспокоюсь? Конечно, я уповаю на его милосердие в том, что не замедлит завершить мой путь, коий он предначертал. Да здравствуют во Господе [все] Ваши и все, кто из любви к Богу сочувствует моим узам. Да предохранит Вас Всевышний Бог мощной рукою ото всякого наказания и спасет во царствии своем!²⁶⁶

(Бородин О. Р. *Римский папа Мартин I и его письма из Крыма (статья, перевод, комментарий)* // *Причерноморье в средние века* / Под ред. проф. С. П. Карпова. — М., 1991. — С. 178—190)

Мартирий св. Мартина (полное название — «Воспоминание о том, что жестоко и без почтения к Богу, делали противники истины со святым и апостолическим новым исповедником мучеником Мартином Римским папой»²⁶⁷. Памятник житийного типа, был написан по-гречески кем-то

²⁶⁵ Имеются в виду решения Латеранского собора 649 г. в Риме, осуждающие монофелитство и объявляющие это учение о единой воле Христа ересью.

²⁶⁶ Спустя несколько дней после отправки данного письма папы Мартина I не стало. Он прожил в Херсоне с 15 мая по 16 сентября 655 г., то есть 124 дня. Хронология пребывания папы в изгнании и ссылке разработана В. Пайтцем (Peitz W.M. Martin I und Maximus Confessor: Beitrage zur Geschichte des Monotheletenstreites in den Jahren 645—668 // *Historische Jahrbuch.* — München, 1917. — Bd. 38. — H. 2—3. — S. 213—236, 429—458). Встречающиеся точки зрения о том, что Мартин I прожил в Крыму около полугода или полутора лет не соответствуют действительности.

²⁶⁷ Commemoratio eorum, quae saeviter et sine Dei respectu acta sunt a veritatis adversariis in sanctum et apostolicum novum confessorem et martyrem Martinum papam Romae... // *Mansi J. Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio*...—Florentia, 1764. — T. 10. — Col. 853—861 (подробное житие). Краткое житие помещено в издание аббата Миня — см.: PL. — 1851. — T. 87. — Col. 111—120; ср. Anastasii bibliothecarii Collectanea. Scholion sive Hupomnesticum // PL. — 1853. — T. 129. — Col. 684 B—686 C (схолия к краткому мартирию монахов-антимонифелитов, братьев Феодора и Евпрепия, находившихся в ссылке в «крепостях племен» Юго-Западной Таврики одновременно с Мартином I (Феодор умер в октябре 655 г.); автор схолии сохранил сообщенные ему Евпрепием сведения о жизни, кончине и погребении папы в Херсоне; памятник составлен после смерти Евпрепия (ум. 667 г.) и, возможно, незадолго до или сразу после Шестого Вселенского синода 680 г., окончательно осудившего монофелитство. На рубеже VII—VIII в. была сделана компиляция схолии на греческом языке (Istoria syntomos ta kata makarion Martinon gegonota papan Romes kai ton osion Maximon kai ton syn auto — «Краткая история о сделанном против блаженного Мартина, бывшего папы Рима, а также преп. Максима

из близко знавших папу, очевидно, незадолго до его кончины в сентябре 655 г., и описывает тяготы, перенесенные ссыльным в Крыму (для этого в качестве первоисточника автором были использованы июньское письмо XVI и еще одно, недошедшее до нас послание папы). Приписка в конце мартирия о смерти Мартина в Херсоне и его погребении в загородном монастыре Богоматери Влахернской сделана позже, после поступления известий об этом в Константинополь, очевидно, не ранее октября 655 г. Памятник сохранился в латинском переводе, в полном и кратком вариантах, причем в обоих версиях упоминается о месте погребения папы. Эти данные были увязаны Д. В. Айналовым с христианской топографией Херсона и изложены в 1915 г. в специальной работе, ставшей ныне библиографической редкостью. В ней место погребения Мартина весьма убедительно локализуется рядом с так называемым Южным загородным крестовидным храмом, открытым во время раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1902 г. на некрополе около Карантинной бухты, и дается историческая интерпретация этого уникального археологического памятника. Ниже с некоторыми сокращениями приводится отрывок из этого исследования, который можно рассматривать в качестве наилучшего комментария к соответствующим латинским текстам мартирия. В квадратных скобках С. Б. Сорочаном дан перевод текста или добавлены примечания).

В подробном житии св. Мартина, известном мне по редакции, приведенной Манси в вариантах и по редакции, изданной Сурием, написанной анонимным автором, по-видимому, спутником св. Мартина, находится довольно точное указание на место погребения этого святого. Редакция, приведенная Сурием, дает послесловие, значительно разнящееся от редакции Манси. Вот оно:

«Positus est autem in tumulis sanctirum Chersonitarum civitatis extra murum quasi stadio uno, carus et dignus Deo, et pretiosissimis odoramentis sepultus est, angelicis canentibus choras... Est autem gloriosum ejus sepulcrum, ubi pro sanctitatis ejus magnitudine tumulatus est, in monasterio perpetuae Virginis Mariae Matris Domini Jesu Christi, quod magnifico constat decore ornatum. Ibi quippe ejus inclyta merita et tunc, et nunc, et quamdiu coelum volvetur, coelestium beneficiorum evidentissima declarant indicia. Quia ut verum fatear, omnia humanorum corporum incommoda ibi frequenter inveniunt optatae salutis certissima medicamenta... nullusque miser invenitur quem de suo mausoleo moestam redire patiatur»²⁶⁸.

и его ученика» — см.: Епифанович С. Л. Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника. — К., 1917. — С. 13–16, sec.3–5).

²⁶⁸ Surius. Hist. sev vitae sanctorum. — Vol. 11. — P. 440

Редакция Манси кратче, яснее и дает новую подробность: «*Positus est autem in tumulis sanctorum extra muros Chersonitarum civitatis, quasi stadio uno in pretiosissimo et reverendissimo templo sanctissimae et immaculae... Dei Genitricis semper Virginis Mariae, quae cognominatur Blachernas*»²⁶⁹.

Из указанных двух приведенных редакций явствует, что за стенами города Херсонеса, на расстоянии как бы одного стадия, находились «*tumuli sanctorum*» [«святые могилы»], с драгоценным, богато украшенным храмом (*magnifico decore ornato*) Богородицы Влахернской.

Из первой редакции следует, что этот храм представлял собою монастырь и находился на кладбище (*in tumulis sanctorum*), причем обе редакции помещают это кладбище как бы в расстоянии одного стадия от города. Обе редакции согласно показывают, что св. Мартин был погребен в монастыре или в храме Богородицы. В монастыре находился его мавзолей, не упомянутый в редакции Манси.

Мощи св. Мартина обладали целебной силой и привлекали болящих к его гробнице. Послесловие редакции Сурия передает дело так, что гробница св. Мартина была широко известна среди населения. Это данное подтверждается Авдемом, автором жизнеописания св. Елигия, его современника. Св. Елигий скончался в 659 году, и этот год хорошо датирует постройки крестообразного храма, служа для них в качестве *terminus ante quem*. Авден уже употребляет слово «*memoria*» для обозначения того сооружения, которое автор редакции Сурия называет мавзолеем: «*ut tam eximi viri memoria, qui utique collegis meis in urbe Romana impendit bona, quamvis in Oriente frequentatur, non usquequoque in Occidente obliviam*

²⁶⁹ PL. — 1851. — Т. 87. — Col. 120. [Для сравнения приведем схожий латинский текст из схолии к мартирию братьев Феодора и Евпрепия и греческий текст из «Краткой истории о сделанном против блаженного Мартина...»: ...*reconditus inter tumulos sanctorum in domo percolenda sanctissimae intemeratae ac semper laudandae gratiosae vereque semper gloriosae dominae nostrae, utpote quae proprie natura et absque mendacio ac veraciter est Dei genitrix, et semper virgo Maria, quae appellatur Blachernes, extra muros a stadio uno ipsius de caetero benedictae urbis Chersonis. In qua sancta domo etiam jam memoratus sanctus Euprepus requiescit, juxta eundem perornatum ac vere magistrum... (Anastasioi bibliothecarii Collectanea. Scholion sive Hypomnesticum. — Col. 686 C); ...katatetheis en sorois agion, oiko de pansebasmio tes panagias achrantou kai panumnetou kechariomentes Despoines emon os kyrios physei apseudos te kai alethos Theotokou kai Aeiparthenou Marias epilegomeno Blachernais exo teichon os apo stadiou enos tes autes eulogemenes to loipon poleos Chersonos, en o agio oiko kai o mnemoneutheis agios Euprepios anapepautai plesion autou tou pagkosmiou poimenos... (Istoria syntomos ta kata makarion Martinon gegonota rapan Romes... — С. 16, sec.5). Следовательно, составитель схолии писал о месте упокоения папы Мартина в «святom могильнике» «в весьма чтимом доме Богоматери Марии», называемом Влахернским, согласно рассказу, воспоминаниям (*memoratus, mnemoneutheis*) Евпрепия, с которым он встречался в Херсоне].*

traditur»²⁷⁰. Из этих слов следует, что «memoria» св. папы Мартина пользовалась известностью на востоке и на западе. Об этом же свидетельствует и папа Григорий II (715—731) в письме ко Льву Исавру: «Ton de makarion Martinon kai Bosporos, kai olos o Borrás, kai oi oiketores tou Borra eis to mnema autou katatrechontes kai tas iaseis lambanontes»²⁷¹.

Григорий II называет гробницу св. Мартина «мнема», то есть памятником, а это указывает, что и ему известно существование мавзолея.

Приведенная выдержка показывает, что memoria св. Мартина была посещаемая верующими востока и севера в VIII в. Затем у меня не достает прямых сведений о почитании мемории св. Мартина вплоть до 1598 года, и лишь загадочное упоминание о церкви Богородицы наших летописных и иных редакций сказания о крещении св. Владимира в Херсонесе в церкви этого имени одиноко стоит и свидетельствует о целостности храма, в котором чтились мощи св. Мартина в X столетии²⁷²...

²⁷⁰ Surius. Hist. seu vitae sanctorum. — Vol. 12, Aug. Taurinor. — 1880. — P. 25; Vita Sti Eligii // PL. — 1851. — T. 87. — Col. 506 [следует подчеркнуть, что, согласно Авдену, этот «меморий великого мужа» уже во второй половине VII в. «...как на Востоке усиленно посещается, так и Западом не предается забвению». Разумеется сам храм и монастырь уже существовали к этому времени и в 655—656 гг. к ним добавилась лишь гробница папы Мартина I. Как нередко бывает, смерть примирила власти и херсонитов с опальным церковным иерархом и его меморий быстро стал объектом поклонения. Впрочем, привлекать паломников в монастырь могли не только и не столько мощи папы, сколько наличие на его территории целительной агиасмы (Сорочан С. Б. К вопросу о датировке и интерпретации херсонского загородного монастыря Богоматери Влахернской // Культурные памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. Тезисы докл. и сообщ. — Севастполь, 2003. — С. 38—39].

²⁷¹ [Дословно — «К блаженному Мартину и Боспор, и весь Север и обитатели Севера к его памятнику (надгробному возвышению) стекаются и получают исцеление (лечение)»] См.: Mansi J. D Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio... — Paris, 1905. — T. 12. — Col. 971 (repr.: Graz, 1960); PL. — T. 89. — Col. 520; Le Liber Pontificalis / Texte, intr. et comm. par l'abbé L. Duchesne. — Paris, 1886. — T. 1. — P. 340, comm. 17. [В данном случае папа хотел, очевидно, подчеркнуть мысль о широкой известности гробницы и приходу к ней паломников отовсюду, с юга, морским путем, и по суку, с севера]

²⁷² [Д. В. Айналов, исходя из предположений А. А. Шахматова и С. П. Шестакова и опираясь на данные письменных источников, пришел к заключению, что корсунская церковь св. Богородицы может быть отождествлена с Южным загородным крестообразным храмом св. Богородицы Марии Влахернской, в котором хранились мощи св. Мартина и который находился на кладбище рядом с оконечностью Карантинной бухты, примерно в 200 м от города. Во всех известных случаях корсунский храм называется «пресвятой Богородицей» без обычного в таких случаях обозначения праздника ее имени и в двух случаях является с прозвищем Влахернского. Это прозвище ведет непосредственно к константинопольскому знаменитому Влахернскому храму, который в источниках также называется то «е agia Theotokos ton Blachernon» («св. Богородицы во Влахернах»), то «naos tes Theotokou» («храм Богородицы»), или же распространено:

Выражения приведенных исторических источников, посредством которых определяется место Влахернской церкви в Херсонесе, крайне характерны для той местности, среди которой расположен крестообразный храм. Расстояние его от стен города, действительно, очень хорошо может определяться словами: «quasi stadio upto» [«приблизительно одного стадия» — около 176 м.]. Далее выражение: «positus in tumulis sanctorum» [tumulos — возвышение, могила; дословно — «расположен в святых могилах»] вполне отвечает существованию вокруг крестообразного храма и под ним множества погребений, образующих целое кладбище, и само по себе крайне характерно, так как представляет обычное в эпиграфике обозначение кладбища словами «могилы святых», то есть христиан²⁷³. Мало того, это выражение показывает, что могила папы Мартина находилась среди могил других христиан и приобретает известное значение на ряду с другими выражениями, посредством которых описывается его мавзолей или «мемория». Не менее важно, что храм называется... «templum...pretiosissimum et reverendissimum» [«храмом...весьма драгоценным и весьма чтимым»]. Самое устройство крестообразного храма и сохранившиеся внутренние украшения его вполне оправдываются этими выражениями. По плану он очень сходен с мавзолеем Галлы Платидии, церкви св. Апостолов и церкви Вознесения в Иерусалиме. Мозаики украшали не только полы церкви, но и алтарную часть, так как при раскопках найдено было множество разноцветных кубиков смальты от настенных мозаик. Найдены также и очень интересные остатки мраморных украшений, которые будут изданы в особом выпуске «Христианских Древностей Херсонеса»²⁷⁴. Эти украшения, по-видимому, хорошо были известны современникам, что следует из вводного слова «constat» [«magnifico constat decore ornatum»] редакции Сурия.

В виду того обстоятельства, что в окружности стен Херсонеса до сих пор не открыто другого кладбища с храмом столь примечательным, едва ли можно сомневаться в том, что в крестообразном храме мы имеем остатки Богородичного Влахернского храма, знаменитого своей меморией папы Мартина.

«храм преблагословенная Девы Богородицы во Влахернах», причем нигде неизвестно ближайшего определения храма по его празднику. Поэтому Д. В. Айналов резонно полагал, что обозначение корсунского храма именем «святая Богородица» в русских источниках ведет непосредственно к Влахернскому храму святой Богородицы в Корсунь, а через него к крестовидному храму за городом, около Карантинной бухты, в котором крестилась дружина после крещения самого князя Владимира. См.: Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина... — С. 20—22.]

²⁷³ Например, на эпитафии могилы архидиакона Севера: ... «tumulis haerere piorum sanctorum» etc. Kraus. Geschichte der christ. Kunst. — Bd.1. — S. 20

²⁷⁴ [Замысел остался неосуществленным.]

Вместе с тем приведенное известие анонима и особенно выражение, употребленное им для характеристики храма, «*reuerendissimum*», то есть «весьма чтимый», показывают, что храм этот возник и пользовался особенным почитанием, по-видимому, задолго до погребения в нем св. Мартина, то есть до 654 г.²⁷⁵

Если придать прямой смысл словам анонима «*tumulatus est in monasterio perpetuae Virginis Mariae Matris*», или выражению редакции Манси: «*positus... in pretiosissimo templo*» etc., то придется заключить, что «мемория» св. Мартина находилась внутри храма. Однако, те же тексты допускают и другое предположение. Выражение «*positus est in tumulis sanctotum*» анонима и «*tumulatus*» редакции Манси буквально могут означать, что св. Мартин был похоронен не внутри церкви, а в одной из могил кладбища Влахернского храма, и в виду того, что гробница его называется «мавзолеем» и «меморией», можно думать, что тело было похоронено в одном из склепов того рода, который был описан ранее и замечательные остатки которого сохранились за восточной стеной крестообразного храма, отдельно от него, с примыкающими к этому склепу жилыми помещениями хранителей мемории²⁷⁶.

В первом выпуске «Христианских Древностей Херсонеса», при разборе конструкции стен храма, я выразил недоверие к тому, что в восточной ветви креста церкви была дверь, ведущая наружу и выходящая к упомянутой только что мемории и к жилым помещениям²⁷⁷. Однако, А. Л. Бертъе-Делагард вновь обследовал восточную часть, и так как сам не верил такому странному явлению в христианском крестообразном

²⁷⁵ [Д. В. Айналов исходил из неверной хронологии пребывания папы в изгнании и ссылке, предложенной Э. Михаэлем, согласно которой отъезд Мартина в Херсон и, соответственно, дата смерти сдвигаются на год назад (Michael E. Wann ist Papst Martin I bei seiner Exilierung nach Konstantinopel gekommen? // *Zeitschrift für katholische Theologie*. — 1892. — Bd.16. — S. 375—380; ср. Peitz W. M. Martin I und Maximus Confessor. Beiträge zur Geschichte des Monotheletenstreites in den Jahren 645—668 // *Historisches Jahrbuch*. — München, 1917. — Bd.38. — Hft. 2—3. — S. 436—440).]

²⁷⁶ [Непонятно о каком склепе «за восточной стеной» храма говорил исследователь: самый поздний из находившихся здесь склепов не пережил VI в., а «жилые помещения хранителей мемории» к северу от алтарной части храма вполне могли быть птохионом (Сорочан С. Б. К вопросу о датировке и интерпретации херсонского загородного монастыря Богоматери Влахернской. — С. 39). Зато привлекает внимание остатки необычно роскошной гробницы к югу от храма, недалеко от западного, главного входа, в пределах ограды. Она была выложена мозаикой и мраморными плитами, украшенными рельефным крестом и орнаментом (Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес — Херсон — Корсунь. — К., 2003. — С. 19).]

²⁷⁷ [Айналов Д. В. Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1905. — Вып. 1. — С. 107]

храме, то просил покойного К. К. Косцюшко-Валюжинича разобрать снова стену на месте предполагаемой двери. Он убедился, что дверь была, но без обычных откосов внутрь, и таким образом подтвердил оставшееся почти беспримерным обстоятельство в архитектуре крестообразного храма²⁷⁸. Едва ли, однако, и теперь можно допустить существование двери в восточной ветви креста при первоначальном замысле плана этого храма, а лишь окно, как и в мавзолее Галлы Платидии в Равенне, или в другом крестообразном храме Херсонеса, находящемся близ монастырской гостиницы²⁷⁹. Присутствие упомянутой мемории в непосредственной близости от восточной стены могло вызвать пробитие здесь двери для непосредственного сообщения церкви с меморией св. Мартина, причем алтарь мог быть перенесен в одну из боковых ветвей креста (например, южную), чем и могло быть вызвано заложение соответственной двери. Это пробитие восточной двери могло, следовательно, иметь место после 654 года²⁸⁰.

(Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // *Древности. Труды Московского Археологического общества*. — 1915. — Т. 25 (отд. оттиск). — С. 17–20)

²⁷⁸ Бертье-Делагард А. Л. О Херсонесе. Крестообразный храм — Крещальня — Крепостная ограда // ИАК. — 1907. — Вып. 21. — С. 1–12 [Речь идет о результатах исследования храма, проведенного К. К. Косцюшко-Валюжиничем в присутствии А. Л. Бертье-Делагарда в 1906 г. (*Косцюшко-Валюжинич К. К. Второе дополнение к отчету о раскопках в Херсонесе в 1902 г.* // ИАК. — 1906. — Вып. 20. — С. 96–100). Наряду с предыдущими наблюдениями Косцюшко (Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1902 г. — СПб., 1904. — С. 28–38; Извлечение из отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопках в Херсонесе в 1902 г. // ИАК. — 1904. — Вып. 9. — С. 31–33; *Косцюшко-Валюжинич К. К. Дополнение к отчету о раскопках в Херсонесе в 1902 г.* // ИАК. — 1905. — Вып. 16. — С. 111–113), они до сих пор служат основанием для вполне обоснованного представления о том, что первоначально крестообразный храм имел вход на каждой из торцевых сторон четырех его крыл].

²⁷⁹ [Так называемый «храм с ковчегом» (№ 19) на месте античного театра].

²⁸⁰ [Насколько верны эти соображения Д. В. Айналова трудно сказать. Особые сомнения вызывает возможность сооружения алтаря в южной ветви креста. Известно лишь, что со временем три входа — сначала восточный, а потом северный и южный — были заложены бутом на извести. Различия во внешнем виде и составе строительных растворов в закладе восточной двери и двух других дают все основания для вывода об их разновременности. Напротив западного входа, в глубине восточного крыла храма был сооружен синтрон, окончательно закрывший собой восточный вход (*Домбровский О. И. Архитектурно-археологическое исследование загородного крестообразного храма Херсонеса* // МАИЭТ. — 1993. — Вып. 3. — С. 292).]

Краткий мартирий братьев Евпрепия и Феодора (входит в так называемый *Scholion sive Hypomnesticum*, написанный по-гречески, вероятно, в конце 668 — начале 669 гг. и сохранившийся в позднейшем латинском переводе в *Collectanea* Анастасия библиотекаря²⁸¹. В нем повествуется о ссылке в 646 г. и продолжительном пребывании в Херсоне и других местах Юго-Западной Таврики монахов — братьев Евпрепия и Феодора и о ссылке в эти же края, смерти и погребении в Херсоне папы Мартина I в 655 г.²⁸². Сохранился идентичный с латинским греческий текст схолии с указанным кратким мартирием, который вошел в состав так называемой «Краткой истории о сделанном против блаженного Мартина, бывшего папы Рима, а также преподобного Максима и его ученика»²⁸³. Последний памятник был скомпилирован в конце VII в. и из него следует, что автором первоначального краткого мартирия был некий Феодор, который может быть отождествлен с одноименным константинопольским монахом, Феодором Спудом, вероятно, клириком Св. Софии Константинопольской, состоявшим в переписке с высокопочитаемым им папой Мартином (письма XIV и XV)²⁸⁴. Исходя из текста мартирия братьев Евпрепия и Феодора и «Краткой истории о сделанном против блаженного Мартина», можно заключить, что мартирий был составлен вскоре после смерти последнего из братьев, Феодора, по словам автора схолии, последовавшей в 667 г. Ниже публикуется краткое содержание латинского текста, пересказанное С. П. Шестаковым, и цитаты из подлинника. Комментарии к приведенному отрывку выполнены С. Б. Сорочаном).

Братья Феодор и Евпрепий, сыновья Плутина, главного интенданта «при блаженнейшей памяти императоре» (здесь разумеется Ираклий)²⁸⁵, за-

²⁸¹ Devreesse R. Le texte grec de l'Hypomnesticum de Theodore Spoude: le supplice, l'exil et la mort des victimes illustres du Monothelisme // AB. — 1935. — Т. 53. — Р. 49—80; Anastasii Bibliothecarii Collectanea. — Sholion sive Hypomnesticum // PG. — 1853. — Т. 129. — Col. 682—690.

²⁸² Anastasii Bibliothecarii Collectanea. — Col. 684 C — 686 C.

²⁸³ Istoría syntomos ta kata ton makarion Martinon gegonota papan Romes kai ton osion Maximon kai ton syn auto // Епифанович С. Л. Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника. — К., 1917. — С. 10—20 (особ. sec. III—IV, s. 13—16).

²⁸⁴ Jaffe P. Regesta pontificum romanorum. — Berlin, 1851. — P. 163; Peitz W. M. Martin I und Maximus Confessor: Beiträge zur Geschichte des Monothelitenstreites in den Jahren 645—668 // Historisches Jahrbuch. — München, 1917. — Bd. 38. — Heft 2—3. — S. 456—457; ср.: Devreesse R. Op. cit. — P. 49—66.

²⁸⁵ В латинском тексте: frtns Plutini beatissimi imperatorii pistoris, id est qui super omnes pistoris publicos est, eorum videlicet qui annonas scholarum omnium solvunt, quod appellatur Tetransition (PG. — 1853. — Т. 129. — Col. 684 C). В греческом тексте: uioi Ploutinou tou makariotatou basilikou mankipos etoi epano olon ton demosiou mankipon, ton tas anonas pason ton scholon apoluonton, o epilegetai tetransiton (Епифанович С. Л. Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника. — К., 1917. — С. 10—20 (особ. sec. III—IV, s. 13—16)).

хвачены были во время гонения со стороны еретиков близ Авида (Авидоса) и сосланы в Херсон. Там неоднократно были они насильственно разлучаемы и отправляемы в качестве послов в укрепления (городища) племен, живших по соседству («in castris gentium ibidem adjacentium») ²⁸⁶. Евпрепий умер на 9-й год ссылки, 26 октября, в один год с папой Мартином I, умершим 16 сентября 655 года ²⁸⁷. Феодор прожил лет 12 дольше ²⁸⁸. Автор схолия ездил к нему в Херсон и получил от него некоторые вещественные памяти, оставшиеся после папы, а также выслушал его рассказы о многочисленных чудесах святого в Херсоне и вынесенных им здесь лишениях: «...jam memoratus videlicet frater Theodorus qui et propria manu multa sanctorum opuscula dignatus est exhibere nobis, quipergebamus illuc ad visitationem et adorationem ejus, et pretiosae memoriae Martini summi et vere universalis papae et magni martyris veritatis. Cujus et miracula nobis copiosa quae ibidem facta sunt, cum illatis quoque illis importabilibus, retulit, donata etiam particula sancti orarii, id est facialis, quae sibi fuerat ab eo dimissa: et uno ex campagis ejus, id est caligis: quos nullus alius inter homines portat, nisi sanctus papa Romanus» ²⁸⁹.

Этому источнику обязаны мы и наиболее точным обозначением места погребения папы Мартина в Херсоне: «...reconditus inter tumulos sanctorum in domo percolenda sanctissimae intemeratae ac semper laudandae gratiosae vereque semper gloriosae dominae nostrae, utpote quae proprie natura

лы к изучению... — S. 13. 30—14. 1). Интерпретация Плутина как «главного интенданта» предложена С. П. Шестаковым, хотя в тексте он ясно назван пистором или манкипом, то есть пекарем, хлебником (ср.: Византийская книга Эпарха. — М., 1962. — С. 236).

²⁸⁶ ...flagellaque mortalia a praefecto suscipientibus, et Chersonem in exilium missis, et illic vi saepius ab invicem separatis, et in castris gentium ibidem adjacentium deputatis (PG. — 1853. — T. 129. — Col. 684 D); ...kai exoristhentes en Chersoni kakeise bia pollakis choristhentes ap' allelon kai en kastrois ton ekeise parakeimenon ethnon aphierothentes (Епифанович С. Л. Указ. соч. — S. 14. 11—14). В документе действительно говорится о том, что ссыльных братьев попеременно разлучали, разделяли, но неясно на каком основании С. П. Шестаков решил, что их отправляли в прилегающие «крепости племен» в качестве «послов», а не ссыльных.

²⁸⁷ ...anno nono, ad Dominum abiit mense Octobrio, die vicensima sexta indictione (PG. — 1853. — T. 129. — Col. 684 D); ...etos enaton pros Kyrion eporeuthe meni Oktobrio ks, indiktionos id (Епифанович С. Л. Указ. соч. — P. 14. 15—16). 655 год; 9-й год, считая с 6 индикта по 14 включительно. Следовательно, братья оказались в ссылке в Херсоне, скорее всего, в 646 г., еще до того, как Константин II подписал знаменитый указ-типос, запрещающий религиозные споры, в том числе и по поводу монофелитства.

²⁸⁸ ...perdurans ab eadem sexta indictione usque ad jam dictam decimam indictionem instantis cycli (PG. — 1853. — T. 129. — Col. 685 A); ...apotes autes ektes indiktionos mechrites eiremenes dekates epinemeseos tou enestos kyklou (Епифанович С. Л. Ук. соч. — P. 14. 17—19). Речь идет о индикте 10-м, очевидно, следующего цикла. Таким образом, Феодор, старший из братьев, умер около 667 г.

²⁸⁹ Anastasii Bibliothecarii Collectanea. — Sholion sive Hypomnesticum // PG. — 1853. — T. 129. — Col. 685 A—B.

et absque mendacio ac veraciter est Dei genitrix, et semper virgo Maria, quae appellatur Blachernes, extra muros a stadio uno ipsius de caetero benedictae urbis Chersonis. In qua sancta domo etiam jam memoratus sanctus Euprepus requiescit»²⁹⁰.

(Шестаков С. П. Приложение III. Папа Мартин I в Херсоне // Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр.: Памятники христианского Херсонеса. — М., 1908. — Вып. 3. — С. 120—121)

Феофан Исповедник. «Хронография» (написана не ранее 810/811 г., во исполнение предсмертной просьбы друга Феофана, Георгия Синкелла (ум. 810 г.), и не позже 815/816 г., когда автор за свою открытую приверженность к иконопочитанию по приказанию Льва V был арестован, подвергнут заключению, а затем сослан на о. Самофракию, где умер в 817 или 818 г.²⁹¹. Материалы для сочинения почерпнуты из более раннего источника, какой считается утерянная константинопольская хроника Траяна Патрикия, составленная не позже первой четверти VIII в., или «Великий хронограф» второй половины VIII в. К истории Херсона относятся сведения о ссылке папы Мартина I и о конфликте херсонитов с василевсом Юстинианом II Ринотметом в начале VIII в. Комментарий к тексту перевода, составленный И. С. Чичуровым, дан в переработке и с уточнениями).

²⁹⁰ Anastasii Bibliothecarii Collectanea. — Sholion sive Hypomnesticum. — Col. 686 С. О. Р. Бородин ошибается, когда пишет, что автор схолии побывал в Херсоне после смерти Феодора и встречался там с Евпрепием: последний к тому времени был уже похоронен в монастыре Богоматери Марии Влахернской и увидиться в городе можно было только с Феодором (см.: Бородин О. Р. Церковно-политическая борьба в Византии в середине VII в. и «дело» римского папы Мартина I // ВВ. — 1991. — Т. 52. — С. 49).

²⁹¹ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. — Berlin, 1958. — Bd. 1. — P. 531; Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. — München, 1978. — Bd. 1. — S. 336; Mango C. Who Wrote the Chronicle of Theophanes? // Сборник Радова Византологического института. — Београд, 1978. — Кн. 18. — P. 10—11. Полемику по поводу биографии и проблемы авторства см.: Mango C. Op. cit. — P. 9—17; Чичуров И. С. Феофан Исповедник — публикатор, редактор, автор? (В связи со статьей К. Манго) // ВВ. — 1981. — Т. 42. — С. 78—87; Чичуров И. С. Место «Хронографии» Феофана в византийской исторической традиции (IV — начало IX в.) // Древнейшие государства на территории СССР. — М., 1983. — С. 15—18; Duket T. A. A Study in Byzantine Historiography. An Analysis of Theophanes' «Chronographia» and Its Relationship to Theophylact's «History». The Reigns of Maurice and the 7th Century to 711. — Boston, 1980. — P. 286—337; Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. Изд. подгот. Я. Н. Любарский. — СПб., 1992. — С. 214—215; Каждан А. П. в содружестве с Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы (650—850 гг.). — СПб., 2002. — С. 279—283.

629/630 г.

[О возникновении и распространении ереси монофелитов, рукоположении Мартина папой римским, приезде Максима Исповедника в Рим и созыве собора 150 епископов, осудившего монофелитство²⁹².]

Констант²⁹³, узнав об этом²⁹⁴, исполнился гнева; доставив в Константинополь святого Мартина²⁹⁵ и Максима²⁹⁶, он предал их пыткам, а затем сослал в Херсон и климаты²⁹⁷.

²⁹² Папа Мартин I занял престол 5 июля 649 г. и уже в октябре этого же года в Риме состоялся Латеранский собор, в своих канонах зафиксировавший официально признанное государством монофелитство как ересь (*Le Liber Pontificalis. Texte, introduc. et comment. par L. Duchesne.* — Paris, 1955. — P. 336, 339).

²⁹³ Император Констант II (641—668). У Феофана А. М. 6121 (по alexandрийской эре), то есть 629/630 г. н.э. Под этим годом Феофан, нарушая хронологическую последовательность изложения, рассказывает о событиях почти четырех десятилетий: от возникновения ереси монофелитов, принятия ею статуса официальной религии до ее осуждения и смерти Константа II.

²⁹⁴ То есть о созыве собора в Латеране (папский дворец в Риме), осудившем монофелитство. Ересью также был объявлен указ Константа II (*typos tes toros*) и провозглашена анафема основателям монофелитства Киру Александрийскому, Феодору Ферранскому и константинопольским патриархам Сергию (610—638), Пирру (638—641, 655), Павлу (641—654). Заседания собора состоялись 5, 8, 17, 19, 31 октября 649 г. и на них присутствовало 105 ортодоксальных епископов, а также один из самых авторитетных антимонифелитов, бежавший с Востока Максим Исповедник. Императору Константу, по-видимому, заранее стало известно о подготовке собора с целью осудить действия правительства, отчего осенью того же года в Италию был послан вновь назначенный экзарх Равенны Олимпий, однако его вмешательство запоздало (см.: *Бородин О. Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии.* — М., 2001. — С. 144—147).

²⁹⁵ Папа Мартин I (649—655) был увезен из Рима 19 июля 653 г. стараниями равеннского экзарха Феодора Каллиоппы, выполнявшего распоряжение Константа, но доставили его в Константинополь только 17 сентября следующего года (*Бородин О. Р. Равеннский экзархат.* — С. 150—151).

²⁹⁶ Максим Исповедник — византийский богослов, тесно связанный с западной Церковью; родился ок. 580 г. в знатной константинопольской семье; в первые годы правления императора Ираклия был его секретарем, но уже в 613/614 г. поступил в монастырь; с 632 г. в Александрии и, видимо, в Карфагене; противник монофелитов, Максим (после многочисленных соборов в Африке) добился в 649 г. осуждения ереси на Латеранском соборе в Риме; в 653 г. был вызван в Константинополь, а в 655 г. уже сослан в город Виза (Восточная Фракия); в 662 г. Максим вновь появился в Константинополе перед синодом, был подвергнут казни (ему вырвали язык и отрубили правую руку) и изгнан в Лазику, где он и умер 13 августа 662 г. (*Altaner F., Stubier A. Patrologie. Leben, Schriften und Lehre der Kirchenväter.* 7. Aufl. — Freiburg; Basel; Wien, 1966. — S. 521). По словам Феофана, местом ссылки Максима, как и папы римского Мартина, был Херсон, что неверно; наш хронист не знал и о месте второго изгнания Максима Исповедника.

²⁹⁷ Это греческое слово среднего рода, поэтому правильное говорить климата. Южный Крым называли также климата (*Philippson A. Das byzantinische Reich als geographische*

[Далее о рукоположении Агафона папой римским, осуждении им монофелитства, нападении арабов на Византию, поражениях ромеев в Палестине и Финикии, смерти Константа.]

658/659 г.

[О договоре Византии с арабами, землетрясении в Палестине и Сирии.]

В этом же году²⁹⁸ был сослан Мартин, святейший папа Рима, доблестно бо-
рющийся за истину, ставший исповедником и умерший в климатах востока²⁹⁹.

[На этом завершается повествование о событиях года]

668 г.

[Убийство Константа II в Сиракузах.]

...византийцы³⁰⁰ возненавидели [Константа] и более всего за то, что он

Erscheinung. — Leiden, 1939. — S. 122). К. Цукерман предложил понимать под термином климата автономные административные районы в горах Юго-Западного Крыма, которые имели как центры крепости (kasta), или городки (polismata) (Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 317—318). Соглашаясь с этим в целом, нелишне заметить, что степень подчиненности или, напротив, автономности климата менялась и находились они не только в горных районах. Видимо, в конце VIII — первой половине IX в. термин уже прочно привязывался к Таврике, а именно, к Готфии, поскольку его употребляли Феофан Исповедник в 810—814 гг. и Феодор Студит в письме от 808 г. (см.: Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 70). Константин Багрянородный вполне определенно помещал эти местности на крымских землях «от Херсона до Боспора» (apo de Chersonos mechri Bosporou) (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл. 42. 70—72, с. 174—175).

²⁹⁸ У Феофана А. М. 6150, то есть 658/659 г. Землетрясение в Палестине и Сирии, о котором говорится до сообщения об изгнании Мартина, датируется у Феофана месяцем Дайсием 2-го индикта. Дайсий соответствует аттическим антестериону (конец февраля — начало марта) или таргелиону (конец мая — начало июня); и то, и другое приходится на 659 г., 2-й индикт падает также на 659 г. Возможно, и ссылка Мартина, по Феофану, последовала в этом году. Повтор сообщения о Мартине в «Хронографии» вызван скорее всего использованием двух независимых источников, которые отличались друг от друга не только хронологией, но и содержанием: в первом случае Мартина доставляют в Константинополь и ссылают вместе с Максимом Исповедником, причем указывается место ссылки (Херсон и климата), во втором — повествуется лишь о папе Мартине, а рассказ о казни Максима и его учеников помещен выше под А. М. 6149, то есть 657/658 г. И здесь датировки Феофана ошибочны: Мартин был сослан в 655 г., а Максим подвергся наказанию в 662 г.

²⁹⁹ Один из списков «Хронографии» Феофана дает разночтение: tes anatoles etoi en Chercon ikeise teleutesas, то есть в климата восточных или в Херсоне, там умерший.

³⁰⁰ Жители Византия (Константинополя). У Феофана А. М. 6160, то есть 668/669 г., точнее сентябрь 668 г. (Grumel V. La chronologie. — Paris, 1958. — P. 357), когда был убит Константин II. Здесь ретроспективное упоминание Мартина, который уже вскоре после

бесчестно привел в Константинополь святейшего папу Рима Мартина и выслал его в климаты Херсона³⁰¹...

[Далее о ссылке Максима Исповедника и других противников монофелитства, намерении Константа перенести столицу Империи в Рим, убийстве Константа II, провозглашении василевсом Мизизия, экспедиции Константина IV в Сицилию, казни узурпатора Мизизия, возвращении Константина IV в Константинополь.]

695 г.

[Поход Мухаммеда в Четвертую Армению, заговор против Юстиниана II и его свержение.]

С наступлением дня³⁰² Юстиниана³⁰³ вывели на ипподром и, отрезав ему нос и язык³⁰⁴, выслали в Херсон³⁰⁵.

смерти вошел в число наиболее популярных и почитаемых пап (см.: Бородин О. Р. Равеннский экзархат. — С. 160—161, 382, прим. 285).

³⁰¹ Следует заметить, что источник вновь указывает местом ссылки не конкретно Херсон, а его климата (*exorisen eis ta tes Chersonos klimata*), то есть округу, соседние области, что созвучно с известиями краткого мартирия братьев Феодора и Евпрепия (ср.: Антология).

³⁰² У Феофана А. М. 6187, то есть 695 г. — год первого свержения Юстиниана II.

³⁰³ Василевс Юстиниан II (685—695, 705—711), по словам Г. Острогорского, был глубоко религиозен: на монетах рядом с его именем стояло *servus Christi*; он был первым византийским василевсом, приказавшим на аверсе монет помещать изображение Христа; в его правление в 692 г. был создан в Трулльском зале Большого императорского дворца в Константинополе так называемый Пятошестой (то есть дополняющий решения V и VI соборов) Вселенский синод, уделивший главное внимание укреплению церковной дисциплины и обрешкий на сожжение все книги, не вошедшие в догматический канон (*Ostrogorsky G. Geschichte des byzantinischen Staates*. 3. Aufl. — München, 1963. — S. 116). И все же оценка этого императора Феофаном резко отрицательна. Может быть потому, что в памяти потомков Юстиниан II остался жестоким, одержимым манией власти тираном, «самым жестоким зверем», к тому же с признаками психической ненормальности, видимо, унаследованной от деда, крутого на расправу Константа II (*Гельцер Г. Очерк политической истории Византии // Очерки по истории Византии / Под ред. В. К. Бенешевича. — СПб., 1912. — Вып. 1. — С. 57—58; Дашков С. Б. Императоры Византии. — М., 1997. — С. 116—121*).

³⁰⁴ Об урезании языка сообщает и Никифор в «Краткой истории» под 695 г. (см. ниже в Антологии). Однако из дальнейшего изложения становится ясно, что, обезображенный, Юстиниан все же сохранил возможность говорить. В связи с этим следует обратить внимание на сообщение пресвитера и аббата Агнелла из Равенны (середина IX в.), что императору отрезали «нос и уши» (а не язык) и что это сделали «его воины вместе с некоторыми гражданами Равенны» — одна из причин, по которой Юстиниан воспылал особой, личной ненавистью к равенцам (*Agnellus et Andreas Liber Pontificalis Ecclesiae Ravennatis / Ed. O. Holder-Egger // MGH. Scriptores rerum langobardicarum et italicarum. — Hannoverae, 1878. — P. 367*).

³⁰⁵ В отличие от сообщений о папе Мартине I местом ссылки в данном случае назван сам Херсон (*exorisan en Chersoni*), а не его климата.

[Казнь приближенных Юстиниана II логофета геникона Феодота и сакеллария Стефана, провозглашение василевсом Леонтия.]

704/705 г.

[Нападение арабов на Киликию, их поражение в сражении с ромеями.]

Когда Юстиниан, живший [в то время] в Херсоне³⁰⁶, заявил, что собирается царствовать, тамошние жители, убоявшись опасности со стороны Империи, решили либо убить его, либо выслать василевсу³⁰⁷. А он, проведая [об этом], смог спастись бегством и, достигнув Дараса³⁰⁸, потребо-

³⁰⁶ У Феофана А. М. 6196, то есть 704/705 г., хотя из последующего рассказа следует, что речь идет о событиях более ранних, скорее всего совпадающих с приходом к власти очередного узурпатора, василевса Тиверия III Аписмара (698—705). Свержение Леонтия не могло не вдохновить экс-императора на ожидание скорых перемен, которые он решил, не откладывая, сам подготовить. Поэтому полагать, что все произошло в 702 или 703/704 гг., нет оснований (к примеру, см.: *Кеннен П.* О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. — СПб., 1837. — С. 59; *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 43—44; Крым в VIII—IX веках. Хазарское господство // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV—XIII века / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. — М., 2003. — С. 64). Параллельный «Хронографии» Феофана и «Бревиарию» Никифора рассказ о ссылке Юстиниана II содержится в «Истории лангобардов» Павла Диакона, где он тоже дан с учетом попытки экс-императора изменить свое положение после свержения Леонтия (*Pauli Diaconi Historia langobardorum* // *MGH. Scriptores rerum langobardicarum et italicarum saeculi VI—IX* / Ed. L. Bethmann, G. Waitz. — Berolini, 1978. — VI. 31—32).

³⁰⁷ То есть императору Тиверию Аписмару, который до вступления на престол в 698 г. был друнгарием мощной южномалоазийской морской фемы Кивирреотов (*Theophanis Chronographia* / *Rec. C. de Boor.* — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 370. 23—24; *Guilland R.* *Recherches sur les institutions byzantines.* — Berlin; Amsterdam, 1967. — Vol. 1. — P. 535). А. Г. Герцен трактует этот момент как просьбу, пришедшую из Херсона к новому правителю, «...вернуть неугомонного узника в столицу для окончательного решения его судьбы» (*Герцен А. Г.* Хазары // *От киммерийцев до крымчаков.* — Симферополь, 2004. — С. 93).

³⁰⁸ В пер. Х.-Ф. Байера короче: «Бежав в Дарас...» (*eis to Daras*) (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 43). Рукописной традицией «Хронографии» засвидетельствована форма топонима Дарас (различия лишь в ударениях). Иначе у Никифора, где читаем *Doros* (см.: «Бревиарий», 704/705 г.). Вопрос о происхождении названия остается невыясненным до настоящего времени. Известны греческая, готская, кавказкая, армянская и кельтская этимологии. По А. А. Васильеву, собравшему воедино результаты предшествующих изысканий такого рода, Дорос можно рассматривать как отражение кельтского *duros/durus* — «крепость» (ср. этот же корень в *Octo-durus, Durostorum*), либо сближать его с осетинским дор — «камень», дуар — «дверь», «ворота», армянским дурън / дъран — «дверь», «ворота» (*Васильев А. А.* Готы в Крыму. Ч. I // *ИРАИМК.* — 1921. — Вып. 1. — С. 323—329; ср.: *Vasiliev A. A.* *The Goths in the Crimea.* — Cambridge, Mass., 1936. — P. 52—57). Вместе с тем, этот топоним может быть связан с памятью о

вал свидания с хаганом хазар³⁰⁹. Узнав [об этом], хаган принял Юстиниана с великими почестями и отдал ему в жены Феодору, свою кровную сестру³¹⁰. Спустя некоторое время Юстиниан, отпросившись у хагана, уехал в Фанагорию³¹¹ и жил там с Феодорой. Услышав про это, Апси-

местном древнегреческом населении, о дорийцах в Херсонесе, с Херсоном Дорийским, что отразило название епископии «Херсона Дораса» в конце VII в. (см.: Сидоренко В. А. К вопросу о Фуллах и Доросе // МАИЭТ. — (1994) 1995. — Вып. 4. — С. 584—589).

³⁰⁹ В пер.: Х.-Ф. Байера: «он попросил о представлении кагану хазар (to ton Chazaron chagano)» (Байер Х.-Ф. История крымских готов ... — С. 43). Анонимная хроника X в. сохранила имя этого хагана: Ibouzeros Gliabanos (Scriptores originum Constantinopolitanarum / Rec. Th. Preger. Fasc. 1: Hesychii illustrii origines Constantinopolitanae. Anonymi ennarationes breves chronographicae. — Leipzig, 1901. — P. 40. 4); вторая часть имени, вероятно, передает тюркское Yalbars, Jilbar(s) (Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. — Princetn, 1954. — P. 173, п. 12). Каким образом, с чьей помощью был обеспечен контакт, остается неизвестным. То обстоятельство, что Юстиниан II просил о встрече с хаганом, находясь в Дарасе, некоторые историки расценивают как свидетельство зависимости крымских готов от хазар в начале VIII в.; по Ю. А. Кулаковскому, свергнутый император якобы знал о хазарском наместнике, сидевшем в Дарасе (Кулаковский Ю. А. История Византии. — К., 1915. — Т. 3. — С. 286). Н. И. Храпунов тоже ошибается, когда пишет, что после бегства из Херсона «...через некоторое время Юстиниан оказался в Боспоре, где в то время находился хазарский наместник» (Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона в VIII — начале IX вв. // ПИФК. — М.; Магнитогрск, 2002. — Вып. 12. — С. 579, прим. 14). Собственно, «Хронография» не дает оснований для категорических утверждений: экс-император, скорее всего, искал свидания с хаганом за пределами Дараса, который, как и прочие центры Готфии, поддерживал мирные отношения с Хазарией. Буквальное понимание текста Феофана означало бы распространение власти каганата на Юго-Западную Таврику. Последнее не подтверждается прямыми свидетельствами источников. В частности, Житие Иоанна Готского позволяет полагать, что даже в конце VIII в. Готфия еще не была завоевана хазарами: епископ Иоанн вошел в соглашение (заговор) с киром Готфии и его властями, «дабы не подчинили страну их вышеназванные хазары» (pros to me katakyrieusai tes choras tous eiremenous Chazarous) (см. Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 397, 416).

³¹⁰ Феофан и Никифор единогласно называют Феодору родной сестрой хагана (Theodoran ton gnesian autu adelphen — gemanam sororem; adelphen Theodoran) (на это обратил внимание уже П. И. Кеппен. Указ. соч. — С. 59, прим. 80), но армянин Гевонд писал о ней, как о дочери владыки хазар (История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века / Пер. К. Патканян. — СПб., 1862. — С. 11).

³¹¹ К Цукерман относит это ко времени «около 700 г.», а Х.-Ф. Байер к 703/704 гг., однако связка, указываемая Феофаном, весьма неопределенна (ср.: Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты // МАИЭТ. — 2001. — Вып. 8. — С. 312, 333; Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 43). Поскольку Юстиниан бежал из Херсона вскоре после прихода к власти очередного узурпатора — Тиверия Аписмара в 698 г., не исключено, что уже на следующий год он мог оказаться в Фанагории, которую испросил себе для жительства, очевидно, учитывая привычный, во многом греческий облик города, не изменившего своего древнего названия, и выгодное расположение в центре всей системы коммуникаций Таманского полуострова. Именно здесь находилось средоточие расхитившихся

мар послал хагану [посла], обещая ему множество даров, если он перешлет ему живого Юстиниана, если же нет, то хотя бы его голову. Хаган уступил такой просьбе и послал Юстиниану охрану³¹² под предлогом, как бы его собственные соплеменники не устроили против него заговор, а [сам] приказал Папацу³¹³, бывшему в Фанагории от его лица³¹⁴,

в пяти направлениях главнейших древних дорог, замощенных камнями и обломками позднеримских и раннесредневековых реберчатых амфор (см.: *Кругликова И. Т.* Боспор в позднеантичное время. — М., 1966. — С. 221; *Болгов Н. Н.* Проблемы истории, историографии, палеографии Северного Причерноморья IV—VI вв. — Белгород, 2002. — С. 111, 114; Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV—XIII века / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. — М., 2003. — С. 164). Население Фанагории было включено в круг позднеантичной боспорской культуры, ее могильник сохранил преемственность погребального обряда, включал погребения, предметы, связанные с христианским культом, что вполне совмещалось с давним наличием иудейской общины, в том числе с отдельными прозелитами из числа натурализовавшихся варваров, сарматского населения, на что, указывает, в частности, надгробие IV в., на котором, как предполагается, высечено по древнееврейски огреченное сарматское имя Балкос. См.: *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения... — С. 36, 60 (Феофан под 679/680 г.: «... у Фанагории и живущих там евреев обитает множество народов»); *Даньшин Д. И.* Фанагорийская община иудеев // ВДИ. — 1993. — №1. — С. 66—68; Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье... — С. 158—159. В VIII в. этот город, по площади вдвое превышавший соседнюю Гермонассу-Таматарху, оставался крупным торгово-ремесленным центром, явно процветал, имел благоустроенные улицы, усадьбы (подр. см.: Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье... — С. 179—183).

³¹² Из этого следует, что в Фанагории не было постоянного присутствия хазарских военных сил или хотя бы стражи.

³¹³ Рукописные чтения имени *Rapatzyn, Patzen*, что Анастасий библиотекарь передает в латинском варианте перевода как *Rapatzin*. Никифор имени не сообщает, но говорит об этнической принадлежности Папаца, который, согласно ему, был «единоплеменником» хагана и хазарином (см. под 704/705 г. в Антологии). По Ю. А. Кулаковскому, Фанагория в это время находилась под властью Хазарского каганата (*Кулаковский Ю. А.* История... — С. 287). Однако с не меньшим основанием можно предполагать кондоминатный статус и этого греческого в своей основе города (ср.: *Сорочан С. Б.* Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // ПИФК. — М.; Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 509—543).

³¹⁴ В греческом тексте — *o ek prosopou*, у Анастасия — *in personae* (*Thephanis Chronographia* / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1885. — Vol. 2. — P. 238. 1), что является скорее всего греческим осмыслением должности экпросопа — наместника, «местоблюстителя», — лица, «начальствующего» «от имени» кого-либо, в данном случае — хагана. Вообще, греческое слово «*prosopon*» имело значение «личина», «актерская маска». Следовательно, выражение «от лица» понималось так, что человек выступал с соответствующей маской, играл дарованную ему роль, заменял более высокий персонаж. Среди херсонских сфрагистических материалов известны 4 моливдула конца IX — начала X вв., принадлежавшие экпросопу Сергию, который имел сан императорского спафарокандидата (см.: *Алексеев Н. А.* Таможня и коммерции Херсона // Приложение).

и Валгицу³¹⁵, архонту Босфора, убить Юстиниана, как только им дадут знать. Но так как через слугу хагана об этом была извещена Феодора, [все] стало известно и Юстиниану, он, призвав упомянутого Папаца для беседы наедине, задушил его струной; так же [Юстиниан поступил] и с архонтом Валгицем³¹⁶. [Затем] он немедленно отправляет Феодору в Хазарию, а сам, тайно сбежав из Фанагории, прибыл в Томы³¹⁷. Найдя там снаряженную

³¹⁵ Греческая форма — Balgitzin (варианты: Balgitzen, Balgitzein, Balitzen, Balitzun); у Анастасия — Balgitzin. Известна этимология, возводящая имя к тюркскому Bulgi(Bolgi) tsi, Balgichi в смысле «управитель» (Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. — Р. 172, п. 8; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 187—188, там же библиография вопроса). Слово сходно по звучанию с хазарским обозначением «военачальник, полководец, командир» — «бул-ш-ци» (Bulsaci — Bolsaci или Bulsici — Bolsici) в «тексте Шехтера», где речь идет о походе бул-ш-ци, «досточтимого (почитаемого) Песаха» на «города Романа», в том числе Херсон (Коковцов П. Е. Еврейско-хазарская переписка в X веке. — Л., 1932. — С. 118, прим. 6; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. — М.; Иерусалим, 1997. — С. 141, л. 2, лицевая сторона; с. 157, прим. 55). Поэтому многие исследователи (Ю. А. Кулаковский, А. А. Васильев, Г. Моравчик, А. П. Новосельцев, А. И. Айбабин, К. Цукерман) полагают возможным видеть в Валгице хазарского наместника на Боспоре, хотя иных оснований, кроме похожего созвучия, для такого вывода нет. В «Бревиарии» Никифора этот персонаж подан без имени, — лишь сказано, что он был архонтом «Скифского Боспора» (см. 704/705 г. в Антологии). Последнее не значит, что под скифами понимались хазары, поскольку таким было старое (еще античное) географическое название, безотносительно к обитавшему там в VII—VIII вв. народу.

³¹⁶ Размышления над обстоятельствами случившегося приводят к однозначному выводу: бегство Юстиниана из Фанагории было подготовлено заранее, при полной осведомленности хагана. Весь кровавый спектакль с вызовом и убийством ни о чем не подозревавших представителей властей — экпросопа и архонта кондоминатных Боспора и Фанагории был затеян только для того, чтобы снять с хагана обвинения ромейской стороны в попустительстве и отказе от выполнения договоренности. В противном случае совершенно непонятно, зачем Юстиниану надо было задерживаться в Фанагории и подвергать свою жизнь опасности после получения известия о том, что Тиверий Аписмар требует у хагана выдачи опасного государственного преступника живым или мертвым. Злосчастные Папац и Валгиц ему были совершенно не нужны, и тем не менее, осуществляя заранее разработанный, скорее всего, в ставке хагана тайный план, он сам вызвал и экпросопа, и архонта, которые пришли к нему на заклание, ничего не подозревая. Владыка хазар Ивузир Глиаван показал себя расчетливым интриганом: если он и поставил в известность обоих начальствующих о намерении убить своего зятя, «когда им дадут знать», то только для того, чтобы это со временем, после бегства Юстиниана дошло до Аписмара и в дальнейшем сыграло роль своеобразного алиби для хагана. Ведя двойную игру, он мог лицемерно печалиться византийской стороне по поводу убийства «злодеем» двух должностных лиц, якобы проявивших беспечность и не справившихся с приказом.

³¹⁷ Разумеется, после двойного убийства и отправки Фердоры в Хазарию содеянное Юстинианом не могло долго оставаться тайной, но из контекста источника следует, что в Фанагории о происшедшем какое-то время действительно не знали. Все было

галиаду³¹⁸, Юстиниан погрузился на нее и, проплыв мимо Ассады³¹⁹, дошел до Символа³²⁰, недалеко от Херсона. Послав тайно в Херсон, он взял

тщательно скрыто до того времени, пока убийца экпросопа и архонта отправился в «Томы». Списки «Хронографии» единогласно дают чтение *Tomen*, от чего отступает перевод Анастасия — *in Men* (*Theophanis...* — Vol. 2. — P. 238. 7). У Никифора топоним в форме *Tomīn* (см.: 704/705 г. в Антологии). Возможно, здесь кроется топоним тюркского происхождения — *tomi*, *tomen*, что означало место богатой водой и пастбищами и могло увязываться с расположенной в 21 км от Фанагории Таматархой (*Tomitorakan*) (Георгиев П. Фанагурис-Томитуракан и «Велика България» // Россия — Крым — Балканы: диалог культур. — Екатеринбург, 2004. — С. 85–86). Но не исключено, что мы имеем дело с неизвестным нам небольшим, из двух-трех усадеб поселением Таманского полуострова, из весьма многочисленных в районе Фанагории, или, что более вероятно, с искаженным переписчиком обозначением устья (греч. — *stomen*) р. Кубани, рукав которой выводил в Меотиду, впадая в Шимардинскую бухту южнее города (см.: Болгов Н. Н. Проблемы истории, историографии, палеографии... — С. 110; Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье... — С. 157, 161, рис.9).

³¹⁸ Галиада или алиада (греч. *alias*, *aliada*) — одно из названий парусных рыбацких судов (*Koukoules Ph. Byzantinon bios kai politismos*. — Athenai, 1952. — Т. 5. — S. 340). Поэтому исследователи обычно называют ее рыбацкой лодкой или рабочим баркасом (см.: Кёне Б. Херсонес // ЖМНП. — 1855. — № 11–12 (отд. отд.). — С. 46; Бобринский А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. — СПб., 1905. — С. 98). Вместе с тем, надо учесть, что галиады использовали и в военном флоте (см. ниже, 711/712 г.), поскольку они относились к быстроходным, легким, небольшим кораблям, сравнимым с ладьями и челнами, имевшими экипаж 3–4 человека и водоизмещение 3–4 рег. т. (Боголюбов Н. История корабля: В 2 т. — М., 1879. — Т. 1. — С. 141; *Bragadin M.A. Le navi, loro strutture e attrezzature nell'alto medioevo // La navigazione mediterranea nell'alto medioevo*. — Spoleto, 1978. — Т.1. — P. 398–402, 405). Последующий рассказ указывает, что судно было способно принять на борт около десятка человек и отличалось хорошими мореходными качествами, могло выдержать самый свирепый шторм.

³¹⁹ И этот топоним, отсутствующий, между прочим, в «Бревиарии» Никифора, вызывает сомнения: греческие списки дают формы *Assada*, *Asada*, что Анастасий переводит *iuxta litora* (*Theophanis...*—Vol. 2. — P. 238. 8), то есть «около берега». Может быть, и здесь название, если оно вообще было, искажено?

³²⁰ Ю. А. Кулаковский отождествляет Символ с Балаклавой (Кулаковский Ю. А. История Византии. — Т. 3. — С. 287; ср. с Символом у Страбона — *Strabonis Geographica in 17 Büchern / Hrsg. Von W. Aly*. — Bonn, 1968–1972. — Bd. 1–2. — S. 308, 309; VII. 4. 2). «Гавань Символов», хорошо знакомая уже древним авторам, могла получить такое название из-за своей характерной формы, напоминающей древнегреческим переселенцам «символ» (*symbolon*) — разломанный на две части предмет (Гриненко Л. О., Наумова Е. А., Падалка Ю. В. Гавань — Символ: о происхождении древнего названия Балаклавской бухты // Символ в философии и религии. Тезисы докл. и сообщ. — Севастополь, 2004. — С. 18–19). Маршрут судна с заходом в эту гавань, единственную на участке побережья от мыса Сарыч до мыса Херсонес обеспечивающую убежище при всех ветрах, указывает на знание маршрута, характера попутных течений и опытность экипажа, везшего Юстиниана и его людей, поскольку вход в бухту очень плохо заметен с моря, а ее узость и извилистость требует особенно искусного управления прямым парусным вооружением для смены галса (Иванов А. В. Навигационно-

с собой Барисбакура (Варисвакура — Barisbakourion) и его брата, а также Салива (Saliban) и Стефана, Мороплаула (Могорпаулон) с Феофилом³²¹. Отплыв вместе с ними³²², Юстиниан прошел маяк Херсона³²³, потом проплыл также Некропилы³²⁴, устье Днепра и Днестра³²⁵, а когда поднялась

археологическое обозрение побережья Юго-Западного Крыма // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. — К., 2001. — С. 223, 230).

³²¹ Очевидно, названные шесть человек, преданные Юстиниану люди, оставались в Херсоне после его бегства к хагану хазар. Скорее всего, они были не местные жители, а приближенные из числа тех, кто последовал с экс-императором в ссылку и составил его «свиту». В дальнейшем, некоторые из них выдвинулись на службе, к примеру, Варисвакурий (Барисбакур) достиг высоких санов и стал известным военачальником, а Стефан — кувикулярием, *epi tes basilikes trapezes* и паракимоменом (если только найденные в Херсоне моливдулы первой половины VIII в. принадлежат именно этому Стефану). Известно, что Варисвакурий после гибели Юстиниана II был казнен в конце 711 г. вместе с другими царскими архонтами (Никифора, св. отца нашего, патриарха Константинопольского, краткая история со времени после правления Маврикия // Творения св. отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. — Минск, 2001. — С. 336).

³²² Почти наверняка можно утверждать, что корабль с Юстинианом Ринотметом на борту покинул Балаклавскую бухту на рассвете, до восхода солнца, когда бриз дует из бухты. Так обыкновенно поступали парусные суда, попадавшие в эту бухту (см.: Стржецкий С. Ф. Очерки истории Гераклейского полуострова и его окружи в эпоху бронзы и раннего железа (Середина III тыс. — V в. до н.э.): Дисс....канд. ист. наук. — Севастополь, 1951 (рукопись) // Архив НЗХТ. — Д. № 1343. — Л. 23).

³²³ *Top pharon Chersonos* — Маячный (он же Херсонесский) полуостров — крайняя западная оконечность Гераклейского полуострова площадью более 400 га, где в 12 км от города издавна существовал маяк, вероятно, в виде каменной башни с костром на верху. Не случайно полуостров носил в латиноязычных навигационных средневековых наставлениях название Фанари (*Fanari, Fanario*): его западная оконечность с простирающимся на 500 м в море опасным рифом являлась как бы развилкой морского пути на юг и на север — основных торговых путей Херсонеса и это место вынуждены были огибать все суда, особенно, как и галиада Юстиниана, двигавшиеся с востока (см.: Николаенко Г. М. О ближней хоре Херсонеса Таврического в IV в. до н.э. // Х. сб. — 1996. — Вып. 7. — С. 29, 32; Иванов А. В. Навигационно-археологическое обозрение... — С. 222).

³²⁴ Некропилы — Каркинитский залив Черного моря, между северо-западным побережьем Крымского полуострова и устьем Днепра (*Westberg F. Die Fragmente des Toparcha Goticus // Memoires de l'Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg. — 1901. — VIII serie. — T.5. — № 2. — S. 98 f.*).

³²⁵ Очевидно судно, на котором плыл Юстиниан со своей семьей поименно известными людьми, было все той же небольшой, быстроходной галиадой, подходившей и для промысла, и для войны, немногочисленный экипаж которой не рисковал идти открытым морем и держался привычного каботажного маршрута, следуя вдоль берега на запад, к устью Дуная. Этот заранее выбранный маршрут точно следовал направлениям течений в северо-западной части Черного моря, что позволяло поддерживать скорость плавания 0,5—1, 2 узла, а при сильных и штормовых ветрах — 2—3 узла (Агбунов М. В.

буря, все отчаялись в спасении. Тогда Миак (Myakes), слуга его, сказал: «Вот, господин, погибаем мы, так дай Богу обет во имя твоего спасения не наказывать никого из твоих врагов, если Бог вернет тебе царство». Но в гневе отвечал ему Юстиниан: «Да потопит меня Бог на этом месте, если я пощажу кого-нибудь из них»³²⁶. Невредимым вышел он из этой бури и вошел в реку Дунай. [Вслед за этим] Юстиниан послал Стефана к Тервелю³²⁷,

Загадки Понта Эвксинского. — М., 1985. — С. 37–38, рис.2). Впрочем, это не значит, что судно не могло идти кратким путем через Черное море. Плывшим на нем это было не нужно, поскольку их целью являлись владения болгарского хана.

³²⁶ Едва ли стоит видеть в этом эпизоде только агиграфический стереотип, к которому, как к своеобразному аксессуару, свойственному для житийного повествования, якобы прибег Феофан (ср.: *Каждан А. П.* в сотрудничестве с Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. *История византийской литературы (650–850 гг.)*. — С. 296). Злопамятство Юстиниана II, отнюдь не надуманное, действительно станет кредо его противоречивой политики во второй период царствования, когда деструктивные элементы возобладают над всем прочим позитивным, что пытался осуществить этот василевс (подр. см.: *Head C.* *Justinian II of Byzantium*. — Madison, 1972).

³²⁷ Болгарский хан Тервель (Terbelin); по Г. Моравчику, годы его правления 702–719 (*Moravcsik Gy.* *Byzantinoturcica*. — Berlin, 1958. — Bd.2. — S. 306), по О. Прицаку — 691–719 (*Pritsak O.* *Die bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren*. — Wiesbaden, 1955. — S. 51), по Д. Ангелову — 700–721 (*Ангелов Д.* *Византия. Политическая история*. — Стара Загора, 1994. — С. 102). Хронология событий, описываемых Феофаном, вызывает разногласия. Дж. Бюри допускает, что Юстиниан II провел у болгар зиму 704/705 г. (*Bury J. B.* *A History of the Later Roman Empire From Arcadius to Irene (395 A. D. to 800 A. D.)*. — London, 1889. — Vol. 2. — P. 360), с чем не согласен Ю. А. Кулаковский, по которому сборы болгар происходили в более сжатые сроки; боязнь огласки, к тому же, заставляла Юстиниана II торопиться, а тот факт, что он осенью 705 г. был уже в Константинополе, не вяжется с предположением английского византиниста, датировавшим поход весной 705 г. (*Кулаковский Ю. А.* *История Византии*. — Т. 3. — С. 288). И. Дуйчев относит встречу Юстиниана с Тервелем к осени 704 г. (*Дуйчев И.* *Проучвания върху българското средновековие // Сборник на Българската академия на науките — 1945*. — Т. 41. — С. 5). Очевидно, прав Г. Г. Литаврин, отметивший, что прибытие Юстиниана II к болгарам приходится на лето 6213 г., а отправление его к Константинополю в сопровождении войск Тервеля — на осень 6214 г., но этот период соответствует по счету от Рождества Христова одному 705 г. (Феофан Исповедник // *Свод древнейших письменных известий о славянах*. Т. 2 (VII–IX вв.) / Сост. С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин, В. К. Ронин. — М., 1995. — С. 280–281, комм. 354). Вероятно, Юстиниан обращался за помощью не только к Тервелю. В прочтении В. Бешевлиева Мадарская надпись, приписываемая болгарским исследователем Тервелю, звучит следующим образом: «дядья мои не поверили безносому императору (то есть Юстиниану II) и ушли в Солунь и Кисины»; по Бешевлиеву, речь идет о событиях 704–705 гг., одним из дядьев Тервеля был Кувер (возможно, один из сыновей хана Куврата, брат Аспаруха), известный по «Чудесам св. Димитрия Солунского» хан паннонских болгар, формально признававший сюзеренитет Империи, с которым Юстиниан пытался, хотя и безуспешно, заключить союз (*Besevliev V.* *Les inscriptions du relief de Madara nouvelle lecture, complements et interpretation // BS*. — 1955. — Т.16. — P. 226 sq; cf. p. 224; ср.: Ангелов Д. *Образуване на българската*

владыке³²⁸ Булгарии, с тем чтобы он дал ему помощь для овладения империей его предков³²⁹, и обещал Тервелю множество даров и свою дочь в жены³³⁰. Тот клятвенно обещал во всем повиноваться и дать помощь³³¹, принял Юстиниана с почестями и двинул весь³³² подвластный ему народ

народност. — София, 1981. — С. 190 сл.). Сообщение Феофана и Никифора об участии Тервеля в восстановлении на византийском престоле Юстиниана II Бешевлиев рассматривает как свидетельство договора между Византией и Болгарией (Бешевлиев В. Три приноса към българската средновековна история // Изследования в чест на Марин С. Дринов. — София, 1960. — С. 284—285). Если это и так, договор все же оказался непрочным: через год после возвращения в Константинополь Юстиниан II нарушил мир с болгарами (Theophanis Chronographia. — Vol. 1. — P. 376. 13—16).

³²⁸ В греческом тексте — *kyris*, у Анастасия — *dominus*.

³²⁹ Имеются в виду Ираклий (610—641), основатель династии, и последующие царственные предки Юстиниана вплоть до сурового и непоколебимого Константина IV Бородатого (668—685).

³³⁰ В подлиннике — *kai ten eautou thygatera eis gynaika* (так же и у Никифора, см.: «Бревиарий», 704/705 г.). Однако согласно переводу Анастасия, речь шла о дочери Тервеля и женитьбе на ней Юстиниана. В конечном итоге, за оказанную помощь в возвращении престола Тервель получил область Загору, населенную преимущественно славянами, и титул кесаря (второй светский ранг Империи после императорского). Это повысило международный авторитет Болгарии, хотя надо учесть, что с точки зрения византийцев награда несла скрытый смысл: приняв от василевса титул кесаря, Тервель тем самым соглашался признать верховную власть Империи, стать ее вассалом (Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — М., 1998. — С. 75; Раннефеодальные государства на Балканах. VI—XII вв. — М., 1985. — С. 151—152).

³³¹ Анастасий, видимо, не понял этого места «Хронографии»: *cum autem misisset Stephanum ad Terbellin, dominum Vulgariae, ut sibi auxillium praestaret ad optinendum parentale imperium suum, repromisit et plurima se dona daturum et filiam eius in mulierem accepturum ipsique in cunctis oboediturum et concursurum iureiurando pollicitus* (Theophanis Chronographia. — Vol. 2. — P. 238. 19—23), то есть «когда он (Юстиниан) послал Стефана к Тервелю, господину Вулгарии, чтобы он (Тервель) предоставил ему (Юстиниану) помощь для овладения его (Юстиниана) отцовской Империей, он (Юстиниан) обещал ему (Тервелю), что даст много даров и возьмет его (Тервеля?) дочь в жены, а ему (Тервелю) самому клятвенно обещал во всем подчиняться и споспешествовать». Если же *repromisit* (обещал со своей стороны) относится к Тервелю, то становится непонятно, почему и за что болгарский хан обещал дары византийскому императору.

³³² Согласно одному из фрагментов Мадарской надписи, Тервель дал Юстиниану Безносому 5 тысяч (Besevliev V. Les inscriptions... — P. 225), очевидно, воинов. Анонимная хроника X — начала XI в. сообщает, что войско болгарского хана в этом походе насчитывало 15 тысяч человек (Scriptores originum Constantinopolitanarum / Rec. Th. Preger. Fasc. 2—3: Ps. — Codini origines continens. Adiecta est forma urbis Constantinopolis. — Leipzig, 1889. — P. 244. 9). Вероятно, Юстиниан II пользовался поддержкой не только болгар, но и фракийского населения Империи: Феофан рассказывает как на пути в Месемврию Юстиниана встретил будущий василевс Льва III, принесший в дар 500 овец и заслуживший за это особое расположение императора (Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения... — С. 42, 65).

бугар и славин³³³. Вооружившись, на следующий год они появились у царственного града³³⁴.

[На этом завершается повествование о событиях года.]

711/712 г.

[Поход арабов в Киликию и захват византийских крепостей.]

Юстиниан отправил в Херсон³³⁵ по злопамятству патрикия Мавра с патрикием Стефаном, по прозвищу Асмикт³³⁶. Помня о заговоре против него херсонитов, босфориан и остальных климатов, он снарядил большой флот³³⁷ на средства жителей города³³⁸ — синклитиков³³⁹, ремесленников³⁴⁰,

³³³ До середины IX в. византийские авторы отличают болгар от их данников-славян, которые в пределах Болгарии сохраняли полуавтономию, продолжали жить особыми объединениями — склавиниями. С постепенной славянизацией протоболгар этноним «болгары» переходит на болгарских славян (Нидерле Л. Славянские древности. — М., 1956. — С. 85). Вожди славян признавали верховную власть болгарского хана, платили налоги, несли повинности, в том числе военную. В сотаве военных сил Болгарии они образовывали особые, обычно пехотные части, которыми командовали славянские вожди (см.: Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. — М., 1982. — С. 153—160; Раннефеодальные государства на Балканах. — С. 135—163).

³³⁴ То есть у Константинополя, что произошло, очевидно, не ранее конца лета 705 г. Тем не менее, ошибочно относить это событие к 706 г. (ср.: Герцен А. Г. Хазары. — С. 95).

³³⁵ У Феофана А. М. 6203, то есть 711/712 г. И. С. Чичуров относит все последующее к осени 711 г. (Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения... — С. 128, комм. 322), но это сомнительно, учитывая невероятную насыщенность рассказа событиями отнюдь не кратковременными. Скорее всего, они начались в 710 г., как полагают многие исследователи (ср.: Бертъе-Делагард А. Л. О Херсонесе // ИАК. — 1907. — Вып. 21. — С. 163; Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр. — М., 1908. — С. 33; Якобсон А. Л. Средневековый Крым. — М., Л., 1964. — С. 29; Якобсон А. Л. Крым с вредные века. — М., 1973. — С. 31; Плетнева С. А. Хазары. — М., 1986. — С. 22; Treadgold W. A History of the Byzantine state and Society. — Stanford, Calif., 1997. — P. 342). В этом случае выстраивается следующий хронологический и событийный ряд: карательная экспедиция «первого флота» летом или ранней осенью 710 г.; его гибель на обратном пути во время октябрьского шторма; прибытие имперской делегации на переговоры не ранее второй половины марта — апреля 711 г.; посылка «второго флота» против архонта Ильи и херсонитов и начало осады города летом 711 г.; провозглашение василевсом Вардана Филиппика и переход на его сторону ромейских войск во главе с патрикием Мавром Вессом осенью 711 г.; конец ноября — отплытие мятежников к Константинополю.

³³⁶ Асмикт (to Asmikto) — дословно «Свирепый».

³³⁷ Согласно «Краткой истории» Никифора, Юстиниан II отправил в Херсон 100 тысяч воинов (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

³³⁸ То есть Константинополя.

³³⁹ Ромейских сенаторов, членов синклита.

³⁴⁰ В подлиннике — kai ergasteriakon. Эргастериаками называли, очевидно, не только глав торгово-ремесленных корпораций столицы, как полагает П. Яннопулос, но во-

димотов³⁴¹ и прочих должностных лиц — из всевозможных кораблей: дромонов³⁴², триэр³⁴³, скафов³⁴⁴, вмещающих десять тысяч³⁴⁵, галиад³⁴⁶

обще владельцев эргастриев, лавок-мастерских и других мест работы, подходивших под достаточно широкое, родовое понятие «эргастрий» (см.: *Yannopoulos P. A. La société profane dans l'Empire byzantin des VIIe, VIIIe et IXe siècles.* — Louvain, 1975. — P. 162; *Sorochan S. B. On the Problem of the Social Stratification of Merchants in the Byzantine Empire of the Seventh-Ninth Centuries* // *Acts, 18th International Byzantine Congress, Selected Papers: Main and Communications, Moscow, 1991.* — Sheperdstown, 1997. — Vol. 2: History, Archaeology, Religion and Theology. — P. 110—114, 116; *Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка.* — Харьков, 1998. — С. 71—163).

³⁴¹ Димоты — члены димов, городских регионов и одновременно спортивно-политических, цирковых партий, наибольшее значение среди которых имели прасины, отражавшие интересы преимущественно торгово-ремесленных, предпринимательских кругов, и венеты, представлявшие землевладельческие, аристократические круги; димы имели военные и политические государственные функции, объединяли граждан и противопоставлялись «толпе» — охлосу, «посторонним», «чужим» — ксенам (*Janssens Yv. Les Bleus et les Verts sous Maurice, Phocas et Heraclius* // *Byzantion.* — 1936. — Т. 11. — P. 499—536; *Дьяконов А. П. Византийские димы и факции (ta mere) в V—VII вв.* // *Византийский сборник.* — М.; Л., 1945. — С. 155—179; *Dagron G. Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 — à 451.* — Paris, 1974. — P. 353—364; *Cameron A. Circus Factions, Blues and Greens at Rome and Byzantium.* — Oxford, 1976. — P. 13, 16, 24, 32, 39, 44, 117—119).

³⁴² Термин «дромон» (от греч. *dromos* — «бег») появляется в просторечии с V в. на смену античной триере и служит для обозначения высокорботного, преимущественно военного, быстроходного корабля повышенной устойчивости, длиной около 50 м и шириной около 4 м, который мог двигаться на веслах (их было около сотни в два параллельных ряда вдоль бортов) и под парусом, в том числе «латинским» треугольным (имел две-три мачты), вмещал до 230 человек, гребцов и воинов (*Феофилакт Симокатта. История.* — М., 1996. — С. 192 (VII. 10. 3); с. 222 (VIII. 9. 7); *Ahrweiler H. Byzance et la mer.* — Paris, 1966. — P. 410—414; *Шевеленко А. Я. Первые корабли средневековой Европы* // *ВИ.* — 1981. — № 9. — С. 183). В «Бревиарии» Никифора упоминание дромонов в связи с событиями в Херсоне отсутствует.

³⁴³ Собственно античный термин для обозначения военного корабля с тремя рядами весел, употреблявшийся, однако, и в средневековом греческом языке, хотя термины «дромон» и «хеландий» заменили античные (*Ahrweiler H. Op. cit.* — P. 410). Провести различие между обоими видами судов не представляется возможным. Видимо, они были очень близки. Впрочем, прибавка «даже» может служить косвенным указанием на то, что в отличие от дромонов, хеландии имели не только военное, но и бытовое назначение, могли служить грузовыми судами.

³⁴⁴ Греческое понятие *skaphos* служило для обозначения корабля вообще, как большого, так и маленькой лодки; впрочем, корабли торгового, «купеческого и делового» флота назывались именно *emproeutika e pragmateutika skaphe* (*Koukoules Ph. Vie et civilisation byzantines. Byzantion bios kai politismos.* — Athenes, 1952. — Т. 5. — S. 360). Они относились к разряду транспортных, грузовых, так называемых «круглых» судов.

³⁴⁵ В одних списках «Хронографии» скафы названы *myriagogon* (дословно — «десятитысячные»), а в других о них сказано как о «десятитысячеоболовых» (*miriobolon*). Из-

и даже хеландиев³⁴⁷. Отослав их, василевс приказал истребить мечом всех жителей в тех крепостях³⁴⁸ и никого не оставлять в живых. Юстиниан передал им также спафария Илью³⁴⁹, которого должны были поставить архонтом Херсона³⁵⁰. Ромеи, прибыв в Херсон, захватили кре-

датель и комментатор текста считает, что так обозначалась их вместимость, учитывая объем обола равный 1/6 драхмы (Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 129, комм. 339). При подобном допущении водоизмещение кораблей выглядело бы ничтожно малым. Поэтому можно предположить, что данный оборот в тексте Феофана подразумевал указание не на грузоподъемность таких судов, а на их стоимостную оценку, равную приблизительно 30—35 номисмам. Именно столько золотых стоил, согласно Морскому закону, не новый торговый корабль (ploiou tou palaïou) вместимостью в тысячу модиев (6 рег. т). В византийском военном флоте подобные скафы служили для перевозки грузов, снаряжения и обеспечивали связь, будучи незаменимыми благодаря своей легкости и маневренности (см.: Сорочан С. Б. К вопросу об уменьшении вместимости византийских грузовых кораблей в «темные века» // Древности 1996. — Харьков, 1997. — С. 77—78).

³⁴⁶ На одной из таких галиад (aliada, alias), — легком, быстроходном судне универсального «промыслово-транспортно-военного» назначения, способном вести около десяти человек, Юстиниан II бежал с Таманского полуострова и добрался до Дуная (см. выше, 704/705 г.).

³⁴⁷ Хеландий (от греч. egchelus/chelus — «угорь», что подчеркивает продолговатость форм) — тяжелый боевой и одновременно транспортный корабль; термин появился в ранневизантийский период и к VIII в. заменил собой stratiotes naus и триеру античного времени; судно вмещало 100 гребцов и около 200 человек экипажа; хеландий, вероятно, был тождествен дромону и служил его просторечным названием (Ahrweiler H. Byzance et la mer. — P. 412—413). К X в. в византийском флоте существовали хеландии разных видов: хеландии-памфилы, вмещавшие 150 человек, и хеландии-усии — на 40 человек меньше (С. Б. Сорочан. К вопросу об уменьшении вместимости византийских грузовых кораблей... — С. 79). Л. Гавликова вполне резонно полагает, что, как и дромон, хеландий мог сохранять также торговый, транспортный характер (Havlikova L. Slavic Ships in the 5th—12th Centuries Byzantine Historiography // BS. — 1991. — T.52. — P. 102).

³⁴⁸ В подлиннике — *tois kastrois*. Термин «кастрон» означал для византийцев не только укрепление, крепость, но и город, укрепленное поселение, городище (подр. см.: Шувалов П. В. Анализ терминологии как метод исследования истории текста (на примере изображения города в сочинениях Константина Багрянородного) // Проблемы социальной истории и культуры средних веков. — Л., 1986. — С. 75—86; Kazdan A. Polis and kastron in Theopanes and in Some Other Historical Texts // Eupsychia: Melanges offerts a Helene Ahrweiler. — Paris, 1998. — T.2. — P. 345—360).

³⁴⁹ Спафарий (от греч. spathe — широкий меч) — военный титул восьмого ранга, открывавший третий, предпоследний класс в таблице о рангах (Guilland R. Recherches sur les institutions byzantines. — Berlin; Amsterdam, 1967. — Vol. 1. — P. 75). Спафария Илью или Илию — Elia (впоследствии одного из зачинщиков мятежа и убийцу Юстиниана II) патриарх Никифор называет дорифором («копьеносцем»), то есть личным телохранителем василевса (см.: «Бревиарий», 711/712 г.). В комментарии И. С. Чичурова он по ошибке назван дорифором Стефана Асмикта (Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 129, комм. 341).

³⁵⁰ ...должны были поставить архонтом Херсона. Сказанное не означает, что Херсон не имел до этого архонта. Им вполне мог быть протополит Зоил, причем и он не являл-

пость, так как никто им не воспротивился³⁵¹, и уничтожили всех мечом³⁵², кроме подростков, пощадив их как неразумных и годных в услужение³⁵³. А Тудуна³⁵⁴ — архонта Херсона, бывшего там от лица хага-

ся первым исполнителем обязанности главы архонтата, в VII в. сменившего здешний дукат. Как представитель имперской власти архонт Херсона сохранялся до середины IX в., после чего был окончательно замещен стратиготом (см.: Шене Ж.-К. Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — С. 312, 315; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 228—229, 246—248; Алексеенко Н. А. Архонтия Херсона VIII—IX вв. по данным сфрагистики // МАИЭТ. — 2002. — Вып. 9. — С. 455—500; Сорочан С. Б. Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления» // ВВ. — 2003. — Т. 62 (87). — С. 33—35, 36—37; Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э. Очерки истории и культуры. — Харьков, 2004. — С. 533—534).

³⁵¹ ...никто им не воспротивился. Причиной захвата хорошо, по всем правилам фортификации укрепленного Херсона стало отсутствие сопротивления жителей. Видимо, это объяснимо состоянием демилитаризации, в котором находился город вследствие действия византино-хазарского кондоминиума на крымской земле (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Указ. соч. — С. 220—225).

³⁵² Феофан явно сгущает краски, так как ниже идет речь о продолжавшемся сопротивлении херсонитов. Сам факт назначения Юстинианом нового архонта Херсона говорит в пользу того, что у Юстиниана не было плана целиком уничтожить город. Ниже из текста становится понятно, что сюда вместе с флотом карателей были привезены новые ссыльные, в числе которых был будущий узурпатор Вардан Филиппик. Разумеется, они не могли остаться без надзора и, значит, их предполагалось где-то в городе поместить. Очевидно, как и в случае с нелояльными к императору равеннцами, предполагалось расправиться прежде всего не с рядовыми горожанами, а с той самой знатью, которая в свое время не пожелала слушать крамольных речей ссыльного Юстиниана и собиралась его убить или выдать только что пришедшему к власти василевсу Тиверию Апсимуру.

³⁵³ В греческом тексте — *pros douleian*, что Анастасий передает как *in servitium* (Theophanis Chronographia. — Vol. 2. — P. 241. 25). Дословно — «в рабство», хотя едва ли речь идет о рабах, скорее о слугах.

³⁵⁴ Верхушка восточнотюркской иерархии, по свидетельству китайского историка Линг-ху Тэ-фена (583—666), выглядела следующим образом: ябгу, шад, тегин, се-ли (Sse-li-fa) и тудун; все должности, делившиеся на 28 классов, были наследственными (Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-Küe). — Wiesbaden, 1958. — Bd. 1. — S. 8—9). По Г. Дёрферу, в обязанности тудуна, положение которого аналогично положению баскака Золотой Орды, входил контроль за управителями (*Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen*. — Weisbaden, 1965. — Bd. 2. — S. 397). У Феофана титул тудун прямо сопоставляется с формулой *o ek prosorou* (от лица), за которой могла крыться знакомая ромеям должность экпросопа. Анонимный греческий словарь X в. дает как параллель тудуну греч. *topoteretes*, то есть «местоблюститель», «наместник» (*Etymologicum Magnum* / Rec. Th. Gaisford. — Oxonii, 1848. — P. 763. 24). Обращает внимание, что тудун был в городе если и со свитой хазар, то крайне малочисленной и не военной: о его окружении в источнике не сказано ни слова. Появление такого «местоблюстителя» и «экпросопа» в Херсоне А. А. Васильев связывал с бегством из го-

на³⁵⁵, и Зоила³⁵⁶, первого гражданина³⁵⁷ по роду³⁵⁸ и племени³⁵⁹, также и сорок других знатных [мужей]³⁶⁰ и протевон³⁶¹ Херсона, вместе с се-

рода Юстиниана II, его обращением за помощью к хагану, лишь после этого пославшего в Крым своего «наблюдателя» (*Васильев А. А. Готы в Крыму. Ч. 2 // ИРАИМК. — 1927. — Т. 5. — С. 196; Vasiliiev A. A. The Goths in the Crimea. — P. 84*). В принципе это мнение разделяет Д. Данлоп, считая, что иначе (то есть если бы тудун был в Херсоне при Юстиниане II) свергнутому василевсу не пришлось бы искать контактов с хаганом из Дараса (*Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. — Princeton, 1954. — P. 174*).

³⁵⁵ В более вольном пер. Х.-Ф. Байера: «...начальника Херсона в качестве наместника кагана» (*Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 44*). Приписка «от лица» недвусмысленно подчеркивает, что в данном случае подразумевался не собственно архонт («начальник») Херсона, а постороннее должностное лицо, экпросоп, посланный хаганом. К этому выражению Феофан уже прибегал, когда речь шла об архонте Фанагории Папаце (см.: 704/705 г.), но в отличие от Херсона, там, видимо, не было еще и местного, греческого архонта, к которому мог бы напрямую обратиться василевс Тиверий Аписмар.

³⁵⁶ Это греческое имя передается в списках «Хронографии» без существенных разночтений (варьируются только ударения, и в одной рукописи вместо *i* стоит *e*), у Анастасия библиотекаря — *Zohelum* (*Theophanis Chronographia. — Vol. 2. — P. 241. 26, 242. 14, 21*). И в античное, и в византийское время оно остается в употреблении, но встречается редко (см.: *Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 336–337, к с. 46*). В Херсоне известно на моливдулах первой половины — середины IX в., принадлежавших имперским архонтам и первым стратигам города (*Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // Византия и средневековый Крым (АДСВ. — Вып. 27). — Симферополь, 1995. — С. 91–92; Алексеенко Н. А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. — 1996. — Вып. 5. — С. 156–157, № 2–3*). Кроме того, среди материалов херсонского общегородского архива печатей выявлено еще шесть новых моливдулов VIII — начала IX вв. с именем Зоил. Похоже, это имя было распространено именно в Херсоне, среди представителей его исконной, местной, отнюдь не хазарской знати, и кроме отдаленного созвучия с именем Цула (*Tzoulos*) ничего тюркского или болгарского в нем нет.

³⁵⁷ Протополит (греч. *protopolites*), *primus civum* — «первый города» в передаче Анастасия библиотекаря (*Theophanis Chronographia. — Vol. 2. — P. 241. 27*). Видимо, он являлся архонтом города от лица василевса.

³⁵⁸ В греческом тексте — *ek seiras*. В латинском переводе Анастасия смысл фразы передан точнее — *ex linea* («по линии») (*Theophanis Chronographia. — Vol. 2. — P. 241. 26*). Пер. Х.-Ф. Байера здесь менее точен: «по рангу» (*Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 44*).

³⁵⁹ ...и племени (*kai genous*). У Х.-Ф. Байера: «и происхождению» (*Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 44*). Н. И. Храпунов переводит: «...и семейному положению» (*Храпунов Н. И. Администрация... — С. 570*). В любом случае фраза явно указывает, что Зоил был местного происхождения и являлся главой администрации Херсона, который утверждался императором.

³⁶⁰ В подлиннике — *emphaneis*.

³⁶¹ Протевон (греч. *proteuon*) — дословно «первенствующий», как правило в применении к главам города. Эволюция форм городского самоуправления в Византии

мьями, связанными отослали василевсу³⁶². Других же семерых протевонов Херсона ромеи подвесили на деревянных вертелах и зажарили на огне; остальных двадцать³⁶³, связав им руки за спиной и привязав к ремням хеландия³⁶⁴, наполнили его камнями и потопили в пучине. Когда Юстиниан

естественно подразумевает и изменение терминологии, что не могло не отразиться на значении слова «протевон». Если в V в. оно могло служить синонимом сенатору (*Dagron G. Naissance d'une capitale. — Paris, 1974. — P. 191*), то в VI в. протевоны играли руководящую роль в городском «самоуправлении» как представители муниципальной верхушки; по эдикту 24 июня 530 г. епископы возглавили в городах комиссии из пяти знатнейших граждан города (*quinque primatibus civitatis*) по проверке деятельности куратора, ситона, отвечавшего за снабжение зерном (*Курбатов Г. Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV—VII вв. — Л., 1971. — С. 197, 199*). Но в течение VII—VIII вв. термин, наряду с узко техническим значением (первые граждане-куриалы, первые в списке курии, то есть главы городского управления), приобрел и широкое: он стал применяться для обозначения всех с социальной точки зрения наиболее влиятельных лиц в городе, в том числе и государственных чиновников; протевоны VII—VIII вв. сочетали в себе государственных служащих, военных и первенствующих в городе собственников (Там же. — С. 204). По мнению М. Я. Сюзюмов, протевоны VIII в. были наиболее влиятельными и состоятельными гражданами городов, осуществлявшими по поручению и под контролем императорской чиновной администрации определенные функции по руководству населением города или отдельных его кварталов (*Сюзюмов М. Я. О социальной сущности законодательства «Василик» // ВВ. — 1953. — Т. 6. — С. 76*). Продолжатель Феофана и Константин Багрянородный, рассказывая о создании стратегии в Херсоне в конце правления Феофила, указали протевона в единственном числе, очевидно, имея в виду под ним имперского главу архонтата, а остальных местных чиновников называли архонтами во множественном числе, что позволяет видеть в них не только представителей городских властей Херсона («отцов города»), но и «начальников» окрестных городков и крепостей — полисм, кастра, которые входили в административную систему архонтата, а затем фемы (*Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Указ. соч. — С. 246—247; Шене Ж.-К. Поздний архонт... — С. 315; Oikonomides N. Le «systeme» administratif byzantin en Crimée aux IXe—Xe s. // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — P. 320—321*).

³⁶² В пер.: Х.-Ф. Байера: «...отправили скованными к императору» (*Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 45*).

³⁶³ Если данные Феофана и Никифора точны, в Херсоне в 710 г. было два архонта (один — экпросоп от хагана, другой — от василевса) и 47 протевонов. 20 других протевонов названы в «Хронографии» «остальными» (*allous*), то есть не обязательно херсонитами, а в «Бревиарии» под 711/712 г. о них прямо говорится как о «других мужах, управляющих городами» (*ton eteron prostateuontas polismaton andras*) (*Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения... — С. 156, 164*). Судя по тому, что они тоже подверглись расправе, Юстиниан Ринотмет в свое время не нашел среди них сочувствия и поддержки, даже когда он бежал из Херсона в одну из пограничных фрур — Дорос (Дарас). Для него все они были неверными подданными, действовавшими заодно.

³⁶⁴ В латинском переводе — *ad lora navis* — «к ремням судна» (*Theophanis Chronographia. — Vol. 2. — P. 241. 31*). Никифор пишет о «суденышке» (*akatio*) (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

узнал об этом³⁶⁵, разъярившись из-за спасения подростков, он приказал [ромеям, посланным в Херсон,] немедленно вернуться к нему³⁶⁶. В октябре месяце флот отплыл и, выйдя в [открытое] море на восходе созвездия, называемого Таврура³⁶⁷, чуть было весь не затонул: погибших при кораблекрушении насчитали 73 тысячи³⁶⁸. Когда Юстиниан узнал об этом, то ничуть не опечалился, но, напротив, еще больше преисполнился радости и был уже в высшей степени одержим безумием и, крича, угрожал, что вышлет другой флот, распашет и сровняет с землей все³⁶⁹ вплоть до стен³⁷⁰.

³⁶⁵ Очевидно, сообщение доставили прибывшие в Константинополь с теми кораблями, на которых привезли арестованных Тудуна, Зоила и других сорок знатных и протевонов с их домочадцами.

³⁶⁶ Речь шла о наказании тех, кто не выполнил в точности приказа Юстиниана II. Разумеется, флот, которому предстояло вернуться, не мог «завершить дело» (ср.: Герцен А. Г. Хазары. — С. 96)

³⁶⁷ Рукописи сохранили варианты *Tauroura*, *taurou oura*. Ф Комбефис предложил поправку *arktoura* / Арктура. Никифор уточняет дату отплытия флота: «в начале месяца октября» (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

³⁶⁸ Цифра вызывает сомнение, но она принадлежит не самому Феофану, а первоисточнику, поскольку такое же количество погибших назвал и Никифор.

³⁶⁹ В подлиннике — *arotrian apantas kai exedaphizein* («распашет всех и сравняет с землей»). Ф. Комбефис логично предложил исправить *apantas* (всех) на *aranta* (всё), но на деле мы можем иметь дело не с опиской, а с необходимостью составителя источника увязать текст со следующей фразой.

³⁷⁰ Смысл фразы на первый взгляд темен: *eos ourounta pros toichon* дословно означает «вплоть до мочащегося у стены» или «вплоть до стены, где мочились». Именно так понял Феофана его латинский переводчик: *usque mingentem ad parietem* (*Theophanis Chronographia*. — Vol. 2. — P. 242. 5—6). Близкое толкование этих слов находим в переводе В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского: «даже где мочились» (Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакta. — М., 1884. — С. 277). По мнению И. С. Чичурова, мы имеем в данном случае дело «с устойчивым фразеологическим оборотом, точное значение которого неизвестно» (Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 132, комм. 352). Но еще более вероятно, что Юстиниан, хорошо знавший топографию Херсона, имел в виду какой-то конкретный, местный, достаточно известный ориентир, скажем, афедрон — большой общественный туалет около 14 крепостной куртины рядом с Мертвыми воротами, причем разрушение постигло бы в этом случае значительную часть города (с севера, от моря, вплоть до южной оконечности). Высказанную им фразу в буквальном виде донес первоисточник, возможно, Траян Патрикий. Примечательно, что в ходе раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича рядом с Южными воротами города впритык к оборонительной стене были открыты остатки значительного общественного отхожего места на 30 мест (6,5 x 15 м), с толстыми стенами из бутового камня на извести и оштукатуренные внутри цемянкой, а рядом, в 20 метрах находилась площадь, которая являлась малой агорой. Судя по тому, что афедрон был связан системой водоводов с соседним городским водохранилищем-цистерной, действовавшей до первой половины IX в., Юстиниан Ринотмет в 695—698 гг. еще застал запомнившееся ему сооружение в рабочем состоянии (см.: Косцюшко-Валюжинич К. К.

Это услышали жители крепостей³⁷¹, приняли меры к безопасности³⁷² и, вынужденные задумать [что-то] против василевса³⁷³, послали к хагану в Хазарию³⁷⁴ просить войско для своей охраны³⁷⁵. Между тем восстает спафарий Илья и изгнанник Вардан³⁷⁶, которого к тому времени отозвали с Кефалинии³⁷⁷ и который был с флотом в

Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году // ИАК. — 1907. — Вып. 25. — С. 129—132, табл. III; Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1905 год. — СПб., 1908. — С. 40—41, табл. II; Марченко Л. В. Эллинистический комплекс у перекрестка главных магистралей города // Х. Сб. — 1999. — Вып. 10. — С. 105; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 460—461, 675—677; Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э. — С. 195).

³⁷¹ В пер. Х.-Ф. Байера: «Это услышали те, кто был в оных крепостях (oi ton kastron ekeinon)» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 45). Имеются в виду те кастра Юго-Западной Таврики, 20 управляющих-простатевонтов которых уже были казнены по приказу Юстиниана. Никифор называет инициаторов обращения к хагану «архонтами тех областей» (oi de ton choron touton archontes tes phemes) (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

³⁷² В пер. Х.-Ф. Байера: «...и обезопасили себя» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 45).

³⁷³ У Х.-Ф. Байера: «...и, принужденные замышлять против императора» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 45).

³⁷⁴ Следует отметить, что неизвестный автор VIII в. (первоисточник «Хронографии» и «Бревиария») прямо не отождествляет Крым и Хазарию: херсониты и жители других крымских «кастра» и «полисов» (крепостей, городков) посылают за помощью к хагану в Хазарию, то есть за пределы своих центров, где они, по всей видимости, не находили поддержки хазар.

³⁷⁵ В пер. Х.-Ф. Байера: «...с просьбой о людях для своей охраны» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 45).

³⁷⁶ Вардан, армянин по происхождению, был сослан василевсом Тиверием III Асимаром на основании доноса о том, что некий монах-затворник, еретик, способный пророчествовать (prooratikos), предсказал Вардану царскую власть (Theophanis Chronographia. — Vol. 1. — P. 381. 7—8).

³⁷⁷ Первоначально местом ссылки Вардана, куда его отправили в кандалах, предварительно выпоров и обрив голову и бороду, была Кефалиния. Так называли военное фемное подразделение — турму, которая располагалась к югу от гористого побережья Черногории и низменного албанского берега. Она охватывала о. Корфу (с главным городом Панормусом) и прилегающие Ионические острова у восточного побережья Греции. Одноименный остров Кефалиния (Кефалония) в Ионическом море к юго-западу от о. Итаки был одним из группы Ионийских островов, находящимся против входа в Патрский залив. Турма стерегла южный вход в залив Отранто и была ключом к адриатическому морскому пути, который в свою очередь выводил к Криту, Кипру и Сирии (Markl O. Ortsnamen Griechenlands in «fränkischer» Zeit. — Graz; Köln, 1966. — S. 39; Кефалония // Полный православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992. — Т. 2. — Стлб. 1265; Оболенский Д. Византийское содружество наций. — С. 22). В дальнейшем, после возврата Юстинианом II трона, Вардан был «призван» (ta anakletheis) с Кефалинии, но вновь заподозрен и сослан на этот раз в Таврику, в Херсон.

Херсоне³⁷⁸. Узнав об этом³⁷⁹, Юстиниан послал [в Херсон] с небольшим числом дромонов патрикия и логофета геникона³⁸⁰ Георгия, по прозвищу Сириец, эпарха³⁸¹ Иоанна и турмарха³⁸² Фракийский-

³⁷⁸ В подлиннике — *to stolo*, что можно понимать и как «с флотом», и как «со свитой». Фраза становится понятной после сравнения с текстом «Бревиария», где сообщается, что Юстиниан II приказал патрикию Стефану Асмикту, поставленному во главе карательного флота, доставить в Херсон и оставить там изгнанником Вардана (см. 711/712 г. в Антологии). Не исключено, что вместе с ним сюда, «на берега Понта, был доставлен из Константинополя еще один ссыльный, предварительно ослепленный равеннский архиепископ Феликс, который в дальнейшем будет возвращен в Равенну после прихода к власти Вардана Филиппика (Бородин О. Р. Равеннский экзархат. — С. 163). Очевидно, речь в тексте идет именно об этом флоте, в сентябре 710 г. привезшем из Константинополя будущего узурпатора, и мы имеем дело с неудачной компановкой Феофаном материалов своего первоисточника. Никифор же опустил подробности о первоначальном месте ссылки Вардана на Кефалинии, но зато, в свойственной ему более логичной и последовательной манере, объяснил момент появления изгнанника в Херсоне. Примечательно, что он не сообщил о требовании Юстиниана II привезти ему из Херсона Вардана, а лишь доставить архонта спафария Илью: в его рассказе узурпатор появляется только после прихода к Херсону нового карательного флота, на сей раз с патриkiem Мавром Вессом, и вступления в активную политическую игру хагана хазар.

³⁷⁹ Очевидно, морская связь с Херсоном, несмотря на позднюю осень и приближение конца навигационного сезона в середине — конце ноября, оставалась достаточно устойчивой, и новости быстро достигали столицы.

³⁸⁰ Геникон — финансовое ведомство и государственная сокровищница, куда стекались поступления от налогов и где хранились податные списки. Во главе геникона стоял логофет — своеобразный министр финансов, который следил за налоговыми сборами, государственными платежами, распределением податей. Должность эта появилась, судя по сфрагистическим материалам, в конце VI в., хотя ее отправление стало регулярным, видимо, лишь к концу VII в., когда сложились основные черты ромейского государственного налогового управления «темных веков» (Brehier L. *Le monde byzantin*. — Paris, 1949. — Vol. 2: *Les Institutions de l'Empire byzantin*. — P. 257; Dölger F. *Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung. Besonders des 10. und 11. Jahrhunderts*. — Hildesheim, 1960. — S. 19–24; Oikonomides N. *Les Listes de preseance byzantines des IXe–Xe siècles*. — Paris, 1972. — P. 313; Бардола К. Ю. Система опдаткування у Візантії в IV–IX ст.: Автореф. Дис. ... канд. іст. наук / Харківський нац. ун-т. — Харків, 2003. — С. 14).

³⁸¹ Эпарх города — префект города (то есть Константинополя) — одна из высших должностей Империи. В столице эпарх обладал высшей властью после василевса, в его руках была сосредоточена административная и судебная власть, он отвечал за сохранение порядка в городе, под контролем эпарха находились городские рынки, ремесленники и торговцы, организованные в профессиональные ассоциации — систимы и соматии (Bury J. *The Imperial Administrative System in the Ninth Century...* — P. 69–70; Guillard R. *Recherches sur les institutions byzantines*. — Berlin; Amsterdam, 1967. — Vol. 1. — P. 5, 26). В случае с Херсоном эпарх мог быть нужен как знаток судебных тяжб, опытный в такого рода разбирательствах ромеев с властями.

³⁸² Турма — военное подразделение (обычно третья часть фемы, несколько отрядов — ванд или фламулл со своими штандартами — значками) во главе с турмар-

цев³⁸³ Христофора с тремястами вооруженными воинами³⁸⁴, передав им Тудуна и Зоила, которым они должны были вернуть их прежнее [положение] в Херсоне; а через послов они должны были оправдаться перед хаганом, Илью же и Вардана — привести к василевсу. Когда ромеи переправились в Херсон, херсониты отказались вступить с ними в мирные переговоры³⁸⁵. На следующий день горожане, склонив войти в город только [Георгия, Иоанна и Христофора], закрыли ворота, логофета геникона вместе с епархом зарубили мечом³⁸⁶, а Тудуна, Зоила и упомянутого турмарха с тремястами стратиотами³⁸⁷ выдали хаза-

хом — комендантом той части военно-административного округа, на котором была расквартирована турма. Иногда под понятием турмарх византийцы подразумевали командующего вообще. В феме обычно было три турмарха.

³⁸³ Фракийские — стратиоты фракийских отрядов, размещенных на юго-западном побережье Малой Азии, в районе г. Смирны. Есть основания считать, что эта военно-административная область оформилась уже до 687 г., выделившись из центральноазиатской фемы Анатолик, но полноправной фемой она стала, вероятно, позже (*Lilie R.-J. «Thrakien» und «Thrakesion». Zum byzantinischen Provinzorganisation am Ende des 7. Jahrhunderts // JÖB. — 1977. — Bd.26. — S. 7—47*). Не случайно Феофан упоминает не Фракийский как фему, а только фракийцев с их командиром. В состав Фракия входил и эгейский о. Хиос. Штаб-квартира находилась в крупном городе Эфесе (совр. Аясулуг) либо в Хонах (ср.: *Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. — P. 316*).

³⁸⁴ Эту же цифру дает и Никифор (см.: «Бревиарий», 711/712 г.). Ее величина позволяет предположить, что в Херсон прибыло не более двух-трех дружинок, которые доставили меньше двух тысяч воинов.

³⁸⁵ В греческом тексте — *periloge*, что К. де Боор понимает как *colloquium de pace*, то есть «переговоры о мире», ссылаясь на словарь Софоклиса (*Thephanis Chronographia. — Vol. 2. — P. 766*). Анастасий переводит *rationem reddere*, то есть «отдавать отчет» (*Ibid. — P. 242. 15—16*).

³⁸⁶ В город из прибывших были впущены их начальники, но не «заложники» (ср.: *Герцен А. Г. Хазары. — С. 96*). Не исключено, что поводом к убийству стала неуступчивость представителей верховной власти Империи по поводу неких болезненных для херсонитов финансовых, податных вопросов. Когда страсти накалились, пролилась кровь. Однако надо учесть, что логофет должен был чувствовать себя хозяином на имперской территории, какой являлась территория города, и он не стал бы даже обсуждать некие гипотетические предложения по поводу нового таможенного соглашения с городом и хазарами, наличие которого предполагает В. Е. Науменко (*Науменко В. Е. К вопросу о хазарском «тудуне» в Херсонесе в начале VIII в. // Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI Науч. Сюзюмовских чтений. — Екатеринбург, 2003. — С. 72—73*).

³⁸⁷ Стратиотская система была тесно связана с фемным устройством Империи. Стратиот — воин-ополченец, получивший земельный надел и обязанный нести службу в армии или флоте, обеспечивая себя всем необходимым для этого. Денежное содержание стратиота составляло в это время около 5 номисм в год. Каждую весну стратиоты инспектировались, проходили смотр, получали плату и отправлялись на военную компанию. Кроме *комита (komes)* Опсикия, командиры каждой фемы титуловались

рам³⁸⁸ и отослали хагану. Когда в дороге умер Тудун, хазары принесли ему жертву³⁸⁹, убив турмарха с тремястами стратиотами³⁹⁰. Тогда херсониты и жители других крепостей свергли Юстиниана и провозгласили василевсом сосланного туда Вардана-Филиппика³⁹¹. Узнав это, еще больше неистовствовал Юстиниан: детей спафария Ильи он заколол на груди матери, а ее заставил выйти замуж за своего повара, родом индийца. Вслед за этим Юстиниан, снарядив второй флот, посылает патрикия Мавра Бесса³⁹², дав ему для осады таран³⁹³,

стратигами (strategos). Глава Опсикия находился в Анкире, Анатолика — в Амории, Армениак — в Евхаите, Фракия, вероятно, в Хонах или Эфесе. Морской стратиг Карависиан был, очевидно, на о. Самосе (*Treadgold W. Op. cit.* — P. 315—316). Впрочем, следует учесть, что стратиотами называли и воинов регулярных армейских подразделений (ср. со стратиотами Феоны из «Житий св. епископов Херсонских», § 14).

³⁸⁸ Следовательно, военные силы хазар, приглашенные херсонитами, значительно превосходили ромейский отряд фракийцев, не решивший оказать им сопротивление, причем хазары находились совсем рядом с городом. Х.-Ф. Байер совершенно безосновательно полагает, что Феофан пишет в данном месте о выдаче «...бывших хазарских начальников города хазарским союзникам для отправки к кагану» (*Байер Х.-Ф. История крымских готов...* — С. 46). Эти «начальники» — архонты были не только хазарскими, но и византийскими.

³⁸⁹ Рукописи дают варианты этого слова — *dogen, dougen, dochen*. Очевидно, речь идет о *dogia* — тюркской тризне по умершему, основной форме культа мертвых, который у христиан был запрещен Церковью (*Moravcsik Gy. Byzantinoturcica.* — Berlin, 1958. — Bd.2. — S. 119; *Арнаутова Ю. Е. Колдуны и святые. Антропология болезни в средние века.* — СПб., 2004. — С. 241, 243). О языческих погребальных обрядах хазар подр. см.: *Флёров В. С. Погребальные обряды на севере Хазарского каганата.* — Волгоград, 1993.

³⁹⁰ Судьба протополита Зоила остается неизвестной, хотя, как можно понять из текста Никифора, он разделил участь остальных ромеев: «Взяв [всех], хазары убили их по дороге» (см.: *Антология*).

³⁹¹ Вардан получил тронное имя Филиппик (711—713). Согласно предположению Г. Сэмнера, Филиппик был провозглашен василевсом в сентябре 711 г. (*Sumner G. V. Philippicus, Anastasius II and Theodosios III // Greek, Roman and Byzantine Studies.* — 1976. — Vol. 17. — № 3. — P. 289), однако из контекста «Хронографии» и «Бревиария» выходит, что это событие не могло произойти раньше начала октября. Д. Данлоп видит в свержении Юстиниана II и провозглашении императором Вардана свидетельство господства хазар в Крыму (*Dunlop D. Op. cit.* — P. 176), что следует считать преувеличением: по свидетельствам Феофана и Никифора, византийских царей свергают и провозглашают ромеи — херсониты, жители, архонты других крымских крепостей и областей, присланные Юстинианом II воины. Для высокой оценки хазарского вмешательства во внутренние дела Империи нет веских оснований.

³⁹² Патрикий Мавр командовал и первой морской экспедицией против Херсона. Видимо, его род происходил из Фракии. Бессы (Вессы) — ветвь фракийского племени сатров; жили вдоль горного течения р. Хеброс (совр. Марица).

³⁹³ Имеется в виду *krios* — лат. *aries* («баран»), как и перевел Анастасий.

манганики³⁹⁴ и другие осадные машины³⁹⁵, и приказал ему сравнять с землей стены Херсона и весь город, ни единой души не оставлять в живых, а о происходящем извещать его часто донесениями³⁹⁶. [Мавр], как только переправился, разрушил тараном³⁹⁷ башню, называемую Кентинариси³⁹⁸, и ближнюю к ней, называемую Сиагр³⁹⁹, но тут пришли хазары, и наступило перемирие⁴⁰⁰. Вардан, бежав, прибыл к хагану. Покуда флот бездействовал и в то же время не осмеливался вернуться к василевсу, ромеи низложили Юстиниана, а Вардана провозгласили василевсом⁴⁰¹ и попросили хагана

³⁹⁴ Разновидность осадных, преимущественно метательных машин (*Lemerle P. Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Demetrius et la penetration des Slaves dans les Balkans. T.1: Le texte. — Paris, 1979. — P. 255*).

³⁹⁵ Дословно — «и другие елестолы» (*kai pasan elepolin*), то есть изготовленные из дерева, сборные передвижные осадные машины. Обычно «елестолы», изобретенные Дмитрием Полиоркетом, представляли собой высокие башни на катках. На этажах размещались камнемётные орудия, а внизу — таран. Предоставление Мавру Вессу столь мощного осадного парка осадных орудий свидетельствует о том, что нападавшие ожидали встретить сопротивление, поскольку в городе со спафарием Ильей осталась некоторая часть стратиотов, прибывших с первой карательной экспедицией.

³⁹⁶ Здесь — очередное подтверждение возможности беспрепятственного, частого и быстрого сношения Херсона с заморской частью Империи и столицей. Очевидно, переправа через Черное море контролировалась имперским флотом.

³⁹⁷ В переводе И. С. Чичурова это слово оказалось пропущено.

³⁹⁸ Приморская башня точно с таким же наименованием (*Kentenaresios*) стояла на самом краю берега в Константинополе, где она, по словам Льва Дякона (V. 2), служила для прикрепления железной цепи, с помощью которой затворяли вход в бухту Золотой Рог. Латинское слово *centenarium*, от которого было производно ее название, означало «сто», «сотню», и вполне могло заключать в себе понятие о центурионе — военачальнике. В таком случае башня служила местом его военного пребывания как коменданта «цитадели» и надолго сохранила воспоминание об этом в своем имени. Соображения о вероятных местах атаки Мавра Весса см.: Антонова И. А. Оборонительные сооружения Херсонесского порта в средневековую эпоху // АДСВ. — Свердловск, 1971. — Сб.7. — С. 116; Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург, 2000. — С. 40—41, 52; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 524—526). К настоящему времени исследователи сходятся лишь в одном: ромеи вели осаду со стороны портовой части города, после того как их корабли вошли в Карантинную бухту.

³⁹⁹ *Syagros* дословно переводится с греческого как «кабан», «вепрь». Ассоциацию с этим зверем вызывает необычная конфигурация приморской угловой башни XVIII, защищавшей «цитадель» Херсона.

⁴⁰⁰ Осаждающие, то есть войска патрикия Мавра, оказались, вероятно, блокированными со стороны хазар и со стороны города (*Герцен П. Г. Хазары. — С. 96*).

⁴⁰¹ Здесь как будто явное несоответствие предыдущим словам, из которых следовало, что Вардан уже был провозглашен василевсом в Херсоне еще до того, как Юстиниан послал туда «второй флот». Однако точно такое противоречие содержит и рассказ Ни-

выдать им Филиппика. Но хаган потребовал с них обещание не предавать Вардана и доставит ему за каждого человека по номисме⁴⁰². Тотчас дав это, они получили василевсом Филиппика. Между тем, поскольку флот медлил и не приходили донесения, Юстиниан догадался о причине и, взяв с собой людей из Опсикия⁴⁰³ и часть Фракисийцев⁴⁰⁴, поднялся к Синопе⁴⁰⁵. Когда он всмотрелся в противоположный берег, то увидел, что флот поднимает паруса против Константинополя⁴⁰⁶, и, зарывчав, как лев, сам направился в город.

кифора (см.: «Бревиарий», 711/712 г.). Может быть, оно мнимое и объяснимо тем, что Вардана сначала провозгласили херсониты с архонтом Ильей, архонтами и жителями других крымских поселений, а лишь затем ромеи, прибывшие с Мавром Вессом?

⁴⁰² Размер выкупа, согласно Ватиканскому списку «Бревиария», в сто раз больше: по сто номисм за человека (см.: «Бревиарий», 711/712 г.). Остается неясным, участвовали ли в сборе денег херсониты, поскольку инициатива исходила от ромеев, прибывших с патрикием Мавром, и именно их (to Romaikon plethos) связал клятвами хаган.

⁴⁰³ Опсиксион (от лат. obsequium — «императорская гвардия») — военно-административная область в северо-западной части Малой Азии с центром в старинном городе Никея (совр. Изник). Возглавлялась высшим офицерским военным чином — комитом. Северная часть Опсикия (древняя провинция Вифиния) была местом расселения славян. Создана, вероятно, в правление Ираклия и уже безусловно существовала в 680 г. (Ostrogorsky G. Sur la date de la composition du Livre des Themes et sur l'époque de la constitution des premiers themes d'Asie Mineure // Byzantion. — 1953. — Т. 23. — Р. 48—51). По Никифору, Юстиниан II и в этот раз обратился за помощью к архонту булгар Тервелю, который прислал ему 3000 воинов (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

⁴⁰⁴ Никифор не упоминает Фракисийцев, но зато пишет о «другом тяжеловооруженном войске».

⁴⁰⁵ Торговый и морской город-порт в Пафлагонии, в центральной части побережья Черного моря, рядом с мысом Карамбисом, откуда начинался краткий путь через Черное море, к берегам Таврики. Никифор сообщает, что Юстиниан дошел до прибрежной деревни Гингиллис, вероятно, находившейся около м. Карамбиса, откуда он мог наблюдать движение кораблей. Впрочем, василевс оказался здесь отнюдь не по этой причине. Не предполагал он и то, что «восставшие не решаться сразу штурмовать Константинополь, а попытаются вначале высадиться где-либо на побережье» (Герцен А. Г. Хазары. — С. 98). Накануне ему пришлось выдержать нападение арабов, которых удалось отбросить с большим трудом. Поэтому, заключив мир с Тервелем и получив 3 тыс. головорезов-булгар, Юстиниан перебросил войска Опсикия и Фракисия к Синопе, откуда он мог атаковать арабов в Лазике, Армении или Киликии. Узнав о перевороте в Херсоне василевс немедленно повернул обратно к Константинополю, но уже недалеко от Халкидона стало известно, что мятежники его опередили и овладели столицей. Филиппик зарезал сына Юстиниана, малолетнего Тиверия, и приказал казнить некоторых чиновников. Сам василевс был обезглавлен в своем лагере около Халкидона, после чего узурпатор отослал его голову в Рим и Равенну в качестве наглядного доказательства смерти врага (Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. — Р. 342).

⁴⁰⁶ Следует обратить внимание на то, что обстоятельства заставили флот отплыть из Херсона к Константинополю в самом конце навигационного сезона или даже после закрытия моря, когда процент риска плавания резко увеличивался (для XIV—XV вв.

[Вступление Филиппика в Константинополь, бегство и казнь Юстиниана 7 декабря 711 г., история предсказания Филиппику о его воцарении, отрицательная характеристика Филиппика.]

(Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. — М., 1980. — С. 59—60, 62—65)

Патриарх Никифор. «Краткая история» (греческая *Istoria syntomos*, известная обычно под латинским наименованием «Бревиарий». В этом небольшом историческом сочинении излагаются события 602—769 гг. Вероятно, оно было написано после 775 г., поскольку император Константин V упоминается в нем как «о *tote...kraton*» — «правивший тогда», но до иконопочитательского синода 787 г., никак не отразившегося в тексте памятника⁴⁰⁷. Никифор служил в это время асикритом — секретарем в императорской канцелярии. Впрочем, годы создания «Бревиария» одинаково вероятны начиная с конца 70-х гг. до 828 г., когда автор умер, исключая только лишнее досуга время патриаршества (806—815). К истории Херсона имеют отношение те места исторического сочинения, которые касаются ссылки в этот город в 695 г. василевса Юстиниана II, его бегства оттуда к хазарам, возвращении трона в 705 г. и бесплодной борьбе с мятежными херсонитами, закончившейся гибелью императора в конце 711 г. Сведения об этом во многом совпадают с данными «Хронографии»

он доходил до 42, 4 %): недаром венецианцы прекращали навигацию судов по Черному морю к середине октября, а генуэзцы делали это в период с 1 декабря по 15 марта (подр. см.: Иванов И. А. Навигационно-археологическое обозрение побережья Юго-Западного Крыма. — С. 225). Поскольку Юстиниан II оказался умерщвлен лично архонтом Херсона, спафарием Ильей 7 декабря, суда покинули херсонесский порт, скорее всего, в последних числах ноября, учитывая, что им понадобилось бы не менее трех суток, чтобы достиг побережья Пафлагонии, а оттуда еще несколько дней добираться до столицы. Впрочем, херсонитам было привычно выходить в это время в море, правда, недалеко от берега, поскольку только в конце ноября наблюдалось промысловое скопление анчоуса — основной рыбы для засолки, какую с первых веков н.э. ежегодно в течение декабря и в конце марта — апреле добывали в районе Херсонеса и Балаклавы (см.: Кадеев В. И. История и археология Причерноморья. Статьи разных лет. — Харьков, 2000. — С. 74—75).

⁴⁰⁷ Alexander P. The Patriarch Nicephorus of Constantinople. Ecclesiastical Policy and Image Worship in the Byzantine Empire. — Oxford, 1956. — P. 162; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. — Berlin, 1958. — Bd. 1. — S. 456—457; Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения... — С. 147; Tusculum — Lexicon griechischer und lateinischer Autoren des Altertums und des Mittelalters. — München; Zürich, 1982. — S. 559; Turtledove H. The Date of Composition of the Historia Syntomos of the Patriarch Nikephoros // Byzantine Studies in Honor of Milton V. Anastos. — Malibu (Cal.), 1985. — P. 91—94

Феофана, ввиду того, что оба автора пользовались общими источниками, однако кое в чем они расходятся, тем самым дополняя и уточняя в некоторых деталях друг друга. Это тем более важно, что Никифор не был знаком с трудом Феофана Сигрианского, хотя и умер на десять лет позже. К тексту перевода сохранен в целом комментарий И. С. Чичурова.)

695 г.

[Заговор стратига Анатолика Леонтия против Юстиниана II, освобождение заключенных из константинопольской тюрьмы претория, сбор восставших в церкви св. Софии.]

Толпа поносила Юстиниана⁴⁰⁸. И вот все отправились к ипподрому. С наступлением дня к ним выводят Юстиниана. И хотя толпа требовала предать императора мечу, Леонтий⁴⁰⁹, пощадив кровь Юстиниана из-за любви к его отцу Константину⁴¹⁰, отрезав ему язык и нос, выслал в город Херсон⁴¹¹, на десятом году его правления. А толпа провозгласила Леонтия императором.

[Далее о жизни приближенных Юстиниана II — евнуха Стефана и монаха Феодота.]

704/705 г.

[Византийско-арабская война за Карфаген 697 г., поражение византийского флота в 698 г., возвращение в Константинополь, провозглашение Тиверия Апсимара императором, свержение Леонтия на третьем году его правления.]

Юстиниан, покуда он жил в Херсоне⁴¹², часто выступая [перед народом], открыто заявлял, что вновь захватит власть. Но тамошние горо-

⁴⁰⁸ То есть Юстиниана II (685—695, 705—711). Никифор точно датирует события десятым годом правления Юстиниана II — 695 г.

⁴⁰⁹ Император Леонтий (695—698), испытанный в азиатских походах бывший стратиг самой крупной малоазийской фемы — Анатолик, накануне переворота назначенный Юстинианом II стратигом Эллады.

⁴¹⁰ То есть к императору Константину IV (668—685), оставшемуся в памяти потомства как суровый, непоколебимый воин, холодный рассудочный провидец, важнейшим деянием которого явилось восстановление православия на Шестом Вселенском синоде 680—681 гг.

⁴¹¹ В греческом тексте — en Chersoni te polei. В данном случае автор не прибег к ставшему привычным для обозначения города термину «кастрон».

⁴¹² Феофан помещает рассказ о ссылке Юстиниана II в Херсон под 704/705 г., то есть под годом возвращения Юстиниана II на престол (он вновь занял его осенью 705 г.). Однако события, о которых Феофан повествует, не укладываются в один год. Видимо, правильнее в этом случае придерживаться последовательности изложения Никифора: в «Бревиарии» эпизод херсонской ссылки следует за сообщением о свержении императора Леонтия на третьем году его правления, то есть в 698 г. Вероятно, выступления Юстиниана II относятся именно ко времени свержения Леонтия или вскоре после

жане⁴¹³, заподозрив [в этом] опасность для себя, решили либо убить его, либо связанным отослать Апсимару⁴¹⁴. Юстиниан, проведав об этом, бежал из Херсона и скрылся в крепости⁴¹⁵, называемой Дорос⁴¹⁶ и лежащей в Готской земле⁴¹⁷. [Затем] он просит вождя⁴¹⁸ хазар (сами они называют их хаганами) принять его. Тот уступил просьбе, принял Юстиниана с по-

него. К тому времени экс-император провел в Херсоне не менее трех лет, — срок достаточный, чтобы досконально изучить город.

⁴¹³ Дословно — политы (politai).

⁴¹⁴ Флотский начальник Апсимар — друнгарию фемы моряков Кивирреоты (южное побережье Малой Азии) во время мятежа солдат и моряков на Крите был провозглашен императором под именем Тиверий III (698—705)

⁴¹⁵ Важно заметить, что в греческом тексте речь идет о фруре (eis to phrouion). Так византийцы в отличие от полисов, кастра — укрепленных городов, крепостей-городищ полисматов — городков, называли небольшие передовые крепости, сторожевые посты, укрепления военного характера, убежища для окрестного населения, которые, какие бы разнообразные функции они не несли, играли прежде всего военную роль (Kazhdan A. Byzantine Town and Trade as Seen by Niketas Choniates // BS. — 1995. — T. 56. — F. 1. — P. 213; Миланова А. Типология на укрепените селища в България под византийска власт (според лексиката на византийските автори) // CIVITAS DIVINO-HUMANA В чест на професор Георги Бакалов. — София, 2004. — С. 247—248).

⁴¹⁶ ...to legomenon Doros. Форма топонима фруры, сохраненная «Бревиарием» Никифора больше соответствует существующим этимологиям, чем Daras Феофана (ср.: Vasiliev A. A. The Goths in Crimea. — Cambridge (Mass.), 1936. — P. 81).

⁴¹⁷ Уточнение Никифора о положении Дороса («лежащий в готской земле» — pros te Gothike keimenon chora) существенно: с сообщением Никифора трудно согласовать предположение Ю. А. Кулаковского о зависимости крымских готов от хазар в начале VIII в. (Кулаковский Ю. А. История Византии. — К., 1915. — Т. 3. — С. 286). Для Никифора Дорос остается «готской хорой». Впрочем, скорее всего этот топоним был лишен этнического содержания в строгом смысле слова и служил «географо-культурно-бытовым ориентиром» для обозначения пределов области, имеющей местных правителей, но по крайней мере номинально находящейся в сфере имперской юрисдикции (ср.: Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // ВВ. — 1982. — Т. 43. — С. 64 слл.; Биби-ков М. В. Скандинавский мир в византийской литературе и актах // Скандинавский сборник. — 1986. — Вып. 30. — С. 101; Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 115—116; ср.: Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феофоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 40—42). То обстоятельство, что Феофан мог опустить столь важную подробность, объясняется, видимо, характерным для Феофана вообще невниманием к географической детализации (Чичуров И. С. Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (IV — начало IX вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1981 год. — М., 1983. — С. 53—59).

⁴¹⁸ В греческом тексте — игемон (egemon), у Феофана — просто «хаган» (см.: «Хронография», 704/705 г.).

честями и, став ему другом, дал Юстиниану в жены свою сестру, по имени Феодора⁴¹⁹. С согласия хагана Юстиниан отправился в Фанагорию⁴²⁰ и жил там с Феодорой⁴²¹. Узнав об этом, Аpsимар часто и настоятельно просил архонта хазар, обещая ему много денег и даров, если он вышлет Юстиниана живым или [хотя бы] его голову. Хаган уступил многочисленным просьбам и пообещал исполнит это⁴²². Он послал людей для охраны Юстиниана под видом того, как бы он не подвергся козням со стороны своих соплеменников⁴²³, а на самом деле — стеречь Юстиниана, чтобы он не скрылся, стремясь заранее себя обезопасить⁴²⁴. Архонту [из] единоплеменников⁴²⁵, жившему при Юстиниане⁴²⁶, а также архонту Скифского

⁴¹⁹ Имя сестры хагана указывает на то, что она была крещенной. Возможно, таково было условие заключения брака.

⁴²⁰ Это свидетельствует, что новое место жительства выбрал сам Юстиниан: хаган лишь согласился с его выбором, а не выделил «апанаж», как полагает Х.-Ф. Байер (История крымских готов... — С. 43).

⁴²¹ Женитьба Юстиниана на Феодоре, если следовать логике рассказа Никифора, не могла произойти раньше 698—699 г.: после бегства из Таврики экс-император провел какое-то, очевидно, сравнительно непродолжительное время в ставке хагана хазар, после чего поселился в Фанагории. Видимо, это произошло не позже 702—703 гг., ибо за это время Феодора успела родить сына, а в 704 г., скорее всего, осенью, незадолго перед завершением навигационного сезона (на это указывает поднявшийся во время плавания шторм), его царственный отец бежал в Подунавье, к булгарам. Выходит, в Фанагории он прожил не меньше, чем в Херсоне — три-четыре года.

⁴²² Дальнейший рассказ, совпадающий в целом с повествованием Феофана, показывает, что обещание не было искренним и что хаган вел двойную игру, не собираясь исключать из нее своего шурина Юстиниана II. Поэтому не стоит безоговорочно считать, что он «продал своего гостя сопернику, занявшему его трон, даже сам взял на себя обязанность устроить его смерть» (ср.: Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 389).

⁴²³ В греческом тексте — *уро τον ιδιον ομοφυλον* («его собственных единоплеменников»).

⁴²⁴ Уже это обстоятельство показывает, что современники не поняли интригу, по сути дела грандиозную мистификацию «покушения» на Юстиниана, которую разыграли экс-император и его друг-хаган. Коли дело шло о серьезных намерениях хазарской стороны, Юстиниан не прожил бы и дня после прибытия «охраны». Хватило бы и одного внезапного удара ножом. Поэтому если кто и стремился «заранее себя обезопасить» от обвинений и упреков, так это хаган, который таким образом заручался полным доверием византийской стороны, давая в то же время шурина возможность бежать.

⁴²⁵ Το *archonti τον ομοεθνον* — Папацу Феофана (см.: «Хронография», 704/705 г.). Никифор называет его, так же как и хазарского хагана, архонтом, хотя из «Хронографии» Феофана ясно, что Папац был наместником «от лица» хагана (ο εκ προσοπου).

⁴²⁶ То есть находившемуся в Фанагории архонту, который представлял здесь власть хагана. Не исключено, что это мог быть такой же наблюдатель — «местоблюститель», как и тудун в Херсоне (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

Боспора⁴²⁷ хаган приказывает выждать, пока он не поручит им убить Юстиниана как можно быстрее. Но об этом извещает Феодору один из слуг ее отца⁴²⁸, а она донесла о заговоре мужу. Тогда Юстиниан, призвав того местного хазарина⁴²⁹ [к себе] и уединившись с ним, задушил его петлей⁴³⁰; таким же образом он убивает и архонта Боспора. Затем Юстиниан тотчас отправляет жену Феодору к отцу⁴³¹, а сам, покинув [город], спустился в приморское селение, именуемое Томы⁴³². Взойдя там вместе с некоторыми другими мужами⁴³³ на корабль и проплыв мимо

⁴²⁷ Валгиц Феофана. Никифор и здесь уточняет: речь идет о Скифском (а не Фракийском) Боспоре, у Феофана просто Босфор (ср.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴²⁸ *Ton tou patros oiketou*. Речь идет именно о слуге-икете «отца» Феодоры, хотя выше Никифор писал о ней как о сестре хагана, а Феофан подчеркнул — «кровная сестра» (см.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴²⁹ В греческом тексте — *ton oikeion ekeinon ton Chazaron*. Имеется в виду Папац, бывший при Юстиниане II в Фанагории и поэтому названный Никифором *oikeios*, в данном случае «здешний, местный».

⁴³⁰ В подлиннике — *agchone* — «удушение, повешение», а также собственно «веревка, петля для удушения или повешения». Видимо, Юстиниан воспользовался удавкой. У Феофана в качестве орудия убийства указана струна (*korda touton areghen*). Избрание такого способа расправы указывает на физическую крепость экс-императора и его стремление избежать крови и лишнего шума, вполне вероятных, если бы ему пришлось действовать ножом или мечом.

⁴³¹ Здесь снова Никифор упоминает отца, а не брата Феодоры. В «Хронографии» речь идет об отправке Феодоры «в Хазарию», но без уточнения к кому. Возможно, слово *ratei* было дважды использовано автором «Бревиария» не в буквальном, а в переносном значении «господин», каким действительно являлся хаган для своей сестры. Впрочем, армянский историк Гевонд тоже называл жену Юстиниана дочерью хагана хазар (История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в. / Пер. с арм. К Патканян. — СПб., 1862. — С. 11). То, что экс-император решил, вопреки логике происходящего, отправить свою жену, а не взял ее с собой в качестве удобной заложницы, для гарантии своей безопасности со стороны хагана, вновь указывает на определенное доверие, каким продолжал пользоваться последний в его глазах.

⁴³² В греческом тексте — *eis Tomin kaloumenon parathalassion chorion*. В отличие от Феофана, скупого на географическую детализацию, Никифор уточняет, что Томы были «приморским селением», вероятно, в районе Фанагории и что к нему надо было «спуститься» (*de aragas*), то есть двигаться от города к югу. Именно там находится Шимарданская бухта, куда впадал рукав Кубани, выведивший в Меотиду (см.: Болгов Н. Н. Проблемы истории, историографии, палеографии Северного причерноморья IV–VI вв. — Белгород, 2002. — С. 110). Однако если в этом слове видеть описку переписчика, пропустившего первую букву в слове *to stoma* — «устье», тогда придется признать, что эта описка присутствовала уже в тексте того основного источника, которым воспользовались и Никифор, и Феофан, по недоразумению принявшие ее за топоним.

⁴³³ Эта фраза свидетельствует о том, что Юстиниан покинул Фанагорию отнюдь не в одиночестве. С ним было по меньшей мере двое-трое сопровождающих мужей,

[Том]⁴³⁴, Юстиниан дошел до Символа⁴³⁵, приблизившись к городу Херсону. Став на якорь в тамошней гавани, он посылает в город одного из своих товарищей, и тот приводит к нему оттуда Варасвакурия⁴³⁶, его брата Салива⁴³⁷ и некоторых других мужей⁴³⁸. Отплыв вместе с ними, Юстиниан прошел так называемые Некропилы и оказался у реки Истр. Оттуда он послал из своих спутников некоего Стефана к Тервелю, бывшему в то время государем⁴³⁹ тамошних булгар, призывая [Тервеля] присоединиться к нему, для того, чтобы вернуть императорский престол, обещая при этом множество даров и заверяя, что даст ему в жены свою дочь. Тервель охотно на все согласился, принял Юстиниана с большими почестями и, вооружив весь подвластный ему народ, отправился с ним на царственный град.

[Юстиниан II осаждает и захватывает Константинополь, возвращает себе престол и расправляется со своими противниками, а Тервеля провозглашает кесарем.]

одного из которых Никифор далее назовет «товарищем» (ton etairon), и слуга по имени Миак. Своего спутника-этайра он отправит в Херсон, чтобы привести из города шестерых верных ему людей, имена которых перечислил Феофан (см.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴³⁴ В греческом тексте — *tauten parapleusas* (буквально «проплыв мимо нее»). По мнению И. С. Чичурова *tauten* можно отнести к *Tomín*, хотя о Томах и сказано *chorion/селение* — средний род. Это противоречие снимается, если в оригинале источника, которым пользовался Никифор, речь шла о плавании мимо устья реки, то есть с запада на восток. Поэтому же в переводе «Хронографии», выполненном Анастасием, отклоняющемся от текста Феофана, известного по дошедшим до нас рукописям, пишется о плавании «около берега» (*iuxta litora*), то есть вдоль берега и северо-западной части Таманского полуострова. Разумеется, дальнейший маршрут Юстиниана II в Крым едва ли предполагал путь только вдоль берега, поскольку судно с экс-императором должно было пройти Керченский пролив и переправиться на противоположный, европейский берег Боспора.

⁴³⁵ Примечательно, что Символ — приморское местечко с удобной бухтой (совр. Балаклава) не назван ни кастроном, ни полисмой, ни городом, в отличие от ниже упомянутого Херсона. Никак не определяет его и Феофан (см.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴³⁶ Варисвакур Феофана (см.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴³⁷ Никифор дает форму имени, засвидетельствованную также латинским переводом Анастасия (а не греческим текстом Феофана). Однако в «Хронографии» Саливан не назван братом Варисвакура, а говорится о Варисвакуре и его брате, оставшемся безымянным (см. 704/705 г.).

⁴³⁸ Их поименно (за исключением брата Варисвакура/Варасвакурия) перечислил Феофан: Стефан, Моропавл, Феофил (см.: «Хронография», 704/705 г.).

⁴³⁹ В греческом тексте — *kyrios* («господин», «владыка»). К этому же термину (*ton kyrin*) прибег Феофан.

711/712 г.

[Византийско-арабская война 708 г., поражение ромеев, захват арабами Тианы, продвижение арабских отрядов до Хрисополя на берегу Мраморного моря.]

Юстиниан, удерживая в памяти донос херсонитов⁴⁴⁰ на него Аписмару, собрал множество различных кораблей⁴⁴¹, посадил на них своих⁴⁴² мужей числом до ста тысяч, обученных⁴⁴³ из стратиотских каталогов⁴⁴⁴, а кроме того из крестьян, ремесленников, из совета синклита и димов города⁴⁴⁵; во главе этого флота он поставил некоего патрикия Стефана по прозвищу Асмикт⁴⁴⁶, и послал его с приказом истребить мечом весь народ⁴⁴⁷ в Херсоне, Босфоре⁴⁴⁸ и других архонтствах⁴⁴⁹, а своего дорифора Илью⁴⁵⁰, отправляющегося вместе со Стефаном, поставить архонтом

⁴⁴⁰ В греческом тексте — *diabole...para ton en Chersoni*. Согласно Феофану, заговор против Юстиниана II был составлен не только херсонитами, но также босфорианами и обитателями остальных местностей-климата (*kai Bosphorion kai ton loipon klimaton*) (см. «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁴¹ Издатель «Бревиария» К. Де Боор датирует экспедицию 710 г. (*Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica* / Ed. C. de Boor. — Lipsiae, 1880. — P. 44. 14), в то время как Феофан помещает рассказ о ней под 711/712 г. Очевидно, описанные ниже события начались в 710 г. и завершились в 711 г. Разделителем между ними можно считать прибытие в Херсон на переговоры имперской делегации из столицы, которая не могла попасть в город раньше начала очередного весеннего навигационного сезона.

⁴⁴² Под *rag' autou* Никифора подразумеваются, вероятно, императорские регулярные войска (тагмы) в отличие от стратиотского ополчения.

⁴⁴³ В рукописи — «знающих, сведущих» (*eidotas*), то есть обученных. Феофан ничего не говорит о количестве посланного войска (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁴⁴ Имеются в виду стратиотские рекрутские списки.

⁴⁴⁵ То есть Константинополя. Феофан перечисляет в этом месте не состав войска, но социальные категории столичного населения, на чьи средства был снаряжен флот (см.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁴⁶ У Феофана первым в этом случае был указан патрикий Мавр, о котором Никифор не упомянул как о предводителе первой экспедиции (см. «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁴⁷ В греческом тексте — *laos*, что может означать и «войско». Скорее всего имеется в виду войско климата, а не все их население.

⁴⁴⁸ Никифор употребляет параллельно две формы одного и того же топонима: Боспор (см.: «Бревиарий», 704/705 г.) и Босфор.

⁴⁴⁹ Никифор пишет об *archonteiai*/областях, Феофан — о *kastra*/крепостях, укрепленных городках, которые были центрами этих областей — архонтий или климата (ср.: «Хронография», 711/712 г.). Х.-Ф. Байер неудачно предлагает переводить «архонтии» как «державы» («повелев уничтожить всех людей в Херсоне и Боспоре и населения других держав мечами») (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 71, прим. 189).

⁴⁵⁰ Феофан сообщает о его сане спафария.

Херсона, а также оставить там изгнанником Вардана⁴⁵¹, родом армянина. И вот Стефан, переправившись через Понтийское море в тамошние [области], исполнил приказание, оставив в живых несколько подростков, якобы пленников для бывшего при нем войска⁴⁵². Тондуна⁴⁵³ же — архонта Херсона, Зоила, называемого протополитом, и прочих сорок мужей известных⁴⁵⁴ вместе с женами и детьми, связанными послал к Юстиниану; других семь мужей из первенствующих Херсона, привязав к деревянным вертелам, он поджарил на огне. До двадцати мужей, управляющих другими городами⁴⁵⁵, Стефан, погрузив на суденышко⁴⁵⁶ и привязав к нему множество камней, утопил в пучине. Но Юстиниан, посчитав Стефана из-за спасения подростков человеколюбивым вопреки полученному им приказу, повелевает [Стефану] срочно вернуться к нему. Тогда Стефан, как было приказано, отправился оттуда в начале месяца октября, но попал в сильную бурю и кораблекрушение, причем утонувших насчитывалось до семидесяти трех тысяч, а тела их море разбросало от города Амастриды⁴⁵⁷ до Ираклеи⁴⁵⁸. Ничуть этим не опечаленный, но, напротив, очень обрадованный, Юстиниан решает вновь послать туда другой

⁴⁵¹ То есть будущего императора Вардана-Филиппика (711—713).

⁴⁵² У Феофана речь идет о «подростках, ...годных в услужение» (см.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁵³ Чтения Ватиканского списка «Бревиария» дают неправильную форму тюркского титула — *ton dounon*. В Лондонской рукописи правильный вариант *toudounon*.

⁴⁵⁴ В подлиннике — *ton emphanesteron*. Подразумеваются «знатные и первенствующие» (*enphaneis kai proteuontas*), что ясно из «Хронографии» Феофана (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁵⁵ Речь идет о простатевонтах, управлявших полисмата и кастра — городками и крепостями в областях Юго-Западной Таврики. Это соответствует сведениям Феофана об участии в кознях против Юстиниана II, наряду с херсонитами, босфориан и других климата, хотя он и опустил уточнение о том, что эти 20 человек были не херсонитами (см. «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁵⁶ У Феофана: «...привязав к ремням хеландия» («Хронография», 711/712 г.).

⁴⁵⁷ Город в Пафлагонии на побережье Черного моря, важный транзитный пункт в торговле империи, центр международной ярмарки-панигира (Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 305). Феофан и в этом случае не дает никаких локализирующих подробностей, сохраняя лишь существенные для него цифровые данные (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁵⁸ Очевидно, октябрьский шторм 710 г. настиг возвращавшуюся флотилию недалеко от берегов Пафлагонии, когда корабли находились на траверзе мыса Карамбис, отчего утопленников разнесло волнами и в сторону Амастриды, и в сторону Ираклии Вифинской. Поскольку Стефан Асмикт далее не упоминается, а командование поручается патрикию Мавру Вессу, он тоже мог оказаться среди погибших в эту бурю.

флот⁴⁵⁹. Архонты же тех областей⁴⁶⁰, проведав о такой молве, как могли укрепились, а [кроме того] направили послов к хазарам, чтобы они прислали войско для их охраны и спасли тех из них, кто остался в живых. Узнав об этом, Юстиниан посылает [в Херсон] патрикия Георгия и епарха города Иоанна с другими архонтами⁴⁶¹ и войском, [насчитывающим] до трехсот мужей, передав им Тондуна и Зоила, с тем чтобы восстановить их в прежней власти, а Илью привести к нему. Когда же они прибыли в Херсон, горожане сочли нужным впустить в город лишь Георгия и бывших с ним архонтов⁴⁶². После того как это произошло, они закрыли за ними ворота и уничтожили мечом Георгия и Иоанна. Оставшихся за стенами стратиотов, а также Тондуна и Зоила они передали подступившим туда хазарам и отправили к хагану. Взяв [всех], хазары убили их по дороге⁴⁶³. А жители Херсона⁴⁶⁴ Юстиниана позорили и поносили, Вардана же, бывшего там в изгнании, провозгласили императором⁴⁶⁵. Прослышав об этом, Юстиниан еще больше распалился гневом: детей

⁴⁵⁹ Очевидно, в первоисточнике упоминались некие ориентиры для размеров разрушения в городе, но они были опущены Никифором, не понявшим их смысл (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁶⁰ В греческом тексте — *oi de ton choron touton archontes*. Речь идет об архонтах тех кастра и полисмата алано-готских областей, архонтий, а позже климата Юго-Западной Таврики, которые или уцелели, или вновь были избраны после карательной экспедиции Юстиниана II. Вместе с тем, название этих «правителей областей» в Крыму архонтами, а самих областей архонтиями, наряду с таким же названием для Ильи, тудуна, военачальников Юстиниана II, князя болгар, Тервела, показывает, что Никифор, как и Феофан, использовал этот термин в широком значении «начальник», «правитель», «лидер», «командир», «вождь», а не в строгом административном смысле (Хранов Н. И. Администрация византийского Херсона в VIII — начале IX вв. // ПИФК. — М.; Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 572).

⁴⁶¹ Никифор не посчитал важным назвать прозвище Георгия — Сириец и его должность — логофет геникона. Он также опустил имя Христофора, турмарха Фракисия (ср.: «Хронография», 711/712 г.). Упоминаемые далее триста воинов находились в подчинении этого архонта.

⁴⁶² Феофан называет только одного «архонта», впущенного в город вместе с логофетом геникона и епархом — турмарха Христофора. Кто были остальные «начальники», сопровождавшие этих лиц, составлявшие свиту, и какова их судьба, остается неизвестным. Ясно, что их было немного, несколько человек.

⁴⁶³ В отличие от Феофана, Никифор не сообщает повод для этого убийства и называет в числе принесенных в жертву протополита Зоила («убили всех»), а не только турмарха Христофора со стратиотами.

⁴⁶⁴ В греческом тексте — *tes poleos Chersonos* («город Херсон»).

⁴⁶⁵ Если вести отсчет событий с 710 г., тогда провозглашение Вардана василевсом могло произойти в любой из летних месяцев следующего 711 г., вплоть до ранней осени. Как и Феофан, Никифор ниже уточнил событийный ряд, отнеся провозглашение

Ильи⁴⁶⁶ он убивает на груди матери, а жену его заставляет вступить в брак с собственным поваром, индийца родом и безобразным с виду. Затем Юстиниан снова посылает другой большой флот, назначив командовать им патрикия Мавра⁴⁶⁷ и приказав разрушить город Херсон, а его [жителей] безжалостно уничтожить. И вот он, переправившись в Херсон, взялся за дело⁴⁶⁸. Но когда на [ромеев] внезапно напало войско хазар⁴⁶⁹, город был спасен, а Вардан бежал к государю⁴⁷⁰ хазар. Тогда патрикий Мавр, не зная, как продолжать осаду, и в то же время опасаясь возвращаться к Юстиниану, переходит на сторону города херсонитов. Они отреклись от Юстиниана, а Вардана провозгласили императором, переименовав его в Филиппика, и направили послов хазарину, с тем чтобы он прислал им Вардана. Тот связал ромейское воинство⁴⁷¹ клятвами в безопасности Вардана и обратил их в деньги⁴⁷², взыскав с каждого мужа по сто номисм⁴⁷³. Прошло некоторое время, и Юстиниан начал подозре-

Вардана ко времени второй карательной экспедиции, когда не взяв город, осаждавшие вынуждены были заключить перемирие (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁶⁶ Чтение Лондонского списка *ta men en elikia tekna*, то есть «детей в возрасте». *Elikia* — вообще возраст, в том числе юношеский. Поэтому следующие слова Никифора «убивает на груди матери», видимо, надо понимать в переносном смысле, как происшедшее на ее глазах. Согласно И. С. Чичурову, тут кроется ошибка писца Лондонской рукописи (Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения... — С. 181—182, комм.126).

⁴⁶⁷ Патрикия Мавра Весса, одного из командующих «первым флотом» (см.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁶⁸ Никифор опустил сведения первоисточника об осадных орудиях, данных императором Мавру Вессу, о разрушении ромеями башен Кентенарисий и Сиагр (ср.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁶⁹ В греческом тексте — *laou de Chazaron exapinaios epipesontos*. У Феофана — «пришли (напали, случились) хазары» (*Chazaron de katalabonton*).

⁴⁷⁰ В греческом тексте — *kyrios*, у Феофана — просто «хаган» (см.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁷¹ В греческом тексте — *to Romaikon plethos*, что можно перевести и как «ромейский народ».

⁴⁷² Перевод Е. Э. Липшиц «взыскал с них деньги» (Никифора патриарха Константинопольского Краткая история со времени после царствования Маврикия // ВВ. — 1950. — Т. 3. — С. 369) И. С. Чичуров считает неточным.

⁴⁷³ У Феофана по одной номисме (см.: «Хронография», 711/712 г.). Впрочем, чтение Ватиканского списка *ekaton nomismata* (сто номисм), видимо, ошибка писца; Лондонская рукопись дает *ekaston nomisma* — «с каждого по номисме» (*The London Manuscript of Nikephoros «Breviarium»* / Ed. with an introduction by L. Orosz // *Magyar Görög Tanulmányok*. — 1948. — Т.28. — Р. 25). Вариант Ватиканского списка представляется маловероятным не только потому, что он не согласуется с данными «Хронографии», но и потому что размер залога, полученного хаганом, оказывался бы слишком велик.

вать, что они его свергли⁴⁷⁴. Поэтому он и на сей раз⁴⁷⁵ избирает себе в союзники Тервеля⁴⁷⁶, архонта булгар. Тервель посылает ему около трех тысяч⁴⁷⁷ мужей. Приняв их, Юстиниан переправляется вместе с ними и приказывает им вместе с так называемым войском Опсикия обосноваться на равнине, именуемой Даматри⁴⁷⁸. Сам же, взяв своих архонтов и другое тяжеловооруженное войско⁴⁷⁹, выступил к Понтийским селениям, [дойдя] до приморской деревни, называемой Гингилис⁴⁸⁰, чтобы разузнать, что там у него творится в Херсоне. Пробыв здесь некоторое время и увидев, что флот с царствующим Филиппиком спускается к Византию, Юстиниан возвращается к оставленному им в Даматри войску. Тем временем Филиппик без сражения вступил в город и сразу же послал Илью с вооруженным войском против Юстиниана.

[Далее о сражении и казни Юстиниана II 7 декабря 711 г., вступлении патрикия Мавра и дорифора Иоанна в Константинополь, казни сына Юстиниана II и его сторонников.]

(Чичуров И. С. *Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора*. — М., 1980. — С. 163–166)

⁴⁷⁴ Феофан уточняет, что поводом к таким мыслям василевса стало промедление флота и отсутствие донесений («Хронография», 711/712 г.).

⁴⁷⁵ Имеется в виду помощь Тервеля в возвращении Юстиниану II императорского престола (см.: «Бревиарий», 704/705 г.).

⁴⁷⁶ Феофан не сообщает о союзе Юстиниана II и Тервеля и о присылке ему болгарского войска (см.: «Хронография», 711/712 г.).

⁴⁷⁷ В греческом тексте — trischilioi.

⁴⁷⁸ Даматри — местность на азиатском берегу Босфора, в Вифинии, поблизости от Константинополя; так же называлась и лесистая гора в этой местности. В византийское время излюбленное место охоты императоров. Здесь находились императорский дворец, построенный, видимо, при Тиверии II (578–582) и Маврикии (582–602) и монастырь Спира (Janin R. *Constantinople byzantine*. — Paris, 1964. — P. 496, 147–148).

⁴⁷⁹ В греческом тексте — straton opliten eteron. Речь может идти о той «части Фракийцев»(kai meros Thrakesion), которых упомянул Феофан после тех, кто был взят Юстинианом II из Опсикия (см.: «Хронография», 711/712 г.). Видимо, ставка на фракийцев у василевса была не случайной: они знали о гибели в Крыму турмарха Христофора и своих товарищей по оружию.

⁴⁸⁰ В византийское время к области Понт (побережье Черного моря между устьем реки Чорох на востоке и устьем реки Галис на западе) причислялись и местности до Синопы (Philippson A. *Das byzantinische Reich als geographische Erscheinung*. — Leiden, 1939. — S. 152), так что о Гингилис можно думать как о деревне в районе Синопы и мыса Карамбис. Во всяком случае, Феофан говорит о том, что Юстиниан II отправился к Синопе, чтобы получить известие о движении флота мятежников от Таврики (см.: «Хронография», 711/712 г.). Это вполне объяснимо нахождением района на конечном участке краткого морского пути от Крымского полуострова. Его не могли миновать плывущие к Византию (Константинополю).

Материалы VII Вселенского синода в Никее (787 г.) (содержали перечень всех обвинений в адрес иконоборцев, представителей светских и духовных властей, включая патриархов и василевсов. Среди них присутствует упоминание о частных торговцах-иноземцах, в том числе «торговцах Готфии», которые выполняли роль информаторов в своих странах о происходившем в столице Империи).

[Обвинения римского понтифика в адрес императора Льва III Исавра, введшего иконоборчество.]

В то время, как Божии церкви наслаждались глубоким миром, ты возбудил распри, вражду и соблазны. Оставь свои замыслы и успокойся; и не будет надобности в соборе. Напиши всем (во все страны вселенной), кого ты ввел в соблазн, будто Герман, патриарх Константинопольский⁴⁸¹, и Григорий, папа римский⁴⁸², впали в ошибку относительно икон; и мы снимем с тебя заботу о грехах и заблуждении твоём, так как получили от Бога власть разрешать на земле и на небе⁴⁸³. Свидетель Бог, — сколько ты ни писал к нам посланий, мы все их доводили до ушей и сердец царей запада, стараясь примирить их с тобой, и восхвалить и возвеличить тебя пред ними; так как мы знали, как жил ты прежде. Поэтому-то и портреты твои они принимали с такой честью, какую оказывают обыкновенно цари друг другу при встрече. Так относились они к тебе, пока не знали о сделанном тобой распоряжении относительно икон. Но вот они осведомились и достоверно узнали, что ты посылаешь спафарокандидата⁴⁸⁴ Иувина к Медным воротам⁴⁸⁵ разрушить статую Спасителя, при которой совершалось много чудес. Там находились ревностные женщины, которые умоляли спафарокандидата, говоря: нет! нет! не делай этого! Но он не внял их просьбам, поставил лестницу и, поднявшись по ней, трижды ударил топором в лицо

⁴⁸¹ Патриарх Константинопольский Герман (715–730) категорически отказался признать иконоборческий курс правительства и был заменен другим иереем, иконоборцем Анастасием.

⁴⁸² Речь идет о папе Григории II (715–731), изворотливом политике, выступившем против церковных нововведений Льва III Исавра (717–741) и обменивавшимся с ним язвительными посланиями (см.: Успенский Ф. И. История Византийской империи. — Л., 1927. — Т. 2. — Ч. 1. — С. 33). По словам Феофана, Григорий II «отложил от империи всю Италию» (Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 409).

⁴⁸³ Речь идет о власти римского папы.

⁴⁸⁴ Ведущий чиновный, военный сан второго класса, предшествовавший спафарию — сану третьего класса.

⁴⁸⁵ Медные ворота вели в здание так называемой Халки, своеобразной передней, которая открывала ход в комплекс построек Большого императорского дворца. Над воротами находилась особо чтимая константинопольцами икона Христа.

Спасителя. Видя это и не имея сил перенести такого нечестия, женщины отодвинули лестницу и бичами засекли его до смерти. А ты⁴⁸⁶, ревнитель зла, послал туда драбантов⁴⁸⁷ и не знаю уже, сколько убил там женщин⁴⁸⁸; тогда как тут⁴⁸⁹ находились коммерческие люди из Рима, Франкии⁴⁹⁰, из Вандалов, из Маритании⁴⁹¹, из Готфов⁴⁹², словом со всех внутренних стран запада. Прибыв на родину, они рассказали, каждый в своей стране, о твоих ребяческих поступках. Тогда всюду стали бросать свои портреты на

⁴⁸⁶ Император Лев III.

⁴⁸⁷ Стражников.

⁴⁸⁸ Иконоборство, принявшее в правление Исавров характер государственной политики, неминуемо должно было привлечь внимание широких масс горожан, прежде всего столицы Империи, откуда оно стало официально проводиться центральной властью в лице правящего василевса. Между тем значительная часть населения Константинополя и европейских областей Византии поначалу не приняла нового курса императора и оказалась на стороне иконопочитателей, то есть в одном ряду не только с ортодоксальным духовенством, представителями константинопольской патриархии, монашеством, городскими собственниками-ктиторами, но и чиновной знатью. Так, против приказа Льва Исавра о снятии и сожжении иконы Христа с Медных ворот, открывшего в 726 г. преследование иконодолов, самым решительным образом выступила группа христиан-подвижников, о которых рассказывает мученичество Юлиана (см.: *Лопарев Хр. М.* Греческие жития святых VIII и IX веков. — Пг., 1914. — С. 47—53). Возглавляли их благородная патрикия Мария, происходившая из императорского рода (*basilikataton genous katagomene*), протоспафарий Георгий и другие представители знати. Однако показательно, что вызвав к себе Марию с ее сторонниками, Лев заметил, что им, знатым, не следовало смешиваться с толпой необразованных и поднимать бунт в городе (*Лопарев Хр. М.* Указ. соч. — С. 52). На враждебность, с которой поначалу встретили простые константинопольцы меры василевса, косвенно также указывает приказ Льва воинам перебить народ, собравшийся у Медных ворот (Там же. — С. 52).

⁴⁸⁹ Надо понимать — в Константинополе.

⁴⁹⁰ Бывшей римской Галии.

⁴⁹¹ Бывшие римские провинции Северной Африки, захваченные сначала германцами-вандалами, а во второй половине VII в. — арабами.

⁴⁹² Этот этноним можно понимать двояко. С одной стороны, в нем можно видеть торговцев из «земли готов» в Юго-Западной и Южной Таврике. Вместе с тем, Х.-Ф. Байер верно заметил, что «гот» не означает ничего иного, как вообще «житель Крыма или части его, называемой, согласно терминологии церковной администрации, Готией» (*Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро». — Екатеринбург, 2001. — С. 150—151). Отнесение Готфии к странам запада вполне оправданно, ибо позже фема Херсон тоже значилась среди фем Европы (см.: Константин Багрянородный. О фемах). Столь ясное, прямое указание на широкую деятельность частных торговцев по сути дела уникально для византийской экономической истории апогея «темных веков» (см.: *Сорочан С. Б.* Византия IV—IX веков: этюды рынка. — Харьков, 2001. — С. 236).

землю, попираешь их ногами и уродовать твое лицо. Затем лангобарды и сарматы и прочие смежные народы, жившие на севере, напали на бедный Декаполь⁴⁹³, заняли самую митрополию — Равенну, изгнали твоих правителей и поставили своих.⁴⁹⁴ Также хотят они⁴⁹⁵ поступить и с принадлежащими нам⁴⁹⁶ царскими чертогами и с Римом; потому что ты не можешь вступить за нас. И все это последствия твоего неблагоразумия и твоей глупости. Ты стращаешь нас и говоришь: «пошлю на Рим войско и истреблю икону святого Петра, а тамошнего архиерея Григория⁴⁹⁷ постараюсь привести связанным, как это сделал Константин с Мартином⁴⁹⁸».

[Далее римские папы превозносятся как оплот мира между Востоком и Западом и подчеркивается их нежелание вступать в открытое сражение с василевсом.]

(Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной академии. — Казань, 1873. — Т. 7. — С. 36—37).

⁴⁹³ Дословно «Десятиградье» с главным городом Равенной на северо-востоке Италии (Cagiano de Azevedo M. Note sul «limes greco» verso i Longobardi // Vetera Christianogum. — Bari, 1973. — A. 10. — P. 351—360).

⁴⁹⁴ Равенна пала под ударами лангобардов в 732 г., однако ядро местной антиимперской оппозиции составили представители равеннской знати, которые изгнали в Венето державшего сторону Византии архиепископа Иоанна (723—748). Морская экспедиция венецианцев штурмом вновь овладела Равенной, вместе с венецианцами в город вернулись экзарх Евгений и архиепископ Иоанн, вновь выступивший в союзе в византийской администрации. Тем не менее в 40-е гг. VIII в. провизантийские силы в экзархате были подавлены, и в 751 г. Равенна оказалась вновь захвачена лангобардским королем Айстульфом. Даже после этого, в 754 г. равеннскому архиепископу Сергию удалось на время утвердить свою власть в городе и он еще несколько лет правил как экзарх (см.: Бородин О. Р. Византийская Италия в VI—VIII веках. — Барнаул, 1991. — С. 271—272).

⁴⁹⁵ Лангобарды.

⁴⁹⁶ То есть римским папам.

⁴⁹⁷ Речь идет о папе Григории III (731—741), по инициативе которого в ноябре 731 г. в Латеранском дворце был созван собор, осудивший иконоборство. Византийские войска в Италии были разбиты или перешли на сторону папы, многие города отложились от Византии, власть которой удерживалась в Апулии, Калаврии и Сицилии. В ответ на это Лев III лишил привилегий папские патримонии на части полуострова и на Балканах, часть епархий которого была переведена под юрисдикцию Константинопольского патриархата, а налоги с этих земель стали поступать в византийскую казну (История Византии. — М., 1967. — Т. 2. — С. 54; Дашков С. Б. Императоры Византии. — М., 1997. — С. 131).

⁴⁹⁸ То есть император Константин II с римским папой Мартином I (649—654/655), которого за неприятие официальной церковной линии полудобровольно-полунасиленно увезли из Рима на суд в Константинополь (см.: Бородин О. Р. Церковная политическая борьба в Византии в середине VII в. и «дело» римского папы Мартина I // ВВ. — 1991. — Т. 52. — С. 53—56).

Житие Иоанна Готского (составлено в Амастриде неизвестным автором, скорее всего, выходцем из Таврики, не ранее начала IX в. и окончательно отредактировано не позже 846 г.⁴⁹⁹. Дошло в виде девяностидесяти небольших частей, вероятно, представляющих сокращенную переработку взятого из более пространного, раннего варианта Жития⁵⁰⁰. Повествует о событиях в Юго-Западной Таврике, ее властях, церковных, политических делах во второй половине VIII в. и о взаимоотношениях с хазарами в 880-х гг. Это один из наиболее пространств и важных агиографических источников по истории данного периода. Он отличается высокой степенью достоверности, но требует корректировки в связи с преувеличением роли и заслуг главного героя как борца за иконопочитание. В основу комментариев к переводу положены объяснения, сделанные к тексту Жития в 1878 г. ординарным профессором Санкт-Петербургского университета Василием Григорьевичем Васильевским).

1. Преподобный отец наш Иоанн был епископом Готии⁵⁰¹ при императоре Константине⁵⁰² и Льве⁵⁰³. Он происходил из расположенной

⁴⁹⁹ Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 426—427; Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. — М., 1917. — С. 241; Васильев А. А. Готы в Крыму. Ч. 2 // ИГА-ИМК. — 1927. — Т. 5. — С. 201; Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. — Cambridge (Mass.), 1936. — P. 89—96 (о датировке — с.89); Karayannopulos I., Weiss G. Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz (324—1453). — Weisbaden: Otto Harrassowitz, 1982. — Hbd.2. Hpt.4: Hauptquellen. Allgemein Quellenlage (nach Jahrhunderten geordnet). — S. 325, № 176.

⁵⁰⁰ Huxley G. On the Vita of John of Gotthia // Greek, Roman and Byzantine Studies. — 1978. — Vol. 19. — № 2. — P. 161; Могаричев Ю. М., Шапошников А. К. Житие Иоанна Готского: два этапа формирования источника // Хазарский альманах. — К.; Харьков, 2005. — Т. 4. — С. 74—95.

⁵⁰¹ Готия (согласно написанию ромейских источников, Готфия) — название обширной области, принятое преимущественно в церковной литературной традиции со времени не ранее конца VIII в. (Науменко В. Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 695). Лежала к северу и востоку от византийского Херсона и охватывала в раннее средневековье значительную часть Юго-Западного, Горного и Южного Крыма. Центром ее являлось укрепленное городище-убежище Дорос (Дарас, Дору), называемое в византийских источниках VI и IX вв. термином фрура или кастра. Большинство исследователей отождествляет его с Мангутом (по прямой 23 км от Радиогорки напротив Херсона) — крупнейшим из так называемых «пещерных городов» юго-западной части Внутренней (Второй) гряды Крымских гор. Другая видная крепость Готфии находилась на плато Эски-Кермен (в 5 км от Мангута). Третья — на 20 км к северо-востоку, на плато Чуфут-Кале (в 5 км от окраины Бахчисарая), в районе, который, судя по данным средневековых письменных источников был заселен преимущественно ираноязычными аланами, выходцами с Северного Кавказа («страна асов»). Среди прочего местного населения доминиро-

на той стороне земли⁵⁰⁴ Тавроскифов⁵⁰⁵, подчиненной власти Готов⁵⁰⁶ именно из торжища, называемого Парфениты⁵⁰⁷, и был сыном Льва

вали если не численно, то по своему влиянию, восточные германцы, впрочем, как и остальные обитатели Готфии, подвергшиеся грецизации и христианизации. В XV в. их именовали «готоаланами» — народностью, которая в обиходе пользовалась просто-народным греческим языком — димотикой, но не забыла унаследованный от предков «тевтонский» язык, если только здесь нет путаницы с похожим по звучанию еврейским языком. Имеются основания полагать, что византийцы не позже, чем с конца VIII — начала IX вв. стали отождествлять «архонтии», области, местности, административные районы Готфии с так называемыми «климата», расположенными между Херсоном и Боспором. В Житии Иоанн назван «епископом Готфии» (Episkopos en Gotthias), однако в нотициях и актах вселенских синодов вплоть до 787 г. такая самостоятельная епископия не фигурирует, да и в актах Никейского синода этого года нет полной уверенности видеть подпись именно епископа Крымской Готфии, во всяком случае, представителя Иоанна Исповедника (см.: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. О возникновении Готской епархии в Таврике // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 119—121; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. — Екатеринбург, 1999. — Вып. 30. — С. 95—115). Отнесение именно ко второй половине VIII в. моливдула из Херсонеса с крестообразной инвокативной монограммой воззвания к Божьей помощи и именем Иоанна, епископа Готфии, проблематично: такой сфрагистический тип известен и в IX в. (ср.: Пятышева Н. В. Печать Готского епископа в коллекциях ГИМ // Археографический ежегодник за 1962 г. — М., 1963. — С. 32—34).

⁵⁰² Скорее всего, речь идет о Константине V (718—775, сопр. с 720, имп. с 741), хотя по времени предстояние Иоанна совпадает и с годами, когда императором был последний представитель Исаурийской династии, Константин VI (771 — после 797, сопр. с 776, имп. 780—797). До 790 г. он правил вместе с матерью, августой Ириной (ок. 752—803, имп. 769—790 и 791—802, как автократор 797—802).

⁵⁰³ Лев IV Хазар (750—780, сопр. с 751, имп. с 775), сын Константина V и отец Константина VI.

⁵⁰⁴ В греческом тексте — *ek tes peratikes* («в заморье»), что указывает на место, откуда смотрел автор Жития, то есть на Южный берег Черного моря. Поскольку герой Жития, Иоанн, нашел убежище в Амастре (Амастриде) и, прожив четыре года, умер там же, в епископство прославленного, со временем причисленного к лику святых Георгия Амастридского (790—807/809), не исключено, что его агиограф был именно из этого «христолубивого города», крупного портового центра Пафлагонии, имевшего давние устойчивые связи с Таврикой (см.: §5, 6).

⁵⁰⁵ Тавроскифы — народ, имя которого встречается у римского географа Птолея (II в.) и писателя Юлия Капитолина (IV в.). Они помещали тавроскифов вне Крымского полуострова, по направлению к низовьям Днепра, но большинство других римских и византийских авторов считали, что это племя жило в Крыму. Оно действительно фигурирует в надписях, в частности, в титулатуре боспорских царей. По словам Прокпия Кесарийского, города Херсон и Боспор лежат за таврами и тавроскифами. По самому смыслу своему двойное имя заключает в себе прямой намек на соединение двух племенных элементов, возможно, перемешавшихся вследствие соседства, то есть — тавров, древних обитателей нагорья и гор Крымского полуострова, и скифов, что, по выражению В. Г. Васильевского, вполне соответствовало бы географической природе

вещей. В нашем Житии «сторона (земля) тавроскифов» (ton Tauroskeythou ges) находится на южном берегу Крыма и противопоставляется Романии. Примечательно, что в Житии свв. епископов Херсонских (§ 2) местом отправки епископа Василия назван Херсон Тавроскифской епархии (см. выше). Выходит, в представлении современников это были земли епископии, включавшей Херсон, Горный и Южный берег Таврики — Готфию. В этом видится косвенное подтверждение долгого отсутствия отдельной, самостоятельной Готфской епископии и фактического подчинения этих земель Херсонской епископии (Тавроскифской или Херсона Доранта, какая, несомненно, существовала в конце VII в.).

⁵⁰⁶ В греческом тексте — tes ypo ten choran ton Gotthon telouses. В переводе А. Никитского: «...принадлежащей стране Готфов» (*Никитский А. Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готфии // ЗООИД. — 1883. — Т. 13. — С. 25, гл.1*). В. Г. Васильевский вместо ypo ten choran предлагает читать ypo ten exousian — «в области, владении», как это и стоит в синаксарях, приведенных в Acta Sanctorum (или ypo ten cheiran, то есть ypo ten cheira — «в руках»). В данном случае о верховенстве здесь германцев-готов, балтов, проникших на полуостров во второй половине III в. н.э., следует говорить весьма условно, ибо они господствовали в сложносоставном этническом конгломерате, в который, кроме потомков скифо-сарматского, таврского населения и алан, со временем, в VIII в., влились турки, болгары, носители салтово-маяцкой культуры, в свою очередь испытавшие заметное влияние ромейской цивилизации. Тем более нет оснований в этом хорониме видеть указание на проявление самостоятельной административной власти готов (ср.: *Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 47*). Вместе с тем, текст Жития ни здесь, ни далее не позволяет полагать, что большая часть Таврики «...находилась под властью вынужденно ставших союзниками Византии хазар» (ср.: *Герцен А. Г. Хазары // От киммерийцев до крымчаков. — Симферополь, 2004. — С. 100*).

⁵⁰⁷ В греческом тексте — emporiou legomenou Partheniton. «Эмпорием Парфени-ты» (во множ.) являлось богатейшее торжище к северу от Ялты, в прибрежной полосе Партенитской котловины, на левой стороне подошвы горы Аю-Даг, которое включало одно крупное поселение или группу поселений и служило центром для местных южнобережных сезонных ярмарок-панегиров. По предположению А. Никитского, оно получило название от храма, посвященного Деве Марии — Парфенос (*Никитский А. Указ. соч. — С. 25, прим. 2*), хотя из эпиграфических источников известно о существовании здесь храма св. Апостолов Петра и Павла. Это место соответствовало середине морских путей, связывавших Восточный Крым с Западным, а кроме того здесь находилась высокая, выразительная по своим очертаниям гора, удобный для моряков ориентир, выводивший на прямой, краткий путь через море к Южному берегу Понта и затем к Амастриде, Ираклии Вифинской, Иерону и столице Византийской империи. Пик торговли эмпория с Константинополем, как указывает археологический материал, совпал со временем правления императоров Македонской династии, но уже до этого, в VIII—IX вв. это был достаточно развитый хозяйственный, торговый центр городского типа (*Паришина Е. А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. — К., 1991. — С. 64—100; Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 310—311*). В последней четверти XIV в. Парфенита (e Parthenita) вместе с соседними землями и хорай-селениями — Лампадом (от того общее для обоих название «Лампадопарфенита»), Алустой, Сикитой (теперь Никита), Фуной, Кинсанус, Хрихаром и Алянией составляли предмет спора между двумя соседними епархиями Херсона и Готфии, причем в конечном итоге энергичный, напористый Херсонский митропо-

Фотины. Отец этого Льва, родом из так называемого Вона⁵⁰⁸, лежащего в Полемониевом Понте⁵⁰⁹, был кандофором⁵¹⁰ в феме Армениаков⁵¹¹.

лит Фаддей смог убедить патриарха Макария, что Парфенита издавна принадлежала к епархии Херсона, а не Готфии, и что только ближайшие предшественники патриарха Нила Керамевса отобрали ее вместе с другими приходами у Херсонской кафедры в пользу Готфской (*Miklosich F., Müller I. Acta patriarchatus Constantinopolitani. — Vindobona, 1862. — Vol. 2. — P. 67, № 367; p.148—150, № 419; Рус. пер.: Митрополит Антоний. Древнейшие акты Константинопольского патриархата, относящиеся к Новороссийскому краю // ЗООИД. — 1867. — Т. 6. — С. 445—473; см. Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 351—354, 398).*

⁵⁰⁸ В греческом тексте — *tou legomenou Bonostou*. Вона — местечко, откуда вел свой род Иоанн. В. Г. Васильевский считал необходимым сделать грамматическую поправку в тексте и читать *ek tou legomenou V(o)nos*. Согласно данным Перипла Псевдо-Арриана, Вопо, родит. *Voynos* — мыс, а также и селение (хорион) с удобной пристанью, лучшей после Синопы. Местечко называется теперь Вона (по греч. *Vona, Vona*) и обозначается на всех картах Малой Азии. В непосредственной близости с этой пристанью находился древний город Полемоний, теперешний Поламана.

⁵⁰⁹ Дед Иоанна жил в провинции, которая в Житии названа и древним своим именем, и средневековым византийским. Полемониев Понт в первые века н.э. представлял область от р. Фермодонт до города Китеора (*Cyteorum*) и, кроме приморского города Полемония (иначе Сиды), включал в себя территории внутренних городов: Зилы, Новой Кесареи и Севастии (Мегалополя). Во времена Юстиниана I (527—565) к Полемониеву Понту причислялись города Неокесария (теперь местечко Никсар), Полемоний (Поламана), Комана (Котана), Керасунт и Трапезунт. Сверх того, сюда относились Питиунт-Пицунда и Севастополь-Зила на восточном берегу Черного моря. Синоп, Амасия, Амис, Евхаита и другие составляли Еленопонт, однако Юстиниан соединил обе провинции в одну под общим именем Еленопонт, мотивируя это тем, что имя Полемона, «одного из многих тиранов на Понте», не заключало в себе ничего почтенного (*Corpus juris civilis. — Berolini, 1904. — Vol. 3: Novellae / Rec. R.Schoell. Opus Schoellii morte interseptum absoluit G.Kroll. — Nov. 28*). М.-Ф. Озепи определяет Полемониев Понт как город, более узко — «к западу от Трапезунда в устье реки Кизил Ирмач», что вызывает очевидные сомнения, поскольку перед этим в качестве местечка была указана Вона (*Auzepy M.-F. La Vie de Jean de Gothie... — P. 78, note 5*).

⁵¹⁰ Слово *kandophoros*, стоящее в греческом тексте, затрудняло издателей Жития и, как видно из комментария в *Acta Sanctorum*, вызвало немало толкований и попыток исправления. По мнению А. Никитского, это был «священосец, предшествовавший иерарху», то есть клирик, церковнослужитель (*Никитский А. Указ. соч. — С. 25, прим. 3*). Поскольку византийские источники упоминают канделябры, вероятно, свечники (*kandelabron, kandelabra, kandelaptes*) (*Сорочан С. Б. Светильник и свеча в ранней Византии, или две эпохи осветительных приборов // Древности 1997—1998. — Харьков, 1999. — С. 104*), слово кандофор могло означать «кандилоносец», служба в церкви. Но в сочетании с фемой наиболее подходит предложение читать *kontophoros* — «копьеносный». То же самое слово оказывается в новелле Иоанна Цимисхия (972—975) в значении «копьеносец» (*ei tis ek ton stratioton droungarios eite kandophoros eite komes...*) (*Novellae constitutiones imperatorum post Iustinianum, quae supersunt // Ius graeco-romanum / Ed. C. E. Zachariae a Lingenthal. — Lipsiae, 1857. — Vol. 3. — P. 302*). *Kandophoros* то же, что и *kon-dophoros*; следовательно — «копьеносец». Отсюда же новогреч. *kondare* = *kontarion*. Впро-

Сей преподобный Иоанн, подобно Иеремии и Самуилу⁵¹², из детства вполне был посвящен Богу, потому что Фотина, мать преподобного, молила Бога, чтобы он дал ей плод, который она могла бы посвятить на служение Господу, и после этого понесла во чреве⁵¹³. Родившись и возросши, он

чем, В. Г. Васильевский отметил, что данное предложение должно быть признано только удачным объяснением, а вовсе не необходимым исправлением текста. Х.-Ф. Байер, со ссылкой на Густава Карлсона, утверждает, что «дед прославляемого был кавалеристом в Малой Азии» (*Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 47, прим. 121*). В. Н. Даниленко, предложивший иное истолкование, явно путает деда Иоанна с его отцом Львом: последний действительно мог родиться в юго-восточном Причерноморье еще до переселения «кандофора» в Таврику, но приписывать ему занятие «довольно заметного поста в церковной иерархии области Армениаков» нет основания (ср.: Иоанн Готский // Греки в истории Крыма. Краткий биографический справочник. — Симферополь, 2000. — С. 158).

⁵¹¹ В греческом тексте — *to themati ton Armeniakon*. Фема Армениаки, одна из важнейших военных и территориально-административных областей на северо-востоке Малой Азии, была образована, очевидно, при василевсе Ираклии (610—641) или в 667 г. из так называемой Третьей Каппадокии, прилегавшей к морю, и, согласно составленному в 933—944 гг. трактату «О фемах» Константина Багрянородного, включала семь городов: Амасию, Ивору, Залих, Андрапу, Аминс (Амис), Неокесарию и Синопу (*Constantinus Porphyrogenitus de Thematibus et de Administrando imperio accedit Hieroclis Synecdemus / Rec. I. Bekkerus. — Bonnae, 1840. — P. 17—21; Ostrogorsky G. Sur la date de la composition du Livre des themes et sur l'epoque de la constitution des premiers themes d'Asie Mineure // Byzantion. — 1953. — T. 23. — Fasc. I. — P. 30—60*). Свое название получила из-за соседства с Арменией. Хотя здесь город Полемоний не упомянут, нет сомнений, что его территория входила в фему Армениаков, а так как до сих пор существуют его остатки в местечке Поламана, то и сам город все еще был на лицо в византийские времена. Во всяком случае, епископ Полемония (*tou Polemoniou*) подписывался в 787 г. под актами Вселенского синода в Никее. Можно предположить, что именно город, а не вся провинция подразумеваются в Житии под названием «Полемония Понта» (*Polemonion tou Pontou*), как крупный центр региона, из которого после окончания, видимо, не особенно блестящей службы переселился в Таврику дед Иоанна. Следует подчеркнуть, что он именно переселился, мигрировал, а не «вернулся» после своей службы в Парфениты в «стране готов» (ср.: *Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 47, прим. 121*). Лев, отец Иоанна и сын «кандофора» из фемы Армениаков, является в Житии уже постоянным жителем эмпория Парфениты в Готфии. Так как не сказано, чтобы побуждением к переселению деда Иоанна служила ревность к святым иконам (что никак не было бы опущено, если бы действительность или хронология допускали такое объяснение), то следует думать, что переселение совершилось ранее 726 г.

⁵¹² Здесь Иоанн сравнивается с теми, кто был вымолен у Господа и освящен еще в утробе (см.: Библия, 1 Цар., 1, 11; Иерем., 1, 5).

⁵¹³ Согласно обету Фотины, очевидно, долго не имевшей детей, ее будущему ребенку была уготована судьба клирика. Подобные обеты родителей в отношении своих детей были нередки в то время. В переводе А. Никитского предложение выглядит следующим образом: «Ибо мать преподобного Фотина зачала его после того, как в молитве к Богу о даровании ей плода, дала обет привести его на служение Господу» (*Никитский А. Указ. соч. — С. 25—26, гл. 1*).

выбрал себе жизнь подвижническую с самой почти колыбели⁵¹⁴, словом и делом совершив всякую добродетель.

2. При императоре Константине⁵¹⁵ тогдашний епископ Готии⁵¹⁶, вызванный на собранный против святых икон собор⁵¹⁷, склонился и подписал [постановления иконоборческого собора]⁵¹⁸, и за то был поставлен от царя митрополитом Фракийской Гераклеи⁵¹⁹.

⁵¹⁴ У А. Никитского: «...он прямо от детства принял на себя отшельнический образ жизни» (*ton asketikon ek sparganon erespasato bion*) (Никитский А. Указ. соч. — С. 26, гл. 1).

⁵¹⁵ То есть Константине V Копрониме (741—775).

⁵¹⁶ ... тогдашний епископ Готии (*o tenikauta Gotthias Episkopos*). Большинство исследователей рассматривает это свидетельство как указание на существование отдельной епископии Готфии к середине VIII в. Однако достоверных сведений о ней нет даже в протоколах VII Вселенского синода 787 г., а христиан Готфии, скорее всего, представлял епископ Херсонский Сисиний. Упомянутый в Житии архиерей тоже мог быть иконоборчески настроенным епископом Херсонским, которому подчинялась и Готфия с ее церковными приходами (ср.: Георгий *episkopos Chersonos tes Dorantos* конца VII в.) (*Mansi J.D. Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio*. — Graz, 1960. — Т. 12. — Col. 992). Аноним из числа иконодолов, писавший не ранее начала IX в., едва ли знал об этом. Вероятно, он перенес современную ему ситуацию, когда Готфская епархия действительно уже существовала, на время Константина V Копронима (подробное обоснование этого см.: Герцен А. Г. Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории... — С. 106—110). Таким образом, Житие доказывает лишь, что Готфией правил епископ, но в notiциях VII—VIII вв. (№ 1—2 по Ж. Дарруже) нет указаний на то, что сама Готфия являлась самостоятельной епископией (Науменко В. Е. К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII—IX вв. (По данным *Notitiae episcopatum*) // АДСВ. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 34. — С. 130—133).

⁵¹⁷ Имеется в виду отвергнутый в дальнейшем Церковью иконоборский вселенский синод, проходивший в феврале-августе 754 г. в Иерии. На нем было официально признано разрешенным лишь одно поклонение — причастие, символизирующее приобщение к плоти и крови Христа.

⁵¹⁸ У А. Никитского: «...спрошенный о мнении и подписавший» (*prokletheis kai kathypograpsas*) (Никитский А. Указ. соч. — С. 26, гл. 1). Х.-Ф. Байер подчеркивает оттенок принудительности в значении слова *prokletheis* — «был побужден», «склонился», то есть не выдержал давления, угроз и согласился на некие лестные посулы (Байер Х.-Ф. Идеология, показанная на примере отрицания значительной роли готов в Крыму, отрицания их иконопочитания во время иконоборчества и перенесения их епископии на Нижний Дунай // АДСВ. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 34. — С. 469).

⁵¹⁹ В греческом тексте — *Erakleias tes Thrakes metropolites upo tou basileos kateste*. Очевидно, авторитет данного иерарха был высок в церковных кругах, что вполне соответствует статусу ведущего епископства Таврики, и подпись его предстоятеля была соответствующим образом оценена приказом василевса о повышении подписавшего до ранга главы весьма престижной митрополии с центром в Ираклии (Гераклея) — городе во Фракии (совр. Монастир), который располагался на Мраморном море и одновременно на крупнейшем сухопутном, оживленном балканском пути *Via Egnatia*.

Поэтому православные в Готии⁵²⁰, не принимая участия в новшествах незаконного собрания⁵²¹, но оставшись притом без пастыря⁵²², предложили в пастыри сего преподобного⁵²³. Он же, отправившись сначала в святой город⁵²⁴, провел там три года и, поклонившись всем святым местам, ознаменованным стопами божественными⁵²⁵, воротился домой⁵²⁶.

В ранневизантийское время этот центр входил в провинцию Вторая Македония и благополучно пережил «темные века», оставаясь митрополичьим центром (*Darrouzes J. Notitiae... — Notitia 3, n.28, p.230; Philippon A. Das byzantinische Reich als geographische Erscheinung. — Leiden, 1939. — S. 94, 105*).

⁵²⁰ В греческом тексте — *oi tes Gotthias ortodoxoi*.

⁵²¹ *Tes athesmou synodou*, то есть иконоборческого Вселенского синода 754 г.

⁵²² В переводе А. Никитского: «...но в тоже время находясь и без пастыря» (*alla men kai poimenos aneu urarchontes*) (Никитский А. Указ. соч. — С. 26).

⁵²³ Согласно каноническому и гражданскому праву Византийской империи, избрание кандидата на пост епископа происходило после его выдвижения духовенством соответствующего церковно-административного округа, проходило в присутствии и при участии некоторой части мирян, прежде всего из числа знати (Деяния Вселенских соборов: В 4 т. — СПб., 1996. — Т. 1: I, II, III соборы. — С. 72–73; Т. 3: IV собор. — С. 142; Т. 4: VI, VII соборы. — С. 609; История Византии. — М., 1967. — Т. 1. — С. 153; *Поснов М. Э. История христианской Церкви. — Брюссель, 1964. — С. 300–303; Соколов И. Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. // ВВ. — 1917. — Т. 22. — Вып. 3–4. — С. 233–251; Тальберг Н. История христианской Церкви. — М., Нью-Йорк, 1991. — С. 226–227; Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианской мистики. — М., 2000. — С. 45–46). Лишь после этого следовала процедура его хиротонии, причем в отношении епископий «иноплеменников» в Азии, Понте и Фракии, рукоположение кандидата на вакантную кафедру с 451 г., согласно 28 канону Халкидонского Вселенского синода, совершалось самим Константинопольским патриархом (Деяния Вселенских соборов: В 4 т. — СПб., 1996. — Т. 3. — С. 143). С этой точки зрения, выдвижение Иоанна не отвечало закону, было проведено не по правилам, чем и объясняются его дальнейшие скитания по Палестине и Грузии. Очевидно, предложение избрать (*proeballonto*) нового пастыря хотя бы в качестве хорепископа без своего постоянного прихода родилось вскоре после иконоборческого синода, около 755 г. А. Никитский, со ссылкой на венецианское издание *Acta Sanctorum* 1744 г. (vol.5, p.151), пишет о посвящении Иоанна в 758 г. и тем самым забегает вперед (Никитский А. Указ. соч. — с. 26, прим. 4). Поскольку в епископы не выдвигали кандидатов моложе 30 лет, можно предположить, что дата рождения Иоанна приходится примерно на 724–725 гг. Это вполне согласуется с выводом о том, что дед героя Жития оказался в Таврике ранее 726 г.*

⁵²⁴ Иерусалим — центр одноименного патриархата, глава которого держался ортодоксального иконопочитания.

⁵²⁵ Иисуса Христа.

⁵²⁶ Поскольку Иоанн провел в святых местах Палестины три года, то его возвращение в родные Парфениты произошло не раньше 758 г. Столь длительное и в общем-то не мотивированное отсутствие пастыря, верховного, вероятно, лишь в утрированном, искаженном представлении агиографа, можно объяснить в том случае, если учесть, что законным главой Готфии в церковном отношении, как и прежде, с VII в., со времен

Потом обитатели Готии послали его в Грузию (Иверию) к кафолическому престолу (к католикусу)⁵²⁷. Рукоположенный там во епископа, он

«епархии Херсона Доранта», оставался епископ последней, так что местные прихожане не оказались вовсе без архиерея. В любом случае, избрание Иоанна предстоятелем жителями Готфии оставалось нелегитимным, не было ни его хиротонии, ни утверждения Константинопольским патриархом.

⁵²⁷ Здесь вновь в качестве направляющей стороны фигурирует какая-то часть населения Готфии, миряне, а не Константинопольский патрарх. Очевидно, без ведома, во всяком случае, согласия последнего, Иоанн был отправлен в Грузию (epi Iberian) для посвящения католикосом, которое состоялось в Мцхете около 758—759 гг. (*Auzepy M.-F. Gothie et Crimée de 750 à 830 dans les sources ecclésiastiques et monastiques grecques* // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — Р. 328, 329; *Auzepy M.-F. La Vie de Jean de Gothie (BHG 891)* // *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar* / Ed. par C. Zuckerman. — Paris, 2006. — Р. 71, 72, 75; *Байер Х.-Ф.* Указ. соч. — С. 49). Надо полагать, в Таврике и на Южном берегу Понта не было для этого подходящего храма по причине принадлежности тамошних высших архиереев к официально признанному иконоборскому клиру, да они и не имели права на хиротонию епископов. В Житии основателя Иверской обители на Афоне, просветителя Грузии, св. Георгия Святогорца, написанном его учеником Григорием в XI в., приводится речь св. Георгия к Антиохийскому патриарху Феодосию, в которой говорится: «В то трудное время не было почти православного храма в греческих областях для рукоположения во епископа Готфского св. Иоанна; поэтому его рукоположили у нас в нашем патриаршем (соборном?) храме животворящего и мироточивого столба Мцхетского, и затем он был послан на кафедру Готфскую, как о том свидетельствуют и наш, и ваш большой синаксарь» (*Сабиня М.* Полное жизнеописание святых Грузинской церкви. — Т. 2. — С. 190). В силу всего этого Иоанн как исповедник Православия вынужден был прибегнуть к помощи предстоятеля Поместной Церкви — католикоса Ивирии, который и совершил епископское рукоположение (cheirotonein Episkopos) в Мцхетском патриаршем храме, у митрополичьего столба (ср.: *Сухоребров В. В.* Крымский полуостров в иконоборческую эпоху // *Православные древности Таврики*. — К., 2002. — С. 77). Древняя столица Ивирии, город Мцхет (недалеко от Тбилиси, при слиянии Куры и Арагвы), уже в V в. уступил свое значение Тифлису. Но прежний мцхетский храм св. Мириана с животворящим столбом, основанный еще св. Ниной, переименованный, впрочем, в честь Двенадцати Апостолов, оставался первой святыней Грузии. При учреждении в Грузии автокефального от Антиохийского патриарха католикосата царем Вахтангом около 488 г., эта церковь была сделана кафедральным храмом католикоса Петра, и так это оставалось в последующее время (*Auzepy M.-F. La Gothie...* — Р. 328, п.22). Рукоположенный в Ивирии, Иоанна имел куда больше отношения к грузинскому клиру, чем к константинопольскому, как прочие архиереи Таврики. Свой монастырь в Парфенидах он тоже нарек в честь Свв. Апостолов, что едва ли случайно. Совершенно очевидно, что при тех политических обстоятельствах Иоанн не получил и не мог получить подтверждения своего избрания со стороны синода Константинопольской церкви, патриарха или императора. Его рукоположение в Ивирии, а не в Зихии объяснимо как раз тем, что Зихская епископия включала Херсонскую и Боспорскую кафедры и с 451 г. подчинялась Константинопольскому патриархату, занявшему при Исаврах проиконоборческие позиции (см.: *Могаричев Ю. М.* Иоанн Готский и образование Готской епархии // *Восток — Запад: межконфессиональный диалог. Тезисы докл. и сообщ.* — Севастополь, 2002. — С. 24—25).

неприкосновенно сохранил догматы кафолической церкви и правую веру⁵²⁸. Он отправляет с диаконом своим Лонгином послание патриарху Иерусалимскому⁵²⁹, чтобы он созвал собор⁵³⁰ и прислал к нему изложение веры⁵³¹. Тот исполнил это: собрав изречения из Ветхого и Нового Завета⁵³² и всех избранных отцов [церкви]о святых иконах, честных мощах и заступлении святых⁵³³, они (то есть члены поместного собора) отослали это к вышереченному преподобному⁵³⁴.

⁵²⁸ То есть то самое «чисто апостольское православие», которое, по словам Жития Георгия Святогорца, твердо хранила Грузия. По мнению М.-Фр. Оузеппи, именно по этой причине Иоанна, рукоположенного в Ивирии, не признали Константинопольские патриархи Константин II (754–766) и Никита I (766–780) (*Auzery M.-F. La Vie d'Etienne le Jeune et le premier iconoclasme.* — Paris, 1994. — P. 405–406). В любом случае, в избрании Иоанна архиепископом Готфии не было соблюдено ни одно из тогдашних канонических правил (подр. о законной процедуре епископских выборов в Византии см.: *Могаричев Ю. М. Крымская агиография как отражение изменений в политической и церковной структуре Таврики иконоборческого периода // ПИФК. — 2003. — Вып. 13. — С. 267*).

⁵²⁹ Обращение Иоанна к Иерусалимскому патриарху объясняется его недавним пребыванием в Палестине.

⁵³⁰ ... созвал собор (poiesai synodon). Имеется в виду местный Иерусалимский синод против иконокlastов. В древнем каталоге соборов (в так называемом *Libellus synodiscus*), содержащем в себе перечисление их с краткими указаниями на поводы и цели, говорится, что Феодор, патриарх Иерусалимский, на синоде, им созванном, предал анафеме ересь святосжигателей, то есть иконоборцев. Есть основания уточнить время его проведения. В 767 г. папа Константин II (767–768) извещал короля Пипина, что он получил отправленное еще на имя его предшественника, папы Павла I (757–767), соборное послание патриарха Иерусалимского Феодора, с которым вполне согласны патриархи Иерусалимский и Антиохийский. Чтобы король франков мог убедиться, «какая ревность к святым иконам господствует на востоке», папа переслал к нему это послание в греческом подлиннике и с латинским переводом. У Феодора же под 6255 г. (763/764 г.) отмечен синод трех патриархов, Феодора Антиохийского, Феодора Иерусалимского и Космы Александрийского, на котором был осужден один из епископов, примкнувший к иконокlastу ради своих личных расчетов (*Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor.* — Lipsiae, 1883. — Vol. I: *Textum graecum continens.* — P. 434; ср.: *Auzery M.-F. La Vie de Jean de Gothie (BHG 891).* — P. 72).

⁵³¹ В греческом тексте — *apostalenai oron* (определение веры). Надо понимать, не краткое изложение ортодоксального символа веры, принятого на I Вселенском синоде в Никее в 325 г., а более пространное, требовавшее знакомства с патристикой и прочей обширной церковной литературой, в том числе новейшей, порожденной спорами иконодолов с иконокlastами. Подобное исповедание веры обыкновенно рассылалось епископами и патриархами после возведения их на церковный престол.

⁵³² В греческом тексте — *neas diathekes* (Священного Писания).

⁵³³ В переводе А. Никитского: «...и посредничестве святых» (*kai ton presbeion ton Agion*) (*Никитский А. Указ. соч. — С. 27, гл.2*).

⁵³⁴ Почин, приписываемый в деле созыва синода Иоанну Исповеднику, не может быть принимаем буквально. Собор восточных патриархов собирався не вследствие

3. После смерти императоров Константина и Льва⁵³⁵ и после воцарения Ирины и ее сына⁵³⁶ Иоанн послал этот самый свиток (том)⁵³⁷ тогдашнему святейшему патриарху Павлу⁵³⁸ и, получив разрешение от августы Ирины⁵³⁹, явился сам в царствующий град⁵⁴⁰; здесь он всем говорил со свободой и дерзновением о принятии святых икон во святой кафолической церкви⁵⁴¹ и затем снова воротился восвояси⁵⁴². А святейший патриарх Павел, прибли-

посольства из Южной Таврики в лице диакона Лонгина, а по другим более общим побуждениям. Очевидно, Иоанн получил не синодик как таковой, то есть исповедание веры, какое он просил прислать, а совершенно такое же соборное послание, как и папа Константин, то есть Иерусалимский патриарх писал от имени и двух других восточных патриархов. Отправлено было это послание после Иерусалимского синода 763 г. и пришло в Таврику не позднее 767 г.

⁵³⁵ Смерть Константина V последовала в 775 г.; его сын, Лев IV Хазар, супруг августы Ирины, скончался 8 сентября 780 г.

⁵³⁶ Десятилетний Константин VI наследовал отцу в 780 г., а Ирина стала при нем регентшей. Через пару лет она взяла курс на постепенное возрождение иконопочитания и стала возвращать из ссылки пострадавших за веру в 60–70-е гг. VIII в., особенно во время гонений ее крутого свекра, Константина Копронима

⁵³⁷ В греческом тексте — *ton auton tomon*.

⁵³⁸ Иоанн Готский после 780 г. послал Константинопольскому патриарху Павлу IV Кипрскому (780–784) исповедание веры либо, что более вероятно, дошедшее наконец до него соборное постановление Иерусалимского поместного синода. В этом случае оно не было сообщено в Константинополь в свое время, то есть после 763 г., как оно было сообщено римскому папе Константину. Это выглядит правдоподобно, учитывая напряженные отношения между василевсом Константином V и иконопочитательски настроенной частью восточных церковных иерархов.

⁵³⁹ ... *получив разрешение от августы Ирины* (*kai labon logon para Eirenes tes Augoustes*).

⁵⁴⁰ ... *в царствующий град* — Константинополь.

⁵⁴¹ По мнению В. Г. Васильевского, сообщение Жития о прибытии Иоанна в Константинополь и о беседах его с духовными и светскими властями в пользу восстановления иконопочитания должно быть принято без всяких замечаний и оговорок. Вместе с тем, эпитеты «смело», «дерзновенно», как и указание на антииконоборческие проповеди, разговоры «с полной свободой» (*pagtesia*) со всеми о почитании икон следует признать явным преувеличением иконопочитательски настроенного составителя агиографического сочинения. На самом деле целью поездки Иоанна в столицу могло стать не столько желание поучаствовать в религиозных диспутах, сколько хлопоты, вероятно, пустые, о признании легитимности своего избрания епископом (*Мозаричев Ю. М. Крымская агиография...* — С. 268).

⁵⁴² У А. Никитского: «...снова возвратился к своим» (*authis ypestrepse*) (*Никитский А. Указ. соч.* — С. 27, гл. 3). Тем не менее, нет веских оснований говорить о каком-либо участии Иоанна Исповедника в антииконоборческих синодах в Константинополе летом 786 г. и тем более осенью 787 г. Подписи представителей Готфии, в частности монаха Кирилла, под протоколами VII Вселенского синода, видимо, не могут быть однозначно

жаясь к кончине⁵⁴³ и имея в виду преподобного⁵⁴⁴, удалился из патриархии, сделался монахом в монастыре св. Богородицы Флора⁵⁴⁵ и заклинал государя отменить заблуждение [относительно почитания икон]⁵⁴⁶.

4. После успения блаженного патриарха Павла предложен был протоаскрит⁵⁴⁷ Тарасий, муж благочестивый и добродетельный, в пользу которого было и свидетельство Павла, чтобы быть ему патриархом. Но он не хотел взять на себя тяжести, пока цари⁵⁴⁸ не дадут ему обещания устроить выше-

трактованы как имеющие отношение именно к Крымской Готфии и Иоанну Готскому (историю вопроса подр. см.: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории... — С. 106—110; ср.: Auzery M.-F. Gothie et Crimée de 750 à 830... — P. 327—328).

⁵⁴³ По словам Феофана, это произошло в конце лета 784 г.: «31 августа седьмого индикта патриарх Павел, сделавшись болен, оставил свой престол» (Thephanis Chronographia. — P. 457. 13—14). Если следовать указаниям рассказа агиографа, Иоанн к этому времени уже покинул столицу и «возвратился обратно», то есть в Готфию. Едва ли бы он смог появиться здесь осенью 780 г., сразу после смерти Льва IV. Для отправки в столицу неких церковных документов («тома»), вероятно, вместе с прошением, получения высочайшего разрешения на проезд и сборов требовалось время. Ближайшим навигационным сезоном были весна-лето 781 г. Выходит, Иоанн мог посетить Константинополь между летом 781 г и летом 784 г. и не обязательно только весной-летом 784 г. (ср.: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории... — С. 113—114; Kennen П. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. — СПб., 1837. — С. 66; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 50; Auzery M.-F. La Vie de Jean de Gothie (BHG 891). — P. 74). Наиболее подходящим представляется лето 783 г., когда августа Ирина купила золотом перемирие с арабами, организовала наступление на Балканах против славян и стала, не скрывая, готовить восстановление иконопочитания, слухи о чем быстро распространились (Васильев А. А. История Византийской империи. — СПб., 1998. — Т. 1. — С. 353; Ангелов Д. История на Византия. — София, 1973. — Ч. 1. — С. 290—291). На следующий год, в мае она отправилась в длительную инспекторскую поездку по Фракии и едва ли бы на это время Иоанн оказался вызван в Константинополь.

⁵⁴⁴ ... имея в виду преподобного. Не совсем ясное выражение — *ton skoron echon tou Osiou*. Вызывает сомнение, что патриарх Павел перед своей смертью решил на свой всех поразивший поступок, то есть на оставление патриархии (*katelthen ek tou patriarcheion*) вследствие внушения или влияния Иоанна Готского, которому перед этим августа Ирина дозволила явиться в Константинополь.

⁵⁴⁵ Монастырь Богородицы Флоров (*tes agias Theotokou ton Phlorou*), где без ведома августы патриарх Павел принял монашескую схиму, упоминается довольно часто в византийских источниках, но именно здесь он носит наиболее точный титул, показывающий, что название его Флоровым происходит только от места, где он построен, основан, или от имени строителя, а не от св. Флора, которому будто бы он был посвящен.

⁵⁴⁶ ... заблуждение, то есть иконоборство.

⁵⁴⁷ Протоаскрит — гражданский чиновник, старший (первый) секретарь (Kazdan A. A. Protoasekretis // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1742).

⁵⁴⁸ ... цари (в оригинале — *oi basileias*) — императрица Ирина и ее соправитель, 14-летний Константин VI.

реченный собор⁵⁴⁹. Когда же прибыли священные грамоты от четырех престолов⁵⁵⁰ и благочестивые мужи от лица патриархов⁵⁵¹, и когда собрались и епископы отовсюду (уже по рукоположении блаженного Тарасия⁵⁵²), то они сперва заседали в церкви св. Апостолов⁵⁵³, где и возвещали догматы православия⁵⁵⁴; но толпа схоляриев⁵⁵⁵, пришедшая с секирами и дрекольями⁵⁵⁶,

⁵⁴⁹ ... *вышереченный собор*. Следует отметить, что агиограф еще не вел речь о решении созвать собор для восстановления иконопочитания. Он скажет об этом ниже. Видимо, мы имеем дело с переработкой более обширного сочинения, из которого были взяты отдельные купюры, по новому скомпонованные.

⁵⁵⁰ ...*священные грамоты от четырех престолов* (ek ton trssaron Thronon ... kai ieron grammaton), то есть от Римского первосвященника и патрархов Иерусалимского, Антиохийского, Александрийского.

⁵⁵¹ На самом деле ни от одного из трех восточных патрархов не было ни грамот, ни уполномоченных, а было то и другое от папы Адриана I (772—795). Двое уполномоченных с востока, подписавшиеся каждый от имени трех восточных патраршских престолов, были отправлены на синод архиереями, находившимися под властью мусульман. Из боязни гонения и преследования эти архиереи не допустили передачи посланий от Тарасия и августы Ирины самим патриархам и даже скрыли свои имена.

⁵⁵² Тарасий был возведен на патриарший престол в декабре 784 г. (в греческом тексте: ede cheirotoneuthentos tou makariou Tarasiou).

⁵⁵³ Храм Двенадцати Апостолов, или Апостолейон, одна из самых известных византийских церквей. Находилась в самой высокой точке города внутри стен Константина, вблизи Адрианопольских ворот. Первая церковь св. Апостолов (agios Apostolois) была построена при жизни Константина I (306 — 337) как его мавзолей, перестроена при Констанции II и его преемниках в 356—370 гг. и заменена второй, полностью переделанной церковью св. Апостолов при Юстиниане I в 536—550 гг. До XI в. служила усыпальницей императоров Византии (последнее погребение состоялось в 1028 г.). Турки-османы снесли Апостолейон и в 1469 г. построили на его месте мечеть султана Мехмета II, Фатих Джамию, которая доныне возвышается над Стамбулом. Существует не менее трех версий реконструкции облика раннего христианского храма, в котором находились мощи апостолов Тимофея, Андрея и Луки, но, похоже, что в VIII в., как и много столетий спустя, сооружение представляло собой большую крестовидную в плане пятикупольную «базилику». Ее восточную ветвь завершал круглый мавзолей императора Константина I, а с севера стоял мавзолей Юстиниана I (подр. см.: Брунов Н. И. Архитектура Византии // Всеобщая история архитектуры. — Л.; М., 1966. — Т. 3. — Рис. 28; Беляев Л. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. — М., 1998. — С. 267—269, 271; Высоцкий А. М., Осминская Н. А., Шелов-Коведяев Ф. В. К вопросу об истории и реконструкции первой церкви Апостолов в Константинополе по описаниям современников // ВВ. — 2000. — Т. 59 (84). — С. 198—221).

⁵⁵⁴ Синод, созданный для осуждения иконоборства, заседал в Апостолейоне летом 786 г.

⁵⁵⁵ ... *толпа схоляриев* (e ton Scholarion plethus). Здесь, очевидно, имеется в виду не кавалерийский корпус или соответствующая тагма императорского войска (схола), а вообще всякие воинские отряды.

⁵⁵⁶ Более точен перевод А. Никитского: «...с мечами и палками» (meta machairon kai xylon).

расстроила оный (синод), нанеся оскорбление и самому императорскому достоинству⁵⁵⁷. Они потом были отправлены в ссылку с женами и детьми, в числе шести тысяч⁵⁵⁸, а вместе с ними и некоторые из еретических епископов. Но с наступлением (удобного) времени⁵⁵⁹ те же прежние епископы и те, которые заступали место апостольского престола (то есть римского)⁵⁶⁰, опять сошлись в Никее⁵⁶¹ и здесь изложили определение православия⁵⁶².

⁵⁵⁷ Синод был разогнан воинами, верными памяти Константина V — талантливого полководца и «солдатского» императора. Содеянное было приравнено к одному из самых серьезных преступлений — «оскорблению величества» (*ybrisantes kai ten basileian*).

⁵⁵⁸ Рассказ о военном бунте известен и из других источников, но только Житие отмечает число наказанных воинов (*tas ex chiliadas*), вместе с семьями покаранных изгнанием (*exorizontai*). В византийском праве последнее не выступало в виде отдельного наказания, а, как истрижение, сочеталось с бичеванием (*Сидоркин А. И.* Лишение и ограничение свободы как наказания в византийском праве // *Forum Romanum*. Доклады III международ. конф. «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права». — М., 2003. — С. 141).

⁵⁵⁹ Это «[удобное] время» (*chronon*) было подготовлено августой Ириной, которая учла полученный урок и решила загоя нейтрализовать опасность со стороны солдат и стоявших за ними недовольных правительством, рвущихся к власти иконоборчески настроенных военных кругов. С этой целью к лету следующего, 787 г. под предлогом выступления в поход против арабов из крупного малоазийского города Никеи были выведены войска, которые заменили частями западных, антиконоборчески настроенных фем. Семьи воинов, отправившихся «воевать с арабами», оказались заложниками, что позволило разоружить неблагонадежные отряды.

⁵⁶⁰ Вероятно, имеются в виду легаты римского папы Адриана I. В переводе А. Никитского: «заместители апостольского престола» (*kai oi Apostolikou Thronou torou epechontes*) (*Никитский А.* Указ. соч. — С. 28, гл.4).

⁵⁶¹ ... сошлись в Никее (*synelthontes en Nikaia*). Этот крупный город являлся центром фемы Опсикий на азиатском берегу Босфора. Первое заседание VII Вселенского синода открылось здесь 24 сентября 787 г. Подробнее об этом: *Theophanis Chronographia*. — Р. 461.16—483.5

⁵⁶² Сам Иоанн не присутствовал на этом соборе и от его имени здесь никто не подписывался, как зачастую думают исследователи. Имя некоего монаха Кирилла, подписавшегося от имени епископа Готского под некоторыми актами, в частности, под IV заседанием об установлении почитания св. икон («Кирилл, инок и представитель Иоанна, епископа Готов (*Kyriillos monachos kai ek prosopou Ioannou episkopou Gotton*). Был воспитан в апостольской проповеди и преданиях отцов, принимаю то, что выше писано, и подписался»), а также под протоколами VI и VII заседаний («Кирилл инок и представитель Готский», «Кирилл, грешный инок и представитель епископа Никополя Готского»), по мнению ряда исследователей, указывает на представителя епископии подунайской Низменной Готии, Никополя Готского в Нижней Мезии (*Mansi J. D. Sacrorum cosiliorum nova et amplissima collectio...* — Graz, 1960. — Col.994 C, 1095 A, 1154 A; 1962. — T.13. — Col. 384 B, 365 D; подр. см.: *Герцен А. Г., Мозаричев Ю. М.* К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // *АДСВ*. — Екатеринбург, 1999. — Вып. 30. — С. 106—110; *Науменко В. Е.* Представитель Готии на VII Вселенском соборе

5. А преподобный епископ Иоанн, после этого⁵⁶³, вместе со своим народом (своей паствою)⁵⁶⁴ выдан был властителям⁵⁶⁵ хазарским, потому что он вошел в соглашение⁵⁶⁶ с господином Готии и его властями⁵⁶⁷ и

787 г. в Никее // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. — Севастополь, 2001. — С. 61–67). Принятие этого весьма вероятного допущения сглаживает отсутствие упоминаний на синоде представителей Мезии и Скифии. Крымская же Готфия формально не была выделена как церковная единица из состава Херсонской епархии, по крайней мере, до конца 787 г., а избрание Иоанна Исповедника предстоятелем Готфии не было признано легитимным официальным Константинополем даже после его посещения столицы Империи.

⁵⁶³ Важно заметить, что, согласно рассказу агиографа, последующие события произошли «после этого», «затем» (*meta tauta*), то есть одновременно или вскоре после того, как епископы собрались в Никее в конце сентября 787 г. С такой датой согласна и Мари-Франс Озеппи (*Auzery M.-F. La Vie de Jean de Gothie* (BHG 891). — P. 75). Однако Ю. М. Могаричев выражает по этому поводу сомнение, которое основывается лишь на том, что «...полного варианта Жития мы не знаем, а в различных списках события освещаются не всегда в одной последовательности» (Могаричев Ю. М., Шапошников А. К. Житие Иоанна Готского... — С. 85, прим. 5).

⁵⁶⁴ В греческом тексте — *meta tou idiou laou*. Поэтому правильнее будет здесь читать «своим народом», то есть «Иоанн, после этого, своим народом выдан был...» (см.: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории... — С. 99), хотя с этим есть и несогласные исследователи, считающие такую трактовку ошибочной (Виноградов А. Ю., Комар А. В. Институт тудуна и хазары в Юго-Западном Крыму VIII — начала IX в. в контексте новых данных эпиграфики // Сугдейский сборник. — К.; Судак, 2006. — Вып. 2. — С. 48, 49). Если этот народ, свои люди — паства, как перевел В. Г. Васильевский, тогда надо признать, что преподобный мог оказаться выдан своими недавними последователями и даже учениками-мафитами, о которых идет речь ниже, в гл. 7.

⁵⁶⁵ В греческом тексте — *tois archousi ton Chazaron exedothē* — «архонтам (начальникам, предводителям, властителям, властям) хазарским выдан». Последнее слово от *ekdidomi* — «выдавать, передавать, отдавать» (*A Patristic Greek Lexikon* / Ed, by G. W. H. Lampe. — Oxford, 1961. — P. 426). Следует обратить внимание, что «хазарские власти», вероятно, в лице хагана и тудунов, противопоставлены упоминаемым ниже «властям» — «архуси» кира Готфии, которых, следовательно, нельзя отнести к хазарам.

⁵⁶⁶ Заключил соглашение, союз в значении «совместный заговор», «состояние возмущения», — *to systathēnai*.

⁵⁶⁷ *..to kyro Gotthias kai tois archousi autou* — «киром Готфии и его архонтами (начальниками)». А. В. Виноградов предлагает конъектуру *tris* вместо артикля *tois*, и тогда количество «предводителей», подчинявшихся кире Готфии, будет равно трем (Виноградов А. Ю., Комар А. В. Институт тудуна... — С. 48). Но обоснования своей трактовке исследователи не приводят. Ясно, что термин *kyrios* обозначал в данном случае не конкретную должность, а просто «начальник», «правитель» (Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона в VIII — начале IX вв. // ПИФК. — М.; Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 574). Исследователи видят в нем византийского наместника-топарха или наместника пограничной византийской области с особым статусом управления (Герцен А. Г. Хазары. — С. 103; Алексеенко Н. А. Хер-

всем его народом⁵⁶⁸, чтобы не владели страной их⁵⁶⁹ вышесказанные Хазары. Ибо хаган пославши занял⁵⁷⁰ крепость их, называемую Дорос⁵⁷¹,

сон на византийск-хазарском пограничье в начале IX в. // Сугдея, Сурож, Солдаия в истории и культуре Руси — Украины. — К.; Судак, 2002. — С. 22). Полагать, что кир и его архонты появились в Готфии лишь в 80-х гг. VIII в. в результате некой «смены административного устройства», вызванного хазарами или ромеями, нет оснований: в предшествующее время эти правители могли крыться в византийских источниках под названием простатевонтов крымских кастра и полисм, как это указано у Феофана и Никифора применительно к событиям 710—711 гг., причем этих простатевонотов, — тоже «архуси», — было гораздо больше трех, около двух десятков (ср.: Могаричев Ю. М. Крымская агиография... — С. 266). Примечательно, что типы печатей херсонских киров тоже относятся к VIII — первой половине IX вв. и второй половине IX — началу X вв., а не только к рубежу VIII—IX вв., согласно датировке Н. А. Алексеенко (Сорочан С. Б., Смычков К. Д. О статусе и времени бытования киров византийского Херсона // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. — 2006. — №728. — Історія. — Вип. 38. — С. 133—144).

⁵⁶⁸ ...kai panti to lao — последнее слово может означать также и «войско». Очевидно, это были «...христианизированные готы и аланы, составлявшие основу этнического массива в прибрежных и предгорных районах Таврики» (Герцен А. Г. Указ. соч. — С. 103). Они противопоставляются «своим людям», пастве Иоанна.

⁵⁶⁹ ... чтобы не владели страной их (me katakyrieusai tes choras auton — дословно: «не подчинили страну их») (ср.: Auzery M.-F. La Vie de Jean de Gothie (BHG 891). — P. 80, sec.4). Другой вариант: «...чтобы не подчинялась их страна упомянутым хазарам» (Виноградов А. Ю., Комар А. В. Институт тудуна... — С. 48). Следовательно, хазары еще не овладели Готфией. Поэтому неуместно выставлять Иоанна как «предводителя в борьбе за народную независимость, патриотичным и как бы национальным деятелем» (Житие Иоанна Готского. — С. 400). У него наверняка могли быть свои интересы в затаенной опасной политической игре, в провокации антихазарского выступления, что, как ему казалось, сулило милости и долгожданное признание Константинополя.

⁵⁷⁰ В греческом тексте — aposteilas gar o chaganos parelabe. Последнее слово имеет несколько иной оттенок, чем глагол «захватил» или «занял», предложенный в переводах А. Никитского, В. Г. Васильевского, А. Ю. Виноградова. Его лучше заменить словом «получил», сопряженным с пониманием некой полудобровольности случившейся передачи крепости. Тем не менее именно насильственный «захват» хазарами Дороса исследователи обычно считают поводом для восстания во главе с Иоанном Исповедником (ср.: Иоанн Готский // Греки в истории Крыма. — С. 159).

⁵⁷¹ В греческом тексте — to kastron auton to legomenon Doros — «кастрон по имени Дорос». Кастрон Дорос (он же Дори, Дорант, Дарас, Дору, позднее — Феодоро) большинство исследователей локализует на Мангупском плато (см.: Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангула // МАИЭТ. — 1990. — Вып. 1. — С. 101—102, 135—138). В комментарии к тексту Жития В. Г. Васильевский определял его как «главный город всей Готии (to kastron tes Gotthias), резиденцию местных династов, престольный город епархии, по имени которого именовались позднейшие готские митрополиты» (Житие Иоанна Готского — С. 418). Однако надо заметить, что в VIII в. Дорос можно считать центром отдельной епархии и, значит, резиденцией епископа только под вопросом и снять этот вопрос раньше IX в. мы не можем.

и поставил⁵⁷² в ней вооруженных стражей⁵⁷³. Их-то и выгнал⁵⁷⁴ преподобный⁵⁷⁵ вместе со своим народом⁵⁷⁶ и завладел⁵⁷⁷ также Елисурами

⁵⁷² ...поставил — *themenos* (от *tithemi*), имеет также значение «поместил, расположил», но и «назначил, учредил, устроил, постановил». А. Никитский предлагает читать «оставив» (Указ. соч. — С. 29, гл.5).

⁵⁷³ В греческом тексте — *phylakas taxatous* («сторожевых таксатов» или «резервных таксатов», а дословно «страж-таксатов»). Вольный, смысловой вариант перевода: «сторожевой гарнизон» (Виноградов А. Ю., Комар А. В. Институт тудуна... — С. 48) или «военный гарнизон» (Auzery M.-F. *La Vie de Jean de Gothie* (BHG 891). — Р. 80, sec. 4, note 17). Подробнее об этих таксатах как о легковооруженных воинах-наемниках или городских стражниках см.: Сорочан С. Б. «Дело» епископа Иоанна Готского всвязи с историей византино-хазарских отношений в Таврике // Хазарский альманах. — М., 2003. — Т. 2. — С. 90. В византийской армии их называли несколько иначе — токсотами (от греч. термина лук — *toxon*), что было равнозначно псилам — легкой пехоте, лучникам (Стратегикон Маврикия. Изд. подг. В. В. Кучма. — СПб., 2004. — С. 87; Leonis *tactica* VII. 57; Кучма В. В. Методика боевой подготовки по «Тактике Льва»: господство принципов традиционализма // Власть, общество и Церковь в Византии / Отв. ред. С. Н. Малахов. — Армавир, 2007. — С. 108, коммент. 45). По мнению В. Г. Васильевского, «владение этим укрепленным и центральным пунктом должно было повести к подчинению всей области и так, по-видимому, было» (Житие Иоанна Готского. — С. 419). Несколько преждевременный вывод, учитывая слова агиографа о том, что возмущение представителей властей Готфии и духовного предводителя было инспирировано одними подозрениями в намерении хагана подчинить «страну их» (*tes choras autou*), да и число поставленных («назначенных») «таксатов» едва ли было велико. А. Л. Бертье-Делагард добавил к этому, что «...конному, полудикому, кочевому народу крепости не служили опорой» (Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. — 1920. — № 57. — С. 72). Последовавшая легкая победа над *phylakas taxatous* людей или войска (*laos*) Иоанна свидетельствует сама за себя. В свое время хазарский тудун и, вероятно, не один, тоже со «стражей», находился в Херсоне, но это обстоятельство не говорит о полном покорении города власти хагана. Дорос тоже мог быть среди центров Юго-Западной Таврикии, имевших статус византийско-хазарского кондоминатного владения. Невозможно согласиться с тем, что «эта крепость, как и другие укрепления, ... была предоставлена властями самой себе» (Герцен А. Г. Хазары. — С. 102—103). Здесь явно что-то назревало, прежние отношения портились, что называется, на глазах, поэтому и потребовалось введение таксатов, может быть, с тудуном, но совершенно ясно, что они оказались в Доросе только незадолго до происшедшего выступления во главе с Иоанном. Это был шаг, за которым, действительно, могло последовать овладение хаганом Готфией. Поэтому опасения местных властей выглядят вполне оправданными.

⁵⁷⁴ В греческом тексте — *exedioxen* («изгнал»).

⁵⁷⁵ Преподобный епископ (*osios Episkopos*). В переводе В. Г. Васильевского слово «епископ» пропущено.

⁵⁷⁶ В греческом тексте — *meta tou laou autou* («со своими людьми»).

⁵⁷⁷ В греческом тексте — *ekratesen* («овладел»).

(Клисурами)⁵⁷⁸. Итак, видя, что архиерей предан одним селением (?)⁵⁷⁹, [они⁵⁸⁰] прибегли к хагану⁵⁸¹, и он, хотя и оказал пощаду господину

⁵⁷⁸ В оригинале — *tas elesouras*. Правильное чтение *kleisouras*, предложенное уже в издании болландистов, не подлежит сомнению, как и то, что ими овладели люди Иоанна, а не хаган. Имеющиеся сомнения на этот счет надуманы (ср.: *Виноградов А. Ю., Комар А. В.* Институт тудуна... — С. 48—49). Среди исследователей принято считать, что, в понятие «клисуры», которыми овладели восставшие, входили горные проходы, соединявшие Южный берег с остальным Крымом, либо укрепления, прикрывавшие проходы через ущелья и долины непосредственно на подступах к Доросу-Мангупу, в частности оборонительные стены, остатки которых зафиксированы у подножья плато, в балке Каралез (мимо них проходила дорога со стороны степи к Херсону) (*Пиоро И. С.* Крымская Готия. — К., 1990. — С. 89; *Пиоро I. С.* Кримські готи в світлі історико-археологічних та етнологічних досліджень // *Археологія*. — 2000. — №3. — С. 22—23; *Науменко В. Е.* К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // *ПИФК*. — М.; Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 546; *Сидоренко В. А.* «Готы области Дори» Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // *МАИЭТ*. — 1991. — Вып. 2. — С. 115). А. Никитский полагал, что это была «... горная тропа, соединявшая морское побережье с внутренностью Крыма и преимущественно с Бахчисараем» (*Никитский А.* Указ. соч. — С. 29, прим. 12). Слово *kleisoura* означало также город-крепость, который господствовал над горным пограничным районом (см.: *Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П.* Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // *ВВ*. — 1982. — Т. 43. — С. 70; *Kazdan A. A.* *Kleisoura* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1132). В таком случае под клисурами, упомянутыми в Житии во множественном числе, следует подозревать некоторые кастра, фруры или укрепленные протогородки — полисмы, в частности, на плато Эски-Кермен и Чуфут-Кале (соответственно в 5 и 20 км от Мангупа-Дороса), куда вполне могли добраться повстанцы. Но не исключено и иное толкование, если учесть, что в конце XIV в. иеромонах Матфей в своем рассказе о Феодоро-Мангупе точно и ясно употребил термин «клисуры» для обозначения «укреплений вокруг равнины», то есть отдельных стен, дефиле, наиболее важных звеньев обороны, которые перегораживали расщелины и ущелья, ведущие на Мангупское плато, поскольку сплошная оборонительная линия вокруг города отсутствовала (*Герцен А. Г.* Описание Мангупа-Феодоро в поэме иеромонаха Матфея // *МАИЭТ*. — 2003. — Вып. 10. — Приложение 1, с. 580. 16; *Герцен А. Г.* Рассказ о городе Феодоро. Топографические и археологические реалии в поэме иеромонаха Матфея // *АДСВ*. — Екатеринбург, 2001. — Вып. 32. — С. 261—263; см. дефиле: *Auzery M.-F.* *La Vie de Jean de Gothie* (BHG 891). — P. 80, sec.4). В таком случае событие выглядит не столь широкомасштабно и, вместе с тем, гораздо реальнее, ибо ограничивается действиями, связанными непосредственно с главным политическим центром Готфии. При любой трактовке данное свидетельство источника еще раз подтверждает, что здесь не было значительных военных сил хагана, но их появление следовало ожидать.

⁵⁷⁹ ...уро enos chorion paradothenta prosephygon — дословный перевод: «одним селением передан преследуемый». *Paradothenta* от *paradotos* — «могущий быть переданным», а *prosephygon* — *pros* — приставка со знач. направление и *pheugo* — «бежать, ускользать, убегать», *prosphengo* — «искать убежища, быть преследуемым». Поэтому точнее у А. Никитского: «...выдан одним местечком» (Указ. соч. — С. 29, гл. 5); ср.: «передан одним местечком» (*Виноградов А. Ю., Комар А. В.* Институт тудуна... — С. 49), но

Готии⁵⁸², но семнадцать рабов⁵⁸³ ни в чем неповинных казнил⁵⁸⁴. А преподобный, заключенный под стражей⁵⁸⁵, получил возможность⁵⁸⁶ спастись

без уточняющего очень важного указания на преследование, бегство, поиск убежища. Упомянутым «хорионом» вполне могло быть небольшое поселение с остатками трехнефной базилики VII–IX вв., которое археологически прослеживается в верховьях балки Каралез, южнее Мангупа. Здесь, в клисуре этой или другой подобной балки преподобный, скорее всего, и оказался схвачен. Неудача выступления Иоанна объяснена агиографом несколько неожиданно и невнятно. Однако если вспомнить начало гл. 5, а также обвинения некоего не рядового местного жителя в адрес преподобного (см. ниже гл.9), станет ясно, что за всем этим скрывалась информация, которую невозможно было утаить, но которую неохотно афишировали. Суть ее выражается однозначно: Иоанн не получил всеобщей поддержки в Готфии. Отсюда передача (выдача), а попросту говоря, предательство преподобного неким хорионом, отсюда и обращение к хагану, очевидно, со стороны кира Дороса и прочих киров и архонтов Готфии, отрекшихся от ранее заключенного «соглашения» с преподобным. Синаксарные варианты Жития подтверждают версию преследования Иоанна его собственным народом, паствой (του οἰκειοῦ λαοῦ) и даже говорят о некоем стасисе — бунте, смятении, который произошел «в стране их» (en te chora autou) в пользу хагана (Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Ed. Hipp. Delehaye / Acta Sanctorum Novembris Propylaeum. — Bruxelles, 1902. — Col. 773, 8–10; Житие Иоанна Готского. — С. 420).

⁵⁸⁰ Т. е. население и правители Готфии.

⁵⁸¹ ...прибегли к хагану — *prosephygon to chagano*. У А. Никитского: «...подчинились Хагану» (Указ. соч. — С. 29, гл.5). В. Г. Васильевский полагал, что жители Готфии снова покорились хагану (Житие Иоанна Готского. — С. 419). С этим можно отчасти согласиться, добавив, что нет оснований утверждать их отречение и от власти василевса ромеев, чьими «ипиками» они тоже являлись.

⁵⁸² В. Г. Васильевский подчеркнул, что судьба кира Готфии (об остальных «архуси» агиограф в этот раз почему-то умолчал) зависела от милости хагана, что он властен был пощадить или наказать его. «Готский повелитель» был подчинен хагану. Поэтому «Готский Иоанн стал во главе заговора, имевшего целью политическую и народную свободу Готов, освобождение их от ига азиатских пришельцев» (Житие Иоанна Готского. — С. 419). Если это так, тогда как понять слова агиографа, объяснявшего выступление Иоанна с ближайшими подвижниками как превентивный, опережающий удар по хазарам («чтобы не повелевали, не подчинили себе»)? Удайся замысел в полной мере, выбор у жителей Готфии оказался бы невелик: окончательный развал кондоминиума, признание односторонней верховной власти Византии и, как следствие, война с хазарами, а, может быть, и гражданская война (подр. см.: Сорочан С. Б. «Дело» епископа «Иоанна Готского... — С. 77–98).. Представить себе Юго-Западную Таврику полностью независимой, абсолютно свободной было бы полнейшей утопией, тем более в глазах такого ромейского верноподданного как Иоанн (достаточно вспомнить повеление — разрешение августы Ирины на его приезд в «царствующий град», см. гл.3).

⁵⁸³ ...семнадцать рабов — *dekaepta de doulos*. В этих «рабах» видели тех, кто во время народного восстания выступил против некой «феодальной верхушки Готии», что, разумеется, заидеологизированный абсурд (ср.: Бабенчиков В. П. Из истории Крымской Готии // ИГАИМК. — 1935. — Вып. 117. — С. 145–155). В данном случае агиограф прибег

бегством⁵⁸⁷ и переправился (морем)⁵⁸⁸ в Амастриду⁵⁸⁹, христолюбивый город. Когда он там провел четыре года⁵⁹⁰, он услышал о смерти хагана,

к термину «раб» (ο δουλος) не в его прямом, социальном смысле, а подразумевая «рабов Божьих», живые души.

⁵⁸⁴ Дословно — «хаган убил неповинных» (ο chaganos ekourasen anaitious). Конъектура А. Ю. Виноградова («а 17 невинных человек хаган забрил в рабы») не соответствует переводам Никитского и Васильевского — «17 рабов ни в чем не повинных казнил» (ср.: Виноградов А. Ю., Комар А. В. Институт тудуна и хазары в Юго-Западном Крыму VIII — начала IX в. в контекстеновых данных эпиграфики // Сугдейский сборник. — К, Судак, 2006. — Вып. 2. — С. 49). Действительно, перевод этого места дает разночтения: «а также 17 рабов хаган остриг (убил) невинных». Дело в том, что kouraο может означать и «срезать», и «убивать» (A Patristic Greek Lexikon / Ed. G.W.H. Lampe. — Oxford, 1961. — P. 732). П. Шантрэ тоже указывает для koura значения, связанные с действиями по рубке, резке, острижению (*Chantraine P. Dictionnaire etymologique de la langue grecque. Histoire des mots.* — Paris, 1970. — Т. 2. — P. 537). Поэтому можно прочесть эту фразу и как «хаган зарезал 17 неповинных рабов», людей. О том, что из-за выступления Иоанна Готского «невинно некоторые умерли (несправедливо убиты)», агнограф упоминал и ниже, в гл.9. В любом случае, едва ли это были случайные, непричастные к происшедшему люди, как пытается изобразить агнограф, стремясь очернить хагана-иноверца. Расследование, разумеется, не могло быть не проведено и 17 рядовых участников выступления, даже не из числа мафитов — учеников Иоанна, были сразу же выданы хагану, скорее всего, самими архонтами Готфии, стремившимися обелить себя. Вероятно, «козлы отпущения» были найдены среди тех, кто выгонял из Дороса присланных киру Готфии стражников — таксатов, а потом засел в клисурах на подступах к Мангупскому плато. Как выяснится ниже, они окажутся единственными репрессированными, очевидно, потому что местное население в целом не поддержало стремление Иоанна Готского с его людьми выступить против хагана, а также потому, что последний все же чувствовал себя не в покоренной стране, а на все еще кондоминатной территории, где действовали и византийские власти.

⁵⁸⁵ Иоанн находился под стражей в Фулах (см. ниже гл. 9). Из описания происходившего явствует, что место ареста не могло быть далеко от основного места событий и маршрута бегства преподобного к морю, к ближайшей гавани. Разумеется, хазары располагали конницей, но увозить с ее помощью Иоанна за сотни километров от Дороса-Мангупа не было никакого смысла (ср.: Байер Х.-Ф. Идеология, показанная на примере отрицания значительной роли готов в Крымк, отрицания их иконопочитания во время иконоборчества и перенесения их епископии на Нижний Дунай // АДСВ. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 34. — С. 460—461), тем более, что селение, предавшее главу выступления «властителям хазарским», тоже находилось в зоне основных действий, скорее всего, на пути к морю, изначально сулившему неудачнику спасение.

⁵⁸⁶ В греческом тексте — edynethe. У А. Никитского: «...имел возможность» (Указ. соч. — С. 29, гл. 5).

⁵⁸⁷ ...diadras — «бежать». Имеется в виду побег из Фул.

⁵⁸⁸ Исходя из значения слова antiperasai — «противоположный берег».

⁵⁸⁹ ...eis Amastrin. Известный портовый полис в Пафлагонии, славившийся своими панигирами, крупнейший центр посреднической торговли, связывавший Север, Восток и Юг Причерноморья (под. см.: Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды

и сказал тогда: «И я, братия мои, отхожу по истечении сорока дней судиться с гонителем моим⁵⁹¹ пред Судьей и Богом».

6. Таким образом в сороковой день, уча слову Божию и наставляя всех в делах спасения, он предал душу в руки Божии⁵⁹², согласно со своим предсказанием; и тотчас прибыл корабль его⁵⁹³, и вложили его в гробницу. Георгий, святейший [епископ] Амастридский, и весь город провожали его с фимиа-

рынка. — Харьков, 2001. — С. 315). Имел давние экономические и культурные контакты с Таврикой, особенно с Херсонесом. Согласно Страбону, как раз напротив Амастриды лежал важнейший ориентир мореплавателей — «мыс, носящий имя Бараний Лоб», который исследователи отождествляют то с мысом Сарычем, то с мысом Ай-Тодор (Strabo. VII. 4.3; Азбунов М. В. Загадки Понта Евксинского — М., 1985. — С. 39—42). Поэтому Иоанна мог попасть в этот город отнюдь не случайно, его выбор диктовался многими вескими обстоятельствами. В частности, Григорий стал епископом Амастриды, отличавшейся стойкими иконопочитательскими симпатиями, незадолго до прибытия туда Иоанна Готского. Его подпись стоит под актами Никейского синода 787 г., осудившего иконоборство. Умер он около 808 г. Проживание в Амастре также объясняет возможность создания Жития Иоанна именно в городе, в котором его успели хорошо узнать и в котором в силу давних, устойчивых связей всегда интересовались происходившим в Таврике.

⁵⁹⁰ ...epi tetraete chronon («на четвертом году»). Речь может идти о 791 г., если вести отсчет с осени 787 г. или, скорее, о 792 г., если заключение преподобного в Фулах продлилось до открытия очередного навигационного сезона весной 788 г. (ср.: Auzery M.-F. La Vie de Jean de Gothie... — Р. 75). Это почти совпадает с предположением В. Г. Васильевского, который отмечал: «...соображая, что не говорится об особенной старости святого при кончине, и что посвящение его, а следовательно, и 30-летний, по крайней мере, возраст относится приблизительно к 760 году, мы можем остановиться на 792—798 годах» (Житие Иоанна Готского. — С. 420). Основные хронологические вехи жизни Иоанна не противоречат отнесению его хейротонии в Ивирии и к 758/759 г. Ср.: Житіє єпископа Іоана Готського // Хроніка 2000. — Вип.33: Крим — крізь тисячоліття. — К., 2000. — С. 260.

⁵⁹¹ ...с гонителем моим (meta tou dioktou mou) («с преследователем моим»). Следовательно, к числу непримиримых врагов преподобного агиограф относил лишь хагана, а не византийские власти и василевсов Ирину и Константина VI. Если верно сообщение ал-Масуди в «Мурудж аз-захаб» («Промывальнях золота»), написанной около 943 г., о принятии иудейской веры хазарским «царем» в правление Харун ар-Рашида (786—809) (Плетнева С. А. Хазары. — М., 1986. — С. 62—63; Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990. — С. 150), тогда «гонителем» мог быть отец того самого хагана или сам хаган, принявший иудейство раввинистского толка в государственном масштабе. Был ли это именно Обадия, упоминаемый в Письме царя Иосифа, остается под вопросом (см.: Антология).

⁵⁹² Если предположение о том, что Иоанн родился около 724—725 гг., верно, тогда он умер в возрасте 66—68 лет. Но даже будучи на пять лет моложе, он преодолел 60-летний рубеж и, по ромейским меркам, являлся стариком.

⁵⁹³ В переводе А. Никитского: «...и тотчас пристало его судно» (kai autika to ploion autou katelaben) (Никитский А. Указ. соч. — С. 30, гл.6).

мом и свечами⁵⁹⁴ до самого корабля. Таким образом он переплыл⁵⁹⁵ [море и прибыл] в монастырь свой⁵⁹⁶, называемый [монастырем] святых Апостолов⁵⁹⁷,

⁵⁹⁴ ... с *фимиамом и свечами* (meta thymiamaton kai keron). Подобным образом византийские власти организовывали перенесение мощей святых и мучеников (ср.: *Антонин. Житие преп. Симеона Столпника* // Сборник палестинской и сирийской агиологии / Изд. А. И. Пападопуло-Керамевсом с рус. пер. В. В. Латышева. — ППС. — СПб., 1907. — Вып. 57. — Т. 19. — Вып. 3. — Sec.23, 28; с.83—85; *Жизнь и деяния блаженного Симеона Столпника* // Византийские дегенды / Изд. подг. С. В. Полякова. — М., 1972. — С. 35).

⁵⁹⁵ ... *переплыл* (anteperasen — дословно «противоположный берег»).

⁵⁹⁶ ... *в монастырь свой* (to monasterion autou).

⁵⁹⁷ В 1871 г. художником Д. Струковым в Партените были открыты остатки большого трехапсидного храма базиликального типа, довольно богато украшенного мозаичными полами, резными карнизами. Окончательно раскопал храм Н. И. Репников (Парфенитская базилика // ИАК. — 1909. — Вып. 32. — С. 91—140). Храм был построен у самой подошвы горы Аю-Даг, с той стороны ее, которая обращена к Партениту, и стоял на склоне, внизу которого протекала небольшая горная речка. В предалтарной части храма, на камне, вделанном в пол, была обнаружена отчетливая греческая надпись следующего содержания: «Этот всечестный и божественный храм святых, славных, всехвалных и первоверховных апостолов [Петра и Павла] был построен с основания в давние времена иже во святых отцом нашим архиепископом города Феодоро и всей Готии Иоанном Исповедником, ныне же возобновлен, как он зрится, митрополитом города Феодоро и всей Готии кир Дамианом в лето 6936 (1427/1428 г.), индикта 6-го, в десятый день сентября» (греч. текст и пер.: *Житие Иоанна Готского*. — С. 421—422). Соответствует ли этот архиепископ главному герою Жития или это позднейший одноименный архиерей, трудно сказать, но не исключена большая вероятность именно последнего варианта. Н. И. Репников выделил три типа кладки, которые соответствовали трем периодам строительства Парфенитской базилики. Ранний храм, по его мнению, был одноапсидный, хотя и трехнефный, имел мраморные колонны, капители, аналогичные херсонесским, выстроен из инкерманского камня с соблюдением той же северо-восточной ориентации, что и херсонские базиликальные храмы, в массе возводившиеся во второй половине VI — начале VII вв. Не исключено, что его строили херсонские иконодоты. Второй строительный период относится ко второй половине VIII в., когда ранняя базилика была перестроена, очевидно, стараниями Иоанна Готского, основавшего в Парфените упомянутый в Житии монастырь св. Апостолов (ton agion Apostolon) (*Завадская И. А. Христианство в ранневизантийском Херсонесе* (по культовым памятникам). Дисс. ... канд. ист. наук / Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. — Симферополь, 2000. — С. 172 - 173). В. Г. Васильевский путает храм св. Апостолов с монастырем св. Апостолов и поэтому ошибочно приписывает создание храма Иоанну Готскому, повторяя, впрочем, очень давнее заблуждение, как это видно из содержания надписи 1427/1428 г. По мнению В. В. Сухореброва, «этот монастырь был создан уже после возвращения Святителя из Иерусалима и обустроен по типу обителей Святой Земли» (*Сухоребров В. В. Крымский полуостров в иконоборческую эпоху*. — С. 78). В последнее время появились сомнения относительно прежней датировки Парфенитской базилики, которая, судя по результатам археологических исследований 1998 - 2001 гг., возникла или была кардинально обновлена не ранее конца IX - X вв., то есть именно тогда, когда можно говорить о существовании архиепископства Готфии (*Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. Археологические исследования*

в Парфенидах, и там был погребен⁵⁹⁸. Скорость его переезда представляет нечто чудесное⁵⁹⁹. Ибо он скончался 26-го дня июня месяца, 27-го пустился в море, а 29-го, ко всенощной⁶⁰⁰, достиг святых апостолов в монастыре⁶⁰¹. Монастырь этот преподобный снабдил всяким благолепием зданий⁶⁰² и святых сосудов⁶⁰³ и различных книг⁶⁰⁴ и поместил в нем множество монахов⁶⁰⁵.

храма монастыря св. Апостолов Петра и Павла в Партените на Южном берегу Крыма // Отчетная археологическая сессия Гос. Эрмитажа. — СПб., 1999. — С. 21–24; Адаксина С. Б., Кирилло В. П., Мыц В. Л. Работы Южно-Крымской археологической экспедиции // Отчетная археологическая сессия Гос. Эрмитажа. — СПб., 2001. — С. 19–26). В таком случае мы можем выделять третий строительный период храма, когда он подвергся полной переделке, то есть едва ли не был «построен с основания» Впрочем, это не отвергает историчность созданного в третьей четверти VIII в. монастыря *to eropomataumenon ton agion apostolon*, как он назван в Житии.

⁵⁹⁸ ...и там был погребен (*kai katetethe ekeise*).

⁵⁹⁹ В переводе А. Никитского: «Случилось и чудо некоторое в быстроте переправы его» (*Oper kai thauma gegonen en te tachyteti tou peramatos autou*) (Никитский А. Указ. соч. — С. 30, гл.6).

⁶⁰⁰ В оригинале — *pannychis*.

⁶⁰¹ В данном случае «чудом (удивлением)» (*thauma*), — очень редко достижимой скоростью (около 5 км в час), представлялось преодоление краткого, прямого пути между Амастридой и Южным берегом Крыма (около 300 км) примерно за двое с половиной суток (60 часов), если считать временем отплытия рассвет 27 июня, а прибытием — вечер 29 июня 791 г. Следовательно, судно двигалось со скоростью 2,7 узла, что ближе к средним показателям, обычно укладываемым между 2 и 4 узлами, которые едва ли можно считать выдающимися даже для транспортных парусных, одномачтовых судов (ср.: Casson L. *Ships and Seamanship in the Ancient World*. — Princeton, 1971. — Р. 282–289, Tabl. 1–5; Веникеев Е. В., Артеменко Л. Т. Пенители Понта. — Симферополь, 1992. — С. 28).

⁶⁰² *Ktiseos* не обязательно означает «здания»; это может быть основание или создание чего бы то ни было, возведение или кардинальная перестройка прежних культовых сооружений и хозяйственных построек.

⁶⁰³ ...*ieron skeuon* («священной утвари»), то есть речь идет не только о литургических сосудах, но шире — обо всем необходимом для отправления культа, от потира и облачения до фимиама и свечь.

⁶⁰⁴ ...*biblion pantoion* («разных книг»). На наличие собственного производства рукописных книг указывают многочисленные находки в византийском Херсоне металлических петель и шпеньков-«кинжальчиков» от их застежек, а также ножей пергаментщиков (см.: Материалы и техника византийской рукописной книги / И. П. Мокрецова, М. М. Наумова, В. Н. Киреева и др. — М., 2003. — С. 27, 68–69, рис.1, 18, 19).

⁶⁰⁵ ...*osion monachon plethyn* («множество преподобных монахов»). Обычно это «множество» не превосходило в византийских киновиях несколько десятков иноков, а в среднем составляло 10–12 человек (Каждан А. П. Два дня из жизни Константинополя. — М., 2002. — С. 65).

Чудеса⁶⁰⁶. 7. Сей преподобный муж, украшенный дарами веры и действия, прозревал отдаленное и предсказывал будущее. Так, Лонгин, ученик его⁶⁰⁷, возвращаясь из святого града Иерусалима, захвачен был Сарацинами⁶⁰⁸ и, уже вознесенный на крест, призвал на помощь заступление преподобного: и тогда явился ему воочию (святой) отец, и тотчас протонотарий эмира⁶⁰⁹, дав пятсот милиарисиев⁶¹⁰, снял его [с креста] и освободил. И еще раз он был захвачен другими и снова обратился к преподобному, молясь об освобождении: и внезапно спали узы⁶¹¹ с ног его, и он был спасен. Когда же ученики его⁶¹² (то есть Иоанна) находились в темнице⁶¹³, в

⁶⁰⁶ В. Г. Васильевский с неоправданным скепсисом отнесся к этой части Жития. По его мнению, «этот отдел не требует длинных, обширных и сложных комментариев, как потому, что чудеса вообще не допускают объяснений, так и потому, что из рассказов о таких событиях не много извлекается исторических данных». Действительно, эта странная часть сочинения нужна была прежде всего для объяснения необходимости канонизации главного героя. Тем не менее, именно здесь встречаются драгоценные свидетельства, которые находят для историка вполне земное, а не божественное объяснение.

⁶⁰⁷ Этот ученик — мафит Иоанна, не кто иной как диакон Лонгин, отправленный около 760 г. своим архиереем в Иерусалим с посланием к патриарху Иерусалимскому (см. гл. 2). Надо полагать, он был из монахов Партенитской обители св. Апостолов, обустроенной преподобным.

⁶⁰⁸ Насилия со стороны арабов (ton Sarakenon), нередкие в обычное спокойное время, тем более возможны были во время междоусобиц, которыми ознаменовано было правление воинственного халифа Абу Джафар ал-Мансура (754—775).

⁶⁰⁹ ...о Protonotarios tou Amereou. Вероятно, этот «главный канцелярист» эмира был таким же образованный и знающим греческий язык чиновником из христиан, каким был около этого времени при халифе отец Иоанна Дамаскина и он сам. У ромеев протонотарии фем отвечали за снабжение гражданской и венной администрации всем необходимым и подчинялись сакелле, то есть являлись прежде всего финансовыми служащими при стратигах (Oikonomides N. Fiscalite et exemption fiscale a Byzance (IXe—Xe s.). — Athenes, 1996. — P. 319; Kazdan A. A. Protonotarios // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1726). Следующая фраза вполне объясняет, почему составителю Жития понадобилось прибегать к аналогии именно этой должности в отношении некоего подчиненного из окружения сарацинского «стратига».

⁶¹⁰ 500 серебрянных милиарисиев составляют 625 арабских дирхемов или 41,6 динаров (солидов). Это приближается к верхней границе стоимости взрослого, грамотного или обученного какому-либо ремеслу раба (обычно цена колебалась в пределах от 10—20 до 50 номисм) (см.: Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — С. 395, 444).

⁶¹¹ ...узы (ton sideron). Точнее, «железные оковы» (Никитский А. Указ. соч. — С. 31, гл. 7).

⁶¹² ...ученики его (ton matheton autou). Видимо, речь идет о некоторых монахах из обители св. Апостолов.

⁶¹³ ...в темнице (te phylake). Византийское законодательство не знало тюремного заключения как формы наказания, более того, оно рассматривалось в качестве нечто возвышающего и очищающего душу преступника, но на практике тюрьмы и монасты-

которой они были содержимы Хазарами после бегства его⁶¹⁴ в Романию⁶¹⁵, и когда они были взяты и представлены к хагану и были приговорены им к казни⁶¹⁶, то по молитве преподобного все таки они освобождены были невинными, так как хаган сказал: «[Они] не имеют вины»⁶¹⁷. В тот самый час, когда они предстояли перед хаганом, в Амастриде преподобный,

ри выступали как места содержания под стражей (Сидоркин А. И. Лишение и ограничение свободы как наказания в византийском праве. — С. 138—142).

⁶¹⁴ Точнее в пер. А. Никитского: «...находившиеся в темнице, в которой его сторожили Хазары, когда он бежал (Kai ton matheton autou ton auton en to phylake, en e paraphlatteto upo ton Chazaron, phygontos autou...)» (Никитский А. Указ. соч. — С. 31, гл.7). Получается, что мафитов тоже держали в Фулах, причем захватили (kratethenton) их не хазары и не в связи с участием в выступлении преподобного. Они попали туда после его бегства из заключения, видимо, как заподозренные в содействии этому бегству. Phygontos autou eis Romanian (phyge — бегство, изгнание). В данном случае речь идет о переезде Иоанна за море, в Амастриду.

⁶¹⁵ Романия — название, которое средневековые греки дали Византии, считавшейся, согласно официальной идеологии, законной преемницей императорского Рима (по-гречески — Roma). Соответствующим образом употребляли слова «ромей», «ромейский» (romaios) в качестве синонимов византийского, христианского. Так называли всех христианских подданных, «подчиненных» византийского императора. Термин «Романия» в значении территории Византийской империи появился у византийских авторов с V в. Его можно встретить в письмах папы Мартина I из Херсона (см. выше), в сочинении Константина Багрянородного «Об управлении империей» (см. ниже). В большинстве случаев понятие «Романия» применяли в отношении к ядровым, малоазиатским землям. Оно удержалось и в XII в., когда из части Малой Азии образовалось государство тюрок-сельджуков «Рум».

⁶¹⁶ У А. Никитского: «...стояли уже перед хаганом, и по его определению должны были быть казнены» (kai to Chagano parastanton, kai kourasthenai up autou dristhenton) (Указ. соч. — С. 31, гл.7). Политический процесс, бывший последствием возмущения в Готфии, продолжался и после исчезновения главного виновника. По логике расказа агиографа выходит, что сначала было тюремное заключение мафитов в Фулах и лишь затем, как ловкое оправдание местных ромейских властей в непричастности к бегству преподобного, выдача очередных «козлов отпущения» на суд хазарам, их доставка к хагану.

⁶¹⁷ Другой вариант перевода: «...хаган сказал, что «эти вины за собой не имеют» (Никитский А. Указ. соч. — С. 31, гл.7). В греческом тексте — outoi ptaisma ouk echousin («Никакой ошибки не имеют»). То ptaisma — дословно «спотыкание», в переносном значении — «ошибка», «неудача», «поражение». Выходит, что хаган поначалу принял решение казнить мафитов, как обвиняемых в организации бегства преподобного, но внезапно отказался от своего столь понятного намерения. Только ли молитва святого ποᾱέίᾱ ἁ ὑδὶ ἐὲς вскрывшийся на дознании факт участия мафитов вместе с паствой преподобного в выдаче Иоанна (начало гл.5), что и заставило хаган подчеркнуть в своем окончательном решении, что они поступили верно и подозрения необоснованны? В любом случае за всем этим мог крыться результат действия неких скрытых от нас политических обстоятельств, дипломатических переговоров хазарских властей с ромейской стороной.

совершив утренний канон⁶¹⁸ и воздев руки, молился вне церкви⁶¹⁹ до третьего часу⁶²⁰; при этом видели, что он висел в воздухе на один локоть от земли⁶²¹. И когда приближенные спросили его, ради чего он продолжил молитву⁶²², то он отвечал: «В этот час, сын мой, наши братья предстали хагану, а благой и милосердный Бог освободил их от смерти».

8. Один монах, по имени Василий, ученик преподобного⁶²³, был смущаем искушением оставить его и удалиться, но не решался обнаружить помысел свой и таким образом получить свободу. Святой обличил его следующим образом: Святой⁶²⁴ находился в торжище Курасаитах⁶²⁵ и по-

⁶¹⁸ ...совершив утренний канон (ton kanona telesas tou orthrou). Утреню (час первый) служили с наступлением рассвета, при крике петуха, когда пелись первые три хвалебных псалма (landes) (Поснов М. Э. История христианской Церкви. — К., 1991. — С. 474).

⁶¹⁹ ...вне церкви (exo tes ekklesias), то есть с наружи храма. Вероятно, это обстоятельство подчеркнуто агиографом для того, чтобы выразительнее выглядело следующее чудо.

⁶²⁰ Третий час (oras trites) соответствует приблизительно 9—10 часам утра в зависимости от времени года. Отсчет часов велся от восхода солнца (Kazdan A. A. Time // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2085—2086).

⁶²¹ В переводе А. Никитского: «...так что казалось, что он висит на один локоть (от земли)» (oste epi pechyn ena orathenai auton kremasthenta) (Никитский А. Указ. соч. — С. 31, гл. 7). 1 локоть (pechys, pechon) = 0,3123 м. Воспарение во время молитвы агиографы с идеологической целью относили к числу величайших чудес своих героев, как это следует из обоих известных вариантов Жития Иоанникия Великого (ум. 846 г.) (Каждан А. П., Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы (650—850 гг.). — СПб., 2002. — С. 428).

⁶²² ...продолжил молитву (oti te ora ekeine) («долго молился»).

⁶²³ Монах Василий — второй после диакона Лонгина ученик преподобного, который назван агиографом по имени. Указанное позволяет утвердиться во мнении, что прочие мафиты — ученики Иоанна, из числа арестованных хазарами после выступления (см.: гл. 7), тоже были монахами монастыря свв. Апостолов в Партените и число их было невелико, как и невелики были обители того времени, очень редко превышавшие несколько десятков человек. Это еще раз подтверждает, что «народ» (o laos), который поддержал преподобного и который В. Г. Васильевский назвал паствой Иоанна, был малочислен.

⁶²⁴ В греческом тексте — «преподобный» (o Osios).

⁶²⁵ ...в торжище Курасаитах (en Kourasaitois to emporio). Этот топоним до сих пор не локализован. В. Г. Васильевский помещал приморский эмпорий Курасаиты в Гурзуфе (Gorsoubitai Прокопия Кесарийского), но И. А. Баранов, следуя предположению Ю. А. Кулаковского, сделал более убедительную попытку локализовать его в 3 км к востоку от эмпория Парфениты, в приморском урочище Карасан (Харасан), которое лежит между Партенитом и Ламбатом (древним Lampas). Оно располагает удобной бухтой, защищаемой от ветров горой Аю-Даг и мысом Плака, около которого сделаны массовые подводные находки строительной, тарной и бытовой керамики, остатки груза торговых кораблей, частью датируемые в пределах VII—X вв. (Кулаковский Ю. Гурзуф или Карасан (Харасан) помянут в Житии Иоанна Готского? // Археологические известия и заметки, издаваемые имп. Московским археологическим обществом. —

коился в церкви, внутри которой было весьма много гробниц⁶²⁶. По ночам он вставал и молился, причем разговаривал с ними (то есть мертвыми), как с живыми: один из учеников преподобного слышал, как мертвые отвечали своим голосом и беседовали преподобному⁶²⁷. И вот опять в другую ночь преподобный сказал⁶²⁸ к лежащим там мертвецам: «Что же, братия, вы лежите и не говорите? Вот Василий, ученик мой, мертв, а говорит». Василий, который не спал, услышал это и понял, что его намерения были открыты богоносному отцу. Пав к ногам его, он возвестил все, что было у него на сердце, и испросил в этом прощение.

9. Когда преподобный сидел под стражей в Фулах⁶²⁹, то господин этих

1896. — № 1. — С. 5—6; Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — К., 1990. — С. 150; ср.: Зеленко С. М. Подводно-археологические исследования побережья между г.Кастель и г.Аю-Даг // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. — Симферополь, 1997. — С. 118).

⁶²⁶ У А. Никитского: «...почивал в церкви» (*anapauomenos eis ekklesian*) (Указ. соч. — С. 32, гл.8). Правильнее будет перевести, что в этой церкви было «много надгробий» (*mnemata pleista*), а не «гробниц» (для обозначения могилы, гробницы ромеи обычно прибегали к слову *taphos*). В. Г. Васильевский полагал, что это могла быть одна из так называемых «пещерных» церквей с вырубленными в камне могилами. Однако надо учесть, что на крымском побережье такие храмы-усыпальницы неизвестны. Между тем в полу, а отчасти и на полу некоторых раннесредневековых церквей, особенно в нартексе, было принято устраивать плитовые могилы, как правило с многоярусными захоронениями, которые закрывались сверху плоскими каменными плитами. Подобные примеры являют херсонесские церкви (Южный и Западный загородные храмы, базилика Крузе, базилика 1935 г., церковь в оконечности южной галереи Западной базилики, крестовидные мартирии и др.) Вероятно, рядом с такими *mnemata* — «надгробными сооружениями», «памятниками» и пришлось отдыхать Иоанну. О значении греческих терминов *mnema*, *mnemeion* см.: Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. — М., 1915. — Т. 25 (отд. отт.). — С. 7—8, 18.

⁶²⁷ ... *преподобному* (в греческом тексте — *to Dikaio*, «праведнику»).

⁶²⁸ В греческом тексте — *euchomenous*, то есть «громко, уверенно обратился (спросил)». А. Никитский перевел это как «молясь» (Указ. соч. — С. 32, гл.8).

⁶²⁹ В греческом тексте — *en de te phylake ton Phoulon* («в темнице Фул»). Вопрос о местоположении Фул остается открытым. Скорее всего, эта область с одноименным поселением, городком (хорионом или полисмой) находилось рядом с морским берегом и удобной бухтой с пристанью, учитывая морской маршрут бегства Иоанна в Амастриду. Из существующих почти двух десятков версий наиболее убедительными представляются те, которые локализуют Фулы на городище приморского холма Тепсень, около с. Планерское, или на поселении возле устья Черной речки в Инкермане (подр. см.: Сорочан С. Б. «Зачарованный клад». Еще раз о локализации Фул (Фулл) // АДСВ. — Екатеринбург, 2002. — Вып. 33. — С. 71—79, там же библиография вопроса). Следует отметить, что и то, и другое место было сравнительно крупным церковным, монастырским центром и в X в. могло претендовать на роль митрополии Фульской епархии. По мнению В. Г. Васильевского, эта епархия, впервые фигурирующая в notiции 901—907 гг.,

самых Фул⁶³⁰ пришел к нему и поверг к ногам его отроча свое⁶³¹, покрытое ранами от головы до ног, так что не видно было на нем образа человеческого. Но когда [святой] назнаменовал⁶³² его и окрестил⁶³³ и принял

была погранична Сугдейской, что якобы обнаруживается из позднейшего соединения их в одну, однако исследователь сам же приводит факт соединения крымской Кафы, Фулл и отдаленной северомалоазийской Амасии в одну митрополию (Житие Иоанна Готского. — С. 425, прим. 2; с. 427, прим. 2). Уместно вспомнить и о вхождении автокефальных кафедр Херсона и Боспора в Зихское епископство, центр которого находился в кавказском городе-крепости Никопсисе, на восточном берегу Черного моря (см.: Darrouzes J. A. A. Nititiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. — Paris, 1981. — P. 31; Fedalto G. Hierarchia Ecclesiastica Orientalis. — Padova, 1988. — T.1. — P. 391–392; Гадло А. В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. — Л., 1991. — С. 91–106).

⁶³⁰ В греческом тексте — о kyrios ton auton Phoulon elthon. Местный владетель, кир или господин Фул, который, вероятно, входил в число «начальствующих» кира Готфии (kyro Gotthias kai tois archousi autou) (см. гл. 5). Из последующих строк гл. 9 следует, что он был христианского вероисповедания. Не исключено, что это один из потомков простатевонтов тех полисов — центров архонтий, которые были упомянуты Никифором в «Бревиарии» при описании событий 710–711 гг. (см. Антологию).

⁶³¹ ...to paidion — уменьшительное от pais, «дитя». Ребенок был мал: ниже говорится, что преподобный принял его на руки (agkalais), значит, ему вряд ли было более трех лет.

⁶³² ...sphragisas — «отметил» (дословно «нанес печать», «опечатал»). В переводе А. Никитского: «...осенив его знамением креста» (Указ. соч. — С. 32, гл. 9; также в украинском переводе: Житіє єпископа Іоана Готського. — С. 265). Очевидно, имеются в виду предусматриваемые обрядом крещения предшествующие заклинания-запрещения, чин «отрицания сатаны и сочетания ко Христу» или запечатлевание крестов для напоминания заповеди Христа: «если кто хочет идти за Мной, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мной» (Матфей 16, 24), а, возможно, и творение святым миром образа креста, по Евхологиям, на чело, очи, ноздри, уста и оба уха со словами «Печать дара Духа святого». Кроме того, вода для крещения освящается отчасти молитвами, а отчасти крестным знамением, которое трижды наносится на воду освященным елеем (см.: Архимандрит Никифор. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. — М., 1891; репр. — М., 1991. — С. 412–413; Арранц М. Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. — Париж, 1988. — Т. 19. — С. 81–82, 86–90).

⁶³³ ...baptisas — «окунул (окрестил)». Следовательно, кир Фул был знаком с изложением христианского учения, согласно которому Крещение обладает силой не только производить прощение грехов, но и избавлять от смерти. Именно поэтому он пришел к преподобному с больным ребенком. Но даже в этом случае таинству должно было предшествовать воцерковление новорожденного, которое, по определению Евхология, происходило на 40-й день после рождения — через молитвы. Только после чина 40-го дня начиналось первое оглашение, а крещение осуществлялось после второго оглашения, как правило, по достижению ребенком возраста нескольких лет, обычно трех, после соответствующих бесед со священником по четвергам в течение нескольких не-

на свои руки⁶³⁴, то отрок тотчас очистился. — Другой [человек] несправедливо укорял⁶³⁵ преподобного, как виновного в том, что крепость Готтии⁶³⁶ предана была хагану⁶³⁷, и что при этом невинно некоторые умерли⁶³⁸; когда он поднимал в гневе ногу свою, чтобы сесть на коня⁶³⁹, то упал навзничь и испустил дух.

Два человека ссорились между собой из-за вина, находившегося в бочке⁶⁴⁰, и не захотели примириться, не смотря на посредничество преподоб-

дель, научения вере, если только дело не торопила болезнь, угроза смерти (Арранц М. Указ. соч. — С. 74—78).

⁶³⁴ ...и принял на свои руки (kai agkalais dexamenos). В украинском пер: «взял в свои объятия» (Житіє єпископа Іоана Готського. — С. 265). Совершение крещения предполагает миропомазание и обязательную последующую литургию с Евхаристией. Значит, в Фулах была возможность получить все необходимое для этого (елей, святое миро, кадильницу, просфору и пр.). С VIII в. литургия совершалась на пяти просфорах с печатью в виде четырехконечного креста и с надписью IC. XC. NI. KA. и на разбавленном теплой водой красном вине. Это заставляет предполагать наличие в Фулах хотя бы одного христианского храма или монастыря, который, к слову, по ромейской традиции, вполне подходил бы в качестве филаки.

⁶³⁵ ...epimemphomenos — «упрекал, порицал».

⁶³⁶ Здесь снова упоминается to kastron tes Gotthias, то есть Дорос, очевидно, резиденция кира Готфии, с которым оказались связаны основные события выступления Иоанна и его приверженцев.

⁶³⁷ В греческом тексте — tou paradothenai to chagano, то есть предана хагану, в значении «передана (выдана, сдана)». Так же в переводе А. Никитского: «...передано Хагану» (Указ. соч. — С. 33, гл.9).

⁶³⁸ Adikos — «несправедливо, плохо, незаконно». А. Никитский перевел: «...и некоторые несправедливо убиты» (kai ton adikos apothanonton) (Никитский А. Указ. соч. — С. 33, гл. 9). Само собой очевидно, что этот дерзкий, гневный упрек был сделан Иоанну после неудачной попытки восстания, но ранее бегства в Амастриду, следовательно, во время заключения в Фулах. Если допустить, что второе чудо этой главы совершалось тоже в Фулах, как то несомненно следует по связи и ходу рассказа, то окажется, что в Фулах были жители, которые не одобряли действий преподобного и сожалели о происшедшем. В. Г. Васильевский видит в них патриотов, «проникнутых сознанием общности готских, так сказать, национальных интересов» (Житие Иоанна Готского. — С. 425). Однако, скорее, это были сторонники сохранения сложившегося в Готфии status quo. Кроме того, эти не совсем внятные обвинения наводят на предположение о том, не был ли сам Иоанн, спровоцировавший действия хагана, виноват в том, что хазары ввели свою стражу в Дорос, а последующая, явно авантюрная попытка выдворить их оттуда стоила жизни 17 «безвинно» казненным хазарами? (см. гл.5). Как бы то ни было, упреки не содержали даже намека на то, что неудачная попытка восстания повела якобы «к отягчению участи покоренных» и к захвату хаганом всего Юго-Западного Крыма (ср.: Житие Иоанна Готского. — С. 426).

⁶³⁹ Обладание конем (to ippon) и привычка ездить на нем выдают в этом «другом (человеке)» (eteros tis) отнюдь не рядового, состоятельного жителя Готфии, может быть, кого-то из окружения кира Дороса или Фул.

ного; когда они ушли, то нашли вино сгустившимся в бочке, так что они вырезывали его как сыр⁶⁴¹ и выбросили вон⁶⁴².

10. Премного и других чудес сотворил преподобный, о которых жители той страны⁶⁴³ открыто всем рассказывают, приводя слушателей к со-

⁶⁴⁰ ...из-за вина, находившегося в бочке (peri oinou ontos en pitho). Правильнее говорить о пифосе с вином. Именно так переводит М.-Ф. Озепи (Auzery M.-F. La Vie de Jean de Gothie (BHG 891). — P. 84, sec.8)

⁶⁴¹ ...вырезывали его как сыр (kai touton osei tyron katakopsantes). В переводе А. Никитского: «...разрубив его как сыр» (Указ. соч. — С. 33, гл.9).

⁶⁴² Подобного рода уникальные и вместе с тем «камерные» чудеса, связанные с вином, хлебом, оливковым маслом, умножением их количества или, того меньше, с находкой потрянной лошади, укрощением бешеной коровы или запрещением лягушкам квакать, не редкость для византийской агиографии эпохи «темных веков» (ср.: Каждан А. П., Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. Указ. соч. — С. 435, 436, 479). Но из рассказа о курьеze со сгустившимся вином можно вывести только то практическое заключение, что во второй половине VIII в. в Юго-Западной Таврике существовало виноделие, причем в значительных размерах, а вино хранили в изготовленных на заказ глиняных пифосах, хорошо известных по находкам не менее трех типов целых сосудов (иногда вместимостью до 1500 литров) и их разрозненных фрагментов в этом регионе (см.: Маркевич А. Экскурсия на гору Бакла в дер. Мангуп // ИТУАК. — 1889. — №8. — С. 108, 110, 113; Шангин М. А. Некоторые надписи Херсонесского музея // ВДИ. — 1938. — №3. — С. 83—84, №12; Рудаков В. Е. Отчет о разведках экспедиции Уральского государственного университета в междуречье Альмы и Бодрака в 1977 году // Архив НЗХТ. — Д. №1914. — Л. 1—10, 25; Савеля О. Я. Отчет о полевых исследованиях Севастопольской охранно-новостроечной экспедиции Херсонесского заповедника в зонах новостроек г. Севастополя в 1982 г. // Архив НЗХТ. — Д. №2324. — Л. 22—23; Паршина Е. А., Савеля О. Я. Отчет о разведках в урочище Ласпи // Архив НЗХТ. — Д. №3068. — Л. 73; Яковсон А. Л. Крым в средние века. — М., 1973. — С. 44—49; Яковсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. — Л., 1979. — С. 33—38, рис. 15—17; Паршина Е. А., Тесленко И. Б., Зеленко С. М. Гончарные центры Таврики VIII—X вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. — К., 2001. — С. 74). Иоанн, как лицо с церковным саном, занимался разбором тяжб, споров, в том числе и мелких, бытовых, деловых, с которыми к нему обращались жители, очевидно, предпочитавшие местному светскому архонту или киру авторитет духовного пастыря. Впрочем, неудача, которую Иоанн потерпел как посредник, еще раз показывает то, что пытался замаскировать агиограф: авторитет его героя далеко не всегда был непререкаем.

⁶⁴³ Эта фраза (tes choras ekeines) свидетельствует о том, что анонимный агиограф сам не был жителем южного берега Крыма: он ссылается в рассказе о чудесах святого на жителей не своей или этой, а *той страны* (ekeinos — «тот, оный», местоимение, указывающее на предмет отдаленный). Если припомнить, что страну Тавроскифов, место рождения святого, он называет *заморской*, peratike (см. гл.1), находящейся на другом берегу, то самым вероятным предположением о жительстве автора следует признать противоположный, азиатский берег Понта, где находилась Амастра. Точно так, во времена Трапезундской империи, побережье Таврики, то есть Херсон и климата Готфии, входившие в сферу влияния Великих Комнинов, обозначались в

крушению и к обращению к Богу. Посему, отче святой и боговдохновенный, православной веры светлый вестник и хранитель божественных и святых догматов, вспомни и о нас недостойных и грешных. Хотя в деле божественной и пламенной ревности мы много отстали от твоего благочестия, но твоим заступлением подкрепи нас, чтобы мы избавились от губительного сообщества⁶⁴⁴ святосжигателей⁶⁴⁵ и нечистых еретиков⁶⁴⁶ и достигли вместе с тобой вечной жизни. Ибо благословенно есть и прославлено всесвятое имя Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 396—400).

их официальном титуле выражением *Заморья*, *Perateia*. Житель Фракии и окрестностей Константинополя не мог бы так выразиться о Крымском полуострове, поскольку уже азиатские провинции Империи, Понт, Пафлагония, Каппадокия, были для него заморскими, как они действительно именуются у писателей (*peratika the-mata* у Феофана).

⁶⁴⁴ В переводе А. Никитского: «...дабы избавиться нам от вредного общения» (*opos rystheimen tes epiblabous koinonias*) (Указ. соч. — С. 33, гл.10). *Koinonias* — «товарищества, сообщества, соучастия, связи».

⁶⁴⁵ Термин «святосжигатели» (*ton agiokauston*) очень часто встречается у современников в применении к иконокластам, отказывавших в почитании святым мощам и образам и бросавших их в огонь.

⁶⁴⁶ ...и нечистых еретиков (*akatharton airetikon*). Из этого молитвенного обращения — пожелания несомненно следует, что окончательная редакция Жития была составлена после свержения василевса Ирины, во времена иконоборского влияния, но завершено до восстановления иконопочитания в 843 г. В указанных выше словах проглядывает явное совпадение с тоном записей Епифания Монаха, который тоже «бежал общин иконоборцев» (*kai pheugontes tes koinonia ton eikonomachon*) во время своего путешествия к Крыму в первой трети IX в. (*Epiphaniou monachou kai presbyterou peri tou biou kai ton praxeon kai telous tou agiou kaipaneuphemou kai protokletou ton apostolon Andreou* // PG. — 1864. — Т.120. — Col. 221 В). Однако отсутствие указаний на посмертные чудеса св. отца, у его гробницы, позволяет высказать догадку, что агиограф трудился во время достаточно близкое к смерти преподобного, скорее всего, в «злодейское» правление ненавистного для икондулов узурпатора Никифора I (802—811), когда соответствующие легенды еще не успели появиться среди «жителей той страны» и дойти до «заморья». Поэтому вполне правдоподобным выглядит предположение, что прототип Жития быо создан, скорее всего, в Таврике или выходцем из нее в 806—811 гг., и изображал Иоанна Готского как мученика, потерпевшего от хазар. После восстановления почитания икон текст был переработан в Амастриде в открыто иконопочитательской редакции, которая тоже дошла до нас в сокращении (Могаричев Ю. М., Шапошников А. К. Житие Иоанна Готского: два этапа формирования источника. — С. 74—95).

Житие Феодора Студита⁶⁴⁷ (написано в двух, несколько отличающихся версиях, Михаилом, пресвитером и монахом Студийского монастыря)

⁶⁴⁷ Феодор Студит — преподобный, выдающийся аскет, деятель, писатель, борец за права Церкви, апологет иконопочитания и церковной ортодоксии, страстный защитник икон. Родился в 759 г. в семье Фотина, высокопоставленного столичного финансового чиновника, и набожной, благочестивой Феоктисты, прекрасной хозяйки, домоправительницы. Получил хорошее образование. 22 лет от роду постригся в недавно основанном монастыре Саккудион, построенном в семейном имении Воскитион, около г. Прусы в Вифинии, на северо-западе Малой Азии. В 794 г. он стал здесь игуменом. Через четыре года, ввиду опустошительных рейдов арабов на здешние области, Феодор с учениками покинул Саккудион и перебрался в Константинополь, в древний, но полузаброшенный Студийский монастырек (Житие Феодора Студита // Творения отца нашего преп. Феодора Студита. — СПб., 1867. — Ч. 1. — С. 29, § 20). В свое время эта обитель с храмом во имя св. Иоанна Крестителя была построена патриkiem и κοῖνότητι Νόοῦσται (Studius), прибывшим из Рима в Константинополь около 459 г. Активными стараниями Феодора уже через несколько лет монастырь превратился в процветавшую во всех отношениях обитель и цитадель ортодоксии, для иноков которой были разработаны правила-увершения, известные как Большой и Малый катехизисы. Новый игумен Студия считал долгом пастыря и монаха бескомпромиссно идти против всякого беззаконного вторжения в церковные дела и особенно ратовал за высший авторитет и независимость священства по любому вопросу. Сильная монашеская организация рассматривалась им как гарант церковной самостоятельности. Имперские власти неоднократно подвергали его суровым наказаниям, бичеванию, заточению, изгнаниям в Фессалонику и на о. Халка. Особенно серьезными были конфликты преподобного с Константином VI в 796 г. (по поводу οἰκονομία — возможности «позволения» на незаконный с канонической точки зрения развод и новый брак василевса) и с Никифором I Геником в 809 г. (по поводу прощения священника, повенчавшего Константина VI на основе «икономии», разрыва отношений с Константинопольским патриархом и отказа принять решение цесовного синода). В 811 г., по смерти Никифора I, новый император Михаил I Рангави вернул Феодора из ссылки и он был торжественно встречен в Студии. Однако через три года преподобный вступил в борьбу с василевсом Львом V Армянином, оживившим иконоборство, утиснение монахов, в чем Феодор видел нарушение догматов и свободы Церкви. За устроенный им крестный ход с иконами он был арестован и вновь сослан. Его разлучили с остальными монахами, лишили книг, постоянно перевозили из одного кастро́на в другой, подчас давая только воду и дрова для очага. Новый василевс Михаил II Аморийский (Травл), прекратил преследования и в январе 821 г. объявил амнистию, но, верный своей непоследовательной, компромиссной политике, монастырь Студий Феодору не вернул. После нескольких лет скитаний, он обосновался в монастыре св. Трифона недалеко от Константинополя, но умер в 826 г. не в нем, как утверждает Житие, а на о. Принкипо, если верить автору речи по случаю переноса мощей Феодора Уже в 828 г. он был канонизирован (см.: *Филарет Черниговский*. Историческое учение об отцах церкви. — СПб., 1859. — Т. 3. — С. 282–291; *Преображенский В.* Преподобный Феодор Студит и его время. — М., 1886; *Гроссу Н.* Преп. Феодор Студит. Его время, жизнь и творения. — К., 1907; *Доброклонский А. П.* Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 1. Его эпоха, жизнь и деятельность // Записки имп. Новороссийского ун-та. — Одесса, 1913 (1914). — Т. 113; *Karlin-Hayter P.* A Byzantine Political Monk, St. Theodore Studite // *JOB*. — 1994. — Bd.44. — P. 217–232; *Kazdan A. A.* Theodore of Stoudios // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. —

в Константинополе, со слов Софрония и Николая, преемников Феодора Студита на посту игумена. Первая, наиболее пространная версия (Vita A) составлена, вероятнее всего, во второй половине — конце IX в., но в некоторых списках эта редакция Жития приписывается некоему Иоанну или писателю, крупному чиновнику, патрикию Феодору Дафнопату (890/900 — после 961), на склоне лет принявшему постриг и ставшему иноком Студийского монастыря⁶⁴⁸. Вторая версия — Малое Житие (Vita B) — считается наиболее близкой к оригиналу и появилась, скорее всего, более чем через сорок лет после смерти преподобного, в 868—878 гг., когда Константинопольским патриархом повторно был Игнатий (867—877) и Студийским монастырем управляли игумены-игнатиане Климент и, может быть, Иларион⁶⁴⁹. Ниже приведен отрывок из перевода второй редакции Жития, в котором идет речь о событиях самого конца VIII в. в Таврике, отношении здешних светских и церковных властей к василевсу Константину VI и его политике).

Версия II (Vita B)

[Следует описание наиболее ярких примеров борьбы Феодора Студита за чистоту Православия. Оно открывается рассказом об осуждении нечестивых деяний Константина VI].

14. Впрочем уже время приступить нам к подвигам борьбы этого великого поборника благочестия⁶⁵⁰. В то время единодержавно царствовал

Vol. 3. — Р. 2044—2045; Пащенко Б. Феодор Студит // Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1995. — Т. 3. — С. 89—90; Каждан А. П. История византийской литературы (650—850 гг.). — СПб., 2002. — С. 305—313, 322, 329).

⁶⁴⁸ См.: Гроссу Н. Преподобный Феодор Студит. — С. XVI—XVII; Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский Ч. 2 // Записки Новороссийского ун-та. — Одесса, 1914. — Т. 114. — С. 399—411; Латышев В. Житие преп. Феодора Студита в Мюнхенской рукописи № 467 // ВВ. — (1914) 1915. — Т. 21. — Вып. 3—4. — С. 222—223 (там же см. проделанное В. В. Латышевым сравнение текстов списков редакции А и полный текст Мюнхенской рукописи — с. 255—304).

⁶⁴⁹ Студийский монах Николай (ум. 868 г.) назван в Житии «блаженным» (makarites), как обычно именовали недавно умерших лиц. Подр. о датировке см.: Лопарев Хр. М. Византийские жития святых VIII—IX вв. // ВВ. — 1910. — Т. 17. — С. 166; Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 1. — С. 199—203; Sevcsenco I. Hagiography of the Iconoclast Period // Iconoclazm. — Birmingham, 1977. — Р. 116; Каждан А. П. История византийской литературы... — С. 306; ср.: Буланин Д. М. Житие Феодора Студита // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. — Л., 1987. — Вып. 1. — С. 177—179

⁶⁵⁰ Феодор стал известен как идеолог ригористского, воинствующего монашества православного толка, не желавшего подчиняться патриаршему управлению, требовавшего независимости Церкви от государства и церковного священноначалия, твердой политики по отношению к императорской власти, решительного отказа от иконоборческих заблуждений (см.: Мейендорф И. Византийское богословие. Исторические

Константин⁶⁵¹, сын христолюбивой Ирины⁶⁵², который провождал юность свою невоздержанно и необузданно и предавался пламенным плотским пожеланиям⁶⁵³; он, отвергнув прежнюю, соединенную с ним законным браком супругу⁶⁵⁴ и насильно заставив ее постричься⁶⁵⁵, прелюбодейным образом, подобно древнему Ироду⁶⁵⁶, бесстыдно взял другую, по имени Феодотию⁶⁵⁷, и к несчастью произвел величайший соблазн не только для

направления и вероучения. — М., 2000. — С. 104—108). Он навлек ненависть василевса Константина VI, Никифора I Геника, Льва V Армянина, подвергался бичеванию, терпел тяжелые испытания, холодные зимы, переживал отчаяние, печаль, душевное смятение, оплакивал измены некоторых из своих «чад», трижды отправлялся в ссылку, с радостью принимал выпадавшие на его долю «страдания во имя Христа» и умер в 826 г., так и не будучи возвращен в Константинополь.

⁶⁵¹ Константин VI, родившийся 14 января 771 г. от брака Льва IV Хазара и знатной афинянки Ирины, правил сам, без вдовствующей матери-августы с февраля 790 г. до июня 797 г.

⁶⁵² Августа Ирина правила как регент при Константине VI с сентября 780 г., затем была отстранена от власти и вновь обрела ее в 797 г., низложив сына, которого она приказала ослепить и держать в Большом императорском дворце под сильной охраной. Оставалась автократом ромеев до дворцового переворота 31 октября 802 г., который привел к власти бывшего логофета геникона, Никифора I.

⁶⁵³ Агиограф намеренно сгущает краски. Молодой василевс был воинственный, храбрый человек, но слабый политик, неискушенный в придворных интригах.

⁶⁵⁴ Незнатную, но пригожую, скромную и набожную Марию из города Амния на северо-востоке Малой Азии (дочь Никиты из Амния и внучку Филарета Милостивого, богатого пафлагонского георга — землевладельца, а затем известного подвижника). Константин вступил с ней в брак в ноябре 788 г. и имел от Марии двух дочерей. Она была навязана императору в супруги после смотрин невест, устроенных его матерью, Ириной, ввиду того, что более ранняя помолвка юного Константина с Ротрудой, дочерью короля франков Карла Великого, оказалась расторгнута.

⁶⁵⁵ Мария, которую Константин, по словам хрониста Феофана, ненавидел, была ложно обвинена в попытке отравить василевса, в январе 795 г. насильно пострижена и заточена в построенный ею монастырь ton Despoionon (Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 469. 23—26; подр. см.: Доброклонский А. П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 1. Его эпоха, жизнь и деятельность // Записки имп. Новороссийского ун-та. — Одесса, 1913 (1914). — Т. 113. — С. 352—353).

⁶⁵⁶ Царь Ирод взял в жены Иродиаду, жену своего брата Филиппа (Марк. 6: 17—18).

⁶⁵⁷ Пылкому, видному собой Константину, видимо, давно нравилась эта придворная — кувикулария его жены, императрицы Марии (Theophanis Chronographia. — P. 470. 1—3), но идея сочетаться с Феодотой (Феодотией) «беззаконным» браком, похоже, была подсказана самой августой Ириной, которая таким образом пыталась подорвать авторитет недалевого сына в глазах Церкви, народа, армии и самой добится императорской власти. Ниже в Житии содержится указание на то, что Феодота (Феодотия) приходилась двоюродной сестрой Феодору Студиту, то есть была близкой родственницей, дочерью одного из его дядей (см. гл.15).

церкви Божьей, но и для всех предводителей народов и наместников. Святейший патриарх Тарасий⁶⁵⁸, не соизволяя на такое сожительство, отказался возложить на них брачные венцы и не одобрил беззаконной связи; ибо преступным душам непричастен Христос, как сказал некто из бывших прежде нас отцов. Но один пресвитер и эконоом святейшей Великой церкви⁶⁵⁹, Иосиф⁶⁶⁰, бывший близким к прелюбодеям⁶⁶¹, дерзновенно принял на себя это дело и повенчал беззаконников, преступив божественные и человеческие уставы⁶⁶². Это зло⁶⁶³ сделалось известным не только в столице, но и в отдаленнейших странах⁶⁶⁴; так царь Лонгобардский, царь

⁶⁵⁸ Константинопольский патриарх Тарасий (784—806), приверженец иконопочитания.

⁶⁵⁹ Должность эконома Великой, то есть Константинопольской церкви св. Софии была одной из самых значительных должностей при Константинопольском патриархате; эконоом великой Церкви заведовал патриаршей казной и имел большое влияние на церковные дела.

⁶⁶⁰ Угодливый и близкий ко двору пресвитер Иосиф был в то же время игуменом столичного монастыря Кафаров.

⁶⁶¹ То есть к Константину VI и Феодотии (Феодоте).

⁶⁶² Феодотия (Феодота) была обручена с Константином VI в августе 795 г. и коронована как августа; браковенчание состоялось в сентябре того же года (подр. см.: Доброклонский А. П. Указ. соч. — С. 352—353). Возмущение Феодора и тех, кто разделял его взгляды, вызывало то, что 7 правило Неокесарийского церковного синода запрещало пресвитеру пиршествовать даже на дозволенном браке второбрачного, а Иосиф «целые 30 дней пиршествовал на запрещенном и прелюбодейном браке», более того, благословил такой брак и «возложил победные венцы девства на прелюбодеев и нечистых», одобрив тем их беззаконие перед всем миром, тем самым презрев и божественные, и церковные правила относительно вступавших во второй брак (Theodori Studitae epistulae // PG. — 1862. — T.99. — Col.925 DC, 972 A, 973 B, 977 A, 1000 AC, 1024 B, 1096 A, 1581, 1616 B). С точки зрения ортодоксов, за подобное злодеяние Иосиф самое малое должен был быть отстранен от должности иерея, если не отлучен от Церкви и лишен общения (Theodori Studitae epistulae. — Col.976 AD, 977 A, 989 C, 1000 A, 1096 B, 1581 D).

⁶⁶³ В письмах Феодор Студит писал по этому поводу следующее: «Прелюбодеяние же есть тяжкий грех и по правилу божественного Василия [Кесарийского], равносильный грехом убийцы, мужеложника, скотоложника, отравителя и идолопоклонника; это «нарушение не малое, но можно сказать, первой в жизни и величайшей заповеди», за которую полагалось наложить на Константина VI тяжкую епитимию (Theodori Studitae epistulae. — Col.973 C, 1012 C, 1032 BC).

⁶⁶⁴ В греческом тексте — *kai epi tais exotato choraïs* («во внешних странах») Michailus Monachus Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori abbatis monasterii Studii // PG. — Turnhout, 1967. — T.99. — Col.252 D). В Мюнхенской рукописи, содержащей текст первой версии Жития, записано «еще в других странах» (*alla kan tais allais choraïs*) (Латышев В. Житие преп. Феодора Студита в мюнхенской рукописи № 467 // ВВ. — 1915 (1914). — Т. 21. — Вып. 3—4. — С. 268, sec.18). В пер. Х.-Ф. Байера: «И имело

Готфский и наместник Воспорский⁶⁶⁵, основываясь на этом нарушении устава, предались прелюбодейным связям и невоздержанным пожелани-

последствие таковое зло не только в царствующем городе, но и в отдаленнейших странах» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 68)

⁶⁶⁵ В греческом тексте — *outo gar o tes Longibardias rex, outos o tes Gotthias, ootos o tes Bosporou toparches* («так Лонгивардии рекс, так Готфов, так Боспора топарх») (Michailus Monachus Vita et conversatio sancti patris... — Col.252 D). В пер. Х.-Ф. Байера: «Так [по образцу императора] король Ломбардии, так топарх Готии, так топарх Боспора» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 68—69). В редакции первой версии Жития эта строка выглядит несколько иначе: *outos o Bosporou, outos o Gotthos, outos oi loipoi ton eparchion egemones* (так Боспора, так Готфов, так других эпархий игемоны) (Michailus Monachus Vita et conversatio sancti nostri et confessoris Theodori praeposits Studitarum // PG. — Turnhout, 1967. — Т.99. — Col. 137; Латышев В. Житие преп. Феодора Студита... — С. 268, sec.18; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 70). Сам Феодор Студит в письме от 808 г. к саккудийским братьям (*tois en to Sakkoudioni adelphois*), объявляя о своем отказе от причастия вместе с патриархом Никифором, который не лишил священнического сана Иосифа, «эконома, обвенчавшего прелюбодеев» (*ton oikonomon ton stephanosanta ton moichon*), вспоминал, что этому порочному образцу последовали «...отдаленные властители и начальники (*tois porro kratousin kai archousin*), по подобию совершив в Ломбардии и Готфии и ее климата» (*en tes Lingibardia kai Goutthia kai tois Klimasin autes*) (Theodori Stiditae Epistolae / Rec. G. Fatouras. — Berolini; Novi Eboraci, 1992. — Vol. 1. — Ep. 31, 92—97). Однако Боспор им не был упомянут. Примечательно, что Игнатий Диакон, писавший в начале второй трети IX в. Житие патриарха Никифора, тоже называл очередного правителя Готфии, жившего в начале патриаршества Никифора (806—815), «принявшим на себя игемонство народом (*o gar tote ten tou ethnous egemonian epangegemenos*)» «одного из Таврических климата» (*kath'en ton Taurikon klimaton*) и тоже обвинял его в том же грехе — желании развестись с законной женой, чтобы «...привести какую-то подругу (*etaires*)» (Ignatii Diaconi Vita Nicephori patriarchae Constantinopolitani // Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1880. — P. 160. 20—30; Житие св. отца нашего Никифора, архиепископа Константина града и нового Рима, списанное Игнатием, диаконом и скевофилаксом святейшей Великой церкви св. Софии // Творения св. отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. — Минск, 2001. — С. 21, гл. 28; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 72). Сравнение текстов обеих версий Жития Феодора Студита создает впечатление, что, в отличие от составителя редакции А, составитель редакции В не знал толком, как правильно величать главу «отдаленной страны» Готфов, но у него были достаточно ясные представления в отношении предводителя Ломбардии (латинский термин рекс) и правителя Боспора (греческий термин топарх). А. И. Айбабин верно заметил, что термин «топарх» постоянно упоминался в нарративных источниках, но не использовался как официальный титул в византийской чиновной иерархии IX—X вв. Более поздние византийские авторы называли топархами правителей приграничных областей Византии или иностранных народов и, очевидно, этот термин применительно к главе Боспора был вставлен в текст Жития не ранее X—XI вв. (Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 188, 210). По этому поводу можно также заметить, что подобным образом ромееи обозначали правителей государств, территории которых в свое время входили в состав Империи; владетелей небольших областей на периферии Византии; византийских чиновников

ям⁶⁶⁶, находя благовидное оправдание в поступках римского императора⁶⁶⁷, как будто бы, когда он поступил так, то последовало одобрение и от патриарха и находившихся при нем архиереев⁶⁶⁸.

15. Узнав о таких беззакониях, муж, уподоблявшийся Иисусу Христу и, сколько возможно, всегда явно исполнявший всякую правду и заботившийся об единоплеменном народе с отеческим сочувствием⁶⁶⁹, сетовал, скорбел в самом себе и оплакивал всеобщую погибель настоящих и будущих людей; ибо он справедливо опасался, чтобы безумие властителя, быв принято неразумными в законе, не сделалось неисцеленным образом действий у последующих поколений⁶⁷⁰. Посему он не оставил этого зла без

(стратигов, топотиристов), обладавших некоторой автономией по отношению к центральной власти в X—XIV вв. (Kazdan A. A. *Toparches* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2095; Науменко В. Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // ПИФК. — М.; Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 548). Эквивалентом этому слову, очевидно, был архонт, игемон или кир, что и демонстрируют тексты Житий. Однако это не основание для того, чтобы видеть в термине «топарх» намек на существование в конце VIII в. «маленькой самостоятельной христианской державы» в Готфии, а значит, и на Боспоре (ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 143).

⁶⁶⁶ В пер. Х.-Ф. Байера: «...опираясь на нарушение заповеди, предали себя прелюбодейным желаниям и необузданным вожделениям» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 68). Очевидно, это произошло уже вскоре после сентября 795 г. и до зимы 796 г., когда последовала расправа над монахами Саккудиона, во главе с своим игуменом Феодором обличавшими случившееся зло (см. ниже).

⁶⁶⁷ ...находя благовидное оправдание в поступках римского императора (ten tou basileos Romaion praxin euprophasiston echontes apologian) («имея поступки василевса ромеев защитой, которою могли легко оправдываться») (Michailus Monachus Vita et conversatio sancti patris... — Col.252 D). В пер. Х.-Ф. Байера: «...имея деяния императора защитой, которою могли легко отговариваться» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 68). Подобная защита христианских правителей названных «внешних стран» (exotato choraïs) от нападков в их адрес указывают на их проромейскую ориентацию.

⁶⁶⁸ ...то последовало одобрение и от патриарха и находившихся при нем архиереев (apodedegmenou de para te tou patriarchou kai ton syn auto archiereon) («был принят патриархом и его архиереями») (Michailus Monachus Vita et conversatio sancti patris... — Col.252 D). В пер. Х.-Ф. Байера: «...но все же патриархом и архиереями в его окружении был принят» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 69). Слух об «одобрении» патриарха, то есть о допуске василевса-прелюбодея к причастию, действительно распространился среди ромеев, очевидно, потому, что Тарасий не отозвался на просшедшее какими-либо решительными действиями, но, верный своей политике икономии, отмалчивался, ограничившись лишь прекращением совместных богослужений с Иосифом (Theophanis Chronographia ex res. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. I: Textum graecum continens. — P. 470).

⁶⁶⁹ Имеется в виду Феодор Студит.

⁶⁷⁰ Отчасти опасения Феодора оправдались. Игнатий Диакон пишет, что патрирх Никифор (806—815) находил «присутствие этой болезни» в некоторых местах и го-

обличения, но тотчас вместе с отцом своим⁶⁷¹ прервал общение с ними⁶⁷². Такое богоугодное отвращение их от прелюбодеяния доходит до слуха императора, который сначала равнодушно принимает это, не выражая негодования против неприятного известия, но потом, узнав об этом еще от других и от самой прелюбодеицы⁶⁷³, и некоторым образом боясь отлучения от блаженных мужей, пользовавшихся несравненной и обширной славой в монашеской жизни, он старается всячески склонить непреклон-

родах, в частности, в климата Таврики, где ему тоже пришлось действовать «пером и чернилом, составляя лекарство против нее». Решившись смыть с игемона тамошнего народа постыдную скверну михианства, патриарх «поставил ему на вид его грех при помощи требований и запретов Писания, которым он справедливо будет подлежать, если не захочет воздерживаться от него. И это так почти и случилось», заключил агиограф (Житие св. отца нашего Никифора... — С. 21, гл. 28).

⁶⁷¹ ...но тотчас вместе с отцом своим. Феодор Студит выступил против брака Константина VI с Феодотой уже в 795 г., сразу после того, как первая жена василевса, Мария, была принуждена уйти в монастырь. В указанных выше словах речь идет о Platone, духовном отце — дяде Феодора с материнской стороны. Имея хорошее юридическое образование и служа зигостатом, то есть взвешивателем, контролером «имперской казны», он скопил в правление Константина V немалое состояние, но уже в 24 года покинул столицу, уединился на горе Олимп, недалеко от г. Прусы, на малоазийском побережье Мраморного моря, стал вести монашеский образ жизни в монастыре Symboloi, был избран его игуменом, а затем 12 лет был игуменом Саккудийского монастыря в Вифинии, созданного на основе владения семьи Феодора. Под наставничеством дяди, человека мягкого, но пользовавшегося большим авторитетом в церковных кругах, начал свой подвижнический путь будущий игумен Студия и лидер оппозиционного монашества. В 789 г. или 790 г., когда ему исполнилось 30 лет, он был рукоположен в сан пресвитера. В 794/795 г. тяжело заболевший Платон отрекся от игуменства в Саккудионе в пользу своего племянника, менее известного в столице, но подававшего большие надежды. Он будет болеть и в дальнейшем, причем положение ухудшат гонения в связи с распрями по поводу михианства и «дела Иосифа». Умер в Константинополе в 814 г. и был оплакан Феодором в похвальном слове-эпитафии. Примечательно, что в надгробной речи Феодора о матери, умершей около 798 г., Платон представлен монахам как «наш общий отец» (подр. см.: Theodori Studitae Laudatio Sancti Platoni // PG. — 1862. — Т. 99. — Col. 804—849; Доброклонский А. П. Преп. Феодор... — С. 341, 343—344; Kazdan A. A., Talbot A. -M. Plato of Sakkoudion // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1684; Sideras A. Die byzantinischen Grabreden. — Wien, 1994. — S. 97—98; Каждан А. П. История византийской литературы... — С. 306—308, 314—317).

⁶⁷² Очевидно, с теми правителями, кто последовал примеру Константина VI. Если это так, тогда выходит, что игумен Саккудиона Феодор и его дядя имели постоянные контакты с крещенными правителями Готфии и Боспора, их «властителями», «начальниками», «игемонами», топархами, что опять-таки объяснимо только при условии ярко выраженной проромейской ориентации последних, совершенно невероятной для представителей власти хагана хазар.

⁶⁷³ Феодотии (Феодоты), второй жены василевса.

ных к одобрению его злодеяния, особенно надеясь на то, что принятая в сообщество с императором была их родственницей; ибо повенчанная с Константином была двоюродной сестрой отца нашего Феодора. Он внушил ей послать им золота, с надлежащим приветствием от них; но так как обманулся в своей надежде, узнав, что богоносные мужи выше его лести, то предпринял борьбу с ними иным образом. Притворно вздумав купаться в теплой воде, которая сама собой вытекает из земли, он устроил царское путешествие в Прусу⁶⁷⁴, думая, что приснопамятные⁶⁷⁵ непременно придут к нему изъявить вместе с другими обычное почтение; но, не достигши исполнения ни одного из своих предложений, воспламеняется гневом в душе своей и как можно скорее возвращается во дворец, сильно негодуя против невинных⁶⁷⁶.

16. Итак он, призвав к себе начальника придворной стражи⁶⁷⁷, посылает его вместе с предводителем конвоя⁶⁷⁸ к преподобным, чтобы подвергнуть их истязаниям; те, прибыв в монастырь, ремнями били [Феодора], который давно желал этого ради Христа, и других троих из первенствующих братий⁶⁷⁹; потом сослали его с другими десятью из известнейших членов братства⁶⁸⁰

⁶⁷⁴ Пруса (Бруса) — город в Вифинии. Рядом с ним и недалеко от Саккудиона, где жил Феодор, находились целебные источники с теплой минеральной водой.

⁶⁷⁵ Братия, монахи Саккудиона.

⁶⁷⁶ Константин VI отправился под Прусу на лечение вместе с августой Ириной и двором, надеясь, что по византийскому обычаю, вместе с окрестными монахами к нему придет оказать должное почтение и саккудионская братия вместе с Платоном и Феодором. Но никто не явился и, получив известие о рождении сына Льва (ребенок вскоре умрет), василевс в начале октября поспешил вернуться в Константинополь. У Феодана поездка в царские термы под Прусу отмечена под седьмым годом единодержавия Константина VI в сентябре 6289 г (796 г. н. э.) (Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1: Textum graecum continens. — P. 471).

⁶⁷⁷ Феодан сообщает его имя — Варданий (Theophanis Chronographia. — P. 470—471).

⁶⁷⁸ Им был Иоанн, комит Опсикия, важнейшей северомалоазийской фемы (подр. см.: Theophanis Chronographia. — P. 470—471). Высокое положение посланных показывает, что делу было придано важное значение.

⁶⁷⁹ Под «первенствующими братьями» (protoi ton monachon), очевидно, понимаются великосхимники и тройка ближайших помощников игумена, такие как эконо́м, э́ккле-сиарх — начальник домового церкви и дохиар — казначей. У Феодора и других пострадавших от жестокого бичевания кнутом раны были столь глубоки, что потребовали омовения и смазывания маслом (Theodori Studitae epistulae... — Col. 917 A).

⁶⁸⁰ Среди наказанных ссылкой оказался родной брат Феодора, Иосиф, архиепископ Фессалоникийский. Прочих монахов изгнали из Саккудиона и Вифинии, а немного позже последовало распоряжение василевса, чтобы гонимым никто не давал приюта (Theophanis Chronographia. — P. 470. 24—471. 5; Theodori Studitae Laudatio Sancti Platoni // PG. — 1864. — T. 99. — Col. 829 C—D).

в Солунь⁶⁸¹, приказав отводившим их тщательно стеречь их и заключить не вместе всех, но каждого отдельно и вдали друг от друга в различных помещениях, чтобы нельзя было кому-нибудь из них приходиться к другому; блаженного же Платона⁶⁸² отправили в обитель святого Сергия, не допуская к нему никого, и приказали ему оставаться там. Но сколь великим и важным делом для всей вселенной был такой подвиг богоносного отца нашего, это сейчас можно видеть: жившие в странах области Херсонской и Восторской⁶⁸³ епископы и пресвитеры⁶⁸⁴, равно как и благочестивейшие из монахов⁶⁸⁵, услышав о делах святого отца нашего и нашедши их согласными с божественными Евангелиями, стали подражать его дерзновению в добре, так что и здесь исполнились слова: *яже отъ васъ ревность раздражи множайшихъ*⁶⁸⁶ на доброе; и тогда же перестали они принимать дары, приносимые церквям Божиим от тех, которые совершали одинаковые дела

⁶⁸¹ Солунь (Фессалоника), крупнейший город Македонии, куда Феодор был сослан с другими монахами из Саккудийского монастыря. Описанные выше события произошли суровой зимой 796/797 г. (сетования на это прозвучали в надгробной речи Феодора на смерть матери, Феоктисты, умершей около 798 г.). 25 марта 797 г., с открытием навигационного сезона, Феодор уже прибыл на место ссылки (см.: Доброклонский А. П. Преп. Феодор... — С. 379—380; Christophilopoulou Aik. Byzantine istoria B'1: 610—867. Deuteron ekdose me bibliographike enemerose. — Phessaloniki, 1998. — S. 140—141; Каждан А. П. История византийской литературы... — С. 317, 318).

⁶⁸² От бичевания Платона, очевидно, избавили его широкая известность и тяжелое состояние здоровья.

⁶⁸³ В греческом тексте — en tois klimasi tes kata Cherson kai Bosporon paroikias («в климата Херсона и соседстве Востора») (Michailus Monachus Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori abbatis monasterii Studii (vers. II) // PG. — Turnhout, 1967. — T.99. — Col.253).

⁶⁸⁴ Пресвитеры — священнослужители, входившие в окружение епископов; каноническое название 2-ой степени христианского таинства священства. Ниже их следовали прочие церковнослужители.

⁶⁸⁵ В тексте первой версии: «...Херсона и Востора и окружающих мест епископы и пресвитеры и сколько ни есть первенствующих монахов (oi gar kata Chersona kai Bosporon kai tous perix topous episkopoi te kai presbyteroi kai osoi protoi ton monachon) (Латышев В. Житие преп. Феодора Студита в мюнхенской рукописи № 467. — С. 269, sec.20). Агиограф и в этом случае счел необходимым указать в качестве примера поведение высшего духовенства Таврики, среди которого, видимо, были те, кто разделял категоричные, суровые взгляды Феодора о подчинении светской власти церковным догматам и священству. Недаром позже, в 809—810 гг., во время столкновений студитов с василевсом Никифором I Геником и вызванных этим гонений на непокорное духовенство, в Херсоне был смещен с кафедры епископ Лев, по прозвищу Валелад, а игумен Антоний и двое других отправлены в заключение (Theodori Studitae epistulae // PG. — 1862. — T.99. — Col.1072 D; Творения преп. Феодора Студита в русском переводе. — СПб., 1908. — Ч. 2. — С. 297).

⁶⁸⁶ И ревность ваша поощрила многих (2 Кор. 9, 2).

с младшим Константином⁶⁸⁷, отлучили их от священных и пречистых тайн Христовых, и согласно со священномудрым Феодором говорили унижавшим христианское предание: не позволительно вам иметь жен вопреки постановленным от Христа законам⁶⁸⁸. Но наконец и они были изгоняемы из своих церквей и обителей, подвергались и другим страданиям, вымышляемым гонителями, которых ярость сильно неистовствовала, подобно ожесточенному воину, и руководила их насильственной рукой⁶⁸⁹.

[О благотворных последствиях гонений для обличения дела беззакония, расширении известности Феодора в других странах. Мятеж войска против нечестивого Константина VI, лишение василевса обоих глаз и низложение с престола. Возвышение христолюбивой и боголюбивой василиссы Ирины. Переезд Феодора в столичный Студийский монастырь⁶⁹⁰].

(Жизнь и подвиги преподобного отца нашего и исповедника Феодора, игумена обители Студийской, описанные Михаилом Монахом // Творения святого отца нашего преподобного Феодора Студита, переведенные с греческого языка. — СПб., 1867. — Ч. 1. — С. 21–25)

⁶⁸⁷ Константин VI назван младшим в отличие от старшего Константина V, его знаменитого деда-иконоборца. Примечательно, что власти Таврики заботились о церквях и отчисляли средства на их содержание, чего не стали бы делать подчиненные хагана хазар, всегда с подозрением относившихся к христианству, как к государственной религии соперничающей с ними стороны. Преувеличивать «благосклонное отношение к христианству в среде хазарской элиты» нет оснований, ибо византийско-хазарские династические браки строились из взаимовыгодных на тот или иной момент политических соображений, а реальная, не «проектная» церковная организация на территории Хазарии отсутствовала по крайней мере до начала X в. (ср.: Коновалова И. Г. Христианство в Хазарии // Хазары. Второй Международ. коллоквиум. Тезисы. — М., 2002. — С. 58–61).

⁶⁸⁸ Нельзя не обратить внимание, что агиограф вновь ссылается на события, происходившие в епископствах Херсона и Боспора, выделяя их в качестве наиболее яркого примера. Это может служить косвенным подтверждением тесных связей, существовавших у Феодора и его окружения с представителями клира Таврики. На это же указывают его позднейшие письма в Херсон и Готию (см. ниже).

⁶⁸⁹ Обращает внимание чисто ромейский уровень отношений «гонителей» и их жертв, который не выходил за пределы византийского светского и канонического законодательства.

⁶⁹⁰ В дальнейшем патриархи Тарасий (784–806) и Никифор (806–815) простят повторный брак Константина VI (Никифор даже снимет канонические кары, наложенные на священника Иосифа, совершившего «прелюбодейное» бракосочетание василевса), но для Феодора и его студитов Константин так и останется «прелюбодействующим». «Михианская схизма» (от греч. *moicheia*) породила десятилетние споры о природе церковной *икономии* (домостроительство), о том, что допустимо ради нормального функционирования Церкви, можно ли обойти законы ради блага Церкви и ради личного спасения (подр. см.: Мейендорф И. Византийское богословие. — С. 91, 103, 105–106). Принцип *икономии* обсуждался на синоде 809 г., осудившем студитов.

Епифаний Монах. Житие апостола Андрея (полное название «О житии, деяниях и кончине святого и всехвального первованного апостола Андрея»). Этот памятник, ставший основой для всех последующих Житий апостола, написан в виде апокрифического сказания монахом и пресвитером Епифанием, жившим в конце VIII — первой половине IX вв. Считается, что агиограф был связан с константинопольским монастырем Каллистрата и монастырями вифинского Олимпа⁶⁹¹. В качестве источников им были использованы не только свод древних преданий об апостоле Андрее, в том числе о его третьем путешествии к странам и городам Восточного и Северного Понта, но и краткие исторические, этнографические, топографические заметки, сделанные на основе личных наблюдений во время путешествия по местам проповедей апостола. Этот обход городов и земель южного, восточного и северного берегов Черного моря, по мнению большинства исследователей, был предпринят Епифанием вскоре после 815 г., в начале второго этапа иконоборства при Льве III Армянине⁶⁹². Во всяком случае, покинув столицу для сбора сведений о святых и мощах, агиограф «избегал (чуждался, сторонился) сообществ (общин) икономахов, прочие проходя (обходя) места и города до Воспора»⁶⁹³. Однако Х.-Ф. Байер верно заметил по поводу этого пассажа, что «...обвинение Епифания во время Льва V, когда иконопочитатели сурово преследовались, было бы бессмысленно»⁶⁹⁴. Поэтому зафиксированные паломником факты почитания икон, святых мощей и реликвий во многих местах (см.

⁶⁹¹ *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Öströmischen Reiches (527—1453). — 2 Aufl. bearb. von A. Ehrhard, H. Gelzer. — München, 1897. — S. 192; *Kahl G.* Die geographischen Angaben des Andreasbios (BHG 95b und 102). Diss. — Stuttgart, 1989. — S. 100

⁶⁹² *Dräseke J.* Der Mönch und Presbyter Epiphanius // BZ. — 1895. — Bd. 4. — S. 346—362; Петровский С. В. Апокрифические сказания об Апостольской проповеди по Черноморскому побережью. Отдел II. Историческая ценность апокрифических сказаний. Главы III и IV. Отдел III. Краткие известия и позднейшие распространенные сказания об Апостольской миссии в пределах северо-восточного Черноморья; отношения тех и других к аналогичным апокрифическим сказаниям. Главы V и VI. Заключение и дополнение // ЗООИД. — 1898. — Т. 21. — С. 124, прим. 4; *Dvornik F.* Les legendes de Constantin et de Methode vues de Byzance. — Peague, 1933. — P. 225; *Виноградов А. Ю.* Апостол Андрей и Черное море: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996—1997. Северное Причерноморье в античности: вопросы источниковедения. — М., 1999. — С. 358

⁶⁹³ В греческом тексте — *kai pheugontes tes koinonia ton eikonomachon loipon perierchomenoi choras kai poleis mechri Bosporou (Epiphaniou monachou kai presbuterou peri tou biou kai ton praxeon kai telous tou agiou kaipaneuphemou kai protokletou ton apostolon Andreou // PG. — 1864. — T. 120. — Col. 221 B).*

⁶⁹⁴ Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 345

их внушительный перечень в гл. 9⁶⁹⁵), в том числе в Боспоре, могут быть связаны и с временем самостоятельного правления василиссы Ирины или «временем ограниченной веротерпимости» при Никифоре I Генике и Михаиле I Рангави, то есть с периодом от 797 г. по 813 г., либо с не меньшим основанием приходится на правление Михаила II Травла (820—829), ведшего не устраивавшую иконопочитателей примирительную политику, терпимо относившегося к почитанию икон и не разрешавшего обсуждать этот вопрос⁶⁹⁶. Особый интерес представляет выразительная характеристика населения Юго-Западной Таврики, Херсона. Сочинение Епифания было написано на греческом языке, вероятно, до 843 г., но кроме того существуют близкие к нему апокрифические греческая, грузинская и старославянская редакции. Ниже приводится отрывок из перевода на старославянском языке по рукописи Санкт-Петербургской Духовной академии, которой воспользовался В. Г. Васильевский, но которая, к сожалению, не привлекла должного внимания исследователей).

[*Описание путешествия апостолов Андрея и Симона Канонита по Восточному Причерноморью, Грузии, Алании, Абхазии, Зихии.*]

И приде в Оспор град⁶⁹⁷ обону страну Понта⁶⁹⁸ противу Амиса⁶⁹⁹. Тужде де и мы додохом⁷⁰⁰ [и Колюпадія епископа и Георгія намѣстника⁷⁰¹,

⁶⁹⁵ Греческие предания о св. апостоле Андрее. Т. 1. Жития / Изд. А. Ю. Виноградова. — М., 2005. — С. 160 (греч. текст), 286—289 (рус. пер.).

⁶⁹⁶ По расчетам И. Дрезеке, путешествие Епифания могло состояться гораздо раньше, в правление Льва IV Хазара (775—780), оставшегося верным иконоборскому курсу своего отца (*Dräseke J. Der Mönch und Presbyter Eiphanios.* — S. 346—352; Krumbacher K. Op. cit. — S. 192). Видимо, из этого исходит и А. Хазанов, относящий агиографа Епифания к концу VIII в. (*Хазанов А. Евреи в раннесредневековой Византии // Вестник Еврейского университета в Москве.* — 1994. — №1 (5). — С. 6).

⁶⁹⁷ Город Боспор (*Bosporon polin*). В тексте Епифания шире: «город приморский, куда и мы пришли. Видя чудеса, совершаемые Апостолом, босфоряне скоро уверовали, как сами рассказывали нам» (*Eiphaniou monachou kai presbuterou peri tou biou...* — Col.244 A).

⁶⁹⁸ В греческом тексте — *peran tou Pontou* («противоположной стороны Понта» или «по ту сторону Понта») (*Eiphaniou monachou...* — Col.244 A).

⁶⁹⁹ В греческом тексте Епифания этого уточнения нет. Амис (Аминс) — крупный малоазийский портовый город провинции Понт. В апокрифическом Деянии ап. Андрея (по кодексу XI—XII вв.) тоже содержится уточнение: «...по ту сторону Понта Евксинского, близ земли Тавроскифов, недалеко от Меотиды» (*Praxeis kai periodoi tou agiou kai panepphetou Apostolou Andreu egkomio sympreplegmenai* // AB. — 1894. — Т.13. — Fasc. 3—4. — Р. 333, § 30). В русском переводе с грузинской рукописи Жития ап. Андрея указание еще более кратко: «...город Босфор, лежащий близ земли Тавро-Гуннов» (Грузинское Житие ап. Андрея Первозванного // Христианское чтение. — 1869. — № 8. — С. 165).

иже отъ прѣданія повѣдаху нам многа чюдеса Андреова⁷⁰²]. В Оспорови же видѣвше чюдеса, яже творяше Андреа, скоро послушаша, яко и ти нам сповѣдаху⁷⁰³, и никогда расколъ о вѣрь пріаша⁷⁰⁴. Показаша же нам⁷⁰⁵ [иконы Христовы и многы святыхъ, воскомѣліаны⁷⁰⁶ зѣло дивны, яко

⁷⁰⁰ В греческом тексте — *eis en kai emeis ephthasamen* — «которого и мы достигали (куда и мы пришли)». Тем самым Епифаний подчеркивает, что он лично побывал в Боспоре (*Ephaniou monachou...* — Col.244 A).

⁷⁰¹ В рукописи (л.1748) — *и колоупадіе епискоупъ и георгіе намѣстникъ*. В. Г. Васильевский полагал, что «славянский текст, повидимому, умножает очень скудный список Керченских епископов одним новым именем, но едва ли только не испорченным, наместник же должен быть разумею Византийский» (Хождение ап. Андрея... — С. 277—278). Оснований называть его «хазарским тудуном» нет. Это полностью соответствует разысканиям А. Ю. Виноградова, уточнившим перевод данного места текста следующим образом: «...где и мы застали епископа Колимвадия, который знал десять языков, и ипопсифия Георгия, которые рассказывали нам из предания о многих чюдесах Андрея». Славянский перевод передает термин ипопсифий словом «наместник», что вводит историков в заблуждение и заставляет искать некоего «хазарского наместника» Боспора. На самом деле ипопсифий это кандидат в епископы или лицо, избранное в епископы, но еще не прошедшее хиротонию (Греческие предания о св. апостоле Андрее. Т. 1. Жития. — С. 312, коммент. 202). Эта важная поправка снимает противоречия и, более того, заставляет видеть при боспорском епископе не некоего «тудуна», а лицо духовное, которое готово его сменить на посту архиерея либо готовиться для занятия какой-то освобождающейся кафедры.

⁷⁰² По поводу дополнений греческого текста сочинения Епифания В. Г. Васильевский заметил: «При настоящем положении дела трудно решить, откуда ведут свое начало и кому принадлежат дополнения против греческого подлинника, встречающиеся в славянском переводе, тем более, что мы не можем поручиться и за вполне внимательное и научное отношение к своему делу самих издателей греческого текста. В этих изданиях есть пропуски... В других списках могли быть дополнения» (Хождение ап. Андрея в стране мирмидонян // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1909. — Т. 2. — Вып. 1. — С. 271). Это же обстоятельство подчеркивал Р.-А. Липсиус, обративший внимание на значительные расхождения, встречающиеся в различных версиях памятника (*Lipsius R.-A. Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. — Braunschweig, 1883—1887. — Bd. 1—3. — S. 575, Anm. 1*).

⁷⁰³ В греческом тексте Епифания — *os autoi emin diegounto* («как сами [они] рассказывали») (*Ephaniou monachou...* — Col.244 A).

⁷⁰⁴ ...и никогда расколъ о вѣрь пріаша — «и никогда не принимали раскола в вере». В греческой редакции текста эти слова пропущены. А. Ю. Виноградов, безосновательно полагающий, что Боспор находился под хазарской властью, видит здесь указание на складывание «сильной антииконоборческой оппозиции», что тоже не бесспорно (Греческие предания... — с. 312. коммент. 203).

⁷⁰⁵ *Edeixan de emin* (*Ephaniou monachou...* — Col.244 A).

⁷⁰⁶ То есть написанные разогоретыми восковыми красками, энкаустикой, по греко-римской технологии живописи, которая издавна существовала на Боспоре.

реши не сотворишася отъ руку чловѣчю⁷⁰⁷ и мам (ларь?)⁷⁰⁸, написаніе⁷⁰⁹ имущъ Симона апостола⁷¹⁰, въ основаніи погребена въ церкви святыхъ апостолъ⁷¹¹, имущъ мощи. И даша нам отъ нихъ⁷¹². Есть же другой гробъ⁷¹³ в Никопѣ Зикхіистъ⁷¹⁴, написаніе имуще Симона Кананичскаго,

⁷⁰⁷ Место об иконах должно было находиться в первоначальном греческом тексте, потому что в Минеях содержится изложение сочинения Епифания, очевидно, пересказанное Симеоном Метафрастом, где тоже говорится о «прообразах, сделанных из воска» — archetypo metorphomenai kero (Хождение ап. Андрея... — С. 269—270, 278).

⁷⁰⁸ В рукописи — ламъ. В греческом тексте — larnaka (ящик, сундук, гроб). В. Г. Васильевский переводит как «ковчег», то есть рака (Хождение ап. Андрея... — С. 268).

⁷⁰⁹ В греческом тексте — epigraphen (Eiphaniou monachou... — Col.244 A).

⁷¹⁰ Симона Канонита или Зилота (Матф.: 10, 14; Марк: 3, 18; Лука: 6, 15; Деяния: 1, 13). Этот апостол происходил из галилейского города Кана. Первоначально принадлежал к фанатичной секте зилотов, отличавшихся особым рвением в соблюдении обрядов иудеев. Церковное предание считает Симона тем женихом, на свадьбе которого в Кане были Иисус и Дева Мария (Иоанн: 2, 1—11). По сошествии Св. Духа на апостолов, Симон проповедовал в Северной Африке, на Британских островах, в Вавилонии и Персии, где и скончался мученически в иранском городе Суанире (Сумире) (*Архимандрит Никифор*. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. — М., 1891; репр. — М., 1991. — С. 645).

⁷¹¹ В греческом тексте — naou ton agion apostolon pany megalou («очень большой церкви святых Апостолов») (Eiphaniou monachou... — Col. 244 A). То же в «Деяниях ап. Андрея»: «Здесь есть ковчег с надписью имени Симона Зилота, лежащий в основании великого храма св. Апостолов» (Praxeis... — Col.333, § 30). Под таким названием обычно фигурировали храмы, посвященные первоверховным апостолам Петру и Павлу. Они известны в Парфените (см.: Житие Иоанна Готского, гл.6) и Херсоне, причем в последнем это была главная, кафедральная базилика города (*Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 593—600, 665). В Боспоре пока известна только церковь Иоанна Предтечи, но она была не единственной.

⁷¹² ...kai edokan emin ex auton — «От них [они] дали и нам» (Eiphaniou monachou... — Col. 244 A). Разумеется, Епифаний получил мощи не лично для себя, а для своего храма. Такова была обычная, распространенная церковная практика переноса, «путешествия» святых реликвий.

⁷¹³ ...eteros taphos — «другая гробница (могила, погребение)».

⁷¹⁴ В греческом тексте у Епифания — eis Nikopsin tes Zekchias (Eiphaniou monachou... — Col.244 A). В грузинском «Житии» название города оказалось искажено переписчиком: «могила же Симона Кананита находится в городе Никополе, лежащем между Абхазией и Джигетией» (Греческое «Житие...». — С. 165). Никопсис — восточночерноморский город на р. Нечепсухо, центр Зихской архиепископии, области на западе Северного Кавказа, в состав которой в церковном отношении одно время входили Херсонская и Боспорская кафедры (подр. см.: *Гадло А. В.* Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. — Л., 1991. — С. 91—106).

и тѣ имыи мощи⁷¹⁵. Андреа же от Вооспора⁷¹⁶ сниде в Февдесію градъ⁷¹⁷, имуща царя Савромата⁷¹⁸. Мало же от них въроваша. И оставивъ ю сниде в Херсон градъ⁷¹⁹, яко же ти нам повѣдаху⁷²⁰. А Февдесіа днесь градъ ни сто-

⁷¹⁵ ...kai autosechon leipsana — «она также с мощами» (Eiphanіou monachou... — Col.244 A).

⁷¹⁶ ...apo Bosporou (Eiphanіou monachou... — Col.244 A).

⁷¹⁷ В греческом тексте Епифания — eis Theudesian ten polin polyandron kai philisophon — «в Февдесию город многолюдный и образованный (просвещенный)» (Eiphanіou monachou... — Col.244 A). Жители этого античного полиса на юго-восточном побережье Крымского полуострова действительно были достаточно образованными, а греческий язык и письмо были распространены в его сельской округе. Великолепные памятники, найденные здесь в ходе даже не регулярных, а спорадических, кратковременных археологических работ, подтверждают высокую оценку Феодосии, вошедшую в средневековые предания, хотя после IV в. жизнь на месте города, похоже, еле теплилась (см.: Петрова Э. Б. Античная Феодосия. История и культура. — Симферополь, 2000. — С. 132—199). Уже периплы V в. единодушно называют ее опустевшей (см.: Петровский С. В. Апокрифические сказания об Апостольской проповеди на Черноморском побережье // ЗООИД. — 1898. — Т. 21. — С. 170).

⁷¹⁸ В греческом тексте Епифания — echousan basilea Sauromaten — «царем которого был Савромат». Аналогично об этом сказано в «Деяниях» и грузинском «Житии»: «...удалился в соседний с Босфором город Феодосию, управляемый царем Савроматом, густо населенный греками, известный философами»; «...отправился в Феодосию, город обширный и многолюдный, управляемый в то время правителем по имени Савроматом» (Praxeis... — Col.334, § 30; Грузинское «Житие...» — С. 165). Речь идет о принадлежности города в первые века н.э. (вплоть до 40-х гг. IV в.) Боспорскому царству (Петрова Э. Б. Указ. соч. — С. 115—132). Примечательно, что Константин Багрянородный, используя материалы херсонесских патриографов для написания трактата «О народах», очевидно, следуя своему первоисточнику, тоже называл всех боспорских царей именем Савромат (см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл.53, с. 246—259; Харматта Я. К истории Херсонеса Таврического и Боспора // Античное общество. — М., 1967. — С. 206). Боспор на протяжении трех веков имел по меньшей мере четырех царей с таким именем (I — 93/94—123/124 гг.; II — 173/174—210/211 гг.; III — 229/23—231/232 гг.; IV — 275—276 гг.)

⁷¹⁹ В греческом тексте Епифания — apelthen eis Chersona («отправился в Херсон») (Eiphanіou monachou... — Col.244 B). Прочие апокрифические варианты содержат уточнения: «Оставя Феодосию, Апостол прибыл в Херсон, город Скифии»; «Апостол оставил его (город Феодосию — С. С.) и удалился в город Готфов Херсонес» (Praxeis... — Col. 334, § 31; Грузинское «Житие...» — С. 165). В данном случае архаические указания на «Готов» и «Скифию» носят не этнический, а географический характер.

⁷²⁰ ...os autoi emin diegesanto — «как сами [херсониты] нам поведали» (Eiphanіou monachou... — Col. 244 B). Поскольку Епифаний придерживался во всем маршрута апостола, он, видимо, попал в Херсон тоже морем, с попутным транзитным торговым кораблем, шедшим из Боспора, а не наоборот, что впрочем, не меняет вывода о поддержании каботажного плавания между Херсоном и Боспором (ср.: Романчук А. И. Средневековый Херсон // Х. сб. — 1996. — Вып. 7. — С. 134; Иванов А. В. Навигационно-археологическое обозрение побережья Юго-Западного Крыма от

па человекъча в ней естъ⁷²¹. Худовърно⁷²² же племя Херсоняне⁷²³ до днешня-го дъне⁷²⁴, и не крѣпко на вѣру⁷²⁵, лжи⁷²⁶, вѣсему вѣтру подпадающеуся⁷²⁷.

мыса Херсонес до мыса Сарыч // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. — К., 2001. — С. 227).

⁷²¹ E de Theudesiasemerou oude ichnos anthropou en aute echei — «А Февдесия ныне не имеет даже следа человеческого» (Eriphanion monachou... — Col. 244 B). Так же категорично заявлено об этом в грузинском тексте: «Ныне он (город — С. С.) в развалинах и безлюден» (Грузинское «Житие...» — С. 165), чего нельзя сказать, если следовать содержанию «Деяний»: «Ныне этот город, пришедший в полное уничтожение, до такой степени безлюден и разорен, что даже не видно там следа человеческого, кроме немногих, по проповеди Апостола уверовавших» (выделено — С. С.) (Praxeis... — Col. 244 B).

⁷²² В греческом тексте Епифания — euperistaton — «запутывающий в свои сети (легко окружающий)» (см.: Eriphanion monachou... — Col. 244 B). В. Г. Васильевский предлагает переводить «коварный» (Хождение ап. Андрея... — С. 268), А. Ю. Виноградов — «нестойкий» (Греческие предания... — С. 312).

⁷²³ ...ethnos oi Chersakes — «народ херсаки». Примечательно, что автор использовал термины ethnos, какой ромеи обычно применяли к инородцам, иноплеменикам (ср.: Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. 2-е изд., испр. и доп. — Харьков, 2001. — С. 236—237). Есть основания подразумевать под этим названием не только жителей Херсона, но и его климата — соседних областей Юго-Западной Таврики, весьма гетерогенных в этническом отношении. На это косвенно указывает находка надгробия X в. из скальной часовни на горе Басман, на котором некий Иоанн обозначен как «пресвитер (или протопресвитер) Херсайкии (Херсакеи)» (Соломоник Э. И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. — 1986. — Т. 47. — С. 214—215; Греческие предания... — С. 312, коммент. 210). Константин Багрянородный прибегал в аналогичных случаях к термину «Херсонития» (Chersoniton), очевидно, заимствованному у херсонесских патриографов (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл. 53. 2. 106, с. 246, 252). В договоре 944 г. русов с ромеями тоже говорится о «части» (to meros) Крымского полуострова, которую «со всеми ее городами» называли «Корсунской страной», то есть «хорой Херсона» (ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. — Вып. 1. Повесть временных лет. — Л., 1926. — Стлб. 50—51).

⁷²⁴ ...mechri tes semeron — «до нынешнего дня».

⁷²⁵ В греческом тексте — kai ischuroi ... pros pistin — «и [не] крепки (сильны) ... в отношении веры (верного слова, ручательства, клятвенного обещания, договора)». У В. Г. Васильевского: «туги на веру» (Хождение ап. Андрея... — С. 268), у А. Ю. Виноградова: «не тверды в вере» (Греческие предания... — С. 312—313). Вероятно, Епифаний корил херсаков, верных константинопольской правительственной политике, за отход от православной ортодоксии, их неподчинение заповедям Христа: «Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои» (Матф. 5, 33).

⁷²⁶ ...pseustai — «лжецы».

⁷²⁷ ...kai panti anemo peripheromenoi — «и всеми волнениями ветра кружимые». У В. Г. Васильевского: «и поддаются влечению всякого ветра» (Хождение ап. Андрея... — С. 268). А. Ю. Виноградов дал более волный и вместе с тем менее тонкий перевод: «...носимые всяким ветром ересей, но гостеприимные и нищелюбивые» (Греческие предания... — С. 313). В грузинском «Житии» об обитателях «города Готфов Херсонесе» сказа-

Андреа же, сотворивъ дѣни многы⁷²⁸, обратися Въспоръ⁷²⁹ и обрѣтъ корабль Херсонскъ⁷³⁰ прѣиде въ Синопъ⁷³¹. [И алфавитаръ Андреевъ Херсоняне сътвориша, Синопіаны творяще челоуѣкоядца⁷³²].

но лишь, что они были «люди грубые и неверные» и что апостол «пробыл у них долгое время, обращая их к вере» (Грузинское «Житие...» — С. 165). Зато в «Деяниях» этот пассаж был повторен почти так же как у Епифания, с явным намеком на современность описания: «Население его разнообразно по происхождению и по роду жизни, но вообще легко увлекается всяким ветром учения, легковерно и легкомысленно поныне, лживо во всем, слабо в вере и чуждо какого бы то ни было подчинения» (Praxeis.. — Р. 344, § 31). В этом емком по смыслу предложении может заключаться указание не на язычество или самовластье местных жителей, а на их склонность к официально признаваемому иконоборству, что с точки зрения Епифания было отказом от истинной Церкви и веры, то есть ересью (Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. — Екатеринбург, 1999. — Вып. 30. — С. 105; Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург, 2000. — С. 77–78). Текст источников также не дает оснований говорить об обилии в городе пришельцев и тем более о том, что все здешние обитатели были сплошь варвары и туземцы (Романчук А. И. Херсонес в VI — первой половине IX в. — Свердловск, 1976. — С. 6, 7; ср.: Завадская И. А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. — 2003. — Вып. 10. — С. 421). В очень близких словах схожую характеристику Епифаний оставил для обитателей вифинской Никеи: «А местные жители — лжецы, насмешники, гордецы, бездельники, суетливы и обманщики (вплоть до сего дня)» (Греческие предания... — С. 166. 15–16; 298, §18).

⁷²⁸ ...poiasas par autois emeras ikanas — «проведя (дословно — «проделав») у них дней достаточно (в достаточной мере)» (Epiphaniou monachou... — Col.244 C).

⁷²⁹ ...ypestrepsen eis Bosporon — «воротился в Боспор» (Epiphaniou monachou... — Col.244 C).

⁷³⁰ ...kai euron ploion Chersakinon — «и нашедши (дословно — «неожиданно, по счастливой случайности обнаружив) корабль херсонский» (Epiphaniou monachou... — Col.244 C). В «Деяниях» несколько иначе: «...там взойдя на скифское судно» (Praxeis... — Р. 334, § 31). См. выше о «Херсоне, городе Скифии» (Ibid.).

⁷³¹ ...eperasen eis Sinopen — «переплыл в Синоп». Так же в тексте грузинского «Жития»: «...отсюда Черным морем отправился в город Синоп» (Грузинское «Житие...» — С. 165). В «Деяниях»: «...отплыл в пределы Евксинского Понта» (Praxeis... — Col.344, § 31). Заслуживает внимание несколько необычный маршрут этого судна, которое по счастливой случайности попало Андрею: его навклир добрался из Херсонеса в Пантикапей, очевидно, с каким-то грузом и пассажирами, но не вернулся обратно в «порт приписки», а транзитом отправился, вероятно, кратким путем к м. Карамбису и Синопе. Надо понимать, именно в этом, а не в прибытии херсонесского корабля в пантикапейский порт заключалась неожиданность, выраженная в греческом тексте Епифания словом «euron». Таким образом, если доверять преданиям херсонитов, перед нами еще одно свидетельство существования налаженных контактов между Херсонесом и Боспором в I в. н.э. и опровержение представления о том, что херсонеситы использовали главным образом корабли других городов (см.: Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. — V в. н.э. — Харьков, 1989. — С. 78–80, 95).

⁷³² «Херсаки составили Андрею алфавитарий, где называют синопцев людоедами» (Греческие предания... — С. 313). Намек на легендарное нападение иудеев на апостола

(Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1909. — Т. 2. — Ч. 1. — С. 275—277)

Письма Феодора Студита в Таврику (относятся к числу известных к настоящему времени 564 посланий, преимущественно дидактического характера, которые принадлежат этому столпу православия, страстному защитнику интересов Церкви и монашества. Два из них, приведенные ниже, содержат сведения о положении в Херсоне ссыльных епископов — сторонников игумена Студийского монастыря, лидера оппозиции своеобразной монашеской партии, выступавшей за независимость духовной власти от государства, а также содержат оценки Церкви и монашества в Готфии в первой четверти IX в. Перевод с греческого на русский выполнен с изд.: Theodori Studitae epistulae // PG. — 1862. — Т.99. — Col. 1344—1345; 1520—1523).

ХСII. К епископам, сосланным ради Христа в Херсон⁷³³.

в Синопе, где его жестоко били, кусали и даже оторвали палец на руке (ср.: Греческие предания... — С. 175, 308—309, §29). В. Г. Васильевский предположил, что под алфавитарием «разумеется просто канон или какое другое стихотворное церковное произведение в честь апостола Андрея, с акростихом по порядку букв алфавита (см.: *Du Fresne Ducange* C. Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis. — Lyons, 1688. — Sub v. akrostichon). В таком случае, слова эти, пожалуй, не могли принадлежать первоначальному автору, который считал синопиан антропофагами не со слов других посторонних лиц, а по их собственным преданиям» (Хождение ап. Андрея... — С. 278). Следует также заметить, что все рассмотренные варианты описаний третьего странствования ап. Андрея после Херсона и Босфора называли не путешествие по Днепру, а отъезд в Синоп, последующее плавание вдоль берегов Понта и прибытие в итоге в Византий (см.: Грузинское «Житие...» — С. 166; Praxeis... — Col.344, § 31; Греческие предания... — С. 313).

⁷³³ Слова «сосланным ради Христа» вернее перевести как «изгнанным за Господнее дело» или ради Господа находящимися ссыльными в Херсоне» (Episkopois tois dia Kyriou phugadeutheisin en Chersoni). Обычно исследователи датируют это письмо 821 г. (Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. — Екатеринбург, 1999. — Вып. 30. — С. 105; Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 346). Но датировку можно уточнить, сведя к лету-осени этого года, до конца навигационного сезона в ноябре: до этого в Константинополе с посланием от ссыльных епископов успел побывать монах Агапит и «письмоносец» (grammatophoros) Феодора Студита вез в Херсон уже обратное послание, к которому было присовокуплено «некоторое приношение», вероятно, передача денег и продуктов для ссыльных. Лев V Армянин упоминается как «наконец достигший предела жизни великий дракон», поскольку его убийство, приведшее на трон опального царского приближенного, узурпатора Михаила Аморийского (Травла), произошло на Рождество, в ночь с 24 на 25 декабря 820 г. (подроб. о причинах случившегося см.: Афиногенов Д. Е. Что погубило императора Льва Армянина? // Мир Александра Каждана. — СПб., 2003. — С. 194—222). О нынешнем положении дел при новом василевсе,

Делом истинной любви и доказательством нелицемерной веры служит то, что отеческая святость ваша из такого отдаленного места⁷³⁴ прислала

запретившем обсуждать вопрос о почитании икон, но боявшемся связываться с иконопочитателями, не решившемся на коренную ломку иконоборческой политики, Феодор Студит предпочел не писать, доверив обстоятельный пересказ не слишком радостных новостей хорошо осведомленному анонимному «грамматофору». Очевидно, среди известных были сетования по поводу ограниченной веротерпимости, а по сути сохранения официальной иконоборческой доктрины и начавшегося уже незадолго до смерти Аьва Армянина, осенью 820 г. восстания турмарха федератов Анатолика Фомы Славянина, в результате развития которого к декабрю 821 г. будет блокирован Константинополь. Надо учесть, что Херсон был давно знаком автору письма как место, куда попадали его соратники и однодумцы. Так, в 809 г. Никифор I Геник (802—811) учинил расправу над студитами и некоторыми разделявшими их взгляды епископами, игуменами, священниками, монахами, осуждавшими василевса и патриарха Никифора. Поводом к гонениям стал вопрос о прощении патриархом отрешенного от сана священника пресвитера Иосифа, двенадцать лет назад обвенчавшего прелюбодея Константина VI с Феодотой (см.: Лебедев А. П. История разделения Церквей в IX, X и XI веках. Изд. 2-е. — СПб., 2001. — С. 10—17; Kazdan A. A. Nikephoros I // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1475). Феодор Студит не пожелал смириться с этим решением патриарха и был изгнан на один из Принцевых островов в Мраморном море, где провел два года. Прочие послушники императорской и церковной власти, отказавшиеся внять уговорам василевса и «быть в общении с патриархом и кафолической Церковью», то есть покончить с распрей, тоже были смещены со своих постов, сосланы, заключены в монастыри и крепости, по одному, по двое, по трое с небольшим, рассеяны по разным местам, от Финии и Херсона до Сицилии и Фессалоники (*Michailus Monachus. Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori abbatis monasterii Studii* // PG. — 1864. — T. 99. — Col. 269D, 272DC; *Theodori Studitae epistulae* // PG. — 1864. — T. 99. — Col. 1068B, 1072C—1073B, 1076B, 1116B). Причем пострадавшие от гонений были в самом Херсоне (епископ Лев Валелад, игумен Антоний, некий Летоий, подвергшиеся заключению). Подобные заключенные терпели всяческие лишения, так как игумены, которым был вверен надзор за ними в монастырях, весьма ретиво выполняли распоряжения предписания властей и иногда притесняли покаранных больше, чем того требовалось (*Theodori Studitae Laudatio Sancti Platoni* // PG. — 1864. — T. 99. — Col. 840 D; *Theodori Studitae epistulae*. — Col. 1052 A; Ouzepy M.-F. Gothie et Crimee de 750 a 830 dans les sources ecclesiastiques et monastiques grecques // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — P. 326). Изгнанные часто не находили себе крова в монастырях и принуждены были жить в домах мирян, или скрываться в пещерах, гробницах, украдкой видаться только по ночам (*Theodori Studitae epistulae*. — Col. 1073 AB; *Theodori Studitae Laudatio...* — Col. 841 A). Амнистия осужденным последовала не ранее января 811 г., с приходом к власти тестя Никифора I, Михаила I Рангави (811—813), который по требованию патриарха Никифора дал письменную клятву не отступать от православной веры и не посягать на права Церкви. Ссылные епископы и некоторые из монахов, гонимые вместе с ними, несомненно, уже находились в Херсоне в правление Льва Армянина (813—820) и оставались там по крайней мере в самом начале правления Михаила II Травла (820—829), на что намекает Житие Иоанна Психаита, попавшего в это время из Константинополя в Херсон (*Лопарев Хр. М. Греческие жития святых VIII и IX вв.* — Пг., 1914. — С. 235—236).

⁷³⁴ В греческом тексте: *ek tosoutou diastematos topkou* — «из мест, столь отдаленных». Очевидно, что автор письма, желая подчеркнуть подвижнические тяготы своих пострада-

одного из гонимых вместе с вами братьев, Агапита, монаха достопочтеннейшего, или лучше, блаженнейшего⁷³⁵, по изречению Господа о гонимых *правды ради*⁷³⁶, посетить во первых божественную и верховнейшую главу⁷³⁷, а потом и нас, низжайших между братьями и сынами духовными. О прекрасное намерение! о искренняя любовь! И притом чьей любви, как не тех, которые ради Христа решились разлучиться со своими и отправиться в чужую страну, отдаленную отсюда таким пространным морем⁷³⁸, и потерпеть там все, что случится, это служит действительным доказательством? Итак благословен Господь Бог, внушивший вам такое расположение к нашему ничтожеству и давший посланному силу и благодать возвестить нам все, что вы совершили и еще переносите, преблаженные отцы, за имя Господа нашего Иисуса Христа. Услышав об этом, мы возрадовались, прославили, возблагодарили, сказали, что по истине с вами Бог, почитаемый и благоугождаемый исповеданием истины⁷³⁹. Мне же кажется, что не только для вашей телесной безопасности, но и для спасения тамошних жителей устроена ссылка ваша спасающим все Промыслом⁷⁴⁰. Ибо прибыв (туда), вы явились

давших единомышленников, хотел видеть в Херсоне самую далекую окраину Византии, что не совсем соответствовало истине. На деле переправа кратким путем через упомянутое ниже «пространное море» — Понт не являлась большим препятствием и не занимала слишком много времени (три дня до Южного берега Понта и в три раза больше времени до столицы Империи), если не считать сезонных перерывов в навигации.

⁷³⁵ Феодор Студит весьма высоко оценивает заслуги монаха Агапита, приравнивая его к «блаженным». В то же время он назван «гонимым вместе с вами», то есть с ссыльными епископами — «преблаженными отцами», «терпевшими» в Херсоне. Следовательно, это сторонник идей Студита и иконодул. Его отъезд с места ссылки в Константинополь можно объяснить только амнистией, объявленной в начале правления Михаила II, зимой 821 г.

⁷³⁶ Матф. 5, 10.

⁷³⁷ Речь идет о патриархе Константинопольском, которым тогда стал Антоний I Кассимат (821—837). Не исключено, что монах Агапит был послан ссыльными епископами с напоминанием об их тяжелой доли и ходатайством о помиловании, которого они могли ожидать от патриарха и нового василевса, склонного прощать.

⁷³⁸ Феодор Студит явно утрирует, когда пишет и о «чужой стране», и об отдаленности ее. Действительно, связь из Константинополя с этими землями, подвластными императору ромеев, почти прекращалась после закрытия моря в ноябре и до 10 марта, однако в этом отношении они были не лучше и не хуже Фессалоники или Сицилии. Впрочем, ромеи воспринимали любое, самое незначительное перемещение от места привычного обитания как трагедию, если причиной ее была опала, предусмотренное законом наказание.

⁷³⁹ В данном случае под «исповеданием истины» следует понимать только иконопочитание, враждебное тогдашнему официальному государственному курсу.

⁷⁴⁰ С. П. Шестаков предлагает следующий перевод этого предложения: «Провидение, спасительное для всех, устроило эту ссылку их не ради только их спасения, но и ради спасения тамошних жителей» (Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в

светильниками для находившихся во мраке и заблуждении в жизни, руководителями слепых, учителями добродетели, проповедниками благочестия, вестниками⁷⁴¹ против совершенных здесь⁷⁴² против Христа страшных дерзостей⁷⁴³. Так и здесь и везде, на суше и на море, лучезарно явил Господь исповедников, для доказательства истины, для ниспровержения нечестия, как и в прежние времена, и возвеличилось имя Его, и прославился избранный народ Христов, и обличилось Христоненавистное сборище, и наконец достиг предела жизни великий дракон, Ассирийский ум, достойного дерзости, которую он совершил против Бога⁷⁴⁴. Впрочем, в каком положении теперь находятся дела, об этом говорить было бы излишне; потому что письмоно-

VI—X веках по Р. Хр. // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1908. — Вып. 3. — С. 40). У Х.-Ф. Байера: «Мне кажется, что не только ради вашего спасения, но и спасения тамошних устроена ссылка спасающим все дела промыслом» (Байер Х.-Ф. Указ соч. — С. 346).

⁷⁴¹ Другой вариант перевода — «наставниками».

⁷⁴² То есть в византийских пределах.

⁷⁴³ У Х.-Ф. Байера это предложение выглядит следующим образом: «...так как, быв, вы оказались светильниками для находящихся во тьме и жизненном заблуждении, руководителями слепых, воспитателями в добродетели, проповедниками благочестия, учащими о совершенных здесь против Христа страшных дерзостях» (Байер Х.-Ф. Указ соч. — С. 346). Очевидно, автор письма — непокорный обличитель компромиссов с властью любых василевсов-«иродов» негодует по поводу религиозного невежества, покорности местных жителей и их Церкви требованиям правительственного курса, несовместимого, по мнению студитов, с истинным благочестием и уважением авторитета духовенства. Похожие инвективы можно встретить в письме Феодора по поводу воспитания детей в неправой вере, по неблагочестивым догматам и по иконоборческим книгам, «данным учителем», что продолжало поддерживать отвращение к ортодоксальному Православию (Theodori Studitae epistulae // PG. — 1864. — Т. 99. — Col. 1160 A). В одном из своих более ранних писем, написанных в 816 г., тоже обращаясь к ссыльным епископам, Феодор Студит учил, что они должны «вразумлять, утверждать, внушать..., что нужно для защиты, что требуется для борьбы», «...как нужно поклоняться начертанному Христу, тождественно или сходственно; ибо одно Православно, а другое неправославно; и как разуметь поклонение Христу и Его Иконе, одним или двумя, из которых одно наше, а другое иконоборческое; ибо у кого ипостасное сходство, тем и поклонение одно и тоже, кроме того только, что в иконе существо не почитается поклонением» (К епископам, находящимся в ссылке ради Господа // Творения святого отца нашего преп. Феодора Студита, переведенные с греческого языка при Санкт-Петербургской духовной академии. Ч. 2. Письма к разным лицам. — СПб., 1869. — С. 232—233, № 87). Показательно, что в письме в Херсон к тем, кто «потерпел там все, что случилось», автор особенно настаивал на проведении всего этого в отношении «слепых» «тамошних жителей», продолжавших разделять «заблуждения жизни» и «нечестие».

⁷⁴⁴ Речь идет о насильственной смерти, постигшей в ночь на 25 декабря 820 г. василевса Льва Армянина — организатора «Христоненавистнического сборища» — иконоборческого синода, состоявшегося в Константинополе в марте 815 г., на котором в очередной раз было запрещено изготовление икон и поклонение им.

сец в состоянии, по благодати Христовой, передать все обстоятельно⁷⁴⁵; ему же мы вручили вместе с письмом и некоторое приношение⁷⁴⁶, которое удостоите принять, не лишая нас честных молитв ваших на укрепление души.

(Творения святого отца нашего преподобного Феодора Студита, переведенные с греческого языка при Санкт-Петербургской духовной академии. Ч. 2. Письма к разным лицам. — СПб., 1869. — С. 244—245).

CLXIV. К архимандриту готфскому⁷⁴⁷.

⁷⁴⁵ «Письмоносец» (grammatophoros) был явно из числа людей, преданных Студиту, может быть, константинопольцем, духовным лицом, которому доверяли то, что неразумно было бы доверить записям. Скорее всего, он должен был поведать ссыльным «преблаженным отцам» о новом императоре, человеке грубом, необразованном, по сути, равнодушном к делам веры, не собиравшемся трогать иконоборческий клир, менять курс на иконодульский, а также о том, что можно ожидать от разгоравшегося в азиатских фемах Империи мятежа Фомы Славянина. Маловероятно, чтобы основной целью появления этого лица в Херсоне явилась передача письма и «приношения», собранного «студитами»: скорее, его ждала деловая поездка, но кто был ее подлинным организатором и участникам, остается гадать.

⁷⁴⁶ Едва ли можно согласится с П. Шпеком и поддержавшей его А. И. Романчук, что ссыльные, с которыми общался Феодор Студит, терпели нужду в Херсоне только в духовном, а не в физическом отношении (см.: Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург, 2000. — С. 78—79, прим. 91). Во всяком случае упоминаемое в письме «некоторое приношение», рассчитанное на поддержание ссыльных, явно было материального свойства.

⁷⁴⁷ Архимандрит (archimandrites, от arche — власть, управление и mandra — загородь для скота, овчарня — по отношению к монашескому обществу как стаду Христову; глава паствы). Первоначально, с V в. так назывался начальник — церковный чиновник обычно из числа игуменов, избранный голосованием монахами и утвержденный местным епископом для надзора над прочими монастырями его епархии. Когда надзор над монастырями перешел от архимандрита к другим епископским чиновникам — великим сакеллариям, наименование архимандрит в качестве почетного титула давалось игуменам наиболее крупных, важнейших монастырей в епархии (Рансимен С. Византийская теократия // Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. — М., 1998. — С. 201; Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — Т. 1. — С. 134). Видимо, таким был и адресат Феодора Студита (archimandrite Gotthias), который мог стоять во главе особенно прославленного со времен Иоанна Готского парфенитского монастыря Свв. Апостолов и по поручению своего епископа надзирал за другими обителями Готфии. Удобство связи с Парфенитом морем через Амастриду, откуда в свою очередь было легко достичь Константинополя, косвенно подтверждает данное предположение. С. П. Шестаков полагал, впрочем, без достаточных оснований, что архимандрит Готфии состоял временным заместителем высшего церковного иерарха, то есть епископа Готфии (Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса... — С. 41, прим. 2). В любом случае, лицо с таким почетным титулом должно было быть среди тех «первых из монахов» (oi protoi ton monachon) областей Херсона, Боспора и «местностей вокруг» (tous perix topon), которые в конце VIII — начале IX вв., по словам агиографа Феодора Студита, примыкали к группировке осудивших прелюбодейные браки, михианство (Vita A (Большое Житие):

Благодарение исповедуем святому Богу, что мы удостоились получить любезное письмо вашего преподобия⁷⁴⁸; оправдания же в медленности нам не нужно⁷⁴⁹. Ибо кто мы, уничиженные? И вообще зачем вам сообщать нашему ничтожеству о занимающих вас надобностях?⁷⁵⁰ Впрочем, так как вы, по смирению своему, имеете обыкновение обращаться и с ни-

Michailus Monachus. Vita et conversatio sancti patris nostri et confessoris Theodori praepositi Studitarum // PG. — 1869. — Т. 99. — Col. 137; Латышев В. Житие преп. Феодора Студита в мюнхенской рукописи № 467 // BB. — 1915 (1914). — Т. 21. — Вып. 3—4. — С. 269, sec.20). Написание письма принято относить ко времени между 821 и 826 гг. (Theodori Stiditae Epistolae / Rec. G. Fatouras. — Berolini; Novi Eboraci, 1992. — Vol. 1. — P. 443; Ouzepu M.-F. Gothie et Crimee... — P. 329). Сузить его датировку сложно. Можно предложить несколько версий. Вслед за известием о смерти «зверя по душе и по имени» — ярого иконоборца Льва V Армянина, вероятно, уже в январе 821 г. пришло известие о даровании свободы всем, сосланным за веру, и Феодор смог покинуть место ссылки в Смирне, однако к этому времени в Малой Азии стало распространяться восстание Фомы Славянина и, ища убежища, он направился к столице. Там Феодор встречался с неким «гонимым монахом» Агапитом, приехавшим из Херсона к патриарху Константинопольскому, и через посредство некоего грамматофора вступил в переписку со ссыльными епископами, находившимися в Херсоне (см.: письмо 92). В декабре 821 г. Константинополь оказался в осаде, которая возобновилась с весны 822 г. и велась в течение года. По окончании восстания Фомы, казненного в октябре 823 г., Феодор удалился из столицы и поселился в монастыре св. Трифона на полуострове Трифона близ мыса Акриты против Принцевых островов недалеко от Константинополя, где и оставался до смерти. 31 октября 826 г. он слег в постель с жесточайшими желудочными болями, уже давно его мучившими, и скончался в воскресенье, 11 ноября (Житие Феодора Студита // Творения св. отца нашего преп. Феодора Студита. — СПб., 1867. — Ч. 1. — С. 90—96, § 63—67; Доброклонский А. П. Преп. Феодор Студит... — С. 870—871; Kazdan A. A. Theodore of Stoudios // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2044—2045). Исходя из этих вех его жизни, он состоял в переписке с иерархами Таврики, скорее всего, либо летом 821 г., до разворачивания мятежа Фомы, когда он воспользовался услугами «письмоносца» в Херсон, либо уже после разгрома восстания, полного освобождения Константинополя от блокады. Впрочем, наиболее благоприятным временем для этого представляется пребывание в монастыре св. Трифона (осень 823 — осень 826 гг.).

⁷⁴⁸ Под «его преподобием» подразумевается архимандрит. Следовательно, письмо Феодора было отправлено в Таврийскую Готфию в ответ на полученное ранее послание и это послание было адресовано лично ему, а не патриарху Антонию Кассимату (821—837), как иногда полагают (ср.: Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 347). Феодор Студит, стремившийся основать нечто вроде ордена, связующего цепочку монастырей, был особенно заинтересован в подобных корреспондентах (Рансимен С. Византийская теократия. — С. 205).

⁷⁴⁹ Не вызывает сомнений, что предшествующее письмо не было первым, отправленным в адрес Феодора: именно поэтому архимандрит оправдывался в промедлении с ответом.

⁷⁵⁰ В этом риторическом вопросе сквозит известное лукавство Феодора, прекрасно понимавшего значительность своего положения и авторитета в византийском церковном мире.

жайшими, то благопотребно и вы сами написали, и мы узнали не только о том, что содержится в письме, но и о том, что указали принесшие его почтеннейшие братия и отцы⁷⁵¹. Во всем этом Бог наш покровитель и защитник от неразумно возводимых обвинений. Но и мы смиренные сделаем возможное со своей стороны, когда будет о том речь, пред теми, которые решаются клеветать⁷⁵², не для воздаяния благодарности вам, но чтобы исполнить долг любви. Для этого мы вынуждены были послать письмо и боголюбезнейшему отцу и архиерею господину Филарету⁷⁵³,

⁷⁵¹ Очевидно, письмо архимандрита Готфии попало в Константинополь с оказией, вместе с путешествующими крымскими монахами-паломниками, которым было доверено сказать больше, чем сообщало послание. Византийцы давно научились не доверять пергамену потаенное, то, что потом могло навлечь кару властей.

⁷⁵² Видимо, речь идет о каких-то «неразумных обвинениях», клевете, направленных на архимандрита, по поводу которых он уже сетовал Феодору, и об обещании последнего вступить за обиженного и сделать все возможное со своей стороны. Заступаться же за своего визави Феодор стал бы только в том случае, если бы был за что-то благодарен архимандриту, который имел общие с ним взгляды, похоже, не находившие сочувствия у ромейских высших церковных и светских властей. Тем не менее это не основание для того, чтобы считать, что до середины IX в. здешние греческие монастыри «...существовали сами по себе, не признавая власти константинопольских патриархов-иконоборцев» (ср.: Филиппенко В. Ф. Каламита — Инкерман: крепость и монастырь. — Севастополь, 1997. — С. 53—54). У них могли быть расхождения во взглядах, но в целом они были преданы официальному правительственному курсу и никогда не отрекались от подчинения Константинопольскому патриарху и василевсу. Эти и другие намеки письма свидетельствуют, что им была не безразлична точка зрения властей.

⁷⁵³ ...kai to theophilestato patri kai achierei kyrio Philareto. В лице этого Филарета можно видеть либо епископа Херсона, либо епископа Готфского, либо иерарха соседней Сугдейской епархии, того самого Филарета, о котором говорится в Житии Стефана Сурожского как о преемнике последнего, хотя, исходя из вероятной даты смерти Стефана не позже 767 г., может быть, и не прямом (см.: Труды В. Г. Васильевского. Т. 3: Русско-византийские исследования. Жития св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. — Пр., 1915. — С. CCLXVI—CCLXVII; Vasiliev A. A. The Goths in Crimea. — Cambridge, Mass., 1936. — P. 104—105; ср.: Иванов С. А. Житие Стефана Сурожского и хазары // Хазары. Второй Международный colloquium. Тезисы. — М., 2002. — С. 43). Эпитет «боголюбезнейший» или «боголюбимейший» (theophilestato), по мнению Х.-Ф. Байера, свидетельствует о том, что лицо, к которому он был обращен, не могло быть иконоборцем, ибо в таком случае Феодор не стал бы с ним переписываться (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 346). Однако, не зная содержание послания, трудно говорить об этом с уверенностью, тем более в его написании сам автор письма видел некоторую вынужденность (enagkasthemen), а перед этим упоминал о «клеветниках». В любом случае, у архимандрита Готфии должны были быть разногласия не с чужим высшим церковным иерархом, а с собственным, местным архиереем, который утверждал его избрание и духовной юрисдикции которого должны были быть подчинены обители Готфии. Однако предполагать в нем митрополита (даже с вопросом) нет оснований, как и искать филологические доказательства того, что Феодор не писал письма Филарету (см.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 73). Автор вполне определенно говорит о том, что

если только будет принято увещание от нас смиренных, направленное к миру⁷⁵⁴, которого нет ничего полезнее и которым должны отличаться избранные ученики Христовы. Это кратко о самом необходимом⁷⁵⁵. О прочем же зачем и вообще просите нас отвечать, когда вы богопросвещенные имеете богоначертанную книгу великого Василия⁷⁵⁶, которая преподает

он уже написал такое письмо и столь же уверен в возможности его доставки своему адресату. Ко всему прочему, это свидетельствует об обычности практики пересылки писем с транзитными судами и относительной надежности связи.

⁷⁵⁴ Между местными церковными иерархами Таврики не было согласия, и поэтому Феодор Студит, взявший на себя обязанности посредника и примирителя, должен был («вынужден», «принужден» — *enagkasthanen*) писать епископу Филарету и архимандриту Готфии, причем обращаться к первому в просительном духе (в переводе Х.-Ф. Байера: «...если же и могла быть принята (*prosdechtheie*) просьба от нас смиренных» (*Байер* Х.-Ф. Указ. соч. — С. 73). М.-Ф. Озепи полагает, что можно говорить о конфликте архимандрита с Филаретом, которого она безосновательно называет архиепископом (*Ouzery M.-F. Gothie et Crimée...* — Р. 329).

⁷⁵⁵ Из вышеизложенного следует, что к самым необходимым сведениями Феодор относил сообщение архимандриту Готфии о получении от него письма и об отправке послания архиерею Филарету.

⁷⁵⁶ В переводе Х.-Ф. Байера: «О другом [кроме определенных актуальных обвинений, кажущихся необоснованными], за что мы были прощены вообще ответить, так как вы Богом обученные имеете Богом высеченную книгу Великого Василия» (... *echonton ymon ton theodidakton ten theocharakton biblon tou Megalou Basileiou*) (*Байер* Х.-Ф. Указ. соч. — С. 347). Речь идет о Василии Великом, архиепископе Кесарийском, вселенском отце и учителе Церкви, создавшем свод законов для византийского монашества. Он родился в Малой Азии, в Кесарее Каппадокийской, в 329 г. В возрасте около 30 лет был крещен и возведен в должность анагноста-чтеца кесарийским епископом Дианием. Около 357 г. предпринял путешествие в Египет, Палестину и Месопотамию, где многое узнал об отшельничестве. В 362 г. в сане пресвитера стал помощником епископа Евсевия Кесарийского, а в 370 г. был избран епископом Кесарийским. Скончался 1 января 379 г. Василий Великий — второй (после египтянина Пахомия Великого, ум. в 348 г.) законоположник, утвердивший и распространивший киновийный род монашеской жизни в обителях Малой Азии. Он был киновиярхом — «первым (верховным) аввой» для основанных им в Понте общежительных, самоуправляющихся монастырей, для которых составил свой «Подвижнический устав» и «Правила», требовавшие от иноков отказа от принадлежавшего им имущества. Общежительный устав Василия Великого организует строй аскетической жизни и надолго лег в основу киновияльного строя всего православного восточного монашества. На его основе возник в конце VIII в. Константинопольский (Студийский) типик Феодора Студита (см.: Житіє св. отця нашого Васи́ля Великого, архієпископа Кесарійського // Православний вісник. — 1991. — № 1. — С. 21—30; № 2. — С. 20—31; Древние иноческие уставы преп. Пахомия Великого, св. Василия Великого, преп. Иоанна Кассиана и преп. Венедикта. Собр. еп. Феофаном. — М., 1892; *архим. Агапит*. Жизнь св. Василия Великого и его пастырская деятельность. — СПб, 1873; *Спасский* А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов. — Сергиев Посад, 1906. — Т. 1; *Орлов* М. И. Литургия св. Василия Великого. — СПб., 1909; *Рансимен* С. Указ. соч. — С. 200—201; *Baldwin B., Kazdan A. A.*,

спасительные и полезные правила монашеской и киновийной жизни (и) без которой невозможно ни руководить богоугодно, ни руководиться с пользой, ни начальнику, ни подчиненному? Он, будучи спрашиваем о всех предметах и побуждениях к священной жизни в киновии⁷⁵⁷, отвечал Духом Святым; и следующий ему следует Духу Святому, а не повинующийся ему не повинуетсЯ говорившему через него Христу⁷⁵⁸. Так слу-

Sewcenko N.P. Basil the Great // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 1. — P. 269—270; Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — Т. 1. — С. 339—342). Видимо в предыдущем письме архимандрита к Феодору были некие вопросы касательно строя монашеской жизни, которые вызывали споры.

⁷⁵⁷ Киновия (*koinobios* — дословно «общежитие») — одна из форм монашеской жизни (другая форма — идиоритм или «своежитие»). Киновийный образ жизни подразумевал проживание по двое-трое в одной келье — помещении под руководством опытного в духовной жизни старца. Совокупность нескольких келий составляла скит или лавру, находившуюся под управлением общего руководителя — настоятеля, аввы или игумена (последний обыкновенно в сане иеромонаха или архимандрита). Он обладал дисциплинарно-пастырской и административной властью, заботился о материальном обеспечении монахов, распоряжался монастырским имуществом, зданиями, о благоустройстве которых заботился. Основными документами при этом являлись *tipicon* — перечень прав и обязанностей монахов и *brevion* — список вкладов и перечень литургических обязательств монастыря. В случае нарушения игуменом устава братия монастыря имела право через посредничество старейших членов и наиболее видных должностных монастырских лиц (эконома, экклесиарха — начальника домового церкви, дохиара — казначея, хартофилакса, который занимался документацией, библиофилакса — библиотекаря) указать игумену на ошибки. В киновии никто из иноков не должен был иметь частной собственности, но каждое личное приобретение должно было идти в общую кассу. У монахов должна была быть одна и та же пища в общей трапезе, которую они ели в определенные часы, одна и та же одежда из монастырской казны, один и тот же порядок жизни, который заключался в занятиях молитвой, ремеслами и хозяйственными работами. Киновия обыкновенно имела определенный штат братии, в зависимости от своих материальных средств. Но в раннее средневековье он как правило был невелик и насчитывал от силы два-три десятка иноков. Они же, в полном составе, или в лице старейших монахов — геронтов (старцев) принимали участие в избрании игумена, который утверждался высшей церковной властью, духовной юрисдикции которой принадлежал тот или иной монастырь. Таким образом, киновия по своему устройству носит централизованный характер и основывается на принципе подчинения и общинного самоуправляемого жития (подр. см.: *Рансимен С.* Указ. соч. — С. 201; *Kazdan A. A., Talbot A.-M.* *Lavra* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1190; Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — Т. 1. — С. 731—734).

⁷⁵⁸ Очевидно, в эпоху иконоборства монашество Таврики заметно отошло от канонических предписаний Василия Великого и требований монашеской жизни, которая, как следует из последующего содержания письма, оказалась полна внутренних неурядиц и вызвала схизму, раскол здешнего иночества. Сам Феодор дал своему монастырю Студию строгий устав, требовавший полного общежития и личного труда братии. При жизни преподобного он не был оформлен, но скоро после смерти Феодора Студита

чающиеся между братьями, по невнимательности, проступки не следует отдавать на суд мирских лиц⁷⁵⁹: и сам святой апостол говорит: *смеет ли кто от вас, вещь имея ко иному, судиться от неправедных, а не от святых?* И далее: *тако ли несть за вас мудр ни един, иже может рассудить между братий своих? Но брат с братом судится, и то пред неверным*⁷⁶⁰. А одно и то же как судиться у неверных, так и отдавать дела монахов на суд мирянам и отверзать дверь кому не следует вмешиваться в наши дела; это совершенно несообразно и противно Церкви Божьей. Относительно отречения от мира и пострижения, — так как и об этом (нужно) сказать, — и отказывать не безопасно: ибо Господь говорит: *грядущего ко мне не изжену вон*⁷⁶¹; и принимать просто и без разбора и постригать без испытания не благочестиво⁷⁶²; ибо, если *никтоже воин бывая обязуется*

кем-то из братий было составлено так называемое «Изображение установления обители Студийской» (исследование о студийском уставе и издании афонских текстов «Изображения...» см.: Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1. Типика. Ч. 1. Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские типиконы. — К., 1895. — С. 106—146, 224 сл.; архиеп. Сергий. Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. — Владимир, 1901. — Т. 1. — С. 150—161; Talbot A.-M., Cutler A., Kazdan A. A. Stoudios Monastery // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 1960—1961).

⁷⁵⁹ В переводе Х.-Ф. Байера: «Что случающиеся из-за невнимательности у братьев заблуждения невозможно подвергать суду светских лиц» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 347). Поступать так требовали иконоборческие принципы судопроизводства. Для Феодора, ратовавшего за монашескую автономию и независимость Церкви от государства, как от одной из категорий «мира сего», подобное было особенно недопустимо (ср.: Мейендорф И. Византийское богословие. Исторические направления и вероучение. — М., 2001. — С. 108).

⁷⁶⁰ Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? [...] неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими? Но брат с братом судится, и притом пред неверными (1 Коринф.: 6, 1, 5, 6). Таким образом, устав, который цитирует Феодор, восходит не к «Правилам» Василия Великого, как можно было бы ожидать, но к апостолу Павлу (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 347).

⁷⁶¹ Все что дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко мне не изгоню вон (Иоан.: 6, 37).

⁷⁶² Согласно канонам, пострижению должно было предшествовать трехгодичное испытание и лишь для людей благоговейных и живущих подобно монахам искус мог быть сокращен до 6-месячного срока. Поступление полагалось производить в определенном монастыре и в присутствии настоятеля — игумена в сане иеромонаха или архимандрита, который должен был принять постригаемого и устроить в братстве — киновии своей обители. Постриженники чужих монастырей обыкновенно не принимались в другие киновии. По совершении пострижения принявший его делался членом киновии, обязываясь никогда не удаляться из своего монастыря в другой и строго исполнять обеты послушания, нестяжательства и девства. Эти обеты должны были

куплями житейскими, да воеводе угоден будет⁷⁶³, то не тем ли более в бо-гоизбранном воинстве? Надобно проститься со всем, нужно обнажиться от всего, должно отказаться от всех и пристрастий, и домашних, и друзей, и родных, и отчуждаться добровольно от всего мира, тому, кто намеревается истинно последовать Христу, и таким образом настраиваться и приготавливаться к богоугодной и богоустроенной монашеской жизни, и потом, выдержав испытание и искус в добродетели, при свидетельстве многих удостоиваться монашеского совершенства и делаться одной из овец Христовых. Без приготовления и без наставления постригаться, как сказано нами, опасно и весьма губительно и для постригаемого и для постригающего. А слагать монашество то же, что слагать крещение. Однако осмеливаются и это делать; страшно и слышать⁷⁶⁴. Если же после надлежащего пострижения некоторые преклоняются к худшему, таких, когда они пребывают во зле и не исцеляют своих душевных болезней, должно отсекал от братства, подобно гнилым членам, чтобы от прикосновения к ним не заразились и здоровые; ибо Господь сказал: *уне ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело ввержено будет в геенну огненную*⁷⁶⁵. Если кому-либо другому возможно будет принять отсеченного по человеколюбию, то это не предосудительно, когда найдется способнейший врачевать, а не обращающийся с погибающим. Впрочем, легкомысленные, убегающие из киновии, не должны быть принимаемы другими братствами⁷⁶⁶, чтобы у всех их во всем было взаимное содействие и согласие и чтобы им не разрушать трудов друг друга, от чего бывает glavой

иметь для него вечное значение (Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — Т. 1. — С. 733)

⁷⁶³ Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику (2 Тим.: 2, 4).

⁷⁶⁴ Слова Феофана Студита свидетельствуют о том, что основополагающие уставные традиции монашеской жизни в ряде обителей Таврики практически пресеклись.

⁷⁶⁵ И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтоб погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну (Матф.: 5, 30).

⁷⁶⁶ Монахам киновии не разрешалось уходить из монастыря. Постановления Вселенского синода 787 г. в Никее осудили привившуюся при иконоборстве практику беспрепятственного перехода из одного монастыря в другой: «Не следует монаху или монахине оставлять свой монастырь и отправляться в другой. Если же это случится, то необходимо оказывать ему странноприимство, а принимать его без соизволения его игумена не следует» (Деяния Вселенских соборов. — Казань, 1873. — Т. 7. — С. 646). Иноки имели право покидать монастырь лишь на короткий срок, с разрешения игумена и в крайнем случае (например, для посещения умирающих родных и родственников) (Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — Т. 1. — С. 733). Очевидно, у крымских монахов в эпоху иконоборства тоже ослабла дисциплина, укоренились

их не Христос, связующий все миром, но кто? — отвратительно и сказать. А иметь раба монаху в монастыре так же странно, как и иметь жену; то и другое суть изобретение непослушания⁷⁶⁷; для тех, которые хотят достигнуть первобытного состояния монашеской жизни и стараются подражать беспечальной райской жизни, все вышесказанное непристойно. Это мы не от себя, но из учения богоносных отцов собрали и высказали для напоминания, прося вас, святейших, молиться, чтобы мы не только говорили хорошее, но и делали в Господе⁷⁶⁸.

(Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе. — СПб., 1908. — Т. 2: Письма к разным лицам. — С. 553—555).

Продолжатель Феофана (отражает историю правления ромейских василевсов с 813 до 961 г. Из начала «Хронографии», известной под заголовком *Oi meta Theothanen, Scriptoros post Theoranem* или привившимся *Theophanes continuatus*, следует, что ее большая часть (первые пять книг из шести) была подготовлена несколькими учеными секретарями-

бродячий образ жизни, переходы с места на место, из одной обители в другую, о чем Феодору Студиту сообщил адресат письма.

⁷⁶⁷ Никто из монахов не должен был иметь частной собственности, какой бы то ни было. Поступающий в монастырь, как подчеркивает Феодор, обязан был порвать все связи с миром. В силу этого он делал завещание относительно своего имущества, в противном же случае оно поступало в собственность монастыря. Только 5-я новелла Льва VI Мудрого (886—911) узаконила, что монах не лишается права личной собственности, если приобрел имущество после пострижения (Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — Т. 1. — С. 733). Впрочем, в письме Студита речь идет только о владении рабами. Других примеров монашеской невосдержанности, употребления редких дорогих блюд, вин, одежды, на что иногда указывают исследователи, в источнике не содержится (ср.: Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — С. 10—11).

⁷⁶⁸ Студийская монастырская реформа была связана с созданием студийского богослужения, которое включило палестинский часослов с псалмопением и тропарями в систему ектений и молитв из Евхология Великой церкви. Службу Св. Саввы студиты соединили с элементом из *Asmatike Akolouthia* или соборной службой Великой церкви. *Akolouthia ton akoimeton* (чинопоследование «неусыпляющих»), распространенную до этого в монастырях, студиты исключили (Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. — СПб., 2000. — С. 74). Эти студийские литургические установления быстро распространились по другим монастырским центрам, среди которых, видимо, оказались и некоторые обители Таврики. Все это свидетельствует о напряженной борьбе разных течений, разброде и шатаниях, что ослабляло позиции и степень влияния местного духовенства (Сорочан С. Б. О положении Церкви в Крыму в VIII—IX вв. // БИАС. — Симферополь, 2001. — Вып. 2. — С. 332).

хронистами во время самостоятельного правления Константина VII Багрянородного (945—959), по его повелению и даже при его непосредственном участии, вероятно, около 950 г. Почти дословное использование материалов, вошедших в трактат Константина Багрянородного «Об управлении империей», указывает на близость, если не одновременность составления обоих сочинений или, по крайней мере, на использование ими общего источника, некой исторической хроники. Видимо, этим же источником пользовался автор полуанонимного сочинения, известного как Basileon («Книга царей» или «Царства») Иосифа Генесия, тоже охватывавшего события 813—886 гг.⁷⁶⁹ Первая часть шестой книги Продолжателя Феофана, которая начинается с событий правления отца Константина Багрянородного, василевса Льва VI Мудрого (886—912), вероятно, была написана во времена царствования Никифора II Фоки (963—966). Особого внимания в третьей книге «Хронографии» заслуживает повествование о переломном событии в истории византийско-хазарских отношений в Таврике IX в, а именно, об обстоятельствах создания фемы с центром в Херсоне, что произошло почти одновременно с общеимперской военной реформой 840 г., к концу правления василевса Феофила (829—842). Перевод Я. Н. Любарского. Комментарии последнего пополнены.)

[На фоне перипетий не прекращавшегося арабо-византийского конфликта следует § 26 третьей книги с рассказом о выдающемся полководце, армянине Мануиле, который перешел на сторону арабов, но затем вернулся к василевсу Феофилу⁷⁷⁰.]

⁷⁶⁹ О реконструкции этого гипотетического общего источника см.: Я. Н. Любарский. Сочинения Продолжателя Феофана. Хроника, история, жизнеописание? // Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. Изд. подг. Я. Н. Любарский. — СПб., 1992. — С. 231—235.

⁷⁷⁰ Хронологические вехи этой истории были не ясны уже составителю третьей книги «Хронографии» и он предлагал две, одинаково возможные версии: Мануил начал свою карьеру при Льве V Армянине (813—820), стал первым конюшим (протостратором) у Михаила II Заики (820—829), служил затем у Феофила, якобы предал его, но доверившись великодушию василевса, вернулся в столицу — Мануил был сторонником Льва V Армянина, поэтому оказался изгнан Михаилом II, укрылся у арабов и был возвращен императором Феофилом, вступившим на трон в 829 г. Как бы то ни было, разносторонняя деятельность Мануила прослеживается на протяжении 40 лет (Guiland R. Recherches sur les institutions byzantines. — Berlin; Amsterdam, 1967. — Vol. 1. — P. 436, 478). Согласно хроникам «семьи Симеона Логофета» (Symeonis Magistri annales // Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. I. Bekkerus. — Bonnae, 1838. — P. 636. 12 sq.; Georgii Monachi vitae imperatorum recentiorum // Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. I. Bekkerus. — Bonnae, 1838. — P. 802. 6 sq.; Leo Grammaticus Chronographia / Rec. I. Bekkerus. — Bonnae, 1847. — P. 218. 7 sq. et al.), в сражении с арабами в 838 г., выручая

...Двадцать первого числа апреля месяца, в воскресенье, рукополагается епископом Константинополя Яннес, получивший священство, наградой за нечестие, неверие и непоклонение божественным иконам⁷⁷¹.

27. Феофил настойчиво стремился разузнать о тех, кому суждено было царствовать в грядущем, и вот он услышал от кого-то об одной одержимой пифоновым духом⁷⁷² агарянке⁷⁷³, которую взяли в плен в этих войнах⁷⁷⁴. Феофил привел к себе женщину и спросил ее, чье царство прод-

василевса, Мануил был ранен и вскоре скончался (ср.: *Kazdan A. A. Manuel* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1289).

⁷⁷¹ Речь идет об Иоанне VII Грамматике, которого некоторые византийские авторы называли Яннесом (по имени известного мага, соревновавшегося, согласно еврейско-христианской традиции, с самим Моисеем). Обвинение Иоанна в занятиях магией, волшебством и в связи с демонами имело, конечно, политический смысл и было обусловлено его ярким иконоборчеством (см.: *Abrahamse D. Magic and Sorcery in the Hagiography of the Middle Byzantine Period* // *Byzantinische Forschungen*. — 1982. — Bd. 8. — P. 7 ff.; *Cutler A., Kazdan A. A. John VII* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1051–1052). Уже Лев V (813–820) хотел назначить Иоанна Грамматика патриархом, однако этому помешала молодость последнего. В начале правления Феофила он занимал пост патриаршего казначея (синкела) и возглавил одно или два посольства к халифу Мамуну в Багдад (о дате посольства см.: *Brooks E.* [Рец.:] // *BZ*. — 1901. — Bd. 10. — P. 288 (*Васильев А.* Византия и арабы. — СПб., 1900). Скорее всего, рукоположение Иоанна патриархом состоялось 21 апреля 838 г. (библиографию вопроса по поводу этой даты см.: *Treadgold W. The Chronological Accuracy of the Chronicle of Symeon the Logothete for the Years 843–845* // *DOP*. — 1979. — № 33. — P. 178 ff.; *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона // *Бахчисарайский историко-археологический сборник*. — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 312–313; *Науменко В. Е.* К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // *МАИЭТ*. — 1998. — Вып. 6. — С. 690).

⁷⁷² ...пифоновым духом (греч. *pneuma Pythonos*) — то есть наделенной языческим даром прорицания. Пифиями называли жриц дельфийского храма Аполлона, которые сообщали предсказания в состоянии экстаза. Тот же традиционный оборот был использован Продолжателем Феофана и в книге о Льве Армянине, когда речь шла о прорицаниях некой девчушки-служанки в отношении будущего василевса (Продолжатель Феофана. *Жизнеописания византийских царей*. — СПб., 1992. — С. 14; I. 11).

⁷⁷³ Агарянами (потомками библич. Агари) византийцы называли арабов и вообще мусульман, с которыми они, начиная с VII в., вели изнурительную перманентную войну. Египтянка Агарь была служанкой Авраама, ставшей его наложницей. За непочтительное обращение с женой Авраама, Сарой, она была изгнана, но вернулась и родила зачатого ране сына Исаиила, от которого, согласно пророчеству Ангела Господня, произошли многочисленные и воинственные арабы (они же исмаилиты или сарацины) (Быт.: 16. 1–15).

⁷⁷⁴ В 830-е гг. между арабами и византийцами следовала почти непрерывная череда войн, описанная в предыдущих главах 19–26 (Продолжатель Феофана. *Жизнеописания*... — С. 51–55).

лится долгое время. Когда же она возвестила, что преемниками твоими будут сын и жена⁷⁷⁵, а потом престолом на долгое время завладеют Мартинакии⁷⁷⁶, он тотчас постриг этого Мартинака в монахи, хотя и состоял с ним в каком-то родстве, а дом свой превратил в прибежище Бога и монахов⁷⁷⁷. Не только это, но и много всего другого предсказала женщина, предрекла, что будет свергнут с патриаршего трона Яннес⁷⁷⁸, возвестила и о восстановлении святых икон⁷⁷⁹. Обеспокоился душой Феофил, не мог уже расстаться с тревожными мыслями и, обязывая множеством клятв, непрерывно заклинал свою супругу и увещевал логофета Феокиста⁷⁸⁰ не допустить ни изгнания Яннеса, ни поклонения иконам. Он так расследовал все, касающееся царской власти, что, гадая на блюде с помощью Яннеса, ясно видел, как берет в свои руки правление грядущий царь Василий. И Константину Трифилию после его настоятельных просьб и расспросов поведала женщина о том, что с ним случится и как он и его

⁷⁷⁵ Михаил III Пьяница (842—867) и императрица-регентша Феодора (842—856).

⁷⁷⁶ По сообщению поздних источников (Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Rec. I. Thurn. — Berlin; New York, 1973. — P. 127. 19 sq.), из влиятельного рода Мартинакиев происходила Евдокия Ингерина — жена основателя македонской династии царя Василия I (867—886) (см.: Adontz N. L'age et l'origine de l'empereur Basile I // Byzantion. — 1934. — Vol. 9. — P. 497). Во всяком случае, из рода Мартинакиев происходила Феофано, жена Льва VI Мудрого (886—912) и близкая родственница Евдокии (Kurtz Ed. Zwei griechische Texte über die Hl. Theopano, die Gemahlin Kaisers Leo VI // Записки имп. АН. — 1898. — Серия VIII, историко-филол. отд. — Т. 3. — Вып. 2. — S. 1—24). Таким образом, это прорицание не что иное, как предсказание *post eventum*.

⁷⁷⁷ Скорее всего, в тексте ошибка: в монастырь Феофил, видимо, превратил не свой дом, а дом постриженного в монахи Мартинака.

⁷⁷⁸ Иоанн VII Граммати́к был смещен с патриаршего престола 4 марта 843 г.

⁷⁷⁹ 11 марта 843 г. тот же церковный синод в Константинополе, который отрех Иоанна, объявил о полном торжестве иконопочитания.

⁷⁸⁰ Феокист имел чины магистра (при Льве V), каниклия (при Михаиле II Травле) и логофета дрома (при Феофиле). Человек властный, заносчивый, грубый, после смерти Феофила будет иметь очень большое влияние на августу Феодору, но падет в результате заговора недовольной столичной знати во главе с братом императрицы, domestikом схол Вардой., который вынудит сестру отказаться от регенства над Михаилом III. Агиография представляет Феокиста вполне достойно, как одного из покровителей Константина Философа, которому логофет помогал в столице в продвижении по службе и в обучении наукам (см.: Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 73, гл.4; Lemerle P. Le premier humanisme byzantin. — Paris, 1971. — P. 159—160, 162—163, 165; Speck P. Die kaiserliche Universität von Konstantinopel. — München, 1974. — S. 17—19). Скорее всего, Феокист был убит 20 ноября 856 г. (о спорах по поводу даты гибели логофета см.: Halkin F. Trois dates historiques precisees grace au synaxaire // Byzantion. — 1954. — Vol. 24; Wasilewski T. Studia nad dziejami panowania Michala // Przegląd historyczny. — 1970. — № 3).

сыновья облачаться при Василии в церковные одеяния. Так все и случилось. А также, что Георгий, ведущий стратиотские книги⁷⁸¹, будет убит в Сфендоне⁷⁸² на ипподроме, а имущество его возьмут в казну. И это, таким образом, согласно Платону...⁷⁸³

28. На следующий год и агаряне и Феофил выступили друг против друга, но каждый опасался противника и, ничего не совершив, вернулся в свою землю⁷⁸⁴. В это время⁷⁸⁵ хаган Хазарии и пех⁷⁸⁶ отправили к само-

⁷⁸¹ Имеются в виду списки-каталоги, куда записывались все воины-стратиоты. Очевидно, Георгий был служащим столичной логофесии стратегикона.

⁷⁸² Сфендон — полукруглая колоннада, образованная 37 колоннами, соединенными арками, находившаяся в юго-восточной части ипподрома, где совершались публичные казни (см.: *Janin R. Constantinople byzantine*. — Paris, 1950. — P. 183; *Kazdan A. A. Sphendone // The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 1936—1937).

⁷⁸³ В греческом тексте лакуна.

⁷⁸⁴ Выражение *to d'epionti etei* («на следующий год»), с которого начинается предложение, весьма неопределенный хронологический указатель, тем более после пропуска в тексте. Однако ситуация обоюдостороннего безуспешного похода больше всего соответствует обстановке лета 839 г., когда в тылу арабов, в Табаристане вспыхнуло восстание Мазиира б. Карина б. Ванда(д)хурмуза, парализовавшее предыдущую активность халифа Мутасима (*Treadgold W. The Byzantine Revival 780—842*. — Stanford, 1988. — P. 312—313; *Bosworth C.E. Al-Mu'tasim bi-Llah // Encyclopedie de l'Islam*. — 1993. — T. 7. — P. 777—778; *Norwich J.J. Byzanz. Auf dem Höhepunkt der Macht 800—1071*. — Düsseldorf; München, 1994. — S. 66—69).

⁷⁸⁵ То есть в конце лета или осенью того же года, когда василевс вернулся из похода. С. А. Плетнева ошибается, когда со ссылкой на Продолжателя Феофана заявляет, что не только прибытие хазарского посольства, но и сооружение Саркела произошло «... перед походом Феофила против арабов в 837 г.» (*Плетнева С. А. Саркел и «шелковый» путь*. — Воронеж, 1996. — С. 15).

⁷⁸⁶ *Пех* (о *rech*) — один из титулов реального правителя Хазарии в X в., который прежде именовался *шадом* (*ишадом*), а в IX—X вв. в арабских и еврейских источниках называется *царем* (*малик*, *мелех*). Очевидно, «двоевластие» в виде хагана и пеха (бека, в дальнейшем царя) появилось у хазар не ранее первой трети IX в. вследствие упадка авторитета власти хагана в результате поражений от арабов или вторжения венгров (*Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа*. — М., 1989. — С. 140—141; *Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм // МАИЭТ*. — 2002. — Вып. 9. — С. 521—530). Составитель Жития Константина Философа отмечал в конце IX в., что в 861 г. Константин застал при дворе хагана «первого советника», в котором, вероятно, надо видеть пеха (бека) (гл. IX, XI). Ибн Русте в «Книге драгоценных ожерелий» (писал в начале X в.) различал «великого царя» («хазар-хакана») и просто «царя» или «ишада» (*Хвольсон Д. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу-Али-Ахмеда бен-Омара Ибн-Даста, неизвестного арабского писателя начала X в.* — СПб., 1869. — С. 16). Ибн Фадлан (писал в начале 920-х гг.) называет последнего из этих правителей хаганом бехом («хаган-бех») и заместителем главного, «великого хагана (хакана)» («ха-

держцу Феофилу послов с просьбой отстроить их крепость Саркел (название означает «Белый дом»⁷⁸⁷), ту, что расположена на реке Танаис⁷⁸⁸, разделяющей по одну сторону печенегов, по другую хазар, и где поочередно сменяя друг друга, несут службу три сотни хазарских стражников⁷⁸⁹. В от-

лифа»), отмечая, что у хазар два властителя (Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. — М.; Л., 1939. — С. 84; Ковалеский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. — Харьков, 1956. — С. 146). Тюркский титул бех (бак) явно связан с иранским «баг» (ср. слав. «бог»), означавшим также «господин правитель» (Согдийские документы с горы Муг. — М., 1962. — Вып. 11. — С. 41, 81). В древнетюркских текстах бег — вождь, правитель, князь (Древнетюркский словарь. — Л., 1969. — С. 91). В хазарско-еврейских документах первой половины — середины X в., хаган («каган») назван судьей (см. выше Кембриджский аноним). Ал-Масуди (20—40-е гг. X в.), а также Абу-Исхак ал-Истахри ал-Фарси в «Книге климатов» и следовавший за ним во многих деталях Ибн Хаукал (середина и вторая половина X в.) тоже называют главного правителя Хазарии «хаган (хакан)-хазаром» (или хазарским царем — хаканом), а его заместителя — «малик хазар», то есть просто «царь хазар» (Бартольд В. В. Сочинения. — М., 1973. — Т. 8. — С. 58). Таким образом, согласно сведениям восточных источников, глава государства — хаган хазар стал в X в. номинальным правителем, он не решал дел и не ведал военными силами. Реальной властью обладал его заместитель — бек (шад), он же царь (малик) (Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — М., 1962. — Т. 1. — С. 212—226; Dunlop D-M. The History of the Jewish Khazars. — Princeton, 1954. — P. 106—108; Новосельцев А. П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. — 1982. — № 4. — С. 150—159; Плетнева С. А. Каган и князь // Родина. — 1997. — № 3—4. — С. 19—23; Петрухин В. Я. К вопросу о сакральном статусе Хазарского кагана: традиция и реальность // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. — М., 2001. — Вып. 10). Однако, судя по данным Продолжателя Феофана и Константина Багрянородного (гл. 42 «Об управлении империей»), в 830-е гг. пех (бек) был еще формально вторым лицом государства (он упомянут после хагана). Таким же более низким обрисовано его положение и в 861 г., когда главная роль в организации и ведении вероисповедального диспута, отправке послания василевсу принадлежала хагану, а не «первому советнику» (Пространные или так называемые Паннонские Жития свв. Кирилла и Мефодия / Пер. П. Лаврова // Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. проф. П. Виноградова. Изд. 4-е. — М., 1912. — Вып. 2. — С. 149—158, гл. IX—XI). Роль царя (бывшего пеха), вытеснившего хагана, стала решающей в X в., как это видно из хазарских и еврейских писем 950-х гг.

⁷⁸⁷ Белый дом — *leukon oikema*. У Константина Багрянородного — «Белый приют» (*aspron ospition*) (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл. 42. 24, с. 170—171). Этимология хазарского слова Ш-р-кил (Шаркел, Шаркил) выводится из слов *шура* («белый») и *кил* («дом»). У арабских географов — «Белый город». В Повести временных лет под 965 г. говорится о том, что Святослав у хазар «...град их Белу вежу взя» (см.: Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. — Л., 1932. — С. 102, прим. 18 (пространная редакция письма хазарского царя Иосифа)

⁷⁸⁸ Речь идет о Нижнем Доне.

⁷⁸⁹ Дальнейший рассказ о сооружении Саркела и о Херсоне очень близок к повествованию Константина Багрянородного в сочинении «Об управлении империей» (см. ниже, гл. 42).

вет на их просьбы и мольбы послал Феофил спафарокандидата Петрону⁷⁹⁰, сына Каматира⁷⁹¹, с царскими хеландиями⁷⁹² и катепаном⁷⁹³ Пафлагонии⁷⁹⁴,

⁷⁹⁰ Спафарокандидат — воинский сан, появившийся в IX в., промежуточный между спафарием («меченосцем») и протоспафарием («старшим меченосцем»). Последний соответствовал «генеральскому» чину (Kazdan A. A. Spatharokandidatos // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 1936—1937). Вряд ли этого Петрона, как это иногда делается, следует идентифицировать с Петроной — братом царицы Феодоры.

⁷⁹¹ Продолжатель Феофана вполне определенно указывает, что прозвище Каматир (дословно — «упорно трудящийся», «усердный») Петрона унаследовал уже от отца (Petronan tou eponomazomenou Kamaterou) (Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniatas. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. I. Bekkerus. — Bonnæ, 1838. — P. 123. 4). Следовательно, оно не было получено самим Петроной в дар от императора, да еще с намеком на «утомительные корабли», на которых Петрона якобы переместил свою команду в Херсон (?) (см.: Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 100). К XI в. Каматиры стали одним из самых знатных аристократических родов Византии (см.: Stadtmüller G. Geschichte der Familie Kamateros // BZ. — 1934. — Bd.34. — S. 352—358; Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI—XII. — М. . 1974. — С. 107 сл.; Kazdan A. A. Kamateros // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1098).

⁷⁹² Хеландии — крупные военные корабли, видимо, тождественные дромонам. Они могли брать на борт до 300 человек, тогда как хеландии-памфилы и хеландии-усии вмещали соответственно по 150 и 140 человек (см.: Kazdan A. A., McGeer E. Chelandon // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 1. — P. 417—418; Сорочан С. Б. К вопросу об уменьшении вместимости византийских грузовых кораблей в «темные века» // Древности 1996. — Харьков, 1997. — С. 79, там же библиография вопроса). Какими конкретно видами хеландиев воспользовался Петрона для своей миссии, источник не уточняет. Возможно, в экспедиции были задействованы разные хеландии. Ниже они все названы «длинными кораблями». Во всяком случае, Константин Багрянородный отметил, что Петрона отправился в плавание к Херсону на хеландиях царского флота, базировавшихся в Константинополе, и на хеландиях фемного флота Пафлагонии (см. ниже: Об управлении империей, гл.42).

⁷⁹³ Катепан (от греч. katepano — «верховный», «тот, кто наверху») — в IX в. являлся главой местного воинского отряда в провинции (такой отряд мог быть сформирован и из иноземцев) (Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'empire byzantin. Les termes designant le commandant en chef des armees byzantines // Epeteris Etaireias Byzantinon Spoudon. — Athenai, 1959. — T.29. — P. 58; Kazdan A. A. Katepano // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1115—1116). Видимо, в его распоряжении были также корабли фемного флота. Он следил за поддержанием порядка на Черном море и базировался в Амастриде (Амастре) (Шене Ж.-К. Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — С. 315).

⁷⁹⁴ Приморская область на южном побережье Черного моря. Основные городские центры — портовые Амастрида, Синопа (примерно в 130 км к востоку от м. Карамбий), и не имевшие выхода к морю Гангры. С запада граничила с Вифинией, а с востока — с провинцией Понт. Около 837 г. была выделена из состава северомалоазийской фемы

и приказал выполнить просьбу хазар⁷⁹⁵. Приплыв в Херсон, Петрона причалил к берегу и оставил там длинные суда, посадил войско на круглые⁷⁹⁶, переправил его к Танаису⁷⁹⁷, к тому месту, где нужно было сооружать город⁷⁹⁸. Поскольку не было там камней, он выжег в печах из мелких речных ракушек известь, глину обжог, изготовил кирпичи⁷⁹⁹ и славно, хотя и с многими трудами, благодаря множеству рабочих рук закончив порученное ему дело, вернулся в царственный город⁸⁰⁰. Дал он царю и совет от-

Вукеллариев (главный административный центр — Анкира) и преобразована в самостоятельную военно-административную область со столицей в Ганграх. Указание на Пафлагонию позволяет с определенностью говорить, что экспедиция Петроны следовала от столицы сначала вдоль южного берега Черного моря, а затем, после остановки в Синопе или Амастре, кратким путем от мыса Карамбиса к южной оконечности Крымского полуострова и оттуда в Херсон. Чтобы добраться до Пафлагонии потребовалось бы не более 9—10 дней. На переправу через узкое место Черного моря ушло бы еще несколько дней (обычно двое-трое суток). Остановки в пути не поддаются определению, как и их продолжительность. Однако ясно, что вся дорога заняла бы меньше 60 дней, поскольку за это время можно было добраться до Саркела не от Херсона, а даже от устья Дуная, к тому же путешествуя по суше (см.: *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. — С. 170—173, гл. 42. 15—17, 55—56).

⁷⁹⁵ Петрона мог отправиться в путь либо в конце лета 839 г., вскоре после отъезда хазарских посланников, либо с началом очередного навигационного сезона весной 840 г., что учитывая непростые хлопоты по сбору в дорогу, более вероятно.

⁷⁹⁶ Круглые корабли (*strongyla ploia*) — обычное для византийцев обозначение тихоходных грузовых, транспортных парусных судов. Очевидно, приказ собрать и держать наготове такие суда был послан в Херсон заранее.

⁷⁹⁷ Реке Дон.

⁷⁹⁸ Место это хорошо изучено благодаря многолетним раскопкам Волго-Донской экспедиции. Оно находилось в излучине Дона, на левом берегу Старицы и ныне лежит на дне Цимлянского водохранилища в 15 км от берега.

⁷⁹⁹ ...кирпичи — *bessalon* (Theophanes Continuatus. — P. 123. 11).

⁸⁰⁰ Осень 839 г. (либо лето 840 г.) могла уйти на подготовительную работу, заготовку необходимых материалов, обмерные и земляные работы на месте строительства крепости, а зима 839—840 гг. (либо осень 840) на возведение стен (по крайней мере их нижних частей), после чего нужда в опытных византийских мастерах, ремесленниках отпала и Петрона Каматир отправился с докладом в столицу. Это не могло произойти раньше весны-лета 840 г., после открытия моря, или, вероятно, случилось осенью 840 г., незадолго до закрытия навигации. Едва ли спафарокандидат, видя, что задача в целом выполнена, стал бы задерживаться в хазарских землях еще на одну зиму. К. Цукерман и В. Е. Науменко отмечают возможность отправки Петроны в путь в последние месяцы 839 г., считая нереальным работу в достаточно суровых зимних условиях. И тот, и другой исследователь полагают, что экспедиция византийцев прибыла на место только к лету 840 г. и продолжала трудиться всю осень и зиму 840—841 гг. Поэтому лишь летом 841 г. Петрона и его люди вернулись в Константинополь (см.: *Цукерман К. К* вопросу о ранней истории фемы Херсона. — С. 315; *Науменко В. Е.* К вопросу о названии и дате учреждения фемы... — С. 690).

носителю Херсона, поскольку познакомился там и с людьми и с местом: «Не будешь полновластно править сей землей пока доверяешься их правителям и протевонам⁸⁰¹ и не назначишь собственного стратига». Дело в том, что мы не посылали туда стратига, а всем заправлял так называемый протевон вместе с отцами города⁸⁰². В ответ на это Феофил возвел в протоспафарию⁸⁰³ и послал туда стратигом⁸⁰⁴ все того же Петрону, поскольку

⁸⁰¹ Протевон (греч. «первенствующий») — выборное должностное лицо в Византии или синоним влиятельного, облеченного властью человека. В раннее средневековье — провинциальный чиновник, городской магистрат, в широком смысле архонт — «начальник». Протевоны в городах были первыми, наиболее знатными и состоятельными гражданами, которые осуществляли по поручению или под контролем императорской чиновной администрации руководство населением города (или его отдельных кварталов) при выполнении им городских обязанностей имперского значения (см.: *Зубарь В. М., Сорочан С. Б.* О положении Херсона в конце V—VI вв.: политический и экономический аспекты // *Х. сб.* — 1998. — Вып. 9. — С. 122—123; *Алексеев Н. А.* Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // *МАИЭТ.* — 1996. — Вып. 5. — С. 165—169). Из их числа утверждался вассилевсом протополит, архонт города, который являлся представителем имперской администрации.

⁸⁰² «Отец города» (греч. *pater tes poleos*; лат. *pater civitatis*) — поначалу не регулярная, почетная высшая муниципальная должность в некоторых греко-римских полисах II—III вв. н.э. Как муниципальный служащий «отец города» избирался местными жителями из числа тех куриалов, которые прошли все ступени муниципальных должностей. Иногда избиралось сразу несколько «отцов города», среди которых известны даже женщины. В IV—VII вв. эта должность получила распространение во многих византийских городах, где по поручению и под контролем государственной администрации «отцы города» организовывали выполнение общественных работ, были судьями по мелким уголовным делам, решали финансовые дела города. В Херсонесе первое упоминание «отца города» содержится в латинской надписи 370—375 гг. Последнее свидетельство пока относится к X в. Возможно, «отцами города» называли всех местных высших муниципальных чиновников, образовавших городской совет, которые постепенно трансформировались в служащих государственной администрации. Не случайно аналогичное название в раннесредневековой Византии досталось епарху города (см.: *Алексеев Н. А.* Новые находки печатей представителей городского управления Херсона. — С. 159, 163—165; *Храпунов Н. И.* О взаимосвязи византийской и муниципальной администрации Херсона: чиновники *pateres tes poleos* // *Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму.* — Симферополь, 1999. — С. 161—167; *Херсонес Таврический* в середине I в. до н.э. — VI в. н.э. Очерки истории и культуры. — Харьков, 2004. — С. 522—523).

⁸⁰³ Протоспафарию, согласно Тактикону 842—843 гг., следовали после патрикиев в высшем, первом классе чинов (подр. об их «генеральском» статусе см.: *Cutler A., Kazdan A. A.* *Protospatharios* // *The Oxford Dictionary of Byzantium.* — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 1748).

⁸⁰⁴ Стратигом в Византии VIII—XI вв. называли наместника, правителя военно-административного округа (фемы или стратигиды), а также коменданта отдельного города или крепости. Он представлял на местах власть императора, решал граждан-

тот знаком был с местом, а протевону и всем другим⁸⁰⁵ велел безоговорочно ему подчиняться. С тех пор и поныне вошло в обычай отсюда посылать стратигов в Херсон⁸⁰⁶. Так был сооружен Саркел. Так начали отсюда⁸⁰⁷ посылать стратигов в Херсон.

ские и военные дела от лица василевса, осуществлял суд, отвечал за финансы, сбор налогов, распоряжался местными доходами, регулярно информировал центральные власти о всем происходящем в его округе (см.: Kazdan A. A. *Strategos* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 1964; Oikonomides N. Le «système» administratif byzantin en Crimée aux IXe–Xe s. // *МАИЭТ*. — 2000. — Вып. 7. — P. 319–323).

⁸⁰⁵ В трактате «Об управлении империей» уточняется: «...тогдашнему протевону и всем» (ton tote proteuonta kai pantas) (Константин Багрянородный. Указ. соч. — С. 172–173, гл. 42. 52.). Видимо, в данном случае под протевонном (в единственном числе) подразумевался имперский архонт Херсона, глава существовавшего до этого времени архонтата. «Все» — это прочие «отцы города» и архонты окрестных полисов, кастра, областей — климата, входившие в здешнюю административную структуру, как это можно видеть на примере Диррахия, тоже объединявшего, видимо, 30 крепостей (Шене Ж.-К. Поздний архонт на примере Херсона // *МАИЭТ*. — 2000. — Вып. 7. — С. 315; Алексеенко Н. А. Архонтия Херсона VIII–IX вв. по данным сфрагистики // *МАИЭТ*. — 2002. — Вып. 9. — С. 455–500; ср.: Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона в VIII — начале IX вв. // *ПИФК*. — М. ; Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 571–573).

⁸⁰⁶ Это предложение дословно повторено в сочинении Константина Багрянородного: ...ex ou kai mechri ten semeron epekratecen apo ton enteuthen eis Chersona proball-esthai strategous («с тех пор до сего дня стало обычным отсюда в Херсон избирать стратигов») (Константин Багрянородный. Указ. соч. — С. 172–173, гл. 42. 53–54). Причем значение слова «отсюда» остается неясным. Судя по переводу Г. Г. Литарина («с той поры до сего дня стало правилом избирать для Херсона стратигов из здешних»), данное выражение понимается как указание на обычную практику назначения в фему стратига из центра. Вместе с тем, не исключено, что здесь идет речь об избрании стратигов из числа херсонитов. Однако наречие enteuthen имеет не только значение «отсюда» (буквально «из того места»), но и временной («с того времени», «затем») или причинный смысл («поэтому», «отсюда»). С точки зрения этого последнего предложение может выглядеть так: «с тех пор до сего дня стало обычным поэтому в Херсон избирать стратигов» (то есть как из числа местных, так и со стороны, из числа чужаков). Принятие такой поправки позволило бы избавиться от кажущейся двусмысленности текста. Если верны предыдущие соображения по поводу хронологии событий, назначение Петроны Каматира, предварительно славно потрудившегося на строительстве «Белого приюта», стратигом Херсона могло произойти не раньше лета — осени 840 г. или, как полагают К. Цукерман и В. Е. Науменко, — весны-лета 841 г. (Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона. — С. 315; Науменко В. Е. К вопросу о названии и дате учреждения фемы... — С. 691). Во всяком случае, прежние датировки создания фемы любым годом, начиная с 832 и до 839 г., видимо, должны быть окончательно отвергнуты.

⁸⁰⁷ Фраза enteuthen («отсюда») и в этом случае может быть переведена как «с того времени».

29. Не пожелал Феофил уступить отцовской отваге и с еще большими силами выступил против агарян. Еще глубже продвинулся он в Сирию и опустошал страну, захватывал добычу и пленных, брал города (два из них разрушил до основания), и в том числе — после осады — Созопетру — родину амерамнуна⁸⁰⁸. Амерамнун пытался в письмах побудить Феофила покинуть его родной город, но не встретил согласия. После этого Феофил вернулся в царственный город, велел Феофобу⁸⁰⁹ уладить персидские дела и как можно быстрее к нему возвращаться. Персы⁸¹⁰, однако, захватили Феофоба в Синопе⁸¹¹ и вопреки воле провозгласили царем. Полный почтения и страха перед императором, он отказывался и говорил персам, что тяжко расплатятся они за свою дер-

⁸⁰⁸ Амерамнун или амермунн (αμερμουινης) — амир-ал-муманин (араб. «эмир правоверных»), наименование арабских правителей, эмиров и халифов. У Продолжателя Феофана весьма смутные представления о датировке событий византийско-арабской войны. Как показывает сопоставление с восточными источниками, речь в данном случае должна идти о походе Феофила 837 г. Именно во время этого похода византийцы сожгли Запетру (Созопетру у нашего автора), вырезали ее население, захватили ряд других сирийских городов (см.: Васильев А. А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. — СПб., 1900. — С. 113 сл.). Следовательно, предыдущая хронологическая последовательность повествования оказалась вновь нарушена, на этот раз иным ассоциативным рядом, возвращающим к военным событиям. Халифа Мамуна в 837 г. уже не было в живых, во главе халифата Аббасидов стоял его брат Мутасим. О том, что Запетра — родина Мутасима, ни из каких источников, помимо греческих, неизвестно. Возможно, что со временем в ромейской традиции это утверждение возникло «для баланса», ведь арабы разорили в 838 г. Аморий — родной город императоров аморийской династии, основателем которой был отец Феофила, Михаил II Аморийский (820—829).

⁸⁰⁹ Феофоб — один из легендарных сподвижников Феофила, опытный и храбрый военачальник, перс по происхождению, возможно, родившийся в Константинополе. Хроники семьи Симеона Логофета утверждают, что он перешел к Феофилу с 14 тыс. персов (Georgii Monachi vitae imperatorum recentiorum // Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. I. Bekkerus. — Bonnae, 1838. — P. 793. 1 sq.; Leo Grammaticus Chronographia. — Bonnae, 1847. — P. 215. 6 sq.). Последний распределил все персидское войско по фемам, а самого Феофоба женил на сестре Феодоры (по продолжателю Феофана, Феофоб женился на сестре, а распределение персов по фемам произошло позже и по другому поводу) (ср.: Продолжатель Феофана. Жизнеописания... — С. 51—53 58—59 61—62; III. 19—22, 31—32, 38—39).

⁸¹⁰ Имеется в виду персидский отряд, находившийся на службе у василевса.

⁸¹¹ Крупнейший портовый центр Пафлагонии. Если учесть, что как раз около 837 г. готовилось выделение этой южночерноморской области в самостоятельную фему, пребывание Феофоба в Синопе могло иметь свой смысл и быть связано с военно-административными преобразованиями, назревавшими на обоих берегах Понта.

зость. А те, напуганные царскими угрозами, еще больше утверждались в своем намерении, держали у себя и побуждали Феофоба к действиям. Ну а тот тайно дал знать царю о случившемся и клятвенно заверил, что не он, а персы учинили такую дерзость. Царь с радостью узнал о его решении, позвал во дворец⁸¹² и вернул все блага. Он даровал прощение и помилование и всем остальным⁸¹³ и выселил их из Синопы, а также и Амастриды. А поскольку умножились они и возросли в числе до трех мириад⁸¹⁴, решил царь, что негоже оставлять их свободными и без присмотра, и потому, хорошо рассудив, отправил по две тысячи в каждую фему в подчинение местным стратигам⁸¹⁵ и велел поставить над ними турмархов⁸¹⁶. Вот почему до нашего времени сохранили наименование

⁸¹² То есть вызвал к себе в Константинополь.

⁸¹³ Участникам мятежа. Вероятно, в него были вовлечены не только персы, но и некоторые пафлагонцы. Упомянутое ниже выселение мятежников из Синопы и главного города области — Амастриды косвенно подтверждает сказанное. Позже, незадолго до смерти Феофила, Амастрида станет местом, которое укроет в очередной раз попавшего в опалу Феофоба со всеми его домочадцами и людьми, подвергнется осаде имперского флота и будет после этого сдан Феофобом, не желавшим проливать кровь правоверных христиан — амастрийцев и ромейских воинов (см.: Продолжатель Феофана. Жизнеописание... — С. 61, III. 38).

⁸¹⁴ ...до трех мириад — 30 тысяч.

⁸¹⁵ Варрен Тредголд полагает, что здесь идет речь о военной реформе Феофила, связанной с расселением 30 тыс. хуррамитов, персов-повстанцев против халифата, которые ранее перешли на сторону василевса, были крещены и взяты на регулярную имперскую службу. Он относит это событие ко времени после завершения восстания персов, к осени-зиме 839 г., когда в каждую из 15 фем, в том числе и в крымские Херсон и климата, было отправлено по двухтысячному отряду хуррамитов. (*Treadgold W. The Byzantine Revival 780—842.* — Stanford, 1988. — P. 282—283, 312—319, 448, п.432; *Treadgold W. Byzantium and its Army 284—1081.* — Stanford, 1955. — P. 118). Однако, как уже было замечено выше, существование фемы в Таврике в это время маловероятно. Кроме того, рассказ о персидском мятеже и последующем рассредоточении хуррамитов следует сразу после повествования об окончании успешной летней византийской военной компании 837 г. против арабов, но до событий следующего лета, начавшихся подготовкой халифом Мутасимом похода-реванша и завершившихся в августе падением ромейского Амория (см.: *Васильев А. А. Византия и арабы.* — СПб., 1900. — С. 119—128; *Васильевский В., Никитин П. Сказания о 42 аморийских мучениках и церковная служба им // Записки имп. АН.* — 1905. — Серия VIII. Историко-филол. отд. — Т. 7. — Вып. 2. — С. 1—78, 114—278). Значит, они могли произойти и на два года раньше расчетов В. Тредголда, осенью-зимой 837 г.

⁸¹⁶ Турмархи — командиры турм, больших воинских подразделений, которые расквартировывались в провинциях. Иногда византийцы так называли командующих вообще (*Kazdan A. A. Tourmarches // The Oxford Dictionary of Byzantium.* — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2100—2101).

«персы» турмы⁸¹⁷ тех фем, по которым они были рассеяны. Вот так эта наглая и бесстыдная в глазах Феофила дерзость привела к расселению персов, а Феофобу вскоре стоила жизни⁸¹⁸. Но была и вторая причина, о которой будет рассказано на своем месте⁸¹⁹.

[О подготовке у Тарса ответного удара халифа Мутасима летом 838 г., завершившегося потерей ромеями крупнейшего центральноазиатского города Амория].

[§ 9 шестой книги «Хронографии», посвященной Льву VI Мудрому, повествует о войне болгарского царя Симеона с ромеями, начавшейся в 894 г. и ее причинах, очевидно, связанных с нарушением митатных принципов торговли в Фессалонике⁸²⁰].

10. Поскольку domestik Никифор⁸²¹ был чрезвычайно любим царем, василеопатор Зауца⁸²² отметил его как человека могущественного и пожелал с ним породниться при помощи брачного союза. Тот, однако, стал отказываться, дабы не внушить подозрений царю Льву, и разозленный Зауца выдвинул против него обвинения и сместил с должности. Доместиком схол вместо него был назначен магистр Катакалон⁸²³. Никифор

⁸¹⁷ Турма — подразделение фемы, обычно ее третья часть, в свою очередь делившаяся на несколько отрядов-ванд. В среднем, воинский контингент фемы насчитывал около 4—6 тыс. человек (Kazdan A. A. Tourma // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2100).

⁸¹⁸ Если верить Продолжателю Феофана, Феофоб был казнен незадолго до смерти василевса Феофила (ум. 20 января 842 г.). (Продолжатель Феофана. Жизнеописания... — С. 61, III. 38).

⁸¹⁹ В § 38 третьей книги рассказывается о том, как Феофоб был заподозрен в тайных переговорах с рабами, что стало причиной его опалы, в итоге стоившей ему жизни.

⁸²⁰ См.: Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — С. 299

⁸²¹ Никифор Фока Старший. Доместиками называли командиров крупных византийских военных корпусов-тагм, но в данном случае речь идет о командующем схолами, корпусом столичных войск.

⁸²² Стилиан Зауца был отцом возлюбленной Льва — Зои. Назначение его василеопатором относится, вероятно, к 888 — 889 гг. Название этого титула, придуманного Львом VI, означает «отец императора» (см.: Bury J. The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos. — London, 1911. — P. 146; Kazdan A. A. Basileopator // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 1. — P. 263—264).

⁸²³ Магистр — один из самых высоких санов, стоявших над в Тактиконе Филофея 899 г. над остальными четырьмя классами чинов после патриарха Константинополя, кесаря, новелисима, куропалата, василеопатора и зосты патрикия. Могло быть одновременно несколько магистров, но не более 12. Уже к середине IX в. этот титул стал чисто декоративным, почетным званием, не связанным с выполнением определенных

долго пребывал без дела, а потом был определен стратигом в фему Фракисиев⁸²⁴. За свою воинскую жизнь он совершил много доблестных подвигов, водрузил много трофеев над агарянами и прочими народами и умер в доброй старости, остави сыновей Варду и Льва, из коих Варда⁸²⁵ был царю ближайшим и любимым и сослужил ему немалую службу. Царь же, как говорилось, назначил Катакалона domestikом, отправил его против Симеона⁸²⁶, а вместе с ним отправил и Феодосия, патрикия⁸²⁷ и протовестиария⁸²⁸. Все фемы⁸²⁹ и тагмы⁸³⁰ переправились с Востока⁸³¹, завязалась битва у Булгарофига, и ромеи потерпели жестокое поражение.

функций (подр. см.: Kazdan A. A. *Magistros* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1267; Kazdan A. A. *Katakalon* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1113).

⁸²⁴ Военно-административная область на юго-западном побережье Малой Азии с центром в городе Эфесе. См. об отряде фракийцев, посланных сопровождать правительственную делегацию в Херсон в 711 г. (Феофан «Хронография», 711/712 гг.).

⁸²⁵ Стратиг и патрикий Варда Фока.

⁸²⁶ Царь Симеон вступил на болгарский престол в 893 г. Это был высокообразованный человек, обучавшийся в Константинополе, честолюбивые мечты которого были связаны со стремлением любым путем (силой, хитростью или через династический брак) овладеть престолом василевса ромеев. Война Симеона против византийцев началась, видимо, в 894 г. Это была первая из серии войн, которые на протяжении всей своей жизни вел этот воинственный царь против Ромейской империи (о Симеоне см.: Божилев И. Цар Симеон Велики (893—927). Златният век на средновековна България. — София, 1983; Kazdan A. A. *Symeon of Bulgaria* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 1984; подробное сопоставление данных источников об этой войне см.: Златарски В. Известията за българите в хрониката на Симеон Метафраст и Логотет // Златарски В. Избрани произведения. — София, 1972. — Т. 1. — С. 465 сл.).

⁸²⁷ Высокий византийский сан, который открывал первый класс чинов таблицы о рангах (Kazdan A. A. *Patrikios* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 1600).

⁸²⁸ Высокопоставленный византийский сановник из числа евнухов, ведавший вестиарием — личным казначейством императора. Сопровождал василевса в походах и мог командовать войсками (Kazdan A. A. *Protovestiaros* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 1750).

⁸²⁹ Здесь имеются в виду воинские, стратиотские отряды военно-административных областей, созданных на территории Романии.

⁸³⁰ Регулярные воинские контингенты (Kazdan A. A. *Tagma* // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2007).

⁸³¹ Византийцы делили свои владения на Восток и Запад или Азию и Европу. Восток (Азия) соответствовал малоазийскому полуострову, а Запад (Европа) — Балканам и Северному Причерноморью.

ние, все погибли, а вместе с ними погиб и протовестиарий Феодосий⁸³². В это время жители Херсона убили своего стратига Симеона, сына Ионы⁸³³. Агарянами был взят Корон в Каппадокии⁸³⁴.

[Далее следует § 11 о неудавшемся заговоре людей василеопатора Стилиана Зауца против Льва VI, который расстроила дочь Зауцы, Зоя⁸³⁵. § 12 сообщает о смерти жены василевса, августы Феофано.].

(Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я. Н. Любарский. — СПб., 1992. — С. 55–57, 149–150).

⁸³² Решительное поражение при Булгарофиге (Булгарофигоне) в Восточной Фракии болгарский царь Симеон нанес византийцам в 896 г. Византийское правительство, заключив после этого мир, взяло на себя обязательство платить болгарам ежегодную дань (см.: Цанкова-Петкова Г. Първата война между България и Византия при цар Симеон възстановяването на българската търговия с Цариград // Известия на Института за история. — 1968. — Т. 20. — С. 188; Златарски В. Н. История на Българската държава през средните векове: В 3 т. — София, 1972. — Т. 1. — С. 30; Ангелов Д. История на Византия 867–1204. — София, 1974. — Ч. 2. — С. 62; Kazdan A. A. Boulgarophygon // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 1. — P. 317).

⁸³³ Это же сообщение повторено в хрониках «семьи Симеона Логофета» (Thephanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. I. Bekkerus. — Bonn, 1838. — P. 702 (§ 7), 855 (§ 17). Н. М. Богданова, ссылаясь на те же источники, пишет об убийстве «Иоанна (Иона) — сына херсонского стратига», которое она без объяснения датирует 891 г. (Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. — М., 1991. — С. 117. Само присшествие исследовательница трактует как восстание и рассматривает его как пример проявления «...недовольства горожан политикой центральной администрации именно в отношении Херсона». Х.-Ф. Байер заметил, что событие произошло при поражении византийцев от болгар у Булгарофига, но безосновательно посчитал стратига Симеона «человеком не из Херсона», навязанным «местной хазарской знати» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 353).

⁸³⁴ Каппадокия — старинное название обширной области в центре и на востоке Малой Азии. Была преобразована в фему около 863 г. Ее центр — кастрон Кесария (совр. Кейсери) — укрепленный город и мощная военная база на восточной границе Византии.

⁸³⁵ Поскольку в рассказе фигурирует Зоя, с которой открыто сожительствовал Лев VI, но еще живой названа законная супруга василевса, благочестивая Феофано, событие предшествовало 10/11 ноября 895 или 896 г., когда она скончалась (Kurtz Ed. Zwei griechische Texte über die Hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI // Записки имп. АН. — 1898. — Серия VIII, историко-филол. отд. — Т. 3. — Вып. 2. — С. 1–24; Мефодий. Житие св. Феофано / Изд. Хр. Лопарев // BB. — 1910. — Т. 17. — С. 91–98; Kazdan A. A. Theophano, empress // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2064).

Пространное Житие св. Константина/Кирилла⁸³⁶ (было состав-

⁸³⁶ Оно же — славянская или Паннонская легенда. Константин (Кирилл — имя, полученное им при пострижении в монахи за 50 дней до смерти) родился в 826/827 или 827/828 гг. Его старший брат, Мефодий (мирское имя неизвестно, предположительно Михаил), родился до 820 г. Оба были греками, уроженцами Фессалоники, одновременно грекоязычного и славяноязычного города, где их отец Лев, человек «богатого и доброго рода», известного и василевсу, и всей Фессалоникийской области, служил при стратиге фемным друнгарием (*droungarios ton thematon* — сравнительно невысокий армейский чин, следовавший в низшем, четвертом классе чинов после кандидатов, вестияриев, силенциариев, фемных хартулариев и пр.; вероятно, командир нескольких сот стратиотов). Константин, самый младший из семи детей Льва и его жены Фотины, после семи лет был отдан «в учение книжное», обнаружил незаурядные умственные дарования и в возрасте не менее 15 лет был приглашен логофетом дрома, евнухом Феоктистом, пользовавшимся большим влиянием при вдовствующей императрице-регентше Феодоре, для продолжения обучения в частный кружок ученых, работавший в Константинополе. Изучение наук велось под руководством лучших наставников, в том числе высокоученого Фотия, который с конца 858 г. займет патриарший престол. Если верить агиографу, Константин учился вместе с юным василевсом Михаилом, был вхож в дом Феоктиста и в царский дворец, ему прочили успешную карьеру главы архонтата, а потом и стратига, но он рано, в возрасте около 20 лет, стал клириком, вероятно, принял духовный сан диакона или священника, а также получил должность патриаршего библиотекаря (*вивлотикарь*, *biblothekarios*; по другим версиям — хартофилака или «сосудохранильника»-скевофилака) и учителя философии в Константинополе (отсюда его имя Философ). Желая посвятить себя монашеской жизни, пол года провел в монастыре на Босфоре. В возрасте 24 лет, то есть в 851 или 852 г. (по другой версии — в 855—856 гг.) участвовал в посольстве царского секретаря (асикрита) Георгия, вероятно, к эмиру Милитины, находившейся в руках арабов. Позже покинул Константинополь, очевидно, в связи с убийством своего покровителя, логофета дрома, павшего от руки знатных заговорщиков, и несколько лет провел с братом, до этого начальствовавшим в одной из славянских архонтий, а теперь постриженным в монахи, в монастыре на горе Олимп в Вифинии. Затем, скорее всего, в конце лета 860 г. по приказу василевса Михаила III и патриарха отправился с миссионерско-посольской миссией к хагану хазар и его «первому советнику» (пеху), во время которой Константин и Мефодий провели зиму 860—861 гг. в Таврике, Херсоне, занимаясь изучением хазарского и семитских языков, а также розысками мощей блаженного Климента Римского. Крестив в Хазарии 200 человек и взяв с собой пару десятков пленных ромеев, отпущенных хаганом на свободу, братья возвратились в Херсон, а оттуда морем в Константинополь. Мефодий удалился в монастырь Полихрон, одну из обителей на южном берегу Мраморного моря, где стал игуменом, а Константин жил и, возможно, преподавал при знаменитой церкви св. Апостолов (Апостолейоне), одном из главных храмов столицы и одновременно усыпальнице византийских императоров. При поддержке светских и духовных византийских властей оба брата в 862 или 863 г. отправились в Моравию, где проработали несколько лет (по разным версиям от 3 лет и 4 месяцев до 4 лет и 6 месяцев), занимаясь главным образом переводом на старославянский язык богослужебных книг и улаживая отношения с франкскими, германскими священниками и с Римским престолом. Миссия имела реликвии римского епископа Климента, обретенные братьями во время пребывания в Херсоне, и, значит, считала св. Климента своим покровителем. Скорее всего, в начале 867 г. Константин и Мефодий покинули Моравию и, вероятно, вернулись в Византию жить в их монастыре. Там же им

лено вскоре после смерти Константина в 869 г., возможно, с участием Мефодия, не позже 882 г., когда умер римский папа Иоанн VIII, которому Гаудерих, епископ итальянского города Велитери (Веллетри) (*sanctae Veliternensis praeest ecclesiae*), преподнес сочинение о св. Клименте, третьем епископе римском, и о том как при участии Константина Философа и Мефодия были перенесены мощи святого из Херсона в Рим, а оттуда, очевидно, в Велитери. Гаудерих, влиятельный советник ряда римских пап во второй половине IX в., собирал материалы для биографии Климента, ибо Велитери был цен-

стало известно об убийстве Михаила III (оно случилось 23 сентября), низложении проклятого ранее папой Николаем I патриарха Фотия (25 сентября) и избрании вместо него сурового аскета Игнатия, пользовавшегося влиянием в народе. Новый император Василий I Македонянин и патриарх желали налаживания нормальных отношений с папским Римом, из которого Константин и Мефодий получили письменное приглашение папы Николая I. Кроме того, перед братьями стояла задача посвятить в епископы обученных ими учеников (остается открытым вопрос, где именно должна была осуществиться эта цель) и тем самым дать Моравии ту церковную организацию, которой добивался моравский князь. Во всяком случае, церковная юрисдикция над Моравией принадлежала Римскому папе, а не Константинопольскому патриарху. Путь Константина и Мефодия лежал через Мозабург возле озера Балатон — владения славянского князя Коцела Паннонского (юго-западная Венгрия), и Венецию. Таким образом, не по своей инициативе и не по одной причине, а вследствие многих причин разом братья вместе с имперской делегацией прибыли к папскому двору, где после скоропостижной смерти Николая I, последовавшей 13 ноября 867 г., их в мае-июне следующего года встретил новый понтифик, Адриан II, избранный 14 декабря 867 г. Тогда же, в конце весны — начале лета 868 г. они доставили в Рим мощи блаженного Климента, после чего Папа освятил привезенные из Моравии «славянские книги», организовал посвящение «учеников славянских» в пресвитеры и диаконы, а самих братьев — в епископы. Вскоре слабый здоровьем Константин заболел и, приняв схиму, скончался через пятьдесят дней в Риме на 42 году жизни 14 февраля 6377 г. от сотворения мира, то есть 869 г. (если считать новый год от 1 сентября, как было принято в Византии). Он был похоронен в римской церкви — позднеантичной базилике св. Климента. Мефодий в середине того же года был отправлен Адрианом II в качестве легата к князю Коцелу, а по возвращении в Рим в конце 869 г. был рукоположен папой в архиепископы Паннонии. Последние годы жизни ему пришлось защищать славянское богослужение в своей епархии и бороться с враждебностью франкских священнослужителей. В 880 г. он явился в Рим, где папа Иоанн VIII подтвердил буллой разрешение богослужения на славянском языке. Скончался 3 апреля 885 г. (см.: Сказания о начале славянской письменности: Вступ. ст., пер, коммент. Б. Н. Флори. — М., 1981. — С. 71—173; Dvornik F. *Les Legendes de Consnantin et de Methode vues de Byzance*. — Prague, 1930; Vlasto A. P. *The Entry of Slavs into Cristendom*. — Cambridge, 1970. — P. 26—66; Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — М., 1998. — С. 82—83, 105—106, 146—164, 346—349, 354, 405—412; Norwich J.J. *Byzanz. Auf dem Höhepunkt der Macht 800—1071*. — Dusseldorf; München, 1994. — S. 85—115; Шевченко И. Апостол слов'ян Константин-Кирило як «бібліотекар», або до якої міри візантієм був автор «Житія Константіна»? // RUTHENICA. — 2003. — Т. 2. — С. 7—14; Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1993. — Т. 1. — С. 751—754; Кирилometодиевска библиография. 1940—1980 / Дуйчев И. и др. — София, 1983).

тром почитания этого святого, согласно легендарной традиции, считавшегося первым епископом города. Поскольку труд Гаудериха явился источником для Жития Константина, последнее уже существовало к 880 г. Однако отредактированный текст источника, известный нам, относится ко второй половине 880-х гг., ко времени непосредственно последовавшей за смертью Мефодия и составлением его Жития⁸³⁷. Очевидно, тогда же, дабы не дублировать сведения, из Жития Константина были исключены упоминания о Мефодии, даже в тех случаях, когда он действовал вместе с братом⁸³⁸. Для истории Херсона и Юго-Западной Таврики особый интерес представляют главы об участии Константина в религиозно-дипломатической миссии к хану хазар, пребывании в Херсоне зимой 860 и 861 гг., возвращении из поездки в Хазарию и посещении «народа фульского». В основу перевода положен один из самых ранних старославянских списков памятника в сборнике середины XV в.⁸³⁹ Комментарии Б. Н. Флори дополнены и переработаны).

[*Константин уходит из Константинополя*⁸⁴⁰ и *приходит на Олимп*⁸⁴¹ к брату Мефодию, где живет, занимаясь только книгами⁸⁴²].

⁸³⁷ Автор Жития называет Мефодия «учителем нашим, архиепископом». Очевидно, он принадлежал к числу лиц, если не лично знавших Мефодия в 70—80-е гг. IX в., то по крайней мере узнавших очень многое о жизни Константина и Мефодия тогда, когда еще была очень свежа память о них (см.: Ягич И. В. Новое свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян, св. Кирилла // Записки имп. АН. — СПб., 1893. — Кн. I. — Прил. 6. — С. 25, 33, 34; Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 10—11).

⁸³⁸ Спиридонов Д. С. Д-р И. Франко. Святой Климент у Корсуни. 1902—1905. Львов (Критико-библиографическая заметка) // ИТУАК. — 1914. — № 51. — С. 272; Meyvaert P., Devos P. Auteur de Leon d'Ostie et de sa Translatio S. Clementis // AB. — 1956. — Т. 74. — Р. 201—205

⁸³⁹ Изд.: Моравско-паннонские Жития Константина и Мефодия. 1. Житие Константина Философа (по рукописи бывш. Москов. Дух. Акад, хранящейся в Отделе рукописей Рос. Гос. б-ки, ф. 173, № 19.) // Труды Славянской комиссии. Т. 1: Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. — Л., 1930. — С. 1—36

⁸⁴⁰ Этот уход мог быть связан с убийством ставшего ненавистным константинопольской знати логофета Феоктиста, покровителя Константина, что случилось 20 ноября, скорее всего, 856 г. Впрочем, нет никаких оснований считать фаворита августы Феодоры «хорошим знакомым родителей Константина»: причины внимания этого вельможи к Константину остаются неизвестными (ср.: В. Н. Даниленко. Константин-Кирилл // Греки в истории Крыма. Краткий биографический справочник. — Симферополь, 2000. — С. 180).

⁸⁴¹ Гора Олимп (Олимп Мисийский, турецкий Кешиш Даг или Ула Даг) — один из главных монашеских центров VIII—IX вв., расположенный на юг от малоазийского побережья Мраморного моря, недалеко от вифинского города Прусы (Брусы).

⁸⁴² Жития Константина и Мефодия подчеркивают, что, живя в монастыре, братья «посвятили себя книгам», «беседовали с книгами», очевидно, с какой-то определенной

VIII. Пришли же к цесарю⁸⁴³ послы от хазар, говоря: «От начала знаем лишь единого Бога, который (стоит) над всеми, и ему кланяемся на восток, в остальном держась своих постыдных обычаев⁸⁴⁴. Евреи побуждают нас принять их веру и обычаи, а с другой стороны, сарацины, предлагая мир и дары многие, принуждают нас принять свою веру, говоря: «Наша вера — лучшая среди всех народов». Из-за этого посылаем к вам, [вспоминая] старую дружбу и сохраняя (взаимную) любовь, ибо вы — великий народ, от Бога царство держите. Вашего совета спрашиваем и

целью, в которой можно видеть попытку создания славянского алфавита и перевода греческих текстов на славянский язык (см.: Оболенский Д. Византийское содружество наций. — С. 410)

⁸⁴³ Михаилу III (родился между 832—840 гг., император с 842 г., фактически — с 856 до 867 гг.).

⁸⁴⁴ В IX в. хазарская верхушка, военачальники, вельможи в массе своей исповедовали иудаизм. Наличие иудеев-богословов в окружении хагана и его «первого советника» (пеха, бека, шада) говорит само за себя (см.: Житие Константина. — Гл. IX—XI). Вместе с тем в хазарском обществе были сильны языческие верования («постыдные обычаи») и влияние мусульманства (у «первого советника» были «приятели сарацинские», гл. XI), постепенно набирало силу распространение христианства, о чем свидетельствует письмо патриарха Николая Мистика Херсонскому архиепископу в 919 г. (см.: Антология). Сообщение такого добротного, энциклопедического источника, как Мурудж аз-захаб («Золотые копи и россыпи самоцветов») ал-Масуди об обращении хазар в иудаизм во времена халифа Гаруна ар Рашида (то есть на рубеже VIII—IX вв., не позднее 809 г.), не вызывает сомнений у большинства специалистов (Новосельцев А. П. Хазарское осударство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990. — С. 144—171). Ее безосновательно называть «изолированной исторической справкой», которой нельзя доверять (ср.: Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм // МАИЭТ. — 2002. — Вып. 9. — С. 531). К ней следует добавить свидетельство современника Константина Философа, бенедиктинца Друтмара, работавшего в середине IX в. в монастыре Старая Корвея в Германии, который в своем комментарии к Евангелию от Матфея упоминает об «иудаизме» хазар как общеизвестном факте (подроб. см.: Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. — Princeton, 1954. — Ch. 5—6; Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — Гл. 15). Тем не менее, исходя из рассказа Жития Константина о византийской миссии, К Цукерман считает возможным оттягивать превращение иудаизма в государственную религию Хазарии ко времени, последовавшему вскоре за провалом этой миссии в 861 г., однако гипотеза зиждится на множестве допущений, [условностей], умолчаний, входит в противоречие с текстом источника и поэтому нуждается в подтверждении (Zuckerman C. On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor // REB — 1995. — Vol. 53. — P. 237—270; Цукерман К. Про повернення хазар до іудаїзму й хронологію князювання Олега та Ігоря // RUTHENICA. — 2003. — Т. 2. — С. 56—66; см. возражения, сомнения на этот счет: Chekin L. C. Christian of Stayelot and the Conversion of Gog and Magog. A Study of the Ninth Century Reference to Judaism Among the Khazars // Russia Mediaevalis. — 1997. — T. 9. — F. 1. — P. 13—34; Shepard J. The Khazars' Formal Adoption of Judaism and Byzantium's Northern Policy // Oxford Slavonic Papers. — 1998. — Vol. 31. — P. 11—34).

просим от вас мужа книжного. Если переспорят евреев и сарацин, то примем вашу веру»⁸⁴⁵.

Тогда стал искать цесарь⁸⁴⁶ Философа и, когда нашел его, рассказал ему о хазарском деле, говоря: «Иди, Философ, к людям тем, дай им ответ и поведай о Троице святой с ее помощью, ибо никто другой не может этого достойно совершить». Он же сказал: «Если велишь, государь, с радостью иду на дело это и босой и пеший и не взяв ничего, что Бог не велел ученикам своим носить (с собой)». Ответил же цесарь: «Если бы хотел так сам для себя сделать, то верно бы мне сказал, но, зная власть и достоинство цесарево, достойно ступай с цесарской помощью»⁸⁴⁷.

⁸⁴⁵ Прибытие хазарских послов в Константинополь в 860 г. или несколько раньше и указание на преклонение хазар перед востоком Х.-Ф. Байер объясняет как «...след неуспешной византийской попытки христианизировать удаленный Итиль» (Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 85). Если это и было таким образом, сама речь послов, как она изложена в Житии Константина, является вымыслом агиографа. Она не выражает взглядов хазарского владыки, унижительно для него, зато полна свидетельств влияния византийской политической идеологии на кирилло-мефодиевский кружок (см.: Vavrinek V. Staroslovenske zivoty Konstantina a Metodeje a panegyriky Rehore z nazianzu // Listy philologicke. — 1962. — № 1. — S. 75; Dvornik F. Byzantske misie u slovanu. — Praha, 1970. — S. 82—83, 319). Едва ли возможно видеть в посольстве хагана действительную «дружбу и любовь» к Империи и поиски к сотрудничеству с ней, как полагают некоторые исследователи (см.: Noonan Th. S. Byzantium and the Khazars: a special relationship? // Byzantine Diplomacy. — London, 1992. — P. 95). Следует также заметить, что Константину в дальнейшем пришлось столкнуться только с еврейскими, а не с еврейскими и мусульманскими богословами. Следовательно, и здесь мы имеем дело с утрированием ситуации агиографом, дабы подчеркнуть трудности, которые встретились герою его рассказа.

⁸⁴⁶ Здесь Житие Константина расходится с Италийской легендой (Legenda Italica), где указывается, что император отправил Константина в Хазарию, «посоветовавшись с патриархом» (см.: Антология, § 1; Magna Moraviae fontes historici. — Brno, 1967. — T. 2. — S. 123). Патриархом был учитель Константина — Фотий. Неясно, что перед нами — дополнение, внесенное по догадке составителем легенды, или утраченная в Житии вполне правдоподобная деталь раннего оригинала.

⁸⁴⁷ Эти слова говорят в пользу «достойной», то есть хорошей организации и обеспеченности дипломатической миссии, не знавшей ни в чем недостатка. Константин уже имел дипломатический опыт, так как около 10 лет назад принимал участие в посольстве асикрита Георгия к арабам. Однако Житие изображает его на сей раз главой миссии, в чем можно видеть преувеличение агиографом роли своего героя, который был, вероятно, одним из видных членов посольства, ученым-теологом, но не более того (подр. см.: Vavrinek V. Staroslovenske zivoty Konstantina a Metodeje... — S. 71—72, 75—76). Исследователи, сомневающиеся в достоверности обращения хазар к императору за вероучением, ищут другие причины поездки Константина в Хазарию. Так, например, по мнению М. И. Артамонова, цель его поездки заключалась в том, чтобы добиться улучшения положения христиан в Хазарии, так как они стали подвергаться преследованиям после принятия хазарами иудаизма (см.: Артамонов М. И. История хазар. — С. 331). А. В. Назаренко тоже

Тогда же пустился в путь⁸⁴⁸ и, когда дошел до Херсона⁸⁴⁹, научился здесь еврейской речи и письму, переведя восемь частей грамматики⁸⁵⁰, и воспринял от этого еще большее знание.

полагает, что не стоит недооценивать миссионерскую подоплеку этого византийского посольства, невзирая на агографическую ходульность «прений с иудеями» (Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. — М., 2001. — С. 52). Другие исследователи, не отрицая важности этого мотива, полагают все же, что главной целью переговоров было добиться политического сближения между Византией и Хазарским каганатом после похода «росов» на Константинополь в июне 860 г. (Dvornik F. Les legendes de Constantin et de Methode vues de Byzance. — Prague, 1933. — P. 172—180; Mango C. The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople. — Cambridge (Mass), 1958. — P. 74—82; Müller L. Die Taufe Russlands: Die Frühgeschichte des russischen Christentums bis zum Jahre 988. — München, 1987. — S. 32—44). Такая гипотеза подтверждается сохранившимся в тексте Жития ответом хазарского хагана императору, где говорится: «Все мы — друзья и приятели твоего царства и готовы идти на службу твою, куда захочешь», а также тем, что миссия хазары и венгры разбойничали в Таврике, и зимой 860—861 г. Константин уже находился в Херсоне, как следует из даты 30 января (по юлианскому календарю), имеющейся в Итальянской легенде, и 30 января (с указанием на 6369 г. = 861 г. н.э.), сохраненной старославянской версией «Слова на перенесение мощей преславного Климента» (см. ниже).

⁸⁴⁸ Из Жития Мефодия следует, что Константина сопровождал брат («пошел и служил как раб меньшему брату, повинаясь ему») (см. Житие Мефодия // Сказания о начале славянской письменности: Вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Флори. — М., 1981. — С. 96, гл. IV).

⁸⁴⁹ Факт поездки Константина в Хазарию через Таврику подтверждается свидетельством письма Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху (см.: Антология, § 3).

⁸⁵⁰ Утверждения автора Жития о таком переводе вызывают сомнения у исследователей, поскольку самая старая еврейская грамматика была написана по-арабски Саадием Гайоном лишь на рубеже IX—X вв.; грамматика семитских языков делилась обычно на три части, а деление на восемь частей свойственно греческим грамматическим трудам, восходящим к схеме, разработанной Дионисием Фракийцем (Hauptova Z. Konstantinova misijni cinnost a prameni slovanskeho pisma // Slavia. — 1969. — № 4. — S. 570). Согласно предположению Е. Георгиева, сохранившаяся в ряде южнославянских и русских рукописей статья о восьми частях речи (см.: Ягич И. В. О восьми частях слова. Рассуждения старины о церковно-славянском языке // Исследования по русскому языку. — СПб., 1885. — Вып. 1) восходит к этому утраченному переводу Константина (Георгиев Е. Кирилл и Методий — истината за създателите на българската и славянска писменост. — София, 1969. — С. 144—153). Х.-Ф. Байер считал иудаизм у хазар VII—VIII вв. «неопределенным фактором», но признавал, что «иудаизация хазарской верхушки... должна иметь длинную предисторию» и указывал на пользование собеседниками для общения на диспуте у царя хазар еврейским языком (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 57—59). Действительно, житийный эпизод об изучении Константином еврейского языка в Херсоне нельзя считать «агиографическим вымыслом» только на том основании, что в Житии не говорится о том, как сам Константин пользовался этим языком во время пребывания у хазар. Такой гиперкритицизм заставляет поставить под вопрос историчность самой поездки Константина к хазарам (ср.: Штихель Р. Почему св. Кирилл выучил еврейский язык в Крыму? // Хазары. Второй Международ. коллоквиум. Тезисы. — М., 2002. — С. 108). Между

Жил там некий самаритянин⁸⁵¹ и, приходя к нему, беседовал с ним, и принес самаритянские книги⁸⁵², и показал ему. И выпросив их у него, Философ затворился в доме и отдался молитве, и, приняв знание от Бога, начал читать (эти) книги без ошибок. Увидев это, самаритянин возопил великим гласом и сказал: «Во истину те, кто веруют в Христа, скоро и

тем в тексте источника речь вполне определенно идет о том, что в Херсоне посланник Империи учил «еврейскую речь и письмо». Особое внимание, обращенное Константином на иудейский язык и чтение еврейских книг, вполне объяснимо осознанием того, что в Хазарии его ждал спор именно с еврейскими богословами. Знакомство с самаритянским письмом и диалектом тоже понятно в этой связи, поскольку они очень близки к арамейскому (Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн.5. — С. 220).

⁸⁵¹ *Самаритяне* — название этнической группы семитского населения, образовавшейся в VII—V вв. до н.э. в результате смешения остатков населения Израильского царства, разгромленного ассирийцами, с колонистами, переселенными в Самарийско-Сихемскую область из Ассирии-Вавилонии. Постепенно у слившихся победителей и побежденных упрочилась иудейская религия, служение Иегове. По возвращении евреев из египетского плена самаритяне выразили желание принять участие в строительстве Иерусалимского храма, но получили отказ, что стало затем причиной враждебного отношения самаритян к евреям (1 Езд.: 4). Самаритяне построили на горе Гаризим свой храм, но он был разрушен Иоанном Гирканом, город Самария (Сихем) razорен до основания, а сама область присоединена к Иудее. Гней Помпей освободил самаритян и им была предоставлена самостоятельность в гражданских и религиозных делах (Иоан.: 20—22). Вслед за восставшими евреями и самаритяне решили свергнуть власть римлян, но в итоге оба народа постигла неудача, они были рассеяны и образовали несколько колоний (в Антиохии, Дамаске, Египте и других местах). Когда христианство стало в IV в. господствующей религией, самаритяне оказались урезаны в правах в сравнении с христианами и положение их ухудшилось. Притеснения повлекли восстания, которые сделали жизнь самаритян еще тяжелее и способствовали их рассеянию. В период раннего средневековья колонии самаритян имелись в ряде стран Ближнего Востока (Египте, Сирии, Палестине, Месопотамии). О самаритянах в Крыму сведений нет. Еще в XIX в. колония самаритян сохранялась в Наблусе, в части города, ближайшей к подножью Гаризима. Они имели свою синагогу и строго хранили свои обряды. Внутренними делами колонии заведовал первосвященник, который являлся и судьей, решающим наследственные и спорные вопросы согласно закону Моисея. См.: Самаряне // Полный православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992. — Т. 2. — Стлб. 1994—1995; Montgomery J.A. The Samaritans. — New Jersey, 1968.

⁸⁵² Имеется в виду первая часть Библии — Пятикнижие Моисея (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), написанное особой самаритянской азбукой. Пентатевх являлся единственным откровением для самаритян (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 75—76). Изучение иудейского и самаритянского языков, соответствующей богословской литературы для Константина было вполне насущной, актуальной задачей, а практика в этих языках увеличивала шансы на успешное завершение миссии. Видеть во всем этом лишь попытки освоить «мертвые культовые языки», значит не понимать сути дела, стоявшего перед царским и патриаршим посланцем (ср.: Петров В. П. Хазары в Крыму. Хазарское и русское письмо VI—IX вв. н.э. // Східний Світ. — 2002. — №1. — С. 39).

дух святой и благодать обретают». А когда сын его вскоре крестился, тогда он и сам крестился после него⁸⁵³.

Нашел же здесь Евангелие и псалтырь, написанные русскими письмами⁸⁵⁴, и человека нашел, говорящего на том языке и беседовал с ним, и понял смысл этой речи, и, сравнив ее со своим языком, различил буквы

⁸⁵³ Из текста Слова на перенесение мощей преславного Климента и Итальяской легенды следует, что пребывание Константина в Херсоне пришлось на зиму 860—861 гг. (см.: Антология). Следовательно, ближайшим, тем самым «скорым» временем, когда могло после оглашения состояться крещение херсонских самаритян, сына, а затем отца, следует считать навечерие 6 января и один из дней апреля—мая 861 г., то есть Епифанию (Богоявление) и Великую Субботу предпасхальной недели либо Пятидесятницу, поскольку Церковь старалась приурочить крещения именно к этим праздникам, входившим в перечень так называемых «Великих праздников». Так как самаритяне приравнивались к еретикам, им достаточно было срока оглашения не в 40 дней, а только 10 или 15 дней перед обрядом отрицания Сатаны, в течение которых они постились, слушали заклинания-запрещения, ходили в церковь и усиленно готовились к крещению (Арранц М. Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. — Париж, 1988. — Т. 19. — С. 77). Указание «вскоре» вполне соотносится с навечерием Епифании, то есть произошло еще до переноса мощей св. Климента в город 3 февраля (по григорианскому календарю), тогда как крещение самаритянина-отца последовало, когда Константин, вероятно, уже отбыл в Хазарию, ко двору хагана.

⁸⁵⁴ Константин, очевидно, остановился в Херсоне у архиепископа и мог «найти» книги в архиве или библиотеке при епископальном центре на Северном берегу. Это загадочное место в Житии вызвало к жизни огромную литературу, из которой можно выделить следующие основные точки зрения: 1) «русские письма» — письма древних русов (восточных славян), которые затем легли в основу азбуки, изобретенной Константином на основе греческого унциального алфавита; 2) имеется в виду перевод Библии на готский язык, осуществленный в IV в. готским проповедником Вульфиллой (на этом языке говорили готы, давно поселившиеся в Юго-Западном Крыму); 3) ошибочная конъектура, которая подразумевала «сурские» (сурьские), то есть сирийские письма (главные сторонники этой точки зрения, завоевывающей все большее число сторонников, Р. О. Якобсон и французский славист А. Вэйан). Из заслуживающих особого внимания гипотез отдельных исследователей следует отметить точку зрения А. С. Львова, который полагает, что весь данный раздел Жития является поздней интерполяцией, сделанной в Болгарии (Львов А. С. К истокам старославянской письменности // Slavia. — 1975. — № 3; возражения на этот счет см.: Логачев К. И. К вопросу о том, кто был изобретателем первоначального славянского алфавита // Советское славяноведение. — 1976. — № 4).

Обзоры литературы вопроса и критический разбор различных точек зрения см.: Ильинский Г. А. Один эпизод из курсунского периода жизни Константина Философа // Slavia. — 1924—1925. — Т. 3; Vaillant A. Les «lettres russes» de la vie de Constantin // Revue des Etudes slaves. — Paris, 1935. — Т. 15. — P. 75—77; Gerhard D. Goten, Slaven oder Syrer in alten Cherson? // Beiträge zur Namenforschung. — 1953. — Bd. 4. — S. 78—88; Иванов Т. А. Еще раз о «русских» письменах: (К 1000-летию со дня смерти Константина-Кирилла) // Советское славяноведение. — 1969. — № 4; Hauptova Z. Konstantinova misijni cinnost a prameny slovanskeho pisma // Slavia. — 1969. — № 4. — S. 567—571; Avenarius A. Ruske pisma v Zivote Konstantinovem: pokus o reinterpretaciu // Historicky casopis. — 1979. — № 1;

Титаренко К. Перебування Константина Философа у Криму і проблема «руських письмен» // Хроніка 2000. — Вип. 33: Крим — кризь тисячоліття. — К., 2000. — С. 277–292).

Наиболее удачное объяснением, не требующее изменений текста, могла бы дать гипотеза о знакомстве Константина с письмом древних «русов» — жителей Поднепровья IX в. Упоминание о псалтыре и евангелии «роускими письмены писано» присутствует во всех 23 дошедших до нас списках «Паннонского жития», за исключением двух, в которых употреблено выражение «роушскимь письменем». Однако не имеется каких-либо следов существования такой «системы древнерусского письма» или упоминаний о ней в других источниках. Старославянский алфавит как унифицированная фонетически-знаковая система не мог появиться на Руси в условиях племенной изоляции и незрелого уровня этнического самосознания. Тем более нет оснований видеть в этом указание на «многоалфавитные» древнерусские письмена, которые якобы отвечали «графической системе хазарского письма» (ср.: Петров В. П. Хазары в Крыму. — С. 39). Историки, как правило, сомневаются в наличии прямой связи между кирилло-мефодиевской миссией и до-Олеговой Русью, ибо Константину самому предстояло изобрести эти «русские буквы», а его ученикам усовершенствовать их в виде кириллицы, которая даже при князе Владимире еще оставалась чужеродным культурным достоянием (Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. — С. 51–70; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 76; Кабанец Е. П. Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X вв. // Сугдейский сборник. — К.; Судак, 2004. — С. 84–85).

Фонетическая система готского языка была не очень сложной, а основой готского письма являлся греческий алфавит и лишь отдельные его буквы обнаруживают влияние латинской или рунической традиции (Гухман М. М. Готский язык. — М., 1958. — С. 30–32). Следовательно, овладение этим письмом для опытного книжника не представляло бы большого труда. Однако искусственность «готской» гипотезы особенно очевидна если учесть, что в Житии Константина в XVI главе готы фигурируют под собственным именем как «Готфи» среди народов, имеющих свое письмо. На диспуте с латинскими епископами в Венеции Константин указал: «Мы же знаем многие народы, что владеют искусством письма и воздают хвалу Богу каждый на своем языке. Известно, что таковы: армяне, персы, абхазы, грузины, согдийцы, готы, авары, турки, хазары, арабы, египтяне, сирийцы и иные многие» (Житие Константина // Сказания... — С. 89).

Большинство исследователей в настоящее время разделяет точку зрения, что в данном месте Жития речь идет о «сурских» — сирийских письменах. Эта гипотеза подкрепляется следующими аргументами. Исправление текста палеографически возможно, тем более в восточнославянских текстах памятника. Константин несомненно умел читать сирийскую письменность. А. Вэян убедительно показал, что в сохранившемся фрагменте предисловия Константина к его переводу Евангелия, переводчик оправдывался в использовании сирийских текстов Писания, выполненных несторианами (Vaillant A. La preface de l'évangeliare vieux-slave // Revue des Etudes slaves. — Paris, 1948. — Т. 24. — Р. 7–8). В Проложном Житии Кирилла тоже есть сообщение, что Кирилл владел четырьмя языками: греческим, римским (латинским), еврейским и «сурским» (Magna Moraviae fontes historici. — Brno, 1967. — Т. 2. — S. 241). Проложное Житие составлялось явно на основании Пространного Жития, но в нем в его теперешнем виде не говорится ничего о занятиях Константина сирийским языком. Отсюда — вывод, что когда составлялось Проложное Житие, его составитель прочел в Пространном Житии тот текст, который предлагают Р. О. Якобсон и А. Вэян. К тому же весь интересующий нас раздел Жития имеет определенную логику: он посвящен занятиям Константина семитскими языками. Сначала герой осваивает еврейский язык, затем самаритянский и,

гласные и согласные⁸⁵⁵, и, творя молитвы Богу, вскоре начал читать и излагать (их), и многие удивлялись ему, хваля Бога⁸⁵⁶.

Когда же услышал, что святой Климент⁸⁵⁷ еще лежит в море⁸⁵⁸, помолвившись, сказал: «Верую в Бога и надеюсь на святого Климента, что найду

наконец, сирийский. По мнению сторонников данной гипотезы, возможно, мы имеем дело с неудачной догадкой автора Жития, который связал все известное ему о длительных занятиях Константина семитскими языками с его путешествием через Херсон в Хазарию, где знание этих языков ему особенно пригодилось. Развитие данных взглядов см.: *Schramm G. Die Schöpfer neuer Alphabete für den Ostrand der Christenheit* (im 5., 9. Und 14. Jahrhundert) // *Universalgeschichte und nationaldeschichten* / Zg. Hübinger, J. Osterhammel, E. Pelzer. — Freiburg i. Br, 1994. — S. 89—91; возражения: *Титаренко К. Перебывання Константина Философа у Криму і проблема «руських письмен»*. — С. 281—282). В любом случае, указание на бытование этого евангелия и псалтыри «в Хазарии» (так!) можно отнести к области недоразумений (ср.: *Коновалова И. Г. Христанство в Хазарии* // *Хазары. Второй Международ. colloквиум. Тезиси*. — М., 2002. — С. 60).

⁸⁵⁵ Следует учесть, что именно в сирийском письме, как и в других семитических алфавитах, гласные обозначались особыми значками то над, то под согласными. Поэтому для правильного чтения «русских» (сурских) письмен необходимо было научиться различать гласные и согласные. Х.-Ф. Байер верно отметил в связи с этим пассажем источника, что Константин столкнулся с трудностями, возникающими у каждого, обучающегося еврейскому или сирийскому языкам, где гласные обычно не пишутся, и должен был общаться с кем-то, знающим, как произносить эти тексты, чтобы говорить» (*Байер Х.-Ф. Указ. соч.* — С. 76).

⁸⁵⁶ В *Vita cum Translatione S. Clementis*, как и в *Слове на перенесение мощей* преславного Климента, ничего не говорится о занятиях Константина семитскими языками (см. ниже). Вместо этого в Итальянской легенде сообщается, что во время своего путешествия в страну хазар он задержался в Херсоне, чтобы «научиться языку этого народа», то есть, судя по контексту, хазар. Вероятно, в данном случае автор легенды не вполне понял текст переводимого им на латынь греческого первоисточника, хотя ничего невероятного в такой конъектуре нет. Она имеет право на существование, поскольку херсониты издавна контактировали с пограничным хазарским миром и, разумеется, в городе было немало людей, от кого Константин мог учиться языку хазар. Проблема знания языка народа, к которому обращался миссионер, была крайне важна для успешности миссии, что не мог не понимать ромейский посланец (см.: *Шевченко І. Релігійні місії очима Візантії* // *Записки наукового товариства ім. Т. Шевченка*. — Львів, 1991. — Т. 222: *Праці історико-філософської секції*. — С. 19—21).

⁸⁵⁷ Согласно легендарному преданию, Климент, первый епископ итальянского города Веллетри и третий римский епископ, мученически умер около 100/101 г. после девяти лет епископской деятельности (*Halkin F. Bibliotheca hagiographica Graeca*. — Bruxelles, 1957. — Т.1. — Р. 1. — Р. 113—117). Дату его кончины помогают установить слова одного из самых ранних источников: «...в третье лето владения императора Траяна жизнь свою скончал» (*Церковная история*, сочиненная Евсевием Памфилом, Епископом Кесарии Палестинской. — М., 1786. — Ч. 1. — С. 161). Все имеющиеся сведения о Клименте Римском показывают, что нет достаточных оснований для связи места ссылки папы примерно в 98 г. с Херсонесом, а первые свидетельства появления культа этого мученика в Херсоне относятся, скорее всего, ко времени после восстановления иконопочитания

[останки его] и вынесу (их) из моря». А когда убедил архиепископа⁸⁵⁹, и весь клир⁸⁶⁰, и благочестивых мужей⁸⁶¹, сел на корабль⁸⁶² и отправился на (то) место⁸⁶³. И когда море утихло, а (они туда) дошли, то начали с пением

в 843 г. Судя по рассказу Митрофана, митрополита Смирн, приведенному в письме Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху, население Херсона и его окрестностей не помнило этой легенды (см.: Антология, § 3). Показательно, что даже к 861 г., ко времени переноса в Херсон мощей мученика, в самом городе не было церкви или хотя бы отдельной часовни, посвященной памяти Климента (*Halkin F. Bibliotheca hagiographica Graeca*. — Bruxelles, 1957. — Т. 1. — Р. 1. — Р. 113—117; *Dvornik F. Les legendes de Constantin et de Methode vues de Byzance*. — Prague, 1933. — Р. 190—197; *Зубарь В. М., Хворостяный А. И.* От язычества к христианству. — К., 2000. — С. 54—55; *Уханова Е. В.* Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. — 2000. — Т. 59 (84). — С. 116—120).

⁸⁵⁸ Гробница, где был погребен мученик, находилась на прибрежном островке, периодически затопляемом морем (подр. см. Антология: Феодосий. О местоположении святой Земли).

⁸⁵⁹ В Итальянской легенде названо его имя — Георгий. Правда, он обозначен как митрополит (Антология, § 3), что завышало действительный церковный статус Херсона как автокефальной епископии. В дальнейшем автор Итальянской легенды указывал на него только как на епископа.

⁸⁶⁰ Также указано и в Итальянской легенде (§ 3).

⁸⁶¹ На первый взгляд может показаться, что инициатива обретения мощей св. Климента исходила исключительно от императорского посланца Константина Философа, вынужденного убеждать местный клир и народ. Однако в прологах второй церковнославянской редакции конца XII в., в «Слове на перенесение мощей св. Климента из глубины моря — Корсунь» инициатором прославления св. Климента указан также глава Херсонской церкви — епископ Георгий, что более правдоподобно: «в царство Никифора затворися море, идеже бяху мощи святого Климента в Корсуне: «удивил бо бе свяаго своего», якоже пишеть. И печаленъ бысть вельми Георгии, епископъ Корсуньскыи. И иде в Костянтинъ град и возвести патриарху. И тои посла с ним весь клирос Святыя Софиа, и приидоша в Корсунъ» (Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI—первая половина XIV в. — Л., 1987. — Вып. 1. — С. 378—379; *Уханова Е. В.* Обретение мощей св. Климента... — С. 120—121). Очевидно, для подтверждения «истинности мощей» необходима была специальная церковная комиссия, выслать которую и распорядился патриарх. Константин, ввиду своего незначительного духовного сана, не мог возглавлять столь ответственную делегацию.

⁸⁶² В Житии с перенесением мощей св. Климента (§ 3) и в Слове на перенесение мощей преславного Климента (§ 10) речь идет об одном корабле.

⁸⁶³ Имеется в виду островок в Казачьей бухте, где обнаружены остатки небольшой гробничной церкви-мемория с подземным склепом. Еще в XIX в. островок соединялся с берегом узким перешейком примерно пятиметровой длины. Ныне все это место засыпано землей (см.: *Бертье-Делагард А. Л.* Древности Южной России. Раскопки Херсонеса // МАР — СПб., 1893. — № 12. — С. 139; *Айналов Д. В.* Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. — М., 1915. — Т. 25 (отд. отт.) — С. 6—11; *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 661—662).

копать. Тогда же стал (слышен) сильный запах, как от многих кадил, и затем объявились святые мощи, которые взяли с великою честью и славой, все горожане внесли их в город, как написано в Обретении его (останков)⁸⁶⁴.

Пришел же с войском хазарский полководец, окружил христианский город и осадил его⁸⁶⁵. Узнав же об этом, Философ пошел к нему без колебаний⁸⁶⁶, и, беседуя с ним и поучая, укротил его, и, обещавшись ему креститься⁸⁶⁷, отошел, не причинив никакого вреда этим людям⁸⁶⁸.

⁸⁶⁴ Речь идет о написанном самим Константином Философом «историческом рассказе» — отчете, материал из которого был использован Анастасием библиотекарем в послании епископу Гаудериху, а также включен составителями в текст Итальянской легенды (см.: Антология). По сравнению с этими источниками, рассказ агиографа Константина предельно краток, ограничивается основными моментами и опускает подробности события.

⁸⁶⁵ Неизвестно, какой христианский город имел в виду автор Жития. Ясно, что это не неоднократно и всегда конкретно упоминаемый Херсон, как это полагали И. Я. Франко и С. П. Шестаков (Франко I. Святый Климент у Корсуні, причинк до історії староруської легенди // Записки наукового товариства ім. Т. Г. Шевченка. — 1904. — Т. 58. — Вип. 4. — С. 220; Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр. — М., 1908. — С. 50) К тому же по логике рассказа Константин с «людьми» отправился в хазарский военный лагерь, когда известие о случившемся достигло Херсона. Не исключено, что речь шла об одном из окрестных фемных кастра или полисм Юго-Западной Таврики, может быть, Эски-Кермене или Инкермане (Фулах?), а Константин, как духовное лицо, уполномоченное от имени византийского императора, выполнял функцию посланника, отправленного вместе с другими «сопровождающими» к хазарскому военачальнику на переговоры, которые оказались успешными. Очевидно, нападение хазар относится по времени к концу лета-осени 860 г., до зимы 860—861 гг., поскольку именно в это время обычно предпринимались военные рейды (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 116). Рассказ следует сразу после сюжета об обретении мощей 30 января 861 г. и это единственное основание, для предположения, что хазары переправились в Крым зимой, по льду Керчерского пролива (ср.: Могаричев Ю. М. Крым в VI—XIII вв. // Древний и средневековый Крым. Ч. 1. — Симферополь, 2000. — С. 118). На самом деле он мог явиться отражением сведений об ухудшении положения в Таврике, что подогрело религиозный энтузиазм и заставило херсонитов более интенсивно заняться розысками и переносом мощей св. Климента в свой город.

⁸⁶⁶ Решительность поведения Константина может объясняться одним немаловажным обстоятельством: он был посланцем официального Константинополя к хагану, членом имперской миссии, лицом неприкосновенным, поскольку Хазария не находилась формально в состоянии войны с Византией.

⁸⁶⁷ Скорее всего, хазарский полководец, находившийся на службе у кагана, как и большинство хазарской знати, беков, тарханов, исповедовал иудаизм и его обещание креститься вызывает сомнение. Впрочем, оснований не доверять источнику нет. Константин, великолепный богослов и проповедник, действительно мог посеять в его душе сомнение и тем обеспечить успешность переговоров.

⁸⁶⁸ К. Цукерман, пытаясь понять этот пассаж источника, выдвинул версию, что между хазарами и венграми не было союза и хазарский военачальник снял осаду с

Вернулся же и Философ на свой путь⁸⁶⁹ и, когда в первом часу⁸⁷⁰ он молился, напали на него венгры⁸⁷¹, воя как волки⁸⁷², желая убить его⁸⁷³.

города не из-за уговоров Константина Философа, а из-за боязни приближения венгерского войска. В пользу этого предположения свидетельствует, по его мнению, нападение венгров на Константина и сопровождавших его после того, как они покинули хазарский стан (Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836—889 г. // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 677). Но поскольку оснований для гипотезы о столкновении хазар с венграми в это время нет, не стоит отказывать историком в пользу самомнения критика.

⁸⁶⁹ То есть на путь обратно, в Херсон.

⁸⁷⁰ Первый час дня соответствовал рассвету, времени утрени как молитвы.

⁸⁷¹ Это первое письменное свидетельство о венграх, к тому же поддающееся датировке. Большинство исследователей исходят из того, что венгры были в то время союзниками и даже вассалами хазар, правда, ненадежными. Их конные отряды могли сопровождать хазарское войско, но, случалось, действовали по своему усмотрению (см.: Dvornik F. Les legendes de Constantin et de Methode... — P. 188—190; Артамонов М. И. История хазар. — С. 345; Moravcsik Gy. Byzantium and the Magyars. — Budapest; Amsterdam, 1970. — P. 45—46; Kristo Gy. Hungarian History in the Ninth Century. — Szeged, 1996). Видимо, их объекты нападения в Таврике отличались от хазарских: последние грабили города, городки-полисы, тогда как первым доставались менее богатые окрестности. Именно недостаток добычи заставлял венгров совершать пока еще эпизодические походы на Дунай, наниматься на службу к болгарам и ромеям (Прохненко И. А. Пути передвижения венгров на территорию новой отчизны // Древнее Причерноморье. — Одесса, 2006. — С. 168). Очевидно, не ранее начала 860-х гг. хазары вступили в серьезный конфликт с венграми, в связи с тем, что последние приняли мятежников — три племени каваров, которые вышли из состава каганата и вместе с венграми поселились у печенегов (см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл. 39; 40. 1—7, с. 162—163; Цукерман К. Венгры в стране Леведии... — С. 671—672; ср. Kristo Gy. Levedi törzsszövetségetől Szent Istvan allamaig. — Budapest, 1980. — P. 112—115, 512—513). Для византийцев венгры («турки») были неудобными соседями по северопонтийским владениям и, как отметил Лев VI Мудрый, врагами (Leonis imperatoris Tactica, sive de re militari liber (Ta en polemois taktika) // PG. — 1863. — Т. 107. — Col. 964, XVIII, 76). А. И. Айбабин связывает с их нападением следы разрушения в Боспоре, которые относит к 860—870-м гг., хотя они могут быть и более поздними, не ранее конца IX в. (ср.: Aibabine A. La Crimée de l'Antiquité tardive et du haut Moyen Age (milieu du IIIe—IXe s.) // Archeologie de la Mer Noire. La Crimée à l'époque des grandes invasions, IVe—VIIIe siècles. — Caen, 1997. — P. 57). Из арабо-персидских источников известно, что в это время венгры приходили к Боспору («порту станы ар-Рум»), чтобы вести торговлю с ромеями, обменивая их товары на захваченных в рабство славян (см.: Алешкевич Я. А. Східні джерела про стародавніх угорців // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія «Історія». — Ужгород, 2000. — Вип. 5. — С. 57—63; Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — Харьков, 2001. — С. 75—76; Алешкевич Я. А. Ранньосередньовічні арабські, візантійські та слов'янські письмові джерела про угорців // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія «Історія». — 2003. — Вип. 9. — С. 187).

⁸⁷² Волчий вой (греч. lychethmos) — характерная черта «варваров» в произведениях византийских авторов (см.: Дуйчев И. Към толкуването на пространните жития на

Он же не испугался, не прервал своей молитвы, лишь взывая: «Господи, помилуй», ибо кончил уже службу. Они же, увидев (это), по Божьему повелению стали кроткими, и начали кланяться ему, и, выслушав из уст его слова поучения, отпустили его со всеми сопровождающими⁸⁷⁴.

IX. Сев на корабль, направился в Хазарию к Меотскому озеру⁸⁷⁵ и к Каспийским воротам Кавказских гор⁸⁷⁶...

Кирила и Методия // Хиляда и сто години славянска писменост, 863—1963. — София, 1963. — С. 115—116).

⁸⁷³ Скорее, нападавшие задумали не убить, а ограбить и захватить ромеев в плен. Меновая торговля пленными, по словам восточных писателей X—XI вв. (Ибн Русте, Гардизи, Марвизи), являлась для венгров основным способом получения богатств, дорогих товаров, тканей, в том числе византийских, и вообще всего, что им было необходимо (см.: Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X—XI веков. — М., 1963. — С. 217—221, прил. IV; Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — М., 1967. — Т. 2: Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. — С. 55—56, 57; Подосинов А. В. Еще раз о происхождении имени города Керчь // Античный мир. Византия. Сборник в честь 70-летия проф. В. И. Кадеева. — Харьков, 1997. — С. 167).

⁸⁷⁴ Напавшие на рассвете враги, очевидно, не знали, что перед ними не обычные путники, а византийская делегация, недавно покинувшая лагерь хазар. Не знали они и результатов состоявшихся переговоров, завершившихся перемирием. Только выяснение этого обстоятельства могло удержать венгров и стать тем «чудом», которое спасло ромейское посольство (см.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 116, 117). По понятным причинам агиографа деяний Константина интересовали не эти политические тонкости, а подвиги его героя во славу истинного Бога, перед которым были бессильны любые козни неверных. Видеть во всем этом только надуманную агиографическую традицию нет оснований, ибо описанное увязывается со сведениями Итальянской легенды (§ 2) и письма Анастасия библиотекаря (§ 3—4) о присутствии в окрестностях Херсона толп пришельцев, язычников, варваров (ср.: Могаричев Ю. М. К вопросу о политической ситуации в Таврике в середине IX в. // Сборник Русского исторического общества. — М., 2002. — № 4 (152). — С. 52). Вместе с тем преклонение венгров перед Константином никоим образом не свидетельствует о том, что они остались в Крыму и «...приспособились к тамошним условиям» (sic!) (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 118).

⁸⁷⁵ Меотское (Меотийское) озеро (море) или просто Меотиды — обычное наименование Азовского моря в античной и византийской литературе. Следует заметить, что уже в рамках позднеантичной — ранневизантийской географической традиции устье Меотиды часто понималось как устье Танаиса (Дона), это были взаимозаменяемые географические объекты и термины (см.: Тортика А. А. К вопросу об исторической интерпретации легенды о переправе гуннов через Босфор Киммерийский // БИ — Симферополь, 2003. — Вып. 3. — с. 69—70). С этой точки зрения направление движения корабля, на котором плыла византийская миссия, обозначено составителем Жития предельно ясно. Отправка же миссии из Херсона морем едва ли могло случиться раньше открытия очередного навигационного сезона после 10 марта 861 г.

⁸⁷⁶ Каспийские ворота — калька с греческого *kaspiai pylai*, чаще всего обычное обозначение Дербентского прохода («железных ворот») или Аланского (Кавказского) прохода, Дарьяла в античной и византийской литературе (см.: Dvornik F. Les legendes de

[Далее следует текст IX—XI глав Жития с подробным рассказом о пребывании Константина при дворе хагана, беседах с хаганом, его «первым советником», то есть беком (пехом), вельможами, вероисповедальных спорах с иудейскими богословами⁸⁷⁷. XI глава завершается обещанием хазар не противиться распространению христианства.]

Constantin et de Methode... — Р. 183; Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения... — С. 49, коммент. 53; с. 69, коммент. 451; с. 89, 136). У арабов Дербентский проход и сам Дербент — Баб-у-ал-абуаба, Баб ал-Абваб = «врата врат». Поэтому если следовать буквальному указанию агиографа, «Каспийские ворота» можно понимать именно как этот крупный портовый город на Каспии. Й. Маркварт полагал, что конечной целью путешествия могла быть прежняя столица каганата Баланджар (Беленджер) к северу от Дербента (исследователи идентифицируют ее с обширным городищем у с. Чир-Юрт на р. Сулак), однако указание на Кавказские горы, по его же мнению, не исключало еще одну резиденцию хагана — Семендер (Самандар), которая тоже находилась сравнительно недалеко от Дербентского прохода, очевидно, на месте приморского аула Тарки (Тарку, Тарху) в районе современной Махачкалы, у морской гавани (см.: Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jh. — Leipzig, 1903. — S. 16, 21; ср.: Магомедов М. Г. Древние политические центры Хазарии // СА. — 1975. — № 3. — С. 70 сл.; Плетнева С. А. Хазары. 2-е изд., доп. — М., 1986. — С. 24—28). Последнее вполне вероятно, поскольку ал-Масуди, писавший в 943—947 гг., указывал, что от Самандра до Бал ал-Абваба (города и государства Дербент) восемь дней пути, а Ибн-Хаукаль, писавший в 976—977 г., считал этот путь даже вдвое короче (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.) собрал, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. — М., 1870. — С. 229—230). С. П. Шестаков без колебаний относил поездку Константина к тогдашнему Баланджару, однако комментатор Паннонского жития Б. Н. Флоря отдает предпочтение Самандру (Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр. — М., 1908. — С. 49; Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 119, комм. 2). Очевидно, учитывая эти разногласия, менее конкретно — район Дербента, «сегодняшний Дагестан» указывает Х.-Ф. Байер (Указ. соч. — С. 76, 90). Если следовать от Дона к Манычу, а затем к Куме и Сулаку, то по пути движения сначала оказывался Беленджер, а затем приморские Семендер и Дербент («Врата врат»). Во всяком случае, видеть целью поездки возникшую не ранее середины VIII в. «столицу Хазарии в устье Волги», то есть Итиль (Астиль, Атиль), не приходится, ибо она была дальше остальных от «Каспийских ворот» и Кавказских гор (ср.: Науменко В. Е. Notitia K. де Бора как исторический источник по церковно-политическим контактам Византии и Хазарского каганата в середине IX в. // Церковная археология Южной Руси. — Симферополь, 2002. — С. 133; Науменко В. Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // ПИФК. — М.; Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 553; Науменко В. Е. К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII—IX вв. // АДСВ. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 34. — С. 139).

⁸⁷⁷ Житие ясно приписывает инициативу организации «спора вероисповеданий» хагану, а не «первому советнику», военачальнику и будущему царю, которого К. Цукерман, в соответствии с Письмом царя Иосифа, назвал Буланом (Боланом) (ср.: Цукерман К. Про повернення хазар... — С. 56—66; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 87; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... — С. 525). Но из сообщения самого агиографа

...Отвечали они⁸⁷⁸: «Не враги мы сами себе, и так повелеваем, что с этого дня понемногу, кто может, пусть крестится по (своей) воле, если пожелает. А тот из вас, кто на запад кланяется, или еврейские молитвы читает, или держится веры сарацинской, скоро смерть от нас примет»⁸⁷⁹.

И так разошлись с радостью. Крестилось же из них двести человек, отказавшись от мерзостей языческих и браков незаконных⁸⁸⁰. Написал же к цесарю каган такое письмо: «Послал к нам, владыка, такого мужа, что показал нам (всю) христианскую веру и (догмат) святой Троицы словом и делами. И познали, что это — вера истинная, и повелели, чтобы тот, кто хочет, крестился, надеясь, что и мы к тому же придем. Все мы — друзья и приятели твоего царства и готовы (идти) на службу твою, куда захочешь»⁸⁸¹.

в X главе следует, что запись полемики представляла собой сокращенное изложение бесед или Слов Константина, переведенных на славянский язык его братом, Мефодием. Таким образом, рассказ о спорах, вероятно, не запись действительно имевшего место диспута, а пересказ одного из восьми полемических сочинений Константина, направленного против иудейской веры.

⁸⁷⁸ То есть хазары, советники хагана.

⁸⁷⁹ Вложенное ромеем-агиографом в уста хазар утверждение, что сторонники иудейской и мусульманской религий будут предаваться смерти, не может быть принято на веру. Иудаизм давно имел сильные позиции в Хазарии и оставался господствующим вероисповеданием вплоть до падения каганата во второй половине X в., а мусульмане могли даже строить мечети в столице страны. Наиболее убедительным выглядит толкование, что в этом месте речь идет не о хазарах, а о ромеях («кто из вас»), изменивших христианству и нашедших убежище в Хазарии (см.: *Vaillant A. Textes vieux-slaves*. — Paris, 1969. — Т.2. — Р. 31).

⁸⁸⁰ Следует обратить внимание, что и в этом случае говорится об отказе от язычества, выше упомянутых «постыдных обычаях», а не от иудаизма.

⁸⁸¹ В заключительном разделе рассказа о миссии Константина обнаруживается ряд логических противоречий. После заявления первого советника хагана, что христианская вера — лучшая из всех «и без нее никто не может жить жизнью вечной», следовало бы ожидать решения о принятии христианства. Вместо этого хаган лишь разрешает креститься тем, кто пожелает этого, выражая надежду, что это со временем сделают он сам и остальные, а вся деятельность Константина завершается крещением сравнительно небольшой группы хазар (200 человек). Считать происшедшее полным провалом миссии будет натяжкой, но и к большим успехам ромейской дипломатии достигнутое явно не отнесешь. Это противоречие чувствовали уже авторы более поздних обработок ранних кирилло-мефодиевских памятников и выходили из положения, переделывая текст своего источника. Так, например, в *Проложном Житии Мефодия* указывается, что братья во время пребывания в Хазарии «вся люди увериста и жиды прогнаста» (*Magnae Moraviae fontes historici*. — Brno, 1967. — Т.2. — S. 243), а в *Успении Кирилла* вместо крещения 200 хазар говорится, что Константин «крести каггана и 200 вельмоужь» (*Ibid.* — S. 248). Противоречие возникло, очевидно, из необходимости как-то согласовать финал Прения Константина, которое как полемическое сочинение, несомненно, заканчивалось торжеством христианской веры, с имевшимися в распоря-

Провожая Философа, каган стал давать ему многие дары, и не принял их, говоря: «Дай мне пленных греков, сколько их есть здесь (у тебя), и это для меня больше всех даров». Собрали же их тогда до двадцати и отдали ему⁸⁸². И с радостью отправился в (обратный) путь.

XII. Когда же дошли до пустых и безводных мест, не могли переносить жажды. Найдя же в солончаке воду, не могли ее пить, ибо была она, как желчь⁸⁸³. И когда разошлись они все искать воду, сказал брату своему Ме-

жении агиографа иными сведениями о скромных результатах хазарской миссии, которые, по-видимому, в гораздо большей мере соответствовали действительности. По этому поводу К. Цукерман заметил: «...в полном противоречии с агиографическим каноном «обращения правителя» хазарский эпизод завершается «антикульминацией»: каган вежливо отклоняет страстный призыв Константина принять христианскую веру. Этот неудовлетворительный финал был исправлен в позднейшей переработке «Жития», но в оригинальном тексте он стоит как гарантия его подлинности» (Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... — С. 526). Вероятно, посольство добилось разрядки напряженности между Хазарией и Византией, обещания каганата оказывать помощь императору и упрочить положение христианства. Две разные версии своих источников агиограф попытался связать с помощью пояснения, что хазары признали единственно истинной христианскую веру, но не решились сразу ее принять. В таком же ключе пытаются строить свои построения некоторые современные историки. К примеру, Х.-Ф. Байер предложил следующую трактовку источника. По его мнению, хаган «...допустил христианство в пределы своих владений, но не отказался от веротерпимости по отношению к иудаизму и исламу»: он был вынужден принять христианскую веру, «но еврейская партия была уже такой сильной в его государстве, что он этого не смог осуществить»; «только хаган, будучи ограничен в своей власти еврейской партией, мог быть политически заинтересован в христианизации своей страны», причем веротерпимость в таком варианте была проявлением слабости (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 86—88).

Заключительная часть письма хагану тоже, очевидно, стилизована в духе византийских политических идей: готовность хагана оказывать военную помощь императору квалифицируется как его «служба» василевсу. Любопытно, что аналогичная стилизация еще более выразительна в латинском тексте Жития с перенесением мощей св. Климента (§ 6), где хаган обещает, что хазары будут всегда «верными подданными» Империи (см.: Антология).

⁸⁸² В Италийской легенде говорится о том, что хазары отпустили с Константином «сколько есть чужеземных пленников» (*quotquot captivos externos*), то есть пленников из ромейских, чужих для хазар земель, к числу которых относилась и область Херсона (*Vita sim Translatione S. Clmrntis* // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — Р. 145, § 6).

⁸⁸³ Возможно, речь идет о приазовских степных солончаках, через которые пролегла часть сухопутной дороги посольской миссии, двигавшейся обратно к Меотиде, разумеется, не пешком, а верхом или в повозках. Подобные солончаки есть у Перекопа и Сиваша, но тогда пришлось бы допустить, что весь путь из Хазарии был проделан только посуху, приазовскими и таврическими степями. Впрочем, как аналогия можно вспомнить маршрут византийского посольства Валентина, который в 576 г. направлялся в Северное

фодию: «Не могу больше терпеть от жажды, зачерпни же воды этой. Тот, кто раньше для израильтян горькую воду сделал сладкой⁸⁸⁴, тот и нам принесет утешение». Зачерпнули же, и оказалась она сладкой, как мед, и холодной, и пили, прославляя Бога, что делает такое для рабов своих.

В Херсоне же, ужиная с архиепископом⁸⁸⁵, сказал ему Философ: «Помолись, отче, за меня, как отец бы мой мне сделал». Некоторые же спрашивали его, почему он так поступил. Отвечал Философ: «Поистине завтра уйдет он от нас к Господу, покинув нас». Так и стало, и слово его сбылось⁸⁸⁶.

Был же в народе фульском⁸⁸⁷ большой дуб, сросшийся с черешней, и под ним приносили жертвы, называя его Александр, — и женскому полу

Приазовье в ставку одного из вождей Тюркского каганата, следуя тоже через Перекопский перешеек (см. Антология: Менандр Протиктор. История. Отрывок 45). «...Почти с несомненностью можно полагать, — отмечал А. Л. Бертье-Делагард, — что возвратный путь Константина из приазовских степей, сколько бы раз он не повторялся, шел по кратчайшему и удобнейшему направлению к Херсону, а следовательно, он вступал в Тавриду, вероятно, через Чонгар, следуя далее предгорьями, по направлению Симферополя и Бахчисарая» (*Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. 1. Поселения южного побережья. 2. Православные и униатские епархии, их пределы. 3. Справки о Фуллах // ИТУАК. — 1920. — № 57. — С. 72).*

⁸⁸⁴ Исход: 15. 23—25.

⁸⁸⁵ Вероятно, Константин был не только приглашен ужинать в дом архиепископа, но и жил там во время пребывания в Херсоне. Если это так, тогда солунских братьев должны были бы поселить в кафедральном епископальном комплексе на северо-восточном берегу, вероятно, в доме епископа, в юго-западном углу архитектурного комплекса, или в епископальном птохионе, который мог располагаться в южной галерее при Уваровской базилике (*Домбровский О. И. О хронологии «Базилики Уварова» // Историческое наследие Крыма. — 2004. — №3—4. — С. 17—18, рис.8, 12, 13; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес — Херсон — Корсунь. — С. 130).*

⁸⁸⁶ Речь явно идет о времени возвращения посольской миссии из поездки в Хаза-рию, что, учитывая дальность и сложность проделанного маршрута, не могло случиться раньше позднего лета или ранней осени 861 г. До этого, зимой, в конце января — начале февраля Херсонский архиепископ Георгий еще был жив и, хотя по причине слабости вынужден был пользоваться неким «седалищем переносным», принимал участие в розыске мощей св. Климента (ниже см. в Антологии: Житие с перенесением мощей св. Климента (§ 3) и Слово на перенесение мощей преславного Климента (гл. 3).

⁸⁸⁷ Это упоминание связано с нерешенным вопросом о локализации места под названием Фулы (см. Антология.: Житие Иоанна Готского, гл.9). Скорее всего, обитание «народа фульского» следует искать в районе современного восточнокрымского приморского с. Планерское или в Инкермане, в низовьях Черной речки. Последнее более вероятно уже хотя бы потому, что в условиях напряженных отношений с венграми и хазарами в Таврике Константин едва ли бы рискнул пуститься в дальнейшее путешествие, на несколько дней или недель покинув Херсон, а для того, чтобы преодолеть 8—10 км до Инкермана и вернуться обратно хватило бы и одного дня. Кроме того, становится понятным, почему в схолии к списку епархий де Боора (конец VIII — конец IX вв.) Фулы указаны рядом с некой «Харасиу, что означает Черная вода» (Phoulon kai Charasiou,

не позволяли ни подходить к нему, ни (приносить) жертвы⁸⁸⁸. И когда услышал о том Философ, не пожалев трудов, направился к ним. И, став среди них, сказал. «Эллины пошли на вечные муки, поклоняясь [как Богу] небу и земле, столь большим и добрым творениям. Так и вы, кто столь убогому созданию, дереву, приготовленному для огня, поклоняетесь, как избежать можете вечного огня?». Отвечали они: «Не теперь мы стали так делать, но (обычай этот) от отцов приняли и благодаря ему исполняются все просьбы наши, а больше всего идут частые дожди⁸⁸⁹. И как мы то со-

eno legetai to Mabron Neron), тогда как поблизости от другого, предполагаемого многими исследователями места локализации легендарного городища — церковного центра VIII — первой половины X вв. на холме Тепсень никакой реки нет. См.: Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. — Cambridge, Massachusetts, 1936. — P. 98; Darrouzes J. A. A. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae: Texte critique, introduction et notes. — Paris, 1981. — P. 245.

⁸⁸⁸ Об образе мирового дерева (arbor mundi), культе деревьев, деревьях как святилищах см. пространные сводки сведений: Фрэзер Дж. Золотая ветвь. — М., 1980. — С. 120—158; Топоров В. Н. По окраинам Греческого мира. К образу мирового дерева // GENNADIOC. К 70-летию академика Г. Г. Литаврина. — М., 1999. — С. 183—213; Байера Х.-Ф. Указ. соч. — С. 90—94). Премечательно, что дуб в Фулах был сросшийся с черешней («дубъ велѣи, сърасль же се съ чръшніею»), что напоминает ритуал брака растений, существовавший у индоарийцев и других народов (Фрэзер Дж. Указ. соч. — С. 134—135). Как убедительно показал И. С. Дуйчев, «Александр» здесь не название дерева, а его нарицательное наименование — греч. alexandros означает «защитник мужчин» и именно поэтому к дубу запрещался доступ женщин. Ошибку, допущенную автором Жития, болгарский исследователь объясняет тем, что тот, очевидно, не вполне понял имевшийся у него греческий источник. Этим текстом, по мнению И. С. Дуйчева, являлось описание путешествия Константина в Хазарию и обратно (см.: Dujcev J. Zur literarischen Tätigkeit Konstantins des Philosophen // BZ. — 1951. — Bd. 44. — S. 105—110). По мнению Х.-Ф. Байера, тогдашние крымские греки при слове «александрос» думали спонтанно об Александре Великом, поскольку архаическое значение слова alexandros вряд ли было ясно всем (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 93—94). Н. Д. Барабанов предлагает видеть здесь связь с культом Зевса, поскольку дуб считался его деревом, а сам Зевс являлся повелителем атмосферных явлений, в том числе подателем дождя. Такие древние истоки верований сохранялись очень долго, учитывая консерватизм греческой диаспоры и боязь разорвать веками устоявшийся цикл ритуалов (Барабанов Н. Д. Благочестивые заклания. Традиции публичных жертвоприношений в византийском приходском православии // ВВ. — 2004. — Т. 63 (88). — С. 106—107). В «народе фульском» с равным успехом можно предполагать как местных христиан-греков, так и крещенных гото-лан, прихожан византийской епархии и конкретного церковного прихода, но никак не язычников — хазар или иудеев.

⁸⁸⁹ У Х.-Ф. Байера: «Мы это не начали делать от сей поры, но (это) от отцов приняли, и от этого мы получаем все, о чем просим, в особенности изливается много дождя» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 90). Прежде всего считалось, что священные деревья или духи деревьев дают дождь и что они служат обиталищами духа дождя. Срубить такое дерево означало разрушить дом божий, который дарует народу дождь, хлеб, плоды, домашнюю птицу, делает плодovitым скот и наделяет потомством женщин (см.: Фрэ-

вершим, что не дерзнул никто из нас совершить? Ведь если кто и дерзнет сделать это⁸⁹⁰, тогда же и смерть узрит, а дождя уж не увидит до (самой своей) кончины».

Отвечал же им Философ: «Бог о вас говорит в Книгах [Ветхого завета], как же вы его отвергаете? Ведь Исайя от лица Господня вопиет, говоря: «Иду я собрать все племена и народы, и придут, и увидят славу Мою, и положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Тарсис и Фулу, и Луд, и Мосох, и Фовел, и в Элладу, и на острова дальние, где не слышали Моего имени, и возвестят славу Мою народам»⁸⁹¹. И снова говорит Господь вседержатель: «Вот пошлю я рыболовов и охотников многих на холмах и скалах каменных изловить вас»⁸⁹². Познайте, братья, Бога, со-

зер Дж. Указ. соч. — С. 139—141). Им полагалось приносить кровавые жертвы, ибо только живительные свойства свежей пролитой крови ассоциировались с живительной силой дождя (см.: Топоров В. Н. Указ. соч. — С. 202—204). О видах ритуалов вызывания дождя подр. см.: Щедровицкий Д. В. «Дождь ранний и поздний» (ритуал вызывания дождя в Библии и его аллегорическое осмысление на рубеже античности и средневековья) // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. — М., 1988. — С. 201—220).

⁸⁹⁰ «...сделать это» — отказаться от поклонения священному дереву предков.

⁸⁹¹ Здесь приведен не очень точный ветхозаветный текст из Книги пророка Исайи (66. 18—19), в котором говорилось о том, как Бог будет судить, наказывать все народы и как родится новый народ: после «Луду» вместо слов «Мосох, и Фовел, и в Элладу» стоит «к натягивающим лук, в Тубалу и Явану». Ср.: современный коммент. пер. Всемирного Библейского переводческого центра: «Я пошлю знамение и отправлю некоторых из спасенных к народам: в Фарсис (город на юге Пиренейского полуострова?), в Либии (страна к западу от Египта) и Луду, родину лучников, в Тубал (страна на востоке Малой Азии) и Явану, во все далекие земли, где не знают Моих поучений и не видели Славы Моей («Слава Господня» — один из обликов, в которых Бог являлся людям, подобный сияни. Света; см. Исход 40: 34—36), о которой расскажут спасенные люди» (Библия. — М., 1993. — С. 694). Однако в греческом тексте Библии (Септуагинте), в перечне мест, населенных «народами и языками», избранными самим Господом для возвещения Его славы, читается не «Фул», а «Phoud»; название «Фул» встречается лишь в еврейском тексте Библии. В этом исследователи справедливо видят подтверждение правильности сообщения Жития об изучении Константином еврейского языка и использовании им еврейских книг (см.: Mins E. H. S. Cyrill really knew Hebrew // Melanges P. Boyer. — Paris, 1925. — P. 94—95). Не исключено, что Константин намеренно выбрал реминисценцию именно из еврейского варианта текста Библии, дабы сильнее прозвучали для присутствующих приводимые им параллели.

⁸⁹² Очевидно, слова из Книги пророка Иеремии о дне несчастья для Иудеи (16. 16) были использованы как намек на то, что Бог пошлет тех, кто накажет злых, то есть не почитающих Господа: «16. Скоро я пошлю за рыбаками, чтобы пришли сюда, — сказал Господь, — и они выловят людей Иудеи, а после этого пошлю за охотниками, чтобы пришли сюда и охотились за народом Иудеи в горах, на каждом холме и в расщелинах скал. 17. Мне видно все, что делают они. Они не могут скрыть от Меня ничего, и грехи их от Меня не скрыть. 18. И Я воздам народам Иудеи за все дурное, что сделали они,

творившего вас. Вот — Евангелие Нового завета Божьего, в котором были вы крещены»⁸⁹³. И так, сладкими словами уговорив, приказал им срубить дерево и сжечь его. Поклонился же их старейшина и подошел поцеловать Евангелие, а за ним и все (остальные)⁸⁹⁴. И, взяв белые свечи⁸⁹⁵ у Философа, с пением пошли к дереву, и, взяв топор, ударил Философ тридцать три раза, и приказал всем срубить с корнем и сжечь его. В ту же ночь пошел дождь от Бога⁸⁹⁶. И с радостью великою похвалили Бога, и Бог сильно возрадовался этому.

XIII. Философ же пошел в Царьград и, повидав цесаря, жил тихо, молясь Богу, пребывая в церкви святых Апостолов⁸⁹⁷.

за каждый грех Я накажу их дважды и сделаю это потому, что они осквернили Мою землю соими ничтожными идолами, которых Я ненавижу, заполнив ими всю землю» (Библия. — М., 1993. — С. 714).

⁸⁹³ Следует обратить особое внимание на то, что Константин обращается к «народу фульскому» не как к язычникам, неверным варварам, а как к заблудшим крещенным братьям.

⁸⁹⁴ Целование Евангелия также указывает на то, что местные жители были христианами, членами соответствующего церковного прихода. В тексте нет и намека на то, что Константин предварительно окрестил их. Речь шла только об уговорах покаяться, вспомнить о Боге и его гневе, отказаться от нечестивого, греховного обряда, после чего присутствующие сразу взяли за рубку и корчевку дерева.

⁸⁹⁵ Имеется в виду продукция местных кируляриев — восковые свечи, вероятно, доставленные из Херсона (см.: Сорочан С. Б. Светильник и свеча в ранней Византии, или две эпохи осветительных приборов // *Древности* 1997—1998. — Харьков, 1999. — С. 109—110).

⁸⁹⁶ У Х.-Ф. Байера: «В ту же ночь пришел от Бога тотчас дождь» (*Байер* Х.-Ф. Указ. соч. — С. 90). Подчеркивается, что речь идет о дожде, вызванном именно Богом, а не древними кровавыми ритуалами, жертвоприношениями некой духовной силе. Судя по неоднократному упоминанию о необходимости дождей, можно предположить, что Константин появился здесь после завершения посадок озимых, в засушливую, очевидно, раннюю осеннюю пору, солнечную и нередко сухую в Крыму. Это совпадает с вероятным временем возврата византийской миссии от двора хагана к концу лета — началу осени 861 г., поскольку дальнейшее путешествие, в которое посланники могли отправиться не раньше открытия навигационного сезона, едва ли заняло бы меньше четырех-пяти месяцев. Разумеется, Константин, считавший доверенное ему основное поручение выполненным, был изрядно измотан (даже спустя некоторое время после возвращения в Константинополь из Херсона он говорил василевсу: «Тело мое утомлено, и я болен.» — *Житие Константина* // *Сказания...* — С. 87, гл.14). Отсюда становится понятно, почему агиограф счел необходимым заметить, что Философ направился к «фульскому народу», «не пожалев [новых] трудов».

⁸⁹⁷ Возвращение Константина и Мефодия из Хазарии и Херсона произошло не ранее осени 861 г., уже после завершения работы Константинопольского синода в мае 861 г., на котором братья не присутствовали. В противном случае это не обошел бы вниманием их агиограф. Само путешествие ко двору хагана не могло начаться рань-

[Константин прочитывает еврейские и самаритянские письма на драгоценной чаше царя Соломона, находившейся в храме Св. Софии. Далее следуют главы, в которых рассказывается о прибытии посольства Ростислава, князя Великоморавской державы, к Михаилу III в 862 г. или 863 г. с просьбой прислать «епископа и учителя», отправке в Моравию Философа и пребывании его там и во владениях славянского князя Коцела Паннонского в течении 40 месяцев⁸⁹⁸].

ше навигационного сезона 861 г., то есть весны, а возвращение и некоторое пребывание в Таврике заняли время, остававшееся до закрытия навигации в ноябре того же года, до наступления зимы, когда переезды откладывались (ср.: Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. — Cambridge (Mass.), 1936. — P. 34). Очевидно, доставленная из Херсона часть мощей св. Климента Римского была помещена в липсанотеку — «мощехранилище» церкви св. Апостолов, которая служила усыпальницей некоторых византийских императоров. По мнению Ф. Дворника, при этом видном константинопольском храме существовала высшая патриаршая школа, в которой работал Константин (Dvornik F. Photius et la reorganisation de l'Academie patriarcale // AB. — 1950. — Т. 68. — P. 108—125; Dvornik F. Byzantske misie u slovanu. — S. 87—88). Однако П. Лемерль справедливо назвал эту гипотезу, подхваченную историками, «мифом», указав на отсутствие убедительных доказательств в пользу существования подобной школы в это время (Lemerle P. Le premier humanisme byzantin. — Paris, 1971. — P. 95—96, 184—185; ср.: Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — М., 1984. — С. 149). Таким образом, остается неясным, почему Константин после возвращения из Херсона не вернулся в свой монастырь на Олимпе, а поселился при одной из константинопольских церквей.

⁸⁹⁸ Итальянская легенда (§6) вместо этого указывает четыре с половиной года, а Житие Мефодия — три года. На этом основании И. Я. Франко полагал, что Константин и Мефодий до поездки к князю Коцелу Паннонскому, а затем в Венецию и Рим, побывали в Константинополе, куда вернулись из Моравии, по расчетам И. Я. Франко, к концу 866 г. (Франко И. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн. 5. — С. 234—236). В. Вавжинек относит их возвращение в Византию к началу 867 г. (Vavrinek V. Great Moravia between Byzantium and the Latin West // GENNADIOS. К 70-летию акад. Г. Г. Литаврина. — М., 1999. — С. 46—47). Именно к этому времени кесарь Варда был отстранен от власти, болгарский князь Борис обратился к папе и франкскому королю Людовику, прося у них миссионеров и изъявляя желание перейти под юрисдикцию папы Николая I, а патриарх Фотий обрушился в своем окружном послании на латинян как отщепенцев от правой веры, что накалило обстановку. Однако 23 и 25 сентября 867 г. Михаил III и Фотий были устранены (один физически, другой политически) и вскоре у нового василевса-узурпатора Василия I и папы Игнатия возникла необходимость искать благосклонности и поддержки Рима, на что были рассчитаны письмо Василия I к папе от 11 декабря 867 г. и патриарха Игнатия к папе (Лебедев А. П. История разделения Церквей в IX, X и XI веках. Изд. 2-е. — СПб., 2001. — С. 85). Писавшие не знали, что папа Николай был к тому времени уже мертв и его сменил престарелый папа Адриан. Письмо же папы Николая I с вызовом братьев в Рим могло быть отправлено из Рима ровно за год до смерти папы, 13 ноября 866 г., с тем папским посольством, в состав которого входили посланные к болгарам епископы Петр с Попульёнии и

(Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности: Вступ. ст., пер, коммент. Б. Н. Флори. — М., 1981. — С. 77–78, 85–86)

Письмо Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху (сохранилось в списке латинской рукописи XIV в. из испанского монастыря Алькобаза. Оно было написано между 870–875 г. в ответ на неоднократные, настоятельные просьбы епископа италийского города Велитери (Веллетри), занятого составлением Жития св. Климента, прислать материалы об обстоятельствах обретения мощей св. Климента в Херсоне. Основой для письма послужили переведенный Анастасием на латинский язык краткий, сокращенный вариант небольшого отчета-рассказа («*brevis historica*», «*storiola*», «*historica narratione*») самого Константина Философа, причастного к памятным событиям 30–31 января 861 г., некий *sermo declamatorius* (может быть, Похвальное слово в честь Климента или Слово на перенесение мощей Климента) и сведения, собранные во время пребывания в Константинополе осенью-зимой 869–870 гг., в частности, подробности, полученные от митрополита Митрофана Смирнского, который, сосланный в 859 г. патриархом Фотием (858–867), проживал в Юго-Западной Таврике близ Херсона⁸⁹⁹. Перевод письма выполнен петербургским академиком Игнатием Викентьевичем Ягичем, умершим вскоре после этого в 1894 г.).

Формоз из Порту, так что вызов дошел до адресатов в конце 866 г. (ср.: *Norwich J. J. Byzanz*. — S. 101). Теперь, после событий конца сентября 867 г., он оказался весьма кстати и послужил основанием для отправки братьев в Рим с мощами св. Климента. По мнению И. Я. Франко, это пребывание в Константинополе после Моравии и перед Венецией объясняет, почему автор Жития Константина продлил миссию в Моравии с трех лет еще на четыре месяца и заставил братьев какое-то время по дороге в Рим пробыть в Блатенском или Паннонском княжестве у Коцела (юго-западная Венгрия) и лишь потом в Венеции (Франко И. Святый Климент... — С. 235–238). Обзор основных версий времени моравской миссии см.: Флоря Б. Н. О моравском посольстве в Константинополе (начало 60-х годов IX в.) // Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 192–195.

⁸⁹⁹ Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян, св. Кирилла // Записки имп. АН. — СПб., 1893. — Т. 72. — Кн. 1. — Прил. 6. — С. 1–4; Петров А. Письмо Анастасия Библиотекаря (Новый памятник по Кирилло-Мефодиевскому вопросу) // ЖМНП. — 1893. — Январь. — С. 183–193; Франко И. Святый Климент у Корсуні // Записки науковго товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн. 5. — С. 210–211. Письмо не могло появиться в 869 г., ибо в это время Анастасий еще собирал сведения для него, находясь в Константинополе (ср.: *Jastrzebowska E. Il culto di S. Clemente a Chersoneso alla luce della ricerca archeologica* // *Studi su Clemente Romano*. — Roma, 2003. — P. 134).

Святому и блаженному заслугами Гаудериху, славному епископу⁹⁰⁰, Анастасий грешник и ничтожный⁹⁰¹, апостольского престола библиотекар⁹⁰² смиреннейший, желает и вымаливает вечное спасение⁹⁰³.

⁹⁰⁰ В латинском тексте — *sancto meritisque beato Gauderico egregio episcopo*.

⁹⁰¹ ...*exiguus* — ничтожный, покорный.

⁹⁰² ...*апостольского престола библиотекар* — *apostolicae sedis bibliothecarius*. Из основных вех жизни Анастасия следует, что в 847 г. он получил сан пресвитера при папе Льве IV (847—855). На следующий год он оставил Рим и скитался по Италии. За неисполнение требования вернуться, в 850 г. был отрешен от места, а в 853 г. даже предан анафеме. Тогда же Анастасий стал принимать участие в церковно-политической борьбе. В церковных кругах он был известен как смутьян и лжец. Папа Лев IV исключил его из правительства, папа Бенедикт III (855—858) лишил духовного сана, Римский синод 863 г. проклял его. Но скандальная слава не помешала Анастасию, как истинному политику, по смерти папы Льва IV претендовать даже на папский престол. При папе Николае I с 858 г. являлся аббатом одного монастыря. Этот же папа вернул ему духовный сан с условием, что он «*si fideliter ergo sanctum Romanam ecclesiam incerderet*», но Анастасий не сдержал слова, выкрал акты синода, организовал заговор и по его доносу некоему Адальгриму, который пытался найти в церкви защиту, выкололи глаза и отрезали язык. Тем не менее Анастасий играл видную роль в дипломатических сношениях папского двора, в том числе с Константинополем, как редкость в то время, хорошо знал греческий язык и литературу. При папе Адриане II (867—872) получил звание библиотекаря, то есть главы папского архива и канцелярии, но именно тогда оказался замешан в скандале, связанном с новым понтификом. Последний до принятия сана был женат и имел детей. В 868 г. Элевтерий, сын Арсения, влиятельного епископа Орто, приближенного к папе, похитил силой уже помолвленную дочь Адриана и во время последовавших осложнений убил ее вместе с матерью. В результате Арсений, которому Анастасий приходился племянником, бежал на юг Италии, где вскоре умер. Опальный Анастасий, которому эта история еще более подпортила его и без того невысокую репутацию, тоже был вынужден оставить Рим, где его в очередной раз прокляли вследствие обвинения в краже и намерении убийства. Однако он и на сей раз извернулся, нашел средства помириться с папой, более того, вошел в милость. В нем явно нуждались. Зимой 869—870 гг. Анастасий был в Константинополе во время VIII Вселенского синода, хотя и не принимал в нем непосредственное участие, но оказывал папе услуги, перевел соборные акты. Папа Иоанн VIII (872—882) вновь назначил его «библиотекарем апостольского престола». Закончил свою бурную жизнь Анастасий около 879 г. Оставил важное литературное наследие. В частности, был редактором знаменитого сборника житий *Liber Pontificalis*, переводил с греческого на латынь акты VII и VIII Вселенских синодов (867 и 869 гг.), а также *Chronographia tripartita*: хронографии патриарха Никифора, Георгия Синкелла и Феофана в извлечениях (см.: *Lapotre A. De Anastasio Bibliotecario*. — Paris, 1885; *Richterich J. Papst Nicolaus I, eine Monographie*. — Bern, 1903. — S. 14—16; *Perels E. Papst Nicolaus I und Anastasius Bibliothecarius*. — Berlin, 1920; *Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература Италии*. — М., 1972. — С. 160—163; *Андреев И. Д. Анастасий // Христианство. Энциклопедический словарь*. — М., 1993. — Т. 1. — С. 71—72).

⁹⁰³ В переводе И. Я. Франко: «...широ відданий благає постійного здоров'я» (*Франко І. Сьвятій Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка*. — Львів, 1904. — Т. 59. — Кн.3. — С. 204).

1. Так как святительство твое, достопочитаемый отче, начальствует святой церкви Велитерской⁹⁰⁴, где, как известно, отличительная честь исстари воздается блаженному Клименту со славной памяти именовани-ем его⁹⁰⁵, [то святительство твое] не даром склонилось еще торжествен-нее чествовать почтение его и еще возвышеннее прославлять подвиги его жизни в подражание многим. Ибо ты не чем-либо другим доказы-ваешь святость свою перед Богом и людьми, а тем, что в духе святости благочестивым усердием заботишься о том, что свято. Поэтому ты со-брал с большим старанием обретенные мощи этого святого мученика и положил их в той же церкви, в которой начальствуешь, в собор его име-ни⁹⁰⁶. Поэтому ты выстроил ему также в Риме молельню⁹⁰⁷ удивительной красоты. Поэтому ты пожертвовал все свое имущество приобретенной собственности⁹⁰⁸ блаженному Клименту и через него на спасение свое Господу Богу. Поэтому ты настоял также у искуснейшего мужа Иоан-на⁹⁰⁹, достойного служителя Христа⁹¹⁰, на том, чтобы он описал деяния

⁹⁰⁴ ...sanctae Veliternensi praeest ecclesiae — «возглавляет святую Велитерскую церковь».

⁹⁰⁵ По преданию, Климент был первым епископом италийского города Велетри.

⁹⁰⁶ ...in templo nominis ejus locasti. Имеется в виду храм св. Климента в Велитери.

⁹⁰⁷ ...молельню — oratorium domum. По этому поводу Д. Оболенский замечает: «Начиная с VII в. обычай перенесения мощей христианских мучеников в Рим все более укреплялся. Возрождение культа римских мучеников поддерживали великие Папы конца VIII — начала IX века, Адриан I, Лев III и Пасхалий I, которые восстанавливали их церкви и щедро украшали их гробницы. К середине IX века Рим — средоточие древних святынь и чудес архитектуры — стал местом паломничества, почитаемый как, возможно, никогда ранее, ибо был еще и городом христианских мучеников, и городом наместников св. Петра. Ни один папа не приложил столько усилий, чтобы закрепить этот образ Рима в глазах западных христиан, сколько Николай I (858—867), и трудно представить другое событие, которое так же послужило бы на пользу его политике, как прибытие мощей святого Климента вскоре после его кончины» (Оболенский Д. Климент Охридский // Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — М., 1998. — С. 407). Становится понятно, почему с таким торже-ством мощи, привезенные Константином и Мефодием зимой 867—868 г. в Рим, были встречены новым папой Адрианом II и всеми горожанами, вышедшими со свечами навстречу гостям (см.: Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 90, гл.17)

⁹⁰⁸ ...имущество приобретенной собственности (недвижимость, имущества) — possessionis tuae patrimonium.

⁹⁰⁹ ...искуснейшего мужа Иоанна — viro peritissimo Johanni. У И. Я. Франко: «вченому мужеві Іванови» (с.205)

⁹¹⁰ ...достойного служителя Христа — digno Christi levitae. В § 5 он упоминается еще раз точно таким же образом, что указывает на священнический сан этого подлинного составителя латинского Жития блаженного Климента. Вопрос о том, был ли он диа-коном храма св. Климента в Велитери, остается открытым.

жизни⁹¹¹ [святого] и повесть мучения⁹¹² [его], собрав данные из различных латинских источников⁹¹³. Поэтому ты наконец высказал неоднократно желание возложить и на меня ничтожного задачу перевести на латинский язык то, что я мог бы о том же святом отыскать у греков. Но так как [греческий] памятник деяний святого⁹¹⁴ уже существует в латинском переводе⁹¹⁵, то требует перевода на латинский язык еще только то, что Константин, философ солунский⁹¹⁶, муж жизни апостольской⁹¹⁷, недавно написал⁹¹⁸ об обретении мощей того же блаженного Климента⁹¹⁹. Впрочем, когда я уже заговорил об этом обретении мощей, то хочу вкратце передать тебе рассказ, как это случилось⁹²⁰, теми же словами, какими он сам имел обыкновение рассказывать об этом⁹²¹, так как этот премудрый

⁹¹¹ ...деяния жизни — vitae actus.

⁹¹² ...повесть мучения — passionis historiam («историю мучения»).

⁹¹³ ...собрал данные из различных латинских источников — ex diversorum colligere latinorum voluminibus institisti. У И. Я. Франко: «...зібравши з ріжних латинських книг» (с.205).

⁹¹⁴ ...памятник деяний святого — rerum gestarum monumentum.

⁹¹⁵ ...уже существует в латинском переводе — jam latinus habebat stilus. Речь идет о Деяниях и Житии св. Климента Римского, известных с первых веков н.э.

⁹¹⁶ ...Константин, философ солунский — Constantinus Thessalonicensis philosophus.

⁹¹⁷ ...муж жизни апостольской — vir apostolicae vitae. Анастасий библиотекарь, сам незаурядный ученый, очень высоко оценивал Константина и его заслуги.

⁹¹⁸ ...недавно написал — paulo ante descripsit («немного раньше написал»). Последние два предложения в переводе И. Я. Франко выглядят следующим образом: «нарешті задля цього й мені покірному зволив ти нераз нагадуватиб щоб я, коли ещо знайду про нього у Греків, переклав се на латинську мову. Та щоб розумієть ся, про його діяня були вже (оповіданя) в латинському стилу, випадає доси лиш те перекласти на латинську мову, що Константин Солунянин, філософ, муж апостолського житя, недавно перед тим сам написав про віднайдене реліквій» (с.205)

⁹¹⁹ «Краткая история» об этом событии (reliquiarum beati Clementis inventione) была написана Константином Философом, очевидно, после возвращения из поездки в Хазарию в конце 861 г. или в 862 г., когда, до отъезда в Моравию, он жил при церкви св. Апостолов, в липсанотеку которой были доставлены им частицы мощей (см.: Житие Константина, гл.13; Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. — 2000 — Т. 59 (84). — С. 128, прим. 52). Следовательно, прошедший с тех пор десятилетний срок оценивался Анастасием как недавнее прошлое.

⁹²⁰ ...in storiola sua qualiter acta — «рассказ свой как свершилось».

⁹²¹ ...какими он сам имел обыкновение рассказывать об этом — ego tamen quae hinc ipse his verbis enarrare solitus erat. Тем самым Анастасий указывает на один из источников своей информации — личные беседы с Константином Философом, состоявшиеся, очевидно, после того, как в самом конце 867 г или начале 868 г. Константин и Мефодий, прибывшие вместе с правительственной делегацией, доставили мощи Климента в Рим,

муж сообщает в своей коротенькой повести сжато об этом⁹²², умолчав свое имя⁹²³.

2. Чудо морского отлива⁹²⁴ у Херсона, говорит он⁹²⁵, о котором много читается между прочими чудесами сего блаженного Климента, ради множества грехов наших давно уже перестало по прежнему обычаю свершаться; ибо море собрало свои волны, стянутые когда-то на некоторые пространства, в принадлежащие им бухты⁹²⁶; поэтому и народ начал мало

в дар папе. Известно, что в феврале 868 г. Адриан II давал прием в честь греческих монахов из римских монастырей, на котором, вероятно, присутствовали Константин и Мефодий и приближенные папы, среди которых был Анастасий (Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — М., 1998. — С. 407). В Житии Константина сказано, что в загородной римской церкви св. Павла после всенощной на старославянском над могилой апостола ученики Константина и Мефодия отслужили литургию на том же языке вместе с двумя высокопоставленными лицами Римской церкви — папским апокрисиарием Арсением, епископом Орто, и его племянником, Анастасием библиотекарем (см.: Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 91, гл. 17). Следовательно, у Анастасия было достаточно поводов для встреч и бесед с Константином, за те месяцы с зимы 867—868 г., что он провел в Риме, пока решался вопрос о церковной организации для Моравии и пока здесь находился сам Анастасий до своего отъезда в Константинополь в конце лета 869 г. Можно предположить, что тогда же с Константином встречался и епископ Гаудерих, поскольку он, вместе с Формоза, епископом Порто, одним из главных знаменитостей восточной политики в папской курии, по поручению Адриана II участвовал в важнейшем событии — рукоположении в священники учеников «солунских братьев», прибывших вместе с ними в Рим (Житие Константина. — С. 91, гл. 17: Оболенский Д. Византийское содружество наций. — С. 407—408, 412).

⁹²² ...сообщает в своей коротенькой повести сжато об этом — *in storiola sua qualiter acta sit strictim commemoret.*

⁹²³ ...умолчав свое имя — *tacito nomine suo*. Скорее всего, имеется в виду то самое сочинение Константина (оно же *brevis historia*, вроде исторической справки), которое послужило основой для рассказа об обретении мощей в Итальянской легенде. В ее тексте действительно ничего не сказано об участии Константина в открытии мощей. Ср. это предложение в переводе И. Я. Франко: «Хоча сейже премудрий муж, промовчуючи своє ім'я, докладно розповідає в своїй історіїці (*storiola*), як воно доконало ся, я проте подам причинок, як він сам звик був оповідати про се ось якими словами:» (С. 205).

⁹²⁴ ...чудо морского отлива — *miraculum marini recessus*. Оно описано в рукописях сочинения Феофана «О местоположении Святой Земли» (см.: Антология, § 54).

⁹²⁵ ...говорит он, то есть Константин Философ.

⁹²⁶ ...ибо море собрало свои волны, стянутые когда-то на некоторые пространства, в принадлежащие им бухты — *mare quippe fluctus suos ad nonnullos retractos spatia in proprios sinus collegerat*. Ср. §2 Итальянской легенды (Антология). Объяснение звучит вполне правдоподобно, учитывая начавшееся в раннее средневековье постепенное повышение уровня Черного моря, по версиям разных исследователей, достигшее к VIII в. кульминации (примерно на 1,0—1,5 м выше современного положения), после чего к X в. последовал резкий скачок в сторону понижения, что стало способствовать улучше-

помалу остывать в чествовании храма того⁹²⁷ и от путешествия туда, которое верными в особенности ко дню рождения усердно совершалось, стопы свои, так сказать, отворачивать, главным образом потому, что место лежит на окраине царства и различные варварские толпы весьма часто наезжают туда⁹²⁸. Итак, когда прекратилось чудо, которым наслаждались народы, преданные по обыкновению плоти⁹²⁹, толпы же язычников со всех сторон стали увеличиваться⁹³⁰, то вследствие свойственной слабым трусливости умножилось, как говорит евангелие, беззаконие⁹³¹, охладела любовь многих, место опустело и сделалось необитаемым⁹³², храм разрушился⁹³³, и вся та часть Херсонской страны пришла в упадок⁹³⁴. Так что

нию доступа на островок с меморием в Казачьей бухте (ср.: Золотарев М. И. Портовые сооружения Херсонеса Таврического в Карантинной бухте // Х. сб. — 2004. — Вып. 13. — С. 62, рис.5). И. Я. Франко предложил следующий перевод этого неясного места: «...бо море свої хвилі, що розступали ся (вперед) на декілька миль, зібрало було у свої властиві заливи» (с.205).

⁹²⁷ ...a veneratione templi illius paulatim tepescere — «в почитании храма того понемногу остывать».

⁹²⁸ ...на окраине царства и различные варварские толпы весьма часто наезжают туда — in confinibus ille sit Romani locus imperii (дословно — «в сопредельной той римской местности империи») et a diversis barbarorum quam maxime nationibus frequentetur. У И. Я. Франко: «...на гранці римського царства і дуже часто туди навіднують ся різні варварські народи» (с. 205). Судя по сведениям Жития Константина Философа (гл. VIII), среди этих варварских народов преобладали хазары и венгры, сами по себе представлявшие довольно перструю смесь, если учесть присутствие в их среде разнообразных пришельцев с Северного Кавказа, Подонья, протоболгар, салтовцев.

⁹²⁹ У И. Я. Франко: «...радовали ся тупоумні (carnales) народи» (с.205)

⁹³⁰ ...толпы же язычников со всех сторон стали увеличиваться — et crescente circumquaque multitudine paganorum. Согласно пер. И. Я. Франко: «...і коли довкола змагало ся число поганців» (с. 205). Очевидно, в этих словах содержится намек на все увеличивавшийся с VIII в. приток в Крым тюркского населения.

⁹³¹ У И. Я. Франко: «неправедність» (с.205).

⁹³² ...место опустело и сделалось необитаемым — desertus est et factus inhabitabilis locus. Речь идет о месте, где находился меморий и гробница св. Климента, то есть округе Казачьей бухты на Гераклеяском полуострове.

⁹³³ ...храм разрушился — destructum templum. Под храмом подразумевается тот самый меморий, о котором как о действующем сообщают некоторые рукописи сочинения архидиакона Феодосия (см.: Антология, § 54).

⁹³⁴ ...и вся та часть Херсонской страны пришла в упадок — et tota illa pars Cersonicae regionis prope modum desolata est («и вся та часть Херсонского края (области) почти таким образом покинута»). В пер. И. Я. Франко сохранено важное уточнение: «...і вся та част херсонської землі зробила ся майже пустою» (с. 206). Если ориентироваться по Карантинной бухте, речь идет о северо-западной оконечности Гераклеяского полуострова, прижатой к морю, которая стала «почти покинутой (пустой)». Предлагае-

видно было, что епископ Херсона с очень немногочисленным населением оставался внутри того города⁹³⁵, да и те, казалось, были скорее жители тюрьмы, чем города⁹³⁶, из которого не смели выходить⁹³⁷. Таким образом случилось, что и гробница⁹³⁸, в которой отчасти⁹³⁹ покоились мощи бла-

мый И. В. Ягичем вариант — «пришла в упадок» — не соответствует источнику и искусственно утрирует историческую ситуацию. Ср. с текстом Италийской легенды, § 2.

⁹³⁵ ...*епископ Херсона с [очень] немногочисленным населением оставался (пребывал) внутри того города* — *Cersonis episcopus intra eandem urbem cum non plurima plebe remansisset.*

⁹³⁶ ...*скорее жители тюрьмы, чем города* — *non tam urbis cives quam esse carceris habitatires* («не столько города жители, сколько тюрьмы обитатели»). У И. Я. Франко: «...выглядело се так, що се не горожани міста, а радше мешканці вязниці» (с.206).

⁹³⁷ ...*cum non auderent extra eam progredi, viderentur* — «из которого не отваживались выходить, остерегаясь». И. В. Ягич в своем переводе слово *videre* («посматривать, видеть, замечать, остерегаться») пропустил. И. Я. Франко предложил иную редакцию, совместившую слова *non auderent* и *viderentur*: «...що не сьміли вийти поза її мури» (с.205). Сравнения с другими источниками, сообщающими о разыскании мощей, свидетельствуют, что Анастасий явно гиперболизировал описанную ситуацию, которая не была на самом деле столь обреченной: и Константин Философ, и стратиг города Никифор, и архиепископ Георгий, и сопровождавшие их херсониты не раз покидали стены города и бывали в его окрестностях. За стенами города существовали и продолжали действовать монастыри, храмы, как это видно на примере упоминаемой в Италийской легенде (§5) и в «Слове на перенесение мощей преславного Климента» (гл.11) церкви св. Созонта. Подр. о состоянии Херсона во второй половине IX в. см.: Сорочан С. Б. «*Carceris habitateris?*» // БИ — Симферополь, 2003. — Вып. 3. — С. 73—130.

⁹³⁸ Как и в сочинении Феодосия (см.: Антология), гробница св. Климента обозначена термином «*archa* (арка)». Надо понимать, она находилась в упомянутом разрушенном храме (*templum*).

⁹³⁹ ...*отчасти* — *partim*. Это уточнение как будто должно указывать на то, что в храме-мемории находились не все мощи св. Климента Римского. Между тем, нет данных о том, что до переноса мощей в 861 г. в Херсоне или любом другом городе, включая Велитери и Рим, были частицы мощей святого. В первом разделе письма Анастасия отмечается как уже свершившийся факт собрание епископом Гудерихом мощей св. мученика Климента в храме его имени, но едва ли это произошло раньше декабря 867 г., когда Константин и Мефодий, очевидно, с разрешения нового василевса и патриарха Игнатия, передали в Рим папе Адриану II обретенные в Херсоне мощи. К слову, для этого их не обязательно было везти в Венецию, взяв из константинопольского Апостолеяона в конце 867 г., поскольку мощи уже находились у Константина и Мефодия в течение нескольких лет их пребывания в Моравии. Это указание Италийской легенды вполне могло иметь место в действительности. Дело в том, что братья избрали блаженного Климента покровителем моравской миссии и поэтому возили с особой его святые реликвии (Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 133, комм.19; ср. Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента... — С. 128). Св. Климент и все, что с ним было связано, несомненно, очень многое значили в жизни Клинстанина и Мефодия. Они не расставались с его мощами после их обретения, путешествовали с ними по славянским землям, доставили в Рим, а когда 14 февраля

женного Климента, совсем обрушилась⁹⁴⁰ и от долговечности времен не уцелело даже воспоминания, которое указывало бы где была гробница⁹⁴¹.

3. Так сказывал тот великий и таковой по истине философ⁹⁴². Когда же недавно легаты апостольского престола⁹⁴³ находились в Константинополе, посланные туда для присутствия на вселенском соборе⁹⁴⁴, а и мне случи-

869 г. Константин умер, Мефодий попросил похоронить брата не в более «престижном» соборе св. Петра, как намеревался папа Адриан, а в римской церкви, посвященной св. Клименту. Не исключено, что виною появления слова «partim» стали не совсем правильно понятые Анастасием слова его информаторов о том, что *после открытия мощей св. Климента и их переноса в гробнице действительно осталась лишь их часть*.

⁹⁴⁰ ...penitus obrueretur — «внутри обрушилась (завалилась, засыпалась)». Очень характерное выражение, указывающее, что писавший имел в виду не только гробницу, но и ее храм.

⁹⁴¹ ...и от долговечности времен не уцелело даже воспоминания, которое указывало бы где была гробница — ita ut pes esset jam memoria prae longitudine temporum, ubinam ipse foret archa, declarans. Это свидетельство Анастасия, заимствованное у Константина, не соответствует действительности. Память о заброшенном мемории среди херсонитов не стерлась без следа. Иначе невозможно объяснить, почему отправлявшиеся на корабле за мощами заранее знали, к какому месту они плывут и с ходу его нашли (см.: Житие Константина, гл. 8; Итальянская легенда, § 3; Слово на перенесение преславного Климента, гл. 3—4).

⁹⁴² Дальнейший рассказ о поиске, обнаружении мощей и их переносе в Херсон Анастасий опустил. Создается впечатление, что его больше интересовал не сами обстоятельства обретения реликвии, сколько объяснение того, как могла оказаться заброшена столь великая святыня. Этому же он уделит и следующую часть своего письма.

⁹⁴³ ...легаты апостольского престола — apostolicae sedis missi («апостольского престола посланцы»). Имеются в виду уполномоченные папы, епископы Донат Остийский, Стефан Непийский и диакон Марин (Лебедев А. П. История разделения Церквей в IX, X и XI веках. Изд. 2-е. — СПб., 2001. — С. 98). Они прибыли через Фессалонику и Селимврию в столицу Византии в конце сентября 869 г. и жили во дворце Магнавра. Покинули Константинополь в марте 869 г., но в Рим вернулись после тяжелых испытаний в пути только в декабре 870 г. (Лебедев А. П. Указ. соч. — С. 149). Следовательно, понятие «недавно» для Анастасия составило в данном случае около 5 лет. Легаты снабжались властью на продолжительное время и причислялись к архиепископским кафедрам; являлись викариями — заместителями папы в отдаленных от Святого престола странах (Kazdan A. A. Legation // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1202; Легаты // Христианство. — М., 1995. — Т. 2. — С. 23). Нет оснований считать, что к этим посланцам папы Адриана II, на обратном пути попавшим в руки пиратов-славян и выкупленных папой из плена, относился епископ Гаудерих (см.: Житие и перенесение (мощей) св. Климента (Итальянская легенда в рус. пер. — из рук. Румянцевского музея) // Кирилло-Мефодиевский сборник. — М., 1865. — С. 340—342).

⁹⁴⁴ ... на вселенском соборе — pro celebranda synodo («на торжественном синоде»). Речь идет о Восьмом, «антифотианском» синоде, созванном в феврале 870 г. в Константинополе для разбора взаимных жалоб Фотия и Игнатия. На его последних заседаниях был

лось в то же время⁹⁴⁵ по другой причине⁹⁴⁶ очутиться там же, мы сообщая порешили приложить все старания, чтобы привести все в ясность, и мы узнали правду от Митрофана, настоятеля Смирнской митрополии⁹⁴⁷, мужа, славящегося святостью и мудростью, который, как нам стало известно, в то время проживал недалеко от Херсона⁹⁴⁸, сосланный туда вместе с другими от Фотия⁹⁴⁹. Будучи тем лучше осведомлен о событии,

решен вопрос о вхождении Болгарии в юрисдикцию Константинопольского патриарха, после чего из Болгарии было изгнано латинское духовенство, а наладившиеся были отношения с папским Римом оказались испорчены (подр. см.: Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — М., 1998. — С. 103—104).

⁹⁴⁵ ...в то же время — per idem tempus.

⁹⁴⁶ ...по другой причине — alia pro causa. Анастасий, хотя и был главой папской канцелярии, не участвовал в работе синода. Он прибыл в столицу Византии осенью 869 г. в качестве одного из трех посланников франкского императора Людовика II для переговоров по поводу брака сына Василия I, Константина, с дочерью Людовика и для заключения взаимовыгодного союза против арабов в Южной Италии (см.: Лебедев А. П. История разделения... — С. 146; Успенский Ф. И. История Византийской империи. — СПб., 1997. — Т. 2. — С. 90—93).

⁹⁴⁷ ... Митрофана, ...настоятеля Смирнской митрополии — Metrophane,... Smyrneon metropoleos praeule («Митрофана,... Смирнскую митрополию возглавляющего»). Древний ионийский город Смирна, наряду с Эфесом и Милетом, являлся одним из крупнейших центров на западном побережье Малой Азии. Смирна вместе с о. Хиос входила в состав Фракийской фемы (Brehier L. Les institutions de empire Byzantin. — Paris, 1949. — P. 357), власти которой, судя по рассказу Феофана (см.: Антология, под 711/712 г.), проявляли особое внимание к Херсону. Митрофан выступил против Фотия в 858 г. и в дальнейшем оставался его оппонентом на Константинопольском (VIII) Вселенском синоде, заседавшем в Св. Софии с 5 октября 869 г. до 28 февраля 870 г.

⁹⁴⁸ ...недалеко от Херсона — penes Cersonam (penes — «при, близ, у»). Местом жительства Митрофана и других ссыльных мог стать один или несколько городков-крепостей, административных центров районов — климата, входивших состав созданной около 840 г. крымской фемы Климата. Во всяком случае, это не был непосредственно Херсон и, значит, несмотря на тяжелую внешнюю обстановку в Юго-Западной Таврике, периодические рейды хазар и венгров, Империя не потеряла здесь все свои владения. Они были все так же надежны для того, чтобы принимать политических врагов государства. Примечательно, что Митрофан ничем не подтверждает существование того беспросветного осадного положения, в котором, по словам Анастасия, якобы пересказывавшего Константина, находились местные жители, горожане.

⁹⁴⁹ ...сосланный туда вместе с другими от Фотия — a Photio cum aliis exilio relegatus. Очевидно, Митрофан попал в число соперников-«игнатиан», преследовавшихся Фотием уже в самый начальный период его первого патриаршества (858—867 гг.), и был «удален» (relegatus) в фему Климата вместе с прочими подобными «ничтожными»(exilio). У И. Я. Франко конец этого предложения следующий: «...признав я потрібним доложити всякого старання до вислідження і повного вияснення сеї справи і добити ся цілковитої певности про сю правду, від Митрофана, мужа славного святістю і мудрістю, начальника смиренейської метрополії, про якого я знав, що він разом з иньшими був від

чем ближе к месту он находился⁹⁵⁰, он сообщил нам, пытливо расспрашивавшим⁹⁵¹ о всем том, о чем выше упомянутый философ не хотел рассказывать, боясь упрека в гордости⁹⁵². Он передал нам⁹⁵³, [что] «Константин философ, направленный императором Михаилом в Хазарию проповедовать слово Божье⁹⁵⁴, находясь часто в Херсоне, то приезжая туда, то уезжая обратно, потому что этот город пограничен с Хазарской землей⁹⁵⁵,

Фотія в околиці Херсона висланий на вигнанє» (Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 59. Кн.3. — С. 206).

⁹⁵⁰ ...будучи тем лучше осведомлен о событии, чем ближе к месту он находился — qui videlicet quanto loco propinquior. Эти слова указывают на то, что Митрофан не был очевидцем организации переноса мощей, но имел информаторов, скорее всего, среди клира Херсона. В частности, источником Митрофана И. Я. Франко вполне резонно считал ту самую местную херсонскую легенду, переработку которой мы имеем в старославянском «Слове на перенесение мощей преславного Климента» (Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн. 5. — С. 209). Однако он нигде не ссылается на *historica narratione*, написанную *ipse philosophus* (Там же. — С. 210).

⁹⁵¹ ...сообщил нам, пытливо расспрашивавшим — ea nobis hinc curiose sciscitantibus ennaravit. Подробного рассказа домогались, разумеется, Анастасий и папские посланники, о которых идет выше речь.

⁹⁵² ...выше упомянутый философ не хотел рассказывать, боясь упрека в гордости — quae praedictus philisophus fugiens arrogantiae notam referre non passus est. Ср.: «...що висше згаданий філософ, уникаючи посудження за зарозумілість, не зважив ся оповідати» (Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 59. Кн. 3. — С. 206). Эти слова Анастасия о боязни упрека в смертном грехе гордыни объясняют, чем руководствовался Константин, когда опустил упоминание о самом себе в написанной им «сжатой истории» (*storiola*) о перенесении мощей св. Климента.

⁹⁵³ Perhibebat enim — «ибо сказывал».

⁹⁵⁴ ...проповедовать слово Божье — *divino praedicando verbo*. Анастасий, как и большинство агиографов, называет «каноническую причину» отправки миссии в Хазарию Михаилом III в 860 г. (см.: Житие Константина, гл.8; Житие и перенесение мощей св. Климента, §1). Любопытно, что старославянское Слово на перенесение мощей преславного Климента, восходящее к греческому оригиналу, вероятно, составленному херсонитом, опускает объяснение главной причины, по которой он оказался в Херсоне в 860—861 гг.

⁹⁵⁵ ...cum Cersonam quae Chazarorum terrae vicina est pergens ac rediens frequentaret — «в Херсон, который является соседом Хазарской земли, часто (много раз) то приезжая [в город], то возвращаясь [в него]». Уже И. В. Ягича обратил внимание на то, что латинский текст говорит не только о *pergens ac rediens*, но и прибавляет глагол *frequentare*. По его мнению, это означало, что Константин несколько раз приезжал в Херсон. Поэтому-то Анастасий и прибавил слова о соседстве этого города с «Хазарской землей» (Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство... — С. 22—23). Однако надо учесть, что дальше в тексте письма рассказывается о тщательных розысках, разведках, предпринятых Константином относительно местоположения мемория с гробницей св. Климента. Вероятно, с эти-

стал внимательно разведывать, где храм, где гробница⁹⁵⁶, где те знаки⁹⁵⁷ блаженного Климента, которые точно определялись в памятниках, о нем написанных⁹⁵⁸. Но все жители того места, будучи не туземцы⁹⁵⁹, а пришельцы из разных варварских народов⁹⁶⁰, даже лютые разбойники⁹⁶¹, уве-

ми разведками и были связаны частые отлучки Константина из города в его окрестности и возвращения обратно, а вовсе не с многочисленными поездками в Константинополь или в Хазарию, как полагал И. В. Ягич. Схожую ошибку допустил и Франко, согласно переводу которого Константин «часто бывал в Херсоне», когда ездил в Хазарию и возвращался обратно (ср.: Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 59. — Кн. 3. — С. 206). На самом деле Константин ездил в ставку хагана хазар один раз и с этой целью лишь один раз надолго покинул Херсон, который находился совсем не так близко от Хазарии, как может показаться.

⁹⁵⁶ ...где храм, где гробница — ubinam templum, ubi archa. Храм св. Климента и его гробница в очередной раз четко различаются рассказчиком.

⁹⁵⁷ ...знаки — insignia. Имеются в виду памятные места, связанные с деяниями св. Климента — мраморолонни, где он трудился, источник, иссеченный его молитвой и пр.

⁹⁵⁸ ...точно определялись в памятниках, о нем написанных — quae monumenta super eo descripta liquido declarassent. Очевидно, в распоряжении Константина были Деяния и мучения св. Климента, поскольку разработка деталей культа святого в Византии последовала в Константинополе, вероятно, не позже восстановления в 843 г. иконопочитания (Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента... — С. 120).

⁹⁵⁹ ...но все жители того места, будучи не туземцы — sed quod omnes accolae loci illius utpote non indigenae («однако все живущие подле того места именно не коренные жители»). У И. Я. Франко: «...але всі сусіди (accolae) того міста, яко люди не місцеві» (с.206). Примечательно, что на вопросы Константина не могли ответить «соседи» города, те, кто жил подле него, а не сами горожане, видимо, что-то помнившие. Во всяком случае, проводник Дигица, упоминаемый в Слове на перенесение мощей св. Климента (гл. 6), явно был местным и хорошо знал путь к заброшенному меморию.

⁹⁶⁰ ...а пришельцы из разных варварских народов — sed ex diversis barbaricis gentibus advenae. Примечательно, что автор письма не разделяет их на конкретные этносы, племена и даже не указывает самых заметных из этих «варваров» — хазар и венгров.

⁹⁶¹ ...даже лютые разбойники — immo valde saevi latrunculi («даже скорее очень свирепые разбойники»). С точки зрения информатора Анастасия, население, обитавшее в округе Херсона, в значительной мере было пришлым, сильно варваризованным и отличалось дикими, разбойничьими нравами. Едва ли это объективная оценка, поскольку даже пришлые кочевые элементы, салтово-маяцкое и праболгарское население в этом районе подверглось сильной византинизации, заметной в быте и культуре, в том числе в использовании греческого языка. Не случайно именно в VIII–IX вв. здесь происходят кардинальные изменения в погребальном обряде. Судя по остаткам сельских христианских храмов и другим признакам, местные, даже не коренные жители были, несмотря на глубоко устоявшиеся пережитки языческой культуры и ментальности, в основной массе крещенными (см.: Зубарь В. М. Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // Х. сб. — Вып. 10. — С. 292–295; Сорочан С. Б. О положении Церкви в Крыму в VIII–IX вв. // БИАС. — Симферополь, 2001. — Вып. 2. — С. 328–336). Как о «весьма лютых разбойниках» можно говорить,

ряли, [что ничего] не знают [о том], что он говорит⁹⁶². Философ, удивленный этим⁹⁶³, предался молитве и долгое время просил Бога объявит ему мощи и святого объявиться ему. Он поощрял⁹⁶⁴ также спасоносными внушениями епископа с клиром и народом⁹⁶⁵ на действие, показав им и прочитав, что [в множестве книг] передавалось о мучении, что о чудесах, что о сочинениях блаженного Климента⁹⁶⁶, и что в особенности о постройке храма, находившегося где-то недалеко от них⁹⁶⁷, и о положении самого

пожалуй, имея в виду венгров, но едва ли они обитали в округе Херсона постоянно, как и хазары, лишь время от времени пускавшиеся в военные рейды, нападавшие на «христианские городки» (см.: Житие Константина, гл.VIII).

⁹⁶² ...не знают [о том], что он говорит — *nescire se quae diceret*.

⁹⁶³ ...stupefactus — «приведенный в изумление». Между тем, ничего удивительного в подобной «забывчивости» не было: воспоминания о св. Клименте могли исчезнуть из памяти жителей города всвязи с давней иконоборческой позицией городских светских и духовных властей, которые следуя указаниям из Константинополя, старались устранить почитание мощей, хотя официально и не отвергали их (Яшаева Т. Ю. Средневековый Херсонес как центр малого паломничества // Православные древности Таврики. — К., 2002. — С. 156).

⁹⁶⁴ ...excitavit — «побуждал, подстрекал к деятельности, ободрял, поднимал, приводил в движение». Очевидно, Константин желал, чтобы, как и полагалось, инициатива обретения мощей святого исходила от местной Церкви.

⁹⁶⁵ ...епископа с клиром и народом — *episcopum cum clero plebeque*. Следует заметить, что Анастасий, следуя своему первоисточнику, отличал «клир — народ» города от прочих окрестных «толп язычников», «разбойников», «пришельцев из разных варварских народов». Весь облик материальной культуры не позволяет говорить о значительном проникновении «варваров» и о сильном смещении населения Херсона. Салтовские предметы, погребения, относящиеся к салтово-маяцкой культуре здесь единичны (Якобсон А. Л. Средневековый Крым. — М., 1964. — С. 28, 30; Айбабин А. И. Салтовские поясные наборы из Крыма // СА. — 1977. — № 1. — С. 235). Херсон оставался в основном греческим городом с примесью евреев и армян (ср.: Житие Константина // Сказание о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 77; Меликсетбек Л. М. Армянские источники о Херсонесе // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. — К., 1965. — С. 181), впрочем, вполне обычной для раннесредневековой Византии, которая превратила носителей этих этносов в ромейский элемент.

⁹⁶⁶ ... что [в множестве книг] передавалось о мучении, что о чудесах, что о сочинениях блаженного Климента — *quid de passione quidve de miraculis, quid etiam de scriptis beati Clementis*. Обширные знания Константина по вопросу были бы возможны только в том случае, если он заранее готовился к предприятую, которое ждало его в Херсоне. Но тогда надо допустить, что он должен был состоять в переписке с Херсонским архиепископом и заранее обсудил проблему. Если это так, тогда его продолжительная задержка в Херсоне на пути в Хазарию планировалась, была согласована со столичными властями и не должна рассматриваться как случайный, побочный продукт посольской миссии к хагану.

⁹⁶⁷ ...в особенности о постройке храма, находившегося где-то недалеко от них — *et praecipue quid de templi siti penes illos structura* («прежде всего о храме, расположенном при строении»).

[святого] в нем же; он глубоко одушевил всех⁹⁶⁸ в раскопку тех берегов⁹⁶⁹ и на разыскание⁹⁷⁰ столь драгоценных мощей святого мученика и апостолика⁹⁷¹, в порядке, описанном самим философом в его историческом рассказе⁹⁷². Вот как [передал нам] вышеупомянутый Митрофан⁹⁷³.

4. Впрочем в греческих школах преподается то, что тот же дивный по истине философ издал и приложил в гимнологий Бога всемогущего в честь торжественного открытия святых мощей⁹⁷⁴. Но существуют два его прославленные сочинения⁹⁷⁵, именно коротенькая повесть⁹⁷⁶ и одно торжественное слово⁹⁷⁷, переведенные мной языком неуклюжим и далеко отсту-

⁹⁶⁸ ...глубоко одушевил всех — omnes...penitus animavit.

⁹⁶⁹ ...в раскопку тех берегов — ad illa litora fodienda («на рытье того морского берега»). Очевидно, Константин, руководствуясь подсказками херсонитов, провел предварительное целенаправленное исследование всего побережья в окрестностях города. Легендарную гробницу надо было отыскать во что бы то ни стало и при этом ее следы должны были быть убедительными, совпадающими с известным из житийных материалов. Найти такое место было непросто, несмотря на наличие определенного выбора руин и заброшенных, древних могил в окрестностях Херсона, по поводу которых ему подсказывали горожане. Отсюда становится понятно, почему он «много раз шел вперед и возвращался» (см. выше, § 3)

⁹⁷⁰ В латинском тексте — inquirendas.

⁹⁷¹ У И. Я Франко: «... цінних реліквій сьвятого мужа і папи (apostolici)» (с.206)

⁹⁷² ...в порядке, описанном самим философом в его историческом рассказе — ordine, quem ipse philosophus in historica narratione descripsit. Здесь в очередной раз упоминается так называемая Короткая история (brevem historiam, storiola), написанная Константином в виде своеобразного отчета об обстоятельствах обретения святыни, которая, судя по текстуальным совпадениям, послужила основой для создания латинского и старославянского вариантов рассказов о перенесении мощей св. Климента Римского (см.: Legenda Italica, § 4; Слово на перенесение мощей преславного Климента, гл.7—9). Видимо, под порядком Анастасий подразумевал определенную последовательность находок частей мощей (ребра, голова, руки, бедра и пр.) и, наконец, якоря.

⁹⁷³ В оригинале — Huc usque praedictus Metrophanes.

⁹⁷⁴ ...в гимнологий Бога всемогущего — ad hymnologicon Dei omnipotentis. Речь идет о песнопениях, сочиненных Константином Философом специально к открытию мощей св. Климента и торжественному их переносу в Херсон.

⁹⁷⁵ ...два его прославленные сочинения — duo ejus opuscula praedicata.

⁹⁷⁶ ...коротенькая повесть — brevem historiam («короткая история»).

⁹⁷⁷ ...торжественное слово — sermonem declamatorium («публичная речь», «похвальная речь»). Не исключено, что это был текст Слова на перенесение мощей преславного Климента, специально написанный кем-то из ближайшего окружения Херсонского архиепископа по случаю торжества обретения мощей (см.: Антология). Наряду с прочими материалами он тоже мог быть использован епископом Гаудерихом и ученым священником Иоанном («Иоанном левитом») при составлении «Жития и перенесения мощей св. Климента».

пающим от блистательного красноречия⁹⁷⁸, которые я посылаю тебе, поручая употреблению твоего отчества то, что для пояснения памятников его мною вкратце прибавлено⁹⁷⁹ и что будет изглажено вальком твоего суждения⁹⁸⁰. Свиток же гимна⁹⁸¹, который тот же философ издал в славу Божью и блаженного Климента, если бы вышло то слишком мало, то слишком много слогов, не было бы складной, ладящей с напевом гармонии. Но если ты, муж желаний, и это возложишь на меня, приступлю к тому, чего востребуешь, с помощью Божьей. Если от моего писания не будет пользы другим, то буду полезен хоть себе, по крайней мере покорностью⁹⁸².

5. Наконец не хочу скрывать от твоего святительства, что блаженный Климент написал еще некоторые вещи, не дошедшие до нашего сведения, о которых упоминает святой Дионисий Ареопагит, епископ Афинский⁹⁸³, и блаженный [Иоанн] Скифопольский⁹⁸⁴, поучение которого

⁹⁷⁸ ...переведенные мной языком неуклюжим и далеко отступающим от блистательного красноречия — a nobis agresti sermone et longe ab illius facundiae claritate translata. У И. Я. Франко: «...переклав я селянською мовою, далекою від його блискучої проречистости» (с.207). Анастасий признается в том, что его переводы сочинений Константина сделаны далеко не так изящно как греческие оригиналы пера блистательного ритора.

⁹⁷⁹ ...для пояснения памятников его мною вкратце прибавлено — commento monumentorum ejus carptim addendo. Судя по этим словам, комментарии к упомянутым сочинениям Константина были даны «отрывками, по частям» (carptim).

⁹⁸⁰ У И. Я. Франко: «...и поручаю їх до ошліфованя точилом твого осуду» (с.207).

⁹⁸¹ Свиток гимна... в славу Божью и блаженного Климента — rotulam hymni...ad laudem Dei et beati Clementis, то есть песнопения, сочиненные Константином. Анастасий не стал переводить этот hymnologicon, боясь испортить красоту поэзии.

⁹⁸² В оригинале строка звучит как своеобразный каламбур, построенный на противопоставлении слов «писание» — «повиновение» (Quia etsi aliis non profuero scribendo, mihi tamen prodero saltem oboedioendo).

⁹⁸³ По свидетельству Дионисия Коринфского у Евсевия Кесарийского, Дионисий Ареопагит был обращен проповедью апостола Павла в афинском ареопаге и стал первым епископом Афин. Там же претерпел мученическую кончину. С его именем сохранились следующие сочинения: «Об именах Божиих», «О таинственном богословии», «О небесной иерархии», «О церковной иерархии» и десять писем к разным лицам. Все упоминаемые в них лица принадлежат апостольскому времени, но сами сочинения были составлены не ранее 476 г. и не позже 20-х гг. VI в., очевидно, в Сирии. В целом, сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита были отголоском неоплатонизма на почве христианства и отличаются мистическим характером (Baldwin B., Kazdan A. A. Dionysios the Areopagite, Pseudo- // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 1. — P. 629—630; Р. Попов И. В., Покровский А. И. Дионисий Ареопагит // Христианство. — М., 1993. — Т. 1. — С. 480—483).

⁹⁸⁴ Иоанн Скифопольский (Скифополь — город в Палестине, ныне Бет-Шеан, Израиль) создал около 530 г. комментарий к сочинениям Псевдо-Дионисия Ареопагита (Христианство. — М., 1993. — Т. 1. — С. 619).

имеется в деяниях соборных; содержание их об этом, переведенное уже давно, ты найдешь в рукописи упомянутого св. Дионисия Афинского. И это надо будет включить в сочинение, которое о жизни блаженного Климента⁹⁸⁵ составляет, по твоему настоянию, упомянутый выше служитель Христа⁹⁸⁶. О том же, как мощи самого досточтимого Климента перенесены в Рим, принесенные часто поминаемым философом, и тут же положены, я не считаю нужным писать тебе, так как ты и сам не можешь не знать этого, бывший очевидец⁹⁸⁷, да и писатель жития⁹⁸⁸, как я думаю, не должен миновать это молчанием.

(Ягич И. В. *Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян св. Кирилла // Записки имп. АН.* — СПб., 1893. — Т. 72. — Кн.1. — Приложение 6. — С. 8—12).

Житие с перенесением мощей св. Климента (латинская версия, известная как *Vita cum Translatione Sancti Clementis* или *Италийская легенда* (*Legenda Italica*), состоит из 12 небольших глав и представляет в своей основе (§2—5) перевод римским прелатом Анастасием библиотекарем (ум. 879 г.) «Краткой истории» («*brevis historia*», «*storiola*», «*historica narratione*»). Это был своего рода пересказ отчета Константина Философа о поездке в Хазарию и обретении в Херсоне зимой 860/861 г. мощей блаженного папы Климента. Часть их была позже доставлена «солунскими братьями» в Рим и, видимо, в связи с этим важным событием, состоявшимся, скорее всего, в мае-июне 868 г., возникла основа Жития

⁹⁸⁵ ...о жизни блаженного Климента — *de vita beati Clementis*. Житие блаженного Климента — очевидное название сочинения, составлявшегося в Велитери священнослужителем Иоанном по распоряжению епископа Гаудериха.

⁹⁸⁶ ...упомянутый выше служитель Христа — *praedicto Christi levita*, то есть «искуснейший муж Иоанн», который описывал деяния жизни св. Климента и «повесть мучения его», собирая данные из латинских источников (см. выше § 1). И. Я. Франко в этом месте безосновательно перевел *levita* не как «священник», а как «диакон» (ср.: с. 207).

⁹⁸⁷ ...сам не можешь не знать этого, бывший очевидец — *cum et ipse inspector factus non pescias*. Эти слова автора письма указывают на собственное свидетельство епископа Гаудериха и на его пребывание в Риме, как очевидца, зимой 867—868 г., когда Константин и Мефодий прибыли туда из Венеции, везя с собой мощи св. Климента. Кроме того, Житие Константина упоминает об участии Гаудериха в состоявшемся вскоре после этого события рукоположении «учеников славянских», пришедших вместе с прославленными «солунскими братьями» из Моравии (Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 91, гл. 17).

⁹⁸⁸ ...писатель жития — *scriptor vitae*. Очередной намек на агиографа — священнослужителя Иоанна.

с перенесением мощей св. Климента — источника, окончательно оформившегося в Риме в X в.⁹⁸⁹. Текст памятника, в части о розыске мощей гораздо более подробный, чем Пространное Житие Константина, обнаруживает следы переводческой деятельности Анастасия библиотекаря и его письма, послуживших основой для составленного около 880 г. ученым священнослужителем Иоанном по повелению Гаудериха, епископа города Велитери (Веллетри), и поднесенного папе Иоанну VIII (872—882) сочинения о жизни, трудах Климента Римского, а также об обретении и перенесении в Италию его мощей, за которым в начале XII в. (ум. ок. 1114/1115 г.) в свою очередь близко следовал Леон, епископ Остии и Веллетри в своем рассказе о перенесении мощей св. Климента⁹⁹⁰. Перевод на русский язык выполнен П. А. Лавровым⁹⁹¹.)

1. В годы правления Византией императора Михаила⁹⁹² был один муж знатного происхождения, родом из Солуни⁹⁹³, именем Констан-

⁹⁸⁹ Спиридонов Д. С. Д-р И. Франко. Святый Климент у Корсуни. 1902—1905. Львов (Критико-библиографическая заметка) // ИТУАК. — 1914. — № 51. — С. 272

⁹⁹⁰ Сочинение этого высокоученого «Иоанна левита» не сохранилось, за исключением предисловия Гаудериха, адресованного папе Иоанну VIII, где епископ заявлял, что составленное по его поручению Житие Климента «non tam strenue, quam devote collegi, in tribus libris conglutianus ordinavi» (Acta Sanctorum. Martii tomus II. — Antverpae, 1678. — P. 41 sq.). В первой книге был рассказ о семье и приключениях св. Климента, во второй — о его сочинениях; в третьей — «miramur prodigia, exultationis angustias, martirii laureas, reversionis ejus ad propriam sedem miracula». Конечная, дошедшая до нас часть этого сочинения известна в науке под названием Vita cum Translatione S. Clementis (см.: Франко И. Съвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1902. — Т. 48. — Кн. 4. — С. 116—117; Лавровский П. Итальянская легенда. Критический обзор исследований и мнений о ней // ЖМНП. — 1886. — Ч. 246. — Июль. — С. 17—59; Житие Константина Философа (текст, комментарии) // Сказания о начале славянской письменности: Вступ. ст., пер, коммент. Б. Н. Флори. — М., 1981. — С. 10, 118—119, комм. 14; Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 317).

⁹⁹¹ Латинский текст см.: Vita cum Translatione S. Clementis // Лавров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсона. — М., 1911. — Вып. 2. — P. 142—147; ср.: Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — СПб., 1871. — С. 220—227 (лат. текст), 314—320 (рус. пер.)

⁹⁹² Tempore igitur quo Michael imperator Novae Romae regebat imperium — «В то время, когда Михаил император в Новом Риме правил империей...» Михаил III был императором в Константинополе с 21 января 842 г. по 23 сентября 867 г., когда он был убит заговорщиками, возглавляемыми соправителем василевса, Василием Македонянином.

⁹⁹³ ...родом из Солуни — civitate Thessalonica ortus («происхождением из города Фессалоники»).

тин⁹⁹⁴, которого за чудесный ум, с малолетства в нем открывшийся⁹⁹⁵, по справедливости прозвали философом⁹⁹⁶. Достигши зрелых лет, он привезен был родителями в столицу⁹⁹⁷; там, как муж весьма бла-

⁹⁹⁴ Жития Константина и Мефодия позволяют полагать, что по рождению и по профессиональной подготовке оба брата, по выражению Д. Оболенского, входили в византийский «истеблишмент» (Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. — М., 1998. — С. 148—149). Их отец состоял на государственной службе при стратиге фемы Фессалоника, и хотя его пост друнгария, скорее всего, командира сотни стратиотов, не был очень высоким, назван в Житии Константина «мужем неким, богатым и доброго рода». В Житии Мефодия добавлено, что братья были «...с обеих сторон (то есть как по отцовской, так и по материнской линии) не из худого рода, но доброго и честного, известного сначала Богу, и цесарю, и всей Солунской земле», причем старшему, Мефодию, был доверен высокий административный пост, видимо, архонта одной из славянских провинций Империи, что могло быть связано с византийской политикой замены местных «первенствующих» присланными со стороны имперскими чиновниками-ромеями (см.: Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. Вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Флори. — М., 1981. — С. 71, гл.2; с.96, гл.2; Wasiliewski T. Bizancjum i slowianie w IX wieku. — Warszawa, 1972. — S. 173—177). Все это вполне согласуется со словами Итальянской легенды о знатном происхождении (*vir nobili genere*) Константина и указывает на то, что ее составитель был знаком с текстом его Жития.

⁹⁹⁵ ...за чудесный ум, с малолетства в нем открывшийся — *ob mirabile ingenium, quo ab ineunte infantia mirabiliter claruit.*

⁹⁹⁶ И. Я. Франко видел в этом утверждении агиографа ошибку, поскольку Философом Константина прозвали не потому, что он имел *mirabile ingenium*, а оттого, что таковым было его официальное положение как учителя при столичной высшей школе (Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн.5. — С. 216).

⁹⁹⁷ В латинском тексте — *hic cum adolevisset, atque a parentibus fuisset in urbem regiam dictur*. Очевидно, Константин попал в столицу Империи или просто Полис — «Город», как ее называли ромеи, еще будучи молодым человеком (*cum adolevisset*), но не с родителями, ибо потерял отца в 14 лет (Житие Константина. — Гл. II; Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн.5. — С. 217). Если исходить из 827 г., как даты его рождения (умер в 869 г. в возрасте 42 лет), тогда речь идет о 841 г., конце правления императора Феофила (829—842). Константин был вызван логофетом дрома Феокистом в Константинополь якобы «учиться вместе с императором» (Житие Константина. — Гл. III), то есть сыном Феофила, Михаилом, которому в это время было всего три года. Понятно, что он не мог учиться вместе с ним. Тем не менее годы занятий самого Константина пришлось на начало правления малолетнего Михаила III, которого вплоть до начала 856 г. представляла его мать, вдовствующая август-регентша Феодора, а фактически замещал ее фаворит, царский опекун, грубый и властный Феокист. Примечательно, что Константин находился под покровительством последнего вплоть до убийства логофета, что могло стать причиной, по какой он покинул Константинополь и отправился на вифинский Олимп в монастырь (см.: Житие Константина // Сказания... — С. 73, гл.4, с.113—114, комм.1).

гочестивый и благоразумный, украсился священническим саном⁹⁹⁸. В то же время к упомянутому императору прибыли послы от хазар⁹⁹⁹, прося и моля прислать к ним ученого мужа, который научил бы их не-ложно кафолической вере¹⁰⁰⁰; прибавляя, между прочим, каким образом то иудеи, то сарацины стараются обратить их в свою веру¹⁰⁰¹. Но мы, не зная, на чью сторону лучше склониться, решились просить совета о нашей вере и спасении у верховнейшего и кафолического императора, полагаясь на вашу верность и старинную дружбу¹⁰⁰². Тогда император, посоветовавшись с патриархом¹⁰⁰³, призвал пред себя упомянутого философа и с

⁹⁹⁸ ...украсился священническим саном — *honorem quoque sacerdoti ibidem*. В переводе В. А. Бильбасова: «...принял там священнический сан» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — СПб., 1871. — С. 314, гл.1). В Житии Константина сказано, что «юный философ» был пострижен в священники и ему была дана служба библиотекаря у патриарха в храме Св. Софии (Сказания о начале славянской письменности. — С. 73, гл.4). В действительности речь должна идти о Фомаитском триклинии, сооруженном уже патриархом Фомой (607—619), где размещалась библиотека Константинопольского патриаршества, содержащая почти исключительно священные тексты, в том числе еретические (см.: *Wilson N. The Libraries of the Byzantine World // Greek, Roman and Byzantine Studies*. — 1967. — Vol. 8. — P. 59; *Manaphes K. Ai en Konstantinoupolei bibliothekai autokratorikai kai patriarchike kai peri ton en autais cheirographon mechri tes aloseos* (1453). — Athenais, 1972). Так или иначе среди патриарших чиновников того времени известна должность библиофилака, однако даже секретари и делопроизводители патриаршей канцелярии — хартофилаки, по рангу стоявшие выше библиотекаря, были не более чем диаконами, так что Константин, молодой клирик, едва ли удостоился иного сана, в котором оставался почти до конца жизни (см.: *Dvornik F. Byzantske misie u slovanu*. — Prague, 1970. — S. 77—78; ср. *Darrouzes J. Recherches sur les ophphikia de l'eglise byzantine*. — Paris, 1970. — P. 63—64).

⁹⁹⁹ ...прибыли послы от хазар — *Cazarorum legati venerunt*. У В. А. Бильбасова: «...явились послы Хазар». Так же и в Житии Константина (см.: Антология, гл.8)

¹⁰⁰⁰ ...который научил бы их неложно кафолической вере — *qui eos fidem catholicam veraciter edoceret*. У В. А. Бильбасова: «...который по истине научил бы их кафолической вере».

¹⁰⁰¹ В переводе В. А. Бильбасова: «...они прибавляли между прочим, что теперь то Евреи, то опять Сарацины наперерыв стараются обратить нас каждый в свою веру».

¹⁰⁰² ...полагаясь на вашу верность и старинную дружбу — *in fide vestra ac veteri amicitia plurimum confidentes*. У В. А. Бильбасова: «...так как мы вполне доверяем вашей верности и старинной дружбе». У И. Я. Франко: «...покладаючи найбільше довіря до вашої віри і старої приязни» (Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн.5. — С. 213). В Житии Константина: «...[вспоминая] старую дружбу и сохраняя (взаимную любовь)» (см.: Антология, гл. 8).

¹⁰⁰³ ...посоветовавшись с патриархом — *simul cum Patriarcha consilio habito*. В Житии Константина сообщение о совещании Михаила III с патриархом Фотием отсутствует.

величайшей честью отправил его туда с хазарскими и своими послами¹⁰⁰⁴ в полном уповании на его благоразумие и красноречие¹⁰⁰⁵.

2. Итак, немедленно приготовив все нужное, он пустился в путь¹⁰⁰⁶ и прибыл в Херсон, весьма близкий и смежный с землей хазар¹⁰⁰⁷; тут остановился на несколько времени, желая обучиться языку этого народа¹⁰⁰⁸. Между тем по внушению Бога, который уже положил открыть правовер-

Но в любом случае источники подчеркивают прежде всего церковный, миссионерский характер посольства.

¹⁰⁰⁴ ...с величайшей честью отправил его туда с хазарскими и своими послами — simul cum legatis illorum ac suis honorificentissime transmisit illuc («вместе с посланниками туда с великим почетом отправил»). Византийская миссия отправилась в путь вскоре после нападения русов на Константинополь летом 860 г. (см.: Dvornik F. Les legendes de Constantin et de Methode vues de Byzance. — Prague, 1933. — P. 712—180).

¹⁰⁰⁵ У В. А. Бильбасова: «...так как император вполне доверял мудрости и красноречию Константина».

¹⁰⁰⁶ *Итак, немедленно приготовив все нужное, он пустился в путь* — E vestigio igitur praeparatis omnibus necessariis, iter arripiens. У В. А. Бильбасова: «Тотчас после того как были сделаны необходимые приготовления, Константин отправился в путь...» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 314—315, гл.2). Любопытно это замечание о сборах в путь, которого нет в Житии Константина. Между тем, оно объясняет, откуда в Херсоне в распоряжении посланника императора и патриарха оказались все необходимые материалы относительно Климента Римского, которые он представил тамошнему архиепископу и именитым горожанам (см.: Письмо Анастасия библиотекаря епископу Гаудериху, § 3). Вероятно, в багаже дипломата-клирика было немало богословской литературы, соответствующих выписок из нее, так что готовясь к путешествию, Константин загодя знал, за какими занятиями ему придется коротать время в городе, погруженном в зимнее оцепенение, дожидаясь весны и продолжения путешествия ко двору хагана.

¹⁰⁰⁷ ...прибыл в Херсон, весьма близкий и смежный с землей хазар — venit Cersonam, quae nimirum terrae vicina Cazarorum et contigua est («прибыл в Херсон, чья земля разумеется соседка Хазарии и является смежной»). У И. Я. Франко: «... прибув до Херсона, що лежить в сусідстві і сумежності з землею Хазарів» (с.213). Это указание на соседство и смежность следует понимать так, что земли феми Херсон лежали на пограничье с территорией, считавшейся хазарской, то есть проходили приблизительно по линии Внутренней гряды и долины р. Альмы. Ближайший к Хазарии византийский город, он являлся таким и во времена Петроны Каматира, двадцать лет назад (Сорочан С. Б. «Carceris habitateris»? Положение Херсона во второй половине IX в. // БИ. — Симферополь, 2003. — Вып. 3. — С. 89—90).

¹⁰⁰⁸ ...тут остановился на несколько времени, желая обучиться языку этого народа — ibique gratia discendi linguam gentis illus est aliquandem demoratus («тут желая обучиться языку народа этого надолго задержался»). У В. А. Бильбасова: «...там он пробыл некоторое время с целью изучения языка этого народа» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 315, гл.2). Это единственное место, объясняющее одну из главных причин довольно длительной задержки Константина Философа именно в Херсоне, необходимостью обучиться хазарскому языку. Житие Константина тоже подчеркивает

ным своим столь драгоценное сокровище, тело св. Климента, упомянутый муж, как любознательный испытатель¹⁰⁰⁹, начал от местных жителей прилежно наведываться и тщательно испытывать¹⁰¹⁰, что [до него] дошло частью через письменное предание, частью по слуху¹⁰¹¹, о теле блаженного Климента, о храме, воздвигнутом ангельскими руками¹⁰¹², и о гробе его¹⁰¹³. Все объявили¹⁰¹⁴, что, как пришельцы из разных народов¹⁰¹⁵, а не местные уроженцы¹⁰¹⁶, ничего не знают, о чем он спрашивает¹⁰¹⁷. Ибо

лингвистические интересы посланника, но указывает лишь на его занятия семитскими языками и письменностью (см.: Антология, гл.8).

¹⁰⁰⁹ ...как любознательный испытатель — *ac si curiosus explorator* («как старательный исследователь»). Другое значение слова *explorator* — «разведчик, рекогносцировщик». Эту же черту Константина, действовавшего не хуже заправского археолога, подчеркивает и письмо Анастасия библиотекаря в части, где пересказывается сообщение епископа Митрофана Смирнского (§ 3).

¹⁰¹⁰ ...начал от местных жителей прилежно наведываться и тщательно испытывать — *ab incolis loci diligentissime perscrutari ac solerter investigare illa*. У В. А. Бильбасова: «...старательно разведывать у местных жителей и искусно исследовать все» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 315, гл.2). *Incolis loci* — обитатели, жители места, то есть, надо полагать, все, кто жил в Херсоне и его окрестностях. И. Я. Франко, ошибочно исказив текст, полагал, что Константин спрашивал про гроб Климента не самих херсонитов, а якобы только соседей, живших подле того места (*assolae loci illius*), что действительно было бы странно (ср.: Франко I. Святый Климент у Корсуні. — С. 209). Для объяснения этого исследователь пошел на введение следующей умозрительной конструкции. По его мнению, автор Итальянской легенды использовал свидетельства Митрофана Смирнского, переданные Анастасием библиотекарем в письме к Гаудериху, но из «*assolae*» сделал «*incolae*», которые таким образом оказываются «*non indigenae, sed diversis ex gentibus advenae*», то есть совершил смысловую смену на худшее, утрировав бывшее в действительности (Франко I. Святый Климент... — С. 219—220).

¹⁰¹¹ ...частью через письменное предание, частью по слуху — *quae ad se tum litterarum traditione, tum quoque vulgari fama*. У В. А. Бильбасова: «...что он узнавал из письменных свидетельств, равно как и по слухам». У И. Я. Франко: «...що дійшло було до нього чи то з письменної традиції, чи з народних переказів» (с.213).

¹⁰¹² ...о храме, воздвигнутом ангельскими руками — *de templo angelicis manibus praeparato*.

¹⁰¹³ ...и о гробе его — *sive de arca ipsius* («или самой гробнице»). Как и в сочинении Феодосия, храм-меморий и гробница (гроб, саркофаг) разделяются (ср.: Антология).

¹⁰¹⁴ ...все объявили — *ad quem praefati omnes*. У В. А. Бильбасова: «...все же вышеназванные».

¹⁰¹⁵ ...пришельцы из разных народов — *diversis ex gentibus advenae*. У В. А. Бильбасова: «...пришельцы от различных племен». В письме Анастасия библиотекаря тоже уточняется, что это были «пришельцы из разных варварских племен» (ср.: Антология).

¹⁰¹⁶ ...а не местные уроженцы — *utpote non indigenae*.

¹⁰¹⁷ У В. А. Бильбасова: «...ничего не знают о том, что он разыскивает». Эта строка едва ли не дословно совпадает с текстом письма Анастасия библиотекаря, что указы-

чудо морского отлива¹⁰¹⁸, знаменитое в истории страданий упомянутого первосвященника, давно уже прекратилось за грехи и нерадение жителей¹⁰¹⁹, и море прежние свои места покрыло волнами¹⁰²⁰. Сверх того, и от многих набегов варваров храм оставлен и разрушен, страна эта опустела и сделалась необитаемой¹⁰²¹; да и сам гроб св. мученика с телом¹⁰²² покрыт был волнами¹⁰²³.

3. Таким ответом весьма удивленный и крайне опечаленный, философ обратился к молитвам, чтобы ему открыто было свыше, ради заслуг упомянутого первосвященника, чего не мог узнать от людей¹⁰²⁴. Он пригласил митрополита из самого города, именем Георгий, вместе с причтом

вает на знакомство составителя Итальянской легенды с сочинением папского архивариуса.

¹⁰¹⁸ ...чудо морского отлива — *miraculum illud marini recessus*. У В. А. Бильбасова: «...чудо убыли моря»

¹⁰¹⁹ ...давно уже прекратилось за грехи и нерадение жителей — *ex longo jam tempore ob culpam et negligentiam incolarum*. У В. А. Бильбасова: «...с давнего времени по вине и небрежности жителей».

¹⁰²⁰ ...и море прежние свои места покрыло волнами — *et mare fluctus suos in pristinas stationes refuderat*. У В. А. Бильбасова: «...и море опять вливало свои волны в прежние границы». Следует заметить, что *stationis* означает не просто «место», но место стоянки, якорную стоянку, рейд. У И. Я. Франко: «...і море свої хвилі виливало аж до первісних границь» (с.213). Ср. в гл.2 у Анастасия библиотекаря: «*mare quippe fluctus suos ad nonnullos retractos spatia in proprios sinus collegerat*» (Антология).

¹⁰²¹ ...от многих набегов варваров храм оставлен и разрушен, страна эта опустела и сделалась необитаемой — *multitudinem incursantium Barbarorum locus ille desertus est, et templum neglectum atque destructum, et magna pars regionis illius fere desolata et inhabitabilis reddita* («от многих нападений варваров место это брошено (оставлено, покинуто, пустынно), храм оставлен без внимания и притом разрушен, большая часть области (страны) этой почти покинута и сделалась необитаемой»). У В. А. Бильбасова: «...вследствие частых вторжений варваров то место опустело, храм оставлен без внимания и разрушен, и большая часть той страны опустошена и сделана необитаемой». У И. Я. Франко: «Надто й задля множества варварських нападів се місце запустило і храм занедбаний та зруйнований і велика часть тої околиці стала ся майже безлюдною та незамешканою» (с.213). Следовательно, как и в письме Анастасия библиотекаря, передающем рассказ Константина Философа (см.: Антология, § 2), текст Итальянской легенды отмечает, что лишь часть области, а не вся она, «почти покинута» (*fere desolata*). Ср. письмо: «почти таким образом покинута» (*prope modum desolate est*).

¹⁰²² ...сам гроб св. мученика с телом — *ipsa sancti Martyris arca cum corpore*. У В. А. Бильбасова: «...самая гробница св. мученика вместе с его телом».

¹⁰²³ У В. А. Бильбасова: «...была погребена волнами». Эта подробность тоже перекликается с сообщением Константина, отраженным в письме Анастасия библиотекаря (§ 2).

¹⁰²⁴ Ср. с текстом § 3 письма Анастасия библиотекаря.

церковным и народом¹⁰²⁵, да просят того же от небес: сверх того, рассказыва-
вая деяния страстотерпца или чудеса блаженнейшего мученика¹⁰²⁶, весь-
ма многих воодушевил¹⁰²⁷ увещаниями своими приступить к отысканию
столь драгоценного и столь долго пренебрегаемого сокровища и с помо-
щью Божьей извлечь на свет. В один день, 30-го, как пишут января¹⁰²⁸, при

¹⁰²⁵ ...митрополита из самого города, именем Георгий, вместе с причтом церков-
ным и народом — civitatulae ipsius Metropolitam, nomine Georgium, simul cum clero et
populo. У В. А. Бильбасова: «...митрополита того небольшого города, именем Георгия,
вместе с духовенством и народом» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 315,
гл.3). У И. Я. Франко: «...митрополита того місточка, на імя Георгія, разом з кліром
і народом» (с.213). Обычно слово civitatulae переводят как «небольшой город», «го-
родок», однако оно возможно и в значении «небольшой области, страны». Само имя
«митрополита» Херсона (ниже он назван уже епископом) могло стать известно со-
ставителю *Legenda Italica* из перевода «исторического повествования» об обретении
мощей св. Климента, подготовленного Константином Философом. О том, что такой
перевод имелся, сообщает Анастасий библиотекарь в своем письме епископу Гауде-
риху (см. § 1, 3, 4).

¹⁰²⁶ ...рассказывая деяния страстотерпца или чудеса блаженнейшего мученика
— referens illius gesta passionis, seu miraculorum ejusdem beatissimi Martyris. У В. А.
Бильбасова: «...повествовал о страданиях или чудесах того блаженного мученика».
Следует обратить внимание на знание Константином предмета его повествований,
что при всей эрудиции ученого, предполагает предварительную целенаправленную
подготовку.

¹⁰²⁷ ...весьма многих воодушевил — plurimos eorum accedere («весьма многих к этому
присоединил»).

¹⁰²⁸ ...30-го, как пишут января — quae in III Calendarum Januariarum inscribitur. То
же число называет Слово на перенесение мощей святого Климента («тридцатень день
бъяше Генваря мѣсяца»), относя событие к 6369 г. от сотворения мира = 861 г.н.э. (см.:
Антология, заглавие и гл. 3). У В. А. Бильбасова ошибка месяца: «...в 30-й день, как пи-
шут, декабря» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 315, гл. 3). Эта ошибка кочует
по специальным работам, причем иногда к ней добавляют не названный источниками
862 г. (ср.: *Jastrzebowska E. Il culto di S. Clemente a Chersoneso alla luce della ricerca archeo-
logica // Studi su Clemente Romano. — Roma, 2003. — P. 134*). Очевидно, день был избран
вполне обдуманно и намечен предварительно. В этот день отмечается праздник «трех
святителей» — собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория
Богослова и Иоанна Златоуста, а уже через день, 1 февраля, следует Предпразднество
Сретения Господня, которое празднуется 2 февраля (по юлианскому стилю) и относит-
ся к числу самых значительных, двенадцатых Господних праздников. 31 января, когда
должны были состояться основные торжества по случаю переноса мощей св. Климента
Римского, весьма удачно оказывалось «не занятым». Таким образом, если дата указана
согласно источникам последней трети IX в., то есть на основании отчета — «краткой
истории», «повести» Константина Философа и анонимного Слова на перенесение мо-
щей преславного Климента, тогда разница в днях между юлианским и григорианским
календарями должна составлять 4 дня, и в этом случае основные события произошли
30—31 января / 3—4 февраля 861 г., в четверг и пятницу (см.: *Справочник необходимых
знаний / Сост. А. П. Кондрашов. — М., 2001. — С. 16*).

тихой погоде вступивши на корабль¹⁰²⁹, путеводимые Христом, пускаются в дорогу, то есть упомянутый философ с епископом и честным клиром и некоторыми из города¹⁰³⁰. Итак, плывя морем¹⁰³¹, с великой набожностью и упованием, с псалмопением и молитвами¹⁰³², прибыли на остров¹⁰³³, где

¹⁰²⁹ ...при тихой погоде вступивши на корабль — *tranquillo mari navem ingressi* («при спокойном море вступивши на судно»). У В. А. Бильбасова: «...при тихом море сели на корабль». Слово *tranquillatis* имеет значение «безветрие, штиль, тишина». В зимнюю пору, когда даже каботажные плаванья на близкие расстояния совершались только в экстренных случаях, при большой нужде, такая погода случается нечасто. Недаром византийское законодательство стабильно сохраняло запрет на зимние морские путешествия (*Basilicorum libri LX* / Ed. G. E. Heimbach, C. G. E. Heimbach. — Lipsiae, 1833. — Vol. 1. — XV. 1. 36). К примеру, на подобное предприятие (*organ cheimeron, ou ploun dysenemon*) пошел епископ Амастриды Георгий (790—807), спеша на выручку амастридским эмпорам, угодившим в тюрьму в Трапезунде (Житие Георгия Амастридского // Труды В. Г. Васильевского. — Пг., 1915. — Т. 3. — С. 43. 13, гл. 28). Очевидно, в плавание морем в Казачью бухту отправилось немало: источник, как и Слово на перенесение мощей преславного Климента, упоминают о причте епископа Херсона, некоторых «верных» из числа горожан, певчих, наконец, тех, кто раскапывал остатки храма на острове в нескольких метрах от берега бухты. Вместе с матросами-корабельщиками благочестивая экспедиция за реликвиями насчитывала, вероятно, не менее двух десятков человек. Составитель Жития Константина (гл.8) даже указал, что ее участники отправились «на кораблях», имея в виду не одно судно, а по меньшей мере два.

¹⁰³⁰ ...упомянутый философ с епископом и честным (досточтимым) клиром и некоторыми из города (народа) — *praedictus videlicet Philosophus cum Episcopo ac venerabili clero, nec non cum nonnullis de populo*. Выходит, непосредственное участие в плаваньи к островку принимал участие не только причт главного херсонесского храма-собора, но и лично сам Херсонский архиепископ Георгий в сопровождении некоторых из местного населения.

¹⁰³¹ ...плывя морем — *navigantes*. До островка в к Казачьей бухте от Западных городских ворот Херсона вела известная с античной эпохи, хорошо сохранившаяся дорога — широкая транспортная магистраль (35—40 футов), проложенная по спокойному рельефу (Николаенко Г. М. Дороги на городской хоре Херсонеса // Х. сб. — 2004. — Вып. 13. — С. 194, рис.1, поперечная дорога V). Но, видимо, легче, безопасней и уж точно быстрее было добираться сюда водным путем (максимум 1,5 часа неспешного плаванья вместо почти трех часов ходьбы). Тем более, что вставка в рукопись VIII—IX вв. с текстом «Описания Святой земли» Феодосия показывает на обычность подобной практики — идти не по суку, а «подниматься на судах» (*in barcas ascendunt*) (см.: Антология).

¹⁰³² ...с псалмопением и молитвами — *ac fiducia psallentes et orantes*. Об этой стороне предприятия гораздо подробнее сообщает составитель Слова на перенесение мощей преславного Климента, очевидец происходившего (гл.3—9).

¹⁰³³ ...прибыли на остров — *pervenerunt ad insulam*. У В. А. Бильбасова: «...достигли они острова». Речь идет о небольшом насыпном, периодически затопляемом островке площадью примерно 60 х 60 м (1/4 десятины) в шестой по счету от Херсона Казачьей бухте, в 10 км от города. В «Описании Святой Земли» Феодосия упоминается об устройстве здесь херсонитами и паломниками переносного алтаря, ежегодно приносимого во время празднования памяти св. Климента (см. выше). Очевидно, вскоре после открытия

находится, как думали, тело святого мученика¹⁰³⁴. При блеске светильников¹⁰³⁵ обходя [все места того острова], начали там с большим усердием¹⁰³⁶ воссылать моления и прилежно рыть¹⁰³⁷ в [одном] кургане¹⁰³⁸, где, как должно было догадываться, покоится сокровище¹⁰³⁹.

4. Долго и много рыли, надеясь на Божье милосердие¹⁰⁴⁰; наконец, внезапно воссияла, подобно некоторой лучезарнейшей звезде, одна из ко-

мощей на этом островке возник храмовый комплекс с одноапсидной часовней, в крипте которой находилась гробница св. Климента. Он еще значился на картах Крыма, снятых около 1772 г., во время русско-турецкой войны, и был описан академиком П. Палласом в 1793—1794 гг. Раскопки на нем в конце XIX в. производил К. К. Косцюшко-Валюжинич. В настоящее время островок с узким перешейком, котрым он сообщался с берегом, засыпан землей. Впервые предположение о связи островка с местом, где Константин Философ нашел мощи римского епископа Климента, высказал А. Л. Бертъе-Делагард (см.: Производство археологических раскопок в Херсонесе // ОАК за 1890 год. — СПб., 1893. — С. 36—37; Бертъе-Делагард А. Л. Древности Южной России. Раскопки Херсонеса // МАР. — СПб., 1893. — № 12. — С. 58—64; Маркевич А. И. Островок в Казачьей бухте как предполагаемое место кончины св. Климента // ИТУАК. — 1909. — Т. 43. — С. 105—114; Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. Труды имп. Московского археологического общества. — М., 1916. — Т. 25. — С. 69—76; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 662—663).

¹⁰³⁴ ...где находится, как думали, тело святого мученика — in qua videlicet aestimabant sancti corpus Martyris esse. У В. А. Бильбасова: «...на котором, как они предполагали, должно было находиться тело святого мученика».

¹⁰³⁵ ...при блеске светильников — et multo luminum splendore lustrantes («и освещаая блеском многих ламп»). Впрочем, слово *lumen*, *luminis* многозначно. Оно означает любой свет, в том числе тот, который исходит от свечей, светильников, факелов. Очевидно, розыски начались ранним зимним утром, когда было еще достаточно темно, и требовалось дополнительное освещение. В этом случае скорее всего в ход пустили бы факелы, а учитывая особую торжественность и святость момента, к ним наверняка добавили восковые свечи.

¹⁰³⁶ ...с большим усердием — magis ac magis («все более и более»).

¹⁰³⁷ У В. А. Бильбасова: «рыть весьма заботливо и старательно» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 316, гл.3)

¹⁰³⁸ ...в [одном] кургане — in acervo («в куче», «в грудe»). У В. А. Бильбасова: «...и на том холму» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 315, гл.3). У И. Я. Франко: «...и на тім горбику» (с.214)

¹⁰³⁹ ...сокровище — thesaurum, то есть гробница с мощами. Вся площадь острова составляла по данным А. А. Аркаса 1304,2 м² (128 м в окружности) (Аркас З. Описание Ираклийского полуострова и древностей его. История Херсонеса. — Николаев, 1879. — С. 20). А. Л. Бертъе-Делагард увеличивал ее до 0,36 га. Но раскопщики явно знали где, в какой стороне острова следует искать следы гробницы и, вероятно, мемориальной постройки над ней (арка), развалины которой и образовывали холм.

¹⁰⁴⁰ Долго и много рыли, надеясь на Божье милосердие — Ubi diu multumque desiderio sancto cunctantibus, et de spe divinae miserationis plurimum confidentibus. У В. А. Бильбасова: «Когда они пребывали на острове со священным рвением уже долгое время и

стей¹⁰⁴¹ неоцененного мученика. При этом зрелище все исполнились неопisanного восторга и уже без всякого побуждения¹⁰⁴² непрерывно копали землю¹⁰⁴³; тогда показалась святая голова его. Все со слезами возопили к небу, воссылая хвалы и благодарения Богу; такой радости если вообразить не можем, то тем более описать¹⁰⁴⁴. Ибо столько все восхищены были, как обретением святых мощей, так и благоуханием, что мечтали быть в раю¹⁰⁴⁵. Потом принялись опять за работу и, отрывая частичку за частичкой, ископали все¹⁰⁴⁶. Напоследок нашелся и самый якорь, с которым он брошен был в море¹⁰⁴⁷.

5. Итак, при всеобщей несказанной радости, вызванной столь великим Божиим благодеянием, по совершении на том месте таинств святым пер-

всецело доверились надежде на Божие милосердие» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 316, гл.4).

¹⁰⁴¹ ...одна из костей — una de costis («одно из ребер»). У И. Я. Франко: «...одно ребро» (с.214).

¹⁰⁴² Видимо, предшествующие безрезультатные поиски изрядно утомили и разочаровали копавших, так что до момента открытия мощей их приходилось побуждать к работе, казавшейся им пустой затеей.

¹⁰⁴³ ...уже без всякого побуждения непрерывно копали землю — sine aliqua jam excitatione terram certatim eruderantibus. У В. А. Бильбасова: «...уже без всякого понуждения стали еще более и старательнее взрывать землю». У И. Я. Франко: «...роzkопывали землю глубше и ширше» (с.214).

¹⁰⁴⁴ В латинском тексте концовка предложения дана в вопросительной форме (si vel aestimare quidem vix possumus, quanto minus exprimere?).

¹⁰⁴⁵ Перевод В. А. Бильбасова: «Вследствие открытия святых мощей, вследствие необычайно приятного благоухания всеми овладела столь великая радость, что все с невыразимым ликованием поздравляли друг друга, все были вне себя от радости и считали себя как бы находящимися в раю».

¹⁰⁴⁶ Cum ecce post paullulum rursus quasi ex quibusdam abditis sanctarum reliquiarum particulis paullatim et per modica intervalla, omnes repertae sunt. В. А. Бильбасов перевел эту строку следующим образом: «Вскоре после того показались мало по малу бывшие еще скрытыми частицы святых мощей и после недолгого промежутка времени были открыты все мощи».

¹⁰⁴⁷ Ad ultimum quoque ipsa etiam anchora, cum qua in Pontum est praecipitatus, apparunt. В Слове на перенесение мощей преславного Климента тоже сперва говорится о находке ребра, а потом головы, других мощей, рук, ног и в заключении — якоря (см.: Антология, гл. 7—9).

¹⁰⁴⁸ ...по совершении на том месте таинств святым первосвященником — celebratis ibidem a sancto Pontifice sacrosanctis mysteriis («торжественно там святым понтификом [совершении] святых таинств»). У В. А. Бильбасова: «...святым первосвященником было там же совершено богослужение» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 316, гл. 5). Под святым понтификом (первосвященником) следует понимать архиепископа Георгия, но не Константина, который имел невысокий священнический сан, вероят-

восвященником¹⁰⁴⁸, сам святой муж¹⁰⁴⁹, возложивши на собственную главу святые мощи¹⁰⁵⁰, при восклицаниях всех сопутствующих¹⁰⁵¹ вступил на корабль¹⁰⁵²; и потом с хвалебными песнями перенес их в столицу Глорию¹⁰⁵³.

но, диакона. Поэтому он не мог совершать святые таинства, тем более при наличии епископа. К тому же его присутствие на острове ничем не подтверждается и входит в противоречие с умочанием об этом очевидца — автора Слова на перенесение, называвшего имена и менее видных участников экспедиции. В пер. И. Я. Франко сказано более определенно: «...коли съвятий епископ тамже відправив пресьвяту Тайну» (с. 214).

¹⁰⁴⁹ ...*святой муж* — sanctus vir. Речь идет о Георгии Херсонском (Франко I. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн. 5. — С. 221). В Слове на перенесение мощей преславного Климента он назван «преподобным архиереем» (гл. 10).

¹⁰⁵⁰ ...*возложивши на собственную главу святые мощи* — super proprium caput sanctarum reliquiarum loculum levans («подняв на голову гроб со святыми мощами»). Так же и в Слове на перенесение мощей (гл. 10). А. Пенкович предлагает переводить: «подняв над головой ковчежец со святыми мощами» (см.: *Протоиерей Александр Пелин. Топография...* — С. 156). Очевидно, гроб-реликварий был предусмотрительно захвачен членами экспедиции из города.

¹⁰⁵¹ ...cum ingenti universorum subsequendum tripudio — при неимоверном ликованиях, приплясывая. Tripudio дословно — «танцевать, плясать в три па».

¹⁰⁵² ...*вступил на корабль* — ad navim...detulit (ср.: § 3 Итальянской легенды). В пер. А. Пенковича: «...отнес к кораблю» (см.: *Протоиерей Александр Пелин. Топография...* — С. 157).

¹⁰⁵³ ... *и потом с хвалебными песнями перенес их в столицу Глорию* — ac deinde Gloriam metropolim cum hymnis et laudibus maximis transportavit («и затем доставил в столицу Глорию с гимнами и величайшими восхвалениями»). Предпочтителен перевод «в столицу славную», то есть «столицу фемы», главный город края — Херсон. Однако, по мнению П. А. Лаврова, текст легенды здесь представляет искажение, подобное которому встречается в еще более поздней «Золотой легенде» (Legenda Aurea) Иакова де Ворagine (XIII в.). В последней в рассказе об обретении мощей Климента, отчасти заимствованном из недошедшей хроники епископа Льва Остийского (ум. ок. 1114/1115 г.), из митрополита Георгия вышло «малый городок Георгия» или «небольшая область Георгия»(civitacula Georgia), так точно как в Итальянской легенде: metropolis Gloria (ср.: La Legenda Doree de Jacques de Voragine / Trad. par l'Abbe J. B. M. Roze. — Paris, 1902. — Т. 3. — P. 370—371). Поэтому, издавая латинский текст источника, П. А. Лавров внес в него поправку, отчего конец предложения выглядит следующим образом: ac deinde Georgiam metropolim cum hymnis et laudibus maximis transportavit («и потом митрополит Георгий с гимнами и многочисленными благословениями доставил»). У В. А. Бильбасова: «...при пении псалмов и великих хвалений перенес мощи в Георгию (ac deinde Georgiam), местопребывание митрополита» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 222, 316, гл. 5). У И. Я. Франко оставлено дословно: «...переніс до метрополії Глорії з великими гимнами і похвалами» (с. 214). Следует добавить, что сочинение Льва, епископа Остии, в XV в. передал также Петр де Наталибус (Petrus de Natalibus), автор Catalogus Sanctorum, которого в свою очередь издал кардинал Сесар Бароний в конце XVI в. Этот текст близок по содержанию к Итальянской легенде, но содержит очень важное уточнение о причастности к открытию мощей некоего херсонского свя-

При приближении к городу¹⁰⁵⁴ встретил их со многими другими доблестный Никифор, князь того города¹⁰⁵⁵, и, поклонившись святым мощам¹⁰⁵⁶, с радостью предшествовал, поспешая в город¹⁰⁵⁷. Там еще, при всеобщих

щенника Филиппа, инициатора дела, а также называет Константина-Кирилла «епископом славян»: Leo Ostiensis tradit, quod tempore Michaelis imperatoris Constantinopolitani quidam Philippus sacerdos Chersonam veniens, de his, quae narrantur in historia S. Clementis, de maris aperitione habitatores interrogavit. Qui nihil de hoc scire professi sunt, eo quod advenae magis quam indigenae erant. Nam miraculum marini recessus jam longe desierat et incursionibus barbarorum templum erat destructum. Tunc assumpto episcopo Georgiae civitatis cum clero et populo accesserunt ad insulam, in qua putabant esse martyris corpus. Ubi divina revelatione fodientes corpus invenerunt et anchoram, cum qua fuerat in mare projectum. Quod Chersonam reportantes ibidem sepelierunt. Tempore vero Nicolai papae corpus ipsum a sancto Cyrillo, Slavorum episcopo, inde sublatum et Romam delatum (Baronius S. Annales ecclesiastici. — Venetiis, 1711. — T. 10. — P. 328).

¹⁰⁵⁴ При приближении к городу... — Interea cum jam civitati appropinquarent. У В. А. Бильбасова: «Между тем, когда они приближались к городу...». У И. Я. Франко: «Тимчасом коли вже зближали ся до міста...» (с. 214).

¹⁰⁵⁵ ...встретил их со многими другими доблестный Никифор, князь того города — vir nobilis Nicephorus, ejusdem civitatis dux, illus cum pluribus aliis obviavit («муж знатный Никифор, того города дукс, с многими другими навстречу [вышел]»). У В. А. Бильбасова: «...вышел к ним навстречу доблестный муж Никифор, воевода того города, со многими другими мужами». У И. Я. Франко: «благородний муж Никифор, начальник того міста, вийшов їм на зустріч з многими иными» (с. 214). В пер. А. Пеньковича: «...знатный муж Никифор, правитель того города, со многими другими вышел им навстречу» (см.: *Протоиерей Александр Пелин. Топография...* — С. 157). Таким образом, существенных разночтений в переводах этого места нет. Однако надо обязательно учесть, что латинское *dux* служит полноправным эквивалентом греческому термину «стратиг», который действительно может быть передан в русском переводе как «воевода», «начальник», «правитель». В Слове на перенесение мощей преславного Климента (гл. 10) Никифор тоже назван «князем города», а вместо аморфного «многих» встречавших указаны «другие верные и мудрые мужи», надо понимать, из числа свиты стратига Херсона и именитых горожан. Среди них наверняка были Константин Философ, отсутствовавший на острове, и молодой императорский коммеркиарий Сергей, который, судя по двум печатям 860—880-х гг., начал в это время свою чиновную карьеру в Херсоне, которая завершиться им почти через полвека в должности стратига и «отца города» (см.: *Алексеев Н. А. Таможня и коммеркиарии Херсона // Приложение*).

¹⁰⁵⁶ ...поклонившись святым мощам — et adoratis sanctis reliquiis. У В. А. Бильбасова конкретизировано: «...приложившись к святым мощам».

¹⁰⁵⁷ ...с радостью предшествовал, поспешая в город — cum multis gratiarum actionibus praecedens sanctum loculum, ad urbem cum gaudio remeare properabat («с многими благодарностями докладом предшествовал святому гробу, в город с радостью возвратился спешно»). У И. Я. Франко: «...з многими подяками йдучи перед съвятою пушкою спішив ся з радістю вертати до міста» (с. 214). Так же в пер. А. Пеньковича: «со многими благодарениями пойдя перед святым ковчежцем, с радостью спешил возвратиться в город» (см.: *Протоиерей Александр Пелин. Топография...* — С. 157). Это перекликается со свидетельством Слова на перенесение мощей (гл. 11) и указывает на то, что прило-

восклицаниях приняв, поклонился святому и честному телу и рассказал в присутствии всего народа таинственное его обретение¹⁰⁵⁸; когда уже начинало смеркаться¹⁰⁵⁹ и от бесчисленного множества народа идти далее невозможно было¹⁰⁶⁰, то с рачительной осторожностью положили тело¹⁰⁶¹ в храм святого Созонта, в предместьи города¹⁰⁶²: наконец, перенесли в цер-

жившись к раке с мощами и поблагодарив за свершенное, стратиг Никифор поспешил вернуться в город, дабы завершить приготовления к торжественной встречи процессии. В. А. Бильбасов понял данное место не совсем верно: «...он [Никифор], предшествуя святой раке, с многими благодарственными восхвалениями, поспешил с радостью возратить ее обратно в город» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 316, гл. 5). На деле гроб-реликварий еще предстояло внести в Херсон.

¹⁰⁵⁸ Ibi etiam cum ingenti inversorum tripudio sanctum ac venerabile corpus receptum admiravit, et recitato coram omni populo inventionis ejus mysterio... В. А. Бильбасов дает следующий перевод: «Там помолился он при огромном стечении народа святому и досточтимому вновь возвращенному телу и рассказал перед всем народом таинственное его обретение». Пер. А. Пеньковича: «Там также при неимоверном ликовании всех он поклонился святому и почитаемому принятому телу и, огласив перед всем народом таинство его обретения...» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 157). В Слове на перенесение мощей преславного Климента добавлено важная подробность, что рака была выставлена на специально возведенном для всеобщего обозрения «столпе» (см.: Антология, гл.11).

¹⁰⁵⁹ ...начинало смеркаться — cum jam advesperasceret. У В. А. Бильбасова: «...так как уже вечерело». У А. Пеньковича: «...когда уже вечерело» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Указ. соч. — С. 157). В Слове на перенесение мощей: «зане бъ вечер» (гл. 11).

¹⁰⁶⁰ ...и от бесчисленного множества народа идти далее невозможно было — et grae nimia populi frequentia ingredi ultra non posset. У В. А. Бильбасова: «...и по причине большого стечения народа невозможно было двигаться вперед». Ср.: «...и по причине чрезмерного стечения народа далее перейти не мог» (пер. А. Пеньковича). Следовательно, собравшаяся толпа мешала организовать продвижение раки дальше в город, к большой базилике — епископскому кафоликону.

¹⁰⁶¹ ...с рачительной осторожностью положили тело — cum diligenti custodia posuerunt («с тщательной охраной положили [мощи]»). Custodis — страж, надсмотрщик, караульный пост, конвой. Поэтому перевод В. А. Бильбасова более точен: «поставили раку с заботливой стражей». Так же у А. Пеньковича: «...поместил с усердной стражей» (см. Протоиерей Александр Пелин. Указ. соч. — С. 157).

¹⁰⁶² ...в храм святого Созонта, в предместьи города — in templo S. Sozontis, quod urbi erat contiguum. Contiguum — «смежный, соседний». У В. А. Бильбасова: «...во храм св. Созонта, который лежит близъ города». У И. Я. Франко: «...в церкві св. Созонта, що притикала до міста, під пильною сторожею» (с.215). В пер. А. Пеньковича: «...в храме св. Созонтия, который примыкал к городу» (с.157). Таким образом, Итальянская легенда вполне определенно указывает, что храм св. Созонта находился по соседству с городом, но не в нем самом. Это же обстоятельство объясняет, почему именно здесь, вне оборонительных стен понадобилась особенно надежная стража. По преданию, св. Созонт был пастухом овец, дезнувшим поднять руку на статую языческого бога и заму-ченный за это в 304 г. День его памяти чтится церковью 20 сентября. Остатки неболь-

ковь св. Леонтия¹⁰⁶³. На другой день утром¹⁰⁶⁴, при стечении всего наро-

шого крестообразного храма (10 x 10,8 м), который может быть связан с его именем, был открыт в 1982 г. по соседству с Херсоном, примерно в 150 м от линии западных оборонительных стен города, в начале склона, полого спускающегося к Песочной бухте (см.: Романчук А. И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. — 1990. — Т. 51. — С. 165—171; Лосицкий Ю. Г. Западный загородный храм: архитектурная реконструкция // ВВ. — 1990. — Т. 51. — С. 172—173; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 660—661, 663—664; С. Б. Сорочан. О храме Созонта, «доме св. Леонтия» и мартирии св. Василия в раннесредневековом Херсоне // АДСВ. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 34. — С. 146—151).

¹⁰⁶³ ...наконец, перенесли в церковь св. Леонтия — *demum vero ad ecclesiam S. Leontii transtulerunt*. В пер. А. Пеньковича: «...лишь затем перенесли к церкви св. Леонтия» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 157). И. Я. Франко пропустил в предлагаемом им переводе это важное указание источника (ср.: с.215). Первым, кто попытался проследить весь путь переноса мощей св. Климента и определить церкви, в которых останавливалось шествие, был Е. Э. Иванов. Церковь св. Созонта он идентифицировал с небольшой часовней на Девичьей горе за стенами города, а церковь св. Леонтия с храмом, пристроенным к внутренней оборонительной стене «цитадели» в юго-восточном конце города (Иванов Е. Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк // ИТУАК. — 1912. — №46. — С. 256—258). Именно за этим храмом надолго закрепилось название «базилики Леонтия», прочно вошедшее в дальнейшие исследования (Гриневич К. Э. Отчет о херсонесских раскопках 1926 г. в связи с раскопками 1907—1911 гг. // Х. сб. — 1927. — Вып. 2. — С. 259—272). Оно было опровергнуто В. Ф. Гайдукевичем лишь в середине XX в. (Гайдукевич В. Ф. Мнимая базилика Лаврентия-Леонтия // МИА. — 1953. — №34. — С. 299—315). По данным последних изысканий, одноименный храм, обладавший «мощетекой», очевидно, входил в монастырский комплекс с крупной базиликой № 13, который находился на территории своеобразной «цитадели» в северо-западном углу крепостной ограды города. Защищенный городскими стенами, он обеспечивал безопасность, какую не могла дать даже усердная стража, и главное, был удобен для совершения службы. В храм св. Леонтия можно было попасть следуя от храма св. Созонта к берегу вдоль оборонительных стен до калитки в 1 куртине «цитадели» или со стороны города, через Западные ворота (подр. см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Указ. соч. — С. 643—650, 664—665; Сорочан С. Б. О храме Созонта... — С. 151—172; Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург, 2000. — С. 222—223, там же литература вопроса о Западной базилике и храме, отождествляемом с церковью св. Созонта).

¹⁰⁶⁴ На другой день утром... — *Inde cum mane factum esset*. А. Пенькович: «...когда наступило утро» (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 157). Речь идет о 31 января (по византийскому стилю). В 861 г. это было 4 февраля (по григорианскому календарю).

¹⁰⁶⁵ ...при стечении всего народа — *universa civitatis multitudo conveniens*. У В. А. Бильбасова: «...собралось все население города». А. Пенькович: «...все множество (жителей) города, собравшись» (с.157).

¹⁰⁶⁶ ...взявши святые мощи — *assumpto sanctorum reliquiarum loculo* («приняв гроб со святыми мощами»). *Loculo* можно перевести и как «гроб», и как «ящик», и как «ковчег», «рака», «мощехранилище». Вероятно, предпочтительнее последнее зна-

да¹⁰⁶⁵, взявши святые мощи¹⁰⁶⁶, с великими хвалами¹⁰⁶⁷ обошли кругом весь город¹⁰⁶⁸ и таким образом принесли их в соборную церковь¹⁰⁶⁹, с честью там положили¹⁰⁷⁰: потом, все радуясь, возвратились по домам¹⁰⁷¹.

чение, тем более в Слове на перенесение мощей постоянно упоминается рака (см.: Антология, гл. 10—11).

¹⁰⁶⁷ ...с великими хвалами — cum magnis laudibus («с величайшими восхвалениями»).

¹⁰⁶⁸ ...обошли кругом весь город — totam...in circuitu lustraverunt urbem. У В. А. Бильбасова: «...обошли весь город вокруг». То же у И. Я. Франко: «...обійшли ціле місто» (с. 215). А. Пенькович предлагает следующий перевод-интерпретацию: «...при обнесении во-круг, освятили город» (см.: *Протоиерей Александр Пелин. Топография...* — С. 157) Выражение оригинала источника дважды подчеркивает, что это был обход города именно по кругу. Такое было бы возможно, если бы процессия, о которой упоминается в Слове на перенесение мощей преславного Климента (гл.12), двинулась по следующим стациям — точкам остановок крестного шествия: от Западной базилики № 13 к четырехапсидному мартирию № 47 на главной продольной улице, затем в месте ее пересечения с главной поперечной улицей свернула к южным городским воротам («Мертвым воротам»), в район предполагаемой малой агоры со скоплением ее храмов (№19 и 1958 года), после чего вновь вышла на главную улицу, откуда по пятой поперечной улице двинулась к северному берегу и входу в экзонартекс Уваровской базилики, отождествляемой с главным соборным храмом Херсона — большой базиликой апостолов Петра и Павла (см.: *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Указ. соч. — С. 593—600, 665; *Протоиерей Александр Пелин. Топография...* — С. 160). В данном случае мы имеем типичный пример стациональной литургии — перехода богослужебных последований (аколуфий) с места на место, обычный при переносе мощей (ср.: *Taft R. Byzantine Liturgical Evidens in the Life of St. Marcian the Oeconomos: Concelebration and the Preataphoral Rites // Orientalia Christiana Periodica.* — Roma, 1982. — Vol. 48. — P. 159—170).

¹⁰⁶⁹ ...и таким образом принесли их в соборную церковь — et sic ad maiorem basilicam («и так пришли к большой базилике»). У В. А. Бильбасова: «...и, придя к кафедральному собору». Согласно преданию, заключенному в старославянской проложной статье, мощи поместили в церкви Апостолов (*Спиридонов Д. С. Д-р И. Франко. Святый Климент у Корсуни. 1902—1905. Львов (Критико-библиографическая заметка) // ИТУАК.* — 1914. — № 51. — С. 270—271). Символично, что легенда связывала имя Климента Римского с жизнью и деятельностью двух первоверховных апостолов — Петра и Павла, а именно им была посвящена «большая базилика» — кафедральный католикон Херсона, куда доставили прах блаженного мученика. А. И. Маркевич тоже называет эту базилику главной церковью города, но, — характерный пример путаницы, — со ссылкой на латинский текст, приводимый Бильбасовым, ошибочно именует церковью Св. Софии (*Маркевич А. Островок в Казачьей бухте, как предполагаемое место кончины св. Климента, папы римского // ИТУАК.* — 1909. — № 43. — С. 109).

¹⁰⁷⁰ ...с честью там положили — in ea ipsum honorifice locaverunt. У В. А. Бильбасова: «...с честью поместили в нем раку». В пер. А. Пеньковича: «...в ней благоговейно его поместили» (см.: *Протоиерей Александр Пелин. Топография...* — С. 157).

¹⁰⁷¹ ...потом, все радуясь, возвратились по домам — sicque omnes demum ad sua gaudentes reversi sunt. В пер. А. Пеньковича: «...и так все, радуясь, возвратились к себе» (с.157). Тот же самый порядок шествия и его завершения изложен и в Слове на перене-

6. После этого упомянутый философ отправился в путь и, прибывши к тому народу, куда был послан¹⁰⁷², проповедовал Искупителя всех Бога и силой своего слова отвратил всех тех от заблуждений, которых обольстило вероломство сарацин или иудеев. Утвержденные в кафолической вере и наученные, они с великой радостью благодарили всемогущего Бога и служителя Его, Константина философа. Сверх того, они послали к императору письмо, благодаря, что постарался обратить их к истинной и кафолической вере¹⁰⁷³; утверждая, что они за это всегда пребудут вернейшими и покорными власти его¹⁰⁷⁴. Отпуская же философа с великой честью, принесли они ему драгоценнейшие дары, которых он, как истинный философ, не принял, а просил вместо всех даров отпустить с ним сколько есть чужеземных пленников¹⁰⁷⁵. Это тотчас было исполнено¹⁰⁷⁶.

[Возвращение Константина в Константинополь и последующая его поездка вместе с братом Мефодием в Моравию, где они пробыли четыре с половиной года. Вызов братьев в Рим апостольскими письмами папы Николая (858—867) и смерть этого папы. Торжественная встре-

сение мощей (гл. 11—12). Вообще весь рассказ Итальянской легенды, вошедший в § 3—5, представляет собой сокращенный вариант более подробного повествования Слова, принадлежавшего херсониту, менее насыщен деталями местного калорита, знанием города и отдельных его обитателей.

¹⁰⁷² То есть, если следовать указанию Жития Константина (гл. IX), в Прикаспий, ко двору хагана хазар, в Семендр (около современной Махачкалы), в Варачан-Баланджер (к северу от Дербента) либо сам приморский Дербент — «Врата врат» (см.: Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. Und 10 Jh. — Leipzig, 1903. — S. 16, 21).

¹⁰⁷³ Сверх того, они послали к императору письмо, благодаря, что постарался обратить их к истинной и кафолической вере... — Litteras insuper Imperatori cum multis gratiarum actionibus transmiserunt; quia eos studio suo ad veram et catholicam revocare studuerit fidem. У В. А. Бильбасова: «Сверх того они отослали императору письма, полные благодарности за то, что он своим рвением стремился возвратить их к истинной и кафолической вере» (Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 317, гл. 6).

¹⁰⁷⁴ ...утверждая, что они за это всегда пребудут вернейшими и покорными власти его — affirmantes se ob eam rem imperio ejus semper subdotis et fidelissimos de cetero velle manere. У В. А. Бильбасова: «...уверяли его, что ради этого они желают оставаться на веки самыми верными его подданными». Вероятно, миссия завершилась обещанием хагана соблюдать с ромеями мирный договор.

¹⁰⁷⁵ ...отпустить с ним сколько есть чужеземных пленников — quotquot captivos externos haberent, sibi secum mox reversuro dimitterent. У В. А. Бильбасова: «...отпустить с ним всех пленников из чужих земель, которые были у них». Житие Константина (гл. XI) уточняет их число и принадлежность — до 20 пленных греков.

¹⁰⁷⁶ Рассказ о результатах миссии к хазарам в целом соответствует Житию Константина (см. конец гл. XI).

ча папой Адрианом (867—872) Константина, несшего с собой мощи св. Климента¹⁰⁷⁷.]

¹⁰⁷⁷ По мнению И. Я. Франко, моравяне и их князь Ростислав, «желая иметь свое низшее духовенство, просили у греков учителей, которые помогли бы им основать школы для подготовки такого духовенства». Следовательно, Константин и Мефодий отправились к славянам «как учителя (выделено — И. Ф.), а не как миссионеры и церковные реформаторы» (Франко І. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн. 5. — С. 233—234, прим. 1); ср.: Житие Константина. — Гл. XV). Итальянская легенда добавляет, что, прибыв в Моравию, братья «начали молодых стараться обучать» (соерегунтер parvulos eorum edocere), и это были не начальные школы, а для зрелых учеников, из которых через некоторое время могли выйти кандидаты в священники, пресвитеры. В той же главе Vita cum Translatione S. Clementis (§7) любопытно сообщение о том, что, отправляясь в Моравию, Константин вез с собой «тело св. Климента, трудами его обретенное» (corpus b. Clementis, quod studio suo reperat): «Когда же с Божьей помощью они (Константин и Мефодий) пришли в те страны, то жители места того, услышав о приходе их, очень обрадовались, ибо слышали, что они принесли (несут) с собой мощи св. Климента (reliquias b. Clementis secum ferre audierant) и Евангелие, переведенное упомянутым философом на их язык». Между тем, мощи находились также в Константинополе, в храме св. Апостолов, и доставка их в Рим могла быть обеспечена именно оттуда. В Житии Мефодия (гл. 5) сказано, что из Моравии братья вернулись в Константинополь («и тръмь лътъмь ишъдъшемъ възвратисте ся изъ Моравы, оученикы наоучыша» (Франко І. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн. 5. — С. 235). В этом случае Константин и Мефодий могли отправиться в Рим вместе с императорским посольством Василия Македонянина. Оно должно было уведомит папу о смене власти в Константинополе и прибыло в Рим в мае или июне 868 г. Это объясняет особый парадный прием, который встретил солунских братьев в Риме: папа Адриан вышел даже за город и с множеством народа. Прибывшая делегация должна была решить некоторые религиозные разногласия, особенно из-за Фотия (свергнутого) и Болгарии. В этой ситуации мощи Климента были символом мира и единства, правда, весьма недолгого, как показали события уже 869 г. (Франко І. Святый Климент... — С. 238—240). О доставке же ценной реликвии именно из Моравии не говорится ни в иностранных Житиях, ни в других источниках, как и о том, что в благодарность за труды и особенно за принос чудотворных мощей св. Климента в Рим, «...рукоположили его (Константина) и Мефодия в епископы, а прочих учеников их в пресвитеры и диаконы» (§ 9). К слову, Житие Константина не называет числа этих учеников, а Житие Мефодия говорит, что освящено было лишь «три попа» (Франко І. Святый Климент у Корсуні. — С. 234). Анастасий библиотекарь, как видно из его письма, тоже не знал о посвящении Константина в епископы. Примечательно, что фрески, открытые в церкви св. Климента, изображают Константина (Кирилла) лежащим в гробу в епископском облачении. Итальянская легенда сообщает, что Константин был похоронен в этой церкви «...вместе с мраморным гробом, куда прежде папа заключил его, в приготовленном для того склепе по правую сторону алтаря» (§ 12). Из Жития Константина можно понять, что в каменный саркофаг—гроб тело Константина было положено в деревянной раке, крепко заколоченной гвоздями (Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 92, гл. 18). О местоположении гробницы и судьбе останков подр. см.: Boyle L. The Fate of the Remains of St. Cyril // Cirillo et Metodio — I santi Apostoli degli Slavi. Roma, 1963.

(Житие и перенесение мощей св. Климента (Итальянская легенда) // Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей под ред. проф. П. Виноградова. 4-е изд. — М., 1912. — Вып. 2. — С. 215—221).

Слово на перенесение мощей преславного Климента (представляет собой сохранившуюся в рукописях XV—XVII вв. старославянскую версию перевода утраченного греческого сочинения, подробно рассказывающего об обстоятельствах обретения мощей св. Климента в Херсоне 30 января 6369 г. по византийскому календарю (3 февраля 861 г. по григорианскому календарю). Он похож на краткий рассказ-отчет, принадлежавший Константину Философу, но его автор не Константин, как иногда полагают¹⁰⁷⁸, а, скорее, кто-то из духовных лиц из ближайшего окружения Херсонского архиепископа Георгия (для него Херсон — «наш город», он сидит на одной скамье с архиереем, прекрасно знаком с церковной службой и соответствующими песнопениями). Памятник обнаруживает полное совпадение с Итальянской легендой основных моментов повествования и конкретных деталей (отдельные имена участников события, названия храмов Херсона). Очевидно, оба текста писались независимо, но восходят к одному общему протоисточнику. Вместе с тем, рассказ Слова о находке мощей гораздо подробнее, чем в Итальянской легенде, в нем чувствуется очевидец события, херсонит, тогда как некоторые другие детали при переводе греческого оригинала на старославянский язык оказались сокращены. Последняя глава Слова — похвала Клименту, по-видимому, представляет подражание сочинению, написанному Константином, — тому самому *sermo declamatoris* («похвальному слову»), о котором упоминал Анастасий библиотекарь в письме к епископу Гаудериху. Умолчание Слова о Константине и о его участии в деле обретения мощей находят объяснение в послании Анастасия, указавшего, что оно было сделано автором «исторического рассказа» (*historica narratio*) преднамеренно (*tacito nomine suo*)¹⁰⁷⁹. Кроме того царский и патриарший посланец мог лично не участвовать в поездке на остров за мощами. Поскольку имеющийся русский перевод по списку XVI в. дан в сокращении, местами неудачен и отклоняется от оригинала, источник приводится на старославянском языке

¹⁰⁷⁸ Ср.: Трифионов Ю. Две съчинения на Константина Философа (св. Кирила) за мощите на св. Климента Римски // Сборник в чест на проф. Л. Милетич. — София, 1933.

¹⁰⁷⁹ См.: Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян, св. Кирилла // Записки имп. АН. — СПб., 1893. — Т. 72. — Кн. 1. — Прил. 6. — С. 14—16 23—24; Сказания о начале славянской письменности. Вступ. ст., пер., коммент. Б. Н. Флори. — М., 1981. — С. 118, коммент. 14

по опубликованной П. А. Лавровым рукописи середины XV в. из собрания Московской Духовной академии¹⁰⁸⁰).

Мѣсяца Генваря в 30 день. Слово на перенесеніе мощемъ Преславнаго Климента, историчѣску имуще бесѣду¹⁰⁸¹: яко, Христовою помощію, в 6 тысяща 369 лѣто¹⁰⁸², изыскавшемъ его любезнѣ и вѣрно, якоже изъ инѣхъ, в Понтѣ восіа.

[Многословное риторическое прославление чудотворных мощей святого Климента.]

3. Ейже и съвершеніе имѣти изволь Человѣколюбець Исусъ, убуди етеры живущая в Херсонѣ¹⁰⁸³, пачеже вѣрнаго пастыря Георгіа, с Никифоромъ славным, тогда царствіа добръ и кротко пріимѣша кормила градскаа¹⁰⁸⁴, с множествомъ етеромъ и съ славнымъ причтомъ, теплотою

¹⁰⁸⁰ Ср.: Слово на перенесение мощей Климента Римского / Пер. И. Калиганова // Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX–XVIII веков. — М., 1990. — С. 311–316

¹⁰⁸¹ ...историчѣску имуще бесѣду — очевидно, намек на все тот же отчет — «краткую историю» или «историческое повествование», которые послужили первоисточником для написания не только Слова, но и Итальянской легенды (см. упоминание об этом в письме Анастасия библиотекаря (§ 1, 3, 4).

¹⁰⁸² «Слово» единственный источник, который называет дату события полностью — 30 января 6369 г. от сотворения мира = 3 февраля 861 г. н.э. (по григорианскому календарю). В Итальянской легенде указано 30 января без года (§ 3). Очевидно, введенные в обман ошибочным переводом В. А. Бильбасова, А. Л. Бертье-Делагард, а вслед за ним А. И. Маркевич, датировали обретение мощей «30 декабря, вероятно, 862 г.» (Бертье-Делагард А. Л. Древности южной Росии. Раскопки Херсонеса // МАР. — СПб., 1893. — № 12. — С. 58–63; Маркевич А. И. Островок в Казачьей бухте, как предполагаемое место кончины св. Климента, папы римского // ИТУАК. — 1909. — № 43. — С. 108; ср.: Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. — С. 315, гл.3). Дата 30 декабря то и дело продолжает безосновательно упоминаться и некоторыми современными исследователями.

¹⁰⁸³ ...убуди етеры живущая в Херсонѣ — И. Я. Франко перевел это как то, что Иисус «побудил некоего из жителей Корсуня» и на этом основании предположил, что речь идет о Константине Философе, хотя последний, разумеется, не мог быть херсонитом (ср.: Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Лбвів, 1904. — Т. 59. — Кн.3. — С. 188).

¹⁰⁸⁴ Речь идет о стратиге Никифоре (дуксе Итальянской легенды, § 5), который, по словам составителя Слова, незадолго перед тем встал у «городского руля» («кротко и исправно принял тогда бразды правления» — пер. И. Калиганова, с.312). Его моливы датируются 60–80-и гг. IX в. и несколько позже, когда он был повышен с сана царского спафарокандидата до сана протоспафария, возможно, в немалой степени благодаря успешной организации миссии Константина Философа (Сорочан С. Б. «Саг-

преспѣваше, аще и мнѣи бе по старшинству¹⁰⁸⁵. Сице убо симь сущемъ, и день ото дне и подвигъ имущемъ к начатию¹⁰⁸⁶, в единъ день, егда Богъ изволи явитися святому¹⁰⁸⁷, тридесатень день бѣяше Генваря мѣсяца, ете-

ceris habitateris)? Положение Херсона во второй половине IX в. // БИ. — Симферополь, 2003. — Вып. 3. — С. 79).

¹⁰⁸⁵ В предложении перечислены все, кого пришлось убеждать Константину Философу: прежде всего Херсонский архиепископ Георгий, стратиг Никифор, церковный причт епископского, соборного городского храма, то есть его священнослужители (священники и диаконы) и церковнослужители (алтарники, тчецы-анагносты, певчие, канонархи) вплоть до наиболее уважаемых, старших монахов-великосхимников. Показательно, что автор Слова говорит о Никифоре как человеке старательном, с весьма высокой деловой репутацией, но еще молодом: «он усердно радел о деле, хотя и уступал некоторым из них по страшинству лет» (пер. И Калиганова, с.312). Судя по дальнейшему рассказу, Никифор имел в своих руках не только светскую власть, но занимался и церковными делами, на что указывают его распоряжения по приему и устройству обретенных мощей. В окружении этого молодого стратига находились такие же молодые подчиненные, в частности, императорский коммеркиарий Сергей, начинавший в это время свою долгую чиновную карьеру в Херсоне (см.: Алексеев Н. А. Таможня и коммеркиарии Херсона // Приложение).

¹⁰⁸⁶ *Сице убо симь сущемъ, и день ото дне и подвигъ имущемъ к начатию* — «И так шел день за днем, пока не дано было начаться подвигу».

¹⁰⁸⁷ *...явитися святому* — то есть Бог благоволил явиться св. Клименту, его мощам. Эти слова о божественном вмешательстве не мешают думать, что дату и место обречения мощей определил сам главный организатор всего мероприятия — Константин Философ вместе с епископом Георгием. В письме Анастасия библиотекаря (§ 3) сказано, что Константин располагал некими письменными памятниками, в которых были точно определены «знаки блаженного Климента», а также «множеством книг» о мучениях, о чудесах, о сочинениях св. Климента, о местонахождении его загородного храма и положении мощей в нем. Он показывал их епископу, клиру и народу, чтобы воодушевить их на поиски гробницы. Вообще, надо заметить, время перенесения мощей (30 января / 3 февраля — в 861 г. этот день приходился на четверг) было выбрано не самое подходящее для календарной долговечности: рядом находились два больших общевизантийских праздника — литургические почести Иоанну Златоусту на честь перенесения его останков в Константинополь (27 января / 30 января) и память перенесения мощей Игнатия Богоносца из Антиохии в Рим (29 января / 2 февраля). 30 января / 3 февраля праздновались три иерарха: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, а также преподобный Стефан Сугдейский, близкий херсонитам святой (см.: Христианство, Энциклопедический словарь. — М., 1995. — Т. 3. — С. 687; *Архимандрит Антонин*. Заметки XII—XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // ЗООИД. — 1863. — Т. 5. — С. 601, № 37). Для того, чтобы на следующий день, в пятницу, 31 января / 4 февраля чествование мощей самого св. Климента воспринималось с подобающей торжественностью, надо было по меньшей мере сочинить особый, небывалый гимн в честь св. Климента, что, видимо, и было исполнено Константином (*Мурьянов М. Ф.* Страницы гимнографии Киевской Руси // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. — М., 1991. — С. 81—82).

ри от теплых¹⁰⁸⁸ идоша (съ) п̑сненными п̑нїи¹⁰⁸⁹ от пристанища исходяще¹⁰⁹⁰. Молитвена же б̑ п̑снь, сице глаголющи: не отврати ны посрамлены, Клименте, в̑роу припадающа к̑ твоему гробу, Святый. Но прїими рабы сердца приступающа рац̑ свят̑и твоих̑ мощи, и молящеся, яко да блаженных̑ и щедрых̑ улучить насладитися твоеа хризмы, Богу дающу в̑рным̑ изц̑леніе и гр̑хов̑ оставленіе, молитвами твоими, Славне, и велію милость¹⁰⁹¹.

¹⁰⁸⁸ ...от теплых — по греч. ta therma. Вероятно, речь идет о городской бане-термах, в которой омылись отправляющиеся на благочестивые поиски (ср.: Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр. — М., 1908. — С. 51). Наиболее подходящей для этого оказывается раннесредневековая баня на северном берегу рядом с базиликой №22 и недалеко от ворот, ведущих в аулу кафедрального собора (Уваровской базилики). Здесь, на предхрамовом дворе удобнее всего было назначить общий сбор для участников экспедиции. Впрочем, в это время действовала также баня в центре III квартала, тоже сравнительно недалеко от епископального кафедрального комплекса, и, возможно, была баня рядом с агорой, в VII квартале, остатки которой зафиксированы на планах, снятых в 1853 и 1861 гг. В любом случае, знание такой примечательной детали, встречающееся лишь в данном источнике, указывает, скорее всего, на местное происхождение его составителя.

¹⁰⁸⁹ ... (съ) п̑сненными п̑нїи — то есть с песненным последованием (греч. asmatike akolouthia). Е. В. Уханова отмечает, что оно было отличительной чертой богослужения главного храма Империи — Св. Софии Константинопольской, что указывает на проведение обретения в соответствии с обрядами Великой церкви и, вероятно, при участии представителей ее духовенства. Поскольку в богослужении Св. Софии песенные каноны не употреблялись, это были какие-то иные песнопения (см.: Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. — 2000. — Т. 59. — С. 121). Не исключено, что они принадлежали Константину Философу, которому надо было сочинить гимн в честь Климента уже хотя бы потому, что это был критерий православности и выражение церковного предания.

¹⁰⁹⁰ ...от пристанища исходяще — «...от пристани отплывших». Это еще один местный ориентир. В краткой вставке из источника, сделанной в позднейшие старославянские минейные Прологи, о времени отплытия сказано: «А когда зашло солнце, они сели на корабль». Однако последующий проложный рассказ сразу переходит к описанию света, заблиставшему с севера от моря и о показавшейся голове и прочих частях мощей святого (Франко І. С̑вятый Климент у Корсунї // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 59. — Кн. 3. — С. 184). Поэтому «заход солнца» в такой интерпретации весьма расплывчатый временной ориентир и может лишь указывать, что начало дела пришлось на ночь или ее конец.

¹⁰⁹¹ Очевидно, по дороге к пристани и дальше по пути к острову был пропет ряд молитв, являющихся по строю очень большой ектений (Уханова Е. В. Обретение мощей... — С. 122). Так называются молитвенные прошения во время церковных богослужений (греч. ekteneia — усердие). Возглашается диаконом (или священником, если церковная служба совершается без диакона) и заключается возгласом священника. Каждое прошение сопровождается одним из припевов: «Господи, помилуй», «Поддай, Господи», «Тебе Господи». Великая ектения, начинающаяся словами «Миром Госпо-

4. Идохом же до блаженана отока¹⁰⁹², яко единъ неотлучимъ трудъ, не оружіемъ, но пѣніемъ одержимъ являшеся. Егда же желанныи тѣ отокъ предъ очима являшеся, пришествіе етеро твердо добръ напаяющий яснаго пролитія съ небесъ на стоящихъ подъиде, не оставляя дерзновенія нашего желающихъ¹⁰⁹³. Вторѣи же пѣсни хотящи начатіе пріати¹⁰⁹⁴, изъглаголаваай всѣмъ гранеса¹⁰⁹⁵ священникъ тѣ, именемъ Соломонъ, тогда попъ

ду помолимся», — самая древняя. Сугубая ектения начинается словами «Рцем всем от души и от всего помышления нашего рцем» («Господи, помилуй»). В ектении просительной молящиеся просят «дня сего (или вечера) совершенна, свята, мирна и безгрешна», всего доброго и полезного душам, всему миру. Малая ектения состоит лишь из трех возгласов и начинается словами «Паки и паки Господу помолимся». Ектении об умерших произносятся при панихидах и при погребении умерших. Наконец, при совершении таинств тоже произносятся особые ектении, содержание которых относится к предмету священнодействия (Ектения // Христианство. — М., 1993. — Т. 1. — С. 528). Данному случаю больше соответствовала большая ектения, возглашаемая священником, возможно, Соломоном, священником херсонской церкви св. Прокопия, о котором речь идет ниже (см.: гл.4).

¹⁰⁹² *Идохом же до блаженана отока...* — «Приблизьдись же к блаженному острову...». В отличие от Жития Константина и Италийской легенды Слово не уточняет, каким образом добирались из города до бухты и острова («отока») и не упоминает о судне или кораблях. Если бы не указание в гл.2 о том, что «шли» («идоша») от пристани, а отправляясь обратно, погрузили раку с мощами на корабль (гл. 10), можно было бы подумать, что это было пешее путешествие. Не исключено, что после обретения мощей часть оставшихся паломников направились обратно в Херсон пешком (Уханова Е. В. Обретение мощей... — С. 123). Текст источника не позволяет ни подтвердить, ни опровергнуть такое допущение.

¹⁰⁹³ И. Калиганов предлагает следующий перевод предложения: «И когда блаженный остров твой стал расти на наших глазах, явилось нам некое знамение: нависшие небеса разверзлись мощными дождевыми потоками, что однако не лишило нас дерзновения» (с.312). Погоду в феврале в Юго-Западном Крыму определяют быстро сменяющие друг друга воздушные массы с Атлантики, Средиземного моря и побережья Арктических морей. Их скорости настолько велики, что порой с утра в Севастополе морозец, днем — оттепель, а к вечеру с юго-восточным ветром температура может подняться до 15° тепла. Среднемесячная температура воздуха составляет + 2,9°, а количество осадков — 28 мм. Лишь в отдельные дни возможны небольшие осадки, преимущественно в виде дождя. Судя по описанию автора «Слова», речь шла о неустойчивой, достаточно теплой погоде, с переменной облачностью, когда ночью и утром был возможен дождь.

¹⁰⁹⁴ *Вторѣи же пѣсни хотящи начатіе пріати...* — «Вторую песнью хотели начать петь...»

¹⁰⁹⁵ *...изъглаголаваай всѣмъ гранеса* — то есть произносил стихи канона, имея на руках написанный текст и подсказывал остальным певчим начальные слова каждого песнопения. Уже XV правило Лаодикийского собора установило, что «не должно петь в церкви другим каким-либо лицам, кроме певцов-клириков, восходящих на амвон и поющих по книге» (Деяния девяти поместных соборов. — Казань, 1877. — С. 51). В ран-

сии Святаго Прокопія¹⁰⁹⁶, тугою и неудобієм одержимъ бе, послушающаго свѣта лишень бывъ¹⁰⁹⁷. И се внезапу, помощію Святаго Климента, расплуша облаци, просвѣщена же бысть луна, просвѣщенъ же аеръ и кругъ ея бысть свѣтло сіяніе¹⁰⁹⁸. И еже етеръ кто видѣвъ, свѣдѣи моужеви по-

несредневековом Херсоне в Уваровской базилике на северном берегу (предполагаемом храме апостолов Петра и Павла), в базилике № 28, находившейся на агоре, в крестовидном «храме с ковчегом» и, вероятно, в Западной базилике существовали амвоны, — косвенное свидетельство того, что в ранневизантийский период в городе были свои певчие (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 559—560, 596, 684—685). Однако далее сказано, что вел пение и читал стихи канона священник («поп»), а остальные ему подпевали.

¹⁰⁹⁶ Для херсонесской Церкви подходили следующие святые с этим именем: св. великомуч. Прокопий. Будучи язычником, занимал видное место в войске римского императора Диоклетиана и был им послан с отрядом для уничтожения христиан в Александрии. На пути он был обращен чудесным явлением креста на небе, после чего стал ревностным распространителем христианства в сирийском Скифополе. По доносу своей матери-язычницы был брошен в тюрьму, где был крещен. Своей твердостью обратил в новую веру два воинских отряда, много женщин, в том числе свою мать. Все они были обезглавлены в Кесарии Палестинской в 303 г. (память 8 июля). Другой Прокопий почитался как мученик, тоже погибший при Диоклетиане в 303 г. в Кесарии Палестинской. Менее вероятен третий и самый поздний Прокопий — Декаполит, то есть из Декаполя в Палестине, который в первой половине IX в. пострадал за почитание икон (память 27 февраля) (Прокопий // Христианство. Энциклопедический словарь. — М., 1995. — Т. 2. — С. 399). Вопрос о локализации церкви св. муч. Прокопия на карте города остается открытым. По сути дела, он никем не ставился. Однако надо учесть, что благочестивая экспедиция, в которую вошел священник, вероятно, пресвитер Соломон, отправилась от бани (гл. 3), а остатки таковой имеются на северном берегу, в IX квартале, недалеко от епископального комплекса, где находился архиепископ Георгий, и совсем рядом с крупной Северной базиликой №22. Как уже указывалось, это был наиболее удобный пункт сбора. В таком случае, возглашавший ектению, певший молитвы Соломон вполне мог быть пресвитером базиликального кафоликона №22 — храма Св. Прокопия. Другой церкви поблизости от Уваровской базилики и бани в IX квартале неизвестно.

¹⁰⁹⁷ ...тугою и неудобієм одержимъ бе, послушающаго свѣта лишень бывъ — «...охлажден был тоской и смятением из-за тьмы непроглядной», то есть священник церкви Св. Прокопия Соломон с трудом различал находившийся у него текст песнопения, который он не знал на память.

¹⁰⁹⁸ «И вдруг помощію святого Климента облака рассеялись, воздух засветился и проглянула луна, вокруг которой возникло яркое сияние» (пер. И. Калиганова). Это описание перекликается со свидетельством Итальянской легенды (§ 3), о том, что работа на острове началась при искусственном освещении, ибо было еще достаточно темно: когда густая облачность разошлась, все залило лунное сияние. Прошедший дождь многое объясняет в обрисованной очевидцем картине. Скорее всего, сутки, на которые пришлось экспедиция за мощами, были близки к фазе полнолуния, когда луна вставала уже вечером, а заход ее происходил к 5—8 часам утра, когда было еще достаточно темно (продолжительность дня не превышала 10 часов, причем заход

двига¹⁰⁹⁹, сыи вкупъ на съдалищи подвижныи¹¹⁰⁰ прилъжно послушаа, сим гласомъ абіе възопи: Отче! Въсть Богъ и славно просвѣтити благодатию душа желающимъ сладка свѣта, молитвами Святаго Климента¹¹⁰¹.

5. Сеяже радости вторѣи пѣсни начатіе славно и невъзбранно, просвѣщающи силъ никакоже възбранящи, сътворихомъ¹¹⁰². Бъ же сице: страхомъ Божиимъ и трепетомъ одержими и слезами¹¹⁰³. Но сеи же пѣсни къ славному отоку и раце с архіереемъ¹¹⁰⁴ идохомъ. И тѣ окрочыше и

солнца происходил уже к 17 часам, а восход после 7 часов утра). Следовательно, прибытие к острову даже в 5—6 часов утра, если не раньше, когда было еще темно, объясняет наличие звезд и луны, которые к тому же то и дело закрывались плотными, хмурыми дождевыми тучами.

¹⁰⁹⁹ ... *етерь кто видѣвъ, свѣдѣи моужевѣ подвига* (У И. Я. Франко: «етерь кто съсѣдый моужевѣ подвига»). Вероятно, речь идет об авторе Слова, том, кто первым увидел голову Климента и кто был рядом с «мужем подвига» — архиепископом Георгием (Франко I. Святый Климент у Корсуні. — С. 188). Именно он, а не имперский эмиссар Константин Философ в очередной раз представлен как главный герой предприятия, его организатор.

¹¹⁰⁰ Видимо, на этом «седалище подвижном» несли престарелого и, вероятно, больного, слабого телом Георгия, которому тяжело было передвигаться самому. В Житии Константина Философа упоминается о его скорой смерти. Можно представить, какое усилие понадобилось ему позднее в этот день, чтобы с поддержкой некоторых «верных» самому внести на корабль тяжелую раку с обретенными мощами, подняв ее на голову подобно дискусу со святыми дарами (см. § 10).

¹¹⁰¹ В переводе И. Калиганова предложение выглядит следующим образом: «При виде этого некий человек, сидевший рядом с героем на подвижной скамье и прилежно внимавший словам, тотчас же воскликнул: «О отче, как славно может Бог просветить благодатию души жаждущих сладкого света молитв святого Климента!» (с.312). Итальянская легенда ничего не говорит об этом и других небесных явлениях, воспринятых как чудеса св. Климента Римского. Там лишь сказано, что прибывшие на остров искать мощи, вынуждены были вначале обойти его при свете факелов, свечей или светильников (см.: Антология, § 3).

¹¹⁰² «От радости затянули мы вторую песнь дружно и без напряжения, ибо темнота теперь нам не мешала» (пер. И. Калиганова, с.312—313).

¹¹⁰³ ...*страхомъ Божиимъ и трепетомъ одержими и слезами* — парафраз из 11-го стиха 2-го псалма, начало второго песнопения, исполненного плившими к острову.

¹¹⁰⁴ ...*с архіереемъ* — первосвященником. Согласно Псевдо-Дионисию, это верховный священник, который обладает «первым» и «последним»чинами (рангами) в иерархии и «исполняет всякое иерархическое посвящение и освящение», то есть церковные литургии-таинства (см.: Мейендорф И. Византийское богословие. Исторические направления и вероучение. — М., 2001. — С. 366). Следовательно, такой человек имел епископское достоинство. Надо учесть, что под архіереем в Слове подразумевается Херсонский архиепископ Георгий, но не Константин Философ, по сану лишь диакон или священник. Так, в церкви св. Леонтия только Георгий мог повелеть начать всенощное бдение (см. ниже, гл.11). Архирей-епископ назван главой причта соборной церкви города (гл.12). Об участии самого Константина в обретении мощей прямо не говорит-

просвъщеніемъ достойнымъ просвъщящеся, на желаную землю припада-
ше, все утріе хвалословую начатіе сътворихомъ¹¹⁰⁵.

6. Егда же и бысть средняя пѣснь¹¹⁰⁶, искушеніе етеро от Бога на поль-
зу етеру утверженнымъ в вѣръ внезапну наста, облаци же бѣша густы, на-
падающе от ужныя страны отока¹¹⁰⁷. Яже видѣвъ архіерей, етера, Дигица

ся, очевидно, потому, что «Слово» писал не сам Константин, который к тому же наме-
ренно, дабы не впасть в грех гордыни, опустил свое имя из составленного им другого
рассказа-отчета (*tacitio nomine suo in storiola sua* — поясняет Анастасий библиотекарь
в своем письме Гаудериху, § 1).

¹¹⁰⁵ «И окружив там архиерея и просветившись достойным поучением, припали мы
к желанной земле и сотворили всю утренью» (пер. И. Калиганова, с.313). Утренья по-
переменно чередует темы покаяния и надежды, изображает восхождение ко встрече
света: десять ветхозаветных песнопений — включая явственно пасхальные Песни
Моисея (Исх. 15: 1—18; Втор. 32: 1—43) и Песнь трех отроков в Вавилоне (Дан. 3: 26—56,
67—88) — входят в совокупность псалмопений, именуемую каноном и достигающую
наивысшей напряженности в сочетании песнопений «Величит душа Моя Господа» —
это песнопение именуется Песнью Пресвятой Богородицы (в Уставе — «Честнейшую»)
(Лк. 1: 46—55) — и «Благословен» (Лк. 1: 68—79). На восходе солнца звучат победоносные
псалмы 148, 149, 150, после чего раздается возглас «Слава Тебе, показавшему нам свет»
и поется доксология (от греч. «слава, радуга») или, по-старославянски, Славословие
великое, — содержание этого песнопения отображает христианскую радость и уверен-
ность в Богоданном спасении (см.: Мейендорф И. Византийское богословие. — С. 217).
Следует заметить, что утренья была отслужена на острове еще до открытия мощей.

¹¹⁰⁶ ...средняя пѣснь — возможно, один из антифонов, исполняемых молящимися в
начальной части утрени (Уханова Е. В. Обретение мощей... — С. 122). Антифон (от греч.
antiphonos — звучащий в ответ, откликающийся, вторящий); в церковном богослуже-
нии попеременное пение двух хоров (полухоров), одна из древнейших форм церковно-
го пения текста псалмов. В православном богослужении под антифоном понимается
попеременно поющийся стих, когда напев, исполненный одним голосом или хором,
точно повторяется и другим. Такие антифоны поются на всех церковных службах: на
вечерне — в первой кафизме «блажен муж»; на утрени — антифон степенны; на ли-
тургии поются антифоны всedневные, изобразительные и праздничные. Тексты их со-
держаться в Минеях, Триоди, Ирмологии и Апостоле (Антифон // Христианство. — М.,
1993. — Т. 1. — С. 90). Согласно литургическому комментарию патриарха Германа (ум.
733 г.), «антифоны — это пророчества, которые предвещали приход Божьего Сына»
(Шульц Г. Й. Візантійська літургія: Свідчення віри та значення символів. — Львів,
2002. — С. 146).

¹¹⁰⁷ Очередное упоминание густых облаков, двигавшихся с юга на север, позволяют
объяснить слова Итальянской легенды о спокойном море в районе Херсона (см. выше,
§ 3). В зимнее время такие пасмурные, дождливые, не очень холодные дни с редкими
солнечными «окнами», появляющимися на небосклоне, отличает особая тишина, удо-
стоившаяся описанию в источниках. Следует заметить, что обычно в районе Маячно-
го полуострова и Казачьей бухты с декабря по март господствует преимущественно
северо-восточное направление ветра, снижающее температуру (Стржелецкий С. Ф.
Очерки истории Гераклеяского полуострова и его округа в эпоху бронзы и раннего
железа (Середина III тыс. — V в. до н.э.): Дисс. ... канд. ист. наук. — Севастополь, 1951

именем¹¹⁰⁸, пришедша ту, яко худого суща странам тѣм, и съла искусити. Шедъ же те близъ суща дожда повѣда¹¹⁰⁹. Тогда убо зане обрѣтеніе блаженныя раки и исканіе наченше, пѣніе же кондачское пѣти повелѣхом¹¹¹⁰. Абіе

(рукопись) // Архив НЗХТ. — Д. № 1343. — С. 22). Южный ветер мог поднять ее и тем самым вызвать осадки.

¹¹⁰⁸ Имя «другого благоверного» — Дигица, которого архиепископ Георгий послал разведать путь, напоминает по форме имени Валгица и Папаца в истории Юстиниана II у Никифора и Феофана, то есть тоже могло быть тюркского происхождения (*Шестаков С. П.* Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр. — М., 1908. — С. 52). Не исключено, что он принадлежал к числу тех самых *ассолае* — натурализовавшихся «соседей» города, среди которых Константин Философ вел беседы о св. Клименте (ср.: Письмо Анастасия библиотекаря, § 3)

¹¹⁰⁹ «И пойдя, сообщил о приближении дождя». По мнению комментатора Слова, И. Я. Франко, Дигица был из тех старожилов, кто хорошо знал эту местность и, возможно, показал, где именно надо искать гробницу. По его указанию отыскивали останки, а затем и якорь. Несомненно, обречение мощей готовилось заранее, все было подготовлено, существовала «программа» или «сценарий» их открытия, вплоть до песен, канонов, гимнов, антифонов в соответствующих местах. Все это было свежо, еще плохо помнилось исполнителями на память, о чем свидетельствует казус с попавшим в трудное положение попом Соломоном (см. выше гл. 4). Как иронично заметил И. Я. Франко, «...где нужны были такие мощи, там при доброй воле они все и всегда находились» (*Франко И.* Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — 1904. — Т. 59. — Вип.3. — С. 186, 191)

¹¹¹⁰ ...пѣніе же кондачское пѣти повелѣхом — речь вновь идет об авторе Слова, который в данном случае выступает как лицо, которое находится рядом с архиепископом Георгием и может приказывать другим. Именно он повелел присутствующим приступить к поискам мощей под «пение кондачское» («четвертое пение»), которое полагалось исполнять одному певцу (кондак — от *kontakion* — «свиток»), вероятно, все тому же пресвитеру Соломону. И. Я. Франко полагал, что существование стихотворных кондаков, «пространного канона, сложенного заранее», еще одно свидетельство о загодя подготовленной инсценировке перенесения мощей и о том, что культ св. Климента был популярен в Херсоне уже в IX в. (*Франко И.* Святый Климент у Корсуні — С. 191). Однако с еще большим основанием можно думать, что канон или гимн был написан Константином Философом для поднятия морального духа местного населения и явился проявлением своеобразного соперничества Константина с жившим незадолго перед тем в Херсоне Иосифом Сикелиотом (гимнографом) (ум. ок. 883 г.), который был известен как сочинитель новых, усложненных поэтических форм, автор службы семи св. епископам Херсонским (исполнялась 7 марта) и богослужебного канона св. Клименту (помещен в Минеях под 24 или 25 ноября). См.: *Архиеп. Филарет (Гумилевский).* Исторический обзор песнопесцев и песнопения Греческой Церкви. — СПб., 1902. — С. 262; *Трифонов Юрд.* Две съчинения на Константина Философа за мощить на св. Климента Римски // Списание на Българската академия на наукитъ. — София, 1934. — Кн. 48. — С. 176; *Филиппенко В. Ф.* Миссионерская деятельность римского епископа Климента в Херсонесе и Инкермане // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888—1988. — Севастополь, 1988. — С. 123; *Мурьянов М. Ф.* Страницы гимнографии Киевской Руси. — С. 130; *Христианство. Энциклопедический словарь.* —

же облачнаа густыни, на Съверскую страну зашедши, ясно небо и прозрачно яви¹¹¹¹. За темность очима своими звѣздами на видѣніе искомыхъ мощій блаженнаго Климента и подвигомъ приготавливаюся¹¹¹².

7. Бъ убо сице о общеподвизаніи. Егда же пѣвецъ четвертое пѣніе пояше, сице въ етере мѣстѣ глаголя: «уже бо сокровище не сокровище есть, на свѣщницѣ же свѣтитъ», яко свѣтилницѣ же етеръ звѣзда деньничная являющися от мощій блаженаго Климента, се ребро етеро начатіе сътвори. В печали же нам сущемъ, зане многъ часъ преиде и ничтоже явися, имѣяхомъ убо очи и умъ, ово к Богу возводящи, ово к святѣй той рацѣ имуще¹¹¹³.

8. XVI пение поюще¹¹¹⁴, сице в етеръ мѣстѣ имущю: «хранить бо кости праведныхъ, якоже поетъ въспѣваа Давидъ въ пѣніихъ», въсія нам святая преславнаа глава пресловущаго Климента. Юже нѣкто видѣвъ первици, иже и сеи есть повѣстникъ¹¹¹⁵, абіе блаженный глас

М., 1993. — С. 639. Именно с переводом на латынь поэтических красот этого греческого гимна в честь св. Климента и боялся не справиться Анастасий библиотечарь, откровенно написавший об этом в письме епископу Гаудериху (см.: Антология, § 4).

¹¹¹¹ «И тотчас густая облачная пелена сместилась к Северу и небо вместо темного сделалось прозрачным и ясным» (пер. И. Калиганова, с.313).

¹¹¹² Из этой строки следует, что поздний зимний рассвет четверга еще не наступил и глазам отслуживших утреню помогал свет звездного неба.

¹¹¹³ После того как было найдено одно из ребер блаженного Климента, долгое время ищущие ничего не находили, хотя, по словам составителя Итальянской легенды (§ 4), они старались всю и их уже не надо было побуждать рыть усерднее. Ниже станет понятным, почему писавший решил особо подчеркнуть этот момент.

¹¹¹⁴ Псалтирь в богослужении Св. Софии делилась на 76 антифонов, а «16 пение», то есть 16 антифон, содержал 33-й псалом, 21-й стих которого и цитирует далее составитель Слова: ««хранить бо кости праведныхъ (Он хранит все кости его, ни одна из них не сокрушится)» (Уханова Е. В. Обретение мощей... — С. 122). Останки головы св. Климента была обретена именно во время исполнения этого антифона.

¹¹¹⁵ Юже нѣкто видѣвъ первици, иже и сеи есть повѣстникъ... — «И первым увидел ее (главу) некий человек, который и повествует об этом...» Очевидно, этот же «некий человек» сидел на «подвижной (переносной) скамье» рядом с архиепископом Георгием, внимая словам архиерея и побуждая остальных приехавших к более интенсивному копанию (гл. 4). Его интерес к литургике, церковному пению, прекрасное знание этого пения, отраженное в источнике, показывают на него как на лицо духовное. Это еще раз подтверждает, что рассказ Слова написан очевидцем, которым мог быть кто-то из херсонитов, участвовавших в поисках и переносе мощей. О том, что он был инициатором розыска мощей, видно из контекста начального раздела Слова, где автор говорит о своем «велеі упованіе» на обретение мощей, рассказывает, как мысль об этом жгла его давно будто искра, что попадает в кучу угля, как душа его желала голубиных крыльев, чтобы долететь до гроба св. Климента и отдохнуть на нем (см.: Франко І. Святый Климент у Корсуні. — С. 188).

возопи: радуйтесь, отци и братіа, о Господи! Паки реку: радуйтесь! Се бо блаженная глава, якоже солнце свѣтло от глубины ада восіанамъ. — Сей же гласъ слышавше вси, внезапу весели бывше, хвальну пѣснь Богу¹¹¹⁶ въсылаху, отъ небесныхъ в святую раку възирающе, и, якоже на негибнущее богатство себе рѣюще и рѣми, хотяще лобзати, ли видѣти свѣтлыя ты и бисерообразныя мощи, идяху. И се бо ве(се)ліе им бѣ и на святыню довольно, еже поне лице косновеніемъ тѣмъ просвѣтити¹¹¹⁷.

9. Егда же духовно веселіе преславнымъ благоуханіемъ вся озари и възвесели, и абіе отъ преисподнихъ и прочихъ удовъ съхранени, свѣтдыя звѣзды намъ восіаша: самъ убо свѣтъ руцъ с блаженыма стегнома и вся съдержашаяся уды. И якоже на смыслень тверди небеси душевнѣ вся събирающи и достойнымъ приступаніемъ лица вѣрныхъ украшающе, абіе наипослѣже анкирское явленіе¹¹¹⁸ токмо не гласа пушающи, якоже подобаетъ по чину блаженнымъ удомъ явитися, ейже тлѣвше свойствомъ, съхраненъ же сущи своею твердостію¹¹¹⁹. Абіе же крѣпко и обще пѣніе хвалено бысть, и до малыхъ крупицъ украшенныхъ отъ нея¹¹²⁰. Славословіе же Божіе непрестанно бысть всю ночь до подобнаго часа бескровныя жерт-

¹¹¹⁶ ...хвальну пѣснь Богу — вероятно, «хвалитные» псалмы 99, 145—150. Следует заметить, что с пения благодарственных молитв и псалмов начиналась так называемая Великая ектения, исполняемая во время литургии оглашенных (см.: Краткое объяснение всенощной литургии или обедни, последований таинств погребения усопших, водосвещения и молебнов. — М., 1991. — С. 81—82).

¹¹¹⁷ В литургии византийской Церкви существовал обычай освящения через простое соприкосновение, поэтому достаточно было приложиться лицом к мощам, что и делали прибывшие на остров (ср.: Taft R.F. The Precommunion Rites (A History of the Liturgy of St. John Chrysostom. Vol. 5). — Roma, 2000. — P. 398—418). В этом почитании может проглядывать и проявление магического контакта, психосоматической «религиозной терапии», то есть целительного воздействия, которым молва наделяла святые реликвии (подр. см.: Арнаутова Ю. Е. Колдуны и святые. Антропология болезни в средние века. — СПб., 2004. — С. 321—368).

¹¹¹⁸ Последовательность находок частей мощей (ребер, головы, рук, бедер) и якоря та же, что и в Итальянской легенде (§ 4).

¹¹¹⁹ В переводе И. Калиганова (с.314) есть слова, которых нет в оригинале источника, приводимого П. А. Лавровым: « Он (якорь), как и следовало ожидать, разрушился от ржавчины — блаженные же члены святого остались невредимыми». В комментариях к Слову И. Я. Франко тоже ошибочно писал о находке якоря, «изъеденного ржавчиной, но все еще прочного» (Франко І. Свѣтій Климент у Корсуні. — С. 186). На деле якорь мог быть не целиком железным, а деревянным, с железными частями, или вообще каменным, в иде блока с желобом по периметру для крепления каната.

¹¹²⁰ У И. Калиганова: « И сразу же грянуло всеобщее благодарственное песнопение, не смолкавшее до тех пор, пока не были собраны даже мельчайшие частицы мощей, окрашенные ржавчиной якоря» (с.314).

вы и прѣношеня Христа Бога нашего, мало етеро безмолвствовавшимъ за подобіе такого службы¹¹²¹.

10. Еже и сътвори преподобный Архіерей, в корабль блаженую раку на главъ нося¹¹²², с етером вѣрнымъ сущемъ¹¹²³, ту възложи весь градъ Херсонескъ съ симъ хвалословесіемъ путь начинаютъ¹¹²⁴: «взимайте нынѣ, вси языци, якоже древле четверочастну скинію¹¹²⁵, Божій Херсоньскый Съборъ¹¹²⁶, и Святого нынѣ раку, яко зовуще всѣхъ поюще отъ конецъ мира на Божіе празднество»¹¹²⁷. Егда же отступисте отъ отока елико де-

¹¹²¹ «Всю ночь, до часа, приличествующего для бескровной жертвы и приношения Христу Богу нашему, продолжалось непрестанное Божие славословие. И лишь немногие из людей безмолствовали, как и подобает во время такой службы» (пер. И. Калиганова, с.314). Похоже, рассказчик забегает вперед, упоминая о благодарственном молебне и всенощной, которые будут совершаться уже после доставки мощей в город (см. гл. 11). «Общее пение хвально» и «славословия Бога» не могли продолжаться «непрестанно всю ночь» на острове, ибо благочестивая экспедиция попала туда только под утро и еще на корабле, затемно, отслужила утреню (ср.: Франко I. Святый Климент у Корсуні. — С. 186).

¹¹²² Согласно интерпретации Е. В. Ухановой, архиепископ возложил себе раку с мощами на голову вместо евхаристических даров, поскольку не имел алтаря, у которого мог бы совершить полагающуюся службу — благодарственную литургию (Уханова Е. В. Обретение мощей... — С. 123). Не отрицая такой возможности, надо все же заметить, что составитель указал лишь на особый, торжественный способ доставки на судно раки, с которой Георгий обращался как с диском. Была ли при этом совершена евхаристическая молитва — анафора (дословно «приношение», «жертва») и собственно литургия (*synaxis, hierourgia, mysteria*), остается неясным.

¹¹²³ С нѣкими вѣрными сущими.

¹¹²⁴ ... *весь градъ Херсонескъ съ симъ хвалословесіемъ путь начинаютъ* — «...тронулись в путь к городу Херсону со следующим хвалебным пением».

¹¹²⁵ Библейская скиния (греч. *skene*) — место для совершения торжественных общественных богослужений. Оно было устроено по особому повелению Господа, указанному Моисею на горе Синай (Исх. 25: 8—9, 40; Евр. 9: 1—8). Первое, внутренне отделение скинии называлось Святое, или святилище, или первая Скиния, а внутренняя часть, отделенная завесой, называлась второй Скинией, или Святая Святых (Евр. 9, 2—3). Здесь находился Ковчег (кивот) Завета Господа, сделанный из дерева ситтим (акации), а в Ковчеге держали скрижали, на которых были записаны десять заповедей, золотой сосуд-стамну с манной и жезл Аарона. Скиния имела таинственное, иносказательное значение и именно в таком переносном значении упомянул ее составитель Слова. Она признается прототипом церкви Христовой. В алтаре христианских храмов — в святой святых — вместо кивота имеется престол, вместо скрижалей — Евангелие, вместо жезла Ааронова — крест, вместо стамны — чаша с дарами Евхаристии (Скиния // Христианство. — М., 1995. — Т. 3. — С. 588—589).

¹¹²⁶ ...*Божій Херсоньскый Съборъ* — собрание духовенства и горожан.

¹¹²⁷ По мнению А. Пелина, это могла быть стихира, написанная специально к празднику, прославляющая св. Климента и святой «Божий Херсонский Собор» (*Протоиерей*

сяти стадий¹¹²⁸, боголюбец Князь градский¹¹²⁹ и с етеры вѣрными и мудрыми мужи, обрѣтшимися тогда ту, подобно срътеніе сътвори, натѣщно шествые к намъ огнем повѣда, являя за множество свѣщъ¹¹³⁰.

11. И се пѣніе идоша поюще сущая о святѣй рацѣ¹¹³¹: «рѣку обидемъ убо, яко кивот¹¹³² носяще, не яко Моисея днесъ в рацѣ, но Апостола, потопляюща леств невидимаго врага». Пѣв же с нами и съпохваль отока улученіе, и со тщаніемъ тогда вниде в градъ и срътеніе достойно приготова и сътво-

Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса IV—XIV века: Дис. ... канд. богословия / Московская Духовная академия. — Сергиев Посад, 2001 (рукопись). — С. 155).

¹¹²⁸ ...елико десяти стадии — примерно 2 км от «отока» (острова, места, залитого водой). Следовательно, плившие на корабле уже оставили позади Казачью и Камышевую бухты.

¹¹²⁹ ...Князь градский — упомянутый выше стратиг Никифор. Видимо, именно стратиг, а не архиепископ или кто иной, явился организатором процессии и распорядился приготовить место для размещения раки «на новозданем столпе града, тем создане тогда во имя святого Климента» (см. гл.11). И. Я. Франко заблуждался, полагая, что в этих словах речь идет о 802 г., приходе к власти императора Никифора, на правление которого пришлось архиепископство Херсонского предстоятеля Георгия (Спиридонов Д. С. Д-р И. Франко. Святой Климент у Корсуни. 1902—1905. Львов (Критико-библиографическая заметка) // ИТУАК. — 1914. — № 51. — С. 270, 271). На самом деле, здесь имеется в виду глава города — стратиг, которого неверно называть «эпархом».

¹¹³⁰ Перевод этого предложения у И. Калиганова: «Когда же они отделились от острова на десять стадий, боголюбивый князь города с некими благоверными и мудрыми мужами, которые там оказались, устроили достойную встречу, дав о себе знать светом множества зажженных свечей» (с.314). А. Пелин пишет о «множестве светильников», что не точно и связывает их использование с коротким днем в разгаре зимы, когда уже смеркалось (Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 155). На самом деле до наступления темноты оставалось еще довольно времени и использование свечей имело прежде всего праздничное, обрядовое значение. Хмурым зимним утром или днем они были достаточно хорошо видны издалека, с моря. Херсониты, вышедшие встречать плывших, скорее всего, остановились у начала одной из магистральных дорог, ведущих от западных, Святых (Красивых) ворот города к Маячному полуострову в непосредственной близости от судоходных бухт, в том числе ближайшей — Стрелецкой. Раскопки Г. М. Николаенко в 1979 г. показали, что такая дорога действовала в IX—X вв., ее полотно шириной 10 м было проложено по скальному грунту и сделано в форме неглубокого желоба, по сторонам которого тянулись каменные ограды толщиной от 1,7 до 2,5 м. (Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 663).

¹¹³¹ И се пѣніе идоша поюще сущая о святѣй рацѣ... — «И идущие пели песнь о святой раке...». Надо полагать, здесь тоже обнаруживаются следы творчества «херсонесского периода» Константина Философа.

¹¹³² Кивот (греч. kibotos) — собственно деревянный ящик, поставец. Отсюда слово «киот» для обозначения рамы для иконы. Обыкновенно слово «кивот» употребляется в применении к Ковчегу завета (Кивот завета), устроенному при Синае (Исх. 37: 1—9) по повелению Божию (Исх. 25: 10—27) (Кивот // Христианство. — М., 1993. — Т. 1. — С. 729).

ри¹¹³³. Лобзавшу же ему блаженную раку, моляше взяти ю и на новозданъм столпъ града, тѣмъ създанъ тогда во имя святаго Климента, положить ю вмаля и ту слово преношенію почѣсти¹¹³⁴. Послушавше же его¹¹³⁵, постави-

¹¹³³ ...и со тщаніемъ тогда вниде в градъ и срѣтеніе достойно приготова и сътвори — речь идет о возвращении стратига Никифора обратно в город в связи с озабоченностью организацией достойной встречи раки с мощами. Судно с архиепископом Георгием и прочими, видимо, только пристало к берегу.

¹¹³⁴ «Облобызав блаженную раку, он просил поставить ее на время на новопостроенном столпе во имя святого Климента и тут произнести слово». Очевидно, предполагалось ненадолго поместить раку на воздвигнутом с этой целью «столпе» — некоем возвышении или колонне (греч. «κίονα»), может быть, каменном реликварии в форме столба, располагавшемся вне храма, на открытом месте, чтобы дать возможность как можно большему количеству собравшихся увидеть мощи и услышать похвальную речь, которую по этому случаю сочинил Константин Философ. «Столп» этот был устроен если и в городе, то совсем рядом с оборонительной стеной, на заранее запланированном пути процессии, скорее всего, недалеко от западных, так называемых Святых ворот (τα Ἱερά). Иначе непонятно, зачем пришлось оттуда переносить раку не в один из городских храмов, к примеру, в соседний с воротами четырехапсидный купольный мартирій (№47), связанный с легендой о чуде епископа Капитона при крещении херсонитов, а в храм св. Созонта, очевидно, ближайший пригородный, вполне подходивший для организованного «отступления» из толпы, скопившейся у ворот и перекрывшей дальнейшее движение вглубь города (см. ниже). Видеть в этом столпе некую «новую» или «не достроенную тогда башню святого Климента», как полагают И. Калиганов (с.314) и Е. Уханова (с.123), нет оснований. И. Я. Франко не называл этот столп новой башней, но тоже полагал, будто «князь города» просил, чтобы мощи были положены «на городской башне, которую собственно он строил и собирался назвать именем св. Климента» (Франко *І. Свѣтій Климентъ у Корсуні. — С. 186—187*). Между тем в древнерусском языке башня обозначалась обычно словом «въжа», «вежа». Под столпом же понимался столб, колонна, памятник в виде колонны, воздвигнутый в честь какого-либо события, башня или колонна поляя внутри, на которой подвизались вершить свой подвиг столпники (Срезневский *И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. — СПб., 1893. — Т. 1. — Стлб. 482; Словарь современного русского литературного языка. — М.; Л., 1963. — Т. 14. — Стлб. 933*). Наличие в раннесредневековом Херсоне традиции ставить подобные памятные столпы отражено в Житии св. епископов Херсонских, в рассказе о почтении памяти первого епископа-мученика Василия, поэтому и в данном случае речь шла о постройке херсонитами, скорее всего, еще одной «кионы», а никак не боевой башни. Предложение А. Пелина превратить столп в «часовню», специально отстроенную для этого случая, оригинально, но бездоказательно увязывается с размещением этой надуманной топографической достопримечательности Херсона «прямо в одной из башен входных ворот города» (Протоиерей Александр Пелин. Топография христианского Херсонеса... — С. 157—158).

¹¹³⁵ Послушавше же его — судя по контексту, речь должна идти все о том же «князе города» Никифоре, вышедшем встречать мощи и огласившим всем их обретеніе (ср.: Житие с перенесением мощей св. Климента, § 5), а не об архиерее. Последний, уже после того как раку установили на столпе, совершил короткое молебное пение св. Клименту, во время которого молебен был прерван словом на приношение св. Климента (см.: Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 158).

хомъ раку ту. Паки же вторицею моляшеся¹¹³⁶ в храм святого Созонта донести его по стѣне града, близъ забрал сущу¹¹³⁷, зане бѣ вечер¹¹³⁸. Множество же много притѣкаше, яко неудобъ донести на мѣсто блаженую раку¹¹³⁹. В первую же стражу нощи¹¹⁴⁰, безмолвію бывшу¹¹⁴¹, вшедь Архіерей съ етерыми върными, преславнаго Климента в домъ святого Леонтія¹¹⁴²

¹¹³⁶ Паки же вторицею моляшеся — то есть продолжая молебен.

¹¹³⁷ «Потом попросил перенести ее в храм святого Созонта близ городской оборонительной стены». Выражение *по стѣне града, близъ забрал* указывает, что он находился с внешней стороны города, куда выходили боевые зубцы стен — «забрала» (Протоиерей Александр Пелин. Топография... — С. 158). Итальянская легенда не менее определенно указывает на предместный, соседский с городом характер храма св. Созонта (ср.: Антология, § 5). Оспаривать это очевидное обстоятельство нет никаких оснований (ср.: Беляев С. А. Христианская топография Херсонеса. Постановка вопроса, история изучения и современное положение // Церковные древности. VII Рождественские образовательные чтения. — М., 1999. — С. 31–32).

¹¹³⁸ ...зане бѣ вечер — «ибо стоял вечер». В это время года заход солнца совершается в 17 часов вечера, после чего очень быстро наступает темнота. Если учесть, что экспедиция попала на остров еще затемно, отправившись туда под утро, то прошло уже около 12 часов.

¹¹³⁹ «Стеклось много народа, поэтому неудобно было донести на место блаженную раку». Фраза о «неудобстве донести на место» показывает, что храм св. Созонта не вошел в первоначальные планы организаторов торжеств и рассматривался только как некий промежуточный пункт на пути переноса мощей к уготованному месту, а точнее, местам — столпу, на который предполагалось поставить раку перед тем, как доставить ее с крестным ходом в кафедральный храм города (см. ниже гл. 12). Видимо, выбор маршрута осложнило отсутствие в самом городе церкви св. Климента.

¹¹⁴⁰ Византийские писатели пользовались античным способом определения времени суток. Согласно римскому обычаю, ночь делилась на четыре стражи. Первая стража продолжалась от заката солнца до 10 часов ночи (Kazdan A. A. Time // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2085–2086; Времяисчисление // Христианство. — М., 1993. — Т. 1. — С. 384). Следовательно, для завершения четверга, дня 30 января (3 февраля) это соответствует времени между 20 и 22 часами. Следует заметить, что после «второго часа ночи» (зимой это приходится примерно на 19 часов вечера) полагалось гасить огонь в домах, питейных заведениях и других общественных местах (Византийская книга Епарха. — М., 1962. — XIX, 3, с. 67–68, 89, 247).

¹¹⁴¹ ...безмолвію бывшу — то есть когда народ успокоился и разошелся по домам.

¹¹⁴² ...домъ святого Леонтія — вероятно, городской монастырь на северо-западной оконечности Херсона, который поэтому назван «домом св. Леонтия», а не только церковью (ecclesian S. Leontii), как в Итальянской легенде (§ 5). Примечательно, что так же — «весьма чтимым домом», «святым домом» (domo percolenda, sancta domo, oikio de pansebasmio, agio oiko) — в мартирии братьев Евпрепия и Феодора и в мартирии папы Мартина был назван местный Влахернский монастырь Богоматери Девы Марии (о нем подр. см.: Сорочан С. Б. К вопросу о датировке и интерпретации херсонского загородного монастыря Богоматери Влахернской // Х. сб. — 2004. — Вып. 13. — С. 211–232). Святой, имя которого носил Западный монастырь и его большая базиликальная церковь

предложи, и ту, собору бывшу, всенощное пѣніе повелѣніем Архіереовѣмъ бысть¹¹⁴³, до полунощи убо мужескомъ поломъ, от полунощи до утра чер-

(№ 13), скорее всего, был тем св. муч. Леонтием, который, по преданию, являлся одним из знаменитых братьев-бессеребренников, родом из Киликии, занимавшихся врачеванием и пострадавших за веру в 286—305 гг. День его памяти празднуется церковью 30 октября. В этом случае особенно понятным становится наличие у этого городского монастыря богадельни или носокомиона, в которых содержали, лечили немощных, калек (см.: Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 230; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 649, 664).

¹¹⁴³ ...всенощное пѣніе повелѣніем Архіереовѣмъ бысть. Как полагалось, у раки с мощами по велению архиепископа Георгия было организовано всенощное бдение (греч. *rapnuchis* или *agrupnia*) и песнопение. Едва ли его вел сам архиерей, человек старый, едва стоявший на ногах, смертельно уставший за весь бурно проведенный день, которому к тому же предстояло вести праздничное богослужение на утро, в главном кафоликоне города — Уваровской базилике. «Певческое бдение» принадлежало к традиции литургии так называемого «кафедрального» обряда, который практиковался в самых главных храмах больших городов. С ним соперничал монашеский тип богослужения, для которого было характерно наличие ряда автономных единиц общего моления (вечерня, всенощная, полунощная молитва, утренняя и четыре канонических часа, причем пелись почти исключительно псалмы, а не гимны (См.: Мейендорф И. Византийское богословие. — С. 212, 213). Следует также отметить, что монастырская певческая традиция была сильнее соборной мелодии (Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. — СПб., 2000. — С. 78). Всенощные родились из ночных служб, отправляемых первыми христианами. Такие бдения объединяли великую вечерню с литией (молебном, иногда соединяемым с крестным ходом) и благославлением хлебов, утреню и первый час, предшествуя Божественной литургии (Всенощное бдение. Литургия. 2-е изд. — М., 1991. — С. 62). Подобное богослужение обязательно совершалось на великие праздники Рождества (в ночь с 5 на 6 января), Богоявления (на 19 января), Пасхи, под воскресные дни в течение года и в дни памяти святых и мучеников (см.: Никольский К. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. — СПб., 1907; Скабланович М. М. Толковый Типикон. — К., 1910; Вагнер Г. К. Византийский храм как образ мира // ВВ. — 1986. — Т. 47. — С. 171). Ночное предпраздничное богослужение стало уже с III в. столь же обязательным, как и литургия (Вагнер Г. К. Указ. соч. — С. 172). Ход всенощной сложился к IV в., причем на ней могли присутствовать и оглашенные (Всенощное бдение. — С. 72). Однако во время, соответствующее описываемым событиям, согласно Типикону Студийского монастыря, не было бдения в течение всей ночи, а, скорее, существовало последование (*akolouthia*) во время навечерия (*apodeipnon*), полунощницы (*mesonyktikon*), утрени (*orthros*) и часа первого (Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. — С. 98—99). Между ними по уставу полагалось чтение из синаксаря, Деяний апостолов или писаний свв. отцов. Навечерие начинается с воспоминания о сотворении мира: описывается творение (Пс. 103), затем звучат напоминания о беспомощности человека после грехопадения (Пс. 140, 141, 129, 116), а завершается она молитвой Симеона (Лк. 2: 29—32), выражением надежды на спасение, с мыслью о том, что день и ночь способны еще и стать блаженным отдохновением для уповающих на пришествие Мессии (Мейендорф И. Указ. соч. — С. 216—217). Наиболее благоприятную почву для своего развития всенощное бдение нашло в монастырях и их главных храмах—кафоликонах, подобных «дому св. Леонтия», где оно продолжалось всю ночь с

норизиями и благовърными женами, обычай так сущъ върными тѣми до кончины¹¹⁴⁴.

12. По томъ же всенощнъ пѣніи литаніа¹¹⁴⁵ етера вселюдска заутра, въ тыже церкви собравшиися, изиде по всему граду¹¹⁴⁶, въ нейже бѣ видѣти

небольшими перерывами, иногда для вкушения пищи. Тогда же совершалась лития (от греч. *lite* — усердная молитва) — часть предпраздничного всенощного бдения, следующая за ектенией — молитвенным прошением, начинающимся словами: «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви», которые возглашал диакон или священник. Кроме того, особый род литии был установлен для поминального молитвословия за усопших. Этот обряд, совершаемый в западной части храма, заключал предпраздничную всенощную. Во время его исполнения на особом столике — тетраподе в литийном сосуде освящали хлеб (просфору), пшеницу, вино и елей, предназначенные для литургии преждеосвященных даров (Храневич К. И. Лития // *Христианство. Энциклопедический словарь*. — М., 1994. — Т. 2. — С. 40). На всенощном бдении совершалось также помазание народа елеем. Всего в году 68 всенощных бдений (52 воскресных и 16 праздничных). Сверх того, всенощная могла быть устроена, как в нашем случае, накануне дней, в которых совершалась память святого, чтимого в той или иной местности, в том или другом храме (Всенощное бдение // *Полный православный богословский энциклопедический словарь*. — М., 1992. — Т. 1. — Стлб. 576—577; Всенощная // *Азбука христианства. Словарь—справочник* / Сост. А. Удовенко. — М., 1997. — С. 51; Всенощное бдение // *Христианство*. — М., 1993. — Т. 1. — С. 387). В Слове речь идет именно о таком всенощном бдении 30—31 января (по византийскому стилю), связанном с памятью св. Климента Римского в Херсоне. Оно завершается утреней (народное название — заутреней) — богослужением, происходившим рано утром. В данном случае совершалась не вседневная, а праздничная заутреня, которая отличается от первой присоединением так называемого полиелея и «Великого славословия». Состав ее молитв и песнопений излагается в главах 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Типикона (Устава Богослужебного), а иногда и в Служебнике, Октоихе, Псалтири Следованной и Часослове (Утренняя // *Полный православный богословский энциклопедический словарь*. — М., 1992. — Т. 2. — Стлб. 2212—2215; Утренняя // *Христианство*. — М., 1995. — Т. 3. — С. 554).

¹¹⁴⁴ Предложение заканчивается словами: «...таков до скончания обычай тамошних верующих». Однако примечательно, что такой же порядок смены чтецов во время всенощной предусматривал и Типик Великой церкви (Красносельцев Н. Ф. Типик церкви св. Софии в Константинополе (IX в.) // *Летопись историко-филологического общества при Новороссийском университете. Византийское отд. 1*. — Одесса, 1892. — С. 230—231). Очевидно, до полуночи бдение совершала пришедшая смена священников и монахов из других храмов и монастырей Херсона, а от полуночи до самого утра нескончаемое пение, возможно, иерейским чином, продолжала смена из своих монахинь монастыря св. Леонтия и «благоверных жен». Едва ли инокиням разрешили бы ночью приходить со стороны, покидать свой монастырь. Отсюда можно предположить, что Западная базилика (№ 13) входила в комплекс городского женского монастыря (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Указ. соч. — С. 664—665).

¹¹⁴⁵ Литания (греч. *litaneia* — моление, богомолье) — торжественное молитвословие о ниспослании небесной помощи, прототипом которого послужили некоторые псалмы (особенно псалом 135 «Славте Господа, ибо Он благ»). Наряду с всенощными бдениями, шествиями-молебнами, проповедями, псалмодиями, песнопениями в форме диалога и

всякого челоуѣка и всякъ образъ вѣрныхъ веселящяся, и слезящя, и играющъ духовно, душею же и тѣломъ, и неизглаголанною радостію радующеся. Не бѣ бо разлучити, ли разсмотрити старости заутрьствомъ радованнымъ образомъ шествіа, богатыя и нищія, благородныя и простородныя¹¹⁴⁵, но вси и вся вкупѣ съ дерзновеными, забывши всяку напастъ, съ святыми мощми славнаго Климента, весь градъ обшедше, в кафоликію церковь внидоша¹¹⁴⁶. И егда въ первыя двери¹¹⁴⁷ хотяше вниити Святый Климентъ, славный причетъ с Архіереомъ¹¹⁴⁸, яко единѣми усты благодушно, се абіе пѣти начать: «прими просвъщника, церкви, тебе просвъщающа Климента святаго и славнаго днесъ: яви бо ся богатство и пресвятая держава, яко съ Петромъ и Павломъ сподобися слово пріати. Тѣм же и прерища¹¹⁴⁹ конца земли, радостію скончася (и) въ Херсонъ,

антифона, а также Евхаристией, была известна в византийском богослужении уже с последней трети IV в. (Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. — С. 25). Литания совершалась во время церковной процессии, когда пелись песнопения антифонного типа. Различают малую и большую литанию; последняя установлена римским папой Григорием I Великим (ок. 540—604). Е. В. Уханова полагает, что «название «литания» применяется «Словом» к крестному ходу с мощами по городу» (Уханова Е. В. Обречение мощей...—С. 122, прим. 37), однако содержание последующих фраз источника заставляet в этом усомниться.

¹¹⁴⁶ ...*весь градъ обшедше, в кафоликію церковь внидоша* — «...обойдя весь город, в соборную церковь вошли». Ср. с концевкой § 5 Итальяской легенды: «кафоликія церковь», несомненно, та же «большая базилика». В Проложном старославянском варианте источника, общего со Словом на перенесение мощей, соборная церковь названа церковью св. Апостолов (Франко І. Свѣтій Климент у Корсуні. — С. 184, 192). Большая схожесть в описании разных случаев перенесения мощей, свидетельствует, видимо, в пользу существования некой канонической традиции для таких процессий, какую соблюдали и в византийском Херсоне (см.: Антонин. Житіе иже во святых отца нашего Симеона Столпника // Сборник палестинской и сирийской агиологии / Изд. А. И. Пападопуло-Керамевс с рус. пер. В. В. Латышева. ППС. — СПб., 1907. — Вып. 57. — Т. 19. — Вып. 3. — Sec. 28, s.84—85; Taft R. Byzantine Liturgical Evidence in the Life of St. Marcan the Oeconomos: Concelebration and the Preamphoral Rites // Orientalia Christiana Periodica. — Roma, 1982. — Т.48. — Р. 159—170; Слово Феофана, пресвитера и игумена, об изгнании святаго Никифора и о перенесении его мощей // Творения св. отца нашего Никифора архієпископа Константинопольскаго. — Минск, 2001. — С. 80—81, гл. 16).

¹¹⁴⁷ ...*первыя двери* — центральный, главный вход, ведущий в средний неф кафоликони, через который пронесли раку с мощами. Обычно верующие входили в храм через двери в боковые нефы, да и то в них открывалась только по одной, правой створке, как это видно на примере стертости мраморных дверных порогов в Западной базилике №13 (Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году // ИАК. — 1902. — Вып. 4. — С. 56—61).

¹¹⁴⁸ ...*причетъ с Архіереомъ*, то есть епископ Георгий с причтом соборного храма.

¹¹⁴⁹ ...*прерища* — «обойдя».

Господа възлюблѣ крѣпко¹¹⁵⁰ и спасаетъ тя. Достойно сего почти, яко подающа вѣрнымъ велью милость»¹¹⁵¹. Туже святому преношенію бывшу и

¹¹⁵⁰ в истину.

¹¹⁵¹ «Чти его достойно, как подающего верным великую милость». В тексте источника приведена стихира «стиховна», исполняемая в конце утрени как седален 2-го гласа (ср.: Уханова Е. В. Обретение мощей... — С. 123). Стихира (греч. *sticheia* — многосложие) — песнопение, состоящее из многих стихов, написанных одним размером и большей частью предваряемых стихами из Священного Писания. Название это перенесено с ветхозаветных поэтических писаний (книга Иова, псалмы Давидовы, книга Притчей, Екклесиаст, Песни Песней), которые у древних отцов Церкви называются стихирами и по образцу и для замены которых стали составлять христианские стихиры. По различию стихов Священного Писания, предваряющих стихиры, последние разделяются на три вида: стихиры на «Господи воззвах»; они поются на вечерне после 140-го псалма (Псалом Давида: «Господи, к Тебе взываю»); стихиры «стиховны», имеющие перед собой стихи из разных псалмов и вообще из книг Священного Писания, соответственно воспоминанию дня и тому, к какому лику принадлежит святой (эти стихиры поются в конце вечерни и в конце утрени, когда нет великого праздника); стихиры «на хвалитех» — те, которые имеют перед собой стихи из так называемых «хвалитных псалмов» (148-й, 149-й и 150-й), в которых часто встречается слово «хвалите» (поются в конце утрени). Церковным уставом положено петь стихиры по стихам (Стихиры // Христианство. — М., 1995. — Т. 3. — С. 639). Седален (от греч. *kathisma* — «сидение») — песнопение, противоположное акафисту — хвалебным песнопениям в честь Иисуса Христа, Богоматери и святых. Во время исполнения седален верующим позволяется садиться и слушать сидя то или другое чтение. Седалены положены после кафисм — слушаний или пений двадцатой части Псалтири (псалмы читаются не подряд, но с известными промежутками, и замыкаются чтениями) на утрени, после 3-й песни канона и перед чтением. Их нет после таких кафисм, за которыми не следует чтение (например, во время вечерни) (Седален // Христианство. — М., 1995. — Т. 3. — С. 533). Византийская церковь знала 8 гласов или музыкальных лада (диатоническая гамма), на которых основаны все песнопения, называемые ангелоподобным пением. Гласы распадаются на две четверти (тетрахорд) — верхнюю и нижнюю (Глас // Христианство. — М., 1993. — Т. 1. — С. 414). Именно так, ангелоподобно пелись стихиры в этот день в главном кафеликоне города.

¹¹⁵² ...святому преношенію бывшу и святыми мощми воду свящше — были совершены освящение воды мощами св. Климента, проскомидия и литургия. В данном случае речь идет о Малом Водоосвятии, менее значимом последовании (аколуфии) византийского обряда, которое отличается от Великого по своему составу. В частности, оно совершается в дни храмовых праздников перед Божественной литургией, тогда как Великое Освящение воды совершается накануне Богоявления (ночи на 19 января) в конце Божественной литургии или после вечерни (Водоосвятие // Полный православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992. — Т. 1. — Стлб. 535—536; Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. — С. 17, 87). Следует учесть, что со второй половины IX в. водоосвятие проводили в нартексе, для чего использовали чашу или вазу (фиал), находившуюся здесь же (*Photeinakes S. O narthekas ton ekklesion tes mesabyzantines kai palaiologeias periodou. Leitourgike chrese kai eikonographiko programma. — Athena, 1988. — S. 8—9*). В ходе раскопок около западной части Уваровской базилики был найден большой, с двумя горизонтальными ручками и крышкой, тщательно сделанный сосуд из пятнистого мрамора, украшенный крестом (по виду — VI—VII вв.), который вполне

святыми мощми воду свящѣше¹¹⁵² и тою просвъщеніе прїимъ равно¹¹⁵³, и якоже и вѣроу не мнѣ послужыше, в своя дома с похвалою възвратишася, и благословяще Бога о семъ даръ велицѣм и благодати небеснѣй¹¹⁵⁴.

13. Сице убо о братіе, нескудное се богатство блаженныхъ мощій славнаго Климента явлено бывше, достойно хвалу, яко отъ словесна естества съдѣтелеви его, Словеси Божію, словомъ весь миръ праздѣственъ день свѣтлыя памяти его достойно сътворяща, и грядуща въ слѣдъ вѣры от Бога упованіемъ, яко настояща узримъ. Мы бо есмь симъ вина и имѣже ся есмь лишили его, но некли возникнемъ. Блаженъ бо градъ нашъ, сице намъ сущею и противныя отгонящемъ, явится¹¹⁵⁵. О блаженный съборе,

мог подходить для таких целей (Отчет за 1904 год // Архив НЗХТ. — Д. №13. — Л. 23—24). Скорее всего, освящение воды св. мощами состоялось, как и положено, именно в просторном нартексе кафоликона перед литургией.

¹¹⁵³ Подобная архиерейская литургия обязательно подразумевала «соединение всех» (*synaxis*) — Евхаристию — причащение святых тела и крови Христовых, ибо всегда совершалась в дни поминания святых. Ее начальная часть — *epagxis*, начинавшая с VIII в. включала вступительные славословия и три диаконские молитвы прошения (мирную ектению — *eirenika* или *megale synapte*), а также две малые ектении (*mikra synapte*), каждую из которых сопровождала тихая молитва пресвитера, после чего шло провозглашение концевое славословия и по одному антифонному пению псалмов. В это время епископ сидел на своем сидении в алтаре. На Малый вход все служители выходили к нему и торжественно провожали его к престолу, а он брал кадильницу и совершал каждение престола, иконостаса, служителей в святилищевиме и верных в храме. Потом, повернувшись к престолу, он провозглашал молитву Трисвятого («Святый Боже, святый крепкий, святый бессмертный, помилуй нас»), после чего пелся сам гимн. Затем диакон выносил из алтаря крест и Евангелие, проносил через центр храма и уносил обратно, что означало явление Христа в образе Слова. В начале следующей части литургии — литургии верных — следовал Великий вход, во время которого священнослужитель, возглавлявший служение, в данном случае архиепископ Георгий, торжественно проносил хлеб и вино с проскомидийника в алтарь через неф и обратно в святилище для возложения на алтарь, что символизировало путь Христа на жертву и служило прообразом Его явления в таинстве причащения (см.: Шульц Г. Й. Візантійська літургія... — С. 21, прим. 21; с.78; Тафт Р. Ф. Указ. соч. — С. 89—90).

¹¹⁵⁴ Ни в письме Анастасия библиотекаря к Гаудериху, ни в Итальянской легенде, ни в Слове на перенесение мощей не сообщается, что Константин взял с собой мощи св. Климента, возвращаясь из Херсона. Более того, как заметил И. Я. Франко, «...контекстом повествований это почти исключается, поскольку курсуняни принимают эти мощи как драгоценную святыню и помещают их в своей кафедральной церкви» (Франко І. Сьвятий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн.5. — С. 230). Видимо, если частицы мощей и были забраны имперским эмиссаром, это не афишировалось в Херсоне.

¹¹⁵⁵ «Блажен наш город! Раз мы таковы, значит будет он отгонять неприятелей» (пер. И. Калиганова, с.315). Содержание этого предложения недвусмысленно указывает на причину настойчивых розысков мощей (необходимость поднять дух горожан перед

пришедый въ тѣ день къ рацѣ преславнаго Климента, яко отъ земли другое солнце преславно восіавше узрѣвъ! О блаженныхъ мужъ несуменно упованіе, не изнемогшее начати и на свѣтъ принести, таковыи славный даръ превзимающіи! О руки, пророческимъ видѣніемъ клещамъ уподобльшася и страшныя угли мощий Климентовъ примше! О блаженный соборъ всякаго вѣзроста¹¹⁵⁶ радъ совокуплься, и вселюдску (литанію) и святыи день преношенія мощий святаго Климента сътвори! О пресловый и преславне предо всѣмъ и надо всѣмъ Клименте, давыи намъ святыи сѣи день явленіемъ твоихъ мощей, не посрамль и давно вжагающаго нашего упованія, но себе вдавъ неключимъ нами и непотребными руками нашими изысканъ и явленъ быти и желаннаго сокровища богато насытитися. Буди же и намъ чтущимъ тя днесъмысленныхъ даровъ датель незавидливъ, блистающимъ и истекающимъ мыслено озареніе отъ красныя твоеа раки, да душевныхъ и телесныхъ страстей и всѣхъ противныхъ приложеній избавляеми изглаголанъ пророчески о твоихъ мощехъ, да сподобимся насладитися и еще яко отъ сада растуша и цвѣтуша все земно наслажденіе мысленаго села Божіа мышленія, да тѣми великими дарми напаяеми и храними, всяко смущеніе силу противнаго поправше и потребльше преславную твою память ликовствуемъ радующеся украшаеми и всякая доброты исполняеми и небесному царствію неуклонно да утверждени будемъ благодатію явльшагося днесъ, свѣтло творящая присно честное твое святое явленіе мощей твоихъ Христа истиннаго Бога нашего со Отцемъ и со святымъ Духомъ и въ безконечныя вѣки вѣкомъ. Аминь¹¹⁵⁷.

(Лавров П. *Жития херсонскихъ святыхъ в греко-славянской письменности* // *Памятники христіанскаго Херсонеса*. — М., 1911. — Вып. 2. — С. 127—131).

лицомъ вражеской угрозы), а также позволяетъ думать, что оригиналъ Слова былъ составленъ при участіи херсонита (отсюда выраженія «мы», «нашъ городъ»). В началѣ источника, въ его своеобразной преамбулѣ, авторъ тоже подчеркивалъ спасительность для херсонитовъ священной находки: «Ибо сами мы знаемъ, что отвелъ онъ (св. Климентъ — С. С.) отъ насъ многіе бѣды, болѣзни и различныя превратности» (пер. И. Калиганова, с. 311). Поскольку эти бѣды и непріятели были хорошо известны жителямъ, ему не было нужды конкретизировать ихъ.

¹¹⁵⁶ *Тела*.

¹¹⁵⁷ Не исключено, что гл. 13 представляетъ въ своей основѣ то самое похвальное слово — торжественную рѣчь (*sermonem declamatorium*), обращенную къ «блаженному собору и граду», которую сочинилъ и произнесъ въ Херсонѣ Константинъ Философъ, по случаю обретенія мощей св. Климента и о которой упоминается въ письмѣ Анастасія бібліотекаря (см.: § 4). Очевидецъ событій-херсонитъ, присутствовавшій при открытіи мощей, человекъ, близкій къ архіепископу Георгію, могъ по свѣжей памяти присовокупить его къ своему сочиненію, подвергнувъ самой незначительной редакціи.

Письма Николая Мистика в Херсон (извлечены из большого собрания греческих писем этого Константинопольского патриарха (901—906/907, 911/912—925), которое хранится в библиотеке Апостолика в Ватикане¹¹⁵⁸. Автор их, один из образованнейших ромеев (по словам Продолжателя Феофана, «в мудрости выдающийся»), вначале ученик и приближенный патриарха Фотия (858—867, 877—886). В свою очередь став «архиепископом Константинополя и Нового Рима», Николай I оказался воспитателем и опекуном юного Константина Багрянородного (913—959), получил значительную долю власти в государственных делах и вплоть до своей смерти в 925 г. был главным советником императора по внешней политике¹¹⁵⁹. Озабоченный также делами Церкви, он обнаружил своими посланиями и письмами чрезвычайно разностороннюю деятельность. Среди усиленных стараний по поводу внутренних и внешних примирений, особенно прекращения болгаро-византийской распри при царе Симеоне (893—927)¹¹⁶⁰, его также не покидали мысли о миссионерской деятельности Церкви на севере и северо-востоке, в северокавказской Алании, Хазарии. Отсюда послание Симеону (одно из 26 сохранившихся), написанное, вероятно, в конце августа-начале сентября 917 г., в котором он поставил «архонта Болгарии» в известность о том, что все его враждебные замыслы раскрыты благодаря регулярным разведывательным контактам стратига Херсона с печенегами, а также еще два письма, на сей раз отправленные в Херсон и взаимно дополняющие друг друга по содержанию, связанному с организацией отсутствовавшей до того епископской кафедры в Хазарии и хиротонией пресвитеров. Одно из них адресовано архиепископу Херсона вскоре после завершения очередных переговоров с болгарами и установления церковного мира на соборе в Константинополе в марте 919 г. Другое от-

¹¹⁵⁸ Издание с переводом на английский язык см.: *Nicholas I, Patriarch of Constantinople: Letters / Greek Text and English Translation* by R.J.H Jenkins, L.G. Westerink. — Washington, D.C., 1973 — P. 52—69, № 9; p.314—315, № 68; p.388—391, № 106; p.553—555, 569. Всего известно 163 письма Николая к разным лицам.

¹¹⁵⁹ Причислен Церковью к лику святых (память 16 мая) (Николай Мистик // Христианство. — М., 1995. — Т. 2. — С. 209). Библиографию см.: *Любарский Я. Н.* Замечания о Николае Мистике в связи с изданием его сочинений // ВВ. — 1986. — Т. 47; *Kazdan A.* Nicholas I Mystikos // *The Oxford Dictionary of Byzantium*. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2. — P. 1466—1467; *Николай Мистик.* Письма // Бибииков М. В. *Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси*. — М., 2004. — С. 394—396.

¹¹⁶⁰ Подр. см.: *Ангелов Д.* Методы византийской дипломатии в отношении с Болгарией по данным писем константинопольского патриарха Николая Мистика // *Вопросы истории славян*. — Воронеж, 1963. — Вып. 1. — С. 60—68; *Златарски В. Н.* История за българската държава през средните векове. — София, 1971. — Т. 1. — Ч. 2. — С. 822—830; *Божиков И.* Цар Симеон Велики (893—927). Златният век на средновековна България. — София, 1983.

правлено, видимо, одновременно с этим письмом или вслед за ним некоему должностному лицу, вероятнее всего, стратигу, прибывшему незадолго перед тем в город, но уже ожидаемому с докладом в Константинополе. Это один из наиболее ценных источников об организации миссионерской деятельности византийской Церкви в начале X в., который нуждается в особенно тщательном критическом анализе. Перевод последних двух писем с параллельным греческим текстом впервые издан В. И Григоровичем и взят за основу приведенной ниже публикации источника).

Симеону, архонту Болгарии¹¹⁶¹.

[Патриарх печалится по поводу братоубийственной войны, вновь разгоревшейся с 912/913 гг. между христианами, «друзьями, забывшими дружбу», — болгарами и ромеями, видит в ней проделки дьявола, винит Симеона, просит его одуматься и предупреждает, что в Константинополе знают все о готовящихся кознях и начали сбор войск для похода против болгар. Следует изложение того, что Николаю Мистикку сказали по этому поводу во время аудиенции в императорском дворце].

Тебе известны, отец и господин, стратиги Македонии и Фракии¹¹⁶². Так вот они¹¹⁶³ сообщили, они не перестают ежедневно делать то письменные донесения, то через своих апокрисиариев изустные, с уверением в действительности того, о чем сообщают, не оставляющим никакого места сомнению, что цель болгар в конце опустошить и разграбить нашу страну. Да, они клятвенно уверяли, что это не выдумка, но что болгары действительно намереваются порвать состоявшийся договор, не желая долее соблюдать его условия. Затем они добавляли к сему, что тебе не безызвестен Вога¹¹⁶⁴,

¹¹⁶¹ Nicolai Constantinopolitani patriarchae epistolae // PG. — 1863. — T.111. — Epist. 9, col. 72 D; Nicholas I... — P. 58—63, № 9 (to auto, то есть Symeon archonti Boulgarias). Перевод прилагаемых ниже отрывков, взятых из середины письма, приведен по изданию С. П. Шестакова и сверен с греческим текстом и его английским переводом Р. Дженкинса и Л. Вестеринка, выполненном в Вашингтонском центре византийских исследований в 1973 г.

¹¹⁶² Фракия и Македония (главный город — Адрианополь) были крупнейшими и наиболее значительными из «западных» (европейских) военно-административных областей Империи, непосредственно граничившими с болгарскими землями (о времени создания этих фем см.: Ostrogorsky G. Geschichte des Byzantinischen Staates. — München, 1975. — S. 162—163).

¹¹⁶³ Имеются в виду представители властей, с которыми говорил во дворце Николай Мистик. Выше они названы archousin — «властями», «начальниками» (Nicholas I... — P. 58. 80—81; 59).

¹¹⁶⁴ В пер. Х.-Ф. Байера: «Также ты знаешь хорошо Вогу» (Oude ton Bogan agnoeis) (Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 138). Нет сомнений, что речь идет о том самом

который состоит стратигом в Херсоне¹¹⁶⁵. Вот этот стратиг Херсона не перестает все время сообщать, что болгары прилагают все усилия, чтобы

предприимчивом Воге (Vogase) по имени Иоанн, который добился у Зои Карвонописны, матери Константина Багрянородного, сана патрикия обещанием поднять против Симеона печенегов. Для этого он, взяв дары, отправился в «печенежскую землю» и, вероятно, в конце 913 г., а может быть, и летом 917 г., заключил договор с печенегами, по которому те соглашались воевать против болгар, переправившись через Дунай. Когда 20 августа 917 г. у реки Ахелой разразилась неудачная для ромеев битва с болгарами, Иоанн Вога, выполнил договоренность и привел к этому времени на Дунай печенегов в помощь ромеев. Однако в результате его распри и ссоры с другим патрикием, друнгарием византийского флота Романом (будущим василевсом Романом I Лакапином), печенеги так и не были переправлены на византийских судах к месту боевых действий, за что по окончании войны против обоих патрикиев было возбуждено обвинение, причем против Романа гораздо более тяжкое, ибо прежде всего из-за его «нерадения и злокозненности» печенеги повернули обратно домой (см.: Georgius Monachus Continuatus // Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / Rec. Im. Bekkeri. — Bonnae, 1838. — V. 10, p.804. 20—805.5; 807. 19—808. 3; 882. 5—11; Theophanes Continuatus // Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon Magister. Georgius Monachus / E rec. Im. Bekkeri. — Bonnae, 1838. — P. 386. 23—387.7, 389. 20—390.5; Leonis Grammatici Chronographia / E rec. Im. Bekkeri. — Bonnae, 1842. — P. 293. 5—13, 295. 18—296. 2; Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae Compendium historiarum ope ab Im. Bekkero. — Bonnae, 1839. — Vol. 2. — P. 283. 22—284. 2, 286. 20—287. 4; Ioannis Zonarae Epitome historiarum / Ed. Th. Büttner-Wobst. — Bonnae, 1897. — Vol. 3. — P. 464. 10—465. 2; Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches. Reiche A. Abt.I. Teil 1: Regesten von 565—1025. — München; Berlin, 1924. — № 575 (конец 913 г.); Златарски В. Н. История на Българската държава през средните векове. — София, 1971. — Т. 1. Ч. 2. — С. 374 сл.). Впрочем, по мнению И. Божилова, в поражении ромеев при Ахелое оказались повинны не столько внутренние распри военачальников, сколько активные происки царя Симеона в отношении печенегов, которых ему удалось склонить на свою сторону и даже привлечь к участию в разгроме византийцев (Божилор И. България и печенезите (896—1018) // Исторически преглед. — 1973. — № 2. — С. 52). В любом случае, случившееся нанесло серьезный урон репутации Воги как опытному посреднику в отношениях Империи с печенегами.

¹¹⁶⁵ В греческом тексте: ...oti tes Chersonos tetaktai strategein. Поэтому точнее переводы Н. М. Богдановой и Х.-Ф. Байера: «...который назначен стратигом в Херсон (или Херсона)» (см.: Богданова Н. М. Херсон в X—XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. — М., 1991. — С. 89; следующие три предложения тоже даны по этому изданию; Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 138). Очевидно, Иоанн Вога стал стратигом Херсона уже до битвы у Ахелоя. Его контакты с печенегами, которые столь удобно было осуществлять именно через Херсон, позволяют предположить, что это могло произойти, скорее всего, не в 913 г., а весной-летом 917 г. (в тоне письма патриарха нетрудно заметить намек на недавность назначения Воги, личности в тоже время хорошо известной в Константинополе). Гюла Моравчик небезосновательно полагал, что новоиспеченный патрикий сам был печенежского происхождения, то есть «инородцем», выдвинувшимся на византийской службе, отсюда его уверенность в успешности переговоров с печенегами, которые действительно согласились выдать ему заложников в обеспечение договора (Moraucsik G. Byzanti-

печенегов и другие народы, которые обитают в тех краях, привлечь к участию в нашествии на ромеев и к войне (с нами)¹¹⁶⁶. И не то чтобы он то говорил, то молчал об этом; но непрерывно и ежедневно этими посланиями и речами он беспокоит наши уши и сердце¹¹⁶⁷. Кроме того, сообщали они, что являлось до шестнадцати человек из печенежского племени с извещением, что не однажды, но много раз были посылаемы к ним апокрисиарии из Болгарии, склонявшие их к союзу с болгарами...

[Далее подводится объяснение под военные приготовления ромеев против болгар и еще раз объединяются свидетельства о враждебных намерениях Симеона, собранные, с одной стороны, на основе уверений стратигов Македонии и Фракии, а с другой, — Воги и посланцев от печенегов].

...Ради этого, так как естественно было мне увериться из того, что они доносили с настойчивой убедительностью, последовал сбор войска и его мобилизация, а также отправлено посольство к печенегам, не для того, чтобы организовать войну и не для того, чтобы произвести избиение твоего народа, но первое мероприятие в целях обеспечить безопасность себе самим, а второе всего только в целях сдержать, как говорится, вашу стремительность и остановить вас от набега на Ромейские пределы, согласно

noturcica. — Berlin, 1958. — Bd. 2. — S. 92). Совершенно безосновательно видеть в нем «хазарского стратига» Херсона, «представителя крымской хазарской знати», который к тому же общался с печенегами не на их, а «на хазарском языке» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 105, 139; ср.: Богданова Н. М. Херсон... — С. 104—105, 110—116). Очевидно, уже в Херсоне Вога расплатиться казенным золотом с печенегами, среди которых могли быть его родственники, иначе наемники не проделали бы летом 917 г. протяженный поход к берегу Дуная, откуда, видя бесплодную вражду ромейских военачальников, вернулись домой, чувствуя свои обязательства формально выполненными.

¹¹⁶⁶ В переводе Х.-Ф. Байера: «Стратиг Херсона не прекращает сообщать постоянно, что болгары прилагают всякое усилие к тому, чтобы приобрести (proslepsesthai, другое значение — принять, присоединить) патзнакитов и какие-то другие народы в этих местах для нашествия и войны против римлян» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 138). Источники этих сведений ясны. Константин Багрянородный подтверждает частые военные, дипломатические, торговые контакты херсонитов с печенегами в первой половине X в., поездки посредников, посланников (апокрисиариев и василиков) в «Пачинакию» и практику содержания печенегов-заложников в Херсоне во время нахождения царских посланцев у печенегов (см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 1, 6—7).

¹¹⁶⁷ Если даже фраза о ежедневных подробных посланиях и речах, то есть курьерах в столицу Империи, образная метафора, призванная подчеркнуть частоту таких письменных и устных донесений (alla dienekos kai kath'ekasten toioutois grammasi kai remasi), она недалека от истины и в очередной раз подчеркивает регулярность и налаженность летних морских связей между городом-стражем и Константинополем. К тому же слова Николая Мистика еще раз и весьма наглядно подтверждают, насколько важной была дозорная служба среди прочих многочисленных обязанностей стратига (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 307—315).

донесениям смиренных людей, упомянутых Воги и посланцев от печенегов, подтвердившимся и со стороны прочих стратиггов. Такова была, по их словам, цель созыва войска, таковы причина посольства к печенегам. И я доверился им...

[Сетования по поводу злого демона, посеявшего разногласия между болгарами и ромеями, оправдание вторжений на болгарскую территорию желанием защититься и ответить на вторжения на территорию Диррахия и Фессалоники].

(Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр. // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1908. — Вып. 3. — С. 58—59).

Архиепископу Херсонскому¹¹⁶⁸.

Было бы прилично и даже обязательно, чтобы твое совершенство, презрев труды и опасения морского пути¹¹⁶⁹ и ободрясь надеждой свыше, приехал сюда, и сорадуясь нам и всему собору церкви Божьей¹¹⁷⁰, участвовал, как подобает, в том, в чем участвует Боголюбивая душа при таком единении и при освобождении от прежних раздоров¹¹⁷¹. Но так как опасения

¹¹⁶⁸ Το archiepiskopo Chersonos. Это небольшое письмо, по мнению его издателей и переводчиков, было написано до начала 920 г. (Nicholas I... — Р. 388—391, 554—555, № 106), что не мешает сдвинуть датировку ближе к весне, концу марта-апрелю 919 г. (см. ниже соображения на этот счет). Переписку Николая Мистика с Херсоном подтверждают сфрагистические находки, причем моливдул местного архиепископа Дамиана, который относится к первой трети X в., может служить указанием на вероятное имя адресата письма патриарха (см.: Смычков К. Д. Печати церковных иерархов из Херсона // АДСВ. — Екатеринбург, 1999. — Вып. 30. — С. 124—125; Алексеенко Н. А. Булла патрарха Николая Мистика из Херсона // Древности 2004. — Харьков, 2004. — С. 260—264).

¹¹⁶⁹ ...презрев труды и опасения морского пути — kai kopon kataphronesai kai phobon ton ek thalasses («тягости пренебрегая и страхи морского плавания»). В переводе С. П. Шестакова: «...презреть труды и страхи морского пути» (Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр. — М., 1908. — С. 61). У Х.-Ф. Байера: «...и хлопотами пренебречь, и страхами, происходящими от моря» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 358). Подразумевается необходимость трудного водного путешествия архиепископа из Херсона в Константинополь.

¹¹⁷⁰ ...и всему собору церкви Божьей — kai to pleromati tes tou Theou ekklesias, то есть собранию высших иерархов церкви в Константинополе в марте 919 г. Следовательно, море только открылось для навигации или должно было вот-вот открыться. Поэтому понятно, почему плавание в это время вызывало столь серьезные опасения и действительно было неверным делом.

¹¹⁷¹ ...при таком единении и при освобождении от прежних раздоров — epi tosaute enoteti kai apallage tes prin diastaseos. У С. П. Шестакова: «...в таком единении после далекой разлуки» (Шестаков С. П. Очерки... — С. 61). В этих словах — указание на решение духовного собрания в Константинополе.

моря и трудного пути одолели¹¹⁷² тебя, лишив нас сладости¹¹⁷³ твоего посещения¹¹⁷⁴, то, пища это, делаем не в обиду за умедление, ниже в укор¹¹⁷⁵ за робость твою, но в извинение¹¹⁷⁶, извещая тебя, что никакой досады в нашей душе не осталось¹¹⁷⁷ от нежелания твоего приехать к нам¹¹⁷⁸

Большого внимания достойным почли мы то¹¹⁷⁹, что исследовано тобой о народе соблазненном¹¹⁸⁰ и почти исторгнутом из недр благоче-

¹¹⁷² ...опасения моря и трудного пути одолели — tes thalasses e deileia kai tes porias o kamatos exenikese («боязнь моря и утомительного переезда одолели»). У С. П. Шестакова: «...боязнь моря и утомительности пути пересилили» (Шестаков С. П. Очерки... — С. 61).

¹¹⁷³ ...сладости — ieras edones, точнее — «великой (святой) радости (наслаждения, удовольствия)». В. Григорович слово ieras при переводе пропустил. У С. П. Шестакова: «...святой радости» (Шестаков С. П. Очерки... — С. 61).

¹¹⁷⁴ ...посещения — paragenesthai («присутствия», «участия», «прибытия», «появления»).

¹¹⁷⁵ ...в укор — ou tempsin («в порицание, упрек»).

¹¹⁷⁶ ...в извинение — alla suggnomen («в прощение», «в снисхождение»). Это место в переводе Х.-Ф. Байера выглядит следующим образом: «...не пишем ни упрека о том, что ты помедлил, ни порицания того, что ты стал боязливым, но прощение» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 358).

¹¹⁷⁷ ...никакой досады в нашей душе не осталось (oti medeis thorubos en te emetera psyche). У Х.-Ф. Байера: «...никогого возмущения в нашей душе нет» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 358).

¹¹⁷⁸ ...от нежелания твоего приехать к нам — ek tou me boulethenai se epidemon pros emas («от нерешимости» — другой вариант: «от несогласия твоего прийти к нам»). Слово epidemos означает «находится в своем отечестве, дома». Таким образом, в укор патриарха содержится трудноуловимый смысл отказа архиепископа совершить не простое путешествие, а побывать в отчизне. В переводе С. П. Шестакова все предложение выглядит следующим образом: «...не с упреком за твою нерешительность, не с порицанием за твою боязливость обращаемся к тебе, но с извинением к тебе и с уведомлением, что твое нежелание прибыть сюда не порождает в нашей душе никакого неудовольствия» (Шестаков С. П. Очерки... — С. 61; ср.: Nicholas I... — P. 389). Комментируя это место Х.-Ф. Байер замечает: «Судя по вежливой форме, в которую византийцы привыкли облекать свои мысли, в особенности свои упреки, слова патриарха, скорее, свидетельствуют о большом возмущении, и извинение означает только, что он отказался от соответствующих мер наказания непокорности, и желал общаться с адресатом далее по добром» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 358—359). Видимо, важность предстоящего дела пересилила желание отчитать недисциплинированного архиерея.

¹¹⁷⁹ Большого внимания достойным почли мы то (en megale apodoche peroiemetha). Другой вариант: «...мы в высокой степени одобрили» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 359).

¹¹⁸⁰ ...о народе соблазненном — to exepatemenon ethnos («об обманутом народе» или «о заблудшем народе»), то есть о живущих в чужих владениях иноземцах, инородцах, не ромеях, возможно, отчасти христианах, очевидно, совращаемых от православия пропагандой иудаизма и мусульманства. По мнению И. Я. Франко, здесь крылся намек на

ствия¹¹⁸¹ лукавым демоном¹¹⁸²; увещеваем¹¹⁸³ и еще на сколько сил станет по-
двоять заботы и труды о спасении его, дабы совершилось спасительное во-
дворение его во Христе и Боге нашем¹¹⁸⁴, всякие же труды, всякую другую
тягость¹¹⁸⁵, могущую возникнуть в таком служении¹¹⁸⁶, поставить в ничто,

принятие мусульманства хазарами в 868 г. (Франко I. Святый Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. 60. — Кн. 5. — С. 229). Х.-Ф. Байер полагает, что к этому народу можно причислить и печенегов, которые тоже испытали влияние иудаизма (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 359). Обычно термин *ethnos* применялся византийцами по отношению к иноверцам и язычникам («эллинам») (см.: Lechner K. Hellenen und Barbaren im Weltbild der Byzantiner. — München, 1954. — S. 51; Treitinger O. Die oströmische Kaiser- und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. — Darmstadt, 1956. — S. 78–79). Примечательно, что архиепископ собирал сведения об этом неромейском населении, занимался изучением вопроса («исследо-вал»). Другие варианты переводов сохраняют тот же смысл: «Особенно радуемся тво-им мерам на пользу того народа...» (Успенский Ф. Византийские владения на северном берегу Черного моря в IX и X вв. // Киевская старина. — 1885. — Май–Июнь. — С. 283); «А что касается твоих усилий касательно того народа, который был обманут...» (Иванов С. А. Византийская религиозная миссия X–XI вв. с точки зрения византийцев // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2000. — №3. — С. 63); «Итак, скорее также твои усилия относительно обманутого народа» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 359).

¹¹⁸¹ ...и почти исторгнутом из недр благочестия — *kai mikrou sylythen ek ton tes eusebeias kolpon* («почти похищенного из лона набожности»); по смыслу писавшего — на-рода, оторванного, но не полностью от почитания христианских святых. В переводе Н. М. Богдановой «почти исторгнутого» заменено на «...недавно похищенного из недр благочестия», что близко к английскому переводу (Богданова Н. М. Церковь Херсона в X–XV вв. // Византия. Средиземноморский мир. Древняя Русь. — М., 1991. — С. 36; ср.: Nicholas I... — P. 391), но не совсем удачно, поскольку патриарх не имел в виду какие-то конкретные временные рамки. Другие варианты перевода: «...едва не уловленным злым демоном из недр благочестия» (Бобринский А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. — СПб., 1905. — С. 117); «... едва не был вырван из лона благочестия лукавым бесом» (Иванов С. А. Византийская религиозная миссия... — С. 63); «...почти (целостно) похищенного из лона благочестия» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 359).

¹¹⁸² ...лукавым демоном (*tu ponerou daimonos*) («коварным бесом»).

¹¹⁸³ ...увещеваем — *parainoumen* («советуем, рекомендуем, убеждаем, напоминаем, наставляем, поощряем»).

¹¹⁸⁴ У С. П. Шестакова: «...заботу и усердие о спасении их, чтобы окончательно было восстановлено (*anastrophe*) для Христа и Бога нашего их присоединение и спасение» (Шестаков С. П. Очерки... — С. 61). Другие варианты: «...еще пуще, изо всех сил выказывать помышление и заботу об их спасении» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63); «...принять на себя заботу и усилие ради их спасения, чтобы он совершенно был восстановлен (*teleon anastrophe*) для Христа, бога нашего» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 359).

¹¹⁸⁵ ...всякие же труды, всякую другую тягость — *pantos oknou kai kamatou kai kai pases alles duscherias* («всевозможные боязни и трудности и всякие прочие тяготы»).

¹¹⁸⁶ ...служении — *uperesia*. Н. М. Богданова предлагает следующий перевод этого места письма: «...ты вынесешь все тяготы и преодолеешь страх и все другие хлопоты,

ради ожидаемого за такие труды возмездия и награды¹¹⁸⁷; и если приобретение Христу и одной души приносит несравненную награду тому, кто недостойного превращает в достойного, и ему, исполнителю слова Божия¹¹⁸⁸, нет равносильной награды, то дознает твое благоразумие¹¹⁸⁹, какая благодарность воздается тебе за то, что такое множество недостойных станут достойными Бога¹¹⁹⁰; и попечение¹¹⁹¹ о епископе, долженствующем быть с ними¹¹⁹²

воздвигнутые на пути твоего служения» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 36; ср.: Nicholas I... — P. 391). Пер. Х.-Ф. Байера: «...их присваивание и спасение, при пренебрежении всей робостью, трудом и всем другим затруднением, которое воздвигается на такой службе» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 359).

¹¹⁸⁷ У Н. М. Богдановой: «...уповая на воздаяние за это усердие» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 36). В пер. Х.-Ф. Байера: «...ради воздаяния за таковые хлопоты и наслаждения, на которые мы уповаем» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 359). Разумеется, имеется в виду не материальное, а небесное воздаяние.

¹¹⁸⁸ Так В. И. Григорович переводит слова греческого текста: *os stoma mou phesin estai* (буквально — «уста мои говорящие»). Очевидно, здесь стояла ссылка патриарха на библейские слова, которые звучали следующим образом: ибо сказано: «и если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста» (Иер. 15. 19; см.: Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 36; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 359, прим. 957).

¹¹⁸⁹ ... *то дознает твое благоразумие*. Другие варианты этих слов: «... то пусть ваша мудрость взглянет» (Иванов С. А. Византийская религиозная миссия... — С. 63); «...смотреть должно ваше разумение» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 359).

¹¹⁹⁰ ...*множество недостойных станут достойными Бога* — *tou tosoutou plethous ex anaxion kathistamenon axion Theou apokeisetai soi charis*. Речь явно идет о тех, кто еще не принял святое крещение. В переводе С. А. Иванова будущее время заменено прошедшим: «...множество тех, кто из недостойных Бога сделался достойным» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63). Ю. А. Кулаковский полагал, что здесь имеются ввиду северокавказские аланы, о крещении которых писал в 914—916 гг. Николай Мистик в хвалебном письме № 51 к властителю-экскусиасту Аваггии, и в письме № 46, датированном 916—917 гг. и адресованном абхазскому царю Георгию (Кулаковский Ю. Христианство у алан // ВВ. — 1898. — Т. 5. — С. 3—9; см.: Nicholas I... — P. 266, № 46; p. 278—280, № 51). Ф. И. Успенский и С. П. Шестаков относили сказанное к хазарской миссии, к попытке назначить впервые епископа для хазарской Церкви, о чем вполне ясно упоминается в приведенном ниже письме № 68, тоже адресованном в Херсон и имевшем отношение к миссионерской деятельности его церковных и светских имперских властей (Успенский Ф. И. Византийские владения... — С. 284—285; Шестаков С. П. Очерки... — С. 61—62; ср.: Шевченко І. Релігійні місії очима Візантії // Записки наукового товариства ім. Т. Шевченка. — Львів, 1991. — Т. 222: Праці історико-філософської секції. — С. 14). В словах патриарха как-будто подразумевается возможность массового крещения, хотя нам известно, что православие так никогда и не было официально признано в Хазарии, поскольку это противоречило политическим интересам хазар. Во всяком случае, Николай Мистик предписывал архиепископу Херсонскому, невзирая на все трудности, опасения, хлопоты, придать миссионерской деятельности в чужих землях как можно больший размах.

¹¹⁹¹ ...*попечение* — *ten phrontida* («заботу, хлопоты, старание, помышление»).

¹¹⁹² ...о епископе, долженствующем быть с ними, возлагаем на вас — de archiereos suneinai autois umin anatithemen, то есть заботу об архиерее для новой епископии поручалась (от anatithemi — «предоставлять, накладывать») патриархом архиепископу Херсона, которому к тому же лично предстояло отправиться в Хазарию (см. ниже письмо Николая Мистика неизвестному). Ср.: *Иванов С. А.* Указ. соч. — С. 63 («А насчет архиерея, который собирается быть с ними, то попечение [о нем] мы возлагаем на тебя»); *Байер Х.-Ф.* Указ. соч. — С. 360 («И об архиерее, который будет с ними, самим вам мы поручаем заботу»). Так как в это время уже существовали архиепископии Алалии и Сотириуполя, относившиеся к области восточной Хазарии (точнее, Восточного Причерноморья вплоть до района Трапезунда — см.: *Воронов Ю. Н.* К локализации Никопсии // *XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тезисы докладов.* — Махачкала, 1988. — С. 72–73), В. И. Григорович предположил, что задание, данное главе Херсонской церкви, поставить епископа просившему о том «обманутому народу», относилось к западной Хазарии, то есть к территории нынешних Днепропетровской и Херсонской областей, где оседлыми были славяне, а кочующими — венгры и печенеги (*Григорович В.* Исторические намеки... — С. 1003). А. Л. Бертье-Делагард заметил по этому поводу, что такое объяснение ничем не подтверждается, «и не легко себе представить, как могло случиться, что хазары, имея в Тавриде и на Волге епископов, надумали попросить такового на Днепр только через два века, да и в поисках за ним отправились в далекий Цареград, где на это посмотрели, как на нечто небывалое, и направили все дело не к хазарским епископам, а в тот же Херсон» (*Бертье-Делагард А. Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в тавриде. 2. Православные и униатские епархии, их пределы // ИТУАК. — Симферополь, 1920. — № 57. — С. 46). К тому же заявление В. И. Григоровича не согласуется с результатами новейших исследований о географии Хазарского каганата в X в., когда его территории находились главным образом на просторах Азово-Каспийского междуморья, причем на западе ограничивались Доном, а на юге — предгорьями Центрального и Восточного Предкавказья (см.: *Рыбаков Б. А.* Русь и Хазария: К исторической географии Хазарии // *Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия.* — М., 1952. — С. 84; *Артамонов М. И.* История хазар. — Л., 1962. — С. 386–393; *Магомедов М. Г.* Древние политические центры Хазарии // *СА.* — 1975. — № 3. — С. 63–74; *Магомедов М. Г.* Хазарское поселение в Дарестане // *СА.* — 1975. — № 2. — С. 200–216; *Koestler A.* The Thirteenth Tribe. The Khazar Empire and its Heritage. — London, 1976; *Мухеев В. К.* Подонье в составе Хазарского каганата. — Харьков, 1985; *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990. — С. 100–112; *Герцен А. Г.* Византийско-хазарское пограничье в Таврике // *История и археология Юго-Западного Крыма.* — Симферополь, 1993. — С. 60–64). А. В. Гадло и В. К. Кузнецов помещают области-дистрикты подвластные каганату, так называемые «климата Хазарии», упоминаемые Константином Багрянородным, в районе Северного Кавказа или Нижнего и Среднего Прикубанья (*Гадло А. В.* Восточный поход Святослава // *Проблемы истории феодальной России.* — Л., 1971. — С. 59–68; *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. — Л., 1979. — С. 171–189, 196–197). Примечательно, что уже Ибн Русте, отразивший ситуацию в Восточной Европе к 80-м гг. IX в., отмечал, что между землей хазар и страной печенегов, находившихся тогда на правой стороне Дона, «10 дней пути по степи и лесам» (см.: *Мухеев В. К., Тортика А. А.* Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII — середина X вв.) // *Вісник Міжнародного Соломонового університету.* — 2000 — Юдаїка. — № 3. — С. 160). Согласно данным, собранным Константином Багрянородным

возлагаем на вас¹¹⁹². Найденный на такое дело способным твоим обдуман-
ным усмотрением да придется к нам¹¹⁹³ для посвящения во св. Духа в епи-
скопский сан¹¹⁹⁴ и для назначения его пастырем паствы, доселе лишенной
пастырского попечения¹¹⁹⁵. Довлеет это вашему благоразумию, личные по-
печения которого доказаны предыдущими трудами вашими¹¹⁹⁶.

в трактате «Об управлении империей», печенеги за пол века переместились гораздо ближе к Крымскому полуострову, а значит, к Херсону и Боспору, но путь к Хазарии от этого не стал короче и исчислялся несколькими сотнями километров. Впрочем, если верить данным письма царя Иосифа, предававшегося около середины X столетия вос-
поминаниям о границах домена хагана, очевидно, отчасти былых (см.: *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. — Л., 1932), в первой четверти X в. они могли на-
ходиться гораздо ближе к Крыму и быть населены преимущественно носителями алан-
ского варианта салтово-маяцкой культуры. Поэтому высшим византийским церков-
ным иерархам, занятым созданием епископии в Хазарии, вовсе не обязательно было за-
бираться с этой целью в Прикубанье и уж тем более в Подонье. По мнению Х.-Ф. Бай-
ера, «с точки зрения Византии, остатки Хазарии в Крыму могли называться Хазари-
ей и после исчезновения иудейского государства, и так упоминались в первый раз
Николаем Мистиком» (*Байер Х.-Ф.* Указ. соч. — С. 355). Другими словами, «Хазария»
могла быть понятием государственной политики. Однако учитывая письмо к стратегу
Херсона (№68), скорее всего, речь шла все же об области Хазарии, которая находилась
вне Крыма (*Науменко В. Е.* Византийская фема и политические процессфы в Таврике
в середине IX — начале X вв. // VII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и вар-
варский мир в период античности и средневековья. Oikos. — Керчь, 2006. — С. 233).

¹¹⁹² ...найденный на такое дело способным — *diaskepsei to ikanon pros to toiouton er-
gon* («рассмотренный достаточным для такого дела», то есть достаточно способным,
сведущим). Н. М. Богданова переводит: «...нашел достойного для этого дела» (*Богдано-
ва Н. М.* Церковь Херсона... — С. 36). Ср.: «...чтобы ты своим вдумчивым поиском нашел
то, что окажется соразмерно для столь трудного дела» (*Иванов С. А.* Указ. соч. — С. 63);
«...чтобы твоим тщательным обдумыванием способный к такому делу был найден»
(*Байер Х.-Ф.* Указ. соч. — С. 360).

¹¹⁹³ ...пришлется — *exapostalenai* («отправится, вышлетя»). Другие варианты : «ото-
слал», «к нам отправлен» (*Иванов С. А.* Указ. соч. — С. 63; *Байер Х.-Ф.* Указ. соч. — С. 360).
Что касается причины подбор кандидата для служения в Хазарии именно среди окру-
жения Херсонского архиепископа, то она вполне проста и естественна: местное ду-
ховенство было давно знакомо с состоянием дел в Хазарии, глубоко знало привычки,
образ жизни своей паствы, ее язык и поэтому идеально подходило для отбора кадров
подобных религиозных миссионеров.

¹¹⁹⁴ ...для посвящения во св. Духа в епископский сан — *tou en to panagio pneumatē eis ten
tes episkopes taxin procheiristhenai* («во [имя] Духа Святого в епископский сан пригото-
вление»). Другие варианты: «...чтобы он Пресвятым Духом был возведен в сан епископа»
(*Богданова Н. М.* Церковь Херсона... — С. 36); «...чтобы в Святом Духе был возведен в
ранг епископа» (*Байер Х.-Ф.* Указ. соч. — С. 360; ср.: *Nicolas I...* — Р. 391). У С. П. Шеста-
кова эта часть предложения переведена следующим образом: «...чтобы с тщательным
разбором Вы отыскиали пригодное для столь важного подвига лицо и послали его к нам
для рукоположения во Св. Духа в епископский сан» (*Шестаков С. П.* Очрки... — С. 61).

¹¹⁹⁵ ...и для назначения его пастырем паствы, доселе лишенной пастырского попечения — procheiristhenai kai eis poimena tou teos aposteremenou tou poimainontos poimivou katastenai («...и поставки пастыря для лишенных пастырского пасения»). Другие варианты: «...и был назначен пастырем пока еще лишенной наставника паствы» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 36); «...стада, что доселе было лишено пастыря» (Успенский Ф. Византийские владения... — С. 283); «...и назначен пастырем пока лишенной пасущего паствы» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 360). С. А. Иванов допускает гиперкоррекцию перевода («...и сделали его пастырем для той паствы, что недавно лишилась пасущего»), позволяющую допустить, что у упомянутого народа якобы уже был епископ, после смерти которого появилась «нетвердость в исповедании христианства» (Иванов С. А. Византийская религиозная миссия... — С. 63). Между тем источник, вполне достоверный, недвусмысленно говорит об отсутствии «пастырского попечения» со стороны особой Хазарской епархии по крайней мере до лета 919 г., которое наверняка ушло на присылку из Херсона в Константинополь кандидата в епископы, его рукоположение, возвращение в Херсон и организацию переезда в хазарские земли на место новой кафедры. Это свидетельство ставит под сомнение сообщение некоторых иконоборски ориентированных агиографических источников IX—X вв. о епископстве в Хазарии неких иконопочитателей (стратиота или отшельника из Состениона), высланных при Константине Каваллиносе в Херсон и сбежавших оттуда в хазарские владения (Stephanus Constantinopolitanus Diaconus in vitam et martyrium beatissimi et sancti martyris Stephani Junioris... // PG. — 1864. — Т. 100. — Col.1181; Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Ed. H. Delehaye. Acta Sanctorum. Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris. — Bruhelles, 1902. — Col.363. 20—264. 10; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Иконоборческая Таврика // Византия и средневековый Крым (АДСВ. — Вып. 26). — Барнаул, 1992. — С. 187; Rochow I. Kaiser Konstantin V. — Frankfurt am Main, 1994. — S. 62; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. — 1999. — Вып. 30. — С. 104). Разумеется, настораживает не сам факт ссылки государственных преступников в Херсон во время иконоборских гонений, обострившихся через несколько лет после синода 754 г., а то, что один из них стал именно епископом в Хазарии и это епископство было признано официальным Константинополем. В Нотиции де Боора (список №3 по Дарруже), время составления которой находится между 787 г. и, вероятно, 860-ми гг., указано некое место под названием Хотцирон (b o Chotziron), входящее в 35 епархию Готфию (LE eparchia Gotthias). Причем оно следует после главного центра епархии — митрополии Дороса (a Doros metropolis), то есть административной «столицы» области, и перед шестью другими церковными центрами епархии (g o Astil, d o Chouales, e o Onogouron, s o Reteg, z o Ounon, e o Tamatarcha), из которых точной локализации поддается только Гермонасса — Таматарха, существовавшая на восточном берегу Керчского пролива, на самой оконечности Таманского полуострова, что лежит против Боспора (Darrouze J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. — Paris, 1981. — P. 20—32, 241—242, notitia 3, 611—618). В схолии в конце этого списка топоним Хотцирон встречается еще раз: «37 епархия Готфия а) Хотцирон близ (поблизости) Фул и Харасия, что считают (называют) Черная Вода; б) Астил, что считают (называют) Астил река в Хазарии, а это кастрон» (LZ eparchia Gothias a o Chotziron suneggus Phoulon kai tou Charasiou, evo legetai to Mabron Neron; b o Astel, eno legetai o Astel o potamos tes Chazarias, estin de kastron) (Darrouzes J. Op. cit. — P. 245, notitia 3, 777—779). С подачи Э. Арвейлер повелось считать, что под Хотцироном понимается епископство, входившее уже во второй половине VIII в. в числе других ше-

Неизвестному¹¹⁹⁷.

[Читая] письмо твое¹¹⁹⁸, сын наш, мы сильно болезновали сердцем о постигших вас бедствиях¹¹⁹⁹; как же было нам не сокрушаться, узнав, каким

сти в состав Готфской митрополии, которая якобы охватывала хазарские земли, и таким образом, Готфия выступала проводником христианства для хазар, а собственно Хотцтрон было епископией Хазарии (*Ahrweiler H. Les relations entre les byzantins et les russes au IXe siecle // Byzance: les payset les terriociers. Bulletin d'information et de coordination de l'Association internationale des etudes Byzantines. — Athenes; Paris, 1971. — Т.5. — Р. 44—71; ср.: Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — К., 1990. — С. 153; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 208*). На самом деле мы имеем дело с невнимательным отношением к букве источника и отсюда приписыванием ему то, чего он не сообщает: митрополией в значении главного провинциального города-крепости Готфии определенно назван Дорос (Мангуп), а не сама Готфия; локализация же Хотцирона с гораздо большим основанием уводит в сторону Инкермана — «Черной речки» — «Черной Воды» и Фул, явно находившихся в Крыму (см.: Житие Иоанна Готского, гл.5, 9; Житие Константина, гл. 12; Сорочан С. Б. «Зачарованный клад». Еще раз о локализации Фул (Фулл) // АДСВ. — Екатеринбург, 2002. — Вып. 33. — С. 71—79), нежели в сторону собственно хазарских коренных земель. Наконец, нельзя отбрасывать точку зрения Гьюлы Моравчика, видевшего под Хотцироном территорию акациров, хотя этот этноним к концу раннего средневековья стал глубоко архаичным (*Moravcsik G. Byzantinische Mission im Kreise der Tuerkvoelkek an der Nordkueste des Schwarzer Meers // Proceedings of the XIII International Congress of Byzantine Studies. — London, 1967. — P. 22*). Поэтому справедливым представляется иной вывод: до начала X в. Готфской «митрополии», охватывавшей территорию Хазарии, как церковной структуры не существовало. В лучшем случае рукопись Нотиции де Боора с неофициальным списком епархий Константинопольского патриархата отразила наброски миссионерского проекта, так и оставшегося не осуществленным в полной мере. Готфия же являлась одной из пяти крымских архиепископий, если верить нотиции *Nova tactica*, главным архиереем в Юго-Западной Таврике был архиепископ Херсонский, а в Хазарии отсутствовала сколько-нибудь развитая церковная структура (ср.: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. — Екатеринбург, 199. — Вып. 30. — С. 110—112; Иванов С. А. Византийская религиозная миссия... — С. 64, 67).

¹¹⁹⁶ В греческом тексте — *arkei tauta pros ten umon sunesin, oikotheren echonton umon to peri toutou epimeles, ex on ek ton prolabonton upedeixate spoudasmaton*. «Достаточно Вашей Мудрости для этого, ибо Вы и сами об этом заботились, как это следует из Ваших прежних стараний» (*Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 36*); «Достаточно это в адрес вашего разума, так как от себя об этом заботитесь, как сделали ясным своими предыдущими усилиями» (*Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 360; ср.: Nicolas I... — Р. 391*).

¹¹⁹⁷ В греческом тексте надпись *adelo* — «неизвестному» уже В. И. Григорович заменил надписью «стратигу Херсона», сообразуясь, как ему казалось, со смыслом письма. Без названия издано: *Nicholas I... — Р. 314—315, № 68; p.569*

¹¹⁹⁸ В греческом тексте — *ta grammata sou*.

¹¹⁹⁹ ...о постигших вас бедствиях — *tais katalabousais umas chalepotesin* («о доставшихся вам трудностях»). *Umas* — винительный падеж *umeis*, множественное число, то есть речь идет о неких трудностях, приключениях, выпавших на долю адресата пись-

подвергся ты страданиям¹²⁰⁰, сын наш¹²⁰¹, но последние слова твоего письма принесли нам отраду, извещая о преодолении, по благодати Божьей, злых приключений¹²⁰² и о благополучном прибытии вашем в город Хер-

ма. В английском переводе: «...о встретившихся вам жестоких (мучительных) испытаний» (Nicholas I... — P. 315).

¹²⁰⁰ ... страданиям — pathesi. Необходимо учесть, что to pathos означает также несчастье, горе, поражение, все, что кто-либо претерпевает или испытывает, а также вообще случай, приключение. Неясно, почему С. П. Шестаков считал этим «страдальцем» херсонского стратига Иоанна Вогу, а в его полном опасностей недавнем путешествии видел поездку Воги к печенегам, проделанную не менее двух лет назад (*Шестаков С. П. Очерки...* — С. 60). На самом деле остается гадать, что же в действительности испытал неизвестный, очевидно, во время путешествия из Константинополя в Херсон. Он мог и заболеть, и попасть в шторм, в бурю, и не в одну (недаром pathesi — «несчастья» указаны во множественном числе). Поскольку путешествие совершалось открытым морем и «спасительным» (soterias) местом ниже назван Херсон, более всего вероятны трудные условия плавания, во время которых судну несколько раз грозила авария. Издатели письма датируют его достаточно широко, 919 — первой половиной 920 г. (Nicholas I... — P. 553). Но если описанное плавание предшествовало еще свежим событиям марта 919 г., упомянутым в письме Николая Мистика к архиепископу Херсона (см. выше, №106), тогда логично предположить, что оно совершалось весной, едва ли не до начала навигации или в самом его начале, когда еще были нередки последние зимние бури. Неизвестно, какие обстоятельства заставляли анонима спешить или кто понуждал его пуститься в путь в столь ненадежное время, однако отказ одного адресата приехать и тяжелое положение, в котором оказался другой, все же рискнувший выйти в море, заставляют предположить, что между тем и другим событием был минимальный хронологический разрыв, исчисляемый примерно месяцем (частью марта и апреля). Как гипотезу можно выстроить следующий событийный ряд: середина марта (обычное начало весенней навигации) — отправка неизвестного в Херсон с устным наказом содействовать архиепископу Херсона в важнейшем деле христианизации в Хазарии; конец марта — получение в Константинополе письма от посланного в Херсон с извещением о пережитых испытаниях и благополучном прибытии; конец марта — начало апреля — письмо патриарха архиепископу Херсона с замаскированными укорами в отсутствии на собрании, только что завершившем свою работу в Константинополе, и напоминание о необходимости прислать в Константинополь того, кто достоин быть рукоположен епископом в Хазарию; тогда же или чуть позже — новое письмо патриарха неизвестному в Херсон в ответ на уже полученное, на сей раз с письменным напоминанием о содействии архиепископу и его хазарской миссии.

¹²⁰¹ ...сын наш — teknon emon. В. И. Григорович опустил при переводе это, второе по счету, обращение патриарха к неизвестному. С. П. Шестаков предлагает следующий перевод предложения: «Как же было не ощутить сильной скорби, знакомясь с теми злоключениями, каким подверглось ты, чадо наше?» (*Шестаков С. П. Очерки...* — С. 60)

¹²⁰² В переводе Х.-Ф. Байера: «...но конец письма [т.е. адресата] дал нам повод к вздоханию, учащий, что милостью Бога оные тяжелые опасности исчезли» (*Байер Х.-Ф. Указ. соч.* — С. 356). Речь вновь идет об опасных, рискованных трудностях на пути к Херсону и вновь во множественном числе (tous chalepous ekeinous dialeluthai kinduous). У С. П. Шестакова: «...упомянутые тяжкие опасности милостью Божией пре-

сонитов¹²⁰³, да ведет же всеблагой Бог всю жизнь твою так, как последние слова твоего письма извещают¹²⁰⁴, если уже в человеческой жизни ничего не может быть ровного и безмятежного¹²⁰⁵.

О епископе Херсона¹²⁰⁶: помнит, конечно, твое благоразумие¹²⁰⁷, что на-казывали мы своими устами¹²⁰⁸ и теперь письменно объявляем¹²⁰⁹, именно,

кратились» (Шестаков С. П. Указ. соч. — С. 60). В английском переводе: «... жестокие (мучительные) опасности» (Nicolas I... — Р. 315).

¹²⁰³ ...и о благополучном (спасительном) прибытии вашем в город Херсонитов — kai ten emon meta soterias katalepsin en te ton Chersoniton polei (е katalepsis — схватывание, достижение, овладение, занятие). В английском переводе: «...вы прибыли спасенным и невредимым в город Херсон» (Nicolas I... — Р. 315). У Х.-Ф. Байера: «...и о вашем невредимом прибытии в город херсонитов» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356).

¹²⁰⁴ То есть спасает от бед, как и в этот раз. Судя по обмену письмами, между отбытием неизвестного лица из Константинополя и получением им ответного послания патриарха прошло не менее четырех недель (путь из столицы в Херсон занимал обычно около 15 дней и столько же обратно), причем надо учесть не только сами ходки, но и непредвиденные задержки в пути, погодные осложнения, которые, скорее всего, были во время первого плаванья.

¹²⁰⁵ Перевод этого предложения у С. П. Шестакова ближе соответствует греческому тексту: «Раз не бывает, чтобы людская жизнь протекала гладко и без превратностей, то пусть Всеблагой Бог направляет твою жизнь теми стезями, как осведомляет нас конец письма» (Шестаков С. П. Указ. соч. — С. 60).

¹²⁰⁶ ...о епископе Херсона — peri de tou episkopou tes Chersonos. Во всех остальных случаях Николай Мистик именует главу херсонской церкви архиепископом. Согласно данным церковной документации, нотиций, до образования митрополии, происшедшего не позже мая 1280 г., в Херсоне существовала автокефальная архиепископия из числа тех, что «...подчиняются Константинопольскому престолу и не подчиняются никакому митрополиту и не имеют в подчинении епископские (области)» (см.: Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 20—23).

¹²⁰⁷ ...помнит, конечно, твое благоразумие — memnetai sou e agathe sunesis («помнит твой добрый ум»). Слово e sunesis обычно означает ум, рассудок, разумение, знание, сообразительность, понятливость, смышленность. Н. М. Богданова переводит оборот agathe sunesis как «благая мудрость» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 35); также в английском переводе (Nicolas I... — Р. 315). Ср.: «...твоя премудрость помнит» (Иванов С. А. Византийская религиозная миссия... — С. 63).

¹²⁰⁸ ...что наказывали мы своими устами — oti kai stomati oi(k)eio prosomilesamen («потому что и своими устами обращались»). У Х.-Ф. Байера: «...то, что мы устно выразили» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). В английском переводе: «...я сказал тебе в разговоре» (Nicolas I... — Р. 315). У С. А. Иванова: «...мы своими собственными устами говорили» (Иванов С. А. Указ. соч. — с. 63). Следовательно, речь идет о личной беседе неизвестного с патриархом перед отправкой в Херсон. По мнению Н. М. Богдановой, это наверняка происходило в императорском дворце, но доводов в пользу такой уверенности исследовательница не приводит (Н. М. Богданова. Церковь Херсона... — С. 35).

¹²⁰⁹ ...и теперь письменно объявляем — kai nun deloumen dia tou grammatos («и теперь через письмо являем»). Н. М. Богданова: «...и теперь уведомляем письменно» (Богдано-

так как прибывшие из Хазарии испрашивали себе епископа¹²¹⁰ для совершения хиротонии пресвитеров¹²¹¹ и трудов, приемлемых на соблюдение

ва Н. М. Церковь Херсона... — С. 35; ср.: Nicolas I... — P. 315); С. А. Иванов: «... теперь-завяжем в письменной форме» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63); Байер Х.-Ф. : «...и теперь объявляем через письмо» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356).

¹²¹⁰ ...так как прибывшие из Хазарии испрашивали себе епископа — *oti ton apo Chazarias pros ta entautha katalabonton episkopon exaitesamenon* (е exaitesis — испрашивание, требование выдачи кого-либо). В пер. С. А. Иванова: «...коль скоро туда из Хазарии прибыли [люди], просившие епископа» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63). У Х.-Ф. Байера: «...так как люди из Хазарии сюда пришли, епископа требуя» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). Учитывая предыдущее письмо Николая Мистика к архиепископу Херсонскому (№106), они просили собственного епископа, а не одного лишь приезда архиерея, способного рукоположить им пресвитеров (ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 357). Очевидно, речь идет о представителях христианской общины, наряду с мусульманами, весьма многочисленных в Хазарии (см.: Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — С. 281). Конечно, такое событие произошло не вдруг и не весной 919 г., когда писалось письмо. Ниже сказано, что в Херсон был уже после обращения из Хазарии назначен новый архиепископ и едва ли бы его прибытие на новую кафедру случилось в зимнее время, когда этот осторожный человек тем более побоялся бы доверить себя кораблю. Выходит, и назначение нового верховного пастыря херсонитов, и прибытие просителей из Хазарии могло произойти не позднее осени 918 г., причем оба события состоялись в столице Империи, при участии самого патриарха Николая Мистика.

¹²¹¹ ...для совершения хиротонии пресвитеров — *oste cheirotonias ekeise presbuteron epitelesai* («для хиротонии туда пресвитеров исполнения»). Ср.: «...чтобы он рукополагал священников среди них» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 35; Nicolas I... — P. 315); «...чтобы он произвел рукоположение тамошних пресвитеров» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63); «...чтобы совершить там рукоположения иереев» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). Источник совершенно определенно говорит не о священниках вообще, а о пресвитерах. Последние относились к классу священнослужителей (наряду с диаконом и епископом). Обязанности их, как видно из Деяний и творений отцов Церкви были: преподавание благословения верующим; председательствование в собраниях верующих в отсутствие епископа (в его присутствии пресвитер занимал второе место); проповедь поучений, — с благословения епископа, которому это право принадлежало главным образом; совершение таинств и священнодействий. В храмах пресвитеры восседали на седалищах, стоявших ниже епископских. Если при епископе сослужили несколько пресвитеров, то они образовывали около него полукруг. Пресвитеры имели право при посвящении нового пресвитера во время рукоположения епископского возлагать на него свои руки. Такая корпорация пресвитеров при епископе называлась пресвитерия. Пресвитеры не обязательно соблюдали обет безбрачия, но обязательно должны были быть знатоками богословия, церковных правил. Возраст для вступления в пресвитерство уже с IV в. был определен в 30 лет (Полный православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992. — Т. 2. — Стлб. 1901—1903; Барсов Н. И. Пресвитер // Христианство. — М., 1992. — Т. 2. — С. 387—389). Хиротония — таинство священства или рукоположение (греч. *cherotonia* — простертие руки на..., голосование «за») состоит в том, что через возложение рук епископа на христианина, соответствующим образом подготовленного и подходящего по возрасту и семейному положению, последний становится диаконом, священником или епископом. Слово «хиротония» отражает также древнюю

чистой христианской веры¹²¹², то [наше смирение¹²¹³] отправило новона-
реченного архиепископа Херсонского¹²¹⁴; ему то с Божьим содействием

практику выборности кандидата в священство, но священником человек становился не в результате голосования, а в результате совершения таинства. Таким образом, священство имеет три степени (диаконскую, священническую и епископскую). В отличие от хиротонии возложение рук при поставлении церковнослужителей низших степеней называется хиротессией (от *cherig* — рука и *tithemi* — полагаю) (Таинства // Азбука христианства. Словарь-справочник / Сост. А. Удовенко. — М., 1997. — С. 236). Просьба дать епископа объяснима только в случае отсутствия епископии с собственным епископом в Хазарии. Выйти из этого затруднения было невозможно иным способом, поскольку Византийская церковь не знала института «миссионерской епископии» без епископского центра, постоянной кафедры (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 66; ср. противоположное мнение: Кабанец Е. П. Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX—X вв. // Сугдейский сборник. — К. ; Судак, 2004. — С. 91). Примечательно, что одной из причин ухода Константина Философа и Мефодия в 867 г. из Моравии, где они пробыли с христианской миссией несколько лет, была необходимость «рукоположить учеников своих» (Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. — М., 1981. — С. 88, гл.15), очевидно, с той целью, чтобы дать Моравии церковную организацию. То же самое подтверждает Итальянская легенда: «(братья) взяли еще некоторых из своих учеников, которых полагали достойными получения епископского сана» (*duxerunt etiam secum aliquos de discipulis suis, quos dignos esse ad Episcopatus honorem recipiendum censebant*) (*Vita cum Translationes S. Clementis* // Лопарев П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности / Памятники христианского Херсонеса. — М., 1911. — Вып. 2. — Р. 146, § 8). Следует обратить внимание, что агиографические источники, описавшие поездку Константина Философа в 861 г. к хагану хазар, не содержат и намека на существование в Хазарии епископства, что едва ли бы посчитали возможным опустить, даже если учесть легендарный характер предания. Как метко заметил по этому поводу А. Л. Бертье-Делагард, «выдумывали ведь сообразно с истинным положением вещей». В примечании к этим словам, он весьма наблюдательно дополнил со ссылкой на Итальяскую легенду: «Константин перед поездкой изучал в Херсоне какой-то язык, может быть именно хазарский; какой бы он ни был, несомненно, что в его незнании заключалось важное препятствие поездки и проповеди и что для преодоления этой трудности приходилось выбирать особенно способного человека, а ему тратить много времени; ничто подобное не было надобно при существовании хазарских епископов» (Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов... — С. 44, прим. 1).

¹²¹² ...и трудов, приемлемых на соблюдение чистой христианской веры — *alla kai perites katharas ton christianon pisteos anadexasthai ten diakonian* («но и служений, воспринятых для чистой христианской веры»). Ср.: «...и принял бы на себя служение о правой христианской вере» (Богданова Н. М. Церковь... — С. 35); «...а также принял [на себя] работу по вопросу о чистоте веры [тамошних] христиан» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63); «...но и принять службу за чистую веру христиан» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356).

¹²¹³ Выражение «смирение наше» добавлено В. И. Григоровичем, ибо в греческом тексте *arasteilen* («отправило, отослало, отпустило») явно указывает на пропуск слов *metriotes emon*, обычных для патриарших писем.

¹²¹⁴ ...отправило новонареченного архиепископа Херсонского — *ton en te Chersoni problethenta archiepiskopon arasteilen* («в Херсон новопоставленного архиепископа

следует отправится в Хазарию¹²¹⁵ и что нужно там совершить¹²¹⁶, и затем возвратиться к кафедре, на которую наречен, то есть к кафедре Херсон-

отослало»). В английском переводе: «я отправил архиепископа назначенного в Херсон» (Nicolas I... — Р. 315). Другие варианты: «...мы отрядили назначенного в Херсон архиепископа» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63); «...мы отослали назначенного для Херсона архиепископа» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). В тексте явно прослеживается ассоциативная связь между прибытием в Константинополь посланников из хазарских земель и назначением нового архиепископа в Херсон. Н. М. Богданова полагает, что между назначением архиепископа в Херсон и получением им письма патриарха прошел год, поскольку послание было отправлено «до начала 920 г.» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 36). Видимо, правильнее было бы сказать, что прошло менее года, поскольку наиболее удобным временем для прибытия хазарских посланников в Константинополь и отправки нового пастыря в Херсон было лето 918 г., а письмо Николая Мистика ему было написано весной 919 г., скорее всего, сразу после марта, дабы активизировать миссионерские действия в Хазарии в условиях очередного надвигавшегося лета.

¹²¹⁵ ...следует отправится в Хазарию — *apelthein men pros ten Chazarian* («конечно уехать к Хазарии»). В английском переводе: «...он должен идти в Хазарию» (Nicolas I... — Р. 315). У Х.-Ф. Байера: «...чтобы ... он отправился в Хазарию» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). Такое впечатление, будто патриарх, уже столкнувшийся с неповоротливостью и нерешительностью нового архиепископа, явно тяжелого на подъем (см. предыдущее письмо), искал возможности подтолкнуть его на давно оговоренное мероприятие, за которое он особенно болел душой. Что касается топонима «Хазария», нет оснований увязывать его с территорией Восточного Крыма, поскольку здесь издавна существовало Боспорское епископство (ср.: Иванов С. А. Указ. соч. — С. 64; Кобанец Е. П. Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X вв. // Судья, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси — Украины. — К., Судак, 2002. — С. 121.). Ссылаться на данное письмо Николая Мистика как подтверждающее наличие в Таврике 60-х гг. IX в. некой хазарской епархии Хотцирон тем более беспочвенно (ср.: Майко В. В. О локализации Фулл и Фульской епархии в раннесредневековой Таврике // Православные древности Таврики. — К., 2002. — С. 136, там же приведена другая литература такого рода). Архиепископ Херсона явно покидал территорию своей епархии и, значит, упомянутая Хазария находилась за ее пределами. Она не могла быть в степном Крыму — некоем «месте поселения вытесненных из Леведии хазар и венгров...на территории архиепископии Херсона», «...где-то там, где Константин Философ встретил зимой 860 / 61 г. хазарского военачальника, который ему обещал принять крещение» (ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356–357). Совершенно очевидно, что для того, чтобы поставить пресвитеров на территории своей епархии не надо было организовать посольство хазар-христиан в Константинополь.

¹²¹⁶ ...и что нужно там совершить — *kai osa ekei deesei exuperetesasthai* («и там просимое ревностно делать»). С. А. Иванов: «...и выполнил то, что там ужно» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63); Х.-Ф. Байер: «...и все, что там будет нужно, выполнил» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). Другой, более вольный вариант перевода этого места: «дабы справить там все необходимые требы» (см.: Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 35). Очевидно, предполагалось, что архиепископ справится на месте, в самой Хазарии, о положении там христиан и не только проявит о них заботу, займется активной проповеднической деятельностью, но и поставит пресвитеров (*cheirotonias ... presbyteron*). Следовательно, речь не шла лишь о «формальном осуществлении христианских треб

ской¹²¹⁷; и так промысли обо всем этом, как подобает сыну церкви¹²¹⁸, содействуя делу в Хазарии¹²¹⁹ и возведению и упрочению архиепископа на собственной его кафедре¹²²⁰, после того как он совершит путь в Хазарию¹²²¹;

вместо устройства постоянной церковной организации», как иногда полагают (ср.: Кабанец Е. П. Восточные славяне и византийские христианские миссии... — С. 97).

¹²¹⁷ ...затем возвратиться к кафедре, на которую наречен, то есть к кафедре Херсонской — eita pros on proeblethe thronon epanelthein, toutesti pros ton tes Chersonos («затем вернуться к престолу, на который посажен, то есть в Херсон»). Другие варианты: «...а потом вернулся на ту кафедру, на которую был назначен, а именно в Херсон» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63); «...затем вернулся к престолу, для которого он назначен, т.е. к престолу Херсона» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356).

¹²¹⁸ ...и так промысли обо всем этом, как подобает сыну церкви — kai pantos os tes ekklesias uios outo prothumetheti («и обо всем, как сын церкви, прояви усердие»). Ср.: «и ты, как сын церкви, я уверен, проявишь свое усердие» (Богданова Н. М. Церковь... — С. 35; ср.: Nicolas I... — Р. 315).

¹²¹⁹ ...содействуя делу в Хазарии — kai to pros ten Chazarian ergo sunagonisasthai («и сверх того в Хазарии работе помогай»). Иные варианты перевода: «...соответственно позаботиться и о помощи в деле, относящемся к Хазарии» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63); «...будь также готов помочь в борьбе о деле, касающемся Хазарии» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). По мнению Н. М. Богдановой, поскольку миссия архиепископа была сопряжена с большими трудностями, патриарх настойчиво просил неизвестного, очевидно, стратига, не просто ему помогать, но даже сопровождать в этой поездке (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 35–36). Однако в тексте источника речь идет о командировке херсонского духовного пастыря и никого иного. К тому же, если бы такое поручение стратигу действительно было, оно должно было бы исходить от василевса или логофета дрома. Стратиг Херсона лишь помогал архиепископу в организации поездки, поскольку мог действовать только на территории своей фемы, которую он, вопреки мнению некоторых исследователей, и не покидал (ср.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 358).

¹²²⁰ ...и возведению и упрочению архиепископа на собственной его кафедре — kai te katastasei kai enidrousei tou archiepiskopou pros ton oikeion thronon («и устройству и помещению архиепископа на собственном его троне»). Ср.: «...и в поселении и устройстве архиепископа на его собственном троне» (Nicolas I... — Р. 315); «...и в утверждении и водворении архиепископа на его кафедре» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 35); «...и о поставлении и водружении архиепископа на его престол» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 63–64); «...и о постановлении и учреждении архиепископа на собственном престоле» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). Эти слова более других намекают на то, что патриарх обращался именно к главе здешней фемы, среди многочисленных функций которого сотрудничество с духовными властями занимало не последнее место (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 307–314). То же самое подтверждает и поведение херсонского стратига Никифора во время переноса мощей св. Климента, организованного во многом стараниями этого «князя города» (см.: Итальянская легенда, § 5; Слово на перенесение мощей преславного Климента, гл.10–11).

¹²²¹ ...после того как он совершит путь в Хазарию — epeidan pros ten Chazarian Theoi sunergontos eklelese («после того как в Хазарии с Божьей помощью совершит»). Ср.: «...когда с Божьей помощью исполнит свои обязанности в Хазарии» (Богданова Н. М. Церковь... — С. 35); «...когда с Божьей помощью завершит дела в Хазарии» (Иванов С. А.

да явит же тебя Христос Бог наш в деле этом достохвальном¹²²² и дарует тебе благополучное возвращение сюда¹²²³.

Указ. соч. — С. 64; Nicolas I... — P. 315); «...когда он дела, касающиеся Хазарии, выполнит» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356). Н. А. Алексеенко связывает с подготовлением православной миссии в Хазарию находку моливдула архиепископа Боспора Луки (она относится к тому типу, который датируется последней четвертью IX — началом X вв.), однако куда вероятнее выглядит его же предположение о принадлежности печати тому архиепископу Луке Боспорскому, который присутствовал на Константинопольском синоде 879 г. (Алексеенко Н. А. Печати церковных иерархов из Херсона // Nomos. — Krakow, 1999 / 2000. — Т. 28 / 29. — С. 99, рис. 4; Алексеенко Н. А. Моливдовулы боспорских епископов из Херсона // Проблемы религий стран черноморско-средиземноморского региона. Сб. науч. тр. — Севастополь; Краков, 2001. — С. 132–133, 136). В письме Николая Мистика не содержится даже намек на участие в византийской религиозной миссии в Хазарии какого-либо другого высшего духовного лица кроме предстоятеля Херсона.

¹²²² ...да явит же тебя Христос Бог наш в деле этом достохвальном — eie de Christos o Theos emon kai autothi eudokimon se deiknus. В переводе, предлагаемом Н. М. Богдановой, вышло весьма проблематичное уточнение: «И да явит тебя Христос, Бог наш, славным и там» (Богданова Н. М. Церковь Херсона... — С. 35). Ср.: «Пусть Христос, Бог наш, и в этом деле покажет тебя заслуживающим доверия» (Иванов С. А. Указ. соч. — С. 64).

¹²²³ ...благополучное возвращение сюда — ta entautha charizomenos soi meta soterias anapokomidien (дословно: «сюда желанное твое среди сохраненных возвращение»). В английском переводе: «...и предоставит тебе безопасное возвращение сюда» (Nicolas I... — P. 315). Очевидно, под entautha — «сюда» Николай Мистик имел в виду Византию, а конкретно Константинополь, где он по меньшей мере однажды уже встречался со своим адресатом. В этом же значении это выражение было употреблено несколько выше, когда речь шла о прибытии просителей из хазарских земель. Тем не менее из заключительных слов письма вовсе не следует, что его получатель «должен был немедленно вернуться в столицу с докладом о посещении Хазарии» (см.: Богданова Н. М. Церковь Херсона...—С. 35). Как уже указывалось, он сам не должен был ехать в Хазарию, но лишь всемерно помогать в этом архиепископу Херсонскому, обеспечить его миссию и обратную встречу. Предприятие это было сложное, требовавшее немало времени и доклад о нем был делом будущего. Вот в расчете на очередной приезд в Константинополь, когда вновь пришлось бы довериться морю, и звучало пожелание патриарха. Если его адресат понят правильно, в данном случае организация дальней деловой поездки архиепископа Херсона, равно как и обустройство его на месте, в городе, возлагались на главу фемного управления, которому то и дело приходилось бывать в столице Империи. Рекомендательный характер распоряжения объясним, вероятно, тем, что оно исходило не от василевса или имперских столичных ведомств, а лично от патриарха. Приведенные выше соображения о вероятной хронологии событий в случае связи их со статигом, как действующим лицом, рожают также предположение о том, что адресат письма патриарха — новоназначенный из Константинополя глава фемы. Тогда становится понятным, как он мог оказаться в столице, вдали от Херсона, в неблагоприятное для переездов время года и почему, невзирая на риск путешествия, горя молодым задором и честолюбием, спешил попасть в город, определенный на ближайшие время местом его службы. Разумеется, этим человеком не мог быть патрикий Иоанн Вога, если учесть, что последний пребывал на должности стратига Херсона едва ли не с 913 г. (обычно стратигос старались не держать на одном месте службы дольше четырех-

(Григорович В. Исторические намеки о значении Херсона и его церкви в VIII, IX и X столетиях // Прибавление к Херсонским Епархиальным Ведомостям. — 1864. — Ч. 13. — С. 1005—1009 (8—12)

Константин Багрянородный. О фемах (незрелая работа начинающего автора по географии и административному устройству Империи, носящая в значительной степени умозрительный и систематизирующий характер. Составлена после 934 г. и не позже 944 г., когда Константин VII, будучи соправителем своего тестя, Романа I Лакапина (919—944), фактически был отстранен от реальной власти, но, пылая неудовлетворенным честолюбием, направлял его на «антикварно-литературные» занятия в тиши библиотек и архивов¹²²⁴. Тратат содержит описание Империи по провинциям и иногда излагает историю той или иной провинции. При этом обнаруживается масса сведений, заимствованных из трактатов V—VI вв. (Стефана Византийского,

шести лет). Скорее всего, им стал его преемник (ср.: Nicolas I... — P. 555; Dieter L. Struktur und Gessellschaft des Chazaren — Reiches im Licht der schriftlichen Quellen. — Münster, 1982. — S. 323—324; Богданова Н. М. Церковь... — С. 34 сл.; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 356; Алексеенко Н. А. Булла патриарха Николая Мистика... — С. 262). Более того, можно попытаться связать этого нового херсонского стратига с известным по данным сфрагистики (две печати с процветшим крестом) и письменных источников императорским протоспафарием Иоанном Протевоном, который в начале царствования Романа Лакапина (920—944) возглавлял уже фему Пелопоннес, откуда был смещен за уступки местным славянам и неспособность вернуть к повиновению восставших милингов и эзеритов. (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — С. 220—223, гл. 50. 25—42; с. 244—245, гл. 51. 199—204; с. 436—437, комм. 20—21 448 комм. 67; Алексеенко Н. А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX—XI вв. // МАИ-ЭТ. — 1997. — Вып. 6. — С. 710—711, № 9; ср. с. 723—724, № 27, Приложение 1, № 38—46; исследователь считает последовательность назначений Иоанна Протефона обратной, но, как и высказанное выше предположение, оно не доказуемо окончательно.). До этого он мог пару лет, начиная с весны 919 г., отправлять функции стратига в Херсоне, куда был назначен, вероятно, не случайно: родовое имя Протефон прозрачно намекает на вполне вероятную связь семейства Иоанна с херсонскими протевонами (этим термином в городе было издавна принято называть знатных представителей муниципального имперского управления). Судя по печатям середины — второй половины X в., возможно, все того же Иоанна Протефона, протоспафарий уже стариком вновь был возвращен в Херсон и на этот раз надолго (известно не менее семи херсонских моливдулов с фигурой покровителя стратига, св. Иоанна). Таким образом, письмо Николая Мистика могло быть адресовано «Иоанну Протевону, протоспафарию».

¹²²⁴ В сочинении упомянута Селевкия, введенная в разряд фем не ранее 934 г., и указан как правящий император Роман Лакапин, который будет свергнут сыновьями Стефаном и Константином 16 декабря 944 г. (см.: Ostrogorsky G. Sur la date de la composition du Livre des themes et sur l'époque de la constitution des premiers themes d'Asie Mineure // Byzantion. — 1953. — Vol. 23. — Fasc. 1. — P. 30—60).

Иерокла), когда фемного строя еще не существовало. Однако нет достаточно веских оснований говорить о том, что сочинение отразило только «обстоятельную географию империи в эпоху Юстиниана» и оказалось слабо пригодным для политической практики первой трети X в.¹²²⁵, поскольку Константин Багрянородный в своей работе учел и новейшие для его времени данные. Трактат делится на две книги: первая описывает Азию (17 фем), вторая — Европу (12 фем). Херсон указан как 12-я европейская фема. Пер. Г. Ласкина.

[Описание Фракии, Македонии, Стримонской фемы, Фессалоники, Эллады, Пелопоннеса, Кефалонии, Никополья, Диррахия, Сицилии, Лонгивардии]. Двенадцатая фема, Херсона¹²²⁶.

Херсон в древности никогда не состоял в числе фем¹²²⁷ или на степени митрополий¹²²⁸, но владельцы Восточного¹²²⁹ господствовали над самим Херсоном и другими климатами¹²³⁰, так что Восточцы как бы имели царскую власть. История эта такова.

¹²²⁵ Ср. Крэмбахер К. Византийские историки и хронисты // Очерки по истории Византии. — СПб., 1913. — Вып. 3. — С. 29; Литаврин Г. Г. Введение // Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — С. 22

¹²²⁶ В этом источнике Херсон впервые четко и определенно назван столицей области (митрополией) и фемой, тогда как в остальных нарративных и сфрагистических памятниках упоминаются лишь его стратегии.

¹²²⁷ «Херсон раньше не именовался фемой» (*Constantino Porfirogenito. De thematibus I—II / Introduzione, testo critico, comm. a cura di A. Pertusi.* — Città del Vaticano, Roma, 1952. — Р. 98). Константин Багрянородный обращается к интересовавшей его античной истории, когда в I в. до н. э. — II в. н. э. Херсонес, разумеется, не только не являлся военно-административной единицей Римской империи, ее провинцией, но никоим образом не входил в состав Империи.

¹²²⁸ «и не имел значения столицы области» (*Constantino Porfirogenito. De thematibus.* — Р. 98). Под митрополией в данном случае подразумевается не церковный, а главный город провинции, центр ее администрации (ср.: Чудеса св. Димитрия Солунского // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2 (VII—IX вв.). — М., 1995. — С. 102. 13—24, § 117; с. 168. 9—10, § 284; с. 186, комм. 20). Полис Херсонес, пользовавшийся предоставленным римлянами правом элевтерии, не мог быть таковым, так что и здесь автор или редактор трактата не грешит против истины. Ср. ниже: митрополия Пантикапей.

¹²²⁹ ...владельцы Восточного — архонты, цари Восточного со столицей в Пантикапее.

¹²³⁰ «...владели и самим Херсоном, и остальными климата» (*kai Chersonos autes kai ton loipon klimaton*) (*Constantino Porfirogenito. De thematibus.* — Р. 98). Здесь в трактате использован термин, бывший в ходу в византийских источниках IX—X вв. в тех случаях, когда речь шла о Таврике. Согласно выводам К. Цукермана, «климаты — это административные деления, дистрикты Готии, обладающие каждый своим архонтом (откуда название *archontiai*) и крепостью (*kastron*)»; «термин *klimata* эквивалентен *kastra*, *archontiai*, *polismata* и *chorai*» (Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС. — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 317—319). Несколько иную, пространственно бо-

Воспор город Понта у Киммерийского залива, и пролив того же имени¹²³¹, называемый от Ио, дочери Инаха¹²³², о чем пишет Эсхил в «Прометее»¹²³³:

...Навсегда велик
Останется рассказ твоих скитаний,
Твой путь Воспором будет наречен¹²³⁴.

Страбон же в 11-й книге «Географии»¹²³⁵ пишет следующее: Все подчиненные Воспорским царем называются Воспорианами. Митрополия европейских Воспориан Пантикапея, а азиатских Фанагория¹²³⁶. Свидетельствует и Флегон¹²³⁷ в 15-й Олимпиаде¹²³⁸, что над Воспором царствовал

лее широкую трактовку данному топониму предлагает В. Е. Науменко, который с одной стороны понимает под ним «...области Таврики, входившие в состав или находившиеся в орбите политического или культурного влияния Византии, ограниченные крепостями Херсон на западе и Боспор на востоке», а с другой стороны — «административные единицы, на которые делилась данная территория» (Науменко В. Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 695—698; Науменко В. Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС. — Симферополь, 2001. — Вып. 2. — С. 353; неясно, почему, противореча собственному определению, автор решил включить в состав климата и Боспор). В конечном итоге можно предложить следующее решение: климата — административные районы (архонтии) с центрами в крепостях или городках (кастра, полисматах), находившиеся под начальством своих архонтов, простатевонтов или киров. В IX—X вв. территориально ограничивались Горным и приморским Крымом между Херсоном и Боспором или, как уточняет Константин Багрянородный, «от Херсона до пределов Боспора» (Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 249).

¹²³¹ ...пролив того же имени — пролив Боспор, то есть нынешний Керченский пролив.

¹²³² Ио — древнее аргосское божество луны, в поздней греческой мифологической традиции — дочь аргосского героя Инаха, ставшего богом одноименной реки, в которую его вынудил бросится Зевс, восплавывший любовью к Ио. Последняя была превращена ревнивой Герой в корову (по другой версии это сделал сам Зевс, дабы пасти возлюбленную от мести супруги). В таком облике Ио странствовала по многим землям и, в частности, перешла пролив, получивший поэтому наименование Боспор («Коровий брод»).

¹²³³ Эсхил (525/4—456/5) — старший из трех великих древнегреческих поэтов, автор 90 трагедий. Одна из его пьес называется «Прикованный Прометей».

¹²³⁴ Такую мифологическую трактовку названия пролива Боспор Константин Багрянородный мог найти в статье *Vospogros* из географического словаря-лексикона Стефана Византийского «Описание народов», который был издан в правление Юстиниана I.

¹²³⁵ Страбон (ок. 64—63 г. до н.э. — ок. 20 г. н.э.), греческий географ и историк из понтийской Амасии. 11—16 книги его «Географии» из 17 книг были посвящены описанию Азии.

¹²³⁶ Ср. Страбон. XI. 2. 10

¹²³⁷ Греческий историк Флегонт из малоазийского города Траллы, отпущенник императора Адриана (117—138 гг. н.э.).

Котий, царь Воспорский¹²³⁹, которому Кесарь¹²⁴⁰ приказал носить диадему и подчинил ему города, в числе которых упоминается и Херсон¹²⁴¹. Два места называются Воспорами: один, называемый Киммерийским, около Херсона¹²⁴², другой у Византии¹²⁴³, о чем пишет Фаворин¹²⁴⁴.

Залив византийцев называется Воспором¹²⁴⁵.

Об этом свидетельствует и эпиграмма на колонне против Хризополья¹²⁴⁶, на которой изображена мраморная корова с надписью:

Я не изображение Инаховой коровы¹²⁴⁷ и не от меня
Прозывается противолежащее море Воспорским:
Ибо ее прежде гнал суровый гнев Иры¹²⁴⁸

¹²³⁸ В XV книге Олимпиад (см.: *Scythica et Caucasica* / Ed. B. Latyshev. — 1906. — Vol. 2. — С. 512).

¹²³⁹ Боспорский царь Котис II (123—132 гг. н.э.).

¹²⁴⁰ Император Адриан (117—138 гг. н.э.).

¹²⁴¹ Речь идет об установлении протектората более сильного в военном отношении Боспорского царства над Херсоном, что скорее всего произошло на рубеже 20-х — 30-х гг. II в. после вывода римской вексилляции из города (см.: *Кадеев В. И.* Херсонес Таврический в первых веках н.э. — Харьков, 1981. — С. 24; *Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и Римская империя. — К., 1994. — С. 37). Таким образом, ставя Херсон рядом с Боспором, Константин Багрянородный, по выражению Г. Ласкина, «опять повторяет зады», которые, разумеется, ни в малой степени не соответствовали исторической ситуации IX—X вв.

¹²⁴² Имеется в виду Боспор на Керченском полуострове, поэтому его соседство с Херсоном весьма условно, разве только как «земли», пограничной с «землей» Херсона и климата.

¹²⁴³ Византий (Византия) — название древнегреческого города на берегу Босфора Фракийского, на месте которого при Константине I в 330 г. возникла столица Византийской империи — Новый Рим или Константинополь.

¹²⁴⁴ Ритор и соавитель энциклопедических сочинений из римского города Арелата (совр. Арля) в провинции Нарбонская Галлия, рядом с устьем Роны. Жил при императоре Адриане, был учеником греческого оратора и философа Диона из Прусы или Хрисостома (ок. 40—120 гг. н.э.), другом греческого ученого, писателя Плутарха (ок. 46 — после 119 гг. н.э.) и римского наместника в Британии, тоже писателя, Секста Юлия Фронтинна (ок. 40—103 гг. н.э.).

¹²⁴⁵ В данном случае речь идет не о заливе или бухте, а о проливе Босфор, который ромеи называли *ta Stenon* — «Узкий».

¹²⁴⁶ Хрисополь — портовый город на противоположном Константинополю, азиатском берегу Мраморного моря.

¹²⁴⁷ В греческом тексте *damalis*, что означает и телка, и девушка.

¹²⁴⁸ Ира (Eera) — Гера, верховная греческая богиня, царица олимпийских богов, сестра Зевса и его супруга.

На Фарос¹²⁴⁹, а я мертвая дочь Кекропса¹²⁵⁰.
Я была супругой Хареса, плыла с ним вместе, когда он плыл
Против судов Филиппа¹²⁵¹.
Тогда мое имя было Телица¹²⁵², теперь же Хареса
Супруга я люблю обоими берегами.
Этот Харес был полководец Афинян¹²⁵³.

Туземцы, искажая имя, называют его Философом, почему писавшие о древностях Византии сочинили баснословную историю, будто бы, когда Филипп осадил Византию...¹²⁵⁴

¹²⁴⁹ Согласно мифам, спасаясь от укусов чудовищного овода, насланного Герой, Иокорова бежала в Египет, где и находится под Александрией о. Фарос с маяком, некогда известным всему античному миру.

¹²⁵⁰ Кекропс — древнеаттическое божество земли, которого изображали в виде получеловека-полузмеи. По легенде, он считается первым царем Афин. Имел несколько дочерей, две из которых Аглавра и Герса погибли, в ужасе бросившись с обрыва Акрополя после того как увидели младенца Эрихфея (Эрихфония), змеевидного сына земли.

¹²⁵¹ Здесь назван Филипп II (382—336 гг. до н. э), царь Македонии, который положил основу македонскому господству в Греции. В 357 г. он захватил богатое фракийское побережье от Пидны до Геллеспонта (Дарданелл), в 352 г. установил контроль над Центральной Грецией, завладев Фессалией и Фермопилами, в 348 г. разрушил Олинф, в 340 г. осадил Византий. В 338 г. при Херонее Филипп наголову разгромил антимакедонскую греческую коалицию под предводительством Афин.

¹²⁵² В оригинале — Boidion.

¹²⁵³ Та же надпись приводится и в хронике Симеона Логофета (Pseudo-Symeon (Symeonis magistri annales) // Theophanes continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachus / Rec. Im. Bekkerus. — Bonnae, 1838. — P. 729 B), а о телице упоминал и Продолжатель Георгия Амартола (Georgius monachus continuatus // Theophanes continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachus / Rec. Im. Bekkerus. — Bonnae, 1838. — P. 814). Константину Багрянородному могла быть особенно памятна эта колонна с изображением коровы и надписью потому, что в его детстве там произошла важная стычка (см. там же). В Путеводителе по Константинополю, изданном в XIX в. Ильинским скитом, указывалось, что турки до настоящего времени называют гавань Скутари «Окюз-лиман», то есть «Залив девы», а укрепление на оконечности Скутарийского мыса, «Кыз-кулен» или «Кыз куле», то есть «Крепость девушки».

¹²⁵⁴ [«...и открыл тайник, куда устремившись (Македоняне) думали незаметно овладеть тайным ходом, светоносная Геката, имея факелы (то есть луна), показалась там гражданам. И таким образом, избегнув взятия, жители назвали это место Фосфорион, светоносное».]. Этим отрывком из статьи *Vosporos* Стефана Византийского, отуда черпал и Константин Багрянородный, восполняется потеря окончания сочинения «О фемах». В тесной связи с этим преданием находится миф об основании Византия. Согласно легенде, Визант, предводитель колонистов, был сыном Посейдона и нимфы Кероессы, дочери Зевса и Ио. Кероесса — рогатая, рогообразная (от *Keras* — рог); Ио — тоже луна. Поэтому на монетах древнего Византия изображался полумесяц с звездой посередине. Считалось, что богиня луны покровительствовала городу и, в частности, спасла его от Филиппа, когда он осадил Византий в 340 г. до н.э. По этой же причи-

(Сочинения Константина Багрянородного: «О Фемах» (*De thematibus*) и «О народах» (*De administrando imperio*) с предисл. Г. Ласкина. — М., 1899. — С. 61—63)

Константин Багрянородный. Об управлении империей (название трактата дано современными историками. Он подготавливался под личным руководством правящего императора Константина VII в качестве этнографического справочника-обзора «О народах» (*Peri ethnon*), но не был закончен и за пределы придворных кругов, видимо, не вышел, поскольку в источниках ссылок на него нет. Собранные материалы, в том числе секретные, из императорской канцелярии, были переработаны около 949—952 гг.¹²⁵⁵ в важный и конфиденциальный государственный документ, энциклопедическое поучение-руководство или завет по внутренней и внешней политике, дипломатии империи и адресовывались сыну и соправителю Константина VII, будущему императору Роману II, очевидно, к его 14-летию. Роман, родившийся в 938 г., рос слабым, жестокосердным и порочным, более склонным к чрезмерным удовольствиям, распутству, нежели к наукам, и его царственного отца беспокоило будущее единственного любимого наследника (последний, рано утратив здоровье, умрет на 25-м году жизни и на 4-м году своего самостоятельного правления). Поучительный и актуальный на тот момент ученый трактат-аствление, скомпонованный из 53 разных

не гавань города получила название Keras — «Рог» (Золотой Рог). После покорения Константинополя турками в 1453 г. этот геральдический знак классической Византии слился совершенно случайно с полумесяцем, символом мусульманства, заимствованным последним у арабов-язычников, поклонявшихся звездам и луне в особенности (Машанов Очерки быта арабов в эпоху Магомета. Ч. 1. — С. 304—311).

Судя по полноте описания истории других фем, Константин Багрянородный должен был довести изложение истории Херсона и его фемы по меньшей мере до начала X в., однако по неизвестным причинам труд так и остался незавершенным. Возможно, некоторые предварительные выборки материалов, «досье», сделанные для этого раздела трактата из херсонесских источников, трудов патриографов, позже частью оказались включенными в 42 и 53 главы сочинения «Об управлении империей».

¹²⁵⁵ Эти даты указаны в тексте сочинения (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл.27. 54, с.104—105; гл.29. 234—235, с.122—123; гл. 45. 39—40, с.194—195). Самая поздняя из них — 10 индикт 6460 г. от сотворения мира — 1 сентября 951—31 августа 952 г. ближе других стоит ко времени окончания работы над трактатом, поэтому нет оснований помещать составление труда в широких пределах между 948 и 959 гг. (*Lemerle P. Le premier humanisme byzantin: Notes et remarques sur enseignement et culture a Byzance des origines au Xe siecle.* — Paris, 1971. — P. 277, n.36; ср.: *Toynbee A. Constantine Porphyrogenitus and His World.* - London, 1973. - P. 576). Сочинение известно в единственном списке, изготовленном по заказу кесаря Иоанна Дуки в 1059—1081 гг.

по объему глав, должен был дать всестороннее представление (историческое, политическое, экономическое, социальное) прежде всего о народах, проживавших близ северных границ Империи, объяснить, чем они могут быть полезны, чем вредны, научить основам дипломатии — сложной науки «делания мира», а также рассказать, какие внутренние новшества появлялись со временем в государстве¹²⁵⁶. Первые восемь глав посвящены преимущественно печенегам, 9 глава — росам, 10—12 — хазарам, 13 — «заповедям Константина Великого» по поводу домогательств варваров, 14—22 — арабам, 23—24 — древней Испании, 25 — представляет выписку из «Хронографии» Феофана о готах, вандалах и о владениях халифов, 26—28 — посвящены Италии, 29—36 — иллирийским славянам, 37 — Печенегии, 38—40 — венграм, которых Константин Багрянородный называет турками; 41 — моравам; 42 — описанию северного и восточного берега Черного моря; 43—44 — Армении, 45—46 — Ивирии (Грузии), 47—48 — Кипру, 49—50 — пелопонесским славянам, 51 — описанию организации царского флота, 52 — вновь Пелопоннесу и, наконец, 53 глава сообщает некоторые эпизоды истории античного Херсонеса в I в. до н.э. и в IV в. н.э., которые завершаются изложением особенностей положения города конца IX — первой половины X вв. Комментарий к тексту перевода переработан).

1. О пачинакитах¹²⁵⁷: насколько полезны они, находясь в мире с василевсом ромеев

¹²⁵⁶ Текст редактируемых материалов, подготовленных учеными советниками, Константин Багрянородный обычно предварял замечанием — «Знай» (греч. *isteon*).

¹²⁵⁷ Речь идет о печенегах, отношения с которыми к середине X в. представляли важнейшую внешнеполитическую проблему Византийской империи. Не случайно свой трактат Константин Багрянородный начал именно с тех, с кем связывался целый комплекс международных отношений. Видя в печенегах главную пружину своих внешнеполитических акций, Византия стремилась влиять с их помощью на ход политических дел в Юго-Восточной и Восточной Европе. В Северное Причерноморье тюркские племена печенегов перекочевали из Средней Азии, с территории между Аральским и Каспийским морями, в самом конце IX в., как полагают, в результате экологических сдвигов (изменения русла Амударьи) и под натиском других тюркоязычных народов, в частности гузов (узов), двинувшихся в конце IX в. из Приаралья и бассейна Сырдарьи в Восточную Европу (Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар: История южно-русских степей IX—XIII вв. — К., 1884. — С. 18 слл.; Волин С. К истории древнего Хорезма // ВДИ. — 1941. — № 1. — С. 194; Györffy Gy. Sur la question de l'établissement des Petchenegues en Europe // Acta orientalia Academia Scientiarum Hungarica. — 1972. — Т. 25. — P. 283—292; Божилов И. България и печенезите (896—1018) // Исторически преглед. — 1973. — № 2. — С. 37 слл.; Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. — К., 1999. — С. 53—54). Стремясь ослабить давление со стороны печенегов, хазары заключили союз с узами (гузами, торками). Разбитые узами, печенеги двинулись в Хазарию. Овладев причерноморскими степями, они стали расширять зону своей активности. Об их появлении в

Итак, послушай¹²⁵⁸, сын, то, что как мне кажется, ты [обязан] знать; обрети разумение¹²⁵⁹, дабы овладеть управлением. Ведь и всем прочим я говорю, что знание есть благо для подданных, в особенности же для тебя, обязанного печься о спасении всех и править и руководить мировым кораблем. А если я воспользовался ясной и общедоступной речью, как бы беспечно текущей обыденной прозой¹²⁶⁰, для изложения предстоящего, не удивляйся нисколько, сын мой. Ведь не пример каллиграфии или аттикизирующего стиля, торжественного и возвышенного¹²⁶¹, я старался представить, а заботился более, чтобы через простое и обиходное повествование наставить тебя в том, о чем, по моему мнению, тебе не должно пребывать в неведении и что легко тебе может доставить тот разум и мудрость, которые обретаются в длительном опыте.

Причерноморье источники впервые сообщают около 889 г. (Reginonis abbatis Prumiensis Chronicon / Rec. F. Kurze. — Hannoverae, 1890. — P. 131—132). В 90-е гг. IX в. печенеги вытеснили из Причерноморья венгров (Feher G. Zur Geschichte der Steppenvölker S. 257 f.; Györfy Gy. Op. cit. — P. 283—292) и на рубеже IX—X вв. распространились на Нижнее Подунавье (Расовский Д. А. Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии // *Seminarium Kondakovianum*. — 1933. — Т. 6. — С. 1—66; Златарски В. История на Българската държава през средните векове. — София, 1971. — Т. 1. Ч. 2. — С. 373 слл.). Зона распространения печенегов, описываемая Константином Багрянородным в начальных главах, сложилась, скорее всего, к началу X в. Территория «Печенегии» (ср.: гл. 42), согласно традиционному мнению, охватывала в конце IX — начале X вв. огромную территорию — от Дона до левого берега Дуная. Уже в конце IX в. печенеги во многом определяли политическую ситуацию на Балканах и в Подунавье. Так, победа болгарского царя Симеона в 896 г. над Византией при Булгарофигоне и последующий за этим мир, невыгодный для византийцев, во многом связаны с привлечением Симеоном на его сторону печенежских вождей, которые нанесли поражение венграм — на тот момент еще союзникам Империи. Сама Византия крупных столкновений с печенегами не знала вплоть до XI в., хотя печенеги привлекались то на сторону ромеев против болгар или русов, то на сторону Руси против Византии, Хазарии и Болгарии (Мавродина Р. М. Киевская Русь и кочевники: (печенеги, торки, половцы). Историографический очерк. — Л., 1983; Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. — С. 55—79)

¹²⁵⁸ Ср.: Притчи, 1. 8. Этот пассаж принадлежит скорее к Предисловию, чем к главе 1, как это сделано в издании, сохраняющем композицию рукописи.

¹²⁵⁹ Ср.: Притчи, 1. 5.

¹²⁶⁰ Константин утверждает принцип ясности и простоты стиля изложения (см: Moravcsik Gy. Ta synggrammata Konstantinou tou Porphyrogennetou apo glossikes apopseos // *Atti del V Congresso internazionale di studi bizantini*. — Roma, 1939. — Т.1. — Sel. 518—520). По всей видимости, он сохранил язык, на котором составлялись заметки, поступавшие в ведомство логофета дрома (Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // ВВ. — 1982. — Т. 43. — С. 72).

¹²⁶¹ Античная словесность служила непреходящим образцом для византийского искусства речи и письма (см.: Hunger H. On the Imitation (Mimesis) of Antiquity in Byzantine Literature // *DOP*. — 1969 / 1970. — Т.23 / 24. — P. 17—38).

Я полагаю всегда весьма полезным для василевса ромеев желать мира с народом¹²⁶² пачинакитов, заключать с ними дружественные соглашения и договоры, посылать отсюда к ним каждый год апокрисиария¹²⁶³ с подобающими и подходящими дарами для народа и забирать оттуда омиров¹²⁶⁴, и апокрисиария, которые прибудут в богохранимый этот град¹²⁶⁵ вместе с исполнителем сего дела¹²⁶⁶ и воспользуются царскими благодеяниями и милостями, во всем достойными правящего василевса.

Поскольку этот народ пачинакитов соседствует¹²⁶⁷ с областью Херсона¹²⁶⁸, то они, не будучи дружески расположены к нам, могут выступать

¹²⁶² В действительности, политическая теория, которой руководствовались византийцы в отношениях с *ethne* — инородцами и иноверцами была не столь пацифистской и предусматривала сдерживание одних этнических групп угрозой со стороны других (см.: Ostrogorsky G. Die byzantinische Staatenhierarchie // *Seminarium Kondakovianum*. — 1936. — Т. 8. — С. 49—53).

¹²⁶³ Здесь: посланник (*Treitinger O. Apokrisiarios* // *Reallexicon für Antike und Christentum*. — Stuttgart, 1942. — Bd. 1. — С. 501—504). В ранневизантийских источниках употреблялся преимущественно в значении «посланник», «посол», «вестник», реже — «секретарь». С IX в. апокрисиарием называли иногда и просто посредника (см.: *Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods*. — New York, 1957. — Vol. 1. — P. 222). Функции апокрисиария зависели от ранга того, кого он представлял, и от ранга того, к кому он был послан. Различались светские и церковные апокрисиарии. Среди первых можно выделить царских и воинских посланников, среди вторых — патриарших, епископских, монастырских и т.п. В обязанности апокрисиариев входили и функции наблюдателей (*Koev T. Die Institution der apokrisiarioi* // *Etudes balkaniques*. — Sofia, 1978. — № 4. — P. 57—61).

¹²⁶⁴ ...*omerous* — заложников. Этот заимствованный из канцелярского латинского языка термин (лат. *obses*) употреблялся для обозначения заложников в византийских памятниках и до Константина Багрянородного (см.: *Du Cange C. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis*. — Paris, 1943. — Vol. 2. — P. 1073; *Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI—X вв. по Р. Хр.* // *Памятники христианского Херсонеса*. — М., 1908. — С. 72). В дальнейшем в этом значении в источнике встречается греческий термин *opsidas*.

¹²⁶⁵ Один из наиболее распространенных эпитетов, применявшихся ромеями по отношению к Константинополю (подр. см.: *Fenster E. Laudes Constantinopolitanae*. — München, 1968).

¹²⁶⁶ По Г. Моравчику, это куратор апокрисиария (ср.: *Vogt A. Basile Ier, empereur de Byzance et la civilisation byzantine a la fin du IXe siecle*. — Paris, 1908. — P. 166; *Emerceau A. Apocrisiaires et apocrisiarats. Notes de l'apocrisiarats, ses varietes a travers l'histoire* // *Echos d'Orient*. — 1914. — Vol. 17. — P. 289—297, 542—548; *Brehier L. Les institutions de l'Empire byzantin*. — Paris, 1949. — P. 302).

¹²⁶⁷ ...*соседствует* — *geitniazei*. В пер. Х.-Ф. Байера: «граничит» (*Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро*. — Екатеринбург, 2001. — С. 105).

¹²⁶⁸ В греческом тексте — *to merei tes Chersonos*. «Область» («регион» или «округ») — *meros* — здесь, очевидно, соответствует техническому термину *фема*. Созданная около

против Херсона, совершать на него набеги и разорять¹²⁶⁹ и самый Херсон, и так называемые климаты¹²⁷⁰.

[На этом заканчивается глава 1, после которой следуют главы 2—5 о взаимоотношениях пачинакитов с росами, «турками» — венграми и булгарами, которых василевс ромеев должен был стараться держать в состоянии взаимной вражды].

6. О пачинакитах и херсонитах

[Знай], что и другой народ из тех же самых пачинакитов¹²⁷¹ находится рядом с областью Херсона¹²⁷². Они и торгуют с херсонитами¹²⁷³, и исполняют поручения¹²⁷⁴ как их, так и василевса и в России¹²⁷⁵, и в Хазарии¹²⁷⁶, и в

840 г. под названием Климата, она к 60-м гг. IX в. стала именоваться по названию ее столицы — Херсон. В первой половине X в. этот имперский центр играл видную роль в системе византийско-печенежско-хазарско-русских отношений. Часть печенегов, вклинившись в земли между Хазарией и подвластными Империи крымскими городами, прервала их связи. Попытки хазар вернуть прежние позиции потерпели неудачу: поход бул-ш-ци Песаха, несмотря на его победоносность, не смог поправить положение (см.: Кембриджский Аноним; ср.: Плетнева С. А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. — 1958. — № 62. — С. 213—226). С этой ситуацией связано сообщение Константина о «близости» печенегов к Херсону и об их непосредственном соседстве (plesiesteron) с Боспором (см. ниже гл.37). По-видимому, основная масса печенегов располагалась к северу от Крымского полуострова, в междуречье Дона и Днепра (ср. ниже гл.6—8) (Божилов И. България и печенезите (896—1018) // Исторически преглед. — 1973. — № 2. — С. 40).

¹²⁶⁹ В греческом тексте — *leizesthai* («уводить добычу», «грабить»).

¹²⁷⁰ ...так называемые климаты — *ta legomena klimata* (слово среднего рода), то есть области, на которые делилась территория Горного и приморского Крыма между Херсоном и Боспором (ср. выше «О фемах»). Очевидно, на этом основании фема первоначально получила название Климата, под которым она фигурировала в Тактиконе 842—843 гг. (*Oikonomides N. Les listes de preseance byzantines des IXe et Xe siecles.* — Paris, 1972. — P. 117). В пер. Х.-Ф. Байера это место выглядит следующим образом: «...и, если у них нет дружеских отношений с нами, они могут нападать и грабить Херсон и так называемые Климаты» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 105).

¹²⁷¹ ...другой народ из тех же самых пачинакитов — *kai eteros laos ton toiouton Patzinakiton*.

¹²⁷² ...находится рядом с областью Херсона — *to meri tes Chersonos parakeintai* («находится возле области Херсона»). В том же смысле о пределах Пачинакии писал Константин и в главе 37: «...к Херсону приближена, к Боспору еще соседней» (*eis Chersona men estin eggista, eis de ten Bosporon plesiesteron*).

¹²⁷³ ...торгуют с херсонитами — *pragmateuontai meta ton Chersoniton*. О торговле с Херсоном см. ниже гл.53.

¹²⁷⁴ ...исполняют поручения — *poiouisi tas douleias* («исполняют служения»). В пер. Х.-Ф. Байера: «исполняют службы» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 361).

Зихии¹²⁷⁷, и во всех тамошних краях, получая, разумеется, от херсонитов заранее согласованную плату¹²⁷⁸ за эту самую услугу¹²⁷⁹, соответственно

¹²⁷⁵ Термин Ros у Константина обозначает народ или его часть; производные Rosia — принадлежащую росам землю, а *rosisti* (буквально «по-росски») — язык, на котором они говорят. В связи с этим в науке до сих пор ведутся споры о появлении термина Ros, о его происхождении и содержании. Первое упоминания «росов» в византийских источниках относится к IX в. Считается, что это сообщение о нашествии на приморский город Амастриду на севере Малой Азии «варваров росов — народа, как все знают, дикого и жестокого» (*barbaron ton Ros, ethnous, os pantes isasin, omotatou kai arenous*) в Житии Георгия Амастридского, однако надо учесть, что памятник мог быть составлен не до 842 г., как полагал И. Шевченко, а к концу X в. (Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1915. — Т. 3. — С. 64; *Sevcenko I. Hagiography of the Iconoclast Period // Iconoclasm. — Birmingham, 1977. — P. 121–127; Каждан А. П., Шерпи Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы. — СПб., 2002. — С. 464*). Тем не менее, к середине X в. этникон «рос» стал привычным в византийской традиции и постепенно был «втянут» в греческую парадигматику. Это было связано с формированием во второй половине IX — первой половине X вв. древнерусской народности и становлением Древнерусского феодального государства, когда по всей территории расселения восточных славян от Киева до Ладоги складывается своеобразная «дружинная культура», впитавшая в себя и сплавлявшая воедино элементы разноэтничного происхождения. Под эгидой великокняжеской государственной власти возникло расширительное географическое понятие «Русь», «Русская земля», которое нашло отражение у Константина во встречающемся впервые в византийской литературе названии Rosia (оно засвидетельствовано также в трактате «О церемониях» — *Constantine Porphyrogenetus. De ceremoniis aulae byzantinae libri II / E rec. Io. Iac. Reiskii. — Bonnae, 1829. — Vol. 1. — P. 594. 18, 691. 1*).

¹²⁷⁶ В VIII—XI вв. термин «Хазария» обозначает в византийских источниках страну народа хазар (*chazaroi*). Последний этноним является византийской передачей тюркского самоназвания хазар. Византия в период с VII по IX в. активно старалась вовлечь хазар в союзные коалиции против персов, затем арабов, рассматривая их как традиционных, надежных союзников в Северном Причерноморье, поскольку и тем и другим угрожали общие враги. Охлаждение византийско-хазарских отношений, а затем их постепенное все большее обострение наблюдаются с конца VIII — начала IX вв., когда отпала необходимость совместной борьбы с арабами и возникли очаги напряжения в Закавказье и Крыму. Последняя попытка урегулировать, наладить отношения относится к концу 830-х гг., когда это вылилось в строительство византийцами для хазар царской крепости Саркел на Дону, а также в создание фемы Климата и Херсона в Таврике. Однако разграничение зон влияния не спасло положения, которое продолжало ухудшаться к концу IX — началу X вв., когда к проблемам хазар добавилась конфронтация с их бывшими союзниками-венграми. С этого же времени на хазарскую степь интенсивно наступали печенеги (*Плетнева С. А. Хазары. 2-е изд., доп. — М., 1986. — С. 67–68*). К середине X в. северные области Хазарии были уже заняты печенегами и даже номинально не входили в состав каганата. К этому времени отношения Византии с Хазарией нормализовались, но во второй половине 60-х гг. X в. она была разгромлена князем Святославом и вскоре перестала существовать как государство (*Плетнева С. А. Указ.соч. — С. 71 слл.*).

¹²⁷⁷ Политическое объединение группы адыгских племен, обитавших на побережье Черного моря между Кубанью и церковным центром Зихийской епархии — Никопсисом (вероятно, между совр. Гаграми и Адлером).

важности поручения¹²⁸⁰ и своим трудам, как-то: влаттии¹²⁸¹, прандии¹²⁸², харерии¹²⁸³, пояса¹²⁸⁴, перец¹²⁸⁵, алые кожи парфянские¹²⁸⁶ и другие предметы, требуемые ими, как о том каждый херсонит сумеет договориться с любым из пачинакитов при соглашении или уступит его настояниям. Ведь

¹²⁷⁸ В греческом тексте — *misthon*.

¹²⁷⁹ В греческом тексте — *e diakonia* («служба, служебная обязанность, служебное поручение»).

¹²⁸⁰ В греческом тексте — *tes douleias* («услуги, службы»).

¹²⁸¹ Название «*blattia*» («пурпур») применялось византийцами к высококачественным тканям, в том числе шелковым и льняным, для крашения которых использовалась дорогая пурпурная краска (*Liddel H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. — Oxford, 1951. — Vol. 1. — P. 318*).

¹²⁸² Прандиями (*prandia*) назывались покрывала, головные платки, вероятно, ленты, повязки, мелкий галантерейный товар и, вообще, готовые к употреблению изделия из ткани, преимущественно льняной (см.: *Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1: Textum graecum continens. — P. 232; Constantine Porphyrogenetus. De ceremoniis... — P. 189; Византийская книга Эпарха. — М., 1962. — С. 156; Беляев Д. Ф. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. — СПб., 1891. — Т. 1. — С. 17*).

¹²⁸³ Харерии (*chareria*) — вид шелковой (иранской) ткани (*Sophocles E.A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. — New York, 1957. — Vol. 2. — P. 1161; Du Cange C. Glossarium... — P. 1733*). В Книге эпарха упоминается среди товаров сирийского, арабского импорта: «ткань харерия, доставляемая из Селевкии и других местностей» (*Византийская книга Эпарха. — М., 1962. — V. 1, с. 53, 78, 157*).

¹²⁸⁴ Кожаные пояса (*sementa*) с разнотипными накладными бляшками, пряжками, наконечниками, подвесными ремешками были в широком употреблении среди дружинников раннесредневековой Евразии. Иногда они служили указанием на статус владельца, его знатность, украшались золотом, драгоценными камнями. Случалось, византийцы платили ими дань, жаловали варварам в качестве подарков (см.: *Ковалевская В. Б. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. — М., 2000. — С. 111–174, 214–215*).

¹²⁸⁵ Перец (*pererin*) в Византию привозили с Востока, через Иран, Кавказ, Трапезунд, причем перец длинный и белый, как и другие пряности, например, корицу, нарды, кардамон (*Византийская книга Эпарха. — X. 1, с. 203; Pigulewska N.V. Byzanz auf den Wegen nach Indien. — Berlin, 1969. — S. 78; Ирмшер И. Византия и Индия // ВВ. — 1984. — Т. 45. — С. 67; Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 218*). Его использовали для приготовления мясных блюд, а также как добавку к вину (*Геопоники. — М.; Л., 1960. — С. 154*).

¹²⁸⁶ ...*dermatia alethina Parthika*. Квота на красные кожи особо оговаривалась в соответствующей клаузуле договора 716 г., подписанного василевсом Феодосием III и патриархом Германом с «владельцем» болгар Кермесием (Кормисошем). Она была повторена в сентябре 812 г. в требованиях хана Крума, что отражает важность этого товара для иноземцев и их желание владеть подобными престижными ромейскими изделиями (см.: *Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 497. 16–26*).

будучи свободными и как бы самостоятельными¹²⁸⁷, эти самые пачинаки-ты никогда и никакой услуги не совершают без платы¹²⁸⁸.

7. О василиках¹²⁸⁹, посылаемых из Херсона в Пачинакию¹²⁹⁰

Всякий раз, когда василик переправится в Херсон ради подобного поручения¹²⁹¹, он должен тотчас послать [вестника] в Пачинакию и потребовать¹²⁹² от них заложников¹²⁹³ и охранников¹²⁹⁴. Когда они придут, то заложников оставить под стражей¹²⁹⁵ в крепости¹²⁹⁶ Херсона, а самому

¹²⁸⁷ ...будучи свободными и как бы самостоятельными — *eleutheroi gar ontes kai oion autonotoi*. Очевидно, печенеги были совершенно независимыми, «автономными» контрагентами в отношениях с Империей.

¹²⁸⁸ ...никогда и никакой услуги не совершают без платы — *oudemian douleian aneu misthou poioussi pote*. В пер. Х.-Ф. Байера: «...никакой службы без жалованья никогда не исполняют» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 361).

¹²⁸⁹ Служители василевса, выполнявшие его поручения (*Oikonomides N. Les listes...* — Р. 370).

¹²⁹⁰ Этим редко встречающимся в византийских текстах термином Константин обозначает область расселения печенегов. Не исключено, что главы 7 и 8 можно рассматривать как описание процедуры, которой следует придерживаться византийским послам, отправляющимся к восточным («хазарским») и западным печенегам (к первым — через Херсон, ко вторым — через земли, близкие к устью Дуная, Днестру и Днепру).

¹²⁹¹ В греческом тексте — *diakonias* (служения, службы, услужения).

¹²⁹² В греческом тексте — *epizetein*, что означает не только «требовать», но и «спросить», «искать» (это больше отвечает стилю взаимоотношений ромеев с «автономными» печенегами).

¹²⁹³ Здесь составитель прибег уже к иному греческому термину, означающему «заложники» (*opsidas*). Ср.: гл. 1. Согласие стать заложником было сопряжено с риском, но сулило неплохую прибыль, гарантированное получение подарков, вознаграждения, причем вперед, еще до того, как посольская миссия византийцев оказывалась выполнена. Очевидно, печенеги охотно шли на такого рода безпротестные соглашения и в желающих стать заложниками не было недостатка.

¹²⁹⁴ Об охранниках (*diasostas*) см.: *Brehier L. Les institutions...* — Р. 310.

¹²⁹⁵ Слово *kratoumenous* имеет несколько иной смысловой оттенок, нежели предлагаемый переводчиками «под стражей» и может означать «под началом», «под властью».

¹²⁹⁶ Константин в данном случае прибег к обычному термину *to kastron*, однако надо учесть, что он означает не столько крепость в ее точном смысле, сколько укрепленный город, имевший различные, а не только оборонные, военные функции. С этой точки зрения в VII–X вв. все города Империи были кастра (Сорочан С. Б. К сведениям Ибн-Хордадбега о городах ар-Рума // На честь заслуженого діяча науки України А. П. Ковалівського 1895–1969 рр. Міжнарод. наук. конф. — Харків, 1995. — С. 51–53; Сорочан С. Б. О роли военного фактора в судьбе византийского города в «темные века» // Античность и средневековые Европы: Межвуз. сб. науч. тр. — Пермь, 1996. — С. 186–198; Гоголев Д. А. К вопросу о городском характере поселений Византии в VII — первой

с охранниками отправится в Пачинакию и исполнить порученное. Эти самые пачинакиты, будучи ненасытными и крайне жадными до редких у них вещей, бесстыдно требуют больших подарков: заложники домогаются одного для себя, а другого для своих жен, охранники — одного за свои труды, а другого за утомление их лошадей. Затем, когда василик вступит в их страну¹²⁹⁷, они требуют прежде всего даров василевса и снова, когда ублажат своих людей, просят подарков для своих жен и своих родителей. Мало того, те, которые ради охраны возвращающегося к Херсону василика приходят с ним, просят у него, чтобы он вознаграждал труд их самих и их лошадей.

8. О василиках, посылаемых из богохранимого града в Пачинакию с хеландиями¹²⁹⁸ по рекам Дунай, Днепр и Днестр¹²⁹⁹

[Знай], что и в стороне Булгарии¹³⁰⁰ расположился народ пачинакитов по направлению к области Днепра, Днестра и других там имеющихся рек¹³⁰¹. Когда послан отсюда василик с хеландиями, то он может, не отправляясь в Херсон¹³⁰², кратчайшим путем и быстрее¹³⁰³ найти здесь тех же пачинакитов, обнаружив которых, он оповещает их через своего человека, пребывая сам на хеландиях, имея с собой и охраняя на судах царские вещи. Пачинакиты сходятся к нему, и, когда они сойдутся, василик дает им своих людей в качестве заложников, но и сам получает

половине IX вв. // Вестник Тюмен. гос. ун-та. — История. — 1996. — Вып. 1. — С. 89—92; Каждан А. П., Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. Указ. соч. — С. 31).

¹²⁹⁷ В греческом тексте — *eis ten choran auton* («в их область», «в их землю»).

¹²⁹⁸ Военные морские суда; подразделялись на несколько видов, от чего зависела их вместимость (по разным версиям, от 40 до 500 человек). См.: *Ahrweiller H. Byzance et la mer.* — Paris, 1966. — P. 411—417; *Antoniadis-Bibicou H. Etudes d'histoire maritime de Byzance.* — Paris, 1966. — P. 94.

¹²⁹⁹ Вероятно, послы к западным печенегам, о которых здесь идет речь, могли встречать их прежде всего в устье Дуная. В этот период Дунай был границей Болгарии и территории распространения печенегов (*Златарски В. История на Българската държава през средните векове.* — София, 1971. — Т. 1. Ч. 2. — С. 373 сл.).

¹³⁰⁰ ...в стороне Булгарии — *eis to meros Boulgarias* («в регионе Булгарии»). Ср. в гл. 37: «Пачинакия отстоит...от Булгарии на пол дня». Скорее всего, границей между Печенегией и Болгарией было устье Дуная. В противном случае пришлось бы признать, что часть печенегов жила на территории, подвластной болгарскому царю (см.: *Божилев И. България...* — С. 55 сл.).

¹³⁰¹ ...по направлению к области Днепра, Днестра и других там имеющихся рек — *epi to meros tou Danapri kai tou Danastri kai ton eteron ton ekeise onton potamon.*

¹³⁰² ...в Херсон — *kai choras tou eis Chersona* («в края Херсона»).

¹³⁰³ ...кратчайшим путем и быстрее — *syntomos kai tacheos* («короче и скорее»).

от пачинкитов их заложников и держит их в хеландиях¹³⁰⁴. А затем он договаривается с пачинакитами. И, когда пачинакиты принесут василику клятвы по своим «заканам»¹³⁰⁵, он вручает им царские дары и принимает «друзей»¹³⁰⁶ из их числа, сколько хочет, а затем возвращается. Так-то нужно договариваться с ними, чтобы, когда у василевса явится потребность в них, они бы исполнили службу будь то против росов либо против булгар, либо же против турок, ибо они в состоянии воевать со всеми ими и, многократно нападая на них, стали ныне [им] страшными. Ясно это также из следующего. Когда клирик Гавриил как-то был послан к туркам¹³⁰⁷ по повелению василевса и сказал им: «Василевс заявляет вам»¹³⁰⁸, чтобы вы отправились и прогнали пачинакитов с мест их, а вы расположились бы вместо них, так как прежде там располагались, — дабы находиться близ царственности моей и дабы, когда я того пожелаю, я отправлял послов и вскорости находил вас», то все архонты турок¹³⁰⁹

¹³⁰⁴ Отсутствие поблизости ромейского города или крепости не позволяло поступать с заложниками так, как с ними поступали в Херсоне, поэтому их содержали под охраной на судах.

¹³⁰⁵ «Заканы» (zakana) — обычаи. Вероятно, это славянское слово и понятие, которые, как и нормы права, были заимствованы печенегами у славян. Впрочем, термин «закан» в качестве идиомы проник даже в средневековый греческий язык (он воспроизведен в словаре-лексиконе «Суда» X в. под словом *daton*).

¹³⁰⁶ Понятие «друзья» (*philous*) использовалось византийцами для обозначения своих союзников. Об их статусе см.: *Dölger F. Byzanz und die europäische Staatenwelt*. — Ettal, 1953. — S. 38, 65—66.

¹³⁰⁷ Единственное известное свидетельство о миссии клирика Гавриила к венграм, основанное, несомненно, на словах самого посланника. Наиболее вероятно предположение Г. Моравчика, что поездка имела место после 927 г. Между 913 и 925 гг. Византия рассчитывала на помощь печенегов в войне с Болгарией, так что вряд ли могла направлять венгров против своих потенциальных союзников. Однако ситуация изменилась после смерти царя Симеона и заключения мира с Болгарией в 927 г.: Империя могла быть заинтересована в отвлечении венгров и печенегов от своих границ, толкнув их друг на друга. В отказе венгров от предложения Гавриила (вытеснить печенегов и занять область, из которой венгры некогда были изгнаны печенегами) Моравчик видит отзвук поражения венгров от печенегов в 896 г. (*Moravcsik Gy. Byzantium and the Magyars*. — Budapest, 1970. — P. 53—54).

¹³⁰⁸ ...*delopoiei* — «объявляет», «заявляет». Именно из этих слов Г. Моравчик заключил, что во время посольства Гавриила венгры («турки») были зависимы от Византии. Однако, слово «повеление» в рассматриваемом предложении отнесено не к венграм, а к Гавриилу. Константин Багрянородный в трактате «О церемониях» говорит о том, что к архонтам венгров посылались *grammata*, а этот термин имеет в виду независимых контрагентов.

¹³⁰⁹ Греческий термин «архонт» (*archon*) был широко распространен в византийской социально-политической практике (Ферлуга J. Ниже војно-административне јединице тематског уречења // ЗРВИ — 1953. — Кн. 2. — С. 90—92). В раннесредневековой ви-

воскликнули в один голос: «Сами мы не вяжемся в войну с пачинаки-тами, так как не можем воевать с ними¹³¹⁰, — страна [их] велика, народ многочислен, дурное это отродье. Не продолжай перед нами таких речей — не по нраву они нам»¹³¹¹.

[Знай], что пачинакиты с наступлением весны переправляются с той стороны реки Днепра и всегда здесь проводят лето¹³¹².

9. О росах, отправляющихся с моносилами¹³¹³ из России в Константинополь

зантийской литературе термином «архонт» обозначали как знатных персон, имевших определенный титул и занимавших высокую должность (глава города, архонтии, провинции, воинского подразделения, административного учреждения и т.п.), так и не имевших должности, но влиятельных богачей, а также чужеземных правителей (болгарских ханов и царей, русских князей, племенных вождей кочевников и т.д.) (ср.: *Angold M.A. Archons and Dynasts: Local Aristocracy and the Cities of the Later Byzantine Empire // The Byzantine Aristocracy. — Oxford, 1984. — P. 236–253; Ферлуга Я. Архонтат Далмации // ВВ. — 1957. — Т. 12. — С. 47–48; Ferluga J. Archon. Ein Beitrag zur Untersuchung der südslawischen Herrschertitel im 9. Und 10. Ih. Im Lichte der byzantinischen Quellen // Tradition als historische Kraft. — Berlin; New York., 1982. — S. 254–266; Koder J. Zu den Archontes der Slaven in De administrando imperio, 29. 106–115 // Wiener Slavistisches Jahrbuch. — 1983. — Bd.29. — S. 128–131; Oikonomides N. L'archonte slave de l'Hellade au VIIIe siecle // ВВ. — 1998. — Т. 55 (80). — Ч. 2. — P. 111–119). Тот же термин предписывалось употреблять в императорских грамотах при обращении к вождям венгров (*Constantine Porphyrogenetus. De ceremoniis... — P. 691. 4*).*

¹³¹⁰ Место, трудное для понимания. Возможные варианты перевода, предложенных Г. Моравичком и Р. Дженкинсом: «...Мы не поставим себя после печенегов» или «Мы не поставим себя на путь печенегов».

¹³¹¹ Из последних строк главы явствует, что венгры были независимы от византийского императора: его поручение не было выполнено, так как не отвечало интересам венгров. Фраза, очевидно, заимствована из устной речи и отражает, скорее всего, этнический стереотип печенега, существовавший у венгров.

¹³¹² Константин сообщает важные сведения, характеризующие отгонное скотоводство как основу хозяйства печенегов: в поисках пастбищ они перемещались в летнее время из-за Днепра к берегам Черного моря и дунайским равнинам, а осенью отходили назад. Судя по археологическим данным у печенегов не было постоянных зимовищ, как не было и кладбищ. Ориентировка скелетов в большинстве степных впускных погребений головой на юго-запад и запад — показатель зимних захоронений. Курганы в южнорусских степях расположены беспорядочно. Очевидно, печенеги находились на таборной стадии кочевания (*Плетнева С. А. Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. — М., 1981. — С. 217–218, 221; Толочко П. П. Кочевые народы степей... — С. 77–78*).

¹³¹³ Походы «варваров» на судах-моносилах против Византии упоминаются в византийских источниках с середины V в. Их использовали авары и славяне во время осады Константинополя в 626 г. (*Chronicon Paschale. — Bonnae, 1832. — P. 720. 20*). Никифор в «Бревиарии» называет славянские и болгарские корабли *monoxyla akatia*

и добавляет, что болгары добирались на них до Ираклии в 718 г. (Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. Accedit Ignatii Diaconi Vita Nicephori. — Leipzig, 1880. — P. 55. 19—56. 22). Названия ploia и monoxyla применял к судам VII—VIII вв., как византийским, так славянским и арабским, автор гимна-акафиста, воспевавший отражение морских атак «варваров» от Константинополя в 626 и 717/718 гг. (Hymnus Acathistus // PG. — 1860. — Т. 91. — Col. 1352 A—D, 1356 B (thalasian ploion, xylon, monoxyla barbaro). В гомилиях, приписываемых Феодору Синкеллу (конец VIII — начало IX вв.), фигурирует несколько терминов, обозначающих корабли (skeye, xyla, schedia), в том числе monoxyla, причем применительно для славянских судов (De obsidione Constantinopolis homilia / Ed. L. Sternbach // Analecta Avarica. — Cracoviae, 1900. — P. 306—311). Иоанн Скилица, рассказывая о нападении русского флота в 1043 г., тоже подчеркивает, что моноксилы как тип корабля присущи именно русским (Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Rec. I. Thurn. — Berolini; Novi Eboraci, 1973. — P. 430. 45—47). В узком смысле под термином моноксилы, переводимом дословно как «однодревки» подразумевались небольшие корабли, лодки, основой которых был древесный ствол либо они были выдолблены из одного бревна. Византийские авторы относили суда с таким названием к народам без развитой морской традиции, совсем не обязательно только славянам (подр. см.: Sträsle P. M. To monoxylon in Konstantin VII Porphyrogenetos // Etudes balkaniques. — 1990. — № 2. — P. 70—77). Среди таких судов (en skaphesi monoxylais, tois monoxylais ploiois) были как плоскодонные лодки, так и сравнительно крупные корабли размером от 6 до 18 м в длину, способные брать от 30 до 60 человек и даже лошадей, другие грузы. Согласно договору о дани, взимаемой князем Олегом с ромеев, в ладье русов помещалось 40 человек (Повесть временных лет. — М.; Л., 1950. — Ч. 1. — С. 24). Они имели якоря, оснащались «парусами, мачтами, кормилами» (ta te armena kai ta katartia kai ta auxhenia), поэтому называть все такие суда «однодревками» можно весьма условно, учитывая их подразделение на несколько типов (Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл. 9. 84—85, с. 48; Sträsle P. M. Op. cit. — P. 70—77; Havlikova L. Slavic Ships in 5th—12th Centuries Byzantine Historiography // BS. — 1991. — Т. 52. — P. 89—90, 103—104). По мнению Г. Г. Литаврина, собственно долбленки использовались в качестве килевой части более сложных конструкций кораблей с клинкерной обшивкой (с наставными бортами из планок) (Литаврин Г. Г. О юридическом статусе древних русов в Константинополе в X столетии // Византийские очерки. — М., 1991. — С. 77). В зависимости от характера плавания (по морю или рекам) и его целей (торговые, военные) они подразделялись у русов на несколько видов (ладьи, струги и челны) (см.: Воронин Н. Н. Средства и пути сообщения // История культуры Древней Руси. — М.; Л., 1948. — Т. 1. — С. 282—288). Использовали их и ромеи. Рассказывая о посылке фессалоникийцами кораблей для закупки продовольствия у македонских славян во второй половине VII в. составитель второй части Чудес св. Димитрия перечисляет эти суда, называя их skeye, karabon и monoxyla (Lemerle P. Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Demetrius et la penetration des Slaves dans les Balkans. I. Le Texte. — Paris, 1979. — P. 214). Видимо, в таких «однодревках» можно видеть особый тип судов, существовавший в европейской части Империи, тесно контактировавший со славянским миром. Впрочем, они были в ходу и у малоазийских греков (Kahane H., Kahane R., Tietze A. The Lingua Franca in the Levant. Turkish Nautical Terms of Italian and Greek Origin. — Urbana, 1958. — P. 545—546). В целом, это был комбинированный тип судов, служивший как для военных, так и для транспортных целей (ср. Мишулин А. В. Материалы к истории древних славян // ВДИ. — 1941. — № 1. — С. 280, № 91).

[Описание ежегодного, в июне месяце движения росов на судах вниз по Днепру с подробным перечислением речных порогов и способов преодоления каждого из них].

...Подступив же к пятому порогу, называемому по-росски Варуфорос, а по-славянски Вулнипрах¹³¹⁴, ибо он образует большую заводь¹³¹⁵, и переправив опять по излучинам реки свои моноксилы, как на первом и на втором пороге, они достигают шестого порога, называемого по-росски Леанди, а по-славянски Веручи, что означает «Кипение воды»¹³¹⁶, и преодолевают его подобным же образом. От него они отплывают к седьмому порогу, называемому по-росски Струкун, а по-славянски Непрези, что переводится как «Малый порог»¹³¹⁷. Затем достигают так называемой переправы Крария¹³¹⁸, через которую переправляются херсониты, [идя] из

¹³¹⁴ Для пятого порога Константин приводит «росское» название Βαρουφωρος и славянское Βουλνιπραχ, что, как и в остальных случаях, указывает на информаторов полученных сведений. Два языковых пласта в ономастике говорят о наличии у автора сведений, почерпнутых со слов местных жителей. В то же время включение именно в этот пассаж собственно константинопольских реалий: сопоставление ширины первого порога с залом для верховой игры в мяч — циканистерием, а переправы Крария с ипподромом указывают на то, что автором его являлся житель столицы Романии, либо побывавший в Киеве купец, либо, скорее всего, член византийского посольства, участвовавший в подписании договора 944 г. Его информатором в свою очередь мог быть один из тех росов, что сопровождал автора в плавании через Днепровские пороги по меньшей мере до о. Хортица. Он мог быть достаточно высокопоставленным лицом, членом великокняжеской дружины, скандинавом по происхождению, одним из тех, чья подпись стоит в договоре 944 г. Названный в тексте порог отождествляется с шестым днепровским порогом, носившим название Волнигский, Волнииский (укр. Волниг, Вовниг — от древнерусского «вълна» — «волна») и лежавшим в 14 км ниже Ненасытецкого.

¹³¹⁵ По мнению Н. В. Малицкого, слово limnen можно интерпретировать как «заводь» или «запруда», что указывает на наличие небольшой гавани внизу порога (Латышев В. В., Малицкий Н. В. Сочинение Константина Багрянородного «Об управлении государством» // ИГАИМК. — 1934. — Вып. 91. — С. 56, прим. 24).

¹³¹⁶ Для шестого порога Константин приводит все три компонента: «росское» название Leanti, славянское Berouze и греческий перевод — «brasma perou» («Кипение воды»).

¹³¹⁷ В той форме, как они даны Константином, три компонента названия этого порога не соответствуют друг другу ни морфологически, ни семантически (Stroukouon — Napreze — «mikros phragmos»). Обычно этот порог отождествляется с восьмым или девятым порогом, называвшимся соответственно Лишний и Вильный (Вольный). См.: Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. — London, 1962. — Vol. 2: Commentary by F. Dvornik, R. J. Jenkins, B. Lewis et al. — P. 52.

¹³¹⁸ «Переправу Крария» (perama tou Krariou) принято отождествлять с засвидетельствованным с конца XVI в. названием брода Кичкас, расположенного в 15 км ниже порога Вильный, последнего из днепровских порогов. Как следует из текста, брод был важным пунктом на торговых путях юга Восточной Европы. Здесь пересекались Днепровский путь с путем из Киева в Крым, а также маршруты сезонных миграций печенегов.

Росии¹³¹⁹, и пачинакиты [на пути] к Херсону¹³²⁰. Эта переправа имеет ширину ипподрома¹³²¹ в длину, с низа до того [места], где высовываются подводные скалы¹³²², — насколько пролетит стрела пустившего ее отсюда дотуда. Ввиду чего к этому месту спускаются пачинакиты и воюют против росов¹³²³...

[Рассказ о стоянке на о. Хортица — Св. Георгия, маршруте к устью Днепра и Дуная и далее вдоль западного побережья Черного моря до области Месемврии¹³²⁴].

10. О Хазарии, как нужно и чьими силами воевать [с нею]

[Знай], что узы¹³²⁵ способны воевать с хазарами, поскольку находятся с ними в соседстве, подобно тому как и экскусиократор Алании¹³²⁶.

¹³¹⁹ Собственно «херсониты из Росии» (apo Rosias oi Chersonitai). Обычно считается, что это жители Херсона, возвращающиеся обратно из Руси.

¹³²⁰ В греческом тексте — kai oi Patzinakitai epi Chersona. Вероятно, речь идет о печенегах, обитавших на правобережье Днепра, которые переправлялись на левый берег, чтобы продолжать путь к Херсону. Впрочем, если перевести предлог epi как «при», тогда возможно обозначение обратного движения печенегов, от Юго-Западного Крыма к Днепру и далее через брод Кичкас.

¹³²¹ По данным археологии и письменных (косвенных) свидетельств, ширина ипподрома, располагавшегося близ Большого императорского дворца, составляла около или более 100 м. Ширина Кичкаской переправы определяется в 150—180 м.

¹³²² В греческом тексте — to de ypsos apo kato eos otou prokryptousin uphaloi. Место, трудное для понимания (ypsos означает и «длина», и «высота»).

¹³²³ По мнению Г. Г. Литарина, речь идет о высоком правом берегу Днепра, с которого спускались печенеги к переправе. Однако, если учесть возможность движения печенегов сюда от Херсона, не исключена стрельба из лука и стычки, завязываемые кочевниками с левобережья. Это тем более вероятно, что глагол katerchontai означает не только «спускаются» (в таком случае он используется применительно к водам потока), но и «идут», «отправляются», и даже «возвращаются».

¹³²⁴ Современный болгарский портовый г. Несебр. Г. Г. Литаврин полагает, что здесь оставалась вплоть до возвращения большая часть торговых судов и большинство гребцов и воинов, сопровождавших купеческую флотилию росов (9/10 от общего числа участников). В Константинополь отправлялись лишь товары (может быть, на византийских судах) и купцы (как и послы князя и знати росов), которые в соответствии с договорами (907) 911 и 944/945 гг. имели право располагаться в эмволе — подворье пригородного монастыря св. Мама близ ворот Ксилокерка (Ксирокерка) примерно в километре от берега Мраморного моря, а, возможно, останавливались и в окрестных селах (Литаврин Г. Г. О юридическом статусе древних русов в Византии... — С. 77, 80—81; Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — С. 225—226).

¹³²⁵ Тюркские кочевые племена узов (огузов, гузов восточных сочинений или торков, русских летописей) населяли в X в. территорию к северо-востоку от Каспийского моря, между Волгой и Аральским морем (Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. — Berlin, 1958. — Bd.1. — S. 90—94). Еще в заволжских степях начался процесс не только вытеснения печенегов, но и слияния шедших с востока огузских племен с печенегами, на

[Знай], что девять климатов Хазарии¹³²⁷ прилегают к Алании и может алан, если, конечно, хочет, грабить их отселе и причинять великий ущерб

что обратили внимание уже современники, например, Ибн Фадлан (*Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. — Харьков, 1956*). В донских и приднепровских степях узы кочевали недолго: они прошли по Причерноморью на Балканы, устремившись к византийским пределам (Степи Евразии в эпоху средневековья. — С. 213). Ниже, в гл. 37, сказано об их союзе с хазарами против печенегов на рубеже IX—X вв., но только в начале XI в. узы массово хлынут в земли, занимаемые печенегами, и потеснят их (*Толочко П. П. Кочевые народы степей... — С. 80*). О союзе «турок» (гузов) с хазарами против алан упоминал и Кембриджский Аноним, писавший в первой половине или около середины X в. (см. в Антологии)

¹³²⁶ От греч. *exousia* — «власть» и *krateo* — «владеть», «иметь», то есть «обладатель власти». Одно из византийских наименований правителя иноземного народа. Аланы — ираноязычный этнос центрально-азиатского происхождения. Осели восточнее Дона и севернее Кавказа. В конце I—II вв. аланы продвинулись на запад и стали угрожать римской империи. Часть из них оставалась жить на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье. Формирование аланской материальной культуры следует относить к V в. В VI—VII вв. земли аланов простирались от Кубани до Дагестана. Понятие «аланы» в раннее средневековье, вероятно, прикрывало собой целый союз племен. В IX в. аланы были обращены в христианство, что доказывает их непрерывающиеся связи с Византией. В начале X в. Алания стала играть роль аванпоста на северо-восточной периферии Византии против хазар и кочевников южнорусских степей. Она во многом способствовала ослаблению политического влияния Хазарского каганата. Победы князя Святослава над хазарами в 965 г. завершили и борьбу Аланского политического образования за освобождение от влияния хазар. Очевидно, после этого произошло оформление раннефеодального государства Алании на Северном Кавказе (подр. см: *Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. — К., 1899. — Кн. 13. — Отд. 2; Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв. — Орджоникидзе, 1971; Тогошвили Г. Д. Византия и Алания // Известия АН Грузинской ССР (Мацне). Сер. ист., археол., этногр. и ист. искусства. — 1978. — № 2. — С. 60—79; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. — Л., 1979; Кузнецов В. А. Очерки по истории алан. Орджоникидзе, 1984)*

¹³²⁷ В. А. Кузнецов локализует «девять климатов Хазарии» (*ta ennea klimata tes Chazarias*), то есть области, округа, подвластные каганату, лишь в районе Нижнего и Среднего Прикубанья (*Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв. — С. 15 сл.*). Х.-Ф. Байер предполагает в них созданную хазарами собственную административную структуру на той стороне Дона и Азовского моря (*Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 106*). Близок к этой точке зрения А. А. Тортика, относящий к этой территории Нижнее Подонье (*Тортика О. О. «Дев'ять кліматів» Костянтина Багрянородного та Північно-Західна Хазарія: Проблема локалізації й ідентифікації // Вісник Харківської державної академії культури. — 2004. — Вип. 12—13. — С. 33—43*). А. Я. Гаркави, напротив, связывает их с «Хазарской областью на Кавказе» (Сведения еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве собрал, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. — СПб., 1874. — С. 148). С ним солидарен А. В. Гадло, который тоже считает, что здесь имеется в виду более обширный район Северного Кавказа, борьба за влияние в котором и определяла характер алано-хазарских конфликтов (*Гадло А. В. Этническая история... — С. 196—197*). В любом случае, видит в этих областях так называемые

и бедствия хазарам, поскольку из этих девяти климатов являлись вся жизнь и изобилие Хазарии¹³²⁸.

11. О крепости Херсон и крепости Боспор¹³²⁹

[Знай], что экскусиократор Алании не может жить в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу василевса ромеев, и, когда хазары не желают хранить дружбу и мир в отношении василевса¹³³⁰, он может сильно вредить им, и подстерегая на путях, и нападая на идущих без охраны при переходах к Саркелу, к климатам и к Херсону¹³³¹. Если этот

климата Таврики нет никаких оснований (ср.: Герцен А. Г. К вопросу о территории Херсонской фемы // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1833—1988. — Севастополь, 1988. — С. 22; Майко В. В. Етнокультурні зв'язки Криму з Подніпров'ям і Північним Кавказом в VII—X ст.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Інститут археології НАНУ. — К., 1998. — С. 15).

¹³²⁸ ...поскольку из этих девяти климатов являлись вся жизнь и изобилие Хазарии — *ek gar ton ennea touton klimaton e pasa zoe kai aphthonia tes Chazarias kathesteken*. Следует учесть, что слово *zoe* имеет также «имущественный» оттенок и может пониматься как «средства к жизни». *Aphthonia* — «богатство», «готовность дать все».

¹³²⁹ В обоих случаях применительно к Херсону и Боспору Константин использовал термин «кастрон» (*tou kastrou*), который шире по значению, чем просто «крепость». Оба центра были важнейшими укрепленными городами Таврики, причем первый из них изначально считался подвластным императору ромеев, а второй стал таковым с правления Юстина I (518—527). Под названием Боспор (Воспор, Восфор) византийские авторы обычно подразумевали бывший город Пантикапей, который стал называться на новый лад, вероятно, уже с IV в. В тюркской форме название города звучало как К-р-ц, К-р-х. Вопрос о полном включении Боспора в состав Хазарского каганата в конце VII—IX вв. остается спорным (ср.: Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 185—190, 226—227; Науменко В. Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС — Симферополь, 2001. — Вып. 2. — С. 336—361; Сорочан С. Б. Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // ПИФК. — М.; Магнитогрск, 2002. — Вып. 12. — С. 520—525). В последней трети X—XI вв. здесь находился центр одноименной византийской фемы.

¹³³⁰ ...когда хазары не желают хранить дружбу и мир в отношении василевса — *ean oi Chazaroï ou boulontai ten pros ton basilea philian kai eirenen terein* («когда хазары не хотят с василевсом дружбу и мир соблюдать»).

¹³³¹ ...нападая на идущих без охраны [при переходах] к Саркелу, к климатам и к Херсону — *aphylaktos autois epitithemenos en to dierchesthai pros te to Sarkel kai ta klimata kai ten Chersona*. Глагол *epitithemi* имеет значение «налегать» или «налагать» что-либо, в данном случае, видимо, какой-то побор, мало чем отличный от грабежа. Крепость Саркел на Дону (византийский «*aspron ospition*» — Белый приют) имела ежегодно сменяемый военный гарнизон из наемников и, вероятно, являлась летней резиденцией хагана и, вместе с тем, полифункциональным укрепленным центром, в том числе таможенным пунктом, на важном пути, который проходил поблизости от земель, заселенных аланами-ясами (асами), и вел через западные рубежи Хазарии в

экскусиократор постарается препятствовать хазарам¹³³², то длительным и глубоким миром пользуются и Херсон, и климаты, так как хазары, страшась нападения аланов, находят небезопасным поход с войском на Херсон

области Южной и Юго-Западной Таврики и Херсон (см.: *Константин Багрянородный. Об управлении...* — Гл. 42. 21—24, 34—35, с.170—173; Продолжатель Феофана. — СПб., 1992. — С. 56—57; Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям... — С. 53—54; *Lewicki T. Zrodla arabskie do dziejow slowiansze zyzhy.* — Wroclaw; Krakow, 1956. — Т.1. — С. 38; ср.: *Плетнева С. А.* Саркел и «шелковый путь». — Воронеж, 1996. — С. 14—55; *Флеров В. С.* Крепости Хазарии в долине Нижнего Дона (этюда к теме фортификации) // *Хазарский альманах.* — Харьков, 2002. — Т. 1. — С. 151—168). Примечательно указание писавшего на порядок размещения городов и земель с востока на запад: сначала Саркел, затем климата и, наконец, за ними Херсон, что соответствует представлению о районировании Таврики и размещению областей-климата между Боспором и Херсоном. Известно, что аланы появились в Юго-Западном Крыму уже с III—IV вв. и в дальнейшем жили в окрестностях Чуфут-Кале и, возможно, в районе Черной речки (*Кеппен П. И.* Крымский сборник, или О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. — СПб., 1837. — С. 309; Кулаковский Ю. А. Епископа Феодора «Аланское послание» // ЗООИД. — 1898. — Т. 21. — С. 11—27; Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям... — С. 94—168; Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. 2-е изд. — К., 1914. — С. 98—101; *Шестаков С. П.* Очерки по истории Херсонеса в VI—X вв. по Р. Хр. — С. 121—124; *Бертье-Делагард А. Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. 3. Справки о Фуллах // ИТУАК. — 1920. — № 57. — С. 123—124; *Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-кале. — Симферополь, 1993. — С. 44). Ю. А. Кулаковский видел в аланах, способных перекрыть хазарам проход к Саркелу, климата и Херсону, неких особых, «припонтийских» аланов. Однако В. А. Кузнецов убедительно показал, что в данном случае сочинение Константина отражает общую политическую ситуацию в Центральном Предкавказье, где аланы установили к середине X в. свой контроль над степями Северного Кавказа: в расширении территорий под пастбища проявлялась острая потребность развивавшейся экономики аланов, сдерживаемой до X в. их зависимостью от хазар (*Кузнецов В. А.* Алания в X—XIII вв. — С. 23 сл.).

¹³³² В греческом тексте — *tou kolyein autous* (дословно «мешать им» или «удерживать их»). В IX — первой трети X вв. обострились ромейско-хазарские отношения; Византия побуждала к нападениям на Хазарию алан, росов (русов), печенегов. Не всегда эта политика приносила Империи успех. В спровоцированном ею алано-хазарском конфликте, который произошел в первые десятилетия X в., хаган Аарон с помощью наемников-узов («турок») разбил аланов и взял в плен их предводителя. Победитель предпочел, однако, не устанавливать свое непосредственное господство в Алании: хаган принял пленника с почетом и даже породнился с ним, женив на его дочери своего сына Иосифа (будущего царя Иосифа, «дни» которого придутся на «дни злодея Романа», гонителя евреев, очевидно, Романа Лакапина (919—945). Возможно, именно в результате этого поражения аланы на время даже возвратились к язычеству, изгнав ромейских священников (*Артамонов М. И.* История хазар. — Л., 1962. — С. 363—373). Неудачей завершился и морской поход «царя Руси» Хелгу (Халгу) на хазарский Самбарай (Самкерц-Таматарху), на который его подбил все тот же «злодей Роман», поплатившийся за это разгромом византийских владений в Крыму хазарами (см.: *Кембриджский Аноним*).

и климаты и, не имея сил для войны одновременно против тех и других, будут принуждены хранить мир¹³³³.

37. О народе пачинакитов¹³³⁴

Да будет известно, что пачинакиты сначала имели место своего обитания на реке Атил, а также на реке Геих¹³³⁵, будучи и соседями и хазар, и так называемых узов¹³³⁶. Однако пятьдесят лет назад¹³³⁷ упомянутые узы, всту-

¹³³³ Содержание гл. 11–12 не позволяет изображать отношения Византии и хазар идиллическими до середины X в., когда якобы наступила внезапная «крайняя враждебность» из-за обращения хазар в иудаизм (ср.: Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты // МАИЭТ. — 2001. — Т. 8. — С. 312–313). Они стали портиться гораздо раньше и поэтому контрастного, резкого понижения отношений в это время не произошло. Скорее наоборот, к середине X в. хазаро-византийская политика вернулась в плоскость стабильности (см.: Письмо Хасдая Ибн Шапрута к царю Иосифу).

¹³³⁴ См. выше гл. 1

¹³³⁵ Междуречье Атила и Геиха как места расселения печенегов обычно отождествляются исследователями с междуречьем Волги — Урала — Эмбы (Бартольд В. В. Сочинения. — М., 1971. — Т. 5. — С. 91, 204; Minorsky V. Hudad al-Alam. «The Regions of the World». A Persian Geography 372 A. H. — 982 A. D. — London, 1937. — P. 313, 443; Плетнева С. А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. — 1958. — № 62. — С. 163; Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 112). Впрочем, Й. Маркварт не исключал возможности идентификации Атила с Доном (Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jh. — Leipzig, 1903 (Reimp. Hildesheim, 1961). — S. 78–79).

¹³³⁶ См. выше гл. 9, 10. Сведения Константина о соседстве печенегов с узми (гузами, огузами) находят также соответствие в данных так называемой «Анонимной записке о народах Восточной Европы» (вторая половина IX в.), переданной персидским географом XI в. Гардизи. Согласно этим данным, на расстоянии 17 дней пути от печенегов лежал город Гургандж (совр. Коня-Ургенч в Туркмении); путь к нему проходил по берегу Аральского моря (Zrodla arabskie do dziejow Slowianszczyzny / Wyd. T. Lewicki. — Wrocław; Krakow; Warszawa, 1977. — Т. 2. — С. 11–13, 34–35; Бартольд В. В. Сочинения. — М., 1973. — Т. 8. — С. 35, 56). Видимо, «узы» (Ouzous) Константина это огузское население указанных среднеазиатских областей. В конце IX в. часть печенегов перешла Атиль (Волгу — Дон), их кочевья продвинулись далеко на запад и, действительно, могли оказаться пограничными хазарам и роменской группировке славян. Кембриджский Аноним отмечал, что «турки» (узы) то воевали с хазарами, то, будучи нанятыми ими, обращались против врагов хазар — алан (см. Антологию).

¹³³⁷ «Пятьдесят лет назад» (pro eton de pentekonta), то есть в 898–902 гг., если ориентироваться на принятую в науке датировку написания сочинения «Об управлении империей». Однако это место находится в противоречии со следующим ниже свидетельством, что изгнанные (50 лет назад) узми печенеги «до сего дня лет пятьдесят пять» (mehri ten semeron ete pentekonta pente), то есть с 893–897 гг., владеют новыми местами, отнятыми ими у венгров. Противоречие может объясняться продолжительностью работы над трактатом, в который могли делаться вставки, приписки, пояснения и через пять лет после начала его составления. В связи с этим сдвигалась и точка

пив в соглашение с хазарами и пойдя войною на пачинакистов, одолели их и изгнали из собственной страны¹³³⁸, и владеют ею вплоть до нынешних времен так называемые узы¹³³⁹. Пачинакиты же, обратясь в бегство, бродили, выискивая место для своего поселения. Достигнув земли, которой они обладают и ныне, обнаружив на ней турок¹³⁴⁰, победив их в войне и вытеснив, они изгнали их, поселились здесь и владеют этой страной, как сказано, вплоть до сего дня уже в течение пятидесяти пяти лет¹³⁴¹.

отсчета прошедших событий. По мнению Х.-Ф. Байера, Константин Багрянородный писал свою книгу пять лет, вплоть до смерти в 959 г., «...и из-за этого исправил цифру» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 112). Но даже если взять 948 г. за самый ранний от начала работы (хотя выписки, заготовки для будущей энциклопедии «О народах» могли делаться еще раньше), тогда мы получим последнее десятилетие IX в. как время изгнания печенегов узами (в союзе с хазарами). Тогда же, почти одновременно печенеги в свою очередь вызвали передвижение венгров к западу, в так называемую Ателькузу, из которой уже через несколько лет изгнали венгров дальше, в Моравию (см. ниже).

¹³³⁸ Видимо, здесь был использован печенежский информатор, так как повод к войне приписывается хазарам и узам (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 112).

¹³³⁹ Сообщения о владениях узов (гузов) в междуречье Волги и Урала подтверждают арабо-персидские географы середины X в. Абу-Исхак ал-Истахри ал-Фарси и Ибн Хаукал (*Bibliotheca geographorum arabicorum*. — Lugduni Batavorum, 1870. — Т.1. — Р. 9, 222; 1873. — Т.2. — Ф.2. — Р. 14, 393). На западе их соседями были хазары и булгары (в нижнем и среднем Поволжье), на востоке — карлуки (то есть Прибалхашье), на севере — кимаки (в Прииртышье) (см.: Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв. — Ашхабад, 1959. — С. 78—80). Известия о гузах содержит также отчет арабского путешественника Ибн Фадлана, проследовавшего через их земли в 921 г. на пути к волжским булгарам (Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана... — С. 125—128).

¹³⁴⁰ ...турок (tous Tourkous) — то есть в данном случае венгров (мадьяр).

¹³⁴¹ Локализация «страны» (choras) венгров (занятой печенегами) остается спорной, а дата овладения новыми хозяевами этой землей определяется по разному. Известие о переселении печенегов в результате войн с гузами и хазарами на территорию мадьяр («турок») сопоставимо с сообщениями восточных географов X в. ал-Истахри и Ибн Хаукала, согласно которым печенеги завоевали земли «между хазарами и Румом» (Византией) (*Bibliotheca geographorum arabicorum*. — Lugduni Batavorum, 1870. — Т.1. — Р. 10; 1873. — Т.2. — Ф.2. — Р. 15). Сходную информацию содержит персидское анонимное сочинение «Худуд ал-Алам» (80-е гг. X в.), где сказано, что печенеги, покинув места прежнего обитания, расселились на территории «между хазарами и Румом» (*Minor-sky V. Hudud al-Alam*. — § 47). Впрочем, вполне вероятно, что сведения последних двух сочинений восходят к «Книге климатов» ал-Истахри (30-е гг. X в.), сведения которого зависят, в свою очередь, от сочинения географа конца IX в. ал-Балхи (его труд не сохранился). Указания восточных авторов подтверждаются Хроникой аббата Регинона, который сообщает об изгнании венгров печенегами в 889 г. (*Reginonis abbatis Prumiensis Chronicon* / Ed. F. Kurze. — Hanover, 1890. — Р. 131—132). Очевидно, речь идет о том первом изгнании, которому, по словам Константина Багрянородного, подверглись венгры, когда часть их вместе со своим «первым воеводой» (protos boebodos) Леведи-

Да будет ведомо, что вся Пачинакия делится на восемь фем¹³⁴², имея столько же великих архонтов. А фемы таковы¹³⁴³: название первой фемы Иртим, второй — Цур, третьей — Ги́ла, четвертой — Кулпей, пятой — Харавои, шестой — Талмат, седьмой — Хопон, восьмой — Цопон...

[Следует перечень имен первых «архонтов фем» пятидесятилетней давности и излагается принцип не прямого наследования верховной власти у пачинакитов].

...Восемь фем разделяются на сорок частей, и они имеют архонтов более низкого разряда¹³⁴⁴.

ей передвинулась из так называемой страны Леведии еще дальше к западу и попала в места Ателькузу (eis topous tous eponomazomenous Atelkouzou; potamou Etel kai Kouzou) — венгерское Этелькез (Etelköz) — «Междуречье», которые именовались так по печенежским, тюркским и иранским названиям протекавших там рек — Варух (Днепр), Куву (Буг), Трулл (Днестр), Брут (Прут) и Серет (Сирет). Исследователи отождествляют эти места со страной между Днестром и нижним Дунаем (К. Бальке) или с районом Днестра, современной Молдавией (К. Цукерман) (см.: Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 112; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм // МАИЭТ. — 2002. — Вып. 9. — С. 529). Затем через некоторое время последовало новое нападение печенегов, заставившее венгров уступить эту территорию и уйти из северо-западного причерноморского «Междуречья» в Великую Моравию (см.: Константин Багрянородный. Об управлении... — Гл. 38, с. 158—163; гл. 40. 23—27, с. 164—165). Й. Маркварт, ссылаясь на предыдущие по времени события, описанные в Повести временных лет, относит это последнее переселение ко времени вскоре после 889 г., Г. Дьорффи датирует его около 895 г., Х.-Ф. Байер ставит в связь с византийско-болгарской войной 894—896 гг., а К. Цукерман относит примерно к 900 г. (Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. — S. 33—35; Györfy Gy. Landnahme, Ansiedlung und Streifzüge der Ungarn // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. — 1985. Т. 31. — С. 233—235; Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836—889 г. // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 666; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 112). Если учесть указанные Константином Багрянородным 55 лет и принять за точку их отсчета окончание работы над трактатом-наставлением, мы получим в качестве terminus post quem поп приблизительно 897 г., ко всему прочему близкий к первому упоминанию появления печенегов в Северном Причерноморье.

¹³⁴² Термин «фема» употребляется здесь не в его техническом, обычном для царской канцелярии X в. значении (военно-административный округ), а как обозначение места, области расселения и даже самого племени. В похожем значении в гл. 10 были употреблены «9 климата» в отношении хазарских земель, расположенных вдоль Алании.

¹³⁴³ Наименования «фем» печенегов после их переселения в бассейн Днепра считаются их племенными названиями. Все формы этих названий в гл. 37 — краткие и расширенные — имеют в основе тюркскую форму и поддаются переводу (см.: Nemeth J. Die Inschriften des Schatzes von Nagy-Szent-Miklos. — Leiden, 1932. — S. 50; Баскаков Н. А. Тюркские языки. — М., 1960. — С. 129).

¹³⁴⁴ Структура деления «фем» (племен), описанная Константином, а именно: восемь округов, состоящих из сорока родов, разделенных на две части, каждая — по четыре, напоминает племенную структуру и современных кочевых народов (Плетне-

Должно знать, что четыре рода пачинакитов, а именно: фема Куарци-
цур, фема Сирукалпей, фема Вороталмат и фема Вулацопон, расположены
по ту сторону реки Днепра по направлению к краям [соответственно] бо-
лее восточным и северным¹³⁴⁵, напротив Узии, Хазарии, Алании, Херсона
и прочих климатов¹³⁴⁶. Остальные же четыре рода располагаются по сю
сторону реки Днепра, по направлению к более западным и северным кра-
ям, а именно: фема Гиазихопон соседит с Булгарией, фема Нижней Гилы
соседит с Турцией¹³⁴⁷, фема Харавои соседит с Росией, а фема Иавдиер-
тим соседит с подплатежными стране Росии местностями, с ультинами¹³⁴⁸,
дервленинами¹³⁴⁹, лензанинами¹³⁵⁰ и прочими славянами. Пачинакия от-
стоит от Узии и Хазарии на пять дней пути¹³⁵¹, от Алании — на шесть дней,
от Мордии¹³⁵² — на десять дней, от Росии — на один день, от Турции — на

ва С. А. Печенеги, токи и половцы... — С. 192). Во главе этих восьми округов (племен)
стояли «архонты», то есть племенные вожди. Сорок родов печенегов, подчиненных ар-
хонтам, имели, в свою очередь, «меньших» предводителей (elatonas archontas).

¹³⁴⁵ Здесь автор главы не касается упомянутого ранее вопроса о сезонных переко-
чевках печенегов (видимо, названных здесь четырех «фем») с левого берега на правый
(см. окончание гл. 8).

¹³⁴⁶ ...Херсона и прочих климатов — kai ten Chersona kai ta loipa klimata. Показатель-
но, что в этом перечне области Таврики и Херсон названы после Алании, как ближай-
шей к ним. Ясно также, что херсониты имели дела, в том числе и торговые, меновые,
именно с представителями четырех вышеназванных родов восточных («хазарских»)
печенегов и именно одно из этих родовых племен (eteros laos ton toiouton Patzinakiton)
сосуществовало с областью Херсона (to merei tes Chersonos parakeintai), как об этом ска-
зано в начале гл. 6. Если печенежский информатор Константина или он сам не сбился
с порядка их расположения, тогда ближайшей «фемой» должен был быть Вулацопон
(краткое название — Цопон), что соответствует тюрк. Була Чопон (где Була — имя соб-
ственное, а «чопон» — «чабан», то есть пастух).

¹³⁴⁷ То есть Венгрией (территория Великоморавии и междуречья Дуная и Савы).
См. гл. 42.

¹³⁴⁸ Имеется в виду древнерусское племя уличей, проживавшее между Южным Бу-
гом и Днепром.

¹³⁴⁹ Речь идет о древнерусском племенном союзе древлян, занимавшем территорию
между Днепром, р. Горынью и верховьем Южного Буга.

¹³⁵⁰ Устанавливаемые соответствия между результатами анализа письменных источ-
ников и археологии позволяют уверенно локализовать лензаниан (лендзян) Константи-
на на Волыни и отождествить их с восточнославянскими волынянами. Остается, однако,
неясным, почему это племенное объединение обозначено у Константина термином, слу-
жившим позднее у восточных славян и венгров для обозначения польской народности.

¹³⁵¹ Византийское понятие дня пешего пути (odon emeron) составляло около 37 км.

¹³⁵² Единственное раннесредневековое свидетельство о названии территории рас-
селения финского племени — мордвы (Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. — Berlin, 1958. —
Bd. 2. — S. 132).

четыре дня, от Булгарии — на полдня¹³⁵³, к Херсону она очень близка, а к Боспору еще ближе¹³⁵⁴.

Да будет известно, что в то время, когда пачинакиты были изгнаны из своей страны, некоторые из них по собственному желанию и решению остались на месте, живут вместе с так называемыми узами и поныне находятся среди них, имея следующие особые признаки (чтобы отличаться от тех и чтобы показать, кем они были и как случилось, что они отторгнуты от своих): ведь одеяние свое они укоротили до колен, а рукава обрезают до самых плеч, стремясь этим как бы показать, что они отрезаны от своих и от соплеменников¹³⁵⁵.

Должно знать, что по сю сторону реки Днестра, в краю, обращенном к Булгарии, у переправ через эту реку, имеются пустые крепости: первая крепость названа пачинакитами Аспрон, так как ее камни кажутся совсем белыми¹³⁵⁶; вторая крепость Тунгаты¹³⁵⁷, третья крепость Кракнакаты¹³⁵⁸, четвертая крепость Салмакаты¹³⁵⁹, пятая крепость Сакакаты¹³⁶⁰, шестая крепость Гизукаты¹³⁶¹. Посреди самих строений древних крепостей обнаруживаются некоторые признаки церквей и кресты, высеченные в песчанике, поэтому кое-кто сохраняет предание, что ромеи некогда имели там поселение.

Должно знать, что пачинакиты называются также кангар, но не все, а народ трех фем: Иавдиирти, Куарцицур и Хавуксингила, как более

¹³⁵³ Важное свидетельство для решения спора о границах между Болгарией и печенегами к середине X в. (см.: гл. 8).

¹³⁵⁴ ...к Херсону она очень близка, а к Боспору еще ближе — *kai eis Chersona men estin engista, eis de ten Bosporon plesiesteron* («к Херсону весьма приближена, к Боспору соседняя»). Значит, речь шла о расстоянии, даже меньшем, чем полдня пути — около 20 км. Если это так, тогда надо признать, что к середине X в. печенеги контролировали уже долины рек Черной и Бельбека, а на противоположном конце Крымского полуострова их владения подходили едва ли не к пригороду Боспора.

¹³⁵⁵ У Ибн Фадлана есть сведения о кочевьях печенегов, живущих среди узов, подкрепляющие информацию Константина. Ибн Фадлан отметил бедность и неустроенность этих оторвавшихся от своих соплеменников печенежских племен (Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана... — С. 130).

¹³⁵⁶ Аспрон означает в переводе с греч. «Белая» и идентифицируется с Белгородом Днестровским.

¹³⁵⁷ Тюркское название — Тун-катай, то есть «Мирная крепость».

¹³⁵⁸ Карак-катай, то есть «Сторожевая крепость».

¹³⁵⁹ Салма-катай, то есть «Патрульная крепость».

¹³⁶⁰ Сака-катай, то есть «Крепость на сваях».

¹³⁶¹ Иайу-катай, то есть «Военная крепость».

мужественные и благородные, чем прочие, ибо это и означает прозвище кангар¹³⁶².

42. Землеописание¹³⁶³ от Фессалоники¹³⁶⁴ до реки Дунай и крепости Белеград¹³⁶⁵, до Турции¹³⁶⁶ и Пачинакии¹³⁶⁷, до хазарской крепости Сар-

¹³⁶² Константин выделяет среди восьми печенежских племен, переселившихся в южнорусские степи, три племени под названием «кангар». Их названия соответствуют характеристике кангаров как «мужественных и благородных». Это племена «отличающихся заслугами», «голубого чура» и «йула цвета древесной коры». Два последних племени имели, как видно из их названий, должностных лиц весьма высокого достоинства («чур» и «гила» — ранг судьи).

¹³⁶³ Глава посвящена «географии», а точнее итинерарию — описанию важнейшего пути от Фессалоники до Дуная и затем по Северному Причерноморью вплоть до Кавказского побережья Черного моря, а также истории хазарской крепости Саркел и обстоятельствам, в силу которых были приняты меры по укреплению Херсона как центра византийского провинциального округа. Если итинерарий датируется временем после 906 г., то сведения о пути из Фессалоники в Белград могли относиться ко времени после смерти болгарского царя Симеона в 927 г. и изменения характера византийско-болгарских отношений, когда путь из Фессалоники к Белграду стал безопасным (*Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio*. — London, 1962. — Vol. 2. — P. 153—154).

¹³⁶⁴ Слав. Солунь, совр. Салонки, город и порт в Северной Греции, на юге Македонии. Основан в 316 / 315 г. до н.э.; после 146 г. н.э. центр римской провинции; уже в раннехристианское время центр митрополии, в византийский период второй по значению после Константинополя город Империи, крупнейший административный, ремесленный, торговый, ярмарочный и религиозно-культурный центр Средиземноморья (*Tafrali O. Topographie de Thessalonique*. — Paris, 1913; *Bakalopoulos A. E. Istoriatess Thessalonikes*. 315 p. Ch. — 1912. — Thessalonike, 1947; *Браунинг Р.* Византийская Фессалоника: уникальный город? // *ГЕННАДИОС: К 70-летию акад. Г. Г. Литаврина*. — М., 1999. — С. 23—28). Из него шел путь к Дунаю через Сердику (совр. София) или Филиппополь (совр. Пловдив). Не случайно поэтому описываемое здесь путешествие начинается не от Константинополя, а от торгового центра — Фессалоники, что может указывать и на источник информации для Константина

¹³⁶⁵ Кастрон со славянским названием Белеград это бывший римский укрепленный город Сингидун, совр. Белград.

¹³⁶⁶ Так византийцы называли в X в. Венгрию. Применяя этникон «турки» по отношению к мадьярам (венграм, уграм), они следовали литературной традиции, начало которой было положено в речи Арефы и развито в «Тактике» Льва VI Мудрого (составлена после 904 г., но до 912 г. и воспроизводила в ряде случаев текст военного трактата — «Стратегикона» Маврикия рубежа VI—VII вв.). Исходя из своих знаний военной организации и тактики конного народа — мадьяр, Лев Мудрый сравнил то, что ему было известно, с описанием тюрок (их самоназванием было «кёктюрк») у Маврикия, нашел эти описания в основном соответствующими его сведениям о мадьярах и перенес данные Маврикия, модифицировав их, на мадьяр, обозначив их также этником «турки» (*Moravcsik Gy. Byzantinoturcica*. — Budapest, 1958. — S. 13—17).

¹³⁶⁷ Страна печенегов (см.: гл. I, 37)

кел¹³⁶⁸, до России¹³⁶⁹ и до Некропил¹³⁷⁰, находящихся на море Понт, близ реки Днепр, до Херсона вместе с Боспором, в которых находятся крепости климатов¹³⁷¹; затем — до озера Меотида¹³⁷², называемого из-за его величины также морем, вплоть до крепости по имени Таматарха¹³⁷³, а к сему — и до Зихии¹³⁷⁴, Папагии¹³⁷⁵, Касахии¹³⁷⁶, Алании¹³⁷⁷ и Авасгии¹³⁷⁸ — вплоть до крепости Сотиириуполь¹³⁷⁹.

¹³⁶⁸ См.: гл. 11.

¹³⁶⁹ Территория восточнославянского государства Русь, «росская земля».

¹³⁷⁰ Залив Черного моря, в древности называвшийся Каркенитским (между северо-западным побережьем Крыма и устьем Днепра) (Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. — М., 1980. — С. 110, комм. 256).

¹³⁷¹ ...до Херсона вместе с Боспором, в которых [находятся] крепости климатов — kai Chersonos omou kai Bosporou, en ois ta kasta ton klimaton (см.: гл.1). Очевидно, Константин имел в виду кастра, находившиеся в областях — климата Херсона и Боспора. Ниже в главе он уточняет, что эти климата располагались «от Херсоно до Боспора» (apo de Chersonos mechri Bosporou). Объединение в заголовке двух крупнейших городов Таврики подчеркивает, что оба они, наравне с кастра климата, являлись в это время ромейскими владениями и, значит, Византия вновь, после непродолжительного «коллапса» 50—60-х гг IX в, расширила на крымской земле границы своего здешнего анклава.

¹³⁷² Меотида — Античное название Азовского моря.

¹³⁷³ Город на восточном берегу Керченского пролива, против Боспора (античная Гермонасса). В хазарских документах (на древнееврейском языке) фигурирует Самкерц, вероятно, идентичный Тмутаракани (Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. — Л., 1932. — С. 102, 106—107, 118; Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. — Ithaca; London, 1982. — P. 128, 137) и хазарской крепости Самкуш (Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI—IX вв. // Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Шушарин В. П., Шапов Я. Н. Древнерусское государство и его международное значение. — М., 1965. — С. 385). В памятниках X в. («документ Шехтера» о событиях времени правления Романа I Лакапина или более раннего времени, письмо хазарского царя Иосифа конца 950-х гг.) Самкерц — Самкуш — Тмутаракань предстает как хазарская крепость (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102; Golb N., Pritsak O. Op. cit. — P. 114—119), но Константин умалчивает об этом, возможно, потому, что в то время, когда составлялся трактат, город не подчинялся ни хазарам, ни Руси.

¹³⁷⁴ Объединение адыгов на восточном побережье Черного моря (см.: гл.6).

¹³⁷⁵ В гл. 42 сказано, что Папагия расположена «выше» (то есть северо-восточнее) Зихии. Очевидно, речь идет о еще одной группе адыгских племен.

¹³⁷⁶ Видимо, самое восточное объединение адыгских племен. Касаки (кашаки) (в русской летописи — касоги) известны и по арабским памятникам X в. (Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. — М., 1963. — С. 206—207), но там это название имеет собирательное название для всех адыгов.

¹³⁷⁷ Земли алан находились на Северном Кавказе и восточнее Дона (см.: гл.10).

¹³⁷⁸ Абхазское царство (эриставство) в X в. — политическое объединение, возникшее, по данным средневековых грузинских источников, в 80-х гг. VIII в. или между 786 и

Должно знать, что от Фессалоники до реки Дунай, на котором находится крепость по названию Белеград, путь занимает восемь дней, если путешествовать не в спешке, а с отдыхом¹³⁸⁰. Турки живут по ту сторону¹³⁸¹ реки Дунай, в земле Моравии¹³⁸², а также по сю сторону, между Дунаем и рекой Савой. От понизовья реки Дунай, против Дистры¹³⁸³, начинается Пачинакия¹³⁸⁴. Их места расселения простираются вплоть до Саркела, крепости хазар, в которой стоят триста таксеотов¹³⁸⁵,

797 гг. после освобождения от византийской власти с помощью хазар (Абхазия и Абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. — Тбилиси, 1988. — С. 56—57, 127—128; *Анчабадзе З. В.* Из истории средневековой Абхазии. — Сухуми, 1959; С. 56—57, *Гунба М.* Абхазия в первом тысячелетии н.э. — Сухуми, 1989. — С. 213—218). Эристав Леон II приходился внуком хагану хазар. Первоначально эриставство охватывало территории, преимущественно населенные абхазами, но в IX в. центр царства был перенесен в Западную Грузию, после чего оно стало, по сути дела, западнотуркменским государством, игравшим важную роль в истории Грузии. Слово Авагсия имеет здесь двойной смысл: как обозначение северной области Абхазского царства и как само государство в целом.

¹³²⁹ Обычно отождествляется с античным восточночерноморским городом Птиунтом (совр. Пицунда). В этом случае приходится признать, что Авагсия (в узком смысле) в X в. не охватывала всей этнической территории абхазов либо идентификация предпринята неверно.

¹³⁸⁰ ...а с отдыхом — alla meta anapauseos («с перерывами», «паузами»).

¹³⁸¹ ...по ту сторону — perathen.

¹³⁸² ...в земле Моравии — eis ten tes Morabias gen. Так называлось государство западных славян в бассейне Среднего Дуная, возникшее в конце VIII — начале IX вв. и достигшее расцвета в 60—80-х гг. IX в. В начале X в. Великоморавская держава погибла, будучи завоевана венграми, передвинувшимися из Северо-Западного Причерноморья. Представления о локализации моравских земель были получены, скорее всего, от представителей мадьяр (в 927—934 гг. от побывавшего у венгров посла Гавриила и ок. 948 г. при дворе в Константинополе от венгерских вождей). В трактате Константина (гл. 13 и 40) Моравия помещается западнее «Сермия» на Саве (совр. Сремска Митровица), «на расстоянии двух дней пути от Белеграда», то есть южнее областей первоначального расселения венгров в междуречье Дуная и Тисы и в Задунавье (южнее Дравы) (см.: *Константин Багрянородный*. Об управлении... — Гл. 13. 1—8, с. 52—53; гл. 40. 31—34, с. 164—165; гл. 41, с. 168—169).

¹³⁸³ Болгарский город Дистра — античный Доростол (совр. Силистра). В первой половине X в. была пограничным опорным пунктом Болгарии на пути вторжения печенегов на Балканы (*Мутафчиев П.* Избрани произведения. — София, 1973. — Т. 2. — С. 50; ср.: *Barnea I., Stefanescu St.* Din istoria Dobrogei. — Bucuresti, 1971. — Vol. 3. — P. 27—31).

¹³⁸⁴ О расположении Печенегии относительно Болгарии см.: гл. 8.

¹³⁸⁵ ...в которой стоят триста таксеотов — en o taxeotai kathezontai triakosioi («в которой держат триста таксеотов»). Таксеотами или таксатами византийцы называли наемных воинов регулярной службы, которые несли службу в гарнизонах крепостей и на границах фем (*Gregoriou-Ioannidou M.* Parakme kai ptose tou thematikou thesmou. Symbolesten exelixe tes dioiketikes kai stratiotikes doganoses tou Buzantiau apo to 10 ai. k. e. — Thessaloniki, 1985). Вероятно, «таксеоты», охранявшие Саркел, были из числа

сменяемых ежегодно¹³⁸⁶. «Саркел» же означает у них «Белый дом»¹³⁸⁷; он построен спафарокандидатом¹³⁸⁸ Петроной, по прозванию Каматир, так как хазары просили¹³⁸⁹ василевса Феофила построить¹³⁹⁰ им эту крепость. Ибо известно, что хаган и пех¹³⁹¹ Хазарии, отправив послов к этому ва-

так называемых арсиев (ларсиев) — хорошо вооруженных воинов-наемников, тюрок-мусульман, входивших в число постоянного хазарского войска, содержавшегося на жалованьи (по словам Ибн Русте (начало X в.), это войско составляло 10 тыс. конницы, Ибн Фадлан (начало 920-х гг.) говорит о 12 тыс., а ал-Масуди (30—40-е гг. X в.) — о 7 тыс. конных стрелков) (см.: Сообщения еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве собрал, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. — СПб., 1874. — С. 136; Михеев В. К., Тортика А. А. Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII — середина X вв.) // Вісник Міжнародного Соломонового університету. — 2000. — Юдаїка. — № 3. — С. 157; ср.: Березжанский В. Г. Военное дело Хазарского каганата // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы междунаrod. науч. конф. — Харьков, 2001. — С. 87; Бубенок О. Б., Радивилов Д. А. Народ ал-арсийа в Хазарии // Хазарский альманах. — К.; Харьков; М., 2003. — Т. 2. — С. 5—18).

¹³⁸⁶ ...сменяемых ежегодно — kata chronon enallassomenoi (дословно — «по времени очередно»). Подобный сменный гарнизон хазарские власти держали также в Дербенте (Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — С. 216—217).

¹³⁸⁷ «Белый дом» — «aspron ospition» (дословно — «Белый приют»). Термином ospition византийцы называли гостиницы, постоянные дворы, которые давали приют путникам, бездомным и где, случалось, лечили заболевших (Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 210). «У них» (de para autois), то есть у хазар, название Саркел действительно переводилось как «Белый дом» (сар / шар — «белый», кел / гил — «дом»); последнее слово иранского корня (см.: Bartholomae Ch. Zur Kenntnis der mittelliranischen Mundarten // Sitzungberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Phil.-Hist. Klasse. — 1920. — Bd.11. — Abh.2. — S. 22). «Белый приют (постоялый двор)» действительно соответствует тюркскому значению «белый» или «желтый» дом (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 105; Minorsky V. Hudud al-Alam. — P. 452—454; Dunlop D.M. The History of the Jewish Khazars. — Princeton, 1954. — P. 186). В древнерусском языке этот смысл, кроме «цветового», в названии укрепления не присутствовал — Белая Вежа — «белая башня», «белая крепость».

¹³⁸⁸ Военный сан (lamprois axiomas), согласно Тактикону 899 г., промежуточный между 1 классом (патрикии, стратиги фем, протоспафарии) и 3 классом санов (спафарии, клисурархи, турмархи, топотириты схол). Ко второму классу санов относились также пресвитеры и игумены.

¹³⁸⁹ ...просили — aitesamenon. Следует принять во внимание, что слово aitesis означает не только «просьба», но и «требование», «домогательство» (с оттенком настойчивости, а не милостыни, как у Продолжателя Феофана — «просили и молили»). Похоже, Феофил находился в такой ситуации, когда ему было трудно отказать притязаниям хазар.

¹³⁹⁰ ...построить — to ktisthenai («создать», «основать»).

¹³⁹¹ В первой трети IX в. во главе хазарского государства стоял хаган, но функции его постепенно все более ограничивались пехом (титул тюркского происхождения,

силевсу Феофилу¹³⁹², просили¹³⁹³ воздвигнуть¹³⁹⁴ для них крепость Саркел. Василевс, склоняясь к их просьбе¹³⁹⁵, послал им ранее названного спафаро-кандидата Петрону с хеландиями из царских судов¹³⁹⁶ и хеландии катепа-на Пафлагонии¹³⁹⁷. Итак, сей Петрона, достигнув Херсона, оставил хелан-дии в Херсоне; посадив людей на транспортные корабли¹³⁹⁸, он отправился

ср. «бек»). В X в. бывший «первый советник» хагана заправлял почти всеми делами и звался «малик» — царь (подр. см.: Продолжатель Феофана. III. 28; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... — С. 521—527).

¹³⁹² В. Тредголд весьма убедительно обосновывает датировку этого посольства ле- том 839 г. (см.: *Treadgold W. The Byzantine Revival 780—842.* — Standford, 1988. — P. 313).

¹³⁹³ В греческом тексте — *etesanto* вместо *aitesamenon*.

¹³⁹⁴ Вновь использован глагол *ktisthenai* со значением «основать», «создать», но не «построить». Очевидно, хазарские властители и не рассчитывали на то, что ромеи воз- двигнут кастрон от начала и до конца. Речь шла прежде всего об основании Саркела, о помощи в его проектировке и в организации строительных работ, которые хазары могли бы завершить своими силами.

¹³⁹⁵ ...склоняясь к их просьбе — *te touton aitesei peistheis* («этой просьбе повинуюсь»). В пер. Х.-Ф. Байера: «услышав их просьбу» (Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 99).

¹³⁹⁶ ...с хеландиями из царских судов — *meta chelandion basilikon ploimon*. Речь идет о парусно-весельных судах, входивших в состав императорского флота, из числа тех, что базировались в Константинополе. Продолжатель Феофана (III. 28) называет их «длин- ными судами» (см. выше).

¹³⁹⁷ В отличие от Продолжателя Феофана, Константин указывает на наличие в со- ставе флотилии Петроны не катепа — главы войска и флота Пафлагонии, базиро- вавшегося в Амастриде, а судов катепа, то есть хеландий, взятых из фемного флота Пафлагонии (*chelandia tou katepano Paphlagonias*). Едва ли самому катепану пришлось отправляться в Херсон ради миссии, порученной Петроне Каматру, и он невольно ока- зался «задействованным в ней лично», вероятно, вследствие небрежности редакторов или переписчиков Продолжателя Феофана, пропустивших еще одно слово «хелан- дии», значившееся в первоисточнике.

¹³⁹⁸ В греческом тексте — *kamatera karabia*. В пер. Х.-Ф. Байера: «утомительные ко- рабли» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 99). Вероятно, так назывались не просто транс- портные, а гребные суда небольшой осадки, которые отличались от прочих парусных «круглых», то есть тихоходных грузовых судов (*strongyla ploia*), упомянутых Продол- жателем Феофана (см.: III. 28). К. Цукерман обратил внимание на буквальный смысл прилагательного *kamateros* — «изнурительный». «утомительный», что, по мнению ис- следователя, может служить указанием на использование судов, которые двигались вверх по Дону на веслах (Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 315). Если это так, тогда после слов «в Хер- соне» должна следовать точка. Новое предложение сообщает об очередной пересад- ке людей, организованной спафарокандидатом Петроной по достижении устья Дона. Упоминание же о плавании на «круглых судах» оказалось на сей раз опущено состави- телем или редактором 42 главы, который не придал значения тому (или не понял), что первоисточник сообщал об использовании экспедицией двух видов кораблей.

к месту на реке Танаис¹³⁹⁹, в котором должен был строить крепость. Поскольку же на месте не было подходящих для строительства крепости камней, соорудив печи¹⁴⁰⁰ и обжегши в них кирпич¹⁴⁰¹, он сделал из них здание крепости, изготовив известь¹⁴⁰² из мелких речных ракушек¹⁴⁰³. Затем этот вышеназванный спафарокандидат Петрона, прибыв к василевсу после постройки¹⁴⁰⁴ крепости Саркел, сказал ему: Если ты хочешь всецело и самовластно¹⁴⁰⁵ повелевать крепостью Херсоном и местностями в нем¹⁴⁰⁶

¹³⁹⁹ Античное название реки Дон, распространенное в Византии. Ср. пер. Х.-Ф. Байера: «...отправился в местность реки Дона» (Байер Х.-Ф. Байер. Указ. соч. — С. 99).

¹⁴⁰⁰ ...печи — *kaminia*.

¹⁴⁰¹ ...обжегши в них кирпич — *kai bessalon en autois egkausas*. В пер. Х.-Ф. Байера: «...он, создав некие печи и сжигавши кирпич(и) (*bessalon*) в них» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 99). Хлопотная необходимость постройки печей для обжига многих тысяч кирпичей указывает на то, что Петрона не волен был выбирать место для строительства крепости по своему разумению, в зависимости от близости к разработкам подходящего камня, хотя поблизости такие месторождения, судя по Правобережной Цимлянской и Камышевской крепостям, были (см.: Флеров В. С. Крепости Хазарии в долине Нижнего Дона. — С. 159—161, рис.1). Следовательно, строительная площадка была заранее указана хаганом весьма определенно и для этого должны были быть веские соображения, с которыми византийцы согласились.

¹⁴⁰² ...изготовив известь — *asbeston ergasamenos*. Византийские общественные постройки возводились на хорошем известковом растворе, нередко из пережженного мрамора, хотя в частном строительстве в «темные века» господствовала кладка на земляном растворе, глине. Примечательно, что в Херсоне первая достоверно известная общественная постройка без использования известкового раствора появилась не ранее конца IX в. и ею стал комплекс претория с базиликой (Сорочан С. Б. Об архитектурном комплексе византийского претория в Херсоне // Россия — Крым — Балканы: диалог культур: Науч. докл. международ. конф. — Екатеринбург, 2004. — С. 201).

¹⁴⁰³ Ср. пер. Х.-Ф. Байера: «...из неких маленьких раковин (*kochlidion*) из реки известняк (*asbeston*) производив» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 99).

¹⁴⁰⁴ ...после постройки — *meta to ktisai* (другой вариант перевода — «после основания»).

¹⁴⁰⁵ ...самовластно — *kyrios*. Это слово Я. Н. Любарский предлагает переводить как «полновластно», но оно имеет и значение «законно, справедливо», которое тоже подходит по смыслу (ср.: Theophanus Continuatus... — Bonn, 1838. — P. 123; Продолжатель Феофана. Жизнеописание... — С. 56).

¹⁴⁰⁶ ...и местностями в нем — *kai tous en aute topous*. У Продолжателя Феофана: «...сей землей» (III. 28). Под «местностями» следует понимать упомянутые Константином области-климата со своими крепостями, которые находились за Перекопом между Боспром и Херсоном и принадлежали последнему. Пер. Х.-Ф. Байера неверно изображает Херсон независимым от Империи: «Если хочешь вообще овладеть крепостью Херсона (*to tes Chersonos kastron*) и местностями в нем» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 102).

и не упустить их из своих рук¹⁴⁰⁷, избери собственного стратига¹⁴⁰⁸ и не доверяй их протевонам и архонтам¹⁴⁰⁹. Ведь до василевса Феофила не бывало стратига, посылаемого [туда] из этих мест¹⁴¹⁰, но управителем всего являлся¹⁴¹¹ так называемый протевон с так называемыми отцами города¹⁴¹². Итак, василевс Феофил, размышляя при сем, того или этого послать в качестве стратига¹⁴¹³, решил, наконец, послать вышеозначенного спафаро-кандидата Петрону как приобретшего знание местности¹⁴¹⁴ и понимания дел отнюдь не лишенного¹⁴¹⁵, которого он и избрал стратигом¹⁴¹⁶, почтив

¹⁴⁰⁷ ...и не упустить их из своих рук — *me tes ses ektos genesthai cheiros*. В варианте Х.-Ф. Байера: «...и не желаешь, чтобы они избежали твоей руки» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 102).

¹⁴⁰⁸ ...избери собственного стратига — *proballou strategon idion*. Ср.: «...назначай собственного стратига» (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 102).

¹⁴⁰⁹ ...и не доверяй их протевонам и архонтам — *kai me tois ekeinon katapisteuses proteuousi te kai archousi*. Ср.: Продолжатель Феофана. III. 28 («...их правителям и протевонам»); Х.-Ф. Байер: «...и не доверяйся первенствующим и начальникам у них» (с.102). Указание на правителей, властей во множественном числе, вероятно, объяснимо включением в состав здешней архонтии «местностей», областей-климата, со своими «начальствующими».

¹⁴¹⁰ Ведь до василевса Феофила не бывало стратига, посылаемого [туда] из этих мест — *Mechri gar Theophilou tou basileos ouk en strategos apo ton enteuthen apostellomenos*. Наречие *enteuthen* переводится как «откуда», но когда речь идет о времени оно может иметь значение «с тех пор», «с того времени», а когда о причине — «поэтому». Отсюда можно предложить следующий вариант перевода: «...до василевса Феофила не было стратига, посылаемого с того времени».

¹⁴¹¹ ...но управителем всего являлся — *all en o ta panta dioikon* («но управление всем»). Пер. Я. Н. Любарским аналогичного места у Продолжателя Феофана: «...всем заправлял».

¹⁴¹² ...так называемый протевон с так называемыми отцами города — *o legomenos proteuon meta kai ton eronomazomenon pateron tes poleos* («так называемый протевон с теми, кого зовут отцами города»). У Продолжателя Феофана оговорка «так называемый» использована только один раз применительно к «первенствующему», но опущена перед «отцами города», что, видимо, явилось следствием редакторской работы (ср.: Антология: III. 28).

¹⁴¹³ ...того или этого послать в качестве стратига — *ton o deina exaposteilai strategon e ton o deina* («того отправить стратигом или другого»).

¹⁴¹⁴ ...приобретшего знание местности — *empeira tou topou* («узнавшего на опыте местности»). У Продолжателя Феофана: «поскольку тот знаком был с местом» (пер. Я. Н. Любарского).

¹⁴¹⁵ ...и понимания дел отнюдь не лишенного — *kai ton pragmaton ouk anepistemona* («и в делах не несведущего»). В тексте Продолжателя Феофана этого нет.

¹⁴¹⁶ ...избрал стратигом — *proebaletō strategon* («выдвинул стратигом» или «предложил стратигом»).

чином протоспафария¹⁴¹⁷, и отправил в Херсон, повелев¹⁴¹⁸ тогдашнему протевону и всем [прочим] повиноваться ему¹⁴¹⁹. С той поры до сего дня стало правилом избирать для Херсона стратигов из здешних¹⁴²⁰. Так совершилось строительство¹⁴²¹ крепости Саркел. От реки Дунай до выше-названной крепости Саркел 60 дней пути¹⁴²². В пространстве этой земли имеются многочисленные реки, величайшие из них две — Днестр и Днепр. Имеются и другие реки, так называемая Сингул, Ивил, Алматы¹⁴²³, Куфис¹⁴²⁴, Богу¹⁴²⁵ и многие иные. В верховьях реки Днепр живут росы¹⁴²⁶; отплывая по этой реке, они прибывают к ромеям; Пачинакия занимает всю землю [до] Росии, Боспора, Херсона¹⁴²⁷, Сарата, Бурата¹⁴²⁸ и тридцати краев¹⁴²⁹. Расстояние по побережью моря от реки Дунай до реки Днестр¹⁴³⁰

¹⁴¹⁷ ...почтив [чином] протоспафария — («почтив — дословно «оценив» — протоспафарием»)

¹⁴¹⁸ ...повелев — orisas («ограничив»).

¹⁴¹⁹ ...тогдашнему протевону и всем [прочим] повиноваться ему — ton tote proteuonta kai pantas upeikein auto («тогдашнего протевона и всех подчинением ему»).

¹⁴²⁰ В греческом тексте — ex ou kai mechri ten semeron epekratesen apo ton enteuthen eis Chersona proballesthai strategous («с той поры до сего дня стало обычным поэтому в Херсон избирать стратигов»). Следовательно, нет оснований для того, чтобы видеть в этом предложении еще одно свидетельство «об особом статусе Херсонесской фемы в это время», а именно, приписывать Константину указание на избрание стратига из жителей «этих мест», то есть Херсона (ср.: *Константин Багрянородный. Об управлении...* — С. 403, комм. 35 к гл. 42). В данном случае наречие enteuthen подано в причинном значении.

¹⁴²¹ ...совершилось строительство — ktisis kathesteken («основание поставлено»).

¹⁴²² Константин имеет в виду odos emeron — пешие переходы, каждый протяженностью около 37 км, так что в итоге получается цифра в 2220 км (1410 византийских миль).

¹⁴²³ Эти реки не идентифицированы. Возможно, Сингул это Ингул или Ингулец.

¹⁴²⁴ Так византийцы обычно называли р. Кубань, но не исключено, что здесь имеется в виду другая река бассейна Буга и Днепра.

¹⁴²⁵ Вероятно, Южный Буг.

¹⁴²⁶ Примечательно, что Константин не считает низовья Днепра русскими землями.

¹⁴²⁷ Пачинакия занимает всю землю [до] Росии, Боспора, Херсона — E de Patzinakia pasan ten gen [mechri] tes te Rosias kai Bosporou katakratei kai mechri Chersonos. Без предлагаемой конъектуры mechri («до») строка выглядит следующим образом: «Пачинакия всю землю Росии и Боспора осилила (победила, одержала верх) и до Херсона». Здесь есть как-будто намек, что в отличии от земли Росии и Боспора, земля Херсона не находилась под печенегами.

¹⁴²⁸ Г. Моравчик идентифицирует эти реки с Сиретом и Прутом.

¹⁴²⁹ Не ясно, что Константин имеет в виду под «тридцатью краями» или «областями» (тегон).

¹⁴³⁰ Принимаем, как и Р. Дженкинз, конъектуру Danastreos вместо Danapreos.

120 миль¹⁴³¹. От реки же Днестр до реки Днепр 80 миль, так называемый «Золотой берег»¹⁴³². От устья реки Днепр идут Адары¹⁴³³. Там есть большой залив, называемый Некропилы, по которому совершенно невозможно пройти. От реки Днепр до Херсона 300 миль¹⁴³⁴, а в промежутке — болота и бухты¹⁴³⁵, в которых херсониты добывают соль¹⁴³⁶. От Херсона до Боспора расположены крепости климатов¹⁴³⁷, а расстояние — 300 миль¹⁴³⁸. За Боспором находится устье Меотидского озера¹⁴³⁹, которое из-за [его] величины все именуют также морем. В это Меотидское море¹⁴⁴⁰ впадает мно-

¹⁴³¹ В X в. употреблялись византийская (1574 м 16 см) и римская (1480, 5 м) мили (Shilbach E. Byzantinische Metrologie. — München, 1970. — S. 32—36).

¹⁴³² «Так называемый золотой морской берег» (ο χρυσος λεγομενος αιγιαλος). Другие случаи подобного обозначения побережья между устьями Днестра и Днепра неизвестны.

¹⁴³³ Идентификация проблематична.

¹⁴³⁴ От 445 до 472 км.

¹⁴³⁵ ...болота и бухты — limnai kai limenes («озера и бухты»). Под «болотами-озерами» можно понимать прежде всего Сиваш.

¹⁴³⁶ ...в которых херсониты добывают соль — en ois oi Chersonitai to alas ergazontai. Речь идет о добыче соли не только в ближайших к городу соляных озерах, которых здесь было около десятка, но и об источниках соли, которые находились гораздо дальше по побережью, по крайней мере в районе Сиваша (ср.: Белов Г. Д. К вопросу изучения экономики Херсонеса эллинистического периода // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. — М., 1959. — С. 179; Кадеев В. И. История и археология Причерноморья. Статьи разных лет. — Харьков, 2000. — С. 57, 61). Видимо, не стоит преувеличивать трудности ее доставки, учитывая, что она осуществлялась морем.

¹⁴³⁷ От Херсона до Боспора расположены крепости климатов — Apo de Chersonos mechri Bosporou eisin ta kastro ton klimaton. Eisin — «внутри». Под кастра могут пониматься крепостные сооружения в областях-климата Таврики на пространстве от Херсона до Боспора — в долине реки Черной (в нижнем и среднем течении), в Бельбекской, Качинской и Альминской долинах, в юго-западной части Второй (Внутренней) гряды Крымских гор, в районах Ласпи, Фороса, Симеиза, Алушки, Биюк-Исар, Кучук-Исар, на горах Крестовой (в Верхней Ореанде), Аю-Даг, Ай-Тодор, Каракули-Кая, в Горзуватах (Гурзуф), Алустане (Алушта), Ай-Иори (св. Георгий), в районе Сугдеи (Судак), Феодосии и др. Только в Юго-Западном Крыму насчитывается около четырех десятков крепостей и иных укреплений и примерно столько же на Южном берегу Крыма, многие из которых уже существовали в VIII—X вв. (см.: Домбровский О. И. Средневековые поселения и «исары» крымского Южного бережья // Феодалная Таврика. — К., 1974. — С. 5—56, рис. 25; Фирсов Л. В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. — Новосибирск, 1990; Мыц В. Л. Укрепления Таврики X—XV вв. — К., 1991. — С. 124—153, рис. 1).

¹⁴³⁸ По прямой это расстояние ближе к 300 римским милям, а вдоль берега — к 300 византийским милям.

¹⁴³⁹ ...устье Меотидского озера — to tes Maiotidos limnes stomion.

¹⁴⁴⁰ ...Меотидское море — Maiotida Thalassan.

го больших рек¹⁴⁴¹; к северной стороне от него — река Днепр, от которой росы продвигаются и в Черную Булгарию¹⁴⁴², и в Хазарию, и в Мордию¹⁴⁴³. Самый же залив Меотиды тянется в направлении к Некропилам, находящимся близ реки Днепр, мили на четыре, и сливается [с ними] там, где древние, прорыв канал¹⁴⁴⁴, проходили в море, отгородив [таким образом] находящуюся внутри всю землю Херсона и климатов и землю Боспора¹⁴⁴⁵, простирающуюся миль на тысячу или несколько больше¹⁴⁴⁶. Из-за множества истекших лет этот канал засыпался и превратился в густой лес, и имеются через него лишь два пути¹⁴⁴⁷, по которым пачинакиты проходят к Херсону, Боспору и климатам¹⁴⁴⁸. С восточной стороны Меотидского озера

¹⁴⁴¹ Танаис, Харакул и иные (см. ниже)

¹⁴⁴² Черная Булгария (Mauren Boulgarian) известна также по Повести временных лет: согласно договору Игоря 944 г. с Византией, князь русов обязывался защищать «Корсунскую страну» (округ Херсона) от черных булгар, нападавших из Приазовья. Локализация спорна: область Кубани (Сочинения Константина Багрянородного «О фемах» и «О народах». — М., 1899. — С. 76; Златарски В. История на Българската държава през средните векове. — София, 1967. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 114) или, что более вероятно, междуречье Днепра и Дона (Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. — Cambridge, Mass., 1936. — P. 101).

¹⁴⁴³ В рукописи — Surian («Сирию»). А. А. Куник предлагал конъектуру: Zichian («Зихию»). М. В. Левченко, Х.-Ф. Байер придерживаются чтения рукописи (Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. — М., 1956. — С. 191–192; Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 102, 135). Принимаем конъектуру Томашека: Mordian (см. гл. 37). Следует подчеркнуть, что в тексте не содержится указание на проникновение русов в Меотидское море по Дону (о Tanais), который, как сказано ниже, лежал к востоку (а не к северу) от Меотиды. Днепр (о Danaprgis) служит лишь отправным ориентиром для живущих к западу от Черной Булгарии и Хазарии. Поэтому Х.-Ф. Байер неправ, когда полагает, что составитель смешал Днепр с Доном и что русы появлялись в устье обоих рек (Байер Х.-Ф. Указ. соч. — С. 102).

¹⁴⁴⁴ ...канал — souda («ров»). Еще Геродот (IV. 3) сообщал о рве, тянувшемся от Таврских гор до Меотийского озера, вырытом потомками ослепленных скифских рабов. По мнению одних, свидетельство достоверно; на взгляд других, под словом «ров» («канал») скрывается название Перекопского перешейка (Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. — М., 1982. — С. 204–205). В этом случае, Константин очень точно определил ориентир, от которого на севере начинались крымские области-климата с их кастра.

¹⁴⁴⁵ ...всю землю Херсона и климатов и землю Боспора — pasan ten Chersonos gen kai ton klimaton kai tes Bosprou gen.

¹⁴⁴⁶ Следовательно, две земли (Херсона и Боспора) и области-климата находились к югу от «болот-озер» Сиваша и заросшего лесом Перекопа. Свыше 1000 миль, очевидно, общее расстояние от Днепра до южной оконечности Крыма.

¹⁴⁴⁷ ...два пути — duo odoi.

¹⁴⁴⁸ ...по которым пачинакиты проходят к Херсону, Боспору и климатам — en ais oi Patzinakitai dierchontai pros te Chersona kai Bosporon kai ta klimata.

впадает много всяких рек: река Танаис, текущая от крепости Саркел, Харакул¹⁴⁴⁹, в которой ловится верзитик¹⁴⁵⁰; есть и иные реки, Вал и Вурлик, Хадир¹⁴⁵¹ и прочие многочисленные реки. Из Меотидского озера выходит пролив по названию Вурлик¹⁴⁵² и течет к морю Понт; на проливе стоит Боспор¹⁴⁵³, а против Боспора находится так называемая крепость Таматарха¹⁴⁵⁴. Ширина этой переправы через пролив 18 миль¹⁴⁵⁵. На середине этих 18 миль имеется крупный низменный островок по имени Атех¹⁴⁵⁶. За Таматархой, в 18 или 20 милях, есть река по названию Укрух¹⁴⁵⁷, разделяющая Зихию и Таматарху, а от Укруха до реки Никописис, на которой находится

¹⁴⁴⁹ Точной идентификации нет.

¹⁴⁵⁰ Вид рыбы, экспортировавшийся через Таврику и считавшийся у римлян деликатесом (*Moravcsik Gy. Byzantinoturcica*. — Berlin, 1958. — Bd.2. — S. 89).

¹⁴⁵¹ Названия рек не идентифицированы.

¹⁴⁵² ...*пролив по названию Вурлик* — *stomion to Bourlik eponomazomenon*. По смыслу текста речь идет о современном Керченском проливе (в древности Боспор Киммерийский). Название «Вурлик» в других источниках не встречается.

¹⁴⁵³ ...*на проливе стоит Боспор* — *en o estin e Bosporos* («на нем Боспор»).

¹⁴⁵⁴ Таматарха — городище трапецевидной формы, площадью 300 x 200 м, с толщиной культурного слоя более 10 м, ограничено глубокими оврагами и высохшим соленым озером или бывшим заливом. Наследница греческой колонии (античный город Гермонасса), которая с VI в. до н. э. существовала на восточном берегу Керченского пролива, на мысу Таманского полуострова, что лежит против Боспора. Собственно по-гречески *ta Matarcha* (Матарха, иногда — Матраха). Хазары называли ее Матлука, а русы — Тмутаракань. В VI—VII вв. эта территория входила в состав Византии, а в дальнейшем, возможно, приобрела кондоминатный ромейско-хазарский статус. В IX—X вв. это крупный, густозаселенный международный порт, в котором жили греки, евреи, армяне, хазары и другие народы. Кварталы застраивались примерно каждые 20 лет с заменой уличного мощения. Возможно, идентичен Самкерцу, упоминаемому в еврейско-хазарских документах середины X в. (см.: Антология). Город был захвачен русами в 964—965 гг., видимо, во время походов киевского князя Святослава на кавказские племена ясов и касогов. После этого Тмутаракань становится древнерусским военноторговым форпостом. Князь Владимир посадил здесь княжить своего сына Мстислава Храброго. С 1117 г. город, превратившийся в крупный ярмарочный центр, контролировали половцы. В 1127 г. Русь под давлением половцев окончательно оставила Тмутаракань. К концу XII столетия упоминания о ней навсегда исчезают со страниц русских летописей. Эти земли вновь стала контролировать Византия. В 1223 г. город был разрушен татаро-монголами, затем заново отстроен и под названием Матрика включен в состав Золотой Орды. Свое значение порт Матрики сохранял и в генуэзское время, когда он стал называться Матрега (См.: *Плетнева С. А. Хазары*. — М., 1986. — С. 52—53; *Мавродин В. В. Тмутаракань // Вопросы истории*. — 1980. — № 11. — С. 177—182).

¹⁴⁵⁵ От 26, 7 до 28, 4 км.

¹⁴⁵⁶ Идентификации нет.

¹⁴⁵⁷ По смыслу — Кубань, хотя другие источники ее так не называют. В письме хазарского царя Иосифа фигурирует похожая по названию река У-г-ру, которую некоторые

крепость, одноименная реке¹⁴⁵⁸, простирается страна Зихия. Ее протяженность 300 миль. Выше¹⁴⁵⁹ Зихии лежит страна, именуемая Папагия, выше страны Папагии — страна по названию Касахия, выше Касахии находятся Кавказские горы¹⁴⁶⁰, а выше этих гор — страна Алания. Вдоль побережья Зихии [в море] имеются островки, один крупный островок и три [малых], ближе их к берегу есть и другие, используемые зихами под пастбища и застроенные ими, — это Турганирх, Царваганин и другой островок¹⁴⁶¹. В бухте Спатала находится еще один островок, а в Птелеях — другой, на котором во время набегов аланов зихи находят убежище¹⁴⁶². Побережье от пределов Зихии, то есть от реки Никопсиса, составляет страну Авагсию — вплоть до крепости Сотиируполя. Она простирается на 300 миль¹⁴⁶³.

исследователи отождествляют с Манычем (см.: Антология; Михеев В. К., Тортика А. А. Историческая география Хазарского каганата... — С. 162—163).

¹⁴⁵⁸ Возможно, р. Нечепсухо к северу от Туапсе. В раннем средневековье этот район имел важное военно-стратегическое значение. Не случайно там имелся кастрон Никопсис, за которым начиналась Зихия. Некоторые исследователи локализуют Никопсис между современной Гагрой и Адлером (Воронов Ю. Н. К локализации Никопсии // XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тезисы докладов. — Махачкала, 1988. — С. 72—73). Это был центр автокефальной Зихийской епархии, включавшей до третьей четверти IX в. и самые значительные кафедры Таврики (Херсон, Боспор, Сугдею) (см.: Darrouzes J. A. A. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. — Paris, 1981. — Notitiae 1, № 64, p. 31, note 3; p. 206; Notitiae 2, № 68, p. 218; Notitiae 3, № 84, p. 232; Notitiae 4, № 69, p. 46—48, 266; Науменко В. Е. К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII—IX вв. (по данным Notitiae Episcopatum) // АДСВ. — Екатеринбург, 2003. — Вип. 34. — С. 123—145).

¹⁴⁵⁹ Anothēn — дословно «сверху, в верхней части, вверх», то есть дальше к северо-востоку

¹⁴⁶⁰ Горы Кавказа (ore ta Kaukasia). Здесь явно имеется в виду центральный Кавказский хребет, за которым (к северу) начинались владения аланов.

¹⁴⁶¹ Острова не идентифицированы.

¹⁴⁶² Неясно, какие бухты или заливы имеются в виду.

¹⁴⁶³ Ю. Н. Вороновым было предложено следующее истолкование свидетельств гл. 42 о Зихии и Авагсии. Если исходить из того, что 1 римская миля равна 1481, 5 м, то протяженность Зихии, находящейся по Константину, между реками Укрух и Никопсис, составляет 445 км, а Авагсии — тоже 445 км, то есть общая их протяженность оказывается чуть больше, чем расстояние от Анапы до Трапезунда (около 800 км). Таким образом, Никопсия должна находиться между современной Гагрой и Адлером, а Сотиируполь — не в секторе Сухуми — Пицунда (как считали Ю. Кулаковский, З. Анчабадзе и др.), а в районе Трапезунда. Тем самым границы Авагсии в первой половине X в., по Константину, простирались вплоть до Трапезунда. Никопсия предположительно отождествляется с городом Нафсай, известным по «Житию Або Тбилели», локализуемым в районе современного Гантиади (Цандрипш). См.: Воронов Ю. Н. К локализации Никопсии. — С. 72—73.

53. Повествование о крепости Херсон¹⁴⁶⁴

[Об источниках нефти в Зихии, Папагии и на территории Армении].

Да будет известно, что, если жители крепости Херсон когда-либо восстанут¹⁴⁶⁵ или замыслият совершить противное царским повелениям¹⁴⁶⁶, должно тогда, сколько ни найдется херсонских кораблей в столице¹⁴⁶⁷ конфисковать вместе с их содержимым¹⁴⁶⁸, а моряков и пассажиров-херсонитов¹⁴⁶⁹

¹⁴⁶⁴ Повествование о крепости Херсон — *Istoria peri tou kastrou Chersonos*. Глава включает четыре, по сути дела, самостоятельных и блока материалов, подобранных для Константина: о херсонитах как союзниках (*symmachias*) римских императоров в конце III — второй трети IV вв. н.э. и их борьбе с боспорскими царями (этот блок в свою очередь подразделяется на четыре сюжета); о подвиге знатной херсонитки Гикии, разоблачившей заговор боспорского царя Асандра против ее родного города во второй половине I в. до н.э.; об источниках нефти, необходимой для изготовления «жидкого огня»; о мерах правительственного воздействия на херсонитов в случае их сопротивления царским повелениям.

¹⁴⁶⁵ ...восстанут — *ei antarosi* («поднимутся, будут сопротивляться»). У Н. Протопопова, одного из первых переводчиков главы: «...в случае возмущения» (*Протопопов Н.* История города Херсона. Сочинение императора Константина Порфирородного // ЗООИД. — 1848. — Т. 2. — С. 138). Ближайший по времени случай такого выступления зафиксировал Продолжатель Феофана, когда сообщил об убийстве херсонитами стражника Симеона, сына Ионы, происшедшее в 896 г. (*Theophanes Continuatus...* — Воннае, 1838. — Р. 360. 14—18). Впрочем, вероятно, осталась также память об активном участии херсонитов в ниспровержении Юстиниана II в 711 г. и представление иконодолов о «лживом во всем» населении Херсона, которое «чуждо какого-бы то ни было подчинения» (*Praxeis kai periodoi tou agiou kai paneuphemou Apostolou Andreu egkomio sympreplegmenai* // АВ. — 1894. — Т. 13. — Fasc. 3—4. — Р. 334, § 30; *Петровский С. В.* Апокрифические сказания об Апостольской проповеди по Черноморскому побережью // ЗООИД. — 1898. — Т. 21. — С. 149).

¹⁴⁶⁶ ...или замыслият совершить противное царским повелениям — *e enentia ton basilikon keleuseon boulethosi diaprazasthai* («против царского увещания намеряться действовать»). Греч. выражение *keleusis* — дословно «увещание, призыв, обращение» — имеет в стиле византийской канцелярии специальный смысл: оно обычно прилагалось к вассалам (*Шестаков С. П.* Очерки по истории Херсонеса... — С. 77).

¹⁴⁶⁷ ...сколько ни найдется херсонских кораблей в столице — *osa eurethosin en te polei Chersonitika karavia* («все херсонские корабли, что могут быть найдены в полисе»). С VII—VIII вв. ромеи часто называли Константинополь просто «городом» (полисом), тогда как прочие провинциальные города именовали кастра (*Каждан А. П., Шерри Ли Ф., Ангелиди Х.* История византийской литературы. — СПб., 2002. — С. 31).

¹⁴⁶⁸ ...конфисковать вместе с их содержимым — *meta tou gomou auton eiskomizesthai* («вместе с грузом их ввезенным»).

¹⁴⁶⁹ ...а моряков и пассажиров-херсонитов — *oi de nautai kai epibatai Chersonitai* («навтов и эпиватов-херсонитов»). Понятие «навт» шире, нежели понятие «моряк». Навтами византийцы называли и команды кораблей и их капитанов-навклиров. Эпиваты были теми, кто эксплуатировал суда в качестве пассажиров. О том, что среди них были торговцы, свидетельствуют статьи Морского закона, называвшие виды товаров (тка-

связать¹⁴⁷⁰ и заключить в работные дома¹⁴⁷¹. Затем же должны быть посланы три василика¹⁴⁷²: один на побережье фемы Армениаки¹⁴⁷³, другой — на побережье фемы Пафлагония¹⁴⁷⁴, третий — на побережье фемы Вукелларии¹⁴⁷⁵,

ни, одежды, драгоценности), которые везли некоторые из эпиватов (Морской закон: Вступ. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова // АДСВ. — Свердловск, 1969. — Вып. 6. — III. 34, 40). Как правило купцы, занимавшиеся морской торговлей, не были судовладельцами: согласно закону, навклир и эмпор выступают как два независимых лица, вступающих между собой в договорные отношения. В Чудесах иконы св. Марии Римской, отражающих время правления Василия I и последующих двух столетий, повествуется о таком торговце, который, желая нанять корабль для перевозки груза, направился в гавань и без труда нашел нужное ему судно (Döbschütz E. Maria Romaia // BZ. — 1903. — Bd.12. — S. 199). Перед началом плавания эпиват и хозяин корабля обговаривали все условия совместного предприятия и скрепляли их письменным соглашением — чартером, то есть морским договором между судовладельцем и фрахтователем (нанимателем) на аренду всего судна или его части на определенный рейс или срок (Морской закон. — III. 20). В чартер включался вопрос о плате владельцу корабля и морякам-навтам (Морской закон. — I. 1—6; Ecloga: Das Gesetzbuch Leons III und Konstantinos V / Hrsg. v. L. Burgmann. — Frankfurt a M., 1983. — XL. 40), о сохранности груза экипажем корабля (Морской закон. — III. 38) и степени его ответственности за потерю груза (Морской закон. — II. 10), о сбрасывании имущества эпивата во время кораблекрушения, причем последний вопрос решался общим голосованием, предварительно, перед отплытием (Морской закон. — III. 9). Равным образом проверку корабля перед погрузкой осуществлял сам эмпор-купец, который не должен был грузить тяжелые вещи на ветхое судно (Морской закон. — III. 11). Разумеется, херсонские навты и эпиваты тоже действовали в рамках этих предписаний.

¹⁴⁷⁰ ...связать — *ina desmeuontai* («там заключить в оковы», «там заковать»).

¹⁴⁷¹ ...и заключить в работные дома — *kai enapokleiontai eis ta ergaleia* («ломать в эргалиях» — от *enapoklaō* — «сламывать, ломать в чем-либо»). «Заключать во что-либо» или «запереть где-либо» — *enaprolambano*. Следовательно, Константин здесь и ниже прибег к более резкому выражению, чем просто «заключить».

¹⁴⁷² Царских порученца (см.: гл. 7).

¹⁴⁷³ Армениаки (Армениак) — одна из важнейших фем на крайнем северо-востоке Малоазийского полуострова, образованная при василевсе Ираклии (610—641) или несколько позже, в 667 г., из части Каппадокии, прилегавшей к морю. Главный центр — город Амасия. На востоке Армениак граничил с Халдией, в свою очередь примыкавшей к Трапезунду. Первоначально Халдия была турмой фемы Армениак, до тех пор пока при василевсе Феофиле в 837 г. (по другим версиям, в 824 г. или 863 г.) была преобразована в фему.

¹⁴⁷⁴ Пафлагония была выделена в самостоятельную фему из состава северомалоазийской фемы Вукеллариев в конце правления Феофила, около 837 г. Главный центр — Гангры. Крупнейшие портовые города — Амастрида (Амастра) и Синоп в 130 км от м. Керемме, откуда начинается краткий морской путь к южной оконечности Крымского полуострова. См.: Продолжатель Феофана. III. 28.

¹⁴⁷⁵ Вукелларии — фема, созданная в 767 г. на севере Малой Азии. Главный город — Анкира (совр. Анкара).

чтобы захватить все суда херсонские¹⁴⁷⁶, конфисковать и груз, и корабли¹⁴⁷⁷, а людей связать¹⁴⁷⁸ и запереть в государственные тюрьмы¹⁴⁷⁹ и потом донести об этих делах, как их можно устроить¹⁴⁸⁰. Кроме того нужно, чтобы эти василики¹⁴⁸¹ препятствовали¹⁴⁸² пафлагонским и вукелларийским кораблям и береговым суденышкам Понта¹⁴⁸³ переплывать через море в

¹⁴⁷⁶ ...чтобы захватить все суда херсонские — *ina panta ta Chersonitika karabia kratosin* («там всеми херсонскими кораблями овладеть»).

¹⁴⁷⁷ ...конфисковать и груз, и корабли — *kai ton men gomon kai ta karabia eiskomizosin* («и конечно грузом, и кораблями пришедшими» — от *eiskomozo* — «вводить, ввозить, вносить»).

¹⁴⁷⁸ ...а людей связать — *tous de anthropous desmeuosi* («людей заключить в оковы»). Н. Протопопов первым перевел: «людей сковывают» (Протопопов Н. История города Херсона. — С. 138).

¹⁴⁷⁹ ...и запереть в государственные тюрьмы — *kai enapokleiosin eis demousious phylakas* («и ломать в государственных застенках»). Следует учесть, что *phylake* означает и действие стерегущего, и лицо стерегущее, и место, находящееся под стражей, или темницу. Ср.: Житие Иоанна Готского, гл.9 (выражение *en de te phylake* В. Г. Васильевский перевел не «в тюрьме», а «под стражей»). Примечательно, что применительно к приморским центрам южного берега Черного моря Константин упомянул государственную стражу или общественные тюрьмы, а не эргалии, поскольку, в отличие от столицы, государственных работных домов здесь, очевидно, не было.

¹⁴⁸⁰ ...и потом донести об этих делах, как их можно устроить — *kai anagagosi peri touton, kai os an dexontai* («и доложить об этом, и каким бы образом выжидать»). Смысл нескольких последних фраз не совсем ясен. Н. Протопопов упростил их, опустив уточнение: «...и потом обо всем доносят» (Протопопов Н. История города Херсона. — С. 138). С. П. Шестаков предложил следующий перевод этого места: «...и довести до сведения правительства о них и о том, как они будут вести себя» (Шестаков С. П. Очерки... — С. 77).

¹⁴⁸¹ Кроме того нужно, чтобы эти василики — *pros toutois ina oi toioutoi basilikoi* («кроме того там эти василики»).

¹⁴⁸² ...препятствовали — *koluosi* («задерживали»).

¹⁴⁸³ ...пафлагонским и вукелларийским кораблям и береговым суденышкам Понта — *kai ta Paphlagonika kai Boukellarika ploia kai plagitika tou Pontou* («пафлагонские и вукелларийские суда и боков Понта»). Константин использовал в данном случае наиболее распространенный термин, которым он сам и другие византийские авторы обычно обозначали морские суда — *ploia*, *ploimon*, *plouon* (Константин Багрянородный. Об управлении... — С. 38. 19; 108. 29; 126. 287; 138. 54; 252. 144; ср.: Морской закон. — III. 40; Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. — Lipsiae, 1880. — P. 35. 2; Theophanis Chronographia ex rec. I. Classeni. — Bonnae, 1839. — Vol. 1. — P. 567. 2; Византийская книга Эпарха. — М., 1962. — XVII. 3; Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Ed. Hipp. Delehayе // Acta Sanctorum Novembris Propylaeum. — Bruxelles, 1902. — Col. 864; Vita S. Euthymii. XIII // Byzantion. — 1957. — T.25—27. — P. 92. 34). Иногда к ним добавлялась дифиниция «торговые корабли» — *emporeutika ploia* (Genesius ex rec. C. Lachmanni. — Bonnae, 1834. — P. 49; Theophanes Continuatus... — P. 81 (II, 25); Продолжатель Феофана. Жизнеописания... —

Херсон¹⁴⁸⁴ с хлебом или вином¹⁴⁸⁵, или с каким-либо иным продуктом¹⁴⁸⁶, или с товаром¹⁴⁸⁷. Затем также и стратиг должен приняться за дело¹⁴⁸⁸ и от-

С. 38, 197; *Константин Багрянородный*. Об управлении... — С. 140. 87; Symeon Magister // Theophanes Continuatus... — P. 623; Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope ab I. Bekkero suppletus et emandatus. — Bonnae, 1839. — Vol. 2. — P. 95—97; Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XIII—XVIII / Rec. Th. Büttner-Wobst. — Bonnae, 1897. — Vol. 3. — P. 399 (XV, 24). Однако небольшие суда, лодки, «кораблики», которые могли идти и под парусом, и на веслах, имея минимальную «команду», часто из одного человека, называли ploiarion, ploiarion mikron — по-латыни navicula (Житие Мартиниана // Сборник палестинской и сирийской агиологии. Вып. 1. Православный палестинский сборник. — СПб., 1907. — Вып. 57. — Т. 19. — Вып. 2. — С. 95 (sec.13 (7), с.101 (sec.19. 14—15, 19); Продолжатель Феофана. — С. 153 (VI, 24); Havlikova L. Slavic Schips in 5th—12th Centuries Byzantine Historiography // BS. — 1991. — T.52. — P. 102). Термин plagitika в значении «береговые суденышки», как предлагают читать переводчики главы, нигде больше не встречается. Поскольку он происходит от ta plagia, его будет правильнее интерпретировать как указание на бока, фланги, оконечности Понта. После пафлагонских и вукелларийских судов, направлявшихся в Херсон, Константин называет Понт — обширную приморскую область на северо-востоке Малой Азии, которая с запада граничила с Пафлагонией, а с востока — с Арменией. В нее входили и пафлагонская Синопа, и Амасия Армениаков, и Неокесария Халдии, и Трапезунд. Все они имели давние связи с Херсоном.

¹⁴⁸⁴ ...переплывать через море в Херсон — diaperaen en Chersoni («переправляться в Херсон»)

¹⁴⁸⁵ Показательно, что источник указывает на необходимость доставки в Херсон не только зерна, но и вина (sitou e oinou). Между тем, в середине — второй половине IX в. в ближайшей округе города еще действовали гончарные мастерские для массового производства амфор (Сорочан С. Б. «Carcereis habitateris»? Положение Херсона во второй половине IX в. // БИ. — Симферополь, 2003. — Вып. 3. — С. 94—95). Следовательно, данные Константина могут служить косвенным подтверждением археологически зафиксированного наблюдения, что к 40-м гг. X в. винодельческие комплексы в Крыму прекратили существование вместе с исчезновением амфор крымского производства (Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. — Л., 1979. — С. 72; Талис Д. Л. Материалы к экономической и социальной истории Юго-Западного Крыма (цитадель Баклинского городища) // АДСВ: Античный и средневековый город. — Свердловск, 1981. — С. 64—72). Это же обстоятельство определяет предел для деятельности многочисленных со второй половины VIII в. сельских гончарных мастерских, разбросанных преимущественно по побережью полуострова (Паршина Е. А., Тесленко И. Б., Зеленко С. М. Гончарные центры Таврики VIII—X вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. — К., 2001. — С. 77). Видимо, в условиях печенежского прессинга выращивание сельхозкультур, винограда стало затруднительным, что потребовало в очередной раз перестройки экономики региона, перевода ее на рельсы посреднической торговли.

¹⁴⁸⁶ ...или с каким-либо иным продуктом — e oiasdepote chreias. Chreia означает не только «продукт», но и «польза, выгода, дело, занятие, служба, необходимость, желание чего-либо».

¹⁴⁸⁷ ...или с товаром — e pragmateias.Pragma действительно переводится как «вещь, предмет, припас, товар», но и «дело». В том же последнем значении находится pragma-

менить десять литр¹⁴⁸⁹, выдаваемые¹⁴⁹⁰ крепости Херсон из казны¹⁴⁹¹, и две [литры] пакта¹⁴⁹², а затем стратиг уйдет из Херсона¹⁴⁹³, отправится в другую крепость и обоснуется там¹⁴⁹⁴.

teia — «занятие, предприятие, работа, труд, забота». Следовательно, речь идет о судах, едущих по делу, с чем-либо необходимым, полезным (материального или предпринимательского свойства), на что в Херсоне есть нужда.

¹⁴⁸⁸ ...и стратиг должен приняться за дело — opheilei dexasthai kai o strategos («обязан действовать и стратиг»).

¹⁴⁸⁹ ...и отменить десять литр — tou kopsai kaitas deka litras («отменить и десять литр»). Из литра (фунта) чеканилось 72 золотых солида, каждый весом около 4 г.

¹⁴⁹⁰ ...выдаваемые — tas didomenas («предоставляемые, даруемые, отпускаемые»).

¹⁴⁹¹ ...крепости Херсон из казны — apo tou demosiou eis to kastron Chersonos («из казны кастрону Херсону»). Из казны скорее всего выдавалась плата тем потомственным воинам-херсонитам, отцы которых получили эту привилегию со времен Константина I («Херсониты, получив это содержание, разделили его между собой и детьми учредили порядок. От того и в наше время их дети, пополнения в войске своих отцов, считаются в числе воинов» — Протопопов Н. История города Херсона. — С. 158). Применительно к суммам, выплачиваемым ромейским солдатам в IX—X вв., на эти деньги можно было бы содержать около 50 горожан-воинов — число, вполне достаточное для гарнизона города.

¹⁴⁹² ...и две [литры] пакта — kaitas duo tou paktou. У Н. Протопопова: «...и двумя суммой, получаемую городом по условию» (Протопопов Н. История города Херсона. — С. 139). В византийских документах X в. пактом обычно именовалась условленная плата за аренду земли. Применительно к Херсону это могло означать не только плату за воинскую помощь или за выполнение городом государственных поручений особого характера, но прежде всего деньги (144 номисмы), причитающиеся за аренду каких-то территорий, занятых имперскими военно-административными объектами (Oikonomides N. Le «systeme» administratif byzantin en Crimée aux IXe—Xe s. // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — Р. 322), может быть, укреплений так называемой «цитадели» в юго-восточном углу городища и ее претория (tou praitoriou), где размещалась резиденция стратига, а также судебное учреждение и тюрьма. Наличие претория для конца IX—XI вв. зафиксировано археологически и в строительной эпиграфической надписи, датированной апрелем 1059 г. (см.: Антонова И. А. Административные здания херсонесской вексилляции и фемы Херсона // Х. сб. — 1997. — Вып. 8. — С. 14—18, рис. 5; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 537—539, 716, № 31; Храпунов Н. И. Преторий в средневековом Херсоне // Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. — Одеса, 2002. — Т. 3. — С. 148—149; Сорочан С. Б. Об архитектурном комплексе византийского претория... — С. 200—205).

¹⁴⁹³ ...а затем стратиг уйдет из Херсона — kai tenikauta anachoresai apo Chersonos ton strategon («и в то время отступит из Херсона стратиг»). Здесь под стратигом имеется в виду глава фемы и комендант кастрона Херсон.

¹⁴⁹⁴ ...отправится в другую крепость и обоснуется там — kai apelthein en etero kastro kai kathesthenai ekeise («пустится в другой кастрон и удерживает оный»). Из этих слов становится ясно, что к середине X в. стратиг Херсона осуществлял власть не над одним городом, а над рядом крымских кастра и в случае осложнения ситуации в «столице» фемы у него был выбор, куда переместить свой штаб (ср.: Oikonomides N. Le syste-

[Знай], что если херсониты не приезжают в Романию¹⁴⁹⁵ и не продают шкуры и воск, которые они покупают у пачинакитов¹⁴⁹⁶, то не могут существовать¹⁴⁹⁷.

[Знай], что если херсониты не доставляют зерно из Аминса, Пафлагонии, Вукеллариев и со склонов Армениаков, то не могут существовать¹⁴⁹⁸.

те»... — Р. 322—323). Видимо, таким местом могло стать укрепление на Монастырской скале в Инкермане, Эски-Кермен, Мангуп, Тепе-Кермен, Сюйрен, Чуфут-Кале или Бахла — наиболее значительные, с X в. начавшие застраиваться усадьбами кастра ближней и дальней округи (ср.: Сорочан С. Ю. Око и щит Империи. Херсон к концу правления Юстиниана I и при его ближайших преемниках // БИ. — Симферополь; Керчь, 2004. — Вып. 5. — С. 334—343).

¹⁴⁹⁵ ...что если херсониты не приезжают в Романию — *oti ean ou taxideusosin oi Chersonitai eis Romanian* («потому что если не получают херсониты в Романии»). Н. Протопопов перевел: «Херсонцы, если бы не служили в Романии» (Протопопов Н. История города Херсона. — С. 139).

¹⁴⁹⁶ ...и не продают шкуры и воск, которые они покупают у пачинакитов — *kai pir-gaskosi ta byrsaria kai ta keria* («и не продают невыделанные кожи и воск, которые у пачинакитов приобретают»).

¹⁴⁹⁷ ...то не могут существовать — *ou dynantai zesai* («не могут жить»). *Zao* (буд. вр. — *zeso*) — «существовать, не угасать, иметь силу».

¹⁴⁹⁸ *Oti ean me apo Amisou kai apo Paphlagonias kai ton Boukellarion kai apo ton plagion ton Armeniakon perasosi gennemata, ou dynantai zesai oi Chersonitai* — «потому что, если не из Аминса и из Пафлагонии и Вукеллариев и из окраин Армениаков переходит возвращенное, не могут жить херсониты». *Gennemata* (*gennema*) означает вообще все рожденное, плоды, любые творения, произведения, хотя несомненно, что здесь Константин имел в виду в первую очередь зерно и другие основные, жизненно важные продукты питания, которые доставлялись на южнопонтийских и херсонских судах в Херсон. Наряду с уже неоднократно упоминавшимися Пафлагонией и Вукеллариями в качестве основных контрагентов особо, первым назван Аминс (Амис) — крупнейший портовый центр фемы Армениаков, в свою очередь связанный важной сухопутной дорогой со «столицей» фемы — Амасией, а оттуда — с глубинными районами восточной Малой Азии. Ближайшими его соседями к западу являлись порты Сампсона и Синопы, а к востока — Ватисы и Керасунта, все, как и Аминс, торговые, таможенные центры, где собирались пошлины и действовали коммерции (подр. см.: *Antoniadis-Bibicou H. Recherches sur les douanes a Byzance: l'octava, le «kommerkion» et les commerciales.* — Paris, 1963). Следует принять во внимание, что Херсон имел прочные, уходящие корнями в первые века н.э. традиции торговых связей преимущественно с городами Вифинии и Пафлагонии, особенно Гераклеей, Амастридой, Синопой, то есть центрами северо-западной части малоазийского побережья Черного моря. Однако Амис тоже находился в числе его давних деловых партнеров (Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. — V в. н.э. — Харьков, 1989. — С. 15, 20, 36, 40, 42, 45, 48, 55, 59, 61, 69, 73, 75, 97). Видимо, к X в. морские контакты херсонитов стали осуществляться не только главным образом с пафлагонскими центрами, как это было прежде, но и гораздо более тесными стали с северо-западной и северо-восточной частями черноморского побережья Малой Азии («с боками Понта»). Причину необходимости регу-

(Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. — М., 1989. — С. 36—37 (гл. 1), 40—53 (гл. 6—11), 154—159 (гл. 37), 170—177 (гл. 42), 246—275 (гл. 53).

Кембриджский аноним — «документ Шехтера» (представляет собой уцелевший фрагмент бумажной книги XI в., написанной крупным еврейским квадратным письмом. Листы текста были приобретены Кембриджской университетской библиотекой в числе прочих рукописей, привезенных в 1896 г. из генизы (хранилища) средневековой синагоги Фустат-Миср в Старом Каире и впервые опубликованы в 1912 г. с переводом на английский язык доктором Соломоном Шехтером (отсюда название «текст Шехтера»)¹⁴⁹⁹. Уже на следующий год появился перевод на русский язык, изданный известным **семитологом** П. К. Коковцовым в «Журнале Министерства Народного Просвещения»¹⁵⁰⁰. Рукопись, явно не полная, содержит донесение о хазарских евреях и хазарском царстве неизвестному лицу от неизвестного хазарского еврея, подчиненного некоему «своему господину» (adoni), жившему во время, близкое к правлению не-

лярных поставок продовольствия в Херсон следует видеть не столько в низкой продуктивности местного сельского хозяйства, сколько в изменении характера прежнего хозяйственного баланса после развала византийско-хазарского кондоминиума на крымских землях, последовавшего с 40-х гг. IX в и усугубленного приходом печенегов в конце IX — начале X вв. (см.: Сорочан С. Б. О торгово-экономической политике Византии в Таврике в VII—IX вв. // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. — Симферополь, 1995 (1996). — С. 114—122; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — С. 259—267; Сорочан С. Б. «Carceris habitaberis»? — С. 102—103). Эти изменения позволили официально Константинополю использовать южнобережный транспортный флот как эффективный экономический, а значит, и политический инструмент воздействия на своих херсонских подданных. Отсутствие такой возможности прежде побудило Константина вспомнить о ней и зафиксировать эту сравнительно новую особенность в конце главы, посвященной истории Херсонеса — Херсона.

¹⁴⁹⁹ An Unknown Khazar Document by S. Schechter // The Jewish Quarterly Review. New Series. — 1912. — Vol. 3. — № 2. — P. 181—219

¹⁵⁰⁰ Коковцов П. К. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русских отношениях в X веке. — СПб, 1913. — 25 с. (отд. отт. из ЖМНП, с.150—172). В дальнейшем он был включен в издание: Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. — Л., 1932. — С. 113—123. Новое издание и перевод «текста Шехтера» выполнены американским гебраистом, профессором Чикагского университета Норманом Голбом, а историко-еврейская оценка документа дана востоковедом, профессором Гарвардского университета Омеляном Прицаком (Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. — М. ; Иерусалим, 1997. — С. 101—193 (перевод — с.138—142).

кого византийского императора («в дни злодея Романа»). Весьма вероятно, что под последним подразумевается Роман Лакапин (ок. 870—948, кесарь и василевс — 919—944), а под «господином» -- хазарский царь Иосиф, правивший в течение примерно второй трети X в.¹⁵⁰¹. Исследователи считают документ подлинным источником и относят составление приблизительно к середине X в., поскольку не исключена его увязка с дипломатической перепиской сановника Кордовского халифа Абд-ур-Рахмана III (911/912—961), покровителя евреев Хасдаи ибн Шапрута (Шапперута), придворная деятельность которого относится ко второй трети X в.¹⁵⁰². Это анонимное письмо дипломатического характера могло быть составлено неким хазарином-иудеем в Константинополе для Исаака бен-Натана, посланца Хасдаи ибн Шапрута, в то время, когда он в течение шести месяцев 949—950 г. находился в столице Византии, безуспешно ища связи с царем Хазарии¹⁵⁰³. Несколько резюмирующий и слишком краткий в некоторых местах характер рассказа позволяет предположить, что текст рукописи являлся сокращенной компиляцией, «досье» каких-либо более полных сочинений, возможно, арабских авторов. Отрывок начинается с сообщения о появлении преследуемых персами евреев-беженцев среди хазар, говорит о совместной жизни евреев с хазарами и последующем возвышении одного из них в сан главного хазарского военачальника, переходит затем к повествованию о принятии хазарами иудейской веры, — причем в связи с этим касается вопроса о хаганах и царской власти у хазар, — рассказывает о войнах хазар с Византией, печенегами, аланами, русами и обрывается на географических данных о стране хазар. Особого внимания заслуживает блок сведений о гонениях в Византии на иудеев, о враждебных, подстрекательских действиях византийских императоров в отношении хазар и о набеге хазарского военачальника Песаха на византийские города и по-

¹⁵⁰¹ См.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, 163—164. Неоднократно встречающиеся в тексте обращения анонима к «своему (моему) господину» и путаница в отношении Хазарии, которую он называет то «нашей», то «вашей» страной, заставляют подозревать в авторе документа человека, работавшего если не по поручению, то во всяком случае для царя Иосифа, сына Аарона, которому он подбирал соответствующие выписки из материалов по истории и географии государства хазар.

¹⁵⁰² Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка... — С. VII; Zukerman C. On the Date of the Khazars Conversion to Judaism and the Chronology of the King of the Rus Oleg and Igor // REB. — 1995. — Т. 53. — P. 239—241; Zuckerman C. Le voyage d'Olga et la premiere ambassade a Constantinople en 946 // Travaux et Memoires. — 2000. — Т. 13. — P. 458—460; Древняя Русь в свете зарубежных источников. — М., 2003. — С. 227—229.

¹⁵⁰³ Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. — Ithaca; London, 1982. — P. 90—95; Цукерман К. Про дату повернення хазар до іудаїзму й хронологію князювання Олега та Ігоря // RUTHENICA. — 2003. — Т. 2. — С. 53—56; ср.: Плетнева С. А. Хазары. — М., 1986. — С. 5—6

селения в Крыму, в том числе на Херсон, происшедшем, скорее всего, в правление Романа I Лакапина¹⁵⁰⁴. Перевод П. К. Коковцова).

...Армении¹⁵⁰⁵. И бежали от них наши предки¹⁵⁰⁶ [...], потому что не могли выносить ига идолопоклонников¹⁵⁰⁷. И приняли их к себе [...] [князя казарские¹⁵⁰⁸], потому что люди казарские¹⁵⁰⁹ жили сперва без закона¹⁵¹⁰. И остались [...] без закона и без письма¹⁵¹¹. И они породнились с жите-

¹⁵⁰⁴ Наиболее ранняя датировка выдвинута А. П. Новосельцевым на основании анализа сообщений арабских источников о походах русов на Каспий в 909—914 гг., хотя нельзя исключить и более позднюю дату события — рубеж 930—940-х гг. в связи с упоминанием в византийских источниках разгрома морского похода русов в сентябре 941 г. у берегов Фракии (ср.: Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990. — С. 212—218; Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents... — Р. 137; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы... — С. 141, 163—164; Древняя Русь в свете... — С. 115—116).

¹⁵⁰⁵ Текст начинается с полуфразы, поскольку первые листы рукописи потеряны. Поэтому синтаксическое положение слова 'RMNY (Arminiya) остается неизвестным и вместо родительного падежа («Армении»), взятого в русском переводе, возможен любой другой падеж в зависимости от того слова, которое в еврейском оригинале стояло непосредственно перед словом Arminiya, например: «[в] Армению», «[из] Армени», «[через] Армению» и т.п. Н. Голб утверждает, что речь в тексте шла «...о бегстве евреев или приверженцев монотеистического иудаизма, духовных предшественников иудейских хазар, из Армении или через Армению в Хазарию по причине преследований со стороны идолопоклонников», но в переводе указывает это слово в именительном падеже — «Армения» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 129, 138, л.1, лицевая сторона, 1).

¹⁵⁰⁶ У Н. Голба: «и [наши] отцы бежали перед ними».

¹⁵⁰⁷ Под этими «идолопоклонниками» ('bde elilim), очевидно, следует понимать персов, поскольку в Сасанидском Иране в VI — первой четверти VII вв. действительно преследовали евреев (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 156).

¹⁵⁰⁸ У Н. Голба: [люди Казарии]. Поскольку дальше речь идет и о «людях казарских», и о «князьях (вождях, начальниках) Казарии», возможен любой вариант предположительной реконструкции текста.

¹⁵⁰⁹ По мнению П. К. Коковцова, название хазар, употребляемое Кембриджским Анонимом, ближе к истинному его произношению (систематически пишется Qazaq, то есть с велярным к в начале). Орфография документа отстает от передачи этого названия у арабов и византийцев (al-Chazar, Chazaro), но поддерживается русской передачей в летописи «Козаре» и итальянской — «Gazaria». Ср. по этому поводу замечания А. Я Гаркави (Сказания еврейских писателей о Хазарах и хазарском царстве. — СПб., 1874. — С. 46, 157).

¹⁵¹⁰ У Н. Голба: «были сперва без Торы» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 138, л.1, лицевая сторона, 3).

¹⁵¹¹ П. К. Коковцев заметил по этому поводу, что в еврейском тексте стоит слово *miḥtab*, которое в библейском языке имеет также значение «писания», а в средневековом языке обозначает обычно «письмо, послание», причем не обязательно именно

лями (той) страны и [смешались с язычниками] и научились делам их¹⁵¹². И они всегда выходили вместе с ними на [войну] и стали одним (с ними) народом. Только завета обрезания они держались¹⁵¹³, и [некоторые из них] соблюдали субботу¹⁵¹⁴. И не было царя в стране казар¹⁵¹⁵, а того, кто одерживал победы на войне, они ставили над собой военачальником¹⁵¹⁶ (и продолжалось это) до того самого дня, как евреи вышли с ними по обыкновению на войну, и один еврей¹⁵¹⁷ высказал в тот же день необычайную силу мечом и обратил в бегство врагов, нападавших на казар. И поста-

«священное писание, священные книги». Каким бы бедственным ни было положение еврейских беженцев, они не могли утратить последние (Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка... — С. 113, прим. 4). Тем не менее Н. Голб предлагает следующее прочтение фрагмента: «в то время как [их сосед Армения] оставался без Торы и письма» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 138, л.1, лиц. стор., 3—4).

¹⁵¹² Восстановление П. К. Коковцова вполне надежно, ибо следует тексту библейского места (Ис. 10, 35), которое использовано здесь анонимным автором. Оно поддерживается также следами отдельных букв, поддающихся распознаванию в факсимиле (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 113, прим. 5; ср.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 138, л. 1, лиц. стор., 4—5). Однако сомнительно, чтобы между язычниками-хазарами и евреями иудеями смешанные браки имели массовый характер, учитывая замкнутый общинный характер еврейской жизни и строгие семейные законы (Тортика А. А., Михеев В. К. «Иудео-хазарский» период истории Хазарского каганата: к продолжению критического анализа концепции Л. Н. Гумилева // Хазарский альманах. — М., 2003. — Т. 2. — С. 114).

¹⁵¹³ По смыслу правильнее у Н. Голба: «Однако они были тверды только в завете обрезания» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 138, л.1, лиц. стор., 6).

¹⁵¹⁴ Эти слова позволяют говорить о потере религиозных и культурных традиций первых еврейских переселенцев в Хазарию, но не о караимском характере их религии, как иногда представляется (см.: Тортика А. А., Михеев В. К. «Иудео-хазарский» период... — С. 114). Видимо, речь шла о первоначальной иудаизации, что совпадает с данными письма царя Иосифа к Хасдаю ибн Шапруту, где говорится о религиозном диспуте, обрезании народа и доставке «изо всех мест мудрецов израильских», которые объяснили хазарскому владетелю закон Моисея и заповеди (см. в Антологии).

¹⁵¹⁵ И не было царя в стране казар — в этих словах анонима явно проглядывает намек на иную организацию власти у хазар, когда у них был хаган, но не было его «первого советника», пеха (бека) или шада (ишада), позже, не ранее конца IX в. ставшего зваться царем (telek, по-арабски — malik). Именно таким царями были Вениамин, Аарон и Иосиф, еврейским подданным которого, скорее всего, был автор письма — иудей. Об упадке власти хагана в IX в. и причинах этого см.: Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль... — С. 140—141; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельств их обращения в иудаизм // МАИЭТ. — 2002. — Вып. 9. — С. 521—530.

¹⁵¹⁶ У Н. Голба: «главнокомандующим войска» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 138, л. 1, лиц. стор., 8—9).

¹⁵¹⁷ ... один еврей — по мнению Н. Голба, «явно потомок тех, кто бежал из Армении» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 130).

вили его люди казарские, согласно исконному своему обычаю, над собою военачальником¹⁵¹⁸. И оставались они в таком положении долгое время, пока не смиловался Господь и не вызвал в сердце (того) военачальника желания принести покаяние¹⁵¹⁹. И склонила его (на это) жена его, именем Серах¹⁵²⁰, и она научила его сделать (себе) полезное¹⁵²¹. Он и сам, будучи (уже) подвергнут обрезанию, был согласен (на это)¹⁵²², да и отец молодой женщины, человек праведный в том поколении¹⁵²³, наставил его к пути жизни¹⁵²⁴. Когда же услышали об этом цари македонские и арабские¹⁵²⁵, то очень разгневались и послали к казарским князьям послов со словами хулы на Израиль: «Зачем вам переходить в веру иудеев, которые находятся в рабстве у всех народов?» И они говорили слова, которых мы не в состоянии передать и склонили сердце князей ко злу¹⁵²⁶. И сказал (тогда) главный князь, еврей: «Зачем нам много говорить? Пусть придет несколько мудрецов израильских, греческих и арабских и расскажут перед нами и вами каждый о деянии бога [...] конец его»¹⁵²⁷. И они так сделали и

¹⁵¹⁸ К. Цукерман верно заметил, что этот военачальник — еврей, в дальнейшем «главный князь» и первый царь Хазарии, то есть ее шад или пех (бег, бек), обратившийся в иудаизм, имел только оборонительные достижения («...обратил в бегство врагов, выступивших против казар») Но почему под борьбой с этими весьма аморфно и хронологически, и географически обрисованными врагами казар надо подразумевать именно «сдерживание венгров на Дону» в IX в. остается неясным (см.: Цукерман К. О происхождении двоевластия у казар... — С. 530).

¹⁵¹⁹ ...желания принести покаяние. В пер. Н. Голба: «вернутся (к иудаизму) (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 138, л.1, лиц. стор., 13).

¹⁵²⁰ Крайне редкое древнееврейское имя. Сохранилось в употреблении у кавказских евреев (Кокцов П. К. Указ. соч. — С. 114, прим. 2).

¹⁵²¹ Библейское выражение, заимствованное из Ис. 48. 17 и означающее обрезание.

¹⁵²² То есть принять иудаизм, а не сделать обрезание, которое уже имел.

¹⁵²³ Выражение, навеянное соответствующим местом Быт. 7. 1.

¹⁵²⁴ Следовательно, вождь казар стал истинно верующим евреем под влиянием своей жены и богобоязненного тестя, исповедовавших иудаизм. В Письме царя Иосифа в аналогичном случае главная роль отводится ангелу Господню, а не евреям, отцу и дочери (см.: Антология).

¹⁵²⁵ ...цари македонские и арабские — василевс ромеев и халиф восточных мусульман («цари Македона и цари Аравии»).

¹⁵²⁶ В пер. Н. Голба это предложение выглядит следующим образом: «Они говорили то, что для нас невозможно передать и повлияли на сердца начальников вредно» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 139, л.1, лиц. стор., 20—21).

¹⁵²⁷ Автор документа, по-видимому, подразумевает место Ис. 41. 22; поэтому пробел в контексте может быть восстановлен приблизительно так: «о деянии Бога [своего, и мы могли бы знать, каков был] конец его» (Кокцов П. К. Указ. соч. — С. 114, прим. 5). У Н. Голба: «о деяниях [его] Б-га [от начала до] конца» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 139, л. 1 об., 1).

послали [...] царям арабов¹⁵²⁸; мудрецы же израильские добровольно [...] князьям казарским¹⁵²⁹. И начали греки свидетельствовать [...] и стали иудеи и арабы опровергать их¹⁵³¹. А затем начали говорить [арабы], и опровергали их иудеи и греки. И после того начали говорить [мудрецы израильские начиная от шести дней Творения до того дня, когда израильтяне поднялись [из] Египта, и до прихода их в землю населенную¹⁵³². Засвидетельствовали греки и арабы истинность (сказанного) и признали, что они говорят правду. Но произошел также спор между ними. И сказали князья казарские¹⁵³³: «Вот есть пещера в долине Тизул¹⁵³⁴. Достаньте нам книги, которые там находятся, и истолкуйте их перед нами». И они так сделали и вошли внутрь пещеры, и вот там (оказались) книги закона

¹⁵²⁸ Речь идет о посланниках, отправленных хазарской знатью к царю греков и к царю арабов. С восстановлениями в пер. Н. Голба читаем: «Они сделали так; [Ма]ке[д] он послал некоторых из [своих мудрецов и также] цари Аравии» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 139, л.1 об., 1—2).

¹⁵²⁹ В пер. Н. Голба: «и мудрецы Израиля добровольно пришли [в соответствии с просьбой] начальников Казарии» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 138, л.1 об., 2—3). Однако П. К. Коковцов отмечал, что «...остатки еврейских букв в данном месте допускают только принятое мной чтение: «...[к] князьям казарским» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 115, прим. 1).

¹⁵³⁰ У Н. Голба: «И начали греки свидетельствовать о Нем (?) с[перва]» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 139, л.1 об., 3—4).

¹⁵³¹ В тексте вместо «их» стоит «его», что, вероятно, следует считать опiskeй.

¹⁵³² Выражение заимствовано из Ис. 16. 35. У Н. Голба оно осовременено: «в населенную страну» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 139, л.1 об., 7).

¹⁵³³ Следует обратить внимание, что приказ отдают «князья (начальники) хазарские», а не их главный военачальник — еврей. Следовательно, эти начальники уже знали об иудейских книгах, рукописях (sefarim) и больше своего главного военачальника были убеждены в правильности иудаизма (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 145, прим. 30). Это лишний раз подтверждает версию о давнем распространении иудаизма прежде всего среди хазарской верхушки.

¹⁵³⁴ TYZWL (= *Tezul*, *Tizol*). Топоним этот не встречается в других источниках о хазарах. По-видимому, долина или равнина «Тизул» в данном документе играет ту же роль, которую в рассказе рабби Иехуды (Иуды) Галеви (вторая половина X в.) о переходе хазар в еврейство (*Sefer hakuzari*. II. 1) играет пещера в «горах Варсан», где хазарские евреи проводили каждую субботу (ср. *Marquart J. Osteuropäische und asiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jh.* — Leipzig, 1903. — S. 19; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 157). Хасдаи ибн Шапруту, судя по его письму царю Иосифу, тоже было известно о привычке еврейских переселенцев в Хазарию молиться в пещере (Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка... — С. 67). О предполагаемом совмещении TYZWL с TRKW (Тарку), вторым названием старой хазарской столицы С-м-н-д-р в Дагестане, см.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 100, прим 2—3; с.115, прим. 4; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 154, 157.

Моисеева¹⁵³⁵, и истолковали их мудрецы израильские согласно первым речам, которые они высказали. И покаяться израильтяне вместе с людьми казарскими полным раскаянием¹⁵³⁶. И стали приходить иудеи из Багдада и Хорасана¹⁵³⁷ и земли греческой¹⁵³⁸ и поддержали людей страны, и те укрепились в завете *отца множества*¹⁵³⁹. И поставили люди страны одного из мудрецов судьей над собой¹⁵⁴⁰. И называют они его на казарском языке каганом¹⁵⁴¹; поэтому называются судьи, которые были после него, до настоящего времени каганами¹⁵⁴². А главного князя казарского они переименова-

¹⁵³⁵ ... *книги закона Моисеева* — видимо, кодексы, содержавшие отдельные книги Пятикнижия (очевидно, книги Бытие и Исход). В пер. Н. Голба: «книги Торы Моисея» (Голб, Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 131, 139, л.1 об., 11).

¹⁵³⁶ Пер. Н. Голба более категоричен: «И вернулся Израиль с людьми Казарии (к иудаизму) полностью» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 139, л.1 об., 12—13).

¹⁵³⁷ В тексте ошибочно написано *Bur-san* (вместо *Chur-san*), с весьма обычным в еврейских рукописях смешением букв *бет* и *каф*. Хорасан — арабский эмират, восточно-иранская область, нередко отождествляемая авторами X в. с Персией (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 115, прим. 5; ср.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — С. 94—95, гл.25. 67).

¹⁵³⁸ ...*земли греческой* — «земли Греции», то есть Византии как страны.

¹⁵³⁹ То есть Авраама. Выражение заимствовано из Быт. 17. 4—5.

¹⁵⁴⁰ Примечательно, что это сделали «люди страны», а не «князья казарские» или их главный военачальник.

¹⁵⁴¹ Эта буквально переведенная П. К. Коковцовым фраза допускает двойное толкование. Она может обозначать, что *такого судью* казары называют на своем языке хаганом (KGN). Но возможно, хотя менее вероятно, что автор желает сказать, что *судья* по казарски называется «хаган» (gagan). Тюркский титул правителя — *хаган* (каган) был употребителен не у одних только казар, но и у тюрков, дунайских болгар, у авар, даже у русов-язычников, вожди которых претендовали на него с IX в. (Marquart J. Op. cit. — S. 200, 202; Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 115, прим. 7; Новосельцев А. П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. — 1982. — №4. — С. 150—159; Плетнева С. А. Каган и князь // Родина. — 1997. — № 3—4. — С. 19—23), и у всех этих народов всегда прилагался к их верховным властителям. Автор Анонимного письма пишет *каган* (kagan), а не *хаган*, отступая от орфографии как византийцев (*chaganos*), так и арабов (*chagan*), но в древнерусских источниках мы встречаем такое же правописание с «к» (напр., «великий каган наша земля Владимир»). Арабские авторы засвидетельствовали существование своеобразного двоевластия у казар в IX—X вв. в лице «великого царя» или «хакана» («хаган-казар»), номинального главы государства, и просто царя (по-арабски *малик* или *малех*), фактического правителя казарской земли (подр. см. коммент. к Продолжателю Феофана. III. 28; ср.: Цукерман К. О происхождении двоевластия у казар... — С. 521—534).

¹⁵⁴² Автор документа утверждает, что все «судьи» казар, начиная с первого, израильского мудреца, продолжали всегда именоваться «каганами». Высшие судебные функции присваивают казарским хаганам в IX—X вв. и арабские авторы (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских собрал, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. — СПб.,

ли в Савриила¹⁵⁴³ и воцарили царем над собою¹⁵⁴⁴. В нашей стране говорят, что предки наши происходят из колена Симеонова, но мы не знаем, верно ли это¹⁵⁴⁵. И заключили царь союз с нашим соседом, царем алан, так как

1870. — С. 152), хотя, конечно, ими не исчерпывались prerogatives этих хаганов, то есть они никогда не были у хазар только судьями (см.: *Петрухин В. Я.* К вопросу о сакральном статусе Хазарского кагана: традиции и реальность // *Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир.* — М., 2001. — Вып. 10). Но и термин «судья» (*sofet*) из «документа Шехтера» нет никакой необходимости понимать в его узком современном значении. Неизвестный автор отрывка мог, говоря о каганате, вдохновиться образом древнеизраильских «судий», то есть судей-правителей, и поэтому употребить в данном случае то же самое еврейское выражение *sofet*, а не слово *dajjan*, более обычное обозначение судьи в раввинском языке. Впрочем, по мнению П. К. Коковцова, он мог умышленно свести все значение хагана (кагана) к чисто судебной деятельности и затем произвольно перенес это положение дела в эпоху возникновения института. Хаган, несомненно, подрывал власть и авторитет так называемых «хазарских царей» (бывших пехов, шадов). Из Анонимного письма с полной ясностью вытекает факт, что и царь Иосиф, составитель письма к Хасдаю ибн Шапруту в Кордову (см.: *Антологию*), и другие еврейско-хазарские цари, были не хаганами, то есть верховными номинальными повелителями хазар, а шадами или беками (пехами), то есть подлинными царями-правителями, лишь теоретически подчиненными власти хаганов (каганов). Так как последние в X в. не играли более первой роли в жизни хазарского государства и, действительно, может быть, представляли из себя только судей высшей инстанции, сохраняли сакральные функции, естественно, что хазарский еврей, подданный еврейско-хазарских «царей», менее интересовался хаганами, чем «царями» (шадами, беками). Это обстоятельство объясняет непонятный факт, что хаганам в Кембриджском документе уделено самое ничтожное внимание, а в царском хазарском письме в Кордову самое существование этого института и звания вовсе замалчивается.

¹⁵⁴³ *Sabriel* — искусственно образованное имя (по типу библейских имен на *el*, как *Gabriel* и т.п.) с символическим значением «Бог — моя надежда» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 116, прим. 1).

¹⁵⁴⁴ Хазары изменили на еврейское прежнее тюркское личное имя «великого военачальника Казарии», «главнокомандующего Казарии» — своего правителя (еще не хагана) и установили монархию (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 40, 131, 140, л. 1 об., 18–19). Это лицо представляется некоторым исследователям идентично с владельцем Буланом, упомянутым в письме царя Иосифа в разделе о принятии первоначального иудаизма хазарами (Golb N., Pritsak O. *Khazarian Hebrew Documents...* — P. 106; Zuckerman C. *On the Date of the Khazars Conversion to Judaism...* — P. 253–254). К. Цукерман относит его деятельность ко времени между 830–860 гг. Так или иначе, из текста документа определенно следует, что только с обращения хазар в иудаизм возникло их царство.

¹⁵⁴⁵ В известном еврейском сочинении «Книга Эльдада данита (га-Дани — путешественника)» (последняя четверть IX в.) также указывается, что в стране хазар живут евреи колена Симеонова (и полуколена Манассии) (см.: *Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве.* — С. 21, 29; *Три еврейских путешественника XI и XII века.* — СПб., 1881. — С. 18–19; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 156, прим. 27). Однако сами хазарские цари, судя по письму Иосифа, возводили хазар к потомкам Тогармы, сына Иафета (Коковцов П. К. *Еврейско-хазарская переписка...* — С. 74). Здесь в «документе Шехтера» его автор-еврей в очередной раз старательно подчеркнул свою этническую обо-

царство алан сильнее и крепче¹⁵⁴⁶ всех народов, которые (живут) вокруг нас, (и) так как подумали мудрецы: «Чтобы не поднялись народы войною против нас и не присоединился также и он к нашим врагам»¹⁵⁴⁷. Поэтому [он заключил с ним союз, чтобы оказать помощь] в беде друг другу. И был ужас [Божий на народах, которые] кругом нас¹⁵⁴⁸, так что они не приходили (войной) на казарское царство. [Но во дни царя Вениамина]¹⁵⁴⁹ под-

собленность от хазар (ср. выше: «и бежали от них наши предки [...] и приняли их к себе [князья казарские]»). Его оригинальная теория о возникновении у хазар царской власти и хаганата в связи с переходом в иудаизм легко объяснима несомненным желанием показать, что все счастье казарского народа и самое образование государства было непосредственным результатом принятия еврейской религии. Впрочем, эта версия истории обращения хазар представляется гораздо более естественной и правдоподобной в своем основном ядре — ближайшей инициативе казарских евреев, чем та, которая излагается в письме казарского царя Иосифа в Кордову и где о еврейском влиянии не говорится ни слова, а переход в иудаизм объясняется исключительно сверхъестественными причинами, а именно откровением свыше, полученным одним из казарских царей (см. еврейско-казарские письма в *Антологии*). Однако составитель «текста Шехтера» склонен считать правителей хазар, царей и хаганов (каганов), за чистокровных евреев, то есть семитов, в чем видится очередная натяжка. Впрочем, в отношении «царей» он мог быть недалек от истины. По крайней мере, заявление о еврействе первого из царей, Савриила, хорошо объяснило бы как самый факт обращения хазар в иудаизм, так и вообще господствующее положение евреев и иудействующих, несмотря на их относительную малочисленность, в казарском государстве, потому что из него можно было бы извлечь, что так называемые еврейско-казарские «цари» (*малики* арабских писателей) были в действительности сначала лишь полновластными «первыми советниками», «министрами» еврейского происхождения, которые захватили впоследствии всю власть своих государей, хаганов, в свои руки и, как майордомы франков в VIII в., сделали свое «царское» звание наследственным.

¹⁵⁴⁶ ...крепче. У Н. Голба: «более жестоко» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 140, л. 1 об, 22).

¹⁵⁴⁷ Ираноязычный этнос — аланы к первой половине X в. обитали на Северном Кавказе, в Центральном Предкавказье и Северном Причерноморье (Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв. — Орджоникидзе, 1971. — С. 23 сл.). О враждебных отношениях алан и хазар в первой половине X в. см.: Константин Багрянородный. Об управлении... — Гл. 10, 11. Однако из рассказа Кембриджского анонима следует, что поначалу взаимные отношения двух соседних народов были дружественными и даже союзническими, особенно по причине того, что часть алан, как и хазары, «соблюдали иудейский закон». Едва ли такое положение могло существовать позже начала X в. К Цукерман видит в угрозе для хазар исключительно венгров (Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836—889 г. // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 674), однако надо учесть, что не менее сложные отношения сложились у хазар с печенегами, аvaraми, узами, о которых, как о врагах казарского царя, сообщал рассказчик (см. ниже).

¹⁵⁴⁸ Текст восстановлен П. К. Коковцовым на основании библейского места Быт. 35. 5, из которого заимствовано все выражение.

¹⁵⁴⁹ Предлагаемое восстановление опирается на дальнейший контекст. Из него видно, что описываемые события относятся к царствованию казарского царя Вениамина,

нялись все народы на [казар] и стеснили их [по совету] царя македонского¹⁵⁵⁰. И пришли воевать царь Азии¹⁵⁵¹ и [турок]¹⁵⁵² [...] и Пайнила¹⁵⁵⁴ и Македона; только царь алан был подмогою [для казар, так как] часть их (тоже) соблюдала иудейский закон¹⁵⁵⁵. Эти цари [все] воевали против стра-

который, по мнению О. О. Прицака, правил около 880—900 гг. (в пер. Н. Голба имя дано с опиской — Вениамин). В письме царя Иосифа к Хасдаю ибн Шапруту это имя в списке еврейско-хазарских царей не упоминается (см. *Антологию*). Вообще, создается впечатление, что автор документа либо его позднейший переписчик пропустили царствование ряда хазарских правителей после Сабриэля и прямо перешли к событиям IX в. в царствование Вениамина (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 132, прим. 2; с. 159).

¹⁵⁵⁰ ... царя македонского — василевса ромеев. Ниже он же назван «греческим царем». Очевидно, к концу IX в. хазарам пришлось воевать с целой коалицией народов и государств, организатором которой была Византия в период правления MQDWN — Македонской династии (867—1056) (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 159).

¹⁵⁵¹ Асия ('SY') — аланы-буртасы со средней Волги или, судя по орфографии, аланы-асы (ясы) с территории Северо-Западного Кавказа и Нижнего Дона (ср.: Плетнева С. А. Средневековые «амазонки» в европейских степях // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. — Воронеж, 1963; Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents... — P. 128, 133—134; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 160, 220 (к с. 160); Бубенок О. Б. Аланы-асы Дніпровсько-Донського межиріччя на військовій службі в хазар // Хазарский альманах. — Харьков, 2002. — Т. 1. — С. 25. Но П. К. Коковцов допускал, что речь могла идти об узах или гузах, воевавших с хазарами, поскольку в тексте источника аланы и их царь упоминались особо (Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка... — С. 117, прим. 1).

¹⁵⁵² Вставка базируется на последующем упоминании в тексте «царя турок» (TWRQY'). Под «турками» здесь следует понимать, вероятно, не венгров (турок византийских писателей), а туркмен-огузов (узов, гузов, ouzoī византийских писателей), кочевавших в донских и приднепровских степях, но не долго. На рубеже IX—X вв. они действительно выступали в союзе с печенегами против хазар (см.: Константин Багрянородный. Об управлении... — Гл. 10, 37; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 132, 160).

¹⁵⁵³ В этом месте Н. Голбу удалось разобрать слово 'BM, под которым О. О. Прицак предлагает понимать указание источника на черных булгар, живших вдоль р. Кубань (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 140, л. 2, лиц. стор., 6).

¹⁵⁵⁴ PYYNYL (P-jj-nil) — искажение имени печенегов: P-c-n-k (Patzinakitai, Pazinakitai византийских писателей, Vagnak арабов). Если название народа, неизвестное из других источников, интерпретировано верно, тогда упоминание его может служить своеобразным terminus post quem поп для событий, описываемых в документе, поскольку печенеги, распространившиеся в степях между Доном и Дунаем, вступили в серьезный конфликт с хазарами из-за территории расселения не ранее самого последнего десятилетия IX в., когда они разгромили венгров (см.: Константин Багрянородный. Об управлении... — Гл. 37; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 159).

¹⁵⁵⁵ У Н. Голба, изучавшего фотографии рукописи, сделанные в ультрафиолетовых лучах, этот абзац выглядит следующим образом: «[Но в дни Вениамина] царя возмущались все народы против [казар], и они обложили и [х с помощью] царя Македона. Пошли воевать царь SY, и TWRQ[Y...], [и] BM, и PYYNYL, и Македон; только царь алан поддер-

ны казар, а аланский царь пошел на их землю и нанес им [поражение], от которого нет поправления¹⁵⁵⁶, и ниспроверг их Господь перед царем Вениамином. И также во дни царя Аарона¹⁵⁵⁷ воевал царь аланский против казар, потому что подстрекнул его греческий царь¹⁵⁵⁸, но Аарон нанял против него царя турок, так как тот был [с ним дружен]¹⁵⁵⁹, и низвергся царь аланский перед Аароном¹⁵⁶⁰, и тот взял его живым в плен. И оказал ему [царь большой] почет и взял дочь его в жены своему сыну, Иосифу. Тогда [обязался] ему аланский царь в верности, и отпустил его царь Аарон [в свою землю]¹⁵⁶¹. И с того дня напал страх перед казарами на народы, которые (живут) кругом них. И во дни также царя Иосифа, моего господина¹⁵⁶²

жал [народ казар, так как] часть их соблюдала Закон евреев» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 140, л.2, лицевая сторона, 3—7). О. Прицак полагает, что 'ВМ «текста Шехтера» восходит к первичному Qubam (Quban) и предлагает понимать под этим словом известных византийцам черных булгар, обитавших в Прикубанье (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 159, 160). Так или иначе, в конце IX в. определенная часть аланов Северного Кавказа исповедовала иудаизм и по этой причине являлась союзником казар.

¹⁵⁵⁶ Выражение заимствовано из II Парал. 36. 16. В пер. Н. Голба: «и раз[громил] ее так, что нельзя восстановить» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 140—141, л.2, лиц. стор., 8—9). Союз хазарского царя Вениамина с царем алан мог иметь место не позже начала X в., поскольку в патриаршество Николая Мистика (1 марта 901 г. — февраль 907 г.) правитель алан обратился в христианство, Аланское архиепископство стало частью Константинопольского патриархата и прежние дружественные отношения двух степных народов отошли в прошлое по крайней мере до 932 г., когда аланы, по данным ал-Масуди, отреклись от христианства (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 161, 162).

¹⁵⁵⁷ Согласно хронологии хазарских царей, предложенной О. О. Прицаком и разделяемой Н. Голбом, Аарон следовал после Вениамина, в первые два десятилетия X в. (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 143, прим. 3; с.159).

¹⁵⁵⁸ Это сближение аланского царя с Византией может быть объяснено начавшим процессом распространения христианства среди аланов.

¹⁵⁵⁹ Восстановление С. Шехтера, принятое П. К. Коковцовым (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 117, прим. 7). Н. Голб предлагает иную реконструкцию: «[был силен]» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л.2, лиц. стор., 11).

¹⁵⁶⁰ Выражение, навеянное библейским местом I. Сам. 14. 13.

¹⁵⁶¹ У Н. Голба: «в его [з]емлю» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л.2, лиц. стор., 14). М. И. Артамонов приурочивает поражение алан, пленение их правителя и женитьбу сына царя Аарона, Иосифа, на дочери плененного к 932 г., основываясь на указании ал-Масуди об отречении алан от христианства «после 320 г. хиджры» (Артамонов М. И. История казар. — Л., 1962. — С. 363—364), хотя это могло случиться и раньше, ближе к началу X в. (ср. : Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 163).

¹⁵⁶² Из текста ясно следует, что писавший жил при хазарском царе Иосифе, сыне царя Аарона, что совпадает с именем хазарского царя, который во второй половине 950-х гг. писал послание в Кордову раввину Хасдаи ибн Шапругу, отвечая на вопросы последнего (см. Антологию). По мнению О. Прицака, правление Иосифа следует датировать временем около 920—960 гг. (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С.163).

[...ему подмогой]¹⁵⁶³, когда было гонение¹⁵⁶⁴ (на иудеев) во дни злодея Романа¹⁵⁶⁵; [и когда стало известно это] дел[о] моему господину, он *растоптал*¹⁵⁶⁶ множество необрезанных¹⁵⁶⁷. А Роман [злодей послал] также боль-

¹⁵⁶³ Реконструкция предложена С. Шехтером и П. К. Коковцовым (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 117, прим. 9). В пер. Н. Голба: «[он искал] его помощи» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л.2, лиц. стор., 16).

¹⁵⁶⁴ Еврейское слово *hasmada*, если только это не описка, употреблено здесь весьма необычно вместо слова *setmad* (или *hassetmad*) (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 117, прим. 10).

¹⁵⁶⁵ Н. Голб предлагает следующий перевод этого предложения: «И еще в дни Иосифа царя, моего господина, [но искал] его помощи, когда гонение обрушилось во время дней Романа злодея». Сам факт поиска владельцем аланов заступничества у Иосифа свидетельствует о том, что верхушка аланов придерживалась в это время отнюдь не христианства (Бубенок О. Б. Данные письменных источников о распространении иудаизма среди аланов во времена средневековья // Хазары. Второй Международный colloquium. Тезисы. — М., 2002. — С. 18). В первой половине X в. в Византии был известен лишь один деспот и василевс с таким именем — Роман Лакапин. Однако перепитии начала формального царствования Константина VII Багрянородного (908—959), последующая выдающаяся роль кесаря и василевса Романа I (919—944), ставшего тестем Константина и фактически узурпировавшего власть, привели к тому, что в представлении восточных народов он являлся именно тем «греческим царем», который правил Византией едва ли не всю первую половину X в. Поэтому неоднократно встречающееся в «тексте Шехтера» имя Романа следовало бы поставить в кавычки, а упоминаемые в связи с ним события могли произойти и до 919 г., когда Роман Лакапин стал кесарем. Неизвестный автор документа вообще слабо разбирался в истории чужеземных правителей, как это видно на примере «царя Руси» Халгу (Хелгу), который мог быть и князем Олегом, и князем Игорем. Относить гонения на евреев в Византии только ко времени начала или конца правления Романа Лакапина было бы натяжкой, поскольку иудеев не жаловали и его предшественники, в частности Лев VI (886—912), и преемники, по крайней мере Константин VII до середины X в. (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 117, прим. 10; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 163; ср.: Alexander P. J. Religious Persecution and Resistance in the Byzantine Empire of the Eighth and Ninth Centuries: Methods and Justification // Speculum. — 1977. — Vol. 52. — P. 238—264; Хазанов А. Евреи в раннесредневековой Византии // Вестник Еврейского университета в Москве. — 1994. — №1 (5). — С. 24—27).

¹⁵⁶⁶ Употребленное здесь еврейское выражение заимствовано из Библии (Плач. Иер. 1. 15). В переиздании текста перевода П. К. Коковцов передал его словом «ниспроверг» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 118, прим. 1).

¹⁵⁶⁷ Н. Голб предлагает несколько иной вариант пер.: «Он избавился от многих христиан» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л.2, лиц. стор., 17, с. 147, прим. 51). Если упомянутый в тексте царь Иосиф, сын Аарона, одно и то же лицо с хазарским царем, писавшим в Кордову не ранее середины X в., значит нападение хазар на византийцев, очевидно, в их крымских владениях, в ответ на гонения на иудеев и, возможно, на попытку поставить епископа в Хазарии (см.: письма патриарха Николая Мистка от 919—920 гг.), произошло при Иосифе, но сравнительно давно, в 20-е или 30-е гг. X в., ибо в письме Хасдаи ибн Шапрута к этому царю сообщалось, что послы «царя Кустантинии» (Константинополя), бывавшие в Кордове во второй половине 940-х — самом начале 950-х гг., отзывались о хазарах уже как о почитаемых союзниках и приятелях греков (см. Антологию).

шие дары Хальгу, царю Руси¹⁵⁶⁸, и подстрекнул его на его (собственную) беду. И пришел он ночью к городу¹⁵⁶⁹ Самбару¹⁵⁷⁰ и взял его воровским

¹⁵⁶⁸ Начинаящийся отсюда новый пассаж на первый взгляд связан с предыдущим рассказом и как бы является его продолжением, однако ничто не мешает начать его с красной строки и видеть в нем самостоятельный отрывок о событиях, которые могли предшествовать расправе царя Иосифа над христианами. Плохо вокализуемое HLGW (H-l-g-u), согласно правилам еврейской орфографии, может читаться как *Halgu* (*Halgo*) или *Helgu* (*Helgo*). Буква *vav* (u), обозначающая в еврейском алфавите собственно неслоговое *u*, употребляется в еврейском письме (в середине и в конце слова), как известно, для передачи обеих гласных: *u* и *o* (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 118, прим. 2). Трактовка этого Х-Л-Г-У исследователями неоднозначна, а имеющий к нему отношение эпитет «царь Руси» (*melek RWSY*) не обязательно должен пониматься буквально. Не исключено, что это был некто подвластный князю Игорю, его воевода, известный по Начальной летописи, либо «синтезированный образ Олега Вещего и Игоря», который путался даже в русских летописях, возможно, сам князь Игорь, но не князь Олег, достоверные сведения о котором обрываются после 911 г. (ср. разные версии: Новосельцев А. П. Указ. соч. — С. 216—217; Цукерман К. Про дату повернення хазар... — С. 53—84; Петрухин В. Я. Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // Древнейшие государства на территории Восточной Европы. 1998 г. — М., 2000. — С. 222—229; Князький И. О. Русско-византийская война 941—944 гг. и Хазария // Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. — М., 2002. — С. 51—53).

¹⁵⁶⁹ Употребленное в тексте слово (*medina*) обычно означает «область, провинцию», но в средневековом литературном языке оно имеет также, под влиянием соответствующего арабского словоупотребления, значение «город», «резиденция». К примеру, в таком смысле слово *medina* употреблено в письме кордовского еврея Хасдая ибн Шапрута к хазарскому царю Иосифу, где оно прилагается к столицам Кордовского халифата и Византии (см.: Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. — С. 92 сл.; Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. — S. XLII; Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 84, прим. 4; с. 118, прим. 3).

¹⁵⁷⁰ Первоначально графика этого слова у П. К. Коковцова: *S-m-b-r-jj* и немного далее — *S-m-b-r-j-u*. В тщательно выверенном переиздании и у Н. Голба — *S-m-k-r-jj* (С-м-к-рай) (Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка... — С. XXXV, прим. 2; с. 35, 13); Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2, лиц. стор., 19). Вероятно, слово искажено из *S-m-k-r-c*, как обозначается, по-видимому, Гермонасса — Таматарха — Тмутаракань в пространной редакции письма царя Иосифа Хасдаю ибн Шапруту (см.: Marquart J. Op. cit. — S. 163, 203, 351; Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 106, прим. 19; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 164). Искажение, видимо, произошло на еврейской почве, как выше в наименовании народа *P-jj-nil* = *P-c-n-k*. Самбарай (Самкарай, Самкерц, Самкерчь), если это действительно была Таматарха (Матраха), представлял собой важный порт на крайней оконечности Таманского полуострова, в 60 км от Боспора (Керчи), в 21 км юго-западнее Фанагории, прекратившей существование в начале X в. Из арабо-персидских источников следует, что во второй половине IX в. Керченский пролив служил западной границей Хазарии, но Самкарай, в отличие от Боспора, видимо, все еще находился в X в. под контролем хазарских властей, организовавших здесь сильную военную заставу из «хорошо снаряженных людей хазарского царя» и таможеню (Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — М., 1967. — С. 84—87; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. — Баку, 1986. — С. 124; Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. — С. 198—199; Новосель-

способом, потому что не было там начальника¹⁵⁷¹, раб-Хашмоная¹⁵⁷². И стало это известно Булшици¹⁵⁷³, то есть досточтимому¹⁵⁷⁴ Песаху¹⁵⁷⁵, и пошел

цев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1988 г. — М., 2000. — С. 291–292).

¹⁵⁷¹ ...начальника. О. О. Прицак предлагает переводить это слово (*haraqid*) как «командующий» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 164).

¹⁵⁷² По мнению П. К. Коковцова, в этих еврейских словах (*rab Hashmonai*) следует видеть скорее имя собственное — необычное, правда, в еврейской литературе — с предшествующим титулом «*rab*» (господин) (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 118, прим. 5). Н. Голб предлагает перевод: «вождь войска». Не исключено, что здесь подразумевались хашмонеи и их военная удаля, и тогда слово использовали в качестве эпитета для военачальника в Самкарае (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л.2, лиц. стор., 20; с.147, прим. 54). Его отождествление с указанным ниже Песахом весьма сомнительно.

¹⁵⁷³ BWLSSY (*B-u-l-s-c-j*), что можно, по правилам еврейской фонетики, прочесть *Bulsaci* (*Bolsaci*) или *Bulsici* (*Bolsici*). Судя по употребленному автором обороту, термин *бул-ш-ци* обозначал звание или должность того лица, которое носило еврейское имя Песах, а не второе, хазарское, его имя. Несмотря на накопленную к настоящему времени обширную литературу по вопросу этимологии и содержанию термина, он остается не выясненным, хотя его смысловое значение близко к понятию «правитель», «вождь», «полководец», «начальник», «командир», короче, глава военной и гражданской администрации Хазарского каганата в области Приазовья с центром в Самкарае-Таматархе (отсюда, возможно, проистекает многозначность использованного в тексте еврейского термина *medina* — «город» и «провинция» одновременно) (ср.: Грушевский М. [Рец.] // Украина. — 1928. — Кн.2. — С. 133 (Бруцкус Ю. Д. Письмо хазарского еврея от X века. Новые материалы по истории южной России времен Игоря. — Берлин, 1924. — 46 с.); Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 118, прим. 6; Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. — Princeton; New Jersey, 1954. — P. 172; Minorsky V. Balgitz — «Lord of the Fishes» // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. — Viena, 1960. — Bd. 56. — P. 130–137; Golden P. B. Khazars Studies: an Historico-Philological Inquiry Into the Origins of the Khazars. — Budapest, 1980. — Vol. 1. — P. 167–169 Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль... — С. 144; Голб Н., Прицак О. Указ. соч.. — С. 132, 141, л.2, лиц. стор., 20; с. 147–148, прим. 55; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 187–188).

¹⁵⁷⁴ HMQR (*hamejuqqar*) — «почитаемый» (см.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 118, прим. 7). Н. Голб предпочел не давать перевод этого слова, вокализация которого затруднена (Голб Н., Прицак О. Указ. соч.. — С. 141, л.2, лиц. стор., 21)

¹⁵⁷⁵ П. К. Коковцова считал это еврейское имя сравнительно новым, гораздо позже X в. (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. XXXI, 118, прим. 8). Не исключено, что мы имеем дело с одним из самых ранних случаев его появления. Более того, присоединение к имени «Песах» эпитета «почитаемый (досточтимый)» может служить указанием на то, что речь идет об одном из царских сыновей, если не о самом наследнике престола. Из текста также следует, что это был не «начальник, раб Хашмонай» Самкарая: полюдный находился под контролем бул-ш-ци. Но это не основание для того, чтобы видеть в Песахе правителя «хазарской провинции Боспор» и помещать ее центр в Керчь, поскольку по сведениям византийских, арабо-персидских, еврейских источников на Боспоре уже к 70-м гг. IX в. распоряжались византийцы (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 164; ср.:

он в гневе на города Романа¹⁵⁷⁶ и избил и мужчин и женщин. И он взял три города, не считая большого множества пригородов¹⁵⁷⁷. И оттуда он пошел на (город) Шуршун¹⁵⁷⁸ [...], и воевал против него.

[...] и они вышли из земли наподобие червей¹⁵⁷⁹ [...] Израиля, и умерло из них 90 человек¹⁵⁸⁰. [...] и он заставил их платить дань¹⁵⁸². И он спас [...] ¹⁵⁸³

Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — Харьков, 2001. — С. 76, 81; Айбабин А. И. Этническая история... — С. 188; Могаричев Ю. М. Крым в VI—XIII вв. // Древний и средневековый Крым. Ч. 1. — Симферополь, 2000. — С. 119; Тортика А. А. Боспор Киммерийский в хазарское время по данным арабо-персидских и хазаро-еврейских авторов // Боспорские исследования. — Симферополь; Керчь, 2004. — С. 379).

¹⁵⁷⁶ ...города Романа — византийские города. Предложение видеть в них «сильно византизированные праболгарские салтово-маяцкие города и поселения», не являвшиеся византийскими владениями в Таврике, противоречит тексту источника (ср.: Майко В. В. Плитовые погребения салтово-маяцкого могильника Таврики Кордон-Оба (К вопросу о христианизации тюрко-болгар Крыма) // Проблемы религии стран черноморско-средиземноморского региона. Сб. науч. тр. — Севастополь; Краков, 2001. — С. 168). Результаты археологических исследований тоже подтверждают вывод о том, что это были центры идентичной, хотя и своеобразной провинциально-ромейской культуры.

¹⁵⁷⁷ В пер. Н. Голба: «...он пошел в гневе на города Романа и губил и мужчин, и женщин. И он взял три города, не считая деревень большого количества» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2, лиц. стор., 21—23).

¹⁵⁷⁸ Херсон (название искажено переписчиком и произносится неопределенно — SWRSWN — Шоршон, Шуршун). См.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 119, прим. 9; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 129.

¹⁵⁷⁹ В пер. Н. Голба: «и они вышли из страны как черви» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2 об., 1). По мнению П. К. Коковцова, необычное сравнение с червями должно было заменять стереотипные библейские сравнения с «песком, который на берегу моря», с «саранчаой» и т.п. Дальше, на основании библейского места Ис. Нав. 11, 4, могло следовать: «в таком множестве, чтобы идти войной на» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 119—120, прим. 10). Однако К. Цукерман связывает эти слова с предшествующим рассказом и полагает возможным видеть здесь сообщение о «подкопе», который осажденные херсониты сделали в стан Песаха, «выйдя из земли как черви» (Цукерман К. Про дату повернення хазар... — С. 72).

¹⁵⁸⁰ Н. Голб относит это к битве с византийцами, во время которой было убито Песахом 90 врагов (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 133). К. Цукерман, напротив, видит в убитых хазар, пораженных херсонитами из «подкопа».

¹⁵⁸¹ Реконструкция текстовой лакуны Н. Голбом («[Он не окончательно разгромил их в битве]») представляется слишком гипотетичной (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2 об., 3).

¹⁵⁸² В пер. Н. Голба: «но он обязал их служить ему» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л. 2 об., 3). Скорее всего, эта служба заключалась в обложении тех византийских городов и поселений, на которые напал Песах. Это, пожалуй, единственное свидетельство о дани, а точнее, контрибуции, платимой крымскими центрами хазарам. До похода Песаха такой практики, похоже, не существовало, она вошла в историю

руки русских и [поразил]¹⁵⁸⁴ всех оказавшихся из них (там) [и умертвил их ме]чом. И оттуда он пошел войной на Хальгу и воевал[...]¹⁵⁸⁵, и Бог смирил его перед Песахом¹⁵⁸⁶. И нашел он [...] ¹⁵⁸⁷ добычу, которую тот захватил из Самбарая¹⁵⁸⁸. И говорит он¹⁵⁸⁹: «Роман подбил меня на это». И сказал ему Песах: «Если так, то иди на Романа и воюй с ним, как ты воевал со мной, и я отступлю от тебя. А иначе я здесь умру или буду жить до тех пор, пока не отомщу за себя». И пошел тот против воли и воевал против Константинополя¹⁵⁹⁰ на море четыре месяца. И пали там богатыри¹⁵⁹¹ его, потому что

новых отношений, вероятно, как акт отмщения, но неизвестно, долго ли продержалась. В любом случае, говорить о завоевании Таврики хазарами в результате этого похода не приходится (Zuckerman C. On the Date of the Khazar's Conversion to Judaism... — P. 257).

¹⁵⁸³ Н Голб предлагает читать в данном месте «[казар от]» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 141, л.2 об., 4).

¹⁵⁸⁴ Конъектура С. Шехтера: «[он взял]» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 120, прим. 11). По мнению К. Цукермана, в этом испорченном, неясном месте речь идет об освобождении, спасении тех плененных, что были приведены русами из Самкарая на продажу в Херсон, а в выданных херсонитами Песаху он видит русов, которые оказались в осажденном городе (Цукерман К. Про дату повернення хазар... — С. 72). Если следовать логике предложенной конъектуры, тогда в Херсоне должен был быть Хлгу, однако о нем и об отобрании хазарами у русов добычи, награбленного, а значит, и пленников из Самкарая, в источнике говорится после упоминания столкновения Песаха с херсонитами («и оттуда он пошел войной на Хлгу»).

¹⁵⁸⁵ Н. Голб восстанавливает указанный здесь в рукописи срок — «[четыре] месяца» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 133, 142, л.2 об., 6). Такой срок действительно назван ниже, однако при этом речь идет о войне не Песаха, а Хальгу против Константинополя на море (Ср. там же. — С. 141, л. 2 об., 10—11).

¹⁵⁸⁶ Другой вариант: «и бог подчинил его Песаху». Выражение навечно такими местами Библии, как Суд. 4. 23 и т. п. (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 120, прим. 12). Эта часть текста, в которой описывается поход хазарского «бул-ш-ци» на русских, сильно пострадала, так что остается неясным, куда именно было направлено движение хазар после набега в Крым.

¹⁵⁸⁷ В пер. Н Голба это место выглядит следующим образом: «и он пошел [далее и н]ашел ...» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 142, л.2 об., 6—7).

¹⁵⁸⁸ В выверенном варианте перевода: «...из С-м-к-рая» (S-m-k-r-j-u) (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 120, прим. 13).

¹⁵⁸⁹ Имеется в виду Хальгу (Хельгу).

¹⁵⁹⁰ Здесь и оба раза дальше в еврейском тексте стоит QWSTNTYN (Qustantina) в отличие от письма Хасдая ибн Шапрута и краткой редакции письма царя Иосифа, где это имя звучит в арабизированном варианте как Кустантиния или Куштантиния, и в отличие также от пространной редакции письма Иосифа, в которой во всех местах значится Кустандина (Qustandina) (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. XXIX, прим. 1; с. 120, прим. 14). По мнению О. О. Прицака, наименование «Кустантина» обозначало «не столицу Византии, а византийские владения в бассейне Черного моря» (Голб Н., Прицак О.

македоняне осилили (его) огнем¹⁵⁹². И бежал он, и постыдился вернуться в свою страну, а пошел морем в Персию¹⁵⁹³ и пал там он и весь стан его¹⁵⁹⁴. Тогда стали русские подчинены власти казар¹⁵⁹⁵. Вот сообщаю я моему го-

Указ. соч. — С. 164). Если это и так, в последующем речь явно шла именно о главном городе Империи, поскольку он упомянут как пункт прибытия кордовского посольства. В любом случае, представлять конфликт, в котором участвовала хазарская сторона, Песах, только как столкновение «...сугубо между Киевом и Константинополем», без воздействия со стороны Хазарского каганата, будет ошибочно (ср.: Князький И. О. Русско-византийская война 941—944 гг. и Хазария. — С. 51—53).

¹⁵⁹¹ У Н. Голба: «мужи доблестные» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 142, л. 2 об, 12).

¹⁵⁹² Очевидно, «жидким (греческим) огнем».

¹⁵⁹³ В еврейском тексте — PRS (по П. К. Коковцову) или FRS (по Н. Голбу). Слово истоковывается и как Paḡas — Персия, и как наименование южного берега Каспийского моря (О. О. Прицак), и как искаженное первоначальное Tiras — Фракия. В последнем случае окончательный разгром русов после их поражения у Константинополя в 941 г., произошел «в сентябре 15 индикта», после ночного отступления «к фракийскому берегу», где их встретил патрикий Феофан, что представляется более вероятным, нежели очередной далекий поход истрепанных войск (Древняя Русь в свете... — С. 115—116; ср.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 120, прим. 15; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 164, 220—221 (к с.164).

¹⁵⁹⁴ Ср. сообщения восточных источников о морских походах русов на Каспий после 909 г. или о походе на азербайджанский город Бердаа близ р. Куры в 943 / 44 г. или 944/45 г. (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.) собрал, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. — СПб., 1870. — С. 130—134, отрывок 12; с.155—159; Новосельцев А. П. Указ. соч. — С. 212—218; Древняя Русь в свете... — С. 221—225, 229). По мнению О. О. Прицака, речь идет об Олеге, но остается неясно, почему, по мнению исследователя, он должен был погибнуть в Каспийском походе именно «...между 920 и 928 гг.», а не несколько раньше или позже (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 73, 92, 133, 164—169). Соотнесение событий с большим морским походом русов в бассейн Каспия «после 300 г. хиджры» (между 912 и 928 гг.), о котором подробно сообщил ал-Масуди, не проясняет, а еще больше запутывает реконструкцию исторической ситуации, изложенной в документе. К сожалению, хронология правления царей Аарона и его сына Иосифа лишена надежных хронологических «реперов», а Повесть временных лет относит завоевание Киева Олегом к 882 г., что вполне увязывается с единственной аутентичной датой для правления князя — 911 г., когда между ним и василевсом Львом VI был подписан известный международный договор (ср.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 151, 217 (к с. 96). Еще больше допущений требует отнесение упомянутого к походу русов на Бердаа в армяно-грузинском пограничье, тем более во главе с князем Олегом (ср.: Цукерман К. Про дату повернення хазар... — С. 67—84).

¹⁵⁹⁵ Начальный свод конца XI в., сохранившийся в Новгородской первой летописи младшего извода, и Повесть временных лет не сообщают об управлении Киева хазарами, а лишь о дани, которую последние взымали со славянского племени полян (меч от дыма) (ср.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 64, 207 (к с.64), 208 (к с.67—68).

сподину: имя нашей страны, как мы нашли (это) в книгах¹⁵⁹⁶, Арканус¹⁵⁹⁷, а имя столицы (нашего царства) — Казар¹⁵⁹⁸, имя же реки, которая про-

¹⁵⁹⁶ Подразумеваются географические книги (sefarim), вероятно, арабская версия трудов Птолемея, сочинения ал-Хваризми (ок. 835—855 гг.) и др. (см.: Калинина Т. М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, пер., коммент. — М., 1998. — С. 11—107; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 170).

¹⁵⁹⁷ С начала этого предложения следует новый абзац документа, не связанный с предыдущим. Арканус — *Ar-q-nus* (у П. К. Коковцова); 'RQNWS (у Н. Голба) В основе своеобразного и ни в одном из известных источников о хазарах не встречающегося мнения анонимного еврейского автора, возможно, лежит легендарный рассказ *Книги Иосиппон* (VI. 56) о народе *Urqanus*, который жил по соседству с аланами, запертыми в горах Александром Великим, и, когда этим последним угрожала голодная смерть, выпустил их по их просьбе из заключения. Касательно имени Арканус (Аркнус) применительно к хазарам, П. К. Коковцов высказал предположение, что под эти загадочным обозначением скрывается греческое слово *arktos* («север») = *Ar-q-t-s*, из чего легко могло на еврейской почве явиться *Ar-q-nus* (*Urkanus*) (см.: Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 389, 391, 394, где можно найти указания, что у византийских, армянских, грузинских писателей хазарскому царю в повествовании иногда присваивалось наименование «царь севера», а местонахождением хазар объявлялась «северная страна»), но в дальнейшем отказался от этой догадки в пользу того, что это имя могло быть простой передачей греко-латинского названия древней прикаспийской области Гиркании (*Hyrkania*) и ее народа (*Hyrkani*) (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 120, прим. 16). О. О. Прицак, исходя из данных ал-Хваризми, полагает, что 'RQNWS расшифровывается как *Ulug [Al] an-As* («Великая страна Алан-Ас»), что заменяло птолемеевский термин «Великая Скифия» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 170).

¹⁵⁹⁸ Несомненно, речь идет о второй хазарской столице, которая, судя по сообщению ал-Масуди, была перенесена из Баланджера на север, подальше от арабов, после побед последних над хазарами в 30-х гг. VIII в. и процветала до середины 60-х гг. X в. По свидетельству почти всех арабских источников X в., хазарская столица носила имя Итиль (Астиль, Атиль), то есть называлась так же, как и река, которая протекала по городу. Но, по словам Ибн-Хаукаля (Сказания мусульманских писателей о славянах... — С. 151, 228), одна часть Итиля, меньшая, восточная, та, где проживали преимущественно торговцы и мусульманское население, действительно носила имя «Хазаран (Казаран)», из чего ал-Мукаддасий, мало осведомленный позднейший современник Ибн-Хаукаля, сделал даже самостоятельный город «Хазар», отличный от Итиля. Если признать, что в основе показания Кембриджского анонима лежит достоверный факт, в таком случае название столицы именем «Казар» («Хазар»), как заметил уже П. К. Коковцов, можно было бы объяснить тем, что город именовался по его старой, основной части, иначе говоря допустить, что «Хазар» или «Хазаран» — западная, большая часть древней хазарской столицы, где некогда находилась зимняя резиденция хагана, впоследствии было сохранено только за этой частью города в отличие от более новой, получившей имя Итиля (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 120, прим. 17; ср.: Dunlop D. M. The History... — P. 163). Видимо, от этой версии отталкивался О. О. Прицак, когда предположил, что автор документа Шехтера «употребил народное обозначение города», название, которое первоначально обозначало

текает внутри ее, Итиль¹⁵⁹⁹. Она направо от моря, идущего от вашей страны, по которому перебрались твои посланцы в Константинополь¹⁶⁰⁰, а оно тянется, как я думаю, от великого моря¹⁶⁰¹. Город наш¹⁶⁰² отстоит от этого моря на 2160 рисов¹⁶⁰³, а между нашей страной и Константинополем по морю девять дней (пути) и сухим путем — 28 дней¹⁶⁰⁴. Земля, подвластная

торговый, а не правительственный город, где жил хазарский царь (подр. см.: Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 171, 178—183).

¹⁵⁹⁹ TYL (Атиль) — Волга.

¹⁶⁰⁰ По мнению Н. Голба, речь шла о прибытии кордовского посольства в Константинополь из Средиземного моря через Эгейское (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 133). Но П. К. Коковцов указывал на Черное море. Уяснить дело помогает сопоставление с соответствующим местом письма Хасдаи ибн Шапрута к хазарскому царю Иосифу, где в тех же самых почти выражениях говорится о Кордове: «название столицы царства — Куртуба [...], она находится налево от моря, идущего до вашей страны и выходящего из великого моря», то есть Атлантического океана (Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. — С. 93). По-видимому, и в «документе Шехтера» географическое определение относится не к реке, а к городу. Под посланцами подразумеваются Исаак б. Натан и прочие прибывшие от халифа Абдал-Рахмана и его сановника Хасдая ибн Шапрута, которые действительно находились в Константинополе в течение шести месяцев 949 / 950 г. (подр. см.: Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents... — P. 90—95)

¹⁶⁰¹ То есть Средиземное море тянется от Атлантики. Однако Н. Голб видит в этом Великом море Средиземное, а морем, по которому пробирались кордовские посланцы в Константинополь, считает лишь Эгейское и Мраморное моря (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 149, прим. 70).

¹⁶⁰² В тексте опять стоит слово *medina*.

¹⁶⁰³ *Ris* — талмудическая линейная мера, определяемая в 266 2/3 древнееврейских локтя; 2160 рисов составляют 288 талмудических или, что почти то же самое, римских миль (около 426,5 км). Видимо, не случайно автор «Книги Иосиппон» перевел этим термином латинское слово стадий (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 149, прим. 71). Аноним «документа Шехтера» почему-то предпочел воспользоваться редким термином *ris* вместо более употребительных у еврейских средневековых писателей терминов *mil* (миля) и *parsa* (фарсах, фарсанг). Первый из этих терминов употреблен в письме Хасдаи ибн Шапрута к царю Иосифу, между тем, как в ответном письме хазарского царя в Кордову систематически употребляется термин *parsa* (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 122, прим. 21).

¹⁶⁰⁴ Девять дней плавания было достаточно для того, чтобы при благоприятных условиях пересечь Черное и Азовское моря. По данным арабских географов, например, ал-Идриси, почти такое же расстояние — 9 с половиной дней плавания и 28 дней сухим путем насчитывалось от Константинополя до Трапезунда (см.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 123, прим. 22). У восточных авторов один день морского плавания равнялся 100 милям, а по суши — 25 милям (в 1 миле — 2 км). Значит, морской путь от Хазарии до Константинополя по представлениям современников достигал не менее 900 мил (1800 км), а сухой путь составлял примерно 1400 км, и ее границы находились недалеко от территории Крымского полуострова.

моему господину, простирается на 50 дней (пути)¹⁶⁰⁵. Вот какие народы воюют с нами¹⁶⁰⁶: Асия¹⁶⁰⁷, Баб-ал-Абваб¹⁶⁰⁸, Зибус¹⁶⁰⁹, турки¹⁶¹⁰, Лузания¹⁶¹¹...

(Коковцов П. К. *Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X веке*. — СПб., 1913 (отд. отт. из ЖМНП). — С. 7—16 (154—163)

Еврейско-хазарская переписка 50-х гг. X в. (представлена письмом андалузского еврея, раввина Хасдаи ибн Шапрута к хазарскому царю Иосифу и ответным посланием царя, в котором он осветил некоторые важнейшие события в истории хазар и указал границы их владений, в том числе на территории Крыма. Высокообразованный, талантливый Хасдаи, сын Исаака, сына Эздры, или, как гласило его арабское имя, Абу-Юсуф Хасдаи ибн Шапрут (ок. 905—975), происходил из зажиточной, знатной кордовской семьи, владел литературными еврейским и арабским языками, знал латынь, медицину, поначалу занимал должность переводчика и дипломатического посредника, сопровождал халифских посланников при христианских дворах, а со временем стал главой государственного нало-

¹⁶⁰⁵ В переиздании перевода П. К. Коковцова это предложение отсутствует (см.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 123).

¹⁶⁰⁶ Н. Голб пояснил: «(как союзники)», что не совсем верно, поскольку уводит от понимания перечисленных как хазарских врагов (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 142, л. 2 об., 22).

¹⁶⁰⁷ Об этом этнониме ('SY) см. выше.

¹⁶⁰⁸ Bab al Abwab («врата врат» = великие врата) — арабское наименование прикаспийского города и государства Дербент (Дербенд) при правлении исламской династии Бану Хашим (ок. 869—1077 гг.) (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 172).

¹⁶⁰⁹ ZYBWS (*Zibus*). Весьма вероятно, что речь идет о соседнем с аланами народе Зихи (*Zekchoi*, *Zechoi*, *Zichoi* у Прокопия и Константина Багрянородного; ср.: Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. — К., 1899. — Кн.13. — Отд.2. — С. 146), жившем по восточному побережью Черного моря. В нашем случае искажение имени легко объясняется смешением сходных в еврейском письме букв *бет* и *коф* (отсюда *Zubus* вм. *Zichus* и т.п.) (Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка... — С. 123, прим. 23). Но у О. О. Прицака ZYBWS это северокавказские черкесы (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 155, 172).

¹⁶¹⁰ TWRQW — венгры или скорее турки-огузы (узы, торки).

¹⁶¹¹ LWZNYW (*Luz-n-i*, *Luzanija*). Название этого народа не имеет точного отождествления (возможно, славянское племя — лужане, лодожане) (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 123, прим. 25). О. О. Прицак предположил, что здесь имеет место ошибочное прочтение арабской записи — LWDM'NY-una — Lo(r) dman («северные люди» — «нораманны») (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 155, 172).

гового и пошлинного ведомства, своеобразным министром финансов и иностранных дел, обладал прерогативой писать по-еврейски письма официального характера, вел прием чужеземных послов от имени Омейядских халифов в Испании, просвещенных Абд ал-Рахмана III (911/912—961) и его сына Ал-Хакима II (961—976), которым истово служил. В еврейской общине столицы халифата он пользовался высшей судебной и политической властью, живо интересовался историей еврейского народа, привлек в Кордову даровитых еврейских ученых и поэтов, употреблял свои высокое положение и богатства в пользу единоверцев, выступал защитником, покровителем близких и далеких общин, способствовал расцвету еврейской культуры в арабской Андалузии. У путешественников, а также послов из Византии и других государств Европы и Азии Ибн Шапрут собирал сведения о положении евреев в их землях и таким образом узнал о доселе неизвестном ему государстве Хазария с царем-иудеем во главе. Это известие и подвигло высокого кордовского сановника снабдить посланников, уже не первых, письмом к хазарскому хагану Иосифу с настойчивой просьбой обстоятельно, подробно ответить на более чем три десятка вопросов о происхождении хазар, их государстве, его размерах, политическом строе, экономике, войске, доходах и появлении евреев и иудаизма. Время написания документа определяется двумя обстоятельствами: в нем упоминаются византийские посольства в Кордову, имевшие место в течение 945—951 гг., после чего была предпринята первая настоятельная попытка переправить послание хазарскому царю через Константинополь; о халифе Абд ал-Рахмане говорится как о живущем и царствующем, и значит, данное письмо не могло быть написано после 16 октября 961 г., времени его смерти¹⁶¹². Ответное послание царя Иосифа могло быть получено уже в

¹⁶¹² Подр. см.: Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве собрал, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. — СПб., 1874. — С. 81—82; Гертц Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. 2-е изд. — Одесса, 1905. — Т. 6. — С. 272; Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. — Л., 1932. — С. VII, прим. 2; 62, прим. 1 В последнее время еврейско-хазарскую переписку стало принято сводить к началу — середине или второй половине 50-х гг. X в. (см.: Zuckerman C. On the Date of the Khazar's Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor // REB. — 1995. — Т. 53. — Р. 241; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм // МАИЭТ. — 2002. — Вып. 9. — С. 526; Цукерман К. Про дату повернення хазар до іудаїзму й хронологію князювання Олега та Ігоря // RUTHENICA. — 2003. — Т. 2. — С. 56), хотя в свое время П. К. Коковцов подчеркивал, что такие датировки «совершенно гадательны и не основываются на фактических данных». Столь же неоправдан гиперкритический подход к этим документам как к позднесредневековой фальсификации, попавшей из Крыма в Каир (см.: Бушаков В. А. Етімологізація кримських топонімів у зв'язку з вивченням історії Криму // Східний світ. — 1994. — №1/2. — С. 29—33).

начале правления ал-Хакима. Известны пространная и краткая редакции этого письма, которые сохранились в рукописных копиях XIII и XVI вв. Документы неоднократно переиздавались вместе с переводами¹⁶¹³).

**Письмо раввина Хасдаи сына Исаакова (да почиет он в почести)
к царю Козарскому¹⁶¹⁴.**

От меня Хасдаи, сына Исаакова, сына Эздры, из иерусалимских изгнанников в Испании¹⁶¹⁵, раба царя моего государя¹⁶¹⁶, падающего ниц перед ним и стоящего на коленях в отдаленной земле против страны, обитаемой его величеством, радующегося его (царя) спокойствию¹⁶¹⁷ и наслаждающегося его величием и миром, простирающего руки к Богу в небесах о продлении времени его царствования во Израиле. Кто я и что

¹⁶¹³ В отечественной литературе наиболее употребительны: Письмо Хасдаи Ибн-Шапрута к хазарскому царю Иосифу (около 960 г. по Р. Х.) // Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве собрал, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. — СПб., 1874. — С. 78—83 (введ.), 84—119 (текст и пер.), 120—153 (объяснения); *Гаркави А.* Сообщения о хазарах. А. Хазарская переписка (По рукописям Имп. Публичной б-ки) // Еврейская библиотека. Историко-литературный сб. / Изд. А. Е. Ландау. — СПб., 1879. — С. 143—165; *Бруцкус Ю. Д.* Письмо хазарского еврея от X века. — Берлин, 1924; *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка... — С. 81—87 (краткая ред.), 98—112 (простран. ред.)

¹⁶¹⁴ Письму Хасдаи ибн Шапрута предшествует витиеватое пространное стихотворение-панегирик хазарскому царю, написанное жестким, тяжелым слогом с несклоняемыми оборотами. Первые его 37 строк складываются в акrostих из слов: «Я, Хасдай, сына Эздры, сына Шапрута», а затем следует имя «'н-х-' бен Н-рук», очевидно, грамматика и поэт Менахема бен Сарука, составившего это письмо по распоряжению своего покровителя, Ибн Шапрута. При пышном дворе последнего находили приют многие образованные евреи, но «кордовским эмиром» его можно называть лишь условно (ср.: *Науменко В. Е.* К вопросу о хазарско-византийских отношениях в конце VIII — середине IX вв. // ПИФК. — М.; Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 546).

¹⁶¹⁵ В другом варианте перевода: «...из потомков иерусалимской диаспоры в Сефараде», то есть в Испании, как ее обозначали средневековые евреи (*Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 54). Предки автора письма происходили из благородного семейства Ибн Эзра, а отец, Исаак, вероятно, жил в Кордове, был щедр, состоятелен, уважал науку и привил это сыну (подробнее о Хасдае, его жизни и окружавших его людях см.: *Герц Г.* История евреев. — С. 269—289).

¹⁶¹⁶ «Раба моего господина, царя» (*Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 54). Имеется в виду хазарский царь. Покровителем самого Ибн Шапрута был халиф Абд ал-Рахман (911—961), при котором примерно с середины 30—40-х гг. X в. этот придворный пользовался все большим влиянием (*Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. — М.; Иерусалим, 1997. — С. 110, 113) и делал успешную карьеру, хотя предрассудки против евреев не дали ему возможность иметь определенный официальный титул — хаджиба (визиря) или катиба (статс-секретаря).

¹⁶¹⁷ «безопасности» (*Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 54).

(значит) моя жизнь¹⁶¹⁸, чтобы у меня хватило силы (духа) писать к царю моему государю и посещать (письмом) его великолепие? Но я полагаюсь на мой справедливый путь (жизни) и правильные шаги (поступки). Какие хорошие слова может находить мысль изгнанников, позабывших о своих обиталищах, у коих отнято величие царства, а над которыми продолжают дни стеснения и (тяжкого) суда, и коих знамена (или деяния) не видны на земле?¹⁶¹⁹

Так как мы, остатки Израиля, рабы царя моего государя, в изгнании — сначала однако мы жили здесь спокойно¹⁶²⁰, ибо Бог нас не оставлял и не отвращал от нас своего покровительства, — то, когда мы согрешили перед Ним, Он судил нас строго и привел нас в стесненное положение¹⁶²¹, побудил дух властителей над Израилем, и они поставили начальников над ним для вынуждения налогов: они этим отягчали ярмо, стесняли его (Израиля) своим сильным гневом, унижали его и таким образом настали для него большие и ужасные бедствия. Но когда Господь увидел их несчастье и что нет им никакой помощи¹⁶²², то привел меня к царю (Испанскому), склонил его и обратил его милость ко мне; не по моим заслугам, но по Своей милости и ради Своего союза (с Израилем). Вследствие этого бедные овцы¹⁶²³ подкреплены были помощью, руки притеснителей ослабли и удержаны от наказаний и ярмо их (евреев) облегчено по милости Божией.

Да будет известно царю моему государю, что имя земли, в которой мы живем (называется) по-еврейски *Сефарад*¹⁶²⁴, на языке же Измаильтян обитателей страны — *Аль-Андалус*¹⁶²⁵. Название столицы государства — *Куртуба* (Кордова), которой длина 25000 локтей, ширина 10000

¹⁶¹⁸ Ср.: I Кн. Самуила XVIII, 18

¹⁶¹⁹ «Знамения не видны» — выражение из Пс. 74, 9.

¹⁶²⁰ П. К. Коковцов предлагает исправленный перевод этого места: «Соответственно плененному положению диаспоры, жили мы, уцелевший остаток Израиля, рабы господина моего, царя, в стране, где мы жили, в безопасности (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 54).

¹⁶²¹ Дословно: «...возложил бремя на чресла наши» — выражение из Пс. 66, 11 (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 54).

¹⁶²² «...не стало ни раба ни свободного» — выражение из Вторзак. 32, 36 (пер.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 54).

¹⁶²³ Выражение из Зах. 11: 7, 11

¹⁶²⁴ Слова преп. Авдия «И изгнание иерусалимское, находящееся в Сефараде» евреи искиони относили к Испании.

¹⁶²⁵ Арабское название Испании, сохранившееся в имени провинции Андалузии.

(локтей)¹⁶²⁶, она находится налево от моря, идущего до вашей страны и вытекающего из Великого Моря, окружающего всю землю¹⁶²⁷. Расстояние между этим городом и Великим Морем, за которым нет более обитателей земли — 9 небесных градусов¹⁶²⁸, из коих, по мнению астрономов, солнце проходит каждый день по одному градусу. Каждый градус на земле имеет 66 2/3 мили, каждая миля 3000 локтей, всего в 9 градусах — 600 миль. Расстояние от Великого Моря, окружающего всю землю, до города Кустантины¹⁶²⁹ — 3100 (миль); Куртуба же отстоит от моря, идущего до вашей земли, на 80 миль. Я нашел в сочинениях мудрецов, что пространство земли Аль-Хозар находится на 60-м градусе, что составляет 270 миль¹⁶³⁰, по расстоянию Куртубы от Кустантины¹⁶³¹.

Прежде же чем изложу о Куртубе, предположу описание ширины и границ ее, — твоему рабу известно, что малейший из слуг царя моего государя более знает, чем наши мудрецы; но он не намерен учить, а только припоминает¹⁶³². Мудрецы-астрономы¹⁶³³ говорят, что место, обращенное к солнечному пути, находится в соединении Овна и Весов¹⁶³⁴. Если прове-

¹⁶²⁶ Арабские географы для окружности Кордовы эпохи Омейядов указывали 30000 и 33000 локтей (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 55, прим. 6).

¹⁶²⁷ В пер. П. К. Коковцова: «...и находится с левой стороны от моря идущего в вашу страну и выходящего (в свою очередь) из великого моря, которое окружает всю землю» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 55). Средневековые восточные географы считали Черное и Каспийское моря соединенным продолжением Средиземного моря, и что посредством рукава, вытекающего из северного Океана, они соединяются также и с последним. Ср. схожее описание морей по отношению к Константинополю, которое имеется в конце «документа Шехтера» (Антология).

¹⁶²⁸ Долгота Кордовы колебалась у арабских географов между 8 и 10° (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 55, прим. 6).

¹⁶²⁹ У П. К. Коковцова — Куштандины. Арабское название Константинополя. Обычно встречалось более употребительное — Кустантиния, Куштантиния (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 56, прим. 2).

¹⁶³⁰ П. К. Коковцев исправляет эту цифру на 266 миль и отмечает, что такому расстоянию хазарской границы от Константинополя противоречит дальнейшее указание составителя письма (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 56, прим. 4—5).

¹⁶³¹ Это место входит в противоречие с указанным выше иным расстоянием от Кордовы до Константинополя (3100—600 = 2500 миль). Видимо, оба сообщения касательно долготы Хазарии испорчены.

¹⁶³² У П. К. Коковцова: «Но я не поучаю, а только сообщаю» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 56).

¹⁶³³ В оригинале: «люди умудренные (знанием), знающие времена» — выражения, заимствованные из II Сам. 23, 8 и Есф. 1, 13 (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 56, прим. 7—8).

¹⁶³⁴ В пер. П. К. Коковцова: «поворотное положение в движении солнца бывает в стоянках Овна и Весов», то есть в момент равноденствия солнце поворачивается

дем эту черту с востока на запад, то можно по ней узнать широту разных стран и там всегда день и ночь равны, ибо солнце идет по этой черте кругом (экватора)¹⁶³⁵.

Пространство расстояний нашего города от экватора 38 градусов, расстояние Кустантины (от экватора) — 44 (градуса), а вашей границы от него — 47 (градусов)¹⁶³⁶.

Привел же я это потому, что сначала я весьма удивлялся, почему не доходило до нас никаких сведений о вашем государстве; (но теперь) мы подумали, что далекое расстояние было причиной тому, что мы до сих пор не слышали о славе и величии государства царя моего государя. Однако слышал я, что двое из нашей страны попали в землю царя моего государя; имя одного Иуда, сын Меира, сына Нафана: человек благоразумный и ученый, а другого — Иосиф Гагрис, также ученый¹⁶³⁷. Блаженна и счастлива их участь, что они удостоились видеть величие и возвышенность государя и царя моего, состояние его слуг и подданных¹⁶³⁸, и спокойствие удела Божия. Может быть, Бог окажет и мне эту великую милость, и я удостоюсь увидеть величие моего государя, его царский престол и быть им ласково принятым.

Извещаю также царя моего государя, что имя царя, царствующего у нас — Абд аль-Рахман бен Мухаммед (бен Абд-Аллах бен Мухаммед)¹⁶³⁹, бен Абд аль-Рахман бен Хаким, бен Гишам бен Абд аль-Рахман¹⁶⁴⁰. Все эти царствовали один за другим, кроме Мухаммеда, отца нынешнего царя, который не царствовал, ибо он умер при жизни отца своего.

(склоняется) к переходу из одного полушария в другое и обратно (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 57, прим. 1).

¹⁶³⁵ П. К. Коковцов предлагает несколько иной, более пространный перевод этого не совсем ясного места текста. Ясно лишь, что астрономический экскурс понадобился Ибн Шапруту, чтобы объяснить хазарскому царю, которого он считает несведущим, как определяется экватор («черта равенства» у арабов) и широты разных мест на земле (подр. см.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 57, прим. 2—4).

¹⁶³⁶ Арабские источники указывали для широты Кордовы 35° или 38°, а для широты Константинополя — 45°. Откуда Ибн Шапрут почерпнул приведенные данные, тем более в отношении Хазарии, неизвестно (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 58, прим. 1).

¹⁶³⁷ В пер. П. К. Коковцова — Иуда (Иехуда) Меир — «человек умный, понимающий и ученый», а Иосиф Гагрис (Хагрис) — «человек знающий» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 58).

¹⁶³⁸ У П. К. Коковцова: «...как живут его рабы и служат его служители» (с. 58).

¹⁶³⁹ Слова, заключенные в скобках, дополнены уже А. Я. Гаркави на основании генеалогических сведений из арабских источников и, вероятно, были пропущены копиистом по ошибке.

¹⁶⁴⁰ Речь идет об Абд ал-Рахмане III (911 / 912—961) и его предках. По арабски это имя значит буквально «раб всемирносердного» и произносится Абд ар-Рахман (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 58, прим. 2).

Абд аль-Рахман же восьмой¹⁶⁴¹ пришел в Испанию в то время, когда на них восстали сыны Аль-Абаса¹⁶⁴², родственники их, а до сего времени они (Омейяды) властвовали в земле Синеар¹⁶⁴³. Абд аль-Рахман этот восьмой, который отправился в Испанию¹⁶⁴⁴, когда восстали сыны Аль-Абаса, есть сын Моавии бен Гишама, бен Абд ал-Малик; он зовется (также) Эмир аль-Муминин¹⁶⁴⁵. Имя его общеизвестно, и не было ему подобных между предшествовавшими царями.

Пространство Испании, царства Абд аль-Рахмана и Эмира аль-Муминина (да будет Бог ему в помощь!) — 16 градусов или 1100 миль¹⁶⁴⁶; это есть пространство государства по границам его. Земля эта жирна, изобилует реками, источниками, водоемами¹⁶⁴⁷; она есть земля хлеба, вина и елей; она богата плодами и всем приятным, имеет огороды и сады, производит все роды деревьев, плодородных и шелководных и посему у нас много шелку. В горах и реках наших собирают много пурпуровых червей¹⁶⁴⁸. Находятся у нас горы шафрана¹⁶⁴⁹, разного рода рудники, золотые, серебряные, рудники красной меди, железа, олова, свинца, камней шаук¹⁶⁵⁰, серы, мрамора, стекла¹⁶⁵¹. Производится у нас также то, что на Измаильском язы-

¹⁶⁴¹ Восьмой вверх, от Абд аль-Рахмана III до родоначальника, Абд аль-Рахмана I (756—788). Последний имел прозвище «Пришелец» (по-арабски, буквально «вошедший» в Испанию) (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 59, прим. 1).

¹⁶⁴² В пер. П. К. Коковцова: «...когда овладели властью над ними (то есть халифами из династии Омейядов) сыны аббасидов» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 59, прим. 2). Династия Аббасидов (750—1258), низвергнувшая Омейядскую династию (661—750).

¹⁶⁴³ Синеар или Сеннаар — библейское название Вавилонии, страны Сеннаарской (см.: Быт. 10, 10; 11, 2).

¹⁶⁴⁴ В оригинале документа Испания во всех случаях значится как Сефард.

¹⁶⁴⁵ Эмир (Амир) ал-муминин (муманин) — «повелитель правоверных», арабский титул халифов. В действительности среди испанских Омейядов этот титул принял не Абд-ал-Рахман I, а Абд ал-Рахман III в 929 г. П. К. Коковцов объясняет недразумение тем, что в нашем тексте несколько слов об этом оказалось пропущено (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 59, прим. 6).

¹⁶⁴⁶ Эту же цифру называет арабский географ ал-Идриси для протяжения Испании с юго-запада на север-восток (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 59, прим. 9).

¹⁶⁴⁷ У П. К. Коковцова: «вырубленными цистернами» (с.59).

¹⁶⁴⁸ В пер. П. К. Коковцова: «В горах и лесах нашей страны собирают также много кошенилевых червей» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 60). Это было сырье для получения ценной краски багряного или красно-коричневого цвета.

¹⁶⁴⁹ У П. К. Корковцова добавлено: «...многих сортов» (с.60).

¹⁶⁵⁰ В пер. П. К. Коковцова: «руды сурьмы», но может подразумеваться и какой-либо драгоценный камень, карбункул, гранат и т.п. (Коковцов П. К. Указ. соч. — с.60, прим. 3).

¹⁶⁵¹ П. К. Коковцов полагает, что следует переводить «руды кварца» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 60, прим. 4).

ке называется лулуун¹⁶⁵². Купцы и торговцы стекаются к нам со всех стран и дальних островов¹⁶⁵³, из Египта и из других верхних (южных) стран¹⁶⁵⁴. Привозят они ароматы и драгоценные камни; (страна наша) торгует с царями и князьями; (торгует она) всеми драгоценностями египетскими.

Царствующий у нас царь собирает сокровища золотые и серебряные, также драгоценные вещи¹⁶⁵⁵. Войско его многочисленно, как не бывало у прежних царей¹⁶⁵⁶. Ежегодные доходы его, поступающие ко мне, составляют 100000 червонцев (золотых)¹⁶⁵⁷; это есть его доход от одних только иностранных купцов¹⁶⁵⁸, чьи торговые дела, как и все до них касающиеся, идут через меня и по моим приказаниям (хвала Господу за его многие милости ко мне!)¹⁶⁵⁹.

Цари земли, слыша о величии и могуществе царя нашего, приносят ему дары и драгоценные подарки для снискания его расположения, как то: царь *Ашкеназский*¹⁶⁶⁰, царь *Гебалимский*, то есть Аль-

¹⁶⁵² Название жемчуга на арабском языке («языке исмаильтян»).

¹⁶⁵³ В пер. П. К. Коковцова: «...стекаются в нее торговцы изо всех городов и из далеких островов», причем под «островами» могут пониматься вообще «страны» (*Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 60, прим. 6*).

¹⁶⁵⁴ Возможно, под верхними странами понимались не южные страны (как у А. Я. Гаркави), а страны «оконечности, края» или те восточные страны, которые по представлениям арабских географов, лежали «выше» западных (Сирия, Вавилония, Персия и т.д.) (подр. см.: *Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 60, прим. 7*).

¹⁶⁵⁵ В пер. П. К. Коковцова: «Царствующий над нами царь собрал запасы серебра, золота и драгоценностей и массу богатств, подобных которым не собирал ни один царь, живший до него» (*Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 61*).

¹⁶⁵⁶ Этого предложения в переводе П. К. Коковцова нет. Он полагает, что здесь идет речь о «массе богатств» (а не войск) (*Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 61, прим. 4*).

¹⁶⁵⁷ У П. К. Коковцова полнее: «Доходы его от купцов Сеннаара, торговцев Хорасана, купцов Египта и торговцев ал-Хинда (Индии) из года в год достигают 100000 золотых (динаров)». Если верить арабским источникам, ежегодные доходы от налогов и пошлин в правление Абд ал-Рахмана III превышали 6 млн динаров (*Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 61, прим. 7*).

¹⁶⁵⁸ Возможен перевод: «только от многочисленных купцов» или «вследствие многочисленности купцов» (*Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 61, прим. 8*).

¹⁶⁵⁹ Ибн Шапрут отвечал за сбор налогов и пошлин в государственную казну, то есть был своеобразным министром торговли и финансов, что он подтверждает собственными словами (*Гретц Г. История евреев. — С. 270*).

¹⁶⁶⁰ Средневековые и ново-еврейские писатели называли Германию Ашкеназ. По мнению А. Я. Гаркави, под царем Ашкеназ Хасдаи подразумевал германского императора Оттона I, отправившего в 956 г. посольство в Кордову, во главе которого находился аббат *Ioannes Gorziensis* (см.: Сказания еврейских писателей о хазарах... — С. 126—127). Известен отчет германской миссии в Кордову (*Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 110, прим. 37*). Однако П. К. Коковцов отвергал этот вывод на основании того,

Саклаб¹⁶⁶¹, царь Кустантини¹⁶⁶² и другие. Через меня приходят эти дары и производятся соответствующие подарки¹⁶⁶³ (мои уста произносят хвалу Царю небес за то, что он склонил свои благодеяния на меня, не по моим заслугам, но по Своей милости). Всех этих посланников, приносящих дары, я постоянно спрашивал о наших братьях, израильянах, остатках изгнания, не слышали ли они (посланники) чего-нибудь о свободе (независимом состоянии) тех, которые томятся в рабстве и не находят отдыха, пока не уведомили меня посланники Хорасана¹⁶⁶⁴,

что в манускрипте речь шла о «царях Ашкеназа» (во множественном числе), и поэтому нет достаточных оснований для того, чтобы подразумевать германское посольство именно 956 г. (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. VII, прим. 2; с. 62, прим. 1).

¹⁶⁶¹ Кто такой царь Г-б-лим'ов сказать невозможно. Ясно лишь, что речь идет о славянах, поскольку Саклаб — обычное обозначение славян у арабов. Это могли быть и хорваты, и чехи, и поляки и даже славянские подданные дожа Венеции, жившие по побережью Адриатического моря. Арабские источники сообщают о прибытии в Кордову посольства от «царя Саклабов» в 342 г. х. (953—954 г.) (см.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. XXVI, прим. 2; с. 62, прим. 3; с. 63, прим. 1).

¹⁶⁶² Константинополь активно разыгрывал «испанскую карту» в политической игре по созданию антиаббасидской коалиции. О посольствах византийского императора к халифу в Кордову также рассказывают Ибн Адари, Ибн Халдун, Ал-Маккари и Ибн Джульджуль (Ибн Джолджол). Первый из них говорит: «В этом же году (334 = 945—946 г.) прибыл в Кордову посланник царя великого Рума (Византии), Константина, владыки Константинополя, с письмом от этого царя к Ал-Насиру». Ал-Маккари, от имени Ибн Халдуна, тоже рассказывает: «Христианские народы боялись его (халифа Абд-ар-Рахмана), и в 336-м (= 947 г.) прибыли к нему послы владыки Константинополя с дарами; владыкой же (Константинополя) был тогда Константин». Арабский врач Ибн-Джолджол (у Ибн аби-Усайбия) говорит про византийские посольства 338 и 340 гг. хиджры (949—950 г. и 951—952 г.), причем называет византийского императора не Константином, а Романом (Сказания еврейских писателей о хазарах... — С. 131—132; Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 63, прим. 1). Эти противоречия легко примирить тем, что обмен посольствами между Византией и Кордовой во второй половине 940-х гг. происходил довольно часто, а что касается личности императора, то Константин Багрянородный (913—959) царствовал с кесарем и императором Романом I Лакапином (919—944) известное время вместе. Во время последнего из указанных посольств (951—952 гг.) вместе с богатыми подарками халифу был передан трактат греческого врача Диоскорида «О простых врачебных средствах», который сопровождал монах Николай, необходимый для перевода этого трактата на латынь. Хасдаи, единственный между всеми кордовскими медиками знавший по-латыни, был приглашен Абд ал-Рахманом заняться переводом этой книги на арабский язык (Гретиц Г. История евреев. — С. 272; Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка... — С. VII, прим. 2).

¹⁶⁶³ На Ибн Шапруте лежала обязанность принимать иностранных послов, получать от них дары и дипломатические документы и вручать им таковые от халифа (Гретиц Г. История евреев. — С. 270, 275).

¹⁶⁶⁴ Название области в Персии (Иране), к востоку от Каспийского моря, владетели которой (Саманиды) играли в X в. важную роль в Юго-Восточной и Средней Азии.

что существует государство еврейское, по имени Аль-Хазар. Но я не поверил их словам, думая, что они говорят это нарочно, заискивая у меня и лстя мне¹⁶⁶⁵ и удивлялся я их рассказу, пока не пришли послы (из) Кустантинии с дарами и письмом от их царя к нашему и не распросил я их об этом деле. Они мне ответили, что это правда¹⁶⁶⁶, что название этого государства Аль-Хазар, что между Кустантинией и этой страной 15 дней пути морем¹⁶⁶⁷, но на суше между ними многие народы¹⁶⁶⁸; что имя царствующего (в Аль-Хазаре) царя — Иосиф; что многие суда¹⁶⁶⁹ приходят из этой страны к ним (в Константинополь) и привозят рыбу, кожи и всякого рода товары; они (хазары) союзники их (греков) и приятели¹⁶⁷⁰; мы (говорили послы) их почитаем и между нами и ими постоянные сношения через посольства и обмен дарами, имеют они большую военную силу и по временам делают нашествия¹⁶⁷¹.

В пер. П. К. Коковцова после Хорасана добавлено «купцы», чего нет в пер. А. Я. Гаркави (ср.: *Коковцов П. К. Указ. соч.* — С. 63).

¹⁶⁶⁵ У П. К. Коковцова: «Они говорят мне подобные вещи только ради того, чтобы расположить меня (к себе) и войти в близость ко мне» (*Коковцов П. К. Указ. соч.* — С. 63).

¹⁶⁶⁶ В пер. П. К. Коковцова: «...что действительно дело обстоит так» (с.63).

¹⁶⁶⁷ В пер. П. К. Коковцова слово «морем» отсутствует (с.63). А. Я. Гаркави полагал, что здесь мы имеем указание на наличие хазарских владений в это время в Юго-Западном Крыму и что «15 дней требовалось для того, чтобы переплыть Черное море, из Константинополя в Крым» (*Гаркави А. Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма.* — С. 163, прим. 21). Однако с не меньшим основанием можно измерять этот водный путь 15 днями от Константинополя до Азовского моря, Таманского полуострова, где действительно в середине X в. сохранялись хазарские владения, тогда как Крым, даже Восточный, был оставлен хазарами не позже последней трети IX в. (см.: *Сорочан С. Б. Византия IV—IX вв.: этюды рынка. Изд. 2-е, испр. и доп.* — Харьков, 2001. — С. 81). Кроме того, продолжительность пути была несколько преувеличена византийцами, которые указали скорее его максимум, чем минимум. В «документе Шехтера» анонимный информатор сообщал, что путешествие по морю занимает только 9 дней, а по суше — 28 дней (см. *Антологию*).

¹⁶⁶⁸ У П. Е. Коковцова: «что сухим путем между нами (и ими) находится много народов» (*Коковцов П. К. Указ. соч.* — С. 63).

¹⁶⁶⁹ В пер. П. К. Коковцова: «корабли» (без указания на их многочисленность) (*Коковцов П. К. Указ. соч.* — С. 63).

¹⁶⁷⁰ У П. К. Коковцова: «они с нами в дружбе (буквально — в братских отношениях) (выражение из Зах. 11, 14)» (*Коковцов П. К. Указ. соч.* — С. 61).

¹⁶⁷¹ В пер. П. К. Коковцова: «они обладают (военной) силой и могуществом, полчищами и войсками, которые выступают (на войну) по временам» (с.64). Источник свидетельствует о стабилизации византийско-хазарских отношений к середине X в. и, значит, о мирных отношениях с хазарами в Крыму (см.: *Сорочан С. Б. В поисках грани. Terminus ante quem раннесредневекового Херсона // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна.* — 2002. — №566. — Історія. — Вип. 34. — С. 51—52).

Услышав все это¹⁶⁷², я получил новые силы и надежды мои укрепились. Повергшись на землю, чтобы благодарить Царя небес, я начал отыскивать верного посланника для отправления в вашу страну, чтобы узнать истину об этом деле, о состоянии царя моего государя и его подданных, наших братьях. Однако это было довольно затруднительно по отдаленности (вашего) места; но Бог, по своей милости, послал мне человека, по имени Исаак бен Нафан¹⁶⁷³, который отважился на это предприятие и изъявил готовность отправиться с моим письмом к царю моему государю. Я щедро вознаграждал его серебром и золотом и, кроме того, дал на издержки для него самого, его слуг и на другие путевые надобности¹⁶⁷⁴.

Послал я также из моего собственного имущества значительный дар¹⁶⁷⁵ царю Кустантини и просил его помогать моему посланнику во всех нуждах, пока он не достигнет того места, где находится государь мой. Посланник мой действительно отправился в Кустантину, представился тамошнему царю, передал ему мое письмо и подарок, и был им принят с почетом. Там он (Исаак) пробыл¹⁶⁷⁶ около 6 месяцев вместе с посланниками нашего государя, царя Куртубы¹⁶⁷⁷. Однажды царь Кустантини сказал им, чтобы они возвращались домой; также и моему посланнику приказал он возвратиться с письмом (ко мне), в котором было сказано, что народы, обитающие между нами (между хазарами и Константинополем), воюют между собой¹⁶⁷⁸, что море очень бурно, так что плавать по нему можно только в известное время¹⁶⁷⁹. Услышав это дурное известие, я сильно опе-

¹⁶⁷² У П. К. Коковцова добавлено: «меня охватила радость» (с.64).

¹⁶⁷³ Правильнее — бен Натан (сын Натана).

¹⁶⁷⁴ В пер. П. К. Коковцова: «Я дал ему очень большую плату и предоставил серебро и золото на расходы ему и его прислужникам, а также на все, что необходимо для путешествия» (с.64).

¹⁶⁷⁵ В пер. П. К. Коковцова: «Я послал также из своих средств почетный дар...» (с.64).

¹⁶⁷⁶ У П. К. Коковцова: «задержался» (с.64).

¹⁶⁷⁷ В еврейском тексте здесь после упоминания халифа Кордовы стоит аббревиатура «да помилует его Бог» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 64, прим. 2). Пребывание андалузской делегации в Константинополе относят к 949—950 г.

¹⁶⁷⁸ В пер. П. К. Коковцова: «народы, живущие между нами, в раздоре друг с другом» (с. 64).

¹⁶⁷⁹ Посланники халифа Кордовы и Хасдаи ибн Шапрута находились в Константинополе течение полугода, в том числе зимой 950—951 г., когда море действительно было закрыто для плавания, в том числе в Хазарию. Поскольку хаган находился не в Крыму, речь могла идти только о плавании из столицы Византии к берегам Азовского моря — Меотиды. Под народами, воюющими между собой, ромеи несомненно подразумевали печенегов и других кочевников причерноморских степей (аланов, узов, «черных булгар»). Ко всему прочему, Константин Багрянородный не хотел способство-

чалился; мне стало досадно за то, что он (греческий царь) не удовлетворил моему желанию и моей просьбы не исполнил¹⁶⁸⁰, и обстоятельство это привело меня в величайшее отчаяние.

Затем я намеревался отправить письмо к царю моему государю через святой город Иерусалим, потому что некоторые евреи ручались мне отвезти письмо мое из их страны в Несибим¹⁶⁸¹: отсюда оно пошло бы в Армению, оттуда в Бардаа¹⁶⁸², а оттуда дошло бы и до вашей страны¹⁶⁸³. Покуда я все это обдумывал, прибыли к нам послы царя Гебалимского¹⁶⁸⁴, между которыми было два еврея, имя одного — Саул, а другого Иосиф¹⁶⁸⁵. Когда они услышали о моем замешательстве, то начали утешать меня, сказав: «Дай нам письма¹⁶⁸⁶ твои, мы передадим их царю Гебалимскому, который

вать какому бы то ни было сближению Кордовского халифата с Хазарией, поэтому не был заинтересован в том, чтобы предприятие еврейского посла закончилось успешно и после проволочек заставил его вернуться в Андалузию (*Гретц Г. Указ. соч. — С. 274; Плетнева С. А. Хазары. Изд. 2-е, испр. и доп. — М., 1986. — С. 6).*

¹⁶⁸⁰ В пер. П. К. Коковцова сказанное отнесено к посланцу Хасдаи: «Очень тяжело было мне, что он не исполнил моего приказа и не сделал, как я хотел» (*Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 64).*

¹⁶⁸¹ Речь идет о городе Нисибисе (Нисибии) в Месопотамии.

¹⁶⁸² Бердаа (Б-р-д-а) — древний город, центр области к северу от Азербайджана. Находился на одной широте с Баку, около с. Барда (*Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 65, прим. 3).*

¹⁶⁸³ Из этого перечня следует, что Хасдаи пытался сначала наметить маршрут в Хазарию через Иерусалим в Месопотамию, затем в Армению, Албанию (Азербайджан) и что к середине X в. пограничными с хазарскими владениями являлись земли Прикаспия (*Плетнева С. А. Хазары. — С. 6).*

¹⁶⁸⁴ Царя Г-б-лим

¹⁶⁸⁵ К именам Саула и Иосифа в тексте добавлен «мар» — обычное титулование ученых, почтенных людей, соответствующее значению «господин». Точная идентификация народа царя Г-б-лим'ов остается под вопросом. Г. Гертц считал мар Саула и мар Иосифа «послами от славонского царя Гуну», «еврейско-славонскими послами» и датировал это событие 953 г., очевидно, потому что по данным арабских источников к этому году — 342 г. хиджры (953—954 г.) относилось прибытие в Кордову посольства от «царя Саклабов» (*Гретц Г. Указ. соч. — С. 274; ср.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 62, прим. 3; с. 63, прим. 1).* Эти же лица и тоже без патронимов, упоминаются в Провансальском письме к Хасдаи, как пришедшие от него послы. Надо полагать, они были хорошо информированными курьерами или дипломатическими агентами, которые путешествовали по странам между Восточной Европой и Андалузией и выполняли поручения владетельных особ (*Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 115).* Если прибытие мар Саула и мар Иосифа действительно состоялось от «царя Саклабов» — царя Г-б-лим'ов, тогда мы имеем возможность уточнить *terminus post quem* поп для письма Ибн Шапрута.

¹⁶⁸⁶ Вероятно, описка переписчика, ибо речь шла об одном послании к хазарскому царю Иосифу.

ради чести твоей перешлет их к евреям, живущим в земле *Гунгарин*¹⁶⁸⁷, те отправят их в *Русь*¹⁶⁸⁸, отсюда они пойдут в *Булгар*¹⁶⁸⁹ и таким образом дойдут до назначенного тобою места».

Тот, кто испытывает сердца и почки¹⁶⁹⁰, знает, что все это я делал не ради чести моей, но только для того, чтобы узнать истину — есть ли где остаток¹⁶⁹¹ и царство изгнанному Израилю, где бы он не был подчинен и подвластен другим. Если бы я знал, что это действительно правда, то я отказался бы от почетного места, бросил бы высокий сан, оставил бы семейство и ходил бы по горам и по холмам, морем и сушей, пока не достиг бы места жительства царя моего государя, чтобы увидеть там его величие и славу жилища его подданных, положение его служителей и спокойствие остатка Израилева. Смотри на его великолепие и славу, воссияют мои очи¹⁶⁹², возрадуются мои почки¹⁶⁹³, и уста мои произведут хвалу Господу, не отвратившему своей милости от своих угнетенных.

Если моему царю благоугодно будет и если он соблаговолит исполнить просьбу мою, то да будет ему моя жизнь дорога¹⁶⁹⁴ и да прикажет он секретарям¹⁶⁹⁵, находящимся перед ним, написать обстоятельный ответ

¹⁶⁸⁷ То есть *Hungaria*, Венгрия (Х-н-г-рин).

¹⁶⁸⁸ Некоторые издания имеют чтение «Рум», то есть в Византию.

¹⁶⁸⁹ А. Я. Гаркави полагал, что посланцы «царя Г-б-лим», вызвавшие помочь Ибн Шапругу, имели не совсем ясное понятие о географическом положении перенаселенных стран, ибо, попав в Русь, непосредственную соседку Хазарии, письму незачем было идти в Булгар (см.: *Гаркави А.* Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма. — С. 163, прим. 24). Однако он забывает, что конечным пунктом доставки пущенного кружным путем послания являлись не хазарские земли вообще, а конкретно Итиль, куда действительно удобнее всего было попасть через Волжскую Болгарию (ср.: *Голб Н., Прицак О.* Указ. соч. — С. 115, прим. 53; с. 219 (к с. 127). Указывая путь доставки, Саул и Иосиф могли руководствоваться некоторыми неизвестными нам соображениями политического характера, которые делали невозможным прямой, короткий маршрут через Венгрию и Русь (*Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 65, прим. 7).

¹⁶⁹⁰ У П. К. Коковцова: «Испытующий сердца и исследующий помыслы...» (с.66).

¹⁶⁹¹ Вместо этого у П. К. Коковцова «светоч» (*Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 66, прим. 3).

¹⁶⁹² Выражение из I Сам. 14, 27.

¹⁶⁹³ В пер. П. К. Коковцова: «мои внутренности бы возликовали» — выражение из Притч. 23, 16 (*Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 66).

¹⁶⁹⁴ У П. К. Коковцова: «да не будет малоценна моя особа в его глазах» — выражение из II Цар. 1, 13—14 (с.66).

¹⁶⁹⁵ Употребленное в еврейском тексте слово обозначает также книжников или знатоков закона (*Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 67, прим. 1).

его слуге из дальней земли, дабы я знал начало и основание дела¹⁶⁹⁶, как попал Израиль в эту местность. Предки наши рассказывают нам, что место, где они (хазарские евреи) жили, прежде называлось «Гора Сеир»¹⁶⁹⁷; но государь мой знает, что гора эта далека от его местожительства. Наши старцы же говорят, что сначала жили они на Сеуре,¹⁶⁹⁸ но впоследствии времени, когда они терпели гонения и бедствия их увеличились¹⁶⁹⁹, перешли они на настоящее местожительство¹⁷⁰⁰. Старцы предшествовавшего¹⁷⁰¹ поколения рассказывают также, что по грехам их (хазарских евреев) воздвигнуты были на них преследования, и когда восстали на них Хасдеи¹⁷⁰² с необузданной яростью, то они (евреи) спрятали свои свитки Пятикнижия¹⁷⁰³ и другие священные книги в пещере, где и стали молиться, а также обучали своих детей, по причине этих книг, молиться утром и вечером¹⁷⁰⁴. Впоследствии же времени они совершенно забыли о причинах, заставивших их молиться в пещере, а только следовали примеру своих предков, не зная почему. Наконец¹⁷⁰⁵ появился между ними один еврей, желавший узнать причину сему; он зашел в пещеру, нашел ее полной книг, вытащил их оттуда, и с того времени между ними распространилось изучение Закона. Так рассказывали наши предки, как они слышали друг от друга, и вещь эта известна издавна¹⁷⁰⁶.

Помянутые же двое людей из земли Гебалим, Иосиф и Саул, ручавшиеся мне отвести письмо мое к царю моему государю, сказали мне, что около шести лет тому назад прибыл к ним один слепой еврей, человек мудрый и

¹⁶⁹⁶ В пер. П. К. Коковцова: «да сообщит корень дела и основу всего случившегося» (с.67).

¹⁶⁹⁷ Ибн Шапрут имел в виду библейскую гору Сеир к югу от Палестины.

¹⁶⁹⁸ Не исключено, что в этом предании слилось название библейской Сеир и исторической страны Серир (Дагестана) (Коковцов П. К. Указ. соч. — с.67, прим. 6).

¹⁶⁹⁹ В пер. П. К. Коковцова: «они уходили от одного пастыря к другому» (с.67).

¹⁷⁰⁰ Тут, очевидно, имелась в виду часть Кавказа, в непосредственном соседстве с Хазарией, носящая у арабских географов название Серир, что испанские евреи смешали с библейским названием Сеир (Идумея).

¹⁷⁰¹ У П. К. Коковцова точнее: «прежнего» (с.67).

¹⁷⁰² В Библии имя это обозначает древних халдеев или вавилонян.

¹⁷⁰³ У П. К. Коковцова: «книги Закона» (с.67).

¹⁷⁰⁴ Известие о том, что для исполнения обрядов своей веры евреи должны были скрываться в пещере, повторяется также в ответе царя Иосифа и у рабби Иехуды (Иуды) Галеви в «Хазарской книге» (Sefer hakuzari) второй половины — конца X в.

¹⁷⁰⁵ Дословно «в конце дней» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 68, прим. 1).

¹⁷⁰⁶ В пер. П. К. Коковцова: «Так рассказывали нам наши предки, как (это) слышали прежние люди из уст другого, и это (все) старые вещи» (с.68).

благоразумный, по имени Амрам¹⁷⁰⁷, который говорил, что он из Хазарской земли, где он бывал приглашаем к царскому столу и пользовался там уважением. Услышав это, я послал за ним посланников, чтобы привести его ко мне, но его уже не нашли. Тем не менее укрепились моя надежда и усилилось упование.

Теперь я написал это письмо к царю моему государю и умоляю его, чтобы ему не была тягостна просьба моя, и чтоб он приказал известить раба своего о всех этих делах¹⁷⁰⁸: подробности о его стране, из какого колена¹⁷⁰⁹ он происходит, какой у вас порядок престолонаследия, наследуют ли члены известного колена или рода назначенного к царствованию или же сын наследует отцу, как это было в то время, когда предки наши обитали в своей земле. Пусть царь мой государь известит меня, как велико пространство его царства в длину и ширину, сколько укрепленных и сколько открытых городов находится в нем, бывает ли земля орошаема искусственно или дождем, до какой местности простирается его власть, как велико число его войска и полководцев. Да не сердится на меня царь мой государь за то, что я спрашиваю о числе его войск (да умножит Бог число их!), ибо государь мой понимает, что я спрашиваю об этом только ради того, чтобы я мог радоваться умножению святого народа¹⁷¹⁰.

Да известит меня государь мой также о числе подвластных ему городов (или стран), о количестве дани от них поступающей, дают ли они десятину (от доходов); живет ли государь мой в известной, постоянной столице или объезжает свои области¹⁷¹¹, принимают ли иудейство жители соседних островов¹⁷¹²; чинит ли он (царь) сам суд или же поставляет судей; как он отправляется¹⁷¹³ в дом Божий; с каким народом ведет

¹⁷⁰⁷ У П. К. Коковцова: «человек ученый и умный, которого звали мар Амрам» (с.68).

¹⁷⁰⁸ То есть упомянутые выше сведения о евреях в Хазарии.

¹⁷⁰⁹ У П. К. Коковцова: «племени» (с.68).

¹⁷¹⁰ Примечательно, что в ответном письме Иосифа не оказалось информации именно о войске и доходах царя, опущенных, видимо из соображений секретности такого рода сведений.

¹⁷¹¹ Этим вопросом Хасдаи деликатным образом хотел выяснить, вышли ли хазары из кочевого состояния и стали оседлым народом. Видимо, ему было известно, что у хагана есть зимняя резиденция в дельте большой реки, где находятся некие «острова», и что летом он со своим семейством и слугами совершает перекочевки.

¹⁷¹² У П. К. Коковцова: «прибрежных стран» (с.69).

¹⁷¹³ Дословно: «поднимается» — библейское выражение (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 69).

он войну и ведется ли она по субботним дням¹⁷¹⁴; какие государства и народы окружают вас; как зовут их и земли их; как называются города, близкие к вашему государству из (областей) Хорасана, Бардаа¹⁷¹⁵ и Баб-аль-Аббаба¹⁷¹⁶; как производят торговлю купцы¹⁷¹⁷, прибывающие в землю царя моего государя. Да уведомит он меня также, сколько царей царствовали до него, как их звали; сколько времени каждый из них царствовал и на каком языке вы разговариваете.

Во время наших предков попал к нам мудрый Израильтянин¹⁷¹⁸, который сказывал, что он происходит из колена Данова и знал свою родословную до Дана, сына Иакова¹⁷¹⁹. Этот человек говорил на чисто-еврейском языке и имел название для каждой вещи на священном языке, ничто не было скрыто ему. Когда он проповедовал о законах, он постоянно начинал следующим образом: «Так сказал Атниэль (Гофониил) бен-Кеназ, слышавший от Иисуса (Навина), слышавшего от Моисея, который в свою очередь слышал от Всемогущего»¹⁷²⁰.

Еще странная (покорнейшая) просьба у меня до царя моего государя — уведомить¹⁷²¹, есть ли у вас сведения о конце чудес (о пришествии Мессии), чего мы ожидаем уже долгое время¹⁷²², скитаясь из плена в плен, из изгнания в изгнание. Где нам взять больше сил, чтобы далее ждать? Как мы мо-

¹⁷¹⁴ То есть разрешается ли вести войну вопреки иудейскому требованию соблюдения субботнего отдыха.

¹⁷¹⁵ Бардаа (Б-р-д-'а) — известный тогда город в Прикаспии, к югу от Хазарии, уже упоминавшийся в связи с возможным маршрутом доставки письма Ибн Шапрута (см. выше).

¹⁷¹⁶ По арабски значит «Врата врат», так назывался тогда город Дербент (Дербенд) на Каспийском море.

¹⁷¹⁷ В пер. П. К. Коковцова: «как обыкновенно ходят купцы» (с.69).

¹⁷¹⁸ П. К. Коковцов исправляет на «иудей» (с.69, прим. 8).

¹⁷¹⁹ Автор письма, очевидно, имел в виду известного странника и авантюриста конца IX в., североафриканского еврея Эльдада га Дана (Данита), добравшегося до Испании, где евреи оказали ему больши почести (подр. см. Гретц Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. — Одесса, 1905. — Т. 6. — С. 217—221; Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 70, прим. 1).

¹⁷²⁰ В действительности Эльдад передавал неискушенным в Талмуде испанским евреям сплетни с выдуманными ссылками на законопостановления Гофониила, сына Кеназа.

¹⁷²¹ Или же: «Еще одна удивительная просьба моя у царя моего государя — уведомить о неизвестном (у нас, а именно)» и т.д. (ср.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 70).

¹⁷²² «Конец чудес» — известное выражение из книги Даниила (12, 6), под которым понималось время окончательного избавления еврейского народа.

жем умолчать (забыть) о разрушении нашего славного храма¹⁷²³, об остатках (спасшихся от) меча, которые подвергаются испытанию в огне и воде¹⁷²⁴, (так что) мы остались из многочисленных немногими! Низвергнутые с высокого положения, пребываем в изгнании и ничего не можем отвечать говорящим нам: «У каждого народа есть царство, а у вас нет на земле и следа (царства)».

Когда же мы услышали про царя моего государя, о силе его государства и множестве его войск, мы внезапно обрадовались¹⁷²⁵ и подняли голову, дух наш воскрес и руки укрепились; (ибо) царство моего государя служит нам ответом¹⁷²⁶. О кабы весть о нем усилилась (подтвердилась), этим увеличится и наша слава. Да будет благословен Бог Израилев, который не отнимал у нас спасителя и не уничтожил царства у колен Израилевых! Да здравствует царь наш государь вечно!

Я бы предложил еще вопросы, если бы не боялся быть тягостным царю моему государю многословием моим, неприличным перед царями. И без того я уже слишком много говорил, в чем прошу извинения у государя моего, ибо я говорил все это лишь от избытка слов и досады (на печальное положение евреев). Но люди, подобные мне (неопытные), грешат, а подобные вам (великодушные и мудрые) прощают, ибо моему государю известно, что нет мудрости у изгнанников и соображения у пленников. Я же, раб твой, отворил глаза¹⁷²⁷ (родился) в изгнании и бедности¹⁷²⁸; посему достойно царя моего государя быть справедливым и милостивым и отпустить мне согрешения мои. Тебе без сомнения известно, каковы были письма царей Израилевых и какие обычаи соблюдались при отправлении ими посланий¹⁷²⁹ (о чем мне конечно ничего не известно), посему да будет благоугодно царю моему простить мою вину¹⁷³⁰ по доброте и милости своей. Много мира государю и царю моему, его детям, семейству и престолу на веки! Да продлится царствование его и потомства его во Израиле!

¹⁷²³ Дословно: «дома (Божия)» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 70, прим. 4).

¹⁷²⁴ «Попали в огонь и воду» — выражение из Пс. 66, 12.

¹⁷²⁵ У П. К. Коковцова: «пришли в изумление» (с.70—71).

¹⁷²⁶ В пер. П. К. Коковцова: «(оправданием), чтобы раскрывать (смело) уста» — выражение из Иезек. 16, 63 и 29, 21 (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 71, прим. 2).

¹⁷²⁷ В еврейском тексте здесь стоит «глаз» (в единственном числе) (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 71, прим. 4).

¹⁷²⁸ У П. К. Коковцова — «унижении» (с.71).

¹⁷²⁹ Дословно: «писаний, книг». У П. К. Коковцова — «грамот» (с.71, прим. 6).

¹⁷³⁰ В пер. П. К. Коковцова: «заблуждение своего раба» (с.71).

**Письмо царя Иосифа, сына Аарона, царя тогорманского
(Защити его Создатель!) к главе раввинской Академии Хасдаи,
сыну Исаака, сына Эдры¹⁷³¹. Пространная редакция**

Много мира от царя Иосифа, сына¹⁷³² храброго царя, которого войска (противников) не приводят к отступлению и армии не обращают в бегство, который боится Бога и благоговееет перед Его словом, который сам мудр и оказывает почтение мудрецам, который смирен и защищает бедных, который исполняет, любит повеления закона, который всем сердцем и всею душою совершает волю Создателя, — его любимому раввину Хасдаи, сыну Исаака, сына Эдры, который нам дорог и нами почитаем (Да защитит и сторожит его, мудростью наделенного, Бог!)¹⁷³³.

Сим я тебя извещаю, что твое письмо, украшенное превосходным языком¹⁷³⁴, нами получено через одного еврея из страны *Немец*¹⁷³⁵, по имени

¹⁷³¹ Иосиф выбрал такое обращение к Хасдаю ибн Шапруту, видимо, потому, что последний имел отношение к Вавилонской академии, которой он делал богатые пожертвования, за что получил громкий, но на деле не имевший никакого значения титул «главы школы» (Resch-Kallah) (см.: Гретиц Г. История евреев. — С. 271). Но П. К. Коковцов отмечает, то это выражение — глава (ученого) собрания — прилагалось к главам любых самостоятельных раввинских школ и вообще ко всякому крупному знатоку Талмуда (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 89, прим. 6). Так или иначе, у Иосифа была информация об Ибн Шапруте, помимо приведенного выше письма.

¹⁷³² У П. К. Коковцова — «сына Аарона» (с.90).

¹⁷³³ В сокращенной редакции письма хагана Иосифа пропущено это обстоятельное вступление, как пропущены там почти все географические и этнографические названия, равно как и другие интересные подробности, какими бы спорными они не представлялись исследователям. Примечательно, что обилие благочестивых пожеланий особенно характерно для пространной редакции письма (они присутствуют в адрес хазарских царей Булана, Обадьи, Иосифа, Хасдаи ибн Шапрута, халифа Абд ал-Рахмана III), тогда как только два раза наблюдаются в письме Ибн Шапрута (оба раза в адрес кордовского халифа) и отсутствуют в краткой редакции хазарского царя. По мнению П. К. Коковцова, это «...наводит на мысль, что в пространной редакции царского хазарского письма мы имеем дело с документом, подвергшимся рано или поздно караимской переработке» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. XX—XXIII).

¹⁷³⁴ Литературную обработку письма Хасдаи к царю, написанного прекрасной еврейской прозой, с поэтическим вступлением и акростихом, выполнил Менахем ибн Сарук (ок. 910—970). Он был родом из Тортозы, из небогатого семейства. Меценатом этого выдающегося грамматика, стилиста и исследователя еврейского языка выступил уже Исаак, отец Хасдаи, а когда последний достиг высокого положения, он вызвал поэта в Кордову и взял к себе на службу секретарем. Ему было поручено вести большую часть переписки и переводов. Менахем платил своему покровителю привязанностью до тех пор, пока рядом с Хасдаи появился другой талантливый молодой поэт и языковед, Дунаш бен Лабрат (ок. 920—990). Менахем был оклеветан и впал в немилость. По приказанию Хасдаи он был избит, дом его в Тортозе, где он жил вместе с братьями,

Исаак, сына Элиазара¹⁷³⁶, и мы радовались тобою и твоей мудростью¹⁷³⁷. В твоём письме сообщено: описание твоего отечества; его расстояние от экватора; генеалогия Абд ал-Рахмана, который там царствует и блеск и великолепие его владычества, как Бог был ему в помощь для завоевания восточных стран, принадлежавших его предкам¹⁷³⁸; неприятности твои оттого, что твое письмо должно было опоздать прибытием к нам по причине отдаленности государств и народов, прекращения торговых сообщений¹⁷³⁹, о сомнительности дела (о хазарском государстве) до тех пор, пока могущество нашего государства не распространилось по всем концам земли и государи всех стран не отправили к вашему государю посланников; тогда пришли посланники царя Кустантини¹⁷⁴⁰ с подарками для вашего царя и сообщили вам верное известие о нашем государстве и о нашей религии, так как раньше считали это выдумкой и не верили этому. Потому ты желаешь иметь верное описание о нашем государстве, нашем происхождении и каким образом наши предки¹⁷⁴¹ приняли веру Израиля, которой Бог нам открыл глаза, поднял нашу десницу и сокрушил наших врагов.

разрушен, имущество разграблено (подр. см.: Гретиц Г. История евреев. — С. 279—286; Jewish Encyclopedia. — New York, 1904. — Vol. 8. — P. 540—571; Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 108, 118, прим. 60).

¹⁷³⁵ Славянское название Германии и германцев *Немец* (Н-м-ц) было заимствовано также восточными народами, арабами, персами, турками, венграми и некоторыми византийскими писателями.

¹⁷³⁶ Письмо Хасдаи ибн Шапрута попало в руки царя Иосифа окольными путями. В краткой редакции послания передавший его еврей назван Яковом бен Элеазаром (Элиэзером) (Гретиц Г. Указ. соч. — С. 276, прим. 2). Судя по всему, контакты «хазарских» евреев с другими европейскими общинами были случайными и осуществлялись с большим трудом. Видимо, через такого контактера и получил Иосиф дополнительные сведения о своем корреспонденте.

¹⁷³⁷ Хазарские цари очень интересовались судьбой их заграничных единоверцев и принимали репрессивные меры для отмщения за наносимые последним обиды. Поэтому Иосиф обрадовался письму Хасдаи не менее, чем последний при получении точных сведений о существовании еврейского государства (Гретиц Г. Указ. соч. — С. 277).

¹⁷³⁸ В действительности в послании Ибн Шапрута не было данных о подчинении халифу Кордовы восточных областей. Видимо, царь Иосиф или его секретарь ошибочно решили, что раз Абд-ал-Рахман носит титул халифа, значит он восстановил свою власть над странами восточного халифата (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 73, прим. 1).

¹⁷³⁹ У П. К. Коковцова: «прекращения (прихода) купцов» (с.90).

¹⁷⁴⁰ Точнее — Кустандины. Так Константинополь постоянно называется в пространной редакции письма Иосифа, в отличие от краткой редакции и письма Ибн Шапрута, где он значится на арабский лад — Кустантиния, Куштантиния.

¹⁷⁴¹ У П. К. Коковцова — «они»; «наши предки» стоит в краткой редакции письма (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 91, прим. 1).

Ты просишь также, чтобы тебе сообщили о протяжении нашей страны и народах, находящихся в соседстве с нами, живущих с нами в мире и воюющих с нами; также (желаешь ты) если то возможно, чтобы наши посланники пришли в вашу землю¹⁷⁴², чтобы приветствовать вашего дорогого и превосходного царя (да защитит его Создатель!), который своим поведением очаровал все сердца и вследствие своих честных деяний превратил всех в друзей. Это описание, как ты полагаешь, послужит в пользу Израиля, для возвышения духа, для опровержения (противников) и для приобретения хвалы и славы от народов, говорящих, что для Израиля не осталось места власти и царствования¹⁷⁴³.

Мы отвечаем тебе на все вопросы такой ответ, который тебе покажет, что мы радуемся тобою и твоей мудростью. То, что ты нам рассказал о твоей стране и происхождении ее государя было нам уже известно, потому что между нашими предками уже существовала переписка и благопожелания друг другу, что сохранилось в наших писаниях и что нашим старцам известно. Мы часто получаем сведения о вашей стране и величии вашего царя, да защитит его Бог и возвратит ему государства своих предков на востоке (в Азии), о котором ты упомянул! Мы ныне возобновим то, что некогда уже существовало между нашими предками (дружественная переписка) и оставим это в наследство нашим сыновьям.

Ты нас спрашиваешь в твоём письме: «Из какого народа, какого племени и какого поколения происходишь ты?». Я сим тебя извещаю, что я (происхожу) от сыновей Иафета, от потомков Тогармы¹⁷⁴⁴. Я нашел в генеалаогических писаниях моих отцов¹⁷⁴⁵, что Тогарма имел 10 сыновей, имена которых суть:

Самый старший назывался Уюр (или Авир)¹⁷⁴⁶;
второй — Таурис (или Турис)¹⁷⁴⁷;

¹⁷⁴² В пер. П. К. Коковцова здесь сохранена форма вопроса: «и о том, случается ли нашим посланцам приходить в вашу страну» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 91).

¹⁷⁴³ У П. К. Коковцова: «...которые говорили, что у Израиля нет остатка и нет (нигде) места, где бы (у него) была власть и государство» (с.91).

¹⁷⁴⁴ В древнееврейской литературе Тогармой (Тогаром) именовали все тюркские народы. Называя себя «царем Тогармским» Иосиф гордо подчеркивал тем, что его власть простирается на все тюркские народы, а не на одних хазар (Плетнева С. А. Хазары. — С. 7).

¹⁷⁴⁵ У П. К. Коковцова: «Так я нашел в родословных книгах моих предков...» (с. 91).

¹⁷⁴⁶ По мнению А. Я Гаркави, под этим первенцем подразумевается, вероятно, Ивер (родоначальник иверийцев-грузин на Кавказе) или же Угур, праотец угров. В пер. П. К. Коковцова — Авийор (с.91).

¹⁷⁴⁷ По предположению А. Я Гаркави, родоначальник населения Таврики хазарского времени.

третий — Аваз (или Авоз, Авор)¹⁷⁴⁸;

четвертый — Угуз¹⁷⁴⁹;

пятый — Бизаль¹⁷⁵⁰;

шестой — Тарна¹⁷⁵¹;

седьмой — Хазар;

восьмой — Янур (или Занур)¹⁷⁵²;

девятый — Булгар¹⁷⁵³;

десятый — Савир¹⁷⁵⁴.

Я (происхожу) от потомков Хазар, седьмого (сына), у меня писано, что хотя мои предки были немногочисленны, однако им Господь (Будь Он благословен!) дал силу, могущество и храбрость, так что они вели войну за войной с более многочисленными народами¹⁷⁵⁵ и с помощью Всемогущего прогнали эти народы и взяли страны их во владение, частью же обязывали их платить дань до нынешнего дня. В стране, в которой я живу, жили когда-то Венентеры¹⁷⁵⁶. Затем пришли наши отцы Хазары и воева-

¹⁷⁴⁸ Если чтение Авар верно, то речь идет об аварях.

¹⁷⁴⁹ Вероятно, родоначальник гузских племен, кочевавших в то время близь Хазарии.

¹⁷⁵⁰ У П. К. Коковцова: «Биз-л» (с.91). Армянские и византийские источники называют племя Басилов или Берзилиев составной частью хазарского народа.

¹⁷⁵¹ У П. К. Коковцова: «Т-р-на» (с.91). Константину Багрянородному было известно хазарское племя Тариан (*Константин Багрянородный*. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл.40. 5, с.162—163).

¹⁷⁵² Может быть, Занарие на Кавказе (А. Я. Гаркави).

¹⁷⁵³ У П. К. Коковцова: «Б-лг-р» (с.91).

¹⁷⁵⁴ Савиры упоминаются также в византийских источниках. Это было одно из самых мощных и многочисленных тюркских племен, жившее около Кавказских гор (подр. см.: Плетнева С. А. Хазары. — С. 15—16).

¹⁷⁵⁵ В пер. П. К. Коковцова: Они вели войну за войной со многими народами, которые были могущественнее и сильнее их» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 92)

¹⁷⁵⁶ Народ «в-н-н-т-р» в краткой редакции письма царя Иосифа не упоминается. П. К. Коковцов полагал, что под этим названием скрывалось «какое-либо гуннское или гунно-болгарское племя с окончанием или на *dur (tur)* или на *gur*» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 92, прим. 1). А. Я. Гаркави отождествлял их с булгарами; по историческим свидетельствам, они жили прежде около Кавказа; в армянских источниках называются Ванайд, от старинного названия славян, Венды, Винды, Венеды, что вместе с тюркским окончанием мн. чис. составляет Ванантер или Венентер. Анонимный персоязычный автор трактата «Худуд ал-Алам» (Границы мира), описывая границы их области, сообщал: «к востоку от нее — бардасы (буртасы); к югу от нее — хазары; к западу от нее — горы; к северу от нее — мадьяры». Исходя из этого, О. Б. Бубенок полагает возможным видеть в «в-н-н-т-р» («в-н-н-д-р») «черных булгар» Константина Багрянородного и «Повести временных лет» (Бубенок О. Б. Болгары и их соседи в степях Подонья и Северного Приазовья во времена экспансии хазар // Палеобалкани-

ли с ними. Венентеры были многочисленны, как песок на берегу моря, но они не могли однако устоять перед Хазарами и они оставили свою сторону и бежали; Хазары же преследовали их до тех пор, пока не загнали их до реки Дуна¹⁷⁵⁷, где они живут и по сие время, в соседстве с Кустантинией, и Хазары завоевали их землю и владеют ею и в настоящее время.

Затем прошло много поколений до того времени, когда явился один царь по имени Булан, бывший мудрым и богобоязненным, праведным¹⁷⁵⁸ и всем сердцем доверялся Создателю. Царь этот истребил колдунов и язычников в стране своей и искал защиты под тень божьего крыла¹⁷⁵⁹. Тогда показался ему во сне ангел и сказал ему: «О Булан! Бог послал меня к тебе сказать: о сын мой! Я услышал твою просьбу и смотри! Я благословляю тебя и сделаю тебя плодородным и очень многочисленным, государство твое укрепитя до тысячного поколения и всех твоих врагов передам в твои руки». На завтрашний день он встал и благодарил Бога и оказывал ему еще больше благоговения и покорности¹⁷⁶⁰. Тогда явился к нему ангел во второй раз и сказал ему: «О сын мой! Я видел твоё поведение и мне нравятся твои поступки; я знаю, что ты покорился мне всей душой и всей силой, а потому я хочу тебе дать законы и постановления, когда ты исполнишь мои приказания и законы (то я тебя благословлю и умножу)»¹⁷⁶¹. Он

стика и старобългаристика. — В. Търново, 2001. — С. 265). Но не исключено, что здесь фигурирует переданное в древнееврейской транскрипции название булгарского племени оногуров (утигуров — хунугуров — уннугуров — оногундугов), кочевавших в VI—VII вв. в Восточном Приазовье между низовьями Кубани и Дона (Плетнева С. А. Хазары. — С. 7). В таком случае «страна в-н-н-тр'ы» это «Великая Булгария» Феофана и Никифора (подр. историю вопроса см.: Науменко В. Е. К вопросу о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата // Хазарский альманах. — М., 2003. — Т. 2. — С. 59—60).

¹⁷⁵⁷ Арабское название Дуная (по-турецки Туна). В тексте краткой редакции письма ошибочно «Руна» (Плетнева С. А. Хазары. — С. 7).

¹⁷⁵⁸ У П. К. Коковцова — «раб Господа» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 93).

¹⁷⁵⁹ Очевидно, речь шла о расправе над «гадателями и идолопоклонниками» (пер. Коковцова П. К. Указ. соч. — С. 93), в которых О. О. Прицак видит хазарских языческих жрецов-камов (шаманов), особо активно сопротивлявшихся внедрению новой религии — первоначального монотеистического иудаизма. Если это так, обращение в новую религию хазарского хагана, который у тюрков был главой культа Тенгри и имел власть, дарованную этим верховным небесным божеством, разрушало саму основу прежнего культа (Голб Н., Прицак О. Хазаро-еврейские документы X века. — С. 203 (к с. 43).

¹⁷⁶⁰ В пер. П. К. Коковцова: «...и стал еще больше почитать его и служить ему» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 93).

¹⁷⁶¹ В пер. П. К. Коковцова: «Я хочу дать тебе закон и правило, если ты будешь соблюдать (эти) мои заповеди и законы». В краткой редакции начатое условное предложение сохранилось полностью: «и если ты будешь соблюдать мои заповеди, законы и правила, я благословлю тебя и умножу тебя» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 93, прим. 2).

ответил ангелу, сообщившему ему это: «О Господин мой! Ты ведь знаешь помыслы моего сердца и ты исследовал мои почки, что я доверяюсь только тебе, но народ, над которым я царствую — язычники¹⁷⁶², так что я не знаю, поверят ли они мне или нет. Если ты смилостивился надо мной, то явись также NN, великому князю их¹⁷⁶³, который послужит мне помощью в этом деле¹⁷⁶⁴. Господь (будь имя Его благословенно!) исполнил его желание и явился тому человеку во сне и когда тот на следующий день утром проснулся, то пришел к царю и рассказал ему (об этом). Вслед затем государь собрал всех князей, служащих¹⁷⁶⁵ и весь народ и объяснил им все дело, вследствие чего народ принял еврейскую веру и стал под крылом божьего величия¹⁷⁶⁶. Это совершилось 340 лет тому назад¹⁷⁶⁷. Затем явился

¹⁷⁶² У П. К. Коковцова — «(люди) неверующие» (с.93).

¹⁷⁶³ Дословно «в них»; в краткой редакции письма: «у них» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 93, прим. 3).

¹⁷⁶⁴ Из сведений арабских и византийских писателей известно, что в IX—X вв. хазары имели двух правителей, из которых первый, — «великий князь (вождь)» или ха-сар-хагадол — хаган хазар, — стал со временем лишь духовным главой, а второй, — пех или шад, в дальнейшем — собственно царь, — заведовал светскими делами государства (Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. — Л., 1932. — С. 76; Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1989. — С. 136; Zuckerman C. On the Date of the Khazar's Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor. A Study of the Anonymus Khazar Letter from the Genizach of Cairo // REB — 1995. — Vol. 53. — P. 252). Из источника явно следует, что без одобрения хагана пех Булан не мог принять решение о введении новой религии.

¹⁷⁶⁵ У П. К. Коковцова: «и рабов своих» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 93).

¹⁷⁶⁶ В пер. П. К. Коковцова: «Они приняли (новую) веру, пошли и стали под покровительством Шехины» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 93). Это утверждение весьма сомнительно и скорее носит легендарный характер. Едва ли дело пошло дальше декларативного заявления Булана сделать первый шаг по пути иудаизации.

¹⁷⁶⁷ Так как письмо хагана Иосифа написано к 960 г., то обращение Булана в иудейство, по мнению А. Я Гаркави, могло иметь место около 620 г., однако, как отметил сам исследователь, от легендарного сказания нельзя требовать точного соблюдения хронологии. Разумеется, мусульманских кадиев, упомянутых ниже, в это время не могло быть. В краткой редакции письма этого предложения нет и оно вполне могло появиться в виде позднейшей прибавки к тексту. Другие источники входят в противоречие со свидетельством, приведенным в пространной редакции. Так, Иехуда Галеви в «Сефер Козари» (Хазарской книге) отметил, что принятие иудейства хазарским царем произошло приблизительно за 400 лет до составления упомянутой книги (кн. I, §1), или, согласно другому указанию той же книги, в 4500 г. Сотворения (кн. I, §47), то есть около 740 г. н. э., в первой половине VIII в. (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 93, прим. 4; с.131—132). Наименее вероятной представляется версия о позднем принятии иудаизма хазарами около 861 г., поскольку Житие Константина Философа и другие косвенные латинские, ромейские, еврейские, арабские источники, на которые ссылаются исследователи, придерживающиеся такого мнения, не содержат на этот счет определенных указа-

ангел к нему еще раз и сказал ему: «О сын мой! Хотя небо и земля не могут обнимать меня, я все таки хочу, чтобы ты выстроил храм ради имени моего, где я буду пребывать». На это он ответил: «О Господь вселенной! Ты ведь знаешь: я не имею ни золота, ни серебра, чем же мне строить?» На это сказал он (ангел) ему: «Будь мужественным и не падай духом! Возьми твой народ и все войско твое и иди по дороге¹⁷⁶⁸ Даралон¹⁷⁶⁹ в стране Ардавил¹⁷⁷⁰. Я поселю в сердцах их жителей страх и боязнь пред тобою и передам их в твои руки. Там я приготовил для тебя два сокровища, из которых одно — золотое, а другое серебряное¹⁷⁷¹, ты это возьмешь, и я буду с тобой, защищу тебя и помогу тебе, так что ты эти деньги¹⁷⁷² благополучно принесешь (на твою родину) и выстроишь из них храм ради имени Моего». И он доверял Богу и исполнил его приказания. Он пошел и вел много войн, из которых с помощью Всемоущего вышел победителем, разрушил (неприятельскую) страну¹⁷⁷³, взял деньги, воротился благополучно домой

ний, а хазарская знать предстает как уже исповедующая иудаизм, причем отнюдь не в «рудиментарной форме», и имеющая дело с иудейскими священниками, богословами (ср.: *Vernadsky G. Byzantium and Southern Russia // Byzantion. — 1940—1941 — Vol. 15. — P. 76—86; Dunlop D. The History of the Jewish Khazar. — Princeton, 1954. — P. 116—122; Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — С. 262—282; Гадло А. В. Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива // КСИА АН СССР. — 1968. — №113. — С. 64; Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль... — С. 144—171; Zuckerman S. On the Data of the Khazars' Conversion... — P. 237—259; Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар... — С. 530—532; Цукерман К. Про повернення хазар... — С. 56—66; Chekin L. C. Christian of Stayelot and the Conversion of Gog and Magog. A Study of the Ninth Century Reference to Judaism Among the Khazars // *Russiae Mediaevalis. — 1997. — T. 9. F. 1. — P. 13—34; Shepard J. The Khazars' Formal Adoption of Judaism and Byzantium's Northern Policy // Oxford Slavonic Papers. — 1998. — Vol. 31. — P. 11—34).**

¹⁷⁶⁸ В краткой редакции: «в страну» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 94).

¹⁷⁶⁹ У П. К. Коковцова: «Д-ралан», в котором переводчик и комментатор текста видел Дарьяльское ущелье (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 77, прим2; с.94). В краткой редакции — «»в страну Руд-лан». По мнению А. Я Гаркави, здесь подразумевалось местообитание аланов на Кавказе в соседстве с Хазарией.

¹⁷⁷⁰ У П. К. Коковцова: «Ар-д-вил» (с.94). В краткой редакции — «Ардил» (с.77). По свидетельству арабских географов, город Ардебиль был в доисламское время самым многолюдным и самым богатым городом на Кавказе и служил столицей Азербиджана (Азербайджана), центром кавказской Албании. Хазары разгромили его во время похода 730—731 гг. (Плетнева С. А. Хазары. — С. 8).

¹⁷⁷¹ В пер. П. К. Коковцова: «Вот я приготовил тебе два склада: один, полный серебра, и один, полный золота» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 94).

¹⁷⁷² У П. К. Коковцова здесь и далее: «имущество» (с.94).

¹⁷⁷³ ... разрушил (неприятельскую) страну. В пер. П. К. Коковцова: «Он опустошил (этот) город...» (с.94). В краткой редакции: «положил заклятие на город» (с.77, 94, прим. 5).

и выстроил¹⁷⁷⁴ шатер (скинию), ковчег завета, подсвечник, стол, алтарь и священную посуду¹⁷⁷⁵. По милости Божией и по всемогуществу Господа все эти вещи хранятся у меня и по сие время¹⁷⁷⁶.

После этого происшествия молва о нем распространилась по всей земле, так что царь эдомский и царь Измаильтян услышали о нем и послали к нему послов со множеством денег и многочисленными подарками. Они прислали к нему также мудрых людей для того, чтобы обратить его в свою веру. Но царь был благоразумен (да будет его душа завязана в узле жизни у Господа Бога!)¹⁷⁷⁷, и он велел привести также одного израильского мудреца, сам расспрашивал, исследовал основательно и собирал всех мудрецов вместе для того, чтобы они могли рассуждать¹⁷⁷⁸ о религии, но каждый из них противоречил другому и они не могли прийти в соглашение насчет веры. Когда государь увидел это, он им сказал: «Теперь идите домой, а на третий день явитесь ко мне еще раз», и му-

¹⁷⁷⁴ У П. К. Коковцова: «Он посвятил их (богу) и выстроил благодаря им...» (с.94).

¹⁷⁷⁵ В пер. П. К. Коковцова: «...шатер, ковчег, светильник, стол, жертвенники и священные сосуды» (с.94). Очевидно, все это было подражанием скинии с жертвенником, священными сосудами и светильником, устроенной Моисеем и евреями в пустыне, после положения скрижалей завета на г. Синай, поскольку хазары сами не вышли из кочевого состояния (см. ниже описание образа жизни царя и народа летом). Таким образом, Булан вел себя в соответствии с ветхозаветными преданиями, как пророк Моисей. Однако в факте устройстве скинии хазарами видится отклонение от галахи (иудейского законодательства раввинистского толка), которое запрещает создавать такие святилища вне Иерусалима. Следовательно, хазары при Булане могли принять некий модифицированный, примитивный вариант протоиудаизма, который лишь в дальнейшем перерос в традиционную раввинистическую еврейскую религию (Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы... — С. 43, 202; Найман А. Я. Евреи в Хазарском каганате // Хазарский альманах. — Харьков, 2002. — Т. 1. — С. 101).

¹⁷⁷⁶ Другой вариант перевода: «Они до настоящего дня целы и хранятся в моем распоряжении» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 94). По поводу этого предложения Н. Голб заметил: «Цари, очевидно, сохранили эти реликвии времени первоначальной иудаизации как священные предметы мемориального характера. Однако они не использовали их после периода религиозных реформ, осуществленных Обадией. В соответствии с тем же самым письмом (царя Иосифа — С. С.) раввинистический иудаизм, запрещающий жертвы вне Храма, уже прочно утвердился в это время в Хазарии. После этого обязанности священников и их помощников-левитов были ограничены только церемониальными функциями, как это принято в раввинистическом иудаизме» (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 45).

¹⁷⁷⁷ Это благопожелание заимствовано из первой книги Царств, гл. 25, ст. 29. Оно отсутствует в краткой редакции и, вероятно, является позднейшей прибавкой к тексту пространной редакции письма.

¹⁷⁷⁸ У П. К. Коковцова: «...чтобы они спорили». В краткой редакции — «чтобы выяснять» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 95, прим. 2).

дрецы пошли домой. На другой день царь послал за священником царя эдомского и сказал ему: «Я знаю, что царь эдомский больше (то есть важнее) всех других царей и что его религия хороша и почитаема, так что она мне также нравится, но я тебе предложу один вопрос и когда ты мне ответишь сущую правду, то я тебя буду любить и уважать¹⁷⁷⁹: Как ты думаешь, какая вера по твоему взгляду лучше — израильская или измаильская?» На что священник ответил: «Да живет царь вечно! Если ты спрашиваешь о достоинстве веры¹⁷⁸⁰, так знай, что израильская превосходна¹⁷⁸¹, потому, что Господь (будь Он благословен!) избрал Израиля между всеми народами и языками, называл его мой «первородный сын», показал им великие чудеса, вывел их из земли египетской, превратил для них море в сушу¹⁷⁸², спас их от рук Фараона и египтян, потопил их преследователей в морской тине, кормил их манной во время их голода, утолял их жажду водой, пущенной из камня, дал им Тору среди огня и пламени, привел их в землю Ханаанскую и выстроил им святой храм. Впоследствии же времени, когда они стали строптивы, когда согрешили и не соблюдали закона, то Бог разгневался на них, изгнал их, удалил от лица Своего и рассеял их по четырем сторонам света. Не будь этого, никакая религия не могла бы сравняться с религией Израиля. Как это можно сравнивать веру Измаила с верой Израиля? (Измаильтяне) не имеют ни субботы, ни праздника, никаких постановлений и никаких законов, едят все нечистое, мясо лошади, верблюда, собаки и всех нечистых насекомых¹⁷⁸³. Вера Измаила не настоящая и равна той, какая у других народов (язычников)». На это ответил царь и сказал ему. «Ты мне сказал настоящую истину, почему я буду к тебе милостив, отошлю тебя обратно к царю эдомскому с большой почестью». На другой день царь послал за кадием царя Измаильтян и сказал ему: «Я тебе предложу один вопрос, на который отвечай мне правду и не скрой от меня ничего: которая из двух религий, назарейской и еврейской, тебе больше нравится?» На это отвечал кадий: «Еврейская вера правдивая; они (евреи) имеют (хорошие) постановления и законы, но когда они согрешили, то Бог (будь Он благословен!) на них разгневался и передал их в руки врагов; однако в конце концов им предстоит избавление и спасение. Против их религии назарейская совсем не религия: они (христиане) едят свинину и

¹⁷⁷⁹ В пер. П. К. Коковцова: «...и я помилую тебя и окажу тебе почет» (с.95).

¹⁷⁸⁰ П. К. Коковцов отметил, что соответствующее еврейское выражение вернее было бы передать посредством: «о сущности» (с.95, прим. 4).

¹⁷⁸¹ У П. К. Коковцова: «...во всем мире нет веры, подобной израильской вере» (с.95).

¹⁷⁸² Пер. П. К. Коковцова: «...перевел их между частями моря по суше» (с.95).

¹⁷⁸³ У П. К. Коковцова: «...всякую мерзость и всяких пресмыкающихся» (с.96).

все нечистое; молятся собственноручными изделиями и не имеют никакого упования»¹⁷⁸⁴. Государь ответил и сказал ему: «Ты говорил правду и я буду к тебе милостив». На третий день он велел всем собраться вместе и сказал им: «Говорите и рассуждайте¹⁷⁸⁵ между собой, какая религия самая лучшая». Тогда они начали спорить и не могли придти к какому-нибудь результату, до тех пор пока царь не обратился к священнику и сказал ему: «Как ты думаешь, какая религия лучше¹⁷⁸⁶, израильская или измаильская?». На что священник ответил: «Вера Израильтян лучше веры Измаильтян». Тогда царь спросил кадия: «Как ты думаешь, какая вера лучше: назарейская или израильская?» Кадий ответил: «Израильская лучше». На это царь сказал: «Если так, то вы сами своими устами признали, что религия Израильтян самая лучшая, посему я по милости Божией и силе Всемогущего предпочел веру Израиля, которая и была верой Авраама. Когда Бог будет мне в помощь, то я как деньги, так и золото и серебро, которые вы мне обещаете, получу без труда от Бога, которому я доверяюсь и в тени крыла которого я ищу защиты. А теперь воротитесь с миром в вашу землю!»¹⁷⁸⁷.

С этого времени Всемогущий ему помогал и усилил его могущество и укрепил его руки и он (царь) обрезал себя, прислуг, рабов и весь народ свой¹⁷⁸⁸. Затем послал он во все страны за израильскими мудрецами, которые обучили его Торе и привели законы в порядок¹⁷⁸⁹, так что мы остались верны этой вере до нынешнего дня (будь благословенно и хвалимо имя Священнейшего и да будет возвышена память Его вечно!). с того времени, как отцы мои приняли эту веру. Бог Израилев унижал всех врагов их и покорял все народы, окружающие их, как царей эдомских и царей измаильских, так и царей языческих народов¹⁷⁹⁰, так что

¹⁷⁸⁴ В пер. П. К. Коковцова: «...поклоняются делу своих рук и нет у них надежды (на спасение)» (с.96). Подобное каррикатурное представление христианской веры было в духе приемов средневековой полемики. Ср., напр., описание ислама в Лаврентьевской летописи.

¹⁷⁸⁵ У П. К. Коковцова: «спорте» (с.96).

¹⁷⁸⁶ Дословно «почитаема». В пер. П. К. Коковцова: «почтенна» (с.96).

¹⁷⁸⁷ Согласно источнику, «спор вероисповеданий» был организован по инициативе царя Булана, то есть скорее всего не позже VIII в., и поэтому неправомерна его идентификация с богословским диспутом, проведенным Константином Философом в 861 г. перед лицом хагана (ср.: *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 77).

¹⁷⁸⁸ В пер. П. К. Коковцова: «Он совершил над самим собой, своими рабами и служителями и всем народом обрезание...» (*Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 97).

¹⁷⁸⁹ Вместо этого у П. К. Коковцова: «...и изложили ему в порядке заповеди» (с.97).

¹⁷⁹⁰ В пер. П. К. Коковцова: «...и всех царей (прочих) народов земли» (с.97).

никто не мог устоять против них и все они (противники хазар) стали обязаны платить дань¹⁷⁹¹.

После этих происшествий встал¹⁷⁹² один царь из его (Булана) потомков, по имени Обадиа¹⁷⁹³, который обновил (реформировал)¹⁷⁹⁴ государство и укрепил истинную веру. Он строил молельни и школы¹⁷⁹⁵, собирал мудрецов Израиля, награждал их золотом и серебром и они объяснили ему (священные) книги, Мишну, Талмуд и обряды молитв хазанов (канторов в синагогах)¹⁷⁹⁶. Он был богобоязнен и любил Тору, настоящий слугитель Бога (да успокоит его дух Божий!)¹⁷⁹⁷.

Этому Обадии наследовал его сын Хизкия¹⁷⁹⁸; сему последнему его сын Менаше¹⁷⁹⁹, ему наследовал Ханука¹⁸⁰⁰, брат Обадии; ему наследовал его сын Исаак; ему — его сын Забулон¹⁸⁰¹; ему — его сын Моисей (или Ме-

¹⁷⁹¹ Здесь имеются в виду христианские, мусульманские и языческие племена и народности на Кавказе, в Подонье и по Волге, на которых распространялась власть хазар.

¹⁷⁹² В пер. П. К. Коковцова: «воцарился» (с.97).

¹⁷⁹³ У П. К. Коковцова: «Обадыа» (с.97). Он был «сыном сыновей» Булана, то есть приходился последнему внуком, правнуком или внучатым племянником.

¹⁷⁹⁴ В пер. П. К. Коковцова: «поправил» (с.97).

¹⁷⁹⁵ У П. К. Коковцова: «Он выстроил дома собрания и дома учения...» (с.97).

¹⁷⁹⁶ Из текста источника следует, что во время правления Обадии в Хазарии были основаны школы, изучалась Библия, все ее 24 священные книги, классические трактаты раввинистического иудаизма — Мишна, Талмуд, молитвенные сборники — махзоры, используемые канторами. О том, что официальной религией хазар с этого времени стал традиционный раввинистический иудаизм свидетельствуют и другие документы (Киевское письмо первой половины X в. из каирской генизы, хроника Авраама ибн Дауда 1160-х гг.) (Голб Н., Прицак О. Указ. соч. — С. 46—48).

¹⁷⁹⁷ Автор энциклопедической Мурудж аз-захаб («Золотые копи и россыпи самоцветов») ал-Масуди и более поздние восточные авторы (Ибн-ал-Асир, Шемседдин Димешки) относят принятие иудейства раввинистского толка правителем хазар ко времени халифата Харун-ар-Рашида (786—809) и связывают это с влиянием массы беглых евреев из Византии, где их силой вынуждали креститься (см.: Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве... — С. 144—145). Поэтому время правления Обадии чаще всего исследователи относят к рубежу VIII—IX вв. или началу IX в. (Голб Н., Прицак О. Хазаро-еврейские документы... — С. 40). Во всяком случае, если учесть, что дальше идет перечень не менее шести-семи поколений правителей, предшествовавших царю Иосифу, автору письма, великий хазарский реформатор мог жить и за сто лет до этого царя, то есть быть современником императора Феофила (829—842), а не только Константина Философа и василевса Михаила III (842—867) (ср.: Цукерман К. Про-возвращения хазар... — С. 56—66).

¹⁷⁹⁸ У П. К. Коковцова: «Езекия» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 97).

¹⁷⁹⁹ У П. К. Коковцова: «Манассия» (с.97).

¹⁸⁰⁰ У П. К. Коковцова: «Ханукка» (с.97).

¹⁸⁰¹ У П. К. Коковцова: «Завулон» 9с.97).

наше II)¹⁸⁰². Ему — его сын Ниси¹⁸⁰³; ему — его сын Ааарон II¹⁸⁰⁴. Я Иосиф, сын этого царя Ааарона, сын, внук и потомок царей, чужой не может наследовать престол моих отцов¹⁸⁰⁵, потому что таков у нас обычай и устав моих предков с самого начала их существования¹⁸⁰⁶. Да будет воля того, который назначает всех царей, чтобы наш царский престол был бы продолжителен до конца всех поколений!

Ты также спрашиваешь¹⁸⁰⁷ меня о моей земле и о протяжении моего государства — я тебя извещаю, что моя столица¹⁸⁰⁸ при реке *Итиль* (Волга); у конца этой реки находится (море) *Джордждан* (Каспийское море)¹⁸⁰⁹. Начало этой реки клонится к востоку на расстоянии 4-х месяцев пути¹⁸¹⁰. При этой реке живут много народов в городах и деревнях, в открытых и укрепленных местах. Вот их названия: *Буртас*, *Булгар*, *Сувар*, *Арису*, *Цар-мис*, *Вентит*, *Север*, *Славиун*¹⁸¹¹. Каждый из этих народов весьма много-

¹⁸⁰² В краткой редакции письма: «Менахем» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 81).

¹⁸⁰³ У П. К. Коковцова: «Нисси» (с.97).

¹⁸⁰⁴ В пер. П. К. Коковцова в пространной редакции после Ниссы указаны «его сын Аарон, его сын Менахем, его сын Вениамин, Аарон» (с.97). В краткой редакции первый Ааарон отсутствует (с.80—81).

¹⁸⁰⁵ В пер. П. К. Коковцова добавлено: «но (только) сын садится на престол своего отца» (с.98).

¹⁸⁰⁶ Арабские писатели также сообщают, что престолонаследие в Хазарии сохранялось всегда в одном и том же семействе.

¹⁸⁰⁷ У П. К. Коковцова: «Ты еще настойчиво спрашивал...» (с.98).

¹⁸⁰⁸ В пер. П. К. Коковцова: «я живу» (с.98).

¹⁸⁰⁹ У П. К. Коковцова: «...в конце реки Г-р-гана». В краткой редакции: «...подле реки, примыкающей к морю Г-р-гана» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 98, прим. 1).

¹⁸¹⁰ 1 день пути по суши = 25 милям; 1 миля = 2 км (ср.: *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Изд. Н. Велиханова. — Баку, 1986. — С. 7).

¹⁸¹¹ В пер. П. К. Коковцова: «Бур-т-с, Бул-г-р, С-вар, Арису, Ц-р-мис, В-н-н-тит, С-в-р, С-л-виюн», то есть восемь народов. В краткой редакции письма пропущены все эти географические и этнографические названия, связанные с приволжскими народами, равно как и имя Волги — Итиль и вместо этого глухо сказано, что при некоей реке «живут девять многочисленных народов» (ср.: *Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 81, 98). Первые три названия хорошо известны арабским географам. Примечательно, что буртасы (бур-т-с), жившие на берегах Волги между хазарами и болгарями, возглавляют список. Очевидно, их князь был вассалом хазарского хагана и поставлял легкую кавалерию и пехоту, часть которой в VIII—IX вв. могла выполнять военную службу по охране юго-западных рубежей Хазарского каганата (сведения мусульманских авторов о буртасах см.: *Хвольсон Д. А.* Известия о хазарах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда Бен Омара ибн-Даста. — СПб., 1869. — С. 19—21; *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — М., 1962. — Т. 1. — С. 27—28). По мнению ряда исследователей, это могли быть аланские племена степей Восточной Европы, Подонья и Средней Волги (*Афанасьев Г. Е.* Этническая территория буртасов во второй половине

численен и все платят мне дань¹⁸¹². Оттуда граница направляется к Буараз-му до Джорджана¹⁸¹³, все жители морского берега, живущие на расстоянии одного месяца пути, платят мне дань. С южной стороны: Семендер¹⁸¹⁴, Бак-

VIII — начале X вв. // Советская этнография. — 1984. — №4; Бубенок О. Б. Ясы и бродники в степях Восточной европы (VI — начало XIII вв.). — К., 1997. — С. 67–78, 125–132, 141–154; Бубенок О. Б. Алани-аси Дніпровсько-Донського межиріччя на військовій службі в хазар // Хазарский альманах. — Харьков, 2002. — Т. 1. — С. 18–28). Булгары (Бул-г-р) — приволжские болгары и савиры (С-вар) с центром в приволжском городе Суvara (Сивира) населяли преимущественно Приазовье. Арису, очевидно, название мордовского племени Эрза, эрзяне: А. Я. Гаркави, А. А. Шахматов и др. сопоставляли это название с городом Арта, племенным центром русов-артаниев. Артанию и город Арту упоминали арабские географы среди племен русов. Цармис (Ц-р-мис), скорее всего, черемисы, известные уже Иордану под названием Sarmis. Под именем Венитит (В-н-н-тит) или Вантит арабских и персидских географов, по мнению А. Я. Гаркави, вероятно, следует понимать вятичей, живших по Оке, первоначальное название которых было вентичи. Север (С-в-р) он сопоставлял с северянами, которые были подвластны хазарам до X в (согласно летописи, они «...сидоша по Десне и по Семи и по Суле и нарекошася Север»). Славииун (С-л-виюн) можно выводить от арабского Слави (славянин), под которыми подразумевались другие славяно-русские племена, бывшие в подчинении у хазар П. К. Коковцов отметил, что арабские географы ал-Истахри, Ибн Хаукаль, ал-Идриси упоминали племя *С-лавия*, одно из трех племен русов, и от них это наименование могло быть заимствовано составителем пространной редакции хазарского письма. Он полагал, что в перечислении приволжских народностей составитель этого письма руководствовался их географическим положением и начал перечень с юго-восточных пределов. Поэтому под народом С-л-виюн, упоминаемому в самом конце перечня, следует понимать «...только самых северных, или русских (ильменских) «славян» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 98, прим. 4). В таком случае список указанных выше народов приобретает следующий вид: бургасы, волжские болгары, савиры, мордва (эрзяне или артаны), черемисы, далее на запад — вятичи, северяне и на самом севере — ильменские (новгородские) славяне.

¹⁸¹² В пер. П. К. Коковцова здесь два предложения: «Каждый народ не поддается (точному) расследованию и им нет числа. Все они мне служат и платят дань» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 98–99).

¹⁸¹³ У П. К. Коковцова: «Оттуда граница поворачивает по пути к Хуварезму (доходя) до Г-р-гана» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 99–100, прим. 1). Хуварезм (Хваризм, Хорезм) — область арабского государства на юг от Аральского моря, по берегам Аму-Дарьи. Джорджан или море Г-р-ганское (Г-р-гана) — Каспийское море.

¹⁸¹⁴ Семендер или Самандар (С-м-н-д-р) — весьма известный город в арабской, персидской и грузинской литературе, первоначальная, по крайней мере, до арабских войн, древняя столица Хазарии. По всей видимости, находился на месте приморского аула Тарки (Тарху, Тарку), на западной окраине современной Махачкалы, у морской гаавани (см.: Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. — М. ; Иерусалим, 1997 (карта «Хазария и соседние регионы в первой половине X в.)). В анонимном трактате «Худуд-ал-Алам» тоже указывалось, что город стоял на берегу моря. В переводе с персидского его название означает «крайняя дверь», а основание относится к правлению иранского шаха Хосрова Ануширвана в VI в. (подр. см.: Плетнева С. А. Хазары. — С. 27–28).

Тадлу¹⁸¹⁵ до ворот Баб аль-Абваба¹⁸¹⁶, которые находятся на берегу моря. Оттуда направляется граница к горам: Азур, Бак-Багда¹⁸¹⁷, Сриди¹⁸¹⁸, Китон¹⁸¹⁹, Арку¹⁸²⁰, Шаула, Сагсарт¹⁸²¹, Альбусер¹⁸²², Укусер¹⁸²³, Киадусер¹⁸²⁴, Цигла¹⁸²⁵, Зуних, которые находятся на очень высоких горах, и все Аланы до границы Каса¹⁸²⁶, Калкиал¹⁸²⁷, Такат¹⁸²⁸, Гебуль¹⁸²⁹ до границы моря Кустан-

¹⁸¹⁵ П. К. Коковцов переводить это место как «в конце (страны) Т-д-лу» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 100). А. Я. Гаркави соединял слово Бак, в котором видел тюркское бак или бек — «крепкий», «укрепленный», с последующим «Тадлу» в одно составное имя местности. Впрочем, есть мнение, что вместо Т-д-лу следует читать Т-р-гу, то есть оно сопоставимо с названием прикаспийского селения Тарху или Тарки на западной окраине Махачкалы (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 100—101, прим. 3). В любом случае, конкретное это место или область, отсюда начинался перечень местностей и племен, находившихся на южной, кавказской границе Хазарии.

¹⁸¹⁶ В пер. П. К. Коковцова: «...пока (граница) не поворачивает к «Воротам», (т.е.) Баб ал-Абвабу» (с.100) Баб аль-Абваб («Врата врат») — арабское наименование Дербента. По еврейски он именуется просто «Ворота». Согласно свидетельству ал-Масуди, Самандар находился на расстоянии 8 дней пути от Баб ал-Абваба и на расстоянии 7 дней пути от столицы хазар — Итиля. Ал-Истахри приводил несколько иные данные: от Самандара до Дербента — 4 дня пути, а до Итиля — 8 дней (см.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 100, прим. 2). Следовательно, оба автора называли примерно одинаковое расстояние от Дербента до столицы Хазарии в устье Волги — 7—8 дней.

¹⁸¹⁷ В пер. П. К. Коковцова: «...в конце (страны) Б-г-да» (с.100).

¹⁸¹⁸ У П. К. Коковцова: «С-риди» (с.100).

¹⁸¹⁹ У П. К. Коковцова: «Китон» (с.100).

¹⁸²⁰ У П. К. Коковцова: «Ар-ку» (с.100).

¹⁸²¹ У П. К. Коковцова: «С-г-с-р-т» (с.101).

¹⁸²² У П. К. Коковцова: «Ал-бус-р» (с.101).

¹⁸²³ У П. К. Коковцова: «Ухус-р» (с.101).

¹⁸²⁴ У П. К. Коковцова: «Киарус-р» (с.101).

¹⁸²⁵ У П. К. Коковцова: «Циг-л-г» (с.101).

¹⁸²⁶ В пер. П. К. Коковцова: «все аланы до границы Аф-кана, все живущие в стране Каса» (с.101). Он поддерживает догадку А. Я. Гаркави, считавшего возможным читать вместо Афкан (пропущенного в русском переводе) Аф-хаз и понимать под этим названием абхазов, ближайших соседей алан с южной стороны Кавказских гор. Тогда страна Кас могла быть страной соседствующего с аланами народа «Кашак» арабских географов или касогов русских летописей (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 105, прим. 13, 14).

¹⁸²⁷ У П. К. Коковцова: «...и все (племена) Киял» или «весь (народ) Киял». Возможно, чеченские племена (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 101, прим. 15).

¹⁸²⁸ У П. К. Коковцова: «Т-к-т» (в краткой редакции письма — Т-н-т). А. Я. Гаркави склонен усматривать здесь название Таны на Азовском море (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 101, прим. 16).

¹⁸²⁹ У П. К. Коковцова: «Г-бул» (с.101). Это и предыдущие топонимы, начиная от Азур, по-видимому, должны были находиться на Кавказе. В краткой редакции они не перечис-

тинии, на расстоянии двух месяцев пути платят мне дань. К западу: Шаркель¹⁸³⁰, Самкерц¹⁸³¹, Керц¹⁸³², Сугдаи¹⁸³³, Алус¹⁸³⁴, Ламбат¹⁸³⁵, Бартнит¹⁸³⁶,

лены, указано лишь их число — 15 («С южной стороны... до Баб ал-Абваба») (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 82). Поскольку в пространной редакции речь идет о повороте границы к горам, но не о заходе за них, все названные местности или племена располагались по направлению к северным склонам Кавказского хребта. В некоторых из них явно проглядывают иранские (аланские, осетинские) слова — Шаула, Альбусер (Ал-бус-р), Укусер (Ухус-р), Киадусер (Киарус-р) (см.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 100—101, прим. 6, 10).

¹⁸³⁰ У П. К. Коковцова: «Ш-р-кил». Крепость на нижнем Дону. Известна византийским писателям как Белый дом — *leukon oikema* или Белый приют — *aspron ospition*. «Белый город» арабских географов, «Белая Вежа» русских летописей (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 18).

¹⁸³¹ У П. К. Коковцова: «С-м-к-р-ц». Скорее всего, портовый центр на Таманском полуострове (Гермонасса-Таматарха?) (подр. см.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 19).

¹⁸³² У П. К. Коковцова: «К-р-ц». Без сомнения, город Боспор (Керц-Керчь) (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 20).

¹⁸³³ У П. К. Коковцова: «Суг-рай», хотя следует читать «Суг-дай» — Сугдея (Судак), *Soudaia* византийских писателей, самый значительный портовый город Юго-Восточного Крыма. Отсюда в пространной редакции начинается перечисление, в направлении с востока на запад, южнобережных центров Крыма, которое отсутствует в краткой редакции письма. У арабского географа XII в. ал-Идриси называются в обратном порядке, с запада на восток, начиная от Херсона, следующие местности с указанием расстояний между ними в арабских милях (миля = 2 км): *К-р-суна* (Херсон) — *Джалита* (Ялта) 30 миль, *Джалита* (Ялта) — *Г-р-зуни* (по Ф. Бруну, Гүрзүф) 12 миль, *Г-р-зуни* — *Б-р-т-б-ти* (искажение имени Партениты) 10 миль, *Б-р-т-б-ти* (Партениты) — *Л-бада* (Ламбат) 8 миль, *Л-бада* (Ламбат) — *Шалуста* (Алушта) 10 миль, *Шалуста* (Алушта) — *Ш-л-татия* (Сугдея, Судак) 20 миль, *Ш-л-татия* (Сугдея) — *Бут-р* (по Ф. Бруну, Патрей) 20 миль. В итальянском документе 1381 г. называются следующие населенные пункты Капитанства Готии, уступленные монголами генуэзцам в 1365 г. вместе с Солдайей (Судаком): *Fori, Chichineo, Lupico, Musacori, Orianda, Jalita, Sicita, Gorzovium, Pertenite, Lambadie, Lusta* (см.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 21). Часть из них (Алушта, Ламбат, Партениты, Алушка) прослеживаются и в списке царя Иосифа.

¹⁸³⁴ Алушта — древний Алуст (*to Aloustou phrourion*, *e Alousta* византийских писателей, *Aluste, Lusta, Lusca* в татинских документах на итальянских картах (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 22).

¹⁸³⁵ У П. К. Коковцова: «Л-м-б-т», античный *Lampas*, *Л-бада* ал-Идриси, *Lambadie* в итальянском документе 1381 г. Современные, в том числе подводные исследования позволяют полагать, что это поселение, известное в византийских источниках как Лампадопартенит, находилось в районе м. Плака, около селения Кучук-Ламбат, ныне с. Малый Маяк (Зеленко С. М. Тоговельне суднопластво середньовічної Таврики (VI—XII ст.): Дис. ... канд. іст. наук / Київський нац. ун-т. — К., 2004 (рукопись). — С. 48—53, 60; ср.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 23).

¹⁸³⁶ У П. К. Коковцова: «Б-р-т-нит» — древние Парфениты, нынешний Партенит у м. Аю-Даг (*to emporion Partheniton* в Житии Ионна Готского, *e Parthenita* в греческих

Алубика¹⁸³⁷, Кут¹⁸³⁸, Манкуп¹⁸³⁹, Буда¹⁸⁴⁰, Алма¹⁸⁴¹ и Грузин¹⁸⁴². Все эти

актах церковных синодов, Partenite и Pertinice в латинских документах XIV–XV вв. (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 24).

¹⁸³⁷ У П. К. Коковцов: «Алубиха» — наиболее раннее упоминание Алушки, чье название, возможно, производно от греческого Αλουρεκα («лисий город»). В документе 1381 г. Lupico (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 25).

¹⁸³⁸ Составитель письма соблюдал географическую последовательность перечня, но после Алушты вплоть до Херсона вдоль побережья нет названий мест, которые можно было бы увязать с Кут. Поэтому не исключено, что отсюда начинается перечисление пунктов иной, предгорной области Крыма в направлении Внутренней гряды, на пути к Мангупу. Этот топоним увязывается с находившимся неподалеку Эски-Керменом, который татары, вероятно, называли также Куттелей (ср.: Герцен А. Г. К вопросу о территории Херсонесской фемы // Проблемы исследований античного и средневекового Херсонеса: Тезисы докл. — Севастополь, 1984. — С. 22; Герцен А. Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. — Симферополь, 1993. — С. 61; Байер Х.-Ф. Идеология, показанная на примере отрицания значительной роли готов в Крыму, отрицания их иконопочитания во время иконоборчества и перенесения их епископии на Нижний Дунай // АДСВ. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 34. — С. 462–464). Впрочем, с не меньшим правом Эски-Кермен можно называть Воеоп, как это делал Л. Колли, ссылаясь на атлас Авраама Ортелиа (1527–1598) (Колли Л. П. Из средневековой географии // ИТУАК. — 1910. — № 44. — С. 26).

¹⁸³⁹ У П. К. Коковцова: «Манк-т» — несомненно Мангуп, крупное укрепленное городище на обширном горном плато площадью около 1 кв. км близ современного Бахчисарая (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 27; основные результаты исследования см.: Герцен А. Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 34. — С. 94–112). Этимология этого слова уводит к древнетюркскому Манкут — «Моя крепость», в значении «Крепость (город) хагана» (Байер Х.-Ф. Идеология... — С. 465–466).

¹⁸⁴⁰ У П. К. Коковцова: «Бур-к» (с. 102, прим. 28). Идентификация до сих пор остается открытой.

¹⁸⁴¹ У П. К. Коковцова: «Ал-ма» (с. 102, прим. 29). Последнему соответствует, вероятно, городище Бакла, расположенное неподалеку от реки Альмы (Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — К., 1990. — С. 54)

¹⁸⁴² У П. К. Коковцова: «Г-грузин». А. Я. Гаркави сопоставлял это название с нынешним Гурзуфом (to en Gorzoubitais phrourion Прокопия Кесарийского, Г-р-зуни у арабского географа ал-Идриси), хотя оно выбивается из географической последовательности перечня (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 30). Как бы то ни было, все приведенные после Шаркела и Самкерца 11 названий относятся к Восточному, Южному и Юго-Западному Крыму; среди них наиболее значительные — город К-р-ц — Боспор, город Суг-рай (Сугдаи) — Сугдея, портовое торжище Б-р-т-нит (Бартнит) — Партениты, приморские Алус (Алушта), Л-м-б-т (Ламбат), Алубиха (Алупка) и укрепленные городища Манк-т (Манкуп, Мангуп) и Алма (Бакла). Важно заметить, что перечисленные центры, в отличие от всех прочих, не указаны в числе данников хазарского царя. Поэтому нет оснований считать их пунктами западной границы Хазарского каганата в Крыму, тем более в конце VIII — первой трети IX вв., когда здесь еще сохранялся статус византийско-хазарского кондоминиума (Науменко В. Е.

местности находятся на берегу моря Кустантини¹⁸⁴³ к западу. Оттуда направляется граница к северу, к местности по имени *Басра*¹⁸⁴⁴, которая находится у реки *Вагез*¹⁸⁴⁵. Эти племена живут в открытых и неукрепленных местностях, кочуют и имеют стоянку в степях до границы *Гагриев*¹⁸⁴⁶ и они многочисленны, как песок на берегу моря. Все платят мне дань¹⁸⁴⁷. Их местожительства находятся на протяжении четырех месяцев пути.

Знай и замечай, что я живу при устье реки (Волги) и с помощью Всемогущего сторожу вход в эту реку и не пускаю Русских, которые приезжают на кораблях, вступить в (Каспийское) море, для того, чтобы переправиться к Измаильтянам¹⁸⁴⁸. (Точно также) не пускаю врагов, находящихся на суше, подъезжать к вратам Баб аль-Абвабу¹⁸⁴⁹. Я веду с ними из-за этого войну и если бы я их пустил хоть раз, то они опустошили бы всю землю

К вопросу о характере византийско-хазарских отношений... — С. 546; ср.: Сорочан С. Б. Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // ПИФК. — М.; Магнитогорск, 2002. — С. 509—543). Видимо, правы те исследователи, которые относят эти данные Письма ко второй половине IX — началу X в. (ср.: Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль... — С. 7).

¹⁸⁴³ Это дополнительное указание, имеющееся и в пространной, и в краткой редакции письма, о том, что перечисленные крымские местности находятся «на берегу моря Кустандины», может говорить в пользу того, что в первоначальном тексте имена местностей внутри страны (*Манкуп, Будах — Бур-к, Алма и, вероятно, Кут*) отсутствовали (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 31).

¹⁸⁴⁴ У П. К. Коковцова: «Б-ц-ра», вероятно, искаженное «Б-ц-на» — печенеги (*Баджна* арабских авторов) (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 32).

¹⁸⁴⁵ У П. К. Коковцова: «Ва-г-з» (в краткой редакции — Юз-з). Объяснение этих названий представляется затруднительным. Под названием реки Вагез, возможно, следует понимать реку Днепр или Дон (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 82, прим. 9; с. 102).

¹⁸⁴⁶ У П. К. Коковцова: «...до границы (области) Х-г-риим». Вероятно, здесь подразумеваются угры или венгры (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 83, прим. 2; с. 102; Плетнева С. А. Хазары. — С. 10).

¹⁸⁴⁷ В пер. П. К. Коковцова: «Все они служат (мне) и платят мне дань» (с. 102). Из этого описания следует, что восточная граница Хазарии проходила где-то по заволжским степям, южная — вдоль Кавказского хребта, западная — по территории Крыма (Плетнева С. А. Указ. соч. — С. 10).

¹⁸⁴⁸ У П. К. Коковцова: «...чтобы идти на исмаильтян» (с. 102). Это заявление Иосифа было явно сделано из дипломатических соображений, дабы произвести благоприятное впечатление на подданного мусульманского государя и подчеркнуть, что Хазарское царство играет заметную роль в международной политике (Плетнева С. А. Указ. соч. — С. 10—11).

¹⁸⁴⁹ Составитель документа опять передал это название по-еврейски — «Ворота», то есть Дербент (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 102, прим. 35).

измаильскую до Багдада и до страны...¹⁸⁵⁰ Вот описание протяжения моих границ и владычества моего государства.

Ты меня также спрашиваешь о моем местожительстве — знай, что я с помощью Божией живу при вышесказанной реки (Волге), при которой находятся три резиденции (провинции)¹⁸⁵¹. В одной из них живет царица мать. Это моя родина¹⁸⁵² и она велика и заключает в себе 50 квадратных фарсангов¹⁸⁵³, она кругла и кругообразна. Во второй живут: Евреи, Измаильтяне¹⁸⁵⁴ и она средней величины, 8 квадратных фарсангов¹⁸⁵⁵. В третьей живу я, мои вельможи, рабы, прислуга, гофшенки и близкие мне особы¹⁸⁵⁶. Она кругообразна и включает в себя три фарсанга¹⁸⁵⁷. Между ее стенами¹⁸⁵⁸ течет река. Это моя резиденция в зимнее время. В месяце же Нисан (апрель) выезжаем из этого города и каждый направляется к своим виноградникам, к своим полям и к своей работе. Каждый род имеет свое наследственное имение и туда он направляется и живет там¹⁸⁵⁹. Я же с моими вельможами и прислугой проезжаем пространство в 20 фарсангов, пока мы не достигнем реки

¹⁸⁵⁰ Имя страны, может быть Персии, пропущено переписчиком, который, вероятно, не разобрал его в оригинале.

¹⁸⁵¹ В пер. П. К. Коковцова: «...три города» (с.102).

¹⁸⁵² У П. К. Коковцова: «Этот город, в котором я родился...» (с.102).

¹⁸⁵³ В пер. П. К. Коковцова: «...имеет 50 на 50 фарсахов в длину (и ширину) (с.102). В IX—X вв. 1 фарсанг (фарсах) = 3 арабским милям = 6 км или 12 тыс. локтей (см.: *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран. — С. 142, прим. 3; *Плетнева С. А.* Хазары. — С. 11). В краткой редакции письма, очевидно, для того, чтобы приведенные размеры не казались столь фантастично великими, добавлено: «...вместе с его пригородами и прилегающими к нему селами». Поэтому С. А. Плетнева отмечала, что в древнееврейском языке слово «город» может обозначать и «область» — «округу» (*Плетнева С. А.* Хазары. — С. 11). По мнению П. К. Коковцова, указанные цифры (2500 квадратных фарсахов) должны быть приняты, хотя не исключена вероятность, что составитель письма намеренно преувеличил истинные размеры хазарского города. В противовес им исследователь приводит известие ал-Идриси, по данным которого «столица хазарской страны», Итиль, имела в длину протяжение в 3 мили, то есть один фарсах (6 км) (см.: *Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 102, прим. 38).

¹⁸⁵⁴ В пер. П. К. Коковцова: «Во втором городе живут иудеи, христиане и исмаильтяне и, помимо этих (людей), рабы из всяких народов» (с.102).

¹⁸⁵⁵ У П. К. Коковцова: «...имеет в длину и ширину 8 на 8 фарсахов» (с.102).

¹⁸⁵⁶ П. К. Коковцов перевел это место как «приближенные ко мне виночерпии» (с.102).

¹⁸⁵⁷ У П. К. Коковцова: «...имеет в длину и ширину 3 на 3 фарсаха» (с.102).

¹⁸⁵⁸ Имеются в виду стены последней резиденции или города.

¹⁸⁵⁹ В пер. П. К. Коковцова: «Каждый из (наших) родов имеет еще (наследственное) владение (полученное от) своих предков, место, где они располагаются; они отправляются (туда) и располагаются в его пределах» (с.102).

Варшан (или Удшан)¹⁸⁶⁰. Оттуда направляемся, без боязни и страха, до предела моей страны¹⁸⁶¹, так что к концу месяца Кислев¹⁸⁶², ко времени праздника Ханука¹⁸⁶³, мы опять возвращаемся в нашу резиденцию. Вот описание протяжения нашей земли¹⁸⁶⁴ и наших столиц. Земля же наша не обильна дождями, но имеет множество рек и источников, а в реках ловится огромное количество рыбы¹⁸⁶⁵. Земля плодородна, имеет много полей, лесов (?)¹⁸⁶⁶, виноградников и бесчисленное множество огородов¹⁸⁶⁷, которые орошаются рекой (Волгой), от которой они плодоносны¹⁸⁶⁸.

Я тебя также извещаю, что граница области¹⁸⁶⁹, в которой живу, простирается к востоку на 20 фарсанг, до моря Джорджан¹⁸⁷⁰, к югу — до большой реки Угру¹⁸⁷¹ — 30 фарсанг; к западу до реки Бузан¹⁸⁷², которая

¹⁸⁶⁰ У П. К. Коковцова: «В-д-шан». В краткой редакции «В-р-шан». Многие исследователи видят в этой реке Куму на Северном Кавказе. Она действительно находится в южном направлении на расстоянии указанных 20 фарсахов (120 км) от устья Волги (см.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 86, прим. 4; Рыбаков Б. А. Русь и Хазария: К исторической географии Хазарии // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. — М., 1952. — С. 83—86).

¹⁸⁶¹ В пер. П. К. Коковцова: «пока не придем к концу (нашего) города» (с.102, прим. 41).

¹⁸⁶² Третий месяц еврейского гражданского года, начинающийся с осени (октябрь—ноябрь?).

¹⁸⁶³ У П. К. Коковцова: «во дни (праздника) Ханукки». Этот еврейский праздник «освящения» (Иерусалимского храма) празднуется в течение 8 дней с 25 числа месяца Кислева (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 103, прим. 43).

¹⁸⁶⁴ В пер. П. К. Коковцова: «нашей области». В краткой редакции — «нашей страны» (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 103, прим. 44). Из этого описания можно понять лишь то, что домен царя лежал на землях западнее Каспийского моря и его размеры равнялись 50 x 50 фарсахов (300 x 300 км) (Плетнева С. А. Указ. соч. — С. 11).

¹⁸⁶⁵ Так А. Я. Гаркави восстанавливает по смыслу испорченное место источника после слова «рек».

¹⁸⁶⁶ В пер. П. К. Коковцова: «лугов» (с.103, прим. 46).

¹⁸⁶⁷ Фраза о «виноградниках и бесчисленном множестве огородов» была домыслена А. Я. Гаркави. По данным П. К. Коковцова, стоявшее здесь слово стерлось в рукописи (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 103, прим. 47).

¹⁸⁶⁸ В пер. П. К. Коковцова: «все они орошаются из (нашей) реки и от (нашей) реки получают растительность» (с.103).

¹⁸⁶⁹ В пер. П. К. Коковцова: «размеры пределов моей страны» (с.103).

¹⁸⁷⁰ У П. К. Коковцова: «до моря Г-р-ганского» (Каспийского) (с.103).

¹⁸⁷¹ У П. К. Коковцова: «У-г-ру». Видимо, р. Маныч. Впрочем, А. Я. Гаркави полагал возможным видеть под Угру Кубань, которая у Константина Багрянородного, судя по смыслу изложения, называется Укрух (Oukrouch) (см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. — Гл. 42. 97, с. 174—175). Но П. К. Коковцов заметил по этому поводу, что течение Кубани отделяет от устья Волги расстояние, более чем в два раза превышающее 30 фарсахов (Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 103, прим. 49).

вытекает из реки Угру — 30 фарсанг; к северу до Бузан и до устья реки в море Джорджан — 40 фарсанг¹⁸⁷³. Я живу на одном острове, мои поля, виноградники и все нужное мне находятся на этом острове и с помощью Всемоущего Бога живу в безопасности¹⁸⁷⁴.

Еще ты спрашиваешь меня о конце чудес (о пришествии мессии)¹⁸⁷⁵, но наши очи обращены к¹⁸⁷⁶ Богу и к мудрецам Израиля, находящимся в академиях Иерусалима¹⁸⁷⁷ и Вавилона¹⁸⁷⁸. Мы далеки от Сиона, но мы слышали, что вследствие многих грехов наших счеты запутались, так что мы ни-

¹⁸⁷² Ныне Бузаном называется одно из северных устьев Волги, что не применимо к настоящему описанию. Бузаном, упомянутым в письме Иосифа, мог быть Дон или один из рукавов Кубани. А. Я. Гаркави допускал, что это Таманский залив, в который Кубань изливается одним из своих рукавов-устьев (ср.: *Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 103, прим. 50).

¹⁸⁷³ У П. К. Коковцова: «в северную сторону на 20 фарсахов пути до (реки) Бузана и склона (нашей) реки к морю Г-р-ганскому». О разночтении с цифрой фарсангов, указанной А. Я. Гаркави, исследователь не упоминает. По его мнению, поскольку северная граница Хазарии составлялась течением реки «Бузан» и «склоном» (то есть нижним течением) Итиля, из текста источника следует, что его составитель «считал этой границей Дон, течение которого настолько близко подходит в некоторых местах к Волге, что древние географы допускали соединение обеих рек» (*Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 103, прим. 51).

¹⁸⁷⁴ Одну из последних попыток реконструировать местоположение домена хагана Иосифа см.: *Михеев В. К.*, Тортика. Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII — середина X вв.) // *Вісник Міжнародного Соломонова університету*. — К., 2000. — № 3: Юдаїка. — С. 146—168 (там же историография вопроса). По расчетам авторов, хазарские зимники занимали берег Каспийского моря полосой около 50—75 км, территорию дельты и долины Волги на расстоянии не менее чем 100 км от моря и полосой от 5 до 10 км ширины, район вокруг Сарпинских озер и озера Маныч-Гудило в радиусе не менее чем 10—15 км. Исходя из хозяйственно пригодной площади зимников в 50 000 км², исследователи считают возможным говорить о 200—250 тысячном кочевом хазарском населении.

¹⁸⁷⁵ «Конец чудес» — выражение из книги Даниила (12,6) касательно времени окончательного избавления еврейского народа. Подсчетом времени этого события евреи занимались давно. Среди интересующихся был известный гаон Саадья (892—942), современник Хасдаи ибн Шапрута и хазарского царя Иосифа, который ждал наступления указанного в Ветхом завете конца в 964 г. или 968 г. Об этом подсчете мог быть осведомлен и составитель письма (*Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 70, прим. 3).

¹⁸⁷⁶ На этом месте рукопись обрывается и ее продолжение дополнено А. Я. Гаркави на основе текста, сохранившегося в краткой редакции письма.

¹⁸⁷⁷ Под раввинской академией (иешивой) Иерусалима могла подразумеваться палестинская высшая школа времени гаона Авраама, второй половины X в. (*Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 88, прим. 1).

¹⁸⁷⁸ Поначалу существовало две вавилонские раввинские академии — в городе Суре и городе Пумбедите. Но первая из них, после смерти в 942 г. знаменитого своего главы, гаона Саадьи, пришла в полный упадок и до XI в. прекратила существование. Поэтому в письме речь идет об академии в Пумбедите (*Коковцов П. К.* Указ. соч. — С. 88, прим. 2).

чего не знаем. Да будет угодно Богу, чтобы он ради великого имени Своего и ради бедствий, постигших нас¹⁸⁷⁹, внезапно явился, так что исполнится (сказание пророка): Внезапно Он явится в Свое святилище и т. д. (Мелакхии III. 1). Мы только имеем (о мессии) указания пророка Даниила. Да ускорит Бог Израиля искупление наше и да собирает наших изгнанников во время мое, твое и всего дома Израиля, любящего Его имя. Ты упоминаешь в твоём письме, что ты очень желаешь видеть меня, я тоже желал бы видеть твое дорогое лицо, твою известную мудрость и величие твое. О, да исполнится так, как ты обещался, чтобы я был удостоен видеть твое почтенное, любезное и драгоценное лицо¹⁸⁸⁰. Ты бы мне был отцом, а я тебе сыном¹⁸⁸¹. Весь мой народ последовал бы твоим повелениям, исполнял бы твои приказания и я входил бы и выходил бы¹⁸⁸² по твоим словам и твоему совету. Затем желаю тебе много мира!¹⁸⁸³

(Гаркави А. Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма (По рукописям Императорской Публичной библиотеки) // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник / Изд. А. Е. Ландау. — СПб., 1879. — Т. 7. — С. 144—162).

¹⁸⁷⁹ В пер. П. К. Коковцова: «да не будет ничтожно в его глазах разрушение его храма, упразднение служения ему (в нем) и все беды, которые нас постигли» (с.88).

¹⁸⁸⁰ В пер. П. К. Коковцова: «О, если бы случилось (так), как ты говоришь, и я удостоился бы иметь общение с тобой и видеть твое почтенное и вожденное лицо» (с.89).

¹⁸⁸¹ Выражение из II Сам. 7, 14.

¹⁸⁸² Известное библейское выражение для передачи понятия «действовать, распоряжаться» и т.п. (см.: Коковцов П. К. Указ. соч. — С. 89, прим. 4).

¹⁸⁸³ В пер. П. К. Коковцова: «И да будет (тебе) много счастья!» (с.89). Самому царю Иосифу и его стране оставалось считанные годы наслаждаться мирным существованием. Как и всякое государство, созданное кочевниками, оно имело призрачное могущество. После разгрома Хазарии русами, а возможно, и в результате вмешательства Хорезма во второй половине 60-х гг. X в., хазары в последний раз были упомянуты летописцем под 1079 г. в связи с событиями в Тмутаракани (Повесть временных лет. — М.; Л., 1950. — Ч. 1. — С. 135; Древняя Русь в свете зарубежных источников. — М., 2003. — С. 230—231). Кордовский халифат уже в начале следующего столетия вступил в период феодальной раздробленности и распался на ряд эмиратов, с которыми повели упорную, затяжную борьбу христианские государства Пиренейского полуострова.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Статья бывшего директора Херсонесского музея, заведующего кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского государственного университета, проф. К.Э. Гриневича предназначалась для публикации в вып.5 «Херсонесского сборника», вышедшего в 1959 г., но по причинам, о которых можно догадываться, в него не была включена. Изучение истории и культуры Византии признавалось вредным и запрещалось, а исследование христианства, его памятников расценивалось как пропаганда религии — «позорного порока прошлого»¹. В те годы, когда автор вынашивал идею статьи, подобные научные проблемы предлагалось критически пересматривать в свете «гениального труда И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания»². Между тем, в работе К.Э. Гриневича было впервые обосновано важное для истории христианской топографии раннесредневекового Херсона предположение о культовом, мемориальном назначении четырехапсидного здания (№47), раскопанного к 1909 г.³, и о его связи с памятью о чуде епископа Капитона и массовом крещении херсонеситов. Исследователь датировал тетраконхияльную постройку временем «после Юстиниана», VII—VIII вв., и отождествил известный из агиографии храм апостола Петра с Уваровской базиликой, что, как показали позднейшие исследования, не вполне соответствовало истине: тетраконх уже существовал к концу VI в., а главный кафедральный храм-кафоликон на северо-восточном берегу городища гораздо убедительнее увязывается с храмом свв. Апостолов Петра и Павла⁴. Однако эти единственные упущения, свойственные многоступенчатому процессу творческого исследования, не умаляют актуальность и научную новизну работы, которая должна быть наконец открыта для широкого читателя.

Текст подан в соответствии с правилами издания исторических документов, с концевыми примечаниями отсылочного характера и подстрочными примечаниями текстологического, справочного характера. Вставки издателя, облегчающие понимание текста, даны в квадратных скобках. Описки исправлены в соответствии с правилами орфографии. Статья публикуется по машинописной рукописи, хранящейся в Архиве НЗХТ⁵. Издатель выражает глубокую благодарность сотрудникам архива за помощь в подготовке публикации работы К.Э. Гриневича.

ЧЕТЫРЕХАПСИДНОЕ ЗДАНИЕ В ХЕРСОНЕСЕ (Новая попытка его объяснения)

В юго-западном углу херсонесского городища, почти около главных ворот города и недалеко от южной и западной оборонительной стены находится интересное, загадочного назначения здание, четырехапсидное в плане. Оно, несомненно, принадлежит, судя по кладке, к ранневизантийской эпохе VII—VIII века. Здание представляет собой мощную купольную постройку и имеет оригинальный план, состоя из крестообразно расположенных четырех^а апсид, разделенных внутри узкими плоскими простенками и открывающихся в центральное пространство почти квадратной формы со срезанными углами. Ориентировано здание почти точно по сторонам света, а именно от севера до восточной апсиды мы имеем 85°. Апсиды представляют более чем полукружия. Ширина их у входа в центральное помещение почти одинаковая: 7,33 до 7,37 м, но глубина разная: от 4,61 до 5,05 м. Стены апсид имеют толщину в 1,50 м, а в местах плоских выступов [простенков] — 2,60 м.

В здание вело 6 дверей, из которых 4 оказались заложеными стенами, сложенными на глине, очевидно, в более позднее время. Внутри здания сохранилась часть мозаичного пола, состоящего из мелких стеклянных и многоцветных каменных кубиков 9 x 12 мм, причем часть мозаики состоит из больших камешков более грубого выполнения, по-видимому, более позднего времени.

Судя по сюжету мозаичного изображения (павлин и виноградная лоза^б), здание, несомненно было культового назначения, так как павлин представляет излюбленный христианами символ бессмертная и загробного блаженства, а виноградная лоза напоминает евангельские слова: «Аз есмь лоза истинная» [и] обозначает Иисуса Христа.

В том же Херсонесе оба сюжета встречаются в других храмах^в. Однако храмом четырехапсидное здание вряд ли могло служить. Этому препятствует прежде всего его план и расположение дверей. Здание имеет всего 6 дверей. В восточной и северной апсидах было по две двери, расположен-

^а Следующее слово напечатано неразборчиво.

ных симметрично у концов апсид; в западной апсиде одна дверь находилась почти в центре апсиды и в южной апсиде находилась дверь, расположенная у западного конца апсиды и прорезавшая толщу стены наискосок^б. Четырехапсидное здание находилось до конца XIX в. в хорошей сохранности. Оно было скрыто под большим курганом, из которого торчали верхние части стен. О нем упоминают старинные путешественники — Муравьев-Апостол (Путешествие по Тавриде в 1820 г.) и акад[емик] Паллас. Курган снесен был в 1894 году военным ведомством в связи с устройством сзади его батареи, занявшей часть оборонительных стен Херсонеса. Тогда же была снесена и основная часть стен этого древнего здания. Доследование нижних стен и фундамента было произведено в 1906 г. Косцюшко-Валюжиничем и в 1909 г. Р. Лепером. В промежутке между этими раскопками военное ведомство прорезало здание рвом. В настоящее время от здания сохранились только жалкие остатки в виде пола и фундаментов и то далеко не целиком. Вся южная часть погребена под насыпью перед батареей^с. Давно уже представлялось загадочным назначение этого сооружения. Именно в целях разгадки его назначения и были предприняты эти дополнительные раскопки, но и они не привели к желаемым результатам.

Р. Х. Лепер предполагал, что это крещальня и начал в 1909 г. расследовать пол здания, думая найти бассейн наподобие такого же бассейна в крещальне возле Уваровской базилики в [северо-]восточной части Херсонеса. Однако его раскопки никакого бассейна не нашли. И хотя исследователь в своем отчете^д и не пришел ни к каким выводам, но тем не менее результаты получились интересные и, мне кажется, могут дать материал для некоторой, не лишенной основания гипотезы, которую я хочу здесь изложить.

Р. Лепер нашел на полу четырехапсидного здания остатки печи для пережигания извести, причем никак не мог решить, что было раньше — печь или здание? Данные говорят как будто за то, что печь должна возникнуть уже после разрушения здания (уровень печи лежит на уровне пола и даже выше), а между тем (сама) печь и черепки, к ней относящиеся, принадлежат к более ранней эпохе, чем само здание, а именно, принадлежат к позднееримскому времени^д, тогда как здание явно византийской эпохи после Юстиниана. Так археолог и не пришел ни к каким выводам.

^б Последующие раскопки показали, что в каждой апсиде, кроме западной, было устроено по две двери и, следовательно, постройка первоначально имела 7 дверей (Домбровский О. И., Кутайсов В. А. Отчет о работах Херсонесского отряда Крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР в 1977 году // Архив НЗХТ. — Д. № 1980. — Л. 32—33).

^с В ходе исследований 1977—1979 гг., проведенных О. И. Домбровским и В. А. Кутайсовым, эта часть здания была раскопана.

Должен сказать, что и я лично долго и бесплодно ломал голову над вопросом назначения этого загадочного монументального здания.

И только недавно, перечитывая литературу, относящуюся к средневековому Херсонесу, я пришел к следующему предположению, которое, мне кажется, дает разгадку и объясняет наличие остатков более древней печи внутри здания. Здание, по-моему, было построено над печью, и печь все время существовала внутри здания. Эта печь являлась почитаемым местом культа, своего рода местной святыней, которыми был так богат средневековый Херсонес. Для этого нам надо обратиться к агиографической литературе, относящейся к Херсонесу.

Как известно, первые века нашей эры, имею в виду III—IV вв., характеризуются в Херсонесе острой борьбой исконного языческого населения с христианством. Опуская разные чудеса, мы можем сделать вывод из Житий херсонесских епископов, что эта борьба была жестокой и часто кончалась гибелью многих христиан, особенно епископов. Это, несомненно, было так, поскольку периферийный город, столько лет бывший оплотом античной культуры, конечно, насквозь был проникнут античной, языческой идеологией. Поэтому вполне вероятно, что здесь много смельчаков-проповедников III—IV вв. сложили голову за проповедь новой религии.

В числе Житий херсонесских епископов имеется интересное для нас Житие епископа Капитона, жившего, судя по тексту, в эпоху императора Константина [Великого]. Судя по авторитетному мнению акад[емика] В. В. Латышева⁹, все имеющиеся варианты Житий¹⁰ восходят к «учительному слову», произнесенному в самом Херсонесе, по всей вероятности, к монашествующей братии духовным лицом — игуменом или, вероятно, епископом, приблизительно в VII в. Заметим, что и четырехапсидное здание датируется примерно тоже этой эпохой^с. Из вариантов Жития епископа Капитона самым близким к херсонесскому первоисточнику, по мнению

⁹ По уточненным данным — ко второй половине IV — началу V вв. н.э. (см.: *Кутайсов В. А. Четырехапсидный храм...* — С.157; *Кутайсов В., Юрочкин В.* Бассейн римского времени в юго-западном районе Херсонеса // *Византия и Крым. Тезисы докл. междунаро. конф.* — Симферополь, 1997. — С.55). Впрочем, по наблюдениям А.В. Сазанова, керамический материал, извлеченный во время расчистки печи, укладывается в пределы второй четверти VI — первой половины VII вв. и, значит, она прекратила существование в это время, предшествующее строительству здания (*Сазанов А. В. К вопросу о времени сооружения четырехапсидного храма Херсонеса* // *Х. сб.* — 2004. — Вып. 13. — С.207).

^с К. Э. Гриневич, один из немногих, кто заметил совпадение, но не развил эту прогрессивную идею, принципиально важную для обоснования датировки составления Житий св. епископов Херсонесских.

того же исследователя, является грузинский текст, переведенный Кекелидзе¹¹; он же, следовательно, является и более древним, как утверждает В. В. Латышев¹². Поэтому мы берем за основу перевод грузинского варианта этого Жития. Переходим к тексту Жития.

После смерти епископа Еферия, умершего в устье Днепра на острове Алсос, херсонесцы просят императора Константина дать им нового епископа. Просьба исполняется и им дается в качестве епископа некто Капитон, «муж сладкого и кроткого нрава и исполненный всякой добродетели и мудрости», как характеризует его автор Жития. Но Капитон прибывает в Херсонес не один. Боясь, чтобы с ним не случилось того же, что с его предшественниками, погибшими в Херсонесе, Капитон берет с собой 500 воинов под начальством некоего Феоны, «чтобы они прислуживали ему и охраняли его в случае, если бы безбожные жители той страны возмутились против него и вздумали препятствовать принимать веру и учение епископа».

Херсонесцы-христиане с большим почетом принимают нового епископа, причем всех язычников выгнали за стены города и заперли ворота. «Дивный Капитон, — говорит Житие, — стоя посредине стен [выделено К.Э.Г.], поучал верующих, но так, что слышно было и находившимся вне стен»¹³. Теперь обратимся к топографии Херсонеса. Главные ворота находились в юго-западном углу города, то есть непосредственно возле четырехапсидного здания. Только здесь в Херсонесе возможно было, находясь внутри стен, точнее, внутри южной и западной стен и недалеко от ворот, видеть толпу за стенами, а эта толпа язычников могла слышать проповедь. Надо сказать, что эта часть городища представляет собой возвышение, господствующее над низиной, находящейся за стеной. Других таких мест в Херсонесе нет.

Капитону не понравилось, что язычники находились вне стен и он попросил впустить их в город к нему, что внесло некоторое успокоение.

Однако эти «эллинствующие», как их называет Житие, по-видимому, весьма критически и даже скептически отнеслись к проповеди Капитона и требовали от него чуда, чтобы убедить их в истинности его проповеди.

Но Капитон, говорит Житие, не растерялся и спросил, что они хотят предложить ему на испытание. Тогда язычники указали на рядом стоящую печь для выделки извести и предложили ему войти в нее на полчаса¹⁴. При этом обещали, что уверуют, если он вернется из печи невредимым.

¹⁴ О том, что печь находилась «рядом» с местом проповеди Капитона, можно лишь догадываться. В тексте источника такого указания нет (Житие святых епископов Херсонских в грузинской минее. I Вступ. ст. В. В. Латышева. II. Пер. грузин. текста протоиерея К. Кекелидзе // ИАК. — 1913. — Вып. 49. — С. 86–87, гл. 6).

Капитон согласился, но потребовал в качестве заложников их детей под условием, что воины бросят их в печь, если отцы их не крестятся. Те согласились.

Тогда Капитон, со словами молитвы, говорит Житие, «чудеса, вошел в печь, пробыл там целый час и вернулся невредимым. Это произвело, по словам Жития, огромное впечатление и все уверовали и крестились. С этим событием Житие связывает построение большого храма в честь Петра. Это чудо стало известно и императору Константину как раз в то время, когда он заседал на Никейском соборе (325 г.)⁸. По просьбе Капитона Феона с воинами остались на жительство в Херсонесе (не лишняя предосторожность), причем им отвели восточную часть города от малого торжища до Парфенона. Там же, по-видимому, находился и храм Петра, поскольку Житие говорит, что «окрестности храма апостола Петра жителями города и до сего дня называются местами Феона».

Поэтому нам кажется, что так называемую «Уваровскую базилику» по соседству с которой находится монументальная крещальня, мы можем отождествить с храмом апостола Петра.

Здесь мы, разумеется, не будем касаться вопроса самого чуда. Оно, конечно, является плодом позднейших монашеских измышлений, тем более, что не менее 300—400 лет отделяет эпоху Константина от эпохи составления Жития. И поэтому вполне ясно, что для вящего подтверждения якобы случившегося чуда и понадобилась его локализация в определенном месте Херсонеса. В юго-западной части с давних времен находились, вероятно, к VII в. уже заброшенные, известковые печи. И вот в VII веке в связи с усилением религиозной волны «монашествующие» и решили приурочить к одной из них древнюю легенду о чуде с печью и воздвигли над печью роскошное здание-футляр с четырьмя апсидами.

Такое превращение древнего памятника в реликвию не является чем-то необычным. В том же Херсонесе мы имеем подземный храм, раскопанный Р. Х. Лепером в III квартале восточной части города, причем находки

⁸ Слово напечатано неразборчиво. Предположительно, согласно смыслу, может быть прочитано как «совершил».

^h Предположение о связи событий, изложенных в Житии, с деяниями Константина Великого и временем созыва Никейского синода, вызывает серьезные сомнения специалистов, которые предлагают отодвинуть их к правлению Феодосия Великого (*Латышев В. В.* Жития св. епископов Херсонских. Исследование и тексты // Записки имп. АН. Серия VIII по ист.-филол. отд. — 1906. — Т. 8. — № 3. — С. 19; *Цукерман К.* Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. — (1994) 1995. — Вып. 4. — С. 547—549; *Диагтропов П. Д.* Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV—VI вв. // Античная гражданская община. — М., 1986. — С.130—135; *Зубарь В. М., Хворостяный А. И.* От язычества к христианству. — К., 2000. — С.90—92)

свидетельствуют, что он восходит к первым векам н. эры¹. И над ним мы видим фундамент позднего надземного храма-футляра, то есть древний храм сохранялся как реликвия. Таково, нам кажется, было и назначение четырехапсидного здания в Херсонесе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Удальцова З. В., Литаврин Г. Г. Советское византиноведение в 1955—1960 гг. // ВВ. — 1963. — Т. 20. — С. 3—79.

² Решение Объединенной научной сессии отделения истории и философии и Крымского филиала АН СССР по вопросам истории Крыма. 25 марта 1952 г., г. Симферополь. — 7 С.

³ Лепер Р. Х. Из раскопок Херсонеса в 1906—1909 гг. // ИАК. — 1911. — Вып. 42. — С. 92—101.

⁴ Подр. см.: Кутайсов В. А. Четырехапсидный храм Херсонеса // СА. — 1982. — №1. — С. 155—169; Якобсон А. Л. Закономерности и этапы развития архитектуры средневекового Херсонеса // ВВ. — 1988. — Т. 49. — С. 166; Кутайсов В., Юрочкин В. Бассейн римского времени... — С. 55; Сазанов А. В. Амфорный комплекс первой четверти VII в. н.э. из Северо-Восточного района Херсонеса // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 67; Pülz A. Die frühchristlichen Kirchen des taurischen Chersonesos / Krim // Mitteilungen zur Christlichen Archäologie. — 1998. — Bd. 4. — S. 60; Завадская И. А. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса // МАИЭТ. — 1998. — Вып. 6. — С. 339—340; Сазанов А. В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дисс. ... докт ист. наук / МГУ. — М., 1999. — С. 20, 35, табл. 11; Беляев С. А. Христианская топография Херсонеса. Постановка вопроса, история изучения и современное положение // Церковные древности. VII Международные Рождественские образовательные чтения. Сб. докл. секции. — М., 1999. — С. 19—22; Завадская И. А. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса (по археологическим данным) // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — С. 83; Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург, 2000. — С. 70, 228; Завадская И. А. О происхождении христианской архитектуры ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. — 2001. — Вып. 8. — С. 271—272; Голофаст Л. А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. — 2001. — Вып. 8. — С. 109, комплекс 7; Золотарев М. И., Коробков Д. Ю. О епископе Капитоне и крещении жителей Херсонеса в IV веке по Р. Х. // Православные древности Таврики. — К., 2002. — С. 68—73; Юрочкин В. Ю., Джанов А. В. Церковная история Херсонеса V в. // Церковная археология Южной Руси. — Симферополь, 2002. — С. 49—68; Сорочан С. Б. Где находился херсонесский храм св. Петра? // Херсонес Таврический у истоков мировых религий. Материалы науч. конф. — Севастополь, 2001. — С. 3—6; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес — Херсон — Корсунь. — С. 127—132, 198—202.

¹ Судя по результатам последних исследований, так называемый «подземный храм» с криптой, над которой была возведена наземная церковь или часовня (№35), не мог возникнуть раньше конца VI в., но не исключено, что он действительно был переоборудован из заброшенного подземного языческого святилища (см.: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес — Херсон — Корсунь. — К., 2003. — С. 192—110). Однако видеть в нем место тайного сбора первых христиан нет оснований.

⁵ Статьи для Херсонесского сборника, вып. V. 1957 г. // Архив НЗХТ. — Д. №1035. — Л. 129—134.

⁶ Кроме того сохранились сверху павлина изображения голубя и другой птицы без хвоста, а справа внизу остатки орла с распушенными крыльями, обращенного ногами к югу.

⁷ Ср. подобную мозаику в [Южном загородном] крестообразном храме в Херсонесе.

⁸ Лепер Р. Х. Из раскопок Херсонеса в 1906—1909 гг. — С. 92—101.

⁹ Латышев В. В. Жития св. епископов Херсонских. — С. 12; Житие святых епископов Херсонских в грузинской минее. — С. 79.

¹⁰ Ср. тексты: Страдания святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними: Пер. с греч. В. В. Латышева // ИАК. — 1907. — Вып. 23. — С. 108—112; Житие святых епископов Херсонских в грузинской минее. — С. 75—88.

¹¹ Житие святых епископов Херсонских в грузинской минее. — С. 75—88.

¹² Там же. — С. 81.

¹³ Там же. — С. 86, гл. 5.

ТАМОЖНЯ И КОММЕРКИАРИИ ХЕРСОНА

Византийский Херсон в соответствии со своим стратегически выгодным положением на пересечении торговых путей, связывавших страны Средиземноморья с народами Севера, почти на всем протяжении своей средневековой истории играл роль важного таможенного центра, осуществлявшего контроль над трафиком товаров через акваторию Черного моря. К сожалению, письменные источники не упоминают о существовании здесь имперской таможни. Вместе с тем об этом красноречиво свидетельствуют археологические материалы, важнейшими из которых являются памятники сфрагистики, подвесные свинцовые печати-моливдулы. В свое время они удостоверяли подлинность документов, сопровождавших различные грузы, а порой ими опечатывали тюки с товарами.

Среди печатей представителей торгово-финансовых кругов, таможенных чиновников черноморско-малоазийского региона, происходящих с территории херсонесского городища¹, безусловно, особый интерес в решении вопросов о формировании структуры таможенного управления представляют печати, некогда принадлежавшие коммеркиариям, представителям местной налогово-таможенной администрации. Однако они относятся лишь к середине IX — второй половине X вв., когда в Херсоне существовала фема — провинциальный военно-административный округ Византийской империи. Вместе с тем, на наш взгляд, деятельность местной таможни в предшествующий период хорошо прослеживается по косвенным данным.

Находки печатей таможенников из различных регионов Византии свидетельствуют, что уже в VII в. в порту Херсона осуществлялся государственный контроль над товарами заморских купцов.

Благодаря памятникам сфрагистики существование взаимоотношений Херсона с Балканами и Южным Причерноморьем теперь зафиксировано

¹ Соколова И. В. Византийские печати VI — первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. — 1991. — Т. 52 — С. 205—211; Соколова И. В. Византийские печати из Херсонеса // АДСВ. — 1992. — Вып. 26. — С. 191—196; Sokolova I. V. Les sceaux byzantin de Cherson // SBS. — 1993. — Vol.3. — P. 104—107; Alexeenko N., RomanĖuk A., Sokolova I. Die Funde neuen an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. — 1995. — Vol. 4. — P. 148—149; Алексеенко Н. А. Моливдовулы адресантов Херсона // Древности 1996. — Харьков, 1997. — С. 123—129.

не только по письменным источникам. Византийские печати отмечают тесные контакты города со многими центрами балкано-малоазийского региона: Константинополем, Хрисополисом, Иероном, Амастридой, Авидосом, Фессалоникой, Лариссой, Фивами (фема Эллада), Никеей (фема Опсикий), Анхиалом, Митиленой (о. Лесбос) и др. Некоторые из них, несомненно, иллюстрируют не только связи между военно-административными областями Империи, но и участие Херсона в международной торговле причерноморско-средиземноморского региона.

Самыми ранними в этой группе находок являются печати коммеркиариев таможенных складов, снабженные изображением императоров и членов их семей. Две из них относятся к правлению императора Ираклия². Аналогичная нашим печать издана в каталоге коллекции Г. Серига³. Издатели датируют свой экземпляр первой половиной VII в. Период совместного правления Ираклия с сыновьями выпадает на 632–641 гг., а Ф. Грирсон отмечает присутствие близкого по типу изображения на золотых солидах Ираклия выпуска 632–635 гг., указывая при этом на их ранний период, когда Ираклион был возведен в ранг цезаря⁴.

Несмотря на неудовлетворительную сохранность наших экземпляров, тем не менее, есть все основания полагать, что все три печати, судя по совпадению типа и расстановки литер в строках, принадлежат одной паре матриц и их, очевидно, следует датировать 30-ми годами VII в.

Три печати датируются временем правления императора Константа II (659–668).

Одна из них принадлежала патрикию Стефану, коммеркиарию апофики Авидоса⁵. Известно несколько аналогичных печатей с именем Стефана и изображением царской семьи⁶. Свои экземпляры издатели относили к 659–668 гг. Аналогичную датировку приводит и Н. Икономидис⁷. Вместе с тем присутствие подобного изображения на золотых солидах Константа II⁸, возможно, ограничивает время появления данного типа печати самым началом 60-х гг. VII в.

² Алексеевко Н. А. Чиновники балкано-малоазийского региона на моливдовулах херсонского архива // *Acta Musei Varnaensis*. — *Barna (Varna)*, 2004. — Vol.2 (в печати). — №1–2.

³ Cheynet J.-Cl., Morisson C., Seibt W. *Sceaux byzantins de la collection Henry Seyrig*. — Paris, 1991. — P. 107–108, pl. IX.

⁴ Grierson Ph. *Byzantine Coins*. — London, 1982. — P. 94, pl. 16, n. 276 (class IVa).

⁵ Алексеевко Н. А. Моливдовулы адресантов... — С. 122–123, №1.

⁶ Zacos G., Vegler A. *Byzantine Lead Seals*. — Basel, 1972. — Vol. 1. — P. 221–228, n. 139–144.

⁷ Oikonomides N. *A Collection of Dated Byzantine Lead Seals*. — Washington, 1986. — P. 29, n. 15

⁸ Grierson Ph. *Byzantine Coins*. — P. 95–96, pl. 16, n. 286 (class VIa).

Второй моливдул, надо полагать, также принадлежал коммеркиарию одной из апофик столичного региона и звали его Феодор⁹. Несмотря на то, что надпись практически не попала в поле печати, ее датировка временем правления Константа II не вызывает сомнений. Аналогичное изображение императорского семейства мы находим на золотых солидах Константа II¹⁰. Датировку печати определяет высказанное в свое время В. Росом мнение о бытовании ростовых изображений царской семьи в 659 — 668 гг.¹¹. Близкое нашему изображению дают и сами императорские печати Константа II¹².

К сожалению, сохранность печатей не позволяет с уверенностью говорить о географии херсонесих находок. Тем не менее, наличие аналогичных печатей дают все основания полагать, что вероятнее всего эта группа печатей могла относиться к апофикам округа Константинополя, Геллеспонта (Дарданеллы) или Балканского Причерноморья.

Последняя печать принадлежала двум чиновникам — Сергию и Феодору апоэпарху и главному коммеркиарию¹³. Полное тождество ей мы находим в каталоге Г. Закоса и А. Веглери¹⁴. Печать датируется первой половиной VII в.

Весьма интересен изданный мной моливдул комита фемы Опсикий, патрикия Артавазда, сподвижника василевса-иконоборца Льва III Исавра и будущего незадачливого узурпатора¹⁵. Датировка печати в пределах рубежа первого — второго десятилетий VIII в. адресует нас к известным событиям, связанным с восстанием херсонитов в 711 г. при Юстиниане II и развернувшимся впоследствии по всей Византии иконоборческим движением. Появление здесь корреспонденции Артавазда не только имеет большое значение для изучения истории ранневизантийского Херсона. Оно лишний раз подтверждает правильность выбранной позиции современных исследователей, считающих, что византийский Херсон в период «темных веков» по-прежнему оставался в центре особого внимания имперского государственного аппарата. Это в свою очередь характеризует

⁹ Алексеенко Н. А. Моливдовулы адресантов... — С. 123—126, № 2.

¹⁰ Grierson Ph. Byzantine Coins. — Pl. 16, n. 287.

¹¹ Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. — London, 1908. — Vol. 1. — P. 260.

¹² Лихачев Н. П. Некоторые старейшие типы печатей византийских императоров. — М., 1911. — С. 20—21, рис. 42—45.

¹³ Алексеенко Н. А. Чиновники балкано-малоазийского региона... — № 3.

¹⁴ Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. — P. 218, n. 135.

¹⁵ См.: Алексеенко Н. А. Моливдовул комита Опсикия начала VIII в. из Херсонеса // АДСВ. — Екатеринбург, 1999. — Вып. 30. — С. 65—79.

его как важный для Империи центр, а не как практически заброшенный, захолустный провинциальный городишко, пригодный лишь для ссылки неугодных, опальных лиц, государственных преступников.

В известной мере данное положение подтверждают все остальные рассматриваемые нами печати.

Развитие традиционных торговых функций Херсона прекрасно иллюстрируют моливдулы чиновников налогового-таможенной службы Империи VIII — начала IX вв.

К этому времени относится уникальная печать буллотира Иерона¹⁶. В «Клиторологии» Филофея эта должность относится к ведомству епарха Константинополя. В обязанности буллотира входило от имени епарха столицы опечатывать товары, проходившие через Босфор и подлежащие таможенному контролю¹⁷.

Анализируя данные херсонской сфрагистики, в том числе рассмотренных печатей, не трудно прийти к заключению, что в «темные века» Херсон не только не был обделен вниманием различных имперских провинциальных ведомств, но, очевидно, продолжал играть заметную роль в международной транзитной торговле причерноморского региона. Находки здесь печатей таможенных чиновников Авидоса, Иерона и, весьма вероятно, других центров, имена которых не сохранились на печатях, очевидное свидетельство сохранения активной экспортно-импортной торговой деятельности города на всем протяжении этого периода. Поступление значительной прибыли в казну от таможенных сборов, вне всякого сомнения, выделяло такие центры в особый разряд привилегированных городов, развитию и процветанию которых уделялось особенное внимание со стороны византийского государства. Очевидно, совсем не случайно Феофан упоминал об облегчении таможенного гнета именно для Авидоса и Иерона¹⁸. В этой связи Херсон представляется мне прекрасным местом транзитного товарообмена, способствовавшим не только проникновению византийского экспорта на Север, но и получению необходимых товаров как для самой Византии, так и для других стран Средиземноморья.

Надо полагать, тесные контакты Херсона с Авидосом, Иероном продолжались и в дальнейшем. Свидетельство тому моливдулы в свое время принадлежавшие так называемым «комитам проливов», двух основных морских таможен Византии: ипату Косье — комиту Иерона¹⁹ и апоэпарху

¹⁶ Алексеенко Н. А. Моливдовулы адресантов... — С. 126—127, № 3.

¹⁷ *Oikonomides N. Les listes preance Byzantines des IXe et Xe siecles.* — Paris, 1972. — P. 112—113, 321.

¹⁸ *Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor.* — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 475.

¹⁹ Алексеенко Н. А. Моливдовулы адресантов... — С. 127—128, № 4.

Павлу — комиту Авидоса²⁰. Как известно, именно эти два центра осуществляли непосредственный контроль над прохождением грузов из Черного моря в Средиземное и обратно. Обе находки датируются в пределах первых десятилетий IX столетия и, очевидно относятся ко времени существования в Таврике фемы Климата.

Среди печатей налогового-финансового ведомства несомненный интерес вызывают моливдовулы диойкитов. Их две. Одна принадлежала кандидату Димитрию — диойкиту Митилены на о.Лесбосе и датируется концом IX в.²¹. Другая печать, относящаяся к близкому времени (конец IX — начало X в.), принадлежала императорскому спафарию Никите — диойкиту пафлагонской Амастриды²².

Чиновники этой должности впервые встречаются в сфрагистическом материале византийского Херсона. Исследователи помещают их в ведомство логофета геникона и относят к фискальному управлению Империи²³.

Как известно, в IX в. остров Митилена (Лесбос) имел свою отдельную фискальную службу и собственных диойкитов²⁴, надо полагать, контролировавших район Северо-Восточного Средиземноморья.

Печать кандидата Димитрия вводит в географию экономических контактов Херсона новый далекий центр — остров Лесбос, ранее неизвестный по памятникам сфрагистики, тогда как моливдул спафария Никиты является дополнительным свидетельством существования тесных контактов между Херсоном и Южным Причерноморьем, хорошо известных и по письменным источникам, и по археологическим материалам. Диойкит Амастры, надо полагать, осуществлял контроль над определенной областью Южного Причерноморья, куда входили прибрежные земли собственно Пафлагонии и, видимо, соседствующей с ней фемы Вукеллариев. Как известно, Пафлагония и другие северные области Малой Азии являлись поставщиками продовольствия и всего необходимого в Херсон²⁵. Не исключено, что именно этим поставкам и связанным с ними налогам мы

²⁰ Алексеенко Н. А. Указ. соч. — С. 128, № 5.

²¹ Алексеенко Н. А. Чиновники балкано-малоазийского региона... — № 4.

²² Алексеенко Н. А. Херсон и города Малой Азии по данным сфрагистики (К вопросу о поставках продовольствия в Херсон в IX—XI вв.) // АДСВ. — Екатеринбург, 2000. — Вып. 31. — С. 99—100, № 1.

²³ Лихачев Н. П. Моливдовулы Греческого Востока // Научное наследство. — М., 1991. — Т. 19. — С. 200; Dölger F. Beiträge zur Geschichte der Byzantinischen Finanzerwaltung, besonder des 10. Und 11. Jahrhunderts, 1927 (rep.: Darmstadt, 1960). — S.70 sq.; *Oikonomides N.* Les listes preseance... — P. 313.

²⁴ Nesbitt J., *Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. — Washington, 1994. — Vol. 2. — P. 141.

²⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — С.274—275.

обязаны появлению в городе корреспонденции митиленского и амастридского «финансовых инспекторов».

Не менее примечательна печать Льва, епискептита Иерона, относящаяся к X в.²⁶ Как и диойкиты эта должность впервые встретила на печатях, обнаруженных в Херсоне. Епискептиты входили в состав секрета логофета Дрома и являлись уполномоченными управления епископсий-областей, из которых органы государственного аппарата получали различные доходы²⁷. Данная находка, как мне представляется, является еще одним косвенным свидетельством определенного отношения херсонской области к императорскому домену. В этой связи напомним изданную мной печать протоспафария Стефана — протонотария Манган и Херсона²⁸. К слову, в 2003 г. был обнаружен новый экземпляр такой же самой печати, позволивший подтвердить правильность расшифровки первого фрагмента, предложенной проф. И. Йордановым и В. Зайбтом.

Наиболее поздним свидетельством существования таможенной службы Херсона является печать, принадлежавшая императорскому спафарию Константину — коммеркиарию Абидоса, датирующаяся концом X — началом XI вв.²⁹ Она показывает, что регулярные контакты Херсона с этим центром сохранялись на протяжении нескольких столетий вплоть до XI в.

Еще одна серия (уже известна группа печатей из 9 экз.), относимая исследователями к концу X — первой половине XI столетия³⁰, тоже принадлежит к категории городских адресантов, непосредственно связанных с таможенным ведомством и взиманием налогов и податей.

Моливдулы Иоанна, хартулария и генимата Хрисополиса³¹, налогового чиновника, осуществлявшего контроль над поступлением сельскохозяйственной продукции в столицу Империи на переправе через Босфорский пролив, вне всякого сомнения, имеют прямое отношение к торговым операциям Херсона в Малой Азии. Примечательным, на мой взгляд, является, что из девяти известных к настоящему моменту печатей этого чиновника пять найдены непосредственно в Херсоне. Учитывая это обстоятельство, вероят-

²⁶ Алексеенко Н. А. Чиновники балкано-малоазийского региона... — № 5.

²⁷ *Oikonomides N. Les listes preseance...* — P. 311—312.

²⁸ Алексеенко Н. А. К вопросу о существовании службы нотариев в Херсоне // АДСВ. — Екатеринбург, 1998. — Вып. 29. — С. 221—227.

²⁹ Алексеенко Н. А. Моливдовулы адресантов... — С. 128—129, № 6.

³⁰ Алексеенко Н. А. Херсон и города Малой Азии... — С. 100—101, прим. 11—15.

³¹ Алексеенко Н. А. Моливдовулы адресантов... — С. 128—129, № 7; Алексеенко Н. А. Херсон и города Малой Азии... — С. 101, № 2; Шандровская В. С. О нескольких находках византийских печатей в Крыму // МАИЭТ. — Симферополь, 2000. — Вып. 7. — С. 250—251.

но предположить, что юрисдикция генимата Хрисополиса распространялась не только на столичный район Империи, но и на далекую Таврику.

Как уже сказано, среди общего числа найденных на херсонесском городище печатей представителей торгово-финансовых кругов, государственного фиска и таможенных чиновников черноморско-малоазийского региона, особый интерес для решения вопросов формирования структуры провинциального административного управления представляют печати, принадлежавшие представителям местной налогово-таможенной администрации.

Моливдулы херсонских коммеркиариев известны практически с самого начала исследования Херсонеса. Единичные экземпляры в свое время издавали многие исследователи: Г. Шлюмберже³², И.И. Толстой³³, Н.П. Лихачев³⁴, Дж. Эберсолт³⁵, К. Константинопулос³⁶, А.Ф. Вишнякова³⁷, В. Лоран³⁸. Впервые попытку собрать все печати коммеркиариев воедино предприняла И.В. Соколова³⁹. В труде исследовательницы, посвященном монетам и печатям византийского Херсона, моливдовулы коммеркиариев составляют вторую по значительности группу, состоящую из 18 экземпляров⁴⁰.

В середине 80-х — начале 90-х гг. XX в. количество известных печатей херсонских коммеркиариев несколько увеличилось благодаря публикациям Г. Закоса⁴¹, К. Д. Смычкова⁴² и выходу в свет первого тома каталога

³² Schlumberger G. Sigillographie de l'empire byzantin. — Paris, 1884. — P. 237–238, nos. 5–6.

³³ Толстой И. И. О византийских печатях Херсонской фемы // Записки Русского археологического общества. — 1887. — Т. 2. — С. 34–35, № 5–6.

³⁴ Лихачев Н. П. Историческое значение итало-греческой иконописи. — СПб., 1911. — С. 68, прим. 5, рпс. 132.

³⁵ Ebersolt J. Sceaux bizantins du Musee de Constantinople // Revue Numismatique. — 1914. — Vol. 18. — P. 231, nr. 341.

³⁶ Konstantopoulos K. M. Byzantiaka molybdoboulla tou en Athenais Ethnikou Noumismatikou Mouseiou. — Athenai, 1917. — S. 36, № 120.

³⁷ Вишнякова А. Ф. Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. — 1939. — № 1. — С. 124–126, № 6–8.

³⁸ Laurent V. Sceaux byzantins inedits // BZ. — 1933. — Bd. 32. — P. 312–314, nr. 5; Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. — Paris, 1952. — P. 136–139, nos. 256–258.

³⁹ Соколова И. В. Печати Херсонской фемы (Опыт датировки) // Actes du XIVe Congres International des Etudes Byzantines. Bucarest, 6–12 septembre, 1971. — Bucarest, 1976. — Vol. 3. — С. 228–229, № 3–4, 6.

⁴⁰ Zacos G. Byzantine Lead Seals. — Berne, 1984. — Vol. 2. — P. 175, 401, nos. 286, 886.

⁴¹ Zacos G. Byzantine Lead Seals. — Berne, 1984. — Vol. 2. — P. 175, 401, nos. 286, 886.

⁴² Смычков К. Д. Несколько неизданных печатей Херсона // ВВ. — 1989. — Т. 50. — С. 190, № 3–4; Смычков К. Д. Несколько неизданных печатей Херсона // Нумизматика и эпиграфика. — 1989. — Т. 15. — С. 127, № 3–4.

моливдовулов из собрания Думбартон Оакс⁴³, в которых представлены еще 12 интересующих нас печатей. В моих совместных работах с И.В. Соколовой, А.И. Романчук и К.Д. Смычковым введено в оборот еще четыре экземпляра⁴⁴. Таким образом, число известных моливдовулов коммеркиариев Херсона до недавнего времени составляло 32 экземпляра.

Находка в Херсоне комплекса печатей предполагаемого городского архива⁴⁵, в составе которого есть немало ранее неизвестных печатей херсонских коммеркиариев, а также привлечение материала из частных собраний существенно увеличивает их число. Это позволяет не только вновь обратиться к данному разряду памятников, но и на основе анализа полученных данных в известной мере дополнить сведения, связанные с формированием и развитием служб государственного фиска и таможенного контроля в Таврике в IX—X вв.

Среди новых находок к настоящему времени удалось выделить 27 экземпляров ранее не издававшихся моливдулов, принадлежавших коммеркиариям Херсона. Условно эту категорию находок можно разделить на несколько хронологических групп, отражающих изменение сфрагистических типов и титулатуры их владельцев.

Первая объединяет три печати, относящиеся ко времени становления византийской фемы в Херсоне и датирующиеся временем в пределах второй половины IX в.

1. Коллекция Ю. Самойленко (С—85—95). D — 24 mm. Толщина пластины около 2,5 mm. Аналогии: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 17, та же пара матриц.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V по В. Лорану). В углах тетраграмма: [T]W — [CW] || [ΔΔ]8 — ΛW.

Θεοτόκε βοήθει [τ]ψ [σ]ψ δ[ι]ούω.

Реверс. Четырехстрочная надпись:

+IWAN

NHR/K8MEP

[K]IAPIWXP

CONOC

Ιωάννη βασιλικῶν κομμερ[κ]ιαριῶ Χερσόνος.

⁴³ Nesbitt J., *Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals. — Washington, 1991. — Vol. 1. — P. 184—186, nos. 82.4—9.

⁴⁴ Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I. Die Funde neuen an Bleisiegeln... — S. 145—146, nos. 8—9; Алексеев Н. А., Смычков К. Д. Несколько новых печатей византийского Херсона // Х. сб. — 1999. — Вып. 10. — С. 367, № 10—11.

⁴⁵ Алексеев Н. Уникальная находка группы византийских печатей из Херсона // XIX International Congress of Byzantine Studies. Abstract. — Copenhagen, 1996. — P. 8414.

2. Коллекция Ю. Самойленко (С—82—95). D — 22 mm. Толщина пластины около 1,5 mm. Аналогии: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 18, та же пара матриц.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V по В. Лорану). В углах тетраграмма: [T]W — [CW] || ΔΔ- [ΛW].

Θεοτόκε βοήθει [τῷ] σῶ [δούλῳ].

Реверс. Четырехстрочная надпись:

....

[B/K]8MEP

[KIAPI]WXE.

[CWN]OC

[...β(ασιλῆ) κ(ουμ)ερ(κ)ιαρί(ω) Χερ(σῶν)ος].

3. Коллекция Ю. Самойленко (С—22—95). D — 23 mm. Толщина пластины около 1,5 mm. Аналогии: Смычков К.Д. Несколько неизданных печатей Херсона // ВВ. — 1989. — Т. 50. — № 4, та же пара матриц.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V по В. Лорану).

В углах тетраграмма: [TW] — CW || [ΔΔ]8- ΛW.

Θεοτόκε βοήθει [τῷ] σῶ [δούλῳ].

Реверс. Четырехстрочная надпись:

ΒΑΣ[Ι Λ]

ΕΙWR/[Κ .]

[M]EPKI[AP]

[X]EPC[ON]

Βασ[ιλῆ] β(ασιλῆ) [κουμ]ερ(κ)ιαρί(ω) Χερσ[όνος].

Как видим, печати этой группы в качестве сфрагистического типа имеют изображение крестообразной инвокативной монограммы призыва божественной помощи (тип V по В. Лорану)⁴⁶. Учитывая классификацию А. Мордтмана⁴⁷, наблюдения Н.П. Лихачева⁴⁸, В. Лорана⁴⁹, Г. Закоса и

⁴⁶ Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. — Pl. LXX, V.

⁴⁷ Mordtmann A. Sur les sceaux et plombs byzantins. — Constantinople, 1873.

⁴⁸ Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого Востока. — С. 140—145.

⁴⁹ Laurent V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin. II. L'administration centrale. — Paris, 1981.

⁵⁰ Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. — P. 971—1435, 1725—1795.

⁵¹ Seibt W. Die Byzantinischen Bleisiegel in +sterreich. — Wien, 1978. — Nos. 50, 78—79. 83—84, 107, 111, 139, 176, 179—183, 205, 208.

⁵² Seibt W. Die Byzantinischen Bleisiegel in +sterreich. — Wien, 1978. — Nos. 50, 78—79. 83—84, 107, 111, 139, 176, 179—183, 205, 208.

А. Веглери⁵⁰, В. Зайбта⁵¹, В.С. Шандровской⁵² и И.В. Соколовой⁵³, время бытования данного типа следует ограничивать в пределах второй половины VIII — рубежа IX / X вв. Вместе с тем, факт отсутствия таких монограмм на моливдовулах фем возникших не ранее последней четверти IX в.⁵⁴, как представляется, позволяет еще более сузить эти хронологические рамки.

Кроме того, особенности использованного шрифта и знаков сокращения на херсонских печатях позволяют отнести их ко времени между 40—70-ми гг. IX в., когда в круг сфрагистических типов были введены изображения креста на ступенях, а затем погрудного изображения Богоматери Никопеи. Повсеместное единообразие византийских печатей этого периода дает все основания согласиться с мнением И.В. Соколовой, что «печати чиновников изготовлялись либо в одном центре, либо по единому образцу, поступавшему из единого центра»⁵⁵. Впрочем, предположение о едином центре маловероятно. Присутствие мастеров-граверов не только в столичных городах фем, но и, вне всякого сомнения, во многих крупных торговых и ремесленных центрах, очевидно, обеспечивало возможность заказа необходимых для печати матриц прямо на местах. А вот определенная эталлонность изображений вполне очевидна. И главную роль в этом, надо полагать, играла Церковь, определявшая каноны византийского искусства. Своеобразные «веянья моды», скорее всего, в достаточно короткий срок находило свои отражения и в эпиграфике, и в сфрагистике. Прекрасной иллюстрацией этому положению являются печати Константинопольских патриархов, что для нас особенно важно, датирующиеся с достаточной точностью. В нашем случае следует отметить, что уже с конца 40-х годов IX в. на патриарших моливдовулах исчезает интересующая нас монограмма, и появляются изображения Богоматери и Иисуса Христа⁵⁶. Вслед за церковной элитой изображения на своих печатях меняют и представители царствующего дома, и чиновники, и клирики⁵⁷.

Печатей первых коммеркиариев Херсона известно немного. Вместе с последними их всего семь⁵⁸. И только два владельца известны по именам — Иоанн и Василий (Василеос). По стилю и эпиграфическим особенностям данные моливдулы полностью соответствуют печатям самых ранних херсонских стратигов, которые датируются в пределах середины — третьей

⁵⁴ См.: Соколова И. В. Монеты и печати... — С. 70—76.

⁵⁵ Там же. — С. 71—72, 127, прим. 28.

⁵⁶ *Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals.* — P. 58—61, nos. 50—52.

⁵⁷ *Ibid.* — P. 55—66, nos. 47—59.

⁵⁸ Соколова И. В. Монеты и печати... — № 17—18; Смычков К. Д. Несколько неизданных печатей. — № 3—4 и №№ 1—3 в настоящей работе.

четверти IX в.⁵⁹. Наличие параллельных экземпляров ограничивает число чиновников, осуществлявших таможенный контроль в порту Херсона в этот период, тремя четырьмя персонажами. Принимая во внимание время преобразования фемы Климата в фему Херсон⁶⁰ и принятую мной верхнюю границу датировки печатей с инвокативной монограммой в пределах третьей четверти IX в., такое количество исполнителей должности коммеркиария не кажется недостаточным. Скорее наоборот, четыре функционера в течение 20–25 лет в определенной степени свидетельствуют об их относительно быстрой сменяемости. Напомню, что по замечанию И.В. Соколовой, херсонесские коммеркиарии, «по-видимому, происходили из местных жителей или, во всяком случае, долго служили на одном месте»⁶¹.

К сожалению, немногочисленность этих печатей и зачастую их неудовлетворительная сохранность не позволяет провести качественный сравнительный анализ с печатями херсонских стратигов и архонтов, в результате которого можно было бы не только четко определить хронологические границы бытования моливдулов ранних коммеркиариев, но и уточнить время появления данного имперского института в Херсоне. Это, очевидно, могло бы позволить также выяснить, существовали ли такого рода чиновники в административной структуре архонтии Херсона. Возможно, увеличение числа моливдулов ранней группы со временем позволит ответить на эти вопросы.

Самую многочисленную группу среди новых находок составляют печати с погрудным изображением Богоматери Никопеи, держащей перед собой диск с образом младенца Иисуса. Их 12 экземпляров. На абсолютном большинстве указано имя Сергей.

4. Коллекция Ю. Самойленко. (С–63–94) D — 22 mm. D поля матрицы — около 19 mm. Толщина пластинки — 3 mm. Аналогии: *Соколова И.В.* Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 22, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Над плечами Богоматери небольшие крестики. По кругу надпись, помещенная между двух точечных ободков:

⁵⁹ *Зайбт Н., Зайбт В.* Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. — 1995. — Вып. 27. — С. 91–92.

⁶⁰ *Цукерман К.* К вопросу о ранней истории фемы Херсона // БИАС. — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 317; *Zuckerman C.* Short Notes. Two Notes on the Early History of the Thema of Cherson // BMGS. — 1997. — Vol. 21. — P. 221–222.

⁶¹ *Соколова И. В.* Византийские печати из Херсонеса // АДСВ. — 1992. — Вып. 26. — С. 192.

[+ΘΘΚΚΕΕВВООННΘΘΤΤW] CWΔΔOVL/ —

Θ(εοτό)κε βοήθ(ει) τῷ σῷ δούλ(ω).

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+CER]Γ

IWR/ [CΠ]A[ΘΘ/

SKOMEPK

I[A]PIWXE[P]

[C]ONOC

Σερήνῳ βασιλικῷ [σπ]α[θ(αρίω)] (καὶ) κομ(μ)ερκι[α]ρίῳ Χερ[σ]όνο[ς].

5. Коллекция А. Коршенко (К—2—97). D — 22 mm. D поля матрицы — 19 mm. Толщина пластинки — около 2,5 mm. Аналогии: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 22, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Над плечами Богоматери небольшие крестики. По кругу надпись, помещенная между двух точечных ободков:

+ΘΘΚΚΕΕВВООННΘΘΤΤW CWΔΔ[OVL/] —

Θ(εοτό)κε βοήθ(ει) τῷ σῷ δ[ούλ(ω)].

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+CERΓ

[IW]R/ CΠAΘΘ/

[S]KOMEPK

[IAP]IWXEP

[C]ONOC

Σερυ[ίω] βασιλικῷ Cπaθ(αρίω) [(καὶ)] κομ(μ)ερκ[ια]ρίῳ Χερ[σ]όνος.

Параллельный нашим печатям экземпляр из собрания Эрмитажа И.В. Соколова отнесла к самому концу IX столетия⁶².

6. Из коллекции Г. Закося. D — около 22 mm. D поля матрицы — 19 mm. Аналогий нет.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Над плечами Богоматери небольшие крестики. По кругу надпись, помещенная между двух точечных ободков:

[+ΘΘΚΚΕΕВВООННΘΘΤΤWC]WΔΔXΛ/ —

Θ(εοτό)κε βοήθ(ει) τῷ σῷ δούλ(ω).

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+CERΓIW

⁶² Соколова И. В. Монеты и печати... — С. 82.

[R/] СПΑΘΘΑΡ
[K]ΑΝΔΔ/SKO[M]
ΕΡΚ/ΧΕΡC
WNOC

Внизу изображение небольшого крестика.

Σεργίω [β(ασιλκῶ)] σπαθαρ[ο(κ)ανδ(ιδάτῳ) (καὶ) κο[μ(μ)]ερκ(ιарίω) Χερσῶνος.

7. Фрагмент. Коллекция Ю. Самойленко (С—20—98). D — около 21 mm. Толщина пластинки — около 2 mm. Аналогий нет.

Аверс. Стерта. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Над плечами Богоматери небольшие крестики. По кругу надпись, помещенная между двух точечных ободков:

[+ΘΘΚΚΕΕΒΒΟΟΗΗΘΘΤΤW CΩΔΔΟVΛ/] —
[Θ(εοτό)κε βοήθ(ει) τῷ σῷ δούλ(ω)].

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+CΕΡΓ[IW]
[R/] СПΑΘΘ[ΑΡ]
[K]ΑΝΔΔ/SK[ΟΜ]
[Ε]ΡΚ/X[ΕΡC]
[W]NOC

Σεργίω [β(ασιλκῶ)] σπαθ[α(ο)κα]νδ(ιδάτῳ) (καὶ) κ[ομ(μ)]ερκ(ιарίω) Χ[ερσῶ]νο[ς].

8. Коллекция Ю. Самойленко (С—10—95). D — около 20 mm. Толщина пластинки — около 2,5 mm. Аналогии: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983 — № 23; Zacos G. Byzantine Lead Seals. — Berne, 1984. — Vol. 2. — Nr. 886; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. — Washington, 1991 — Vol. 1. — Nos. 82. 5—6, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне, заключенное в точечный ободок. Надпись по кругу не сохранилась:

[+ΘΘΚΚΕΕΒΒΟΟΗΗΘΘΤΤW CΩΔΔΟVΛW] —
[Θ(εοτό)κε βοήθ(ει) τῷ σῷ δούλ(ω)].

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+C[Ε]ΡΓ[I]
[W]R/ СПΑΘΘΑ[P]
[O]KANΔΔΙΑΔΔ/[S]
[K]W[ME]PK/
X[EP]CON/

Σ[ε]ργίω [β(ασιλκῶ)] σπαθα[ρο]κανδιδ(άτῳ) [(καὶ) κ]ω[μ(μ)]ερκ(ιарίω) Χ[ερ]σόν[ος].

9. Коллекция А. Финенко (Ф—3—97). D — около 21 mm. Толщина пластинки — около 3 mm. Аналогии: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983 — № 23; Zacos G. Byzantine Lead Seals. — Berne, 1984. — Vol. 2. — Nr. 886; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. — Washington, 1991 — Vol. 1. — Nos. 82. 5—6, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне, заключенное в точечный ободок. По кругу надпись:

+ [ΘΘ] KKEEBBOONHΘΘ [TTW] CWΔΔOVΛW —

[Θ](εοτό)κε βοή(ει) [τῷ] σῷ δούλῳ.

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+CEPΓ[I]

[WR/]CΠAΘΘAP

OKANΔΔIΔΔ[/S]

KWMEP[K/]

XEPCO[N/]

Сверху украшение из трех жемчужин, расположенных в ряд.

Σεργ[ίω βασιλικῷ] σπαθαρoκaνδ(ιδάτω) [(καὶ)] κωμ(μ)ερ[κ(ιaρίω)] Χερσό[ν(ος)].

10. Коллекция В. Леоненко (Л—1—97). D — около 21 mm. Толщина пластинки — около 3 mm. Аналогии: Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 23; Zacos G. Byzantine Lead Seals. — Berne, 1984. — Vol. 2. — Nr. 886; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. — Washington, 1991. — Vol. 1. — Nos. 82. 5—6, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне, заключенное в точечный ободок. Надпись по кругу не сохранилась:

[+ΘΘKKEEBBOONHΘΘTTW CWΔΔOVΛW] —

[Θ](εοτό)κε βοή(ει) τῷ σῷ δούλῳ].

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+CE[P]ΓI

[W]R/ CΠAΘΘ[AP]

OKANΔΔI[ΔΔ/S]

[K]WMEPK/

[XE]PCON/

Сверху украшение из трех жемчужин, расположенных в ряд.

Σε[ρ]γί[ω] βασιλικῷ σπαθ[ap]oκaνδ(ιδάτω) (καὶ) κωμ(μ)ερκ(ιaρίω) [Χε]ρσό(ος).

Параллельные экземпляры из собрания Думбартон Оакс и коллекции Г. Закоса издатели относят ко второй половине IX—X в.

Еще три печати принадлежали владельцу по имени Дамиан. Примечательно, что одну из них удалось собрать из двух половинок, найденных в Херсонесе с промежутком в пять лет. Думается, что этот факт является дополнительным свидетельством в пользу определения комплекса херсонских печатей как остатков архива документов.

11. Из двух фрагментов. Коллекция Ю. Самойленко. (С—24—91, С—60—95). D — 20 mm. Толщина пластинки — около 2 mm. Аналогии: Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 25—25а. Та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Над плечами Богоматери небольшие крестики. По кругу надпись, помещенная между двух точечных ободков:

[+]ΘΘΚΚΕΕΒΒΟΟΝΝΗΗΘΘΕΙΤΤΩ CWΔΔ[OV/] —

Θ(εοτό)κε βοήθει τῷ σῷ δ[ού(λῳ)].

Реверс. Четырехстрочная надпись в точечном ободке:

+ΔΔΑΜΗ [Α]

[N] ΟVKⷑMEP

[KH] AP [H] OV [X]

[EP] CONO[C]

Δαμῆ[αν]οῦ κουμ(μ)ερ[κτη]αῤῥῆ]ου [Χερ]σόνο[ς].

12. Фрагмент. Коллекция Ю. Самойленко (С—23—98). D — 21 mm. Толщина пластинки — около 1,5 mm. Аналогии: Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 25—25а. Та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Над плечами Богоматери небольшие крестики. По кругу плохо сохранившаяся надпись, помещенная между двух точечных ободков:

[+ΘΘΚΚΕΕΒΒΟΟΝΝΗΗΘΘΕΙΤΤΩ CWΔΔOV/] —

[Θ(εοτό)κε βοήθει τῷ σῷ δού(λῳ)]

Реверс. Четырехстрочная надпись в точечном ободке:

+ΔΔΑ [MHA]

NOVK [ⷑMEP]

KHAP [HOVX]

EPCO [NOC]

Вверху украшение в виде крестика, выполненного из четырех жемчужин, с шариками по сторонам.

Δα[μῆ]ανοῦ κ[ουμ(μ)ερ]κτηρ[τήου Χ]ερσό[νος].

13. Коллекция Ю. Самойленко (С—62—94). D — 20 mm. Толщина пластинки — около 2 mm. Аналогии: Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 25—25а, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Небольшие крестики над плечами Богоматери и надпись по кругу, помещенная между двух точечных ободков вышли за края моливдовула.

[+ΘΘΚΚΕΕΒΒΟΟΝΝΘΘΕΙΤΤW CWAΔΔOV/] —

[Θ(εοτό)κε βοήθει τῷ σῷ δούλ(ω)]

Реверс. Четырехстрочная надпись в точечном ободке:

<+ΔΔΑΜΗΑ>

<N>OVKX<MEP>

<K>HAPHOV<X>

<E>PCON<OC>

Внизу украшение в виде крестика, выполненного из четырех жемчужин.

<Δαμῆαν>οὐ κου<μ(μ)ερκ>ηαῖρῶν <Xε>ρσόν<ος>.

К сожалению, из-за использования заготовки малого диаметра получился оттиск только центральной части печати. Печать тех же матриц из собрания Национального заповедника (инв. № 6611), в свое время отнесенная издателем к XI в.⁶³, и экземпляр одной из частных коллекций И. В. Соколова считает самыми поздними в этой серии моливдулов и склонна их отнести к первой трети X столетия⁶⁴.

Еще две печати с аналогичным изображением Богоматери представляют нам имя Фотина.

14. Коллекция Ю. Самойленко. (С—8—95) D — около 20 mm. Толщина пластинки — около 2,5 mm. Аналогии: Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 26, та же пара матриц.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой образ младенца Христа в медальоне. По кругу надпись, помещенная между двух точечных ободков:

[+ΘΘΚΚΕΕΒΒΟΟΝΝΘΘΤΤ]W CWAΔΔOVΛ/ —

[Θ(εοτό)κε βοήθει τῷ σῷ δούλ(ω)].

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

[+Φ]W[T]

INWR/CP[A]

ΘΘ/ SK [OV] MEP

⁶³ Вишнякова А. Ф. Свинцовые печати... — С. 124, № 4.

⁶⁴ Соколова И. В. Указ. соч. — С. 82.

ΚΙΑΡ/ΧΕΡ

C [O] NO[C]

[Φ]ω[τ(ε)]ίνω βασιλικῶ σπ[α]θ(αρίῳ) (καὶ) κ[ου]μ(μ)ερκιαρ(ίῳ) Χερσ[ό]νο[s].

15. Коллекция Ю. Самойленко. (C—25—95) D —18 mm. Толщина пластинки — около 1 mm. Аналогии: *Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. — Washington, 1991. — Vol.1. — Nr. 82.4, та же пара матриц (?)*.

Аверс. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой образ младенца Христа в медальоне. Надпись по кругу не сохранилась.

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+ΦW[T]

INWR/[ACΠ]

ΑΘΘ/ SKO[VME]

PKIAP [/ΧΕΡ]

CWN [OC]

Внизу украшение из трех жемчужин, расположенных в ряд.

Φω[τ(ε)]ίνω βασιλικῶ [(πρωτο)σπ]αθ(αρίῳ) (καὶ) κο[υ]μ(μ)ερκιαρ(ίῳ) Χερσ[ό]νω[s].

Моливдулы с аналогичным сфрагистическим типом присутствуют не только на херсонских печатях. Они неоднократно описывались исследователями и, как правило, относятся ко времени от окончательного восстановления иконопочитания (843 г.) вплоть до середины X в.⁶⁵. Своеобразным образцом-эталонном для резчиков матриц печатей, в том числе и херсонских, по всей видимости, действительно послужила печать патриарха Фотия⁶⁶. Впрочем, достаточно близкое изображение Богоматери Никопеи встречается и на буллах императора Константина VII и Зои⁶⁷. И.В. Соколова, детально анализируя моливдулы, пришла к убедительным заключениям об определенной эволюции изображения Богоматери данного типа, переходящего с течением времени от графического стиля к объемному, что позволяет в свою очередь не только более точно датировать рассматриваемые печати, но и определить их относительную хронологию⁶⁸.

В этой группе печатей привлекает внимание моливдул под № 15, на

⁶⁵ *Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'empire byzantin. II. — Nos. 329, 365 bis, 474, 902; Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Part 2. — P. 707—708; Part 3. — P. 1442; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals. — Vol.1/ — P. 189, nr. 82. 21; Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов... — С. 92.*

⁶⁶ *Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'empire byzantin. — Paris, 1963. — T. 5. — Part 1. — P. 7. nr. 7; Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. — P. 61. nr. 53; Соколова И. В. Монеты и печати... — С. 80.*

⁶⁷ *Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. — P. 64, nr. 57.*

⁶⁸ *Соколова И. В. Монеты и печати... — С. 78—82.*

параллельном экземпляре которого Дж. Несбитт и Н. Икономидис восстановили титул протоспафария. К сожалению, наша находка имеет не полную сохранность и с полной уверенностью утверждать то же самое невозможно. Тем не менее, различная сохранность обеих булл в известной мере позволяет уточнить отдельные литеры и их расположение в строках. Обе печати, вне всякого сомнения, принадлежат одной паре матриц: совпадают и начертание, и расположение букв в строках, и украшения внизу надписи. К сожалению, не представилось возможности выявить новые литеры в правой части второй строки из-за отсутствия второй половины нашей печати. Между тем, сохранившийся острый угол от буквы, следующей за «бетой», делает проблематичным присутствие далее «сигмы», начинающей титул «спафарий». Очевидно, правы издатели американского экземпляра, восстанавливающие здесь «альфу», означающую сокращение для приставки «прото». Таким образом, если мои рассуждения верны, перед нами моливдул, демонстрирующий самое высшее достижение одного из херсонских коммеркиариев на иерархической лестнице византийской знати, практически уравнивающий владельца печати со стратигом фемы, и, надо полагать, может демонстрировать еще один случай служебной карьеры херсонского чиновника.

Другую достаточно крупную по численности группу моливдулов херсонских коммеркиариев представляют печати с изображением патриархального креста на ступенях (8 экземпляров). Данный тип традиционно разделяется на две хронологические серии: с шестиконечным крестом на трех-четырех ступенях и процветшим крестом. Первую составляют три экземпляра.

16. Коллекция Ю. Самойленко (С-33-96). D — 23 mm. D поля матрицы — около 19 mm. Толщина пластинки — 3 mm. Аналоги: *Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art.* — Washington, 1991. — Vol. 1. — Nr. 82. 8; *Zacos G. Byzantine Lead Seals.* — Berne, 1984. — Vol.2. — Nr. 286; *Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона.* — Л., 1983. — № 36, та же пара матриц.

Аверс. Шестиконечный патриарший крест на трех ступенях. В поле в каждом углу креста по небольшому крестику, выполненному из четырех жемчужин. Между двух точечных ободков круговая легенда:

[+ΚΚΕΕΡΟΟΝΗΘΘΗ] TTW CW[ΔΔΞ]ΛW — [Κ(ύρι)ς Βο(ύ)θ(ε)ς] τῷ σῷ [δοῦ]λῳ +.

Реверс. Пятистрочная надпись, заключенная в точечный ободок:

[+]CER

[ΓIW] R/ CΠA

[Θ/KA] N [Δ/S] KΞ

[MEP] KHAР/X

[EP]CONO/

Σερ[γίω] βασιλικῶ] σπα[θ(αρο)κα]ν[δ(ιδάτω)(καὶ)] κου[μ(μ)ερ] κηαρ(ίω) Χ[ερ]σόνο(ς).

17. Коллекция Г. Косачева. (Кос—4—97). D — 23 mm. D поля матрицы — около 19 mm. Толщина пластинки — 3 mm. Аналоги: *Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. — Washington, 1991. — Vol. 1. — Nr. 82.9; Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 37—38, та же пара матриц.*

Аверс. Шестиконечный патриарший крест на трех ступенях (так называемый «нимбированный» крест⁶⁹. Между двух точечных ободков круговая легенда:

[+ KK]EEROONH[ΘΘEI TTW CW ΔΔΛΛW] — [K](ύρι)ε βοή[θ(ει) τῷ σω̄ δούλω].

Реверс. Пятистрочная надпись, заключенная в точечный ободок:

[+]CETI

[WR/]СП[A] ΘΘΑ

[P] OKA [NΔ] S

[KOMEP] K

X [EP] C [ON]

Σεργί[ω] βασιλικῶ]] σπ[α]θα[ρ]οκα[νδ(ιδάτω)](καὶ) [κομ(μ)ερ]κ(ι)αρ(ίω) Χ[ερ]σ[ό(ν)ος].

18. Коллекция Ю. Самойленко (С—24—95). D — около 25 mm. D поля матрицы — около 20 mm. Толщина пластинки — 3,5 mm. Аналоги: *Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983. — № 39, та же пара матриц.*

Аверс. Шестиконечный патриарший крест на трех ступенях (так называемый «нимбированный» крест)⁷⁰. Между двух точечных ободков круговая легенда, начинающаяся в правом верхнем углу:

+ KKEE[ROONHΘΘ]H TTW CO ΔΔ/ — K(ύρι)ε [βοήθ]η τῷ σο̄ δούλω].

Реверс. Четырехстрочная надпись, заключенная в точечный ободок:

[+C] EPT

[IWR]/KX

[ME] PK/AP/

[XE] PCO/

[Σ]εργ[ίω] βασιλικῶ]] κου[μ(μ)ε]ρκ(ι)αρ(ίω) [Χε]ρσό(ν)ος).

На данном экземпляре в имени владельца перед «ро» хорошо видна «эпсилон», в связи с чем мы склонны восстановить имя Сергей, а не Ге-

⁶⁹ Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов... — С. 92, 96, прим. 13.

⁷⁰ Зайбт Н., Зайбт В. Указ. соч. — С. 92, 96, прим. 13.

оргий как это обозначено у Г. Шлюмберже⁷¹ и вслед за ним в каталоге И.В. Соколовой⁷². Очевидно, неудовлетворительная сохранность моливдула не позволила в свое время правильно прочесть имя владельца. Тем более, что поврежденные литеры «сигма», «омикрон» и «эпсилон» достаточно легко спутать. В остальном же печати детально совпадают, и нет никаких сомнений, что они принадлежат одной и той же паре матриц. Характерная особенность в расположении круговой легенды на лицевой стороне моливдула позволяет его датировать в пределах 60–80-х гг. IX в.⁷³ К сожалению, практически не удалось прочитать вторую строку надписи. Однако, исходя из возможного расположения литер, видимо, нет оснований полагать, что она кроме начальных букв должности содержала ранг владельца.

Несколько печатей несут изображение процветшего креста — их пять экземпляров.

19. Собрание Национального заповедника «Херсонес Таврический» Инв. № 15442. D — около 17 mm. Аналогий нет.

Аверс. Восьмиконечный процветший патриарший крест на трех ступенях. Ветви цветения под нижней перекладиной креста. По кругу традиционная надпись обращения к божественной помощи:

[+ ККЕЕВВООННΘΘΕΙΤΤW CW] ΔΔΟVΛ/ — [K(ύρι)ε βοήθει τῷ σῳ] δούλ(ω).

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

<.....>

. WR/СП [ΑΘΘ]

[Α] ΡΚΑΝΔΔ [/S]

[ΚΟ] ΜΕΡΚ

[Χ] ΕΡC [ΟΝ]

.....ω βασιλικῷ σπ[αθα]ροκанд[ιδάτω] (καὶ) κου[μ]μερκ[ιαρ]ω [Χ]ερσ[ό]ν[ος].

Г. Закос близкие по типу печати коммеркиария Халдии датирует концом IX в. (*Zakos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. — Basel, 1972. — Vol. 1. — P. 184, nr. 306*).

20. Фрагмент. Коллекция Ю. Самойленко (С–42–96). D — около 23 mm. D поля матрицы — около 20 mm. Толщина пластинки — 1,5 mm. Аналогии: *Alexeenko N., Romancuk A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. — Washington, 1995. — Vol. 4. — Nos. 8–9, та же пара матриц.*

⁷¹ Schlumberger G. Sigillographie... — P. 238, nr. 6.

⁷² Соколова И. В. Монеты и печати... — С. 158, № 39.

⁷³ Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов... — С. 92.

Аверс. Шестиконечный процветший патриарший крест на трех ступенях. Ветви цветения едва достигают нижней перекладины креста. По кругу традиционная надпись обращения к божественной помощи:

[+ KKEEBVOONHΘΘEITTW CWΔΔOVΛ/] — [Κ(ύρ)ι ε βοήθει τῷ σῷ δούλ(ω)].

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

<+KWNC>

[TAN]T/ R/C

[ΠΑΘΘ/] KANΔΔ/

[SKO] MEPK/

[X] EPCW/

<Κωνσταν>τ(ίνω) [b(ασιλικῶ)] σ[παθ(αρο)]κανδ(ιδάτω) [(καὶ) κου]μ(μ)ερκιαρίω
[X]ερσῶ(νος).

Внизу украшение из нескольких жемчужин, расположенных в ряд.

На лицевой стороне четко прослеживаются следы двойного оттиска. Сохранилась часть надписи:...ΟΗΘΘΕ...

21. Коллекция Ю. Самойленко (С—12—95). D — 20 mm. Толщина пластинки — около 2 mm. Аналогий нет.

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию точек шестиконечный процветший патриарший крест на трех ступенях, опирающихся на крупную жемчужину. Ветви цветения поднимаются выше нижней перекладины креста. На перекладинах дополнительные пересечения. По кругу традиционная надпись обращения к божественной помощи:

KKEEBVOO[HNΘΘ/TTW CWΔΔOV] Λ/

Κ(ύρ)ι ε βο[ηθ(ει) τῷ σῷ δού]λ(ω).

Реверс. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

<ΓΕΟΡΓ/>

[R/K]8RIK [8]

[ΛΛ] AP/SK8ME

[P]KIAP/XE

PCON/

<Γεοργ(ίω)> [β(ασιλικῶ) κ]ουβικ[ουλαρ(ίω) (καὶ) κουμ(μ)ε[ρ]κιαρ(ίω) Χερσόν(ος)].

22. Коллекция Ю. Самойленко (С—6—96). D — около 20 mm. Толщина пластинки — около 1,5 mm. Аналогий нет.

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию точек шестиконечный процветший патриарший крест на трех ступенях, опирающихся на крупную жемчужину. Ветви цветения поднимаются выше нижней перекладины креста. На перекладинах — дополнительные пересечения. По кругу традиционная надпись обращения к божественной помощи:

[KK]EEBVOONHΘΘ/TT[W CWΔΔOVΛ/] — [Κ(ύρ)ι ε βοήθ(ει) τ[ῷ σῷ δούλ(ω)].

Р. Гийан полагал, что с начала IX в. кувикуларий становится просто дворцовым титулом, не связанным с выполнением определенных придворных обязанностей⁷⁷. По всей видимости, херсонский коммеркиарий за какие-то заслуги был удостоен звания дворцового придворного и формально мог наравне со спафариями участвовать в императорских церемониях.

Моливдулы с изображением патриархального креста на ступенях исследователи, как правило, относят к IX–X вв. Характерное начертание христианского символа в сочетании с эпиграфическими особенностями позволяют сегодня достаточно узко датировать большинство наших печатей⁷⁸:

— моливдулы с изображением патриаршего креста без процветия (№№ 17–18) — последней третью IX в.

— моливдовулы с изображением процветшего креста (1-й тип по И.В. Соколовой) — №№ 20, 21 — в пределах первой половины X в.

— моливдовулы с изображением пышно процветшего креста (2-й тип по И.В. Соколовой) — №№ 22–24 — второй половиной X в.

Исключение составляет лишь печать под № 19 с процветшим восьмиконечным крестом, которую я склонен относить к концу IX в.

Следующую небольшую группу представляют три экземпляра с крестообразной инвокативной монограммой X типа по В. Лорану⁷⁹ или же монограммой LIII типа по каталогу Г. Закоса и А. Веглери⁸⁰.

24. Коллекция Ю. Самойленко (Н–18–95). D — около 21 mm. Толщина пластинки — 1,5 mm. Аналоги: *Алексеев Н. А., Смычков К. Д.* Несколько новых печатей византийского Херсона // *Хсб.* — 1999. — Вып. 10. — С. 367, № 11.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма обращения к божественной помощи. В углах тетраграмма: TW — C W / ΔΔ — ΛW.

Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δουλῷ.

Сверху и снизу небольшие шестиконечные звездочки.

Изображение заключено в ободок из слившихся в одну линию точек.

⁷⁷ *Guiland R.* Recherches sur les institutions byzantines. — Berlin; Amsterdam, 1967. — Т. 1. — P. 269–282.

⁷⁸ *Соколова И. В.* Монеты и печати... — С. 96–102; *Seibt W.* Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. — S. 123, 158–159, 197–202, 318–319; *Зайбт Н., Зайбт В.* Печати стратигов... — С. 92; *Соколова И. В.* Об эпиграфике византийских печатей VIII–IX вв. // *ВВ.* — 1981. — Т. 42. — С. 109; *Соколова И. В.* Знак сокращения на византийских печатях VIII — первой половины X в. // *ВВ.* — 1986. — Т. 47. — С. 161; *Соколова И. В.* О так называемой печати протевона Михаила // *Вспомогательные исторические дисциплины.* — Л., 1991. — Т. 23. — С. 99.

⁷⁹ *Laurent V.* Documents de sigillographie byzantine. — Pl. LXX, X.

⁸⁰ *Zacos G., Veglery A.* Byzantine Lead Seals. — Pl. 258.

Реверс. Крестообразная монограмма имени владельца состоящая из литер Г, Е, W, Р и Н(?).

В углах надпись:

ΚΧ — ΜΕΡ

ΧΕΡ — CWN

Γεοργίω κουμ(μ)ερ(κ)ιариω) Χερσώνος).

Сверху и снизу надписи небольшие шестиконечные звездочки.

25. Коллекция Ю. Самойленко (С—42—94). D — около 22 mm. Толщина пластинки — 1,5 mm. Аналоги: *Алексеев Н. А., Смычков К. Д.* Несколько новых печатей византийского Херсона // *Хсб.* — 1999. — Вып. 10 — С. 367, № 11.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма обращения к божественной помощи. В углах тетраграмма: TW — C [W] / [ΔΔ]Χ — Λ [W].

Θεοτόκε βοήθει τῷ σ[ω] δού[λω].

Сверху и снизу небольшие шестиконечные звездочки.

Изображение заключено в ободок из слившихся в одну линию точек.

Реверс. Крестообразная монограмма имени владельца с литерами Е и W. В углах надпись:

[ΚΧ] — ΜΕΡ

[ΧΕΡ] — CW [N]

[Γεοργί]ω [κουμ(μ)ερ(κ)ιариω) [Χερ]σώνος).

Сверху и снизу надписи небольшие шестиконечные звездочки.

26. Собрание Национального заповедника «Херсонес Таврический», № 6. Фрагмент. D — около 29 mm. Толщина пластинки — 1,5 mm. Аналоги: *Алексеев Н.А., Смычков К.Д.* Несколько новых печатей византийского Херсона // *Хсб.* — 1999. — Вып.10. — С.367, № 11.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма призыва божественной помощи. В углах тетраграмма: TW — C [W] / ΔΔΧ — [ΛW].

Θεοτόκε βοήθει τῷ σ[ω] δού[λω].

Сверху и снизу небольшие шестиконечные звездочки.

Изображение заключено в ободок из слившихся в одну линию точек.

Реверс. Крестообразная монограмма имени владельца с литерой W. В углах надпись:

[ΚΧ] — ΜΕΡ

[ΧΕΡ] — CWN

[Γεοργί]ω [κουμ(μ)ερ(κ)ιариω) [Χερ]σώνος).

Сверху и снизу надписи небольшие шестиконечные звездочки.

Сохранившаяся литера омега в монограмме, как и на предыдущих экземплярах, предполагает имя владельца Георгий.

В первую очередь рассматриваемые печати обращают на себя внимание типом инвокативной монограммы и достаточно краткой легендой, что не совсем характерно для моливдовулов Херсона.

Аналогичная монограмма встречается не часто и у исследователей нет единого мнения относительно датировки таких печатей. В. Лоран буллы с данным типом относил к IX—X вв.⁸¹ В. Зайбт экземпляр из Венского собрания датирует 50—60-и гг. X в.⁸² Такой же тип монограммы имеет на своей печати известный по письменным источникам первой половины X в. судья Фессалоники Самона⁸³. Очень близки по стилю нашим печатям и моливдулы стратига Стримона Стефана, турмарха Херронеса Иоанна и анаграфевса Никиты, датированные издателями X в.⁸⁴ Абсолютное же сходство мы находим на моливдуле Варды, стратига Анатолийской фемы, происходящем из коллекции Н.П. Лихачева, который исследователь отнес к X в.⁸⁵ Г. Закос датировал параллельный экземпляр из своей коллекции серединой X столетия.⁸⁶ Интересно отметить, что на буллах Варды кроме типа монограммы совпадают даже украшения сверху и снизу тетраграммы.

Таким образом, херсонские памятники, несомненно, принадлежат X в. и, скорее всего, их следует отнести ко времени около середины или начала второй половины столетия. Достаточно близкую датировку, видимо, предполагает и использованный мелкий шрифт с различными по высоте и начертанию литерами, получивший широкое распространение со второй половины X в.⁸⁷

Последняя печать, к сожалению, плохо поддается расшифровке и атрибуции. Неудовлетворительная сохранность и отсутствие параллельных экземпляров не позволяют не только восстановить имя владельца, но и отнести ее к определенному сфрагистическому типу.

27. Фрагмент. Коллекция В. Леоненко (Л—6—97). D — 21 mm. Толщина пластинки — 2 mm. Аналогии не установлены.

Аверс. Изображение не сохранилось.

Реверс. Пятистрочная надпись:

⁸¹ *Laurent V. Documents...* — P. 118, nr. 218.

⁸² *Seibt W. Die Byzantinischen Bleisiegel...* — S. 152—153. nr. 46.

⁸³ *Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals.* — P. 66—67, nr. 60.

⁸⁴ *Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals.* — Vol. 1. — P. 105, 132, nos. 37, 5, 49. 1; *Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого Востока.* — С. 145—146, № 8.

⁸⁵ *Лихачев Н. П. Указ. соч.* — С. 71, Таб. LX, № 4.

⁸⁶ *Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals.* — P. 462, nr. 1062.

⁸⁷ *Соколова И. В. Монеты и печати...* — С. 78, 94.

... [R] СПА

[ΘΚΑ] Ν [ΔΔ/ΣΚΟ]

ΜΕΡΚ] ΝΑ [Ρ]

[ΧΕ]ΡСОН

[...β(ασιλκῶ)] σπα[θ(αρο)κα]ν[δ(ιδάτω) (καὶ) κομ(μ)ερκ]η[ρ(ω) Χε]ρσί(ος).

Рассмотренные выше печати не только в значительной степени увеличивают количество булл херсонских коммеркиариев, но и в известной мере расширяют информацию об этих представителях имперского городского управления. Более того, анализ полученных данных в сопоставлении с ранее известными сведениями позволяет выстроить определенную модель функционирования в Таврике данного института гражданской власти на протяжении целого столетия — с середины IX до второй половины X в.

В финансовом управлении Византийского государства коммеркиариям с самого начала была отведена важная роль. Термин «κομμερκιάριο» (сохранившийся от прежних *comites commerciorum*) появляется в перечне византийских чиновников около 500 г. при императоре Анастасии I (491—518). Известна антиохийская печать этого периода⁸⁸. В круг обязанностей рассматриваемого чиновника входил главным образом надзор над торговлей шелком и закупкой сырья для его производства в Византии⁸⁹. Позже к этому добавилось взимание специального 10% налога-коммеркиона с импорта-экспорта товаров и торговли ими на всей территории Империи⁹⁰. По мнению Н. Икономидиса, в конце VIII в. изменение государственной политики внешней торговли и практическое упразднение монополии на шелкопродажу привели к потере основной функции коммеркиариев.⁹¹ В связи с этим С. Б. Сорочан полагает, что имперские власти не полностью упразднили шелковую монополию, а лишь видоизменили ее применительно к новым условиям⁹². По мнению исследователя, либерализация условий экспортно-импортных операций вовсе не означала отказ властей от кон-

⁸⁸ Brandes W. Überlegungen zur Vorgeschichte des Thema Mesopotamien // BS. — 1983. — Т. 44. — Fasc. 2. — P. 171—177.

⁸⁹ Сюсюмов М. Я. Книга эпарха. — Свердловск, 1949. — С. 63, § 2; Antoniadis-Bibicou H. Recherches sur les douanes a Byzance: l'octava, le kommerkion et les commerciales. — Paris, 1963. — P. 225—238; Hendy M. Studies in Byzantine Monetary Economy. — Cambridge, 1985. — P. 624—634, 654—662; Dunn A. The Kommerkiarios, the Apotheke, the Dromos, the Vardarios, and the West // BMGS. — 1993. — Vol. 17. — P. 3—24.

⁹⁰ Oikonomides N. Le kommerkion d'Abidos, Thessalonique et le commerce Bulgare au IXe siecle // Hommes et richesses dans l'Empire byzantin. — Paris, 1991. — Т. 2. — P. 242—243

⁹¹ Oikonomides N. Silk Trade and Production in Byzantium From the Sixth to the Ninth Century: The Seals of Kommerkiarioi // DOP. — 1986. — №40. — P. 38—39.

⁹² Сорочан С. Б. Византия IV—IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 296.

троля над ними. Напротив, проведенные мероприятия дополнительно позволили получать с купцов-иноземцев еще и таможенные пошлины, взимание которых вошло в компетенцию коммеркиариев⁹³. Напомним, что коммеркиариев, как сборщиков таможенных пошлин в портовых городах отмечали в свое время еще Г. Шлюмберже и Н. П. Лихачев⁹⁴.

Сбор налогов и пошлин осуществлялся на государственных таможнях — фемных императорских коммерциях, непременным условием существования которых было прохождение через них сухопутных или же морских торговых трактов⁹⁵. Яркий пример такого положения являет византийский Херсон, через который уже со времен античности проходили традиционные караванные пути, связывавшие Север и Юг, а в византийский период обеспечивавшие связи Византии с Древней Русью, Западной Европой и кочевниками Северо-Востока. Один из таких караванных путей указывает Константин Багрянородный⁹⁶. Причем, описывая путь из Фессалоники через Северное Причерноморье на Кавказ, василевс ясно дает понять о существовании двух его маршрутов — морского и сухопутного. Н. Икономидис, говоря о внешней торговле Византийского государства и участии в ней Херсона, являвшегося завершением важной коммерческой магистрали Востока, которая пересекала степи, отмечает, что совсем не случайно здесь, также как в Халдии (Трапезунд), другом главном завершении наземной дороги из Персии, появился коммеркиарий⁹⁷. Это было обусловлено и географическим положением этого центра, и, отчасти, его экономическим развитием, способным поддержать достаточный объем товарооборота с северными соседями. На мой взгляд, самых ранних коммеркиариев Херсона, видимо, следует рассматривать в первую очередь как чиновников, контролировавших транзит товаров непосредственно в херсонском порту, к которым впоследствии перешли функции собственно фемных налоговых инспекторов. В этом случае диапазон их юрисдикции мог бы распространяться и на фему Климата, образованную, согласно последним данным, к самому началу 40-х гг. IX в.⁹⁸

⁹³ Сорочан С. Б. Указ. соч. — С. 296—297.

⁹⁴ Schlumberger G. Sigillographie... — Р. 470—471; Лихачев Н. П. Датированные византийские печати // ИРАИМК. — Л., 1924. — Т. 3. — С. 154.

⁹⁵ Йорданов И. Печатите на коммеркиарията Девелт // Поселищни проучвания. — София, 1992. — Т. 2. — С. 23.

⁹⁶ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — С. 171—177.

⁹⁷ Йорданов И. Византийски коммеркиарии за България (681—971) // Договори — Хора — Съдби. — Варна, 2000. — С. 320.

⁹⁸ См.: Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона. — С. 316; Zuckerman C. Short Notes. — Р. 217, 221—222; Науменко В. Е. Учреждение и развитие византийской

По своему статусу коммеркиарии состояли в ведомстве логофета геникона наряду с другими чиновниками фиска (диойкитами, эпоптами, хартулариями и др.)⁹⁹ и, как правило, по рангу стояли не слишком высоко на иерархической лестнице византийской чиновной знати. В «Клиторологии» 899 г. они занимают лишь шестое место из двенадцати, входивших в секрет «министерства финансов»¹⁰⁰. Согласно памятникам сфрагистики, коммеркиарии Херсона также имели невысокие придворные звания. Большинство из них были чиновниками третьего класса — императорскими спафариями. Впрочем, в двух случаях зафиксированы и представители четвертого класса — кандидат и кувикуларий. Лишь на закате этого властного института во второй половине X в. отдельные чиновники удостоиваются более высоких рангов второго класса — императорского спафарокандидата и протоспафария¹⁰¹. Вместе с тем, некоторые коммеркиарии, видимо, не имели никаких придворных санов. Во всяком случае, факт того, что они их имели, но не помещали на своих печатях, слишком маловероятен.

Заметим, что без указания титулярной принадлежности должностного лица встречаются, как правило, самые ранние буллы периода основания фемы в Херсоне. Печати же X в. в абсолютном большинстве указывают придворный ранг своего владельца.

Сравнивая моливдулы херсонских коммеркиариев с аналогичными печатями представителей византийской администрации из других регионов Империи, следует отметить, что в Херсоне не наблюдается каких-либо экстраординарных отличий. Отмеченные по херсонским печатям особенности прослеживаются на не менее многочисленных буллах коммеркиариев Фессалоники¹⁰². И. Йорданов, отмечая более пятидесяти местных коммеркиариев и подобных им лиц, говорит о том, что их моливдулы прекрасно иллюстрируют активность города во взаимоотношениях византийских территорий со славянскими племенами и Болгарской державой¹⁰³. Ситуация достаточно схожая с пограничным Херсоном.

фемы в Таврике // Древности-1996. — Харьков, 1997. — С. 23–30; Науменко В. Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. — Симферополь, 1998. — Вып. 6. — С. 690

⁹⁹ *Oikonomides N.* Les listes... — P. 313.

¹⁰⁰ *Ibid.* — P.112–113.

¹⁰¹ *Соколова И. В.* Монеты и печати... — №№ 21–23, 25–26, 28–29, 35–40, 62–63; *Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals. — Vol. 1. — P. 184–186, nos. 82. 4–9; *Alexeenko N., RomanEuk A., Sokolova I.* Die Funde neuen an Bleisiegeln... — S. 145–146, nos. 8–9.

¹⁰² *Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals. — Vol.1. — P.51–70, nos. 18. 1–11, 28–50.

¹⁰³ *Йорданов И.* Византийски коммеркиарии за България... — С. 23–24.

Похоже, значение института коммеркиариев с середины X в. постепенно начинает уменьшаться, что впоследствии приводит к окончательному его упразднению. Вместе с тем, отсутствие в Херсоне, например, печатей судей, к которым перешли функции коммеркиариев в отдельных фемах, по-прежнему оставляет открытым вопрос об их преемниках. Быть может, его решение следует искать в структуре института кураторов города, существовавшего в Херсоне именно в X столетии, в который входили патер полиса, экдик и протевоны¹⁰⁴. Вероятно, к кому-то из них могли перейти функции коммеркиариев, олицетворявших своеобразный символ гражданской власти в феме. В этой связи интересно замечание Н. Икономидиса относительно возможности исполнения обязанностей коммеркиария самим стратигом фемы¹⁰⁵ подобно тому, как это имело место, например, в Месопотамии¹⁰⁶. Достаточных оснований подтвердить правоту греческого ученого нет. Тем не менее, отсутствие печатей правопреемников коммеркиариев на фоне значительного количества моливдулов стратигов второй половины X в. с учетом особенностей административного управления Херсона совсем не исключает такой возможности¹⁰⁷.

Введенные в оборот печати коммеркиариев довели число моливдовулов, принадлежащих этим должностным лицам, до 61 экземпляра. Особо следует подчеркнуть, что среди них достаточно много близких по стилю, а иногда и тождественных печатей, принадлежащих одним и тем же парам матриц, в отдельных случаях, отражающих изменение служебного (рангового) положения своих владельцев. Напомню, что подобная картина наблюдается и среди печатей других херсонских чиновников — архонтов и стратигов. Мне представляется, что находки таких печатей, относящихся к одноименным владельцам, в определенных случаях являются явным признаком их принадлежности одной персоне. Эту мысль я уже высказывали при анализе печатей херсонских стратигов¹⁰⁸. Видимо, наличие сходной ситуации среди печатей и коммеркиариев, и архонтов Херсона предполагает справедливость таких выводов¹⁰⁹. Полагать, что у каждой печати

¹⁰⁴ Алексеевко Н. А. Моливдовулы представителей городских властей Херсона // МАИЭТ. — Симферополь, 1997. — Вып. 5. — С. 162—168.

¹⁰⁵ Oikonomides N. Le «système» administratif byzantin en Crimée aux IX—X ss. // МАИЭТ. — Симферополь, 2000. — Вып. 7. — С. 323.

¹⁰⁶ Brandes W. Überlegungen zur Vorgeschichte... — S. 171—177.

¹⁰⁷ Алексеевко Н. А. Статики Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. — Симферополь, 1998. — Вып. 6. — С. 737—740.

¹⁰⁸ Алексеевко Н. А. Статики Херсона... — С. 734.

¹⁰⁹ Алексеевко Н. А. Архонтия Херсона VIII—IX вв. по данным сфрагистики // МАИЭТ. — Симферополь, 2002. — Вып. 9. — С. 455—500.

Сергия, Константина, Георгия и др. был новый владелец с тем же именем маловероятно. Хотя, безусловно, не исключено, что отдельные одноименные моливдулы все же могут принадлежать разным людям. Вместе с тем, наличие достаточно широкого круга очень близких одноименных печатей в первую очередь отражают редкую сменяемость кандидатов, исполнявших должностные обязанности главы таможенного контроля в Херсоне. В определенном смысле подтверждением длительности исполнения обязанностей, надо полагать, служат и данные самих печатей, отражающие присвоение их владельцам очередных званий.

К сожалению, письменные источники не освещают деятельность ни одного из херсонских таможенников. В этой связи невозможно судить ни о длительности их пребывания в должности, ни о продвижении по служебной лестнице. Этот немаловажный пробел в какой-то мере могут восполнить лишь сами моливдулы. На сегодняшний день лишь семерых коммеркиариев мы знаем по именам: Иоанн, Василий (Василеос), Георгий, Сергей, Дамиан, Фотин и Константин (см.: Приложение 1). Разумеется, это далеко не полный перечень и новые находки, очевидно, внесут свои коррективы. Вместе с тем, принимая во внимание характерные особенности отдельных экземпляров и их датировки, можно констатировать, что известные нам моливдулы коммеркиариев Херсона принадлежали весьма незначительному числу исторических личностей. Учитывая, что срок их службы мог равняться десяти и более годам, число таких чиновников, скорее всего, не превышало 10—15 человек за весь период существования этой структуры власти в Херсоне (середина IX — конец X вв.). Назначение на должность, как известно, требовало хороших знаний местных условий и опыта работы, что, вне всякого сомнения, можно было получить при выполнении двух основных условий: длительного пребывания в данной местности и продолжительного исполнения должности¹¹⁰. Кроме того, при определении численного количества херсонских коммеркиариев, по всей видимости, следует еще учитывать возможные перемещения по службе и повторные назначения на должность.

Как мне кажется, именно такую ситуацию вполне могут отражать печати, принадлежавшие коммеркиарию Сергию. Их обилие не может не обратить внимание (см.: Приложение 2). Из 35 херсонских моливдовулов с этим именем — 27 принадлежат коммеркиарию, 4 — ἐκ προσώπου, 1 — патеру полиса и 3 — стратигу. Заметим, что все они хронологически весьма близки, имеют сменяющие друг друга сфрагистические типы и демонстрируют эволюцию по линии придворных рангов. Все это заставляет видеть, если не во всех, то, по крайней мере, в определенной части владельцев

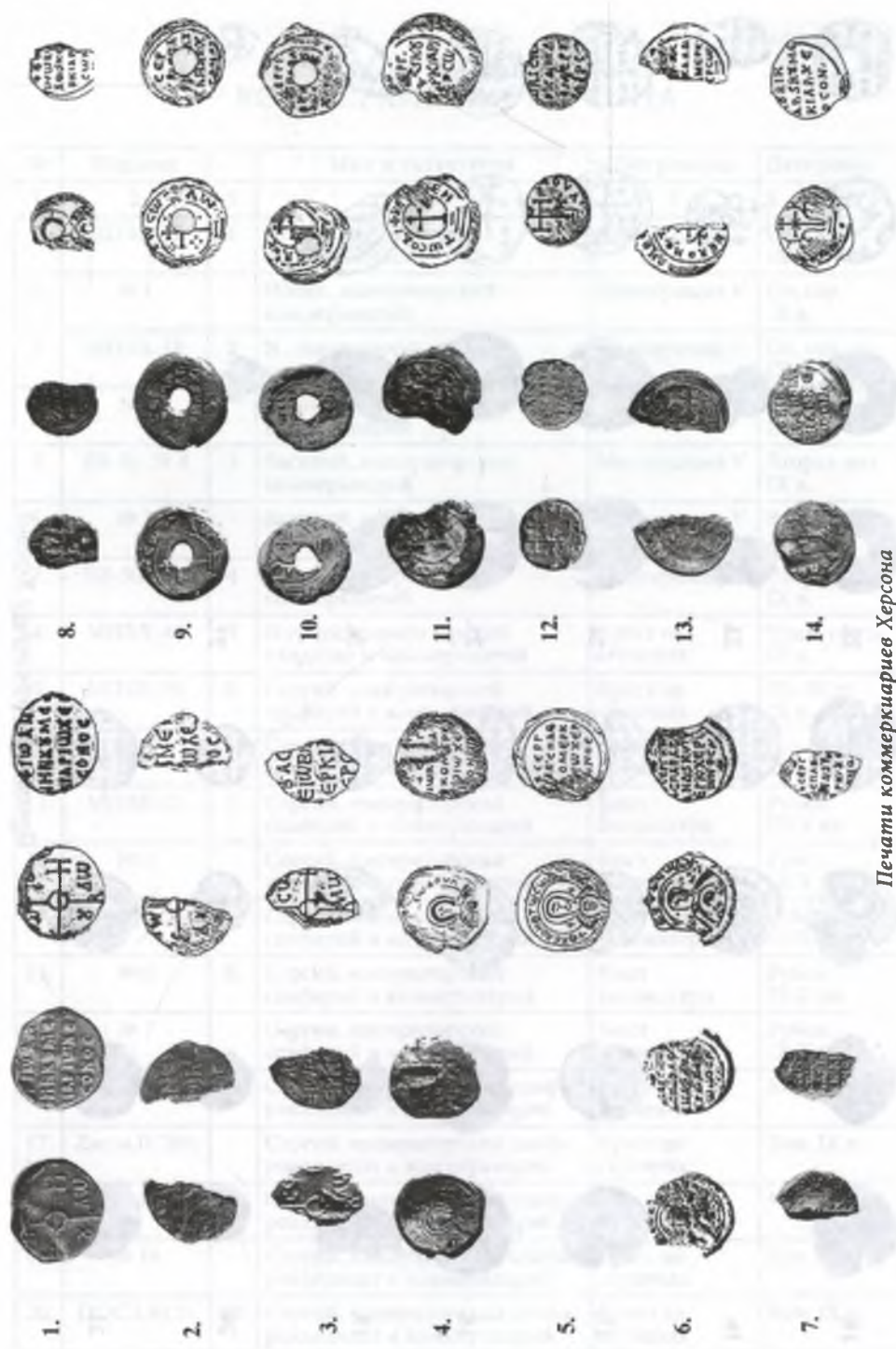
¹¹⁰ Вишнякова А. Ф. Свинцовые печати... — С. 126.

этих печатей одного и того же персонажа. Исследователи херсонских печатей и ранее не исключали такой возможности. Одному и тому же лицу приписывались печати коммеркиария Сергия с санами кандидата, спафария и спафарокандидата, а так же одноименного чиновника в должности ἐκ προσόπου Χερσῶνο»¹¹¹. С появлением новых экземпляров, принадлежащих еще и стратигу Сергию¹¹², представляется прекрасная возможность проследить *cursus honorum* одного из местных аристократов, очевидно, длительное время занимавшего видные посты в имперской городской администрации. Сопоставляя данные печатей, мы получаем прекрасную иллюстрацию служебной карьеры местного функционера, который, начав службу коммеркиарем в ранге царского кандидата, в дальнейшем был последовательно удостоен титулов спафария, спафарокандидата и протоспафария. При этом какой-то период времени он еще исполнял обязанности «эк просопу», а также занимал должность стратига одноименной фемы.

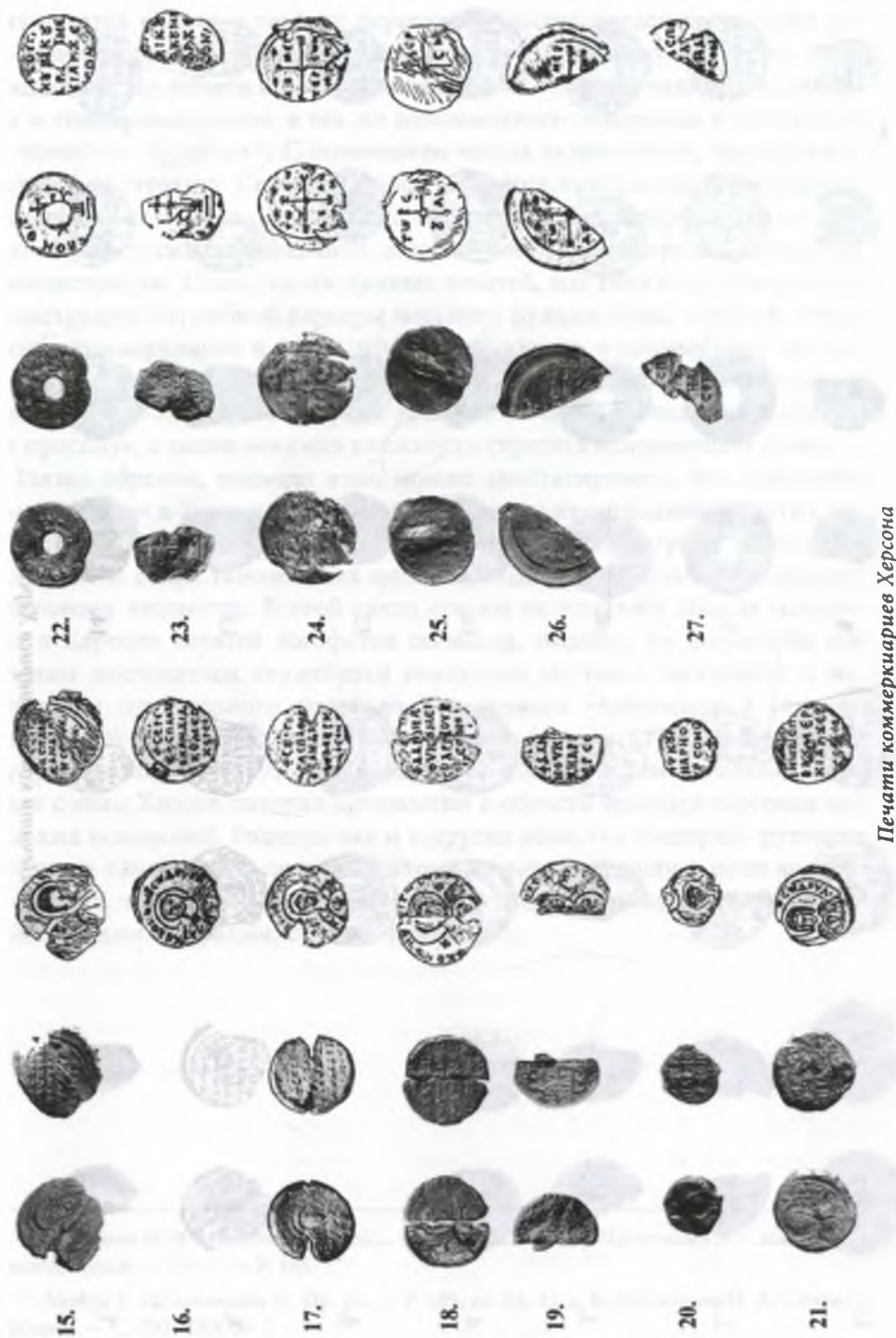
Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что появление коммеркиария в Херсоне, подобно тому как это происходило в других византийских центрах, было вызвано необходимостью контроля за внешней торговлей и сбора таможенных пошлин, подлежащих сдаче имперскому налоговому ведомству. В этой связи совсем не удивляет обилие найденных в Херсоне печатей логофетов геникона. Видимо, их появлению мы обязаны постоянным служебным контактам местного чиновника с начальством центрального налогово-финансового управления в столице Империи. Усиление центральной власти на рубеже X—XI вв. привело здесь к упразднению института коммеркиариев. Вместе с тем полагать, что в связи с этим Херсон потерял привилегии в области внешней торговли нет никаких оснований. Видимо, как и в других областях Империи, функции сборщика таможенных пошлин к этому времени перешли в руки какого-то другого чиновника, — в нашем случае им мог оказаться глава византийской администрации, стратиг фемы.

¹¹¹ Соколова И. В. Монеты и печати... — С. 78; Nesbitt J., *Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals.* — Vol. 1. — P. 185.

¹¹² Nesbitt J., *Oikonomides N.* Op. cit. — P. 189, nr. 82. 21 a, b; Алексеенко Н. А. Статиги Херсона... — С. 707—708, № 7.

Печати коммеркиариев Херсона

Печати коммеркириев Херсона

КОММЕРКИАРИИ ХЕРСОНА

№	Издание		Имя и титулатура	Тип реверса	Датировка
1	2	3	4	5	6
1.	МПВХ-17	1	Иоанн, императорский коммеркиарий	Монограмма V	Ок. сер. IX в.
2.	№ 1		Иоанн, императорский коммеркиарий	Монограмма V	Ок. сер. IX в.
3.	МПВХ-18	2	N., императорский коммеркиарий	Монограмма V	Ок. сер. IX в.
4.	№2		N., императорский коммеркиарий	Монограмма V	Третья четв. IX в.
5.	ВВ-50. № 4	3	Василий, императорский коммеркиарий	Монограмма V	Вторая пол. IX в.
6.	№ 3		Василий, императорский коммеркиарий	Монограмма V	Вторая пол. IX в.
7.	ВВ-50. №3	4	N., императорский коммеркиарий	Монограмма V	Вторая пол. IX в.
8.	МПВХ-40	5	Георгий, императорский кандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Посл. треть IX в.
9.	МПВХ-39	6.	Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Крест на ступенях	60—80 гг. IX в.
10.	№ 18		Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Крест на ступенях	60—80 гг. IX в.
11.	МПВХ-22	7.	Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
12.	№ 4		Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
13.	№ 5		Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
14.	№ 6	8.	Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
15.	№ 7		Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
16.	МПВХ-36	9	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
17.	Zacos.II. 286		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
18.	DOC.I.82.8		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
19.	№ 16		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
20.	DOC.I.82.7a	10	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.

21.	DOC.I.82.7b		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
22.	DOC.I.82.7c		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
23.	МПВХ-35		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
24.	МПВХ-37	11	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
25.	МПВХ-38		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
26.	DOC.I.82.9		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
27.	№ 17		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
28.	МПВХ-23	12	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
29.	Zacos.II. 886		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
30.	DOC.I.82.5		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
31.	DOC.I.82.6		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
32.	№ 8		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
33.	№ 9		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
34.	№ 10		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
35.	МПВХ-21	13	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
36.	МПВХ-62	14	N., императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
37.	МПВХ-63	15	N., императорский спафарий(?) и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
38.	№ 19	16	N., императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест процветший	Кон. IX в.
39.	МПВХ-26	17	Фотин, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
40.	№ 14		Фотин, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
41.	DOC.I. 82.4	18	Фотин, императорский протоспафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
42.	№ 15		Фотин, императорский протоспафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
43.	МПВХ-25	19	Дамиан, коммеркиарий	Бюст Богоматери	Перв. треть X в.

44.	МПВХ-25а		Дамиан, коммеркиарий	Бюст Богоматери	Перв. треть Х в.
45.	№ 11		Дамиан, коммеркиарий	Бюст Богоматери	Перв. треть Х в.
46.	№ 12		Дамиан, коммеркиарий	Бюст Богоматери	Перв. треть Х в.
47.	№ 13		Дамиан, коммеркиарий	Бюст Богоматери	Перв. треть Х в.
48.	МПВХ-29	20	Фотин, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст св. Николая	Перв. треть Х в.
49.	МПВХ-28	21	Фотин, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст св. Николая	Перв. треть Х в.
50.	ХС6.10. №10		Фотин, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст св. Николая	30—40 гг. Х в.
51.	SBS-4. Nr.8	25	Константин, императорский спафарий и коммеркиарий	Крест процветший	Перв. пол. Х в.
52.	SBS-4. Nr.9		Константин, императорский спафарий и коммеркиарий	Крест процветший	Перв. пол. Х в.
53.	№ 20		Константин, императорский спафарий и коммеркиарий	Крест процветший	Перв. пол. Х в.
54.	ХС6.10 № 11	27	Георгий, коммеркиарий	Монограмма Х	Ок. сер. Х в.
55.	№ 24		Георгий, коммеркиарий	Монограмма Х	Ок. сер. Х в.
56.	№ 25		Георгий, коммеркиарий	Монограмма Х	Ок. сер. Х в.
57.	№ 26		Георгий, коммеркиарий	Монограмма Х	Ок. сер. Х в.
58.	№ 21	26	Георгий, кувикуларий и коммеркиарий	Крест процветший	Вторая пол. Х в.
59.	№ 22		Георгий, кувикуларий и коммеркиарий	Крест процветший	Вторая пол. Х в.
60.	№ 23		Георгий, кувикуларий и коммеркиарий	Крест процветший	Вторая пол. Х в.
61.	№ 27	28	Н., императорский спафарий(?) и коммеркиарий	?	IX—Х в.

СЕРГИЙ, КОММЕРКИАРИЙ ХЕРСОНА

№	Издание		Имя и титулатура	Тип реверса	Датировка
1	2	3	4	5	6
1.	МПВХ-39	1	Сергий, императорский коммеркиарий	Крест на ступенях	60-80 гг. IX в.
2.	№ 18		Сергий, императорский коммеркиарий	Крест на ступенях	60-80 гг. IX в.
3.	МПВХ-36	2	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
4.	Zacos.II. 286		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
5.	DOC.I.82.8		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
6.	№ 16		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
7.	DOC.I.82.7a	3	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
8.	DOC.I.82.7b		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
9.	DOC.I.82.7c		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
10.	МПВХ-35		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
11.	МПВХ-37	4	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
12.	МПВХ-38		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
13.	DOC.I.82.9		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
14.	№ 17		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Крест на ступенях	Кон. IX в.
15.	МПВХ-23	5	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
16.	Zacos.II. 886		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
17.	DOC.I.82.5		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
18.	DOC.I.82.6		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
19.	№ 8		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.

20.	№ 9		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
21.	№ 10		Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
22.	МПВХ-21	6	Сергий, императорский спафарокандидат и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Кон. IX в.
23.	МПВХ-22	7	Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
24.	№ 4		Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
25.	№ 5		Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
26.	№ 6	8	Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
26.	№ 7		Сергий, императорский спафарий и коммеркиарий	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
28.	МПВХ-24	9	Сергий, императорский спафарокандидат и эк просопу	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
29.	МПВХ-24-а		Сергий, императорский спафарокандидат и эк просопу	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
30.	НЗХТ-15440		Сергий, императорский спафарокандидат и эк просопу	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
31.	НЗХТ-14813		Сергий, императорский спафарокандидат и эк просопу	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
32.	DOC.82.21a	10	Сергий, императорский спафарокандидат и стратиг	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
33.	DOC.82,21b		Сергий, императорский спафарокандидат и стратиг	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
34.	МАИЭТ.6.7		Сергий, императорский спафарокандидат и стратиг	Бюст Богоматери	Рубеж IX/X вв.
35.	МАИЭТ.5.	11	Сергий, патер полиса	Крест про- цветший	1-я пол. X в.

НАСЕЛЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ

Антропологические материалы с некрополей Херсонеса привлекли внимание исследователей еще в последней четверти XIX в. Первоисследователем Херсонесских антропологических материалов следует считать А.П. Богданова, опубликовавшего свои наблюдения в 1886г.¹. В его распоряжении были немногочисленные, дурно датированные материалы из раскопок Одесского общества любителей истории и древностей, но, располагая даже столь скудным материалом, он сделал ряд наблюдений и сформулировал задачи исследований, в определенной мере сохранившие свою актуальность: «Основу населения Херсонеса составили две резко отличные по крови группы племен — долихоцефальная и резко брахицефальная, причем примесей между ними было сравнительно мало», «не находимы ли длинноголовые в могилах более древних, а широкоголовые в могилах более близких к нам по времени? Не представляют ли длинноголовые сходства с черепами людей, похороненных в крымских дольменах? Длинноголовые не суть ли самых первичных обитателей Крыма?»². Современные исследователи отвечают на поставленные более столетия назад вопросы более чем осторожно: «Средневековое население Крыма представлено разнообразными антропологическими типами. Намечается тенденция: более ранние антропологические материалы оказываются более длинноголовыми и узколицими....В эпоху средневековья в Крыму преобладающим становится брахикранный мезоморфный тип, формирование которого в антропологии рассматривается на сарматской основе.... вопрос о возможных миграциях сюда болгар требует отдельного тщательного рассмотрения»³, «...происхождение грацильного варианта остается

¹ Иванов. А. В. Палеоантропология Крыма. Первоисследователи // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси — Украины. Материалы междунаrod. науч. конф. — К.; Судак, 2002. — С. 114—115.

² Богданов А. П. О черепах из Крымских могил, могил Херсонеса и Инкермана // Известия общества любителей антропологии и этнографии. Антропологическая выставка. — 1884. — Вып. 1. — Ч. 1.

³ Ефимова С. Г., Кондукторова Т. С. Население салтово-маяцкой культуры Восточной Европы по данным краниологии.// МАИЭТ. — Симферополь, 1994. — Вып. 4. — С. 569.

неясным, по мезокрании и общей грацильности неширокого и низкого лица черепа из «античного» Херсонеса можно увязывать с таврским компонентом или с греческим»⁴.

К сожалению, начинание А.П. Богданова не приняло характера систематических исследований и подавляющая часть огромного палеоантропологического материала из разновременных погребальных комплексов Херсонеса, исследованных к настоящему времени, безвозвратно утрачена, что, безусловно, негативно сказывается на исследовании сложных этноисторических процессов протекавших в регионе.

Материалы ранневизантийского времени не являются исключением. Собственно говоря, население этого периода можно охарактеризовать лишь по четырем очень небольшим антропологическим сериям, датированным в весьма широких пределах. Причем три из них скорее относятся к позднеримскому времени.

Первая серия происходит из раскопок у западных оборонительных стен предпринимавшихся в 1948 г. Г.Д. Беловым. В ходе работ были открыты два склепа, использовавшихся на протяжении IV—VIII вв. За этот период в склепе 1 было совершено не менее 73 погребений, в склепе 2 — более 100. Длительное время функционирования сооружений, практика периодических последовательных подзахоронений, разрушавших костяки предшествующего времени, физические условия вв. За этот период в склепе 1 было совершено не менее 73 погребений, в склепе 2 более 100. Длительное время функционирования сооружений, практика периодических последовательных подзахоронений, разрушавших костяки предшествующего времени, физические условия сказались на сохранности материала. Пригодными для измерений было признано лишь 13 черепов — 7 мужских и 6 женских. Материал был исследован К.Ф. Соколовой и Г.П. Зиневич и впоследствии опубликован.

Вторая серия, датированная в еще более широких пределах, происходит из раскопок В.М. Зубаря на западном некрополе Херсонеса. Здесь в 1982 г. были исследованы два склепа, функционировавших со II по VII вв. Сохранность материала также оставляла желать лучшего. В целом, была получена серия из 22 черепов, исследованная и опубликованная Т.А. Назаровой⁵. При этом процент погребений V—VII вв. представляет

⁴ Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблонский Л. Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. — М., 1987. — С. 36.

⁵ Назарова Т. А. К антропологии населения Херсонеса // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. — К., 1987. — С. 113; Назарова Т. А. Краниологические материалы из склепов с некрополя Херсонеса. // Антропологические материалы из могильников Юго-Западного Крыма. — К., 1990. — С. 14—25.

ся автору небольшим⁶. Приведены данные по 14 черепам — 8 мужским и 6 женским.

Третья серия была собрана К.Ф. Соколовой из материалов Р.Х. Лепера, вероятно, 1912 г., и из раскопок Южного загородного крестовидного храма в 1953 г. под руководством О.И. Домбровского, — соответственно 6 и 5 черепов, по-видимому, датируемых в пределах до V в. В серии 8 мужских и 3 женских черепа⁷.

Четвертая серия также сборная. М.М. Герасимова объединила в нее материалы позднеантичного или раннесредневекового времени, происходившие из раскопок Р.Х. Лепера 1909—12 гг., и несколько черепов из раскопок Г.Д. Белова, датируемых около IV в.⁸. Серия составила 14 мужских и 4 женских черепа, из коих 6 и 2 соответственно искусственно деформированы. Опубликованы некоторые данные по мужским черепам.

Таблица 1

Средние параметры черепов позднеримского — ранневизантийского времени из Херсонеса
(по К. Ф. Соколовой, 1963, Г. П. Зиневич, 1973,
М. М. Герасимовой, 1987, Т. А. Назаровой, 1990).

Признаки	Западный некрополь 1982г.		Западные стены 1948г.		Сборная серия, 1963 г.		Сборная серия, 1987г.
	муж./п	жен./п	муж./п	жен./п	муж./п	жен./п	муж./п
1 продольный дм.	187,3/8	175,4/5	188,1/7	178,7/6	188,4/8	176,0/3	184,0/8
8 поперечный дм.	140,3/8	135,7/3	141,3/7	141,0/6	144,1/8	131,3/3	139,0/8
17 высота Ва- Вг	133,2/6	133,3/3	135,2/6	136,5/6	134,6/5	123,0	133,5/8
32 угол наклона лба	82,3/3	88,8/3	85,0/4	87,2/5	83,3/3		
8/1 черепной указатель	75,3/7	77,4/3	75,7/7	78,9/6	76,6/8	74,6/3	75,5/8
17/1 выс.-прод. указатель	71,1/8	75,9/3	71,9/6	76,4/6	71,9/5	69,9	72,6/8
17/8 выс.- попер. указатель	94,9/8	98,23	95,7/6	96,8/6	94,6/5	87,7	96,0/8
45 скуловой дм.	131,0/2		133,5/6	130,0/6	135,8/5	133,3/3	129,98

⁶ Назарова Т. А. Краниологические материалы... — С. 14.

⁷ Соколова К. Ф. Антропологічні матеріали могильників Інкерманської долини // Археологічні пам'ятки УРСР. — К., 1963. — Т. 3. — С. 126, табл. VI.

⁸ Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблонский Л. Т. Указ. соч. — С. 35, табл. 11.

48	верхняя высота лица	69,3/3	64,0/ 4	69,6/6	68,0/6	74,0/4	71,0/3	68,8/8
72	общий лицевой угол	86,0/2	89,3/3	84,0/ 4	85,6/5	85,2/4	86,0	
NM	угол	141,6/5	141,7/4	138,6	130,0			
ZM	угол	127,5/2	135,2/4	122,7	122,0	130,8/4	132,7/3	
52/51a	орбитный указ. mf	82,4/5	80,9/3	78,7/6	84,3/4	88,2/5	92,2/2	77,12/8
54/55	носовой указатель	47,3/4	46,5/5	50,3/6	53,5/5	49,3/4	48,7/3	47,6/8
48/45	верхнелицевой указ.	53,5/2		52,0/5	53,1/6	53,6/4	53,2/3	52,9/8
DS/DC	дакриальный указат.	51,3/4	49,7/3	59,6/2	53,4			
SS/SC	симотический указ.	42,9/6	37,9/5	37,5/2	40,5			

Серия 1948 г. отличается большой длиной черепной коробки, при ширине несколько выше средней. Черепной указатель характеризует серию как мезокранную (мужская выборка мезо-долихокранны). Высота мозговой коробки средняя, ближе к большим величинам (Г. П. Зиневич ошибочно характеризует ее как небольшую). Лоб у мужчин и женщин среднеширокий, умеренно наклонный со среднеразвитым надпереносьем. Высота лица средняя, у женщин лицо широкое, у мужчин скуловой диаметр в пределах средних величин. Горизонтальная профилировка определена лишь на двух черепах — мужском и женском, в обоих случаях достаточно резкая. Глубина клыковой ямки средняя. Лицо у мужчин мезогнатно, у женщин ортогнатно. Величины орбитного указателя средние (мезоконхия), при большой вариабельности данного признака. Носовой указатель соответствует большой ширине носа (платириния, причем черепа с узким носом отсутствуют), нос у мужской выборки сильно, у женской — слабо выступающий.

Между сериями 1948 и 1982 гг. исследователи отмечают значительное сходство⁹. Серия 1982 г. мезо-долихокранны, при относительно большой высоте черепной коробки. Высота лица также средняя, при близких широтных размерах. Лицо, как у мужчин, так и у женщин еще резче профилировано в горизонтальной плоскости, NM и ZM углы серии 1982 г. несколько больше, особенно у женщин, а дакриальный и симотический указатели у мужской части выборки отличаются от таковых серии 1948 г. (впрочем, направление этих различий не вполне ясно, дакриальный указа-

⁹ Назарова Т. А. Краниологические материалы... — С. 17.

тель существенно ниже, а симотический напротив выше). Различаются серии также особенностями строения носа, носовой указатель и у мужской, и у женской выборки 1982 г. выше, и характеризует мезоринию. Размеры и пропорции глазниц достаточно схожи. Глубина FC также средняя.

Сборная серия К. Ф. Соколовой характерна несколько большим поперечным дм. у мужской части выборки и соответственно более четко выраженной мезокранией, притом, что женская выборка долихокранный, скуловой дм. из рассматриваемых наибольший, лицевой отдел несколько массивнее, однако верхнелицевой указатель близок с остальными сериями. Также наблюдаются различия в строении глазниц. К.Ф. Соколова рассматривала исследуемую серию как смешанную, включавшую черепа разнообразных форм и выделяла тип, характерный сильным развитием рельефа, широким и высоким лицом (max 48 более 80).

Недеформированные черепа из сборной серии М.М. Герасимовой имеют средние размеры продольного и поперечного диаметров, мезокранны, отличаются грацильным строением лицевого отдела, имеют наименьший из рассматриваемых скуловой диаметр и мезоринный, сильно выступающий нос.

О существенности различий между сериями говорить сложно ввиду их малочисленности, скорее это можно отнести на счет естественной вариативности признаков. Серии характеризуются чертами большой европеоидной расы, впрочем, по мнению Г.П. Зиневич, один из женских черепов серии 1948 г. «имеет небольшой налет монголоидности»¹⁰, выражающийся в брахикрании (1/8—83,6), значительной скуловом дм. (137) и слабом выступании носа (20°).

До настоящего времени существенного пополнения херсонесских антропологических материалов раннесредневекового времени не происходило. Из последних находок можно отметить три мужских погребения из расписного христианского склепа V в. вблизи упоминавшегося Загородного храма (раскопки Е.Я. Туровского 1993г.) В настоящее время материал находится в работе, его сохранность плохая, полной программы измерений выполнить ни на одном из черепов нельзя, однако можно утверждать, что черепа также принадлежат мезо-долихокранным относительно узколицым индивидам.

Такова весьма скудная база, имеющаяся в настоящее время для решения проблем, связанных с антропологическим составом населения города в позднеримское и ранневизантийское время. Скорее можно говорить о постановке ряда вопросов, ответы на которые станут возможны по мере накопления материала при условии его сохранения и планомерной обработки. Антропологические серии более позднего времени — X—

¹⁰ Зиневич Г. П. Антропологические материалы средневековых могильников Юго-Западного Крыма. — К., 1973. — С. 154.

XIV вв. представлены значительно лучше, анализ этих данных безусловно способствует разрешению ряда проблем, но полностью восполнить недостаток раннесредневекового материала, разумеется, не может (см. ниже).

Первый из вопросов — о роли греческой колонизации в формировании физического облика населения Херсонеса рассматриваемого (и более раннего) периода. Исследователями приводятся серьезные доводы в подтверждение преобладания в городе греческого населения. Еще Плиний Старший выделял Херсонес среди прочих крымских поселений, как «самый блестящий пункт на всем этом пространстве благодаря сохранению греческих обычаев» (Plin. NH, IV, 85). Для времени вплоть до позднеримского это вполне подтверждается многочисленными археологическими источниками, материалами исследования некрополя города, эпиграфическими документами, данными просопографии, отрывочными свидетельствами древних авторов¹¹. Однако с антропологическими данными даже при наличии более представительных серий рассматриваемого периода вопрос останется сложным. Главную проблему составляет отсутствие точных критериев для выделения из массива мезо- и долихокранных европеоидов таксономически более низких групп. Тем более трудно уловимы следы греческой миграции в сходную антропологическую среду, где преобладал понтийский антропологический тип¹². Отметим, что сами греки в антропологическом отношении более чем неоднородны¹³.

Во всяком случае, представления ряда авторов о смешанном составе населения города едва ли не с ранних моментов его истории¹⁴, о значительной доли тавров и скифов в составе его населения следует окончательно признать несостоятельным, как и тезис об участии тавров в формировании антропологического типа жителей города в период раннего средневековья¹⁵.

¹¹ Кадеев В. И. Херсонес Таврический в первые века нашей эры. — Харьков, 1981. — С. 85—127; Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I—IV вв. н.э. — К., 1982. — С. 118; Зубарь В. М. Этнический состав населения Херсонеса Таврического первых веков нашей эры (по материалам некрополя) // Материалы к этнической истории Крыма. — К., 1987. — С. 98—99.

¹² Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблонский Л. Т. Указ. соч. — С. 41—42.

¹³ Пулянос А. Н. Проблемы антропологии Греции в связи с этногенезом ее народа. // Автореф. дисс. ... канд. биол. наук / Институт этнографии им. Н. К. Миклухо-Маклая АН СССР. — М., 1960. — С. 3.

¹⁴ Белов Г. Д. Некрополь Херсонеса классической и эллинистической эпохи // ВДИ. — 1948. — №1. — С. 155; Стржелецкий С. Ф. Раскопки таврского некрополя Херсонеса // Х. сб. — 1948. — Вып. 4 — С. 69; Пятышева Н. В. Тавры и Херсонес // КСИИМК. — 1949. — Вып. 29. — С. 123.

¹⁵ Зиневич Г. П. Указ. соч. — С. 155; Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблонский Л. Т. Указ. соч. — С. 35, 36.

Как образно заметил В. М. Зубарь, на некрополе Херсонеса «погребальные комплексы с варварскими чертами буквально тонут в массе могил, греческая этническая принадлежность которых не вызывает сомнения»¹⁶. При этом не следует утверждать, что этнический состав населения города был однороден. В числе жителей города уже в позднеримский период исследователи выделяют выходцев из Малой Азии, из дунайских провинций Римской империи, сарматскую группу¹⁷. По указанным причинам выделить эти компоненты на антропологическом материале сейчас не представляется возможным, исключая, возможно, сарматов.

Сарматские серии из разных географических районов, при некоторой варибельности отдельных признаков, представляют единый антропологический тип¹⁸. Причерноморские серии характеризуются мезо-брахикранией, средними диаметрами мозговой коробки, средне-развитым рельефом, ортомезогнатным средневысоким лицом. Ширина лица выше средней, при умеренно выраженной горизонтальной профилировке. Нос среднеширокий, часто резко выступающий, с высоким переносом, орбиты средней высоты¹⁹. В литературе применительно к населению Крыма, в том числе Херсонеса, встречается термин «сармато-аланы», но если эта диффиния и имеет смысл в этно-культурном плане, то применительно к антропологическому составу населения его использование неуместно: сарматы и аланы характеризуются различными антропологическими типами, тип сармат был охарактеризован выше, в отличие от них аланы представлены узколицыми, долихокранными формами²⁰.

В целом, сопоставление данных по сарматам с херсонесскими антропологическими материалами не противоречит предположению о возможном присутствии сарматского компонента в составе населения города начиная с позднеримского времени. Причем на это указывает не выделение антропологического типа, свойственного сарматским сериям, как такового (данных для этого, безусловно, недостаточно), а зафиксированная на некрополе города практика искусственной деформации головы, которую применительно к Херсонесу связывают именно с сар-

¹⁶ Зубарь В. М. Этнический состав... — С. 98.

¹⁷ Кадеев В. И. Указ.соч. — С. 127, Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса... — С. 118—120; Зубарь В. М. Этнический состав... — С. 100—101.

¹⁸ Фиштейн Б. В. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы. — Л., 1970. — С. 116—117.

¹⁹ Кондукторова Т. С. Антропология древнего населения Украины. — К., 1972. — С. 29.

²⁰ Алексеев В. П. Происхождение народов Кавказа. — М., 1974. — С. 113.

матской традицией²¹. Хронологически дифференцировать эти находки сложно, но в большинстве случаев можно говорить о III–V и VI–VII вв. Все находки демонстрируют циркулярную деформацию различной степени (встречающееся в литературе определение типа деформации как лобно-затылочной, по-видимому, ошибочно). За всю историю исследования некрополя города описано не менее 44 погребальных сооружений различной конструкции содержащих по меньшей мере 94 костяка с искусственной деформацией черепов. В принципе, это значительно больше, чем, к примеру, на Боспоре²², но по отношению к общему числу погребальных комплексов составляет менее 2%. В работах В.В. Бобина (1957)²³ и М.М. Герасимовой (1987) приводятся краниметрические данные по нескольким деформированным черепам с некрополя Херсонеса.

Таблица 2.

**Средние размеры мужских деформированных черепов
из Херсонеса и сарматов с территории Украины.**

признаки	Бобин, 1957, п 5		Герасимова, 1987, п 6		Кондукторова, 1972, п 21
	Min-Max	X ср.	Min-Max	X ср.	X ср.
1 продольный дм.	156–164	160,5	169–180	175,8	184,2
8 поперечный дм.	122–134	133,6	130–142	134,8	146,5
17 высота Ва-Вг	128–156	140,8	124–146	137,6	133,8
5 дл. основания черепа	89–114	101,0	95–108	101,0	100,1
9 наим. ширина лба	88–94	91,5	92–97	95,0	96,6
10 наиб. ширина лба	103–108	103,2	109–117	114,5	
11 шир. основания черепа	92–133	114,3	115–127	121,5	
12 ширина затылка	98–105	100,8	99–112	104,2	
40 дл. основания лица	90–106	97,8	94–102	97,0	96,5
45 скуловой дм.	94–126	117	125–140	132,5	136,8
48 верхняя высота лица	69–76	67,7	68–79	72,3	71,3
47 полная высота лица	118	–	112	–	117,7

²¹ Зубарь В. М. Про сарматський елемент у пізньоантичному Херсонесі // Археологія. — 1976. — Вип. 20. — С. 43–44; Зубарь В. М. Этнический состав... — С. 85.

²² Иванов А. В. О практика искусственной деформации головы на территории Крымского полуострова // Вестник антропологии. — М., 2003. — Вып. 10. — С. 75–90.

²³ Бобин В. В. Искусственно деформированные черепа найденные при раскопках в Крыму // Труды Крым. гос. мед. ин-та им. И. В. Сталина. Труды кафедры нормальной анатомии и гистологии. — Симферополь, 1957.

43	верхняя ширина лица	83–104	99,3	99–108	104,0	
46	средняя ширина лица	110–112	111,3	87–98	93,7	
55	высота носа	44–58	51	50–59	54,0	51,86
54	ширина носа	22–26	24,3	22–28	25,7	25,35
51	ширина орбиты	36–40	38	39–44	41,12	42,7
52	высота орбиты	35–39	37	32,5–36,5	34,77	32,78

При сравнении херсонесских материалов с опубликованными данными по сарматам Причерноморья наблюдается значительное сходство серий²⁴. Конечно, биометрические данные по деформированным черепам можно использовать с большой осторожностью, единого мнения о влиянии искусственной деформации на отдельные признаки и указатели нет. По наблюдениям Б.В. Фирштейн, поперечный диаметр черепной коробки уменьшается, соответственно уменьшается и черепной указатель, высотный диаметр увеличивается, угол лба уменьшается, длина основания черепа и лица увеличивается (слабее)²⁵. Увеличивается высота лица и лцевой указатель, усиливается горизонтальная профилировка на уровне N. Если учесть направление изменений признаков, то близость параметров будет еще существенней, возможно, определенные различия проявятся в широтных размерах, поперечном и особенно скуловом диаметре. Впрочем, грацильность лицевого отдела и относительно неширокая черепная коробка и являются характерными особенностями херсонесских серий. Не следует исключать также возможность присутствия аланского компонента, археологически фиксируемого в округе города со второй половины III в., тогда как уже в IV в. на некрополе Херсонеса появляются Т-образные в плане аланские склепы²⁶.

Таким образом, антропологические данные не противоречат тезису о принадлежности деформированных черепов из погребений некрополя Херсонеса сарматам.

В отношении антропологического состава населения Юго-Западной Таврики раннесредневекового времени в специальной литературе можно встретить едва ли не взаимоисключающие положения. К.Ф. Соколова на материалах некрополей Чернореченского (III–VI вв.), Инкерманского (III – первая пол. V в.), Сахарная головка (вторая пол. V–VII вв.), Пыч-

²⁴ Кондукторова Т. С. Указ. соч. — С. 56–61.

²⁵ Фирштейн Б. В. Указ. соч.— С. 109.

²⁶ Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999.

ки (VII в.), Чуфут-Кале (вторая пол.VI—IX вв.)²⁷ отмечала большое разнообразие форм в строении мозгового и лицевого отделов черепа и выделяла четыре антропологических типа: Массивный долихокранный европеоидный тип с большими размерами черепа и широким лицом — основной тип раннего времени, по мнению автора, появляется в Крыму уже в эпоху бронзы, для рассматриваемого времени связывается с поздними скифами; мезодолхокранный, менее массивный (даже грацильный) тип, первоначально лишь примесь к долихокранным формам, равно как и третий тип — брахикранный европеоидный с узким лицом, брахикранный европеоидный тип с широким лицом, связывается с сарматами²⁸. На основании ревизии данных К.Ф. Соколовой, исследований Скалистинского могильника (1-я группа погребений IV—V вв., 2-я группа VI—VII вв., 3-я группа VIII—IX вв.), сопоставления краниометрических данных с некрополями Сахарная головка, Чуфут-Кале и херсонесскими сериями Г.П. Зиневич выдвинула тезис, что население Юго-Западного Крыма, в том числе и Херсонеса, в период раннего средневековья представляло собой «более или менее однородный антропологический субстрат» и характеризовалось единым антропологическим типом — мезокранным европеоидным, с резко профилированным средневысоким, умеренной ширины лицом с выступающим широким носом²⁹. Однако на современном этапе исследований следует согласиться с мнением, высказанным Т.А. Назаровой: «... вопрос об однородности антропологического состава населения Херсонеса II—VIII вв. проблематичен и требует проверки на большем материале»³⁰. Полагаем это суждение справедливым и для всего региона в целом.

На протяжении всего периода раннего средневековья этноисторические процессы в Юго-Западной Таврике отличались динамизмом. Исследователями выдвигался ряд концепций этнической истории региона в период раннего средневековья, но, заметим, ни в одной из них антропологические материалы не получали должной интерпретации. Это замечание справедливо и для новейших работ³¹. Согласно современным представлениям, основу населения региона к исходу первого тысячелетия н.э. составляли потомки готов и алан, расселившиеся на территории Юго-Западного нагорья Крыма и на Южном берегу полуострова. Не исключено, что в

²⁷ Датировки по: Айбабин А. И. Указ. соч. — С. 64 сл.

²⁸ Соколова К. Ф. Указ. соч. — С. 134—135.

²⁹ Зиневич Г. П. Указ. соч. — С. 240—241.

³⁰ Назарова Т. А. Краниологические материалы... — С. 17.

³¹ Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — К., 1990; Пиоро И. С. Крымская Готия. — К., 1990; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999.

свое время они ассимилировали некоторую часть скифо-сарматского населения, сохранявшегося в предгорьях. В VIII—IX вв. на рассматриваемых территориях возникают селища, обитатели которых отождествляются с носителями салтово-маяцкой культуры, булгарами и сопутствующими им группами тюркского населения³². В то же время Южный берег Крыма сохраняет достаточно тесные связи с малоазийским побережьем Черного моря, здесь фиксируется присутствие значительного числа выходцев из малоазийских провинций Византийской империи³³. Не следует отрицать и присутствие в составе населения региона представителей кочевых этносов, сменявших друг друга в степной части полуострова на протяжении всего периода средневековья. А.Л.Якобсон характеризовал VIII—X вв. как время формирования единой средневековой народности, складывавшейся из различных элементов в той или иной мере ромеизированных через заимствование языка и культуры Византии. Самого серьезного внимания заслуживает тезис исследователя, что преобладало в этом процессе праболгарское население, проникшее в Крым из Приазовья³⁴. При этом наиболее значительным городским поселением региона в рассматриваемый период оставался византийский Херсон.

Достаточно широкий круг источников свидетельствует о полиэтничности его населения, столь характерной для Византии в целом. В то же время Херсонес выступает мощным центром распространения греко-византийской культурной традиции в регионе. Подобно Византийской империи в целом, его население представляет симбиоз, скрепленный конфессиональным единством. Даже признавая факт сохранения отдельными группами населения города этнического самосознания, следует отметить, что все они являлись носителями единой материальной культуры. Обряд погребения горожан также характеризуется единообразием, и антропологические материалы выступают едва ли не в качестве главного источника, позволяющего осветить процессы формирования этой общности.

Недостаток синхронных антропологических данных заставляет обратиться к материалам более позднего времени. В разное время в научный оборот введены 8 херсонесских антропологических серий X—XIV вв.³⁵.

³² *Якобсон А. Л.* Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики // МИА. — 1970. — № 168. — С. 131—138, *Баранов И. А.* Указ. соч. — С. 139—145.

³³ *Домбровский О. И.* Средневековые поселения и исары Крымского побережья // Феодальная Таврика. — К., 1974. — С. 17; *Баранов И. А.* О восстании Иоанна Готского // Феодальная Таврика. — К., 1974. — С. 154; *Баранов И. А.* Таврика в эпоху... — С. 108.

³⁴ *Якобсон А. Л.* Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики. // АДСВ. — Свердловск, 1973. — Вып.10. — С. 131—138.

³⁵ *Дебец Г. Ф.* Антропологический состав населения средневековых городов Крыма // Сборник музея антропологии и этнографии. — М.; Л., 1949. — Т. 12. — С. 334—385;

В антропологическом плане население города было достаточно разнообразно. Основным антропологическим типом для Херсона этого времени становится европеоидный брахикранный тип, со средневысокой черепной коробкой, высоким лбом, умеренно-высоким, среднешироким лицом, сильно выступающим носом, иногда несколько ослабленной горизонтальной профилировкой (особенно у женщин), и мезоконхными орбитами. Другой тип представлен мезокранными черепами с высокой мозговой коробкой, с широким лбом ортогнатным умеренно широким невысоким лицом и узким выступающим носом. Встречается долихокранный европеоидный тип со сравнительно массивным и широким лицевым отделом, более развитым рельефом, меньшей высотой черепной коробки и низкими глазницами. Отмечено в составе населения позднего Херсона и некоторое количество монголоидов. Определенную часть серий составили черепа метисных типов.

Таким образом, на протяжении нескольких веков состав населения Херсона в антропологическом отношении изменяется и значительно усложняется. Вероятно, носители некоторых антропологических комплексов, фиксируемых для X—XIV вв., появляются в составе населения города существенно раньше. В первую очередь это относится к «основному» типу.

Данный антропологический тип вполне характерен для региона в целом. Он представлен в некрополях сельского населения Юго-Западного Крыма — Гончарном, Родниковом, Пампук-Кая, в третьей хронологической группе погребений Скалистого; на некрополях «пещерных городов» около VIII в., к концу раннего средневековья он становится преобладающим³⁶. В отношении его формирования имеются разные точки зрения. Часть исследователей рассматривала его как свидетельство «наличия сарматского пласта в городском средневековом населении Крыма»³⁷. Это мнение впервые было высказано уже Г.Ф. Дебецем при сравнении крымских серий с материалами Нижнего Поволжья³⁸ и впоследствии получило широкое распространение. Другим направлением был поиск связей с брахикранным населением Приазовья — областью расселения про-

Зиневич Г. П. Указ. соч. — С. 140—246; Назарова Т. А. Краниологические материалы... — 1990. — С. 26—31; Иванов А. В. Антропологические материалы из раскопок часовни в квартале X «б» Херсонеса 1996 г. // Х. сб. — 1998. — Вып. 9. — С. 253—265.

³⁶ Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР // Труды Института этнографии. — 1948. — Т. 4. — С. 343; Беневоленская Ю. Д. Антропологические материалы из средневековых могильников Юго-Западного Крыма // МИА. — 1970. — № 168. — С. 204.

³⁷ Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблонский Л. Т. Указ. соч. — С. 34.

³⁸ Дебец Г. Ф. Указ. соч. — С. 346, 386.

тоболгарских племен, носителей салтово-маяцкой культуры и болгар, оставивших Зливкинский могильник на Украине³⁹. На наш взгляд, эта версия хорошо подтверждена археологическими материалами, свидетельствующими о мощном притоке праболгарского населения в регион в VIII—IX вв., вызвавшем, судя по числу поселений этого времени, едва ли не «демографический взрыв»⁴⁰. Упоминавшиеся некрополи в Родниковом, Гончарном, Пампук-Кая принадлежат именно этому населению. Обе версии происхождения рассматриваемого антропологического типа объединяет гипотеза И. А. Баранова о двух волнах тюркской миграции на полуостров, — более ранней, из Приазовья, и позднейшей, связанной с Поволжьем⁴¹. Наконец, В. П. Алексеев полагал возможность формирования данного антропологического типа непосредственно на полуострове, без восточных влияний, считая тюркизацию местного населения явлением относительно поздним⁴².

Вопрос о присутствии монголоидного компонента в составе населения ранневизантийского города полагаем оставить открытым. Во всяком случае, встречающееся в литературе утверждение о связи находок монголоидных черепов с якобы квартировавшим здесь в VIII в. хазарским гарнизоном критики не выдерживает⁴³, присутствие такого контингента вовсе не факт, а материал, на основе которого сделан данный вывод, датируется не моложе X—XIII вв. К тому же определенные проявления монголоидных признаков возможны и в сарматских, и болгарских сериях.

Как ни парадоксально, мы не имеем данных для сопоставления населения Херсона с жителями основных территорий Византийской империи и даже ее столицы. На протяжении всей своей истории город сохранял тесные связи с Южным побережьем Понта и Константинополем и это, безусловно, должно было отразиться и в антропологическом типе некоторых его обитателей. В представлении просвещенных ромеев,

³⁹ Дебец Г. Ф. Указ. соч. — С. 346, 386, Беневоленская Ю. Д. Указ. соч. — С. 207, Зиневич Г. П. Указ. соч. — С. 133—134, Ефимова С. Г, Кондукторова Т. С. Население... — С. 569.

⁴⁰ Яковсон А. Л. Раннесредневековые поселения... — С. 182—195; Яковсон А. Л. Культура и этноС. .. — С. 131—138; Баранов И. А. Таврика в эпоху... — С. 139—145; Айбабин А. И. Указ. соч. — С. 202—205.

⁴¹ Баранов И. А. Указ. соч. — С. 144—145.

⁴² Алексеев В. П. Характеристика краниологических материалов из поздних мусульманских захоронений Крыма // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Сборник Музея антропологии и этнографии. — Л., 1980. — Т. 36. — С. 12, 14.

⁴³ Дебец Г. Ф. Указ. соч. — С. 343; Зиневич Г. П. Указ. соч. — С. 219; Назарова Т. А. Указ. соч. — С. 28.

Крымский полуостров и его жители все же оставались «чужой землей» (Феодор Студит), «толпой язычников», «пришельцами разных варварских народов» (митрополит Митрофан Смирнский), в лучшем случае, «племенем Херсаков» (Епифаний Монах), хотя, надо полагать, в городскую общину Херсона вливались отнюдь не чужеродные варварские компоненты. Как уже отмечалось, конец раннего средневековья был для Таврики периодом формирования единой средневековой народности, постепенно скрепляемой конфессиональным единством, письменностью, языком и ромейской культурной традицией, что собственно и способствовал более тесным контактам, глубина и сложность которых отражается и в данных антропологии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААИК — Архитектурно-археологические исследования в Крыму
АДСВ — Античная древность и средние века
АИУ — Археологические исследования на Украине в ...
АО — Археологические открытия
БИ — Боспорские исследования
БИАС — Бахчисарайский историко-археологический сборник
БСП — Българите в Северното Причерноморие
ВВ — Византийский временник
ВДИ — Вестник древней истории
ВИ — Вопросы истории
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ЗООИД — Записки Одесского общества любителей истории и древностей
ЗРВИ — Сборник радова Византолошког института
ИАК — Известия имп. Археологической комиссии
ИГАИМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры
ИРАИК — Известия Русского Археологического института в Константинополе
ИРАИМК — Известия Российской Академии истории материальной культуры
ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
КСИА АН СССР — Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МАР — Материалы по археологии России
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
МПВХ — Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983
НЗХТ — Национальный заповедник «Херсонес Таврический»
НС — Нумизматика и сфрагистика
НЭ — Нумизматика и эпиграфика
ОАК — Отчеты имп. Археологической комиссии

- ПИФК — Проблемы истории, филологии, культуры
 ППС — Православный палестинский сборник
 ПС — Палестинский сборник
 СА — Советская археология
 САИ — Свод археологических источников СССР
 СТАИМК — Сообщения Гос. Академии истории материальной культуры
 СГЭ — Сообщения Гос. Эрмитажа
 СХМ — Сообщения Херсонесского музея
 ТГЭ — Труды Гос. Эрмитажа
 УЗ — Ученые записки
 Х. сб. — Херсонесский сборник
 АВ — *Analecta Bollandiana*
 BCH — *Bulletin de Correspondance Hellenique*
 BMGS — *Byzantine and Modern Greek Studies*
 BS — *Byzantinoslavica*
 BZ — *Byzantinische Zeitschrift*
 DOC — *Dumbarton Oaks Collection*
 DOP — *Dumbarton Oaks Papers*
 IosPE, I² — *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*. T. I². *Inscriptiones antiquae Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum*, Edidit B. Latyshev. — Petropoli, 1916
 JÖB — *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*
 MGH — *Monumenta Germaniae Historica*
 PG — *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, accurrente J.P. Migne. *Patrologiae graeca*
 PL — *Patrologiae cursus completus Series latina*, accurrente J.P. Migne. *Patrologiae latina*
 REB — *Revue des Etudes Byzantines*
 SBS — *Studies in Byzantine Sigillography*

ГРИНЕВИЧ Константин Эдуардович (1891—1970), доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древней истории и археологии Харьковско-го государственного университета им. А.М. Горького в 1953—1966 гг. Известен как один из первых организаторов музейного дела в СССР. Первый директор Херсонесского музея в 1925—1930 гг., инициатор и организатор периодического издания «Херсонесского сборника» Занимался археологическими исследованиями Херсонеса и Ольвии, историей античного искусства, античной и средневековой фортификацией. Автор четырех монографий и около 150 научных публикаций.

АЛЕКСЕЕНКО Николай Александрович, сотрудник Национального заповедника «Херсонес Таврический», заведующий филиалом заповедника «Генуэзская крепость Чембало». В 1980 г. окончил исторический факультет Симферопольского государственного университета, дважды (в 1997 и 2002 гг.) стажировался в Centre d'histoire et civilisation de Byzance (College de France), прошел докторантуру Парижского университета. Является ведущим специалистом в области византийской сфрагистики и античной и средневековой нумизматики. В круге основных научных интересов — проблемы формирования административного управления, развития торгово-экономических связей и денежного обращения византийской Таврики. Автор около 50 научных статей.

ИВАНОВ Алексей Валериевич, сотрудник отдела археологических изысканий Национального заповедника «Херсонес Таврический». В 1993 г. окончил биологический факультет Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова, соискатель кафедры истории древнего мира и средних веков Таврического национального университета им. В. Вернадского, работает над диссертационной темой «Население городских центров Юго-Западной и Южной Таврики X—XV вв.» Основные направления научной работы — палеоантропология, археология средневекового Крыма, этноархеология. Автор около 40 научных публикаций и научно-популярных книг.

СОРОЧАН Сергей Борисович, доктор исторических наук, заслуженный профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, академик Украинской академии исторических наук. В 1976 г. окончил исторический факультет, а в 1981 г. — аспирантуру Харьковского университета. В 1982 г. в Московском университете защитил кандидатскую диссертацию по теме «Торговля Херсонеса Таврического в I в. до н.э. — V в. н. э.», а в 1998 г. в Харьковском

университете — докторскую диссертацию по проблемам организации и структуры торговли Византии IV—IX вв. С 1981 г. лет вел археологические раскопки в Крыму, в Херсонесе, в 1987—1991, 2001—2007 гг. возглавлял экспедиции, ведущие исследования в портовом районе и на территории «цитадели» города. Специалист в области поздней античной истории Северного Причерноморья и ранней истории Византии. Совмещает основную работу с преподаванием в Харьковской государственной академии культуры и Международном Соломоновом университете (Восточноукраинский филиал). Автор и соавтор 10 монографий, научно-популярных книг, учебного пособия «Византия: Парадигмы быта, сознания и культуры» и около 300 научных и учебно-методических работ.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ РУССКИМ ФОНДОМ СОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ

*Более подробную информацию о наших книгах
(аннотации, оглавления, отдельные главы)*

Вы можете найти на сайте:

www.s-and-e.ru

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

1. *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. Из серии: Древнейшие государства Восточной Европы
2. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Античные источники Том I. / Подосинов А.В. (составитель). Под редакцией Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г.
3. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Византийские источники. Том II. / Бибиков М.В. (составитель). Под редакцией Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г.
4. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Восточные источники. Том III. / Коновалова И.Г. (составитель). Под редакцией Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г.
5. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Западноевропейские источники. Том IV. / Составитель А.В. Назаренко. Под редакцией Джаксон, Т.Н. Коноваловой И.Г.
6. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Древнескандинавские источники. Том V. / Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А
7. Монография: Древняя Русь в свете зарубежных источников. / Под редакцией Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Е.А. Мельниковой, А.В. Подосинова, Г.В. Глазыриной.
8. *Столярова Л.В., Каштанов С.М.* Книга в Древней Руси (XI —XVI вв.).
9. Древнейшие государства Восточной Европы. Пространство и время в средневековых текстах. / Ответственный редактор Глазырина Г.В.
10. *Пашуто В.Т.* Русь. Прибалтика. Папство, в серии: Древнейшие государства Восточной Европы.
11. *Мельникова Е.А.* «Древняя Русь и Скандинавия»
12. *Евсеева Л.М.*: Аналойные иконы в Византии и Древней Руси. Образ и литургия.
13. *Гимон Т.В.*: Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование.

ИСТОРИЯ XX ВЕКА, «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА», ГЕОПОЛИТИКА, ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

14. *Котельников В.Р.* Отечественные авиационные поршневые моторы 1910—2009.
15. *Степанов А.С.* Развитие Советской Авиации в Предвоенный Период (1938 — первая половина 1941 года).
16. *Люттвак Э.* Стратегия: логика войны и мира. / Перевод с английского, Edward N. Luttwak: "The Strategy: Logic of War and Peace".
17. *Люттвак Э.* Государственный переворот: практическое пособие. / Перевод с английского, Edward N. Luttwak: "Coups d'Etat: Practical Handbook".
18. *Кикнадзе В.Г.* Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века.

19. Сборник статей в честь Виктора Леонидовича Малькова: Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света. / Отв. ред. Кудрявцев О.В.
20. Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений. / Отв. ред. Н.И. Егорова
21. Хмурые будни холодной войны. Ее солдаты, прорабы и невольные участники. / Отв. ред. Степанов А.С.
22. Козлов Д.Ю. Нарушение морских коммуникаций по опыту действий российского флота в Первой мировой войне (1914–1917)

ЭТНОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

23. Логинов К.К. Обряды, обычаи и конфликты традиционного жизненного цикла русских Водлозерья.
24. Криничная Н.А. Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины и поверья Русского Севера: Исследования. Тексты. Комментарии
25. Иванова Л.И. Персонажи карельской мифологической прозы

АНТИЧНОСТЬ И ВИЗАНТИНИСТИКА

26. Люттвак Эдвард Н. Стратегия Византийской империи. /Edward N. Luttwak: "The Grand Strategy of the Byzantine Empire". Перевод с английского А.Н. Коваль.
27. Позднев М.М. Психология искусства. Учение Аристотеля.
28. Суриков И.Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин.
29. Суриков И.Е. Античный полис.
30. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междоусобиц.
31. Gaudeamus Igitur: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова. /Под редакцией Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г., Цецхаладзе Г.Р.
32. Суриков И.Е. Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры.
33. Ревзин Григорий. Путешествие в Античность.
34. Смышляев А.Л. История Древнего Рима от Ромула до Гракхов, учебное пособие
35. Виноградов А.Ю. Миновала уже зима языческого безумия. Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики.
36. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №1
37. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №2
38. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №3
39. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №4
40. Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №5
41. Аристей. Классическая филология и античная история, Журнал, выпуск №6
42. Файер В.В. Александрийская филология и гомеровский гекзаметр.
43. Ермолаева Е.Л. Гомер. Илиада. XVIII песнь «Щит Ахилла».
44. Гай Юлий Цезарь (книга 1 и книга 2): Записки о войне с галлами. / Введение и комментарий Соболевский С.И.
45. Жмудь Л.Я. Пифагор и ранние пифагорейцы.
46. Кузьмин Ю.Н. Аристократия Беров в эпоху эллинизма
47. Смирнов С.В. Государство Селевка I (политика, экономика, общество).
48. Прокл Диадок. Комментарий к первой книге «Начал» Евклида. /Пер. А.И. Щетникова.
49. Завойкина Н.В. Боспорские фиасы: между полисом и монархией.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

50. *Антонец Е.В.* Введение в Римскую Палеографию.
51. Вопросы эпиграфики. Выпуск 1. / Под редакцией Авдеева А.Г.
52. Вопросы эпиграфики. Выпуск 2. / Под редакцией Авдеева А.Г.
53. Вопросы эпиграфики. Выпуск 3. / Ответственный редактор Авдеев А.Г.
54. Вопросы эпиграфики. Выпуск 4. / Сборник статей, ответственный редактор Авдеев А.Г.
55. Вопросы эпиграфики. Выпуск 5. / Сборник статей, ответственный редактор Авдеев А.Г.
56. Вопросы эпиграфики. Выпуск 6. / Сборник статей, ответственный редактор Авдеев А.Г.

ИТОРИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

57. *Исэров А. А.* США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815–1830.
58. *Платошкин Н.Н.* История Мексиканской революции. Том 1: Истоки и победа. 1810–1917 гг.
59. *Платошкин Н.Н.* История Мексиканской революции. Том 2: Выбор пути. 1817–1928 гг.
60. *Платошкин Н.Н.* История Мексиканской революции. Том 3: Время радикальных реформ. 1828–1940 гг.
61. *Платошкин Н.Н.* Чили 1970–1973 гг. Прерванная модернизация.
62. *Платошкин Н.Н.* Интервенция США в Доминиканской республике 1965 года.

БЕЗ СЕРИИ

63. *Евсеева Л.М., Лидов А.М., Чугреева Н.Н.* Спас Нерукотворный в русской иконе.
64. *Ахмед Рашид:* Талибан. / Перевод с английского Поваляев М.В.
65. *Фомин А.М.:* Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство», 1918—1923.
66. Сборник статей: Именослов. История языка. История культуры. / Отв. Ред. Успенский Ф.Б.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

67. *Рахаев Д.Я.* Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XVIII века.
68. *Немецкие хроники X–XI вв. и Адам Бременский.* Деяния архиепископов Гамбургской церкви
69. *Каштанов С.М.* Исследование о молдавской грамоте XV века.
70. *Юлиана Нориджская.* Откровения Божественной Любви / Пер., вступ. ст., примеч., подгот. среднеангл. текста Ю. Дресвиной. Julian of Norwich. Revelations of Divine love / Edition, introduction, translation and commentaries by Juliana Dresvina
71. *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе.
72. *Ауров О. В., Марей А.В.* Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст, Перевод, Исследование
73. *Афанасьева Т.И.* Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII—XVI вв.: исследование и тексты.

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

Четыре тома избранных произведений О.А. Седаковой:

74. Седакова О.А. Четырехтомное издание избранных произведений: Стихи (1-й том).
75. Седакова О.А. Четырехтомное издание избранных произведений: Переводы (2-й том).
76. Седакова О.А. Четырехтомное издание избранных произведений: Poetica (3-й том).
77. Седакова О.А. Четырехтомное издание избранных произведений: Moralia (4-й том).
78. Два венка: Посвящение Ольге Седаковой (Сборник статей).7

Собрание сочинений В.В. Библихина:

79. Библихин В.В. Слово и событие. Писатель и литература. Собрание сочинений. Том I
80. Библихин В.В. Введение в философию права. Собрание сочинений. Том 2
81. Библихин В.В. Новый ренессанс. Собрание сочинений. Том 3

Собрание сочинений Эдварда Люттвака:

82. Люттвак Э. Стратегия: логика войны и мира. / Edward N. Luttwak: "The Strategy: Logic of War and Peace". Перевод с английского А.Н. Коваль, Н.Н. Платошкин
83. Люттвак Э. Государственный переворот: практическое пособие. / Edward N. Luttwak "Coups d'Etat: Practical Handbook". Перевод с английского Н.Н. Платошкин
84. Люттвак Э. Стратегия Византийской империи. / Edward N. Luttwak: "The Grand Strategy of the Byzantine Empire". Перевод с английского А.Н. Коваль

КНИГИ, ПЛАНИРУЕМЫЕ К ИЗДАНИЮ В 2013 ГОДУ

*(книги, уже готовые к изданию
или находящиеся на стадии редакции и верстки)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Баранова С.И. Керамическая «летопись» колокольной храма Святых Адриана и Наталии (Святых Апостолов Петра и Павла) в Москве.
2. Каталог натальных крестов, обнаруженных в ходе археологических исследований в Москве в 1989—2009 гг. / Под руководством Главного археолога города Москвы, академика РАН и ААН, профессора Александра Григорьевича Векслера.
3. Каталог Скандинавские древности на территории Руси. VIII—XIII вв. / Руководители проекта: д.и.н. Мельникова Е.А., д.и.н. Петрухин В.Я., к.и.н. Пушкина Т.А., д-р И. Янссон.
4. Виноградов А.Ю. Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов.
5. Мереминский С.Г. История Англо-Генрих Хантингдонский.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

6. *Столярова Л.В.* Детектив 16-го века: расследование причин смерти царевича Дмитрия на базе сохранившихся исторических источников.
7. *В.А. Ткаченко.* Некрополь Свято-Троицкой Сергиевой лавры конца XIV — начала XXI в.

ЭТНОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

8. *Лобанова Н.В., В.Ф. Филатова.* Археологические памятники в районе Онежских петроглифов.
9. *Лобанова Н.В.* Петроглифы Онежского озера.
10. *Кривошапова Ю.А.* Русская народная энтомология: этнолингвистический аспект.

ЕВРОПЕЙСКАЯ МЕДИЕВИСТИКА

11. *Мереминский С.Г.* Формирование традиции: английское историописание вторая половина 11 – первая половина 12 веков.
12. Перевод книги: *Stender-Petersen A.* Die Varagersage als Quelle der altrussischen Chronik. Aarhus, 1934. / Редактура и подготовка вступительной статьи Е.А. Мельникова
13. Перевод книги: *Goetz L.K.* Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lubeck, 1922. / Редактура и подготовка вступительной статьи Е.А. Мельникова

ИСТОРИЯ 20-ГО ВЕКА. «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» И ДРУГИЕ ВОЙНЫ:

14. *Платошкин Н.Н.* История Сандинистской революции в Никарагуа.
15. *Платошкин Н.Н.* Чехословакия: 1938—1948» (1-я часть) и Чехословакия: 1949–1968» (2-я часть).

АНТИЧНОСТЬ И ВИЗАНТИНИСТИКА

16. *Домановский А.Н.* Государственный контроль и регулирование торговли в Византии IV—IX вв.
17. *Лидов А.М.* Росписи Ахталы.
18. Латинские Панегирики — XII — PANEGYRICI LATINI. / Перевод с латинского языка, статья, комментарии и приложение И.Ю. Шабага

ГЕОПОЛИТИКА И ГЕОЭКОНОМИКА

19. *Томиока Садатоси.* Политическая стратегия до начала войны. Точка зрения Императорского Флота.
20. *Люттвак Э.* Подъем Китая vs. логика стратегии. / Edward N. Luttwak: "The Rise of China vs. the Logic of Strategy"

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

21. *Рязановский А.Р.* Пособие по математике для поступающих в «математические вузы»: 500 способов и методов решения задач по математике.

ЕГИПТОЛОГИЯ

22. *Лаврентьева Н.В.* Мир ушедших. Дуат: Образ иного мира в искусстве Египта (Древнее и Среднее царства).

КНИГИ НАШЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВА МОЖНО ПРИОБРЕСТИ В МАГАЗИНАХ:

В офисе нашего издательства:

Москва, Комсомольский проспект, дом 23, кор. 2, с 14.00 по 18.00.
Тел.: + 7 (499) 242-37-24, + 7 (499) 245-21-51

1. Интернет-магазины:

www.biblion.ru
www.ozon.ru,
www.sibran.ru,

www.setbook.ru,
www.urss.ru,
www.mybook.in.ua,

www.arhe.com.ua,
www.libroroom.ru

2. Книжные магазины:

РОССИЯ

Москва

- Книжная галерея «НИНА» (м. «Павелецкая», ул. Бахрушина, д. 28).
www.kniginina.ru.
- «ФАЛАНСТЕР» (м. «Пушкинская», Малый Гнездицкий пер., д. 12).
www.falanster.ru.
- «ГНОЗИС» (м. «Университет»; 1-й гуманитарный корпус МГУ).
- «ГНОЗИС» (м. «Парк Культуры»; Турчанинов пер. д. 4, на территории храма).
- «У КЕНТАВРА» (м. «Новослободская», ул. Чаянова, д. 15: здание РГГУ).
- РОССПЭН: «Книжный киоск РОССПЭН» (ул. Дм. Ульянова, д. 19.
м. «Академическая»).
- РОССПЭН: Книжный киоск в библиотеке ИНИОН (Нахимовский про-
спект 51/21, здание ИНИОН, 2-й этаж [м. Профсоюзная]).
- «ЦИОЛКОВСКИЙ». (Москва, Новая площадь д.3/4. В здании Политехническо-
го музея).
- «РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ» (109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, 2).
- «ПЕРВАЯ СТРОКА» (Москва, ул. Покровка, 27, ст. 1).